ЮЛІАНЪ КУЛАКОВСКІЙ.

ПРОФЕССОРЪ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ и ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

Томъ I (395—518)

СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ, ПЛАНОМЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И РАЗРѢЗОМЪ ЕГО СТѢНЪ.

КІЕВЪ.
Типо-Литографія „С. В. Кульженко" Пушкинская улица собственный домъ № 4.
1910.

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

[illegible]

ТОГО ЖЕ АВТОРА

Надѣлъ ветерановъ землей и военныя поселенія въ Римской Имперіи Кіевъ. 1881.

Рѣчь предъ диспутомъ pro vena legendi и двѣ пробныя лекціи (Свѣтоній и Архаизмы у Плавта) Кіевъ 1882. ц. 50 к.

Коллегіи въ древнемъ Римѣ. Кіевъ. 1882 ц. 1 р.

Поэма Лукреція о природѣ (актовая рѣчь). К. 1887.

Къ вопросу о началѣ Рима. К. 1888. ц. 1 р

Философъ Эпикуръ и вновь открытыя его изреченія. К. 1889.

Керченская христіанская катакомба 491 года (Матеріалы по Археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею, вып. 6). Пбргъ. 1891. ц. 1 р. 25 к.

Христіанская церковь и римскій законъ. К 1892.

Двѣ керченскія катакомбы съ фресками (Мат., изд И. Арх. Ком.. вып. 19) Пбргъ. 1896. ц. 2 р.

Гонораръ въ русскихъ университетахъ. К. 1897.

Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ. К. 1899

Карта Европейской Сарматіи по Птолемею (Привѣтствіе XI Археологическому Съѣзду). К. 1899. ц. 75 коп.

Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей. К 1890. ц. 75 коп.

Къ вопросу о Θемахъ Византійской имперіи (Изборникъ Кіевскій въ честь проф. Т. Д. Флоринскаго). К. 1904

Проектъ новаго устава гимназій. К. 1904. ц 50 коп

Sur la question des squelettes colorés Kiev. 1905. ц. 50 к.

Прошлое Тавриды. Краткій историческій очеркъ. К. 1906. ц. 1 р

Аммианъ Марцеллинъ. Исторія. Переводъ съ латинскаго. Вып. I—II—III (первый въ сотрудничествѣ съ проф. А. И. Сонни). Кіевъ. 1906–1908. ц 4 р 50 к.

Стратегика Императора Никифора (Записки Императорской Академіи Наукъ. Ист.-фил. отд., VIII, 9). Пбргъ. 1908.

Римское государство и его армія въ ихъ взаимоотношеніи и историческомъ развитіи (Отд. отт. изъ Военнаго Сборника, кн. 8). Пбргъ. 1909.

ЮЛІАНЪ КУЛАКОВСКІЙ,
ПРОФЕССОРЪ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ и ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

44
К90т1

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

Томъ I (395—518)

СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ, ПЛАНОМЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И РАЗРѢЗОМЪ ЕГО СТѢНЪ.

КІЕВЪ.
Типо-Литография „С. В. Кульженко." Пушкинская улица собственный домъ № 4.
1910.

„Пров 38"

По опредѣленію Историко-филологическаго факультета Университета св. Владиміра печатать дозволяется. 29 мая 1910 г. Деканъ *Н. Бубновъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ первый томъ Исторіи Византіи, чувствую себя обязаннымъ указать на тотъ путь, какимъ я пришелъ въ эту область историческаго знанія Мои первыя ученыя работы относились къ области римской древности и вращались въ сферѣ вопросовъ по исторіи римскихъ учрежденій, преимущественно императорскаго періода, для изученія котораго представляютъ обильный матеріалъ эпиграфическіе тексты, широко введенные подъ эгидой Моммзена въ ученый оборотъ европейской науки Университетское преподаваніе, которое открылось для меня въ Университетѣ св Владиміра, направляло затѣмъ мои занятія и ученые интересы въ кругѣ установившагося цикла предметовъ, обнимаемыхъ каѳедрой римской словесности, причемъ факультетъ поручалъ мнѣ вначалѣ и преподаваніе римской исторіи за неимѣніемъ особаго преподавателя. Такъ, въ теченіе перваго десятилѣтія я оставался въ области римской древности.

Въ 1890 году Императорская Археологическая Коммиссія оказала мнѣ вниманіе привлеченіемъ къ участію въ непосредственной разработкѣ археологическихъ богатствъ нашего Черноморскаго побережья, и моя первая поѣздка въ Керчь подарила меня находкой, которая оказалась первой въ своемъ родѣ на неистощимой почвѣ древняго Пантикапея, а именно· христіанская погребальная пещера съ написанной на стѣнѣ датой 788 года боспорской эры, т. е. 491 г. по Р. Х. Съ тѣхъ поръ древности Тавриды стали для меня близкой и родной областью. Въ связи съ непосредственнымъ участіемъ въ работахъ по розысканію памятниковъ прошлаго для меня возникали разные, по преимуществу историческіе, вопросы, а поиски за матеріаломъ для ихъ разъясненія все чаще и чаще приводили меня къ памятникамъ византійской письменности. Такъ возникали тѣ разнообразныя замѣтки, рецензіи и болѣе цѣльныя

работы, появлявшіяся въ Византійскомъ Временникѣ, Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ изданіяхъ Серію работъ по Крыму я закончилъ въ очеркѣ „Прошлое Тавриды“. Мой давній интересъ къ военнымъ учрежденіямъ имперіи направлялъ меня, попутно съ поисками по другимъ вопросамъ, и къ Маврикію, и къ Константину Порфирородному. Отсюда возникли этюды о друнгѣ и друнгаріи, византійскомъ лагерѣ X вѣка, византійскихъ θемахъ, многіе доклады въ Обществѣ Нестора-лѣтописца и, наконецъ, изданіе „Стратегики имп. Никифора“ по рукописи Московской Синодальной Библіотеки.

Когда, послѣ тяжкихъ заминокъ въ учебной жизни университета, возстановилась бодрая академическая дѣятельность въ стѣнахъ нашихъ аудиторій, нашъ факультетъ, въ заботахъ о расширеніи преподаванія, предложилъ мнѣ взять на себя чтеніе курса по исторіи Византіи. Не безъ большого колебанія рѣшился я сдѣлать первый опытъ въ 1906—07 учебномъ году. Тѣ нѣсколько лѣтъ, которыхъ потребовалъ отъ меня раньше того переводъ Амміана Марцеллина, историка, стоящаго на рубежѣ эпохъ, держали меня среди событій переходнаго времени и множества вопросовъ по исторіи учрежденій имперіи. Такъ я изъ Стараго Рима перешелъ въ Новый, и успѣлъ въ своемъ курсѣ обозрѣть со своими слушателями жизнь имперіи до знаменательной эпохи возникновенія священной римской имперіи Карла Великаго. Этотъ первый опытъ пришлось повторить черезъ два года. Тѣ затрудненія, которыя создаетъ для учащихся отсутствіе въ нашей литературѣ общихъ сочиненій по исторіи Византіи, побудили меня приняться ровно годъ тому назадъ за обработку своего курса по конспектамъ, которые я составлялъ для лекцій. Само собою разумѣется, что пришлось опять обратиться къ источникамъ, и мой текстъ, по мѣрѣ обработки, разростался противъ того, что было въ концептѣ. Приступая къ дѣлу, я предполагалъ закончить первый томъ на эпохѣ Юстиніана, но вышло иначе, и я рѣшился остановиться на Анастасіи, въ надеждѣ начать второй томъ съ Юстиніана.

Въ изложеніи судебъ Византіи я старался, предлагая вниманію читателя событія живой дѣйствительности, дать ему возможность чувствовать духъ и настроеніе тѣхъ давнихъ временъ. Въ какой степени удалось мнѣ этого достигнуть, пусть о томъ судятъ другіе. Кругъ источниковъ, бывшихъ у меня подъ руками, равно и ученой литературы, указанъ ниже.

Пересматривая теперь отпечатанные листы моей работы и замѣчая кое что такое, что приходится исправить, съ укоромъ себѣ вспоминаю совѣтъ Горація—nonum prematur in annum; но время не ждетъ, дѣла много, а дѣлателей мало. Быть можетъ, благожелательная критика укажетъ мнѣ много такого, чего я самъ не замѣчаю теперь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитого напряженія работы по составленію текста и его печатанію.

Не могу при этомъ случаѣ не высказать и того общаго настроенія, которое одушевляетъ меня въ изученіи прошлыхъ судебъ Византіи —Наше русское прошлое связало насъ нерасторжимыми узами съ Византіей, и на этой основѣ опредѣлилось наше русское національное самосознаніе. Теперь, когда, въ виду совершившагося перелома въ нашемъ политическомъ строѣ, наше народное самосознаніе особенно нуждается въ просвѣтлѣніи своихъ основъ, принесена невѣдомо зачѣмъ тяжелая жертва въ ущербъ народнаго дѣла. Тѣ люди, которымъ было ввѣрено верховное руководство дѣломъ русскаго просвѣщенія, отказались въ системѣ высшаго образованія отъ того элемента, который даетъ ему силу и мощь въ западной Европѣ Устраненіе греческаго языка изъ программы среднеобразовательной школы является добровольнымъ приниженіемъ нашего просвѣщенія предъ тѣмъ его идеаломъ, который живетъ и дѣйствуетъ въ западной Европѣ. Ущербъ, причиненный дѣлу просвѣщенія, ставитъ печальную перспективу для нашего будущаго. Хотѣлось бы надѣяться, что ростъ русскаго самосознанія и просвѣщенія, а также болѣе глубокое ознакомленіе съ исторіей просвѣщенія на Западѣ, вызовутъ въ русскомъ обществѣ сознаніе потребности возстановить на нашей родинѣ то первенство греческаго генія въ системѣ высшаго образованія, которое водворила у себя западная Европа. Быть можетъ, поймемъ и мы, русскіе, какъ понимаютъ въ Европѣ, что не въ послѣднемъ словѣ современника, а въ первомъ словѣ эллиновъ заключено творческое начало высокой европейской науки и культуры. Что же до системы образованія, то здѣсь желательна и возможна дифференціація, а не нивеллировка и опрощеніе.

Возвращаясь отъ этихъ мыслей къ лежащему предъ читателемъ тому Исторіи Византіи, я долженъ высказать сожалѣніе, что мнѣ удалось приложить только двѣ карты: общую карту римской имперіи, заимствованную изъ изданія *Spruner-Sieglin,* Atlas antiquus, и уменьшенную копію прекрасной карты Балканскаго

полуострова изъ неоконченнаго изданія *Kiepert,* Formae orbis antiqui (Berlin. 1894). Планъ Константинополя заимствованъ изъ путеводителя *Meyer'a,* а разрѣзъ стѣнъ изъ книги *Millingen,* Byzantine Constantinople. London. 1899.

Такъ какъ я заботился и о внѣшнемъ видѣ моей книги, то мнѣ очень досадно, что въ напечатанномъ текстѣ оказались опечатки. Въ приложенномъ спискѣ опечатокъ три, особенно мнѣ досадныя, выдѣлены разрядкой, и я прошу читателя устранить ихъ изъ текста, раньше чѣмъ читать его. Хотя, благодаря любезной помощи студента К А. Езерскаго, я имѣлъ въ рукахъ полный списокъ опечатокъ, но я воспользовался имъ не вполнѣ, оставивъ безъ вниманія погрѣшности въ знакахъ препинанія, которые попадали иногда не на свое мѣсто, а также и неисправности въ греческихъ удареніяхъ и придыханіяхъ. Непривычка наборщиковъ къ греческимъ буквамъ и сбитый шрифтъ, къ тому же и смѣшанный, лишали меня возможности добиться успѣха въ этомъ отношеніи, а затяжка съ корректурой увеличивала стоимость изданія. „Минула лѣта Ярославля", когда греческая рѣчь не была чужда въ нашемъ Кіевѣ...

Расходы по изданію принялъ на себя Университетъ св. Владиміра, которому я считаю долгомъ выразить свою сердечную признательность.

Юліанъ Кулаковскій.

11 Мая, Natalicium Novae Romae. 1910.
Кіевъ.

Ammianus Marcellinus. Res gestae, ed. *Gardthausen*. Lipsiae. 1874—75[1].
Zosimus. Historia, ed. *Mendelsohn*. 1887.
Notitia dignitatum utriusque imperii, ed. *Böcking*. Bonnae. 1839—53.
Philostorgius, Ex historiis ecclesiasticis (P. G. 65, 460—628).
Synesius, De regno (P. G. 66, 1053—1108). De providentia (1212—1289).
Palladius, Historia Lausiaca, ed. by *Butler* (Texts and Studies, VI). Cambridge. 1904.
Socrates, Historia ecclesiastica (P. G. 67).
Sozomenus, Historia ecclesiastica (ib.).
Theodoretus, Historia ecclesiastica (P. G. 82, 881—1277), Historia religiosa (ib., 1264—1496). Epistolae (vol. 83).
Historici graeci minores, ed. *Müller*, vol. IV. Paris. 1885.
Excerpta historica Imp. Constantini Porphyrogeniti, ed. *Boissevain, De Boor, Büttner-Wobst*. I, 1. De legationibus, I, 2, De virtutibus, III. De insidiis. Berol. 1903—1906[2].
Chronica minora sec. IV, V, VI, VII, rec. *Mommsen* (Mon. Germ. hist.).
Victor Vitensis, Historia persecutionis Africanae provinciae (Mon. Germ. hist.).
Cassiodori senatoris Variae, rec. *Mommsen* (Mon. Germ. hist.).
Procopius Gazaeus, Panegyricus in imper. Anastasium. Bonnae. 1829.
Prisciani De laude Anastasii imperatoris (*Bährens*, Poetae latini minores, V, Lips. 1883, 264—274).
Liberatus, Breviarium causae Nestorianorum et Eutychianorum. (P.L. 68).
Jordanes, Romana et Getica, rec. *Mommsen* (Mon. Germ. hist.).
Johannes Lydus, De magistratibus. Bonnae. 1837.
Hieroclis Synecdemus, rec. Burckhardt. Lips. 1893.
Theodorus lector, Excerpta ex Hist. eccles. (P. G. 86, 1).
Johannes Malala, Chronographia. Bonnae. 1831.

[1] Цитовання по русскому переводу, вып. I, II, III. Кіевъ. 1906—1908.
[2] Фрагменты Іоанна Малалы и Іоанна Антіохійскаго цитуются по этому изданію.

Chronicon Paschale Bonnae. 1832.
Evagrius, Historia ecclesiastica, ed. *Bider and Parmentier*. London 1889
Theophanes, Chronographia, rec. *De Boor*. Lips. 1883.
Georgius Cedrenus, Compendium historiarum. Bonnae. 1838.
Nicephorus Callistus, Historia ecclesiastica (P. G. 116 u 117)
Chronique de Josué le Stylite. écrite vers l'an 515, trad. par Martin.
Zacharias-Rhetor, Kirchengeschichte (Scrip. sacri et profani Almae Matris Jenensis, III) in deutscher Uebersetzung herausgegeb. von *Ahrens* und *Kruger* Leip. 1899.
Chronique de Jean, Evêque de Nikiou, trad. par *Zotenberg* (Notices et Extraits de manuscrits de la Bibl. Nat., XXIV). Paris. 1883.
La Chronique de Michel le Syrien, trad. par *Chabot*. Paris. 1901.
Georgii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum, ed. *Abelloos* et *Lamy*. Lov. 1872.
Langlois, Collection des historiens de l'Arménie. I—II. Paris. 1880.
Mansi. Collectio conciliorum.
Epistulae Imperatorum Pontificum aliorum, Avellana quae dicitur collectio, rec. *Gunter*. I—II (Corp. scr. eccles. latin. Acad. Vindob., v. XXXV).
Ecclesiae graecae monumenta, ed. *Cotelerius*, I—III. Lut. Paris. 1681—68
Der heilige Theodosius, Schriften des Theodorus und Kyrillos, herausgeg. v. *Usener* Leipz 1890.
Житіе св. Савы Освященнаго, изд. *Помяловскій* Петерб. 1890 (Палест. Сборн.).
Theodosiani libri XVI et leges novellae, ed. *Mommsen et Meyer*. Berlin. 1905.
Codex Justinianus, ed. *Krüger*. Ber. 1900.

ЛИТЕРАТУРА

Наука XVII и XVIII вѣковъ.

Baronii Annales Ecclesiastici, I—XII, Col. Agr. 1624 (новая перепечатка—Parisius. 1887)
Codex Theodosianus cum perpetuis commentariis *Jacobi Gothofredi*. 1655 (editio nova, emendata, variorum observationibus aucta, quibus adiecit suas *Joh. Ritter*. Mantuae. 1740).
Du Cange, Historia Byzantina, duplici commentario illustrata. Lutetiae Parisiorum. 1680 (ed. nova. Venetiis. 1729).
Le Nain de Tillemont, Histoire des Empéreurs. Paris. 1690—1738.
Banduri, Imperium Orientale. I—II. Paris. 1711.
Pagi, Critica historica chronologica in Annales Ecclesiasticas Baronii. I—III. Antverpiae. 1727.

Le Beau, Histoire du Bas Empire. Paris. 1764.

Gibbon, History of the decline and fall of the Roman Empire. London. 1770—1778 (русскій переводъ Невѣдомскаго. Москва. 1884).

Хронологія

Henry Fynes Clinton, Fasti Romani. Oxford. 1845.

Muralt, Essai de Chronographie Byzantine de 395 à 1057. S. Pétersbourg. 1855.

Исторія литературы

Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Literatur. 2-te Aufl. München 1897.

Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе Бриліантова. Петербургъ. 1907.

Jeep, Quellenforschungen zu den griechischen Kirchenhistorikern (*Jahrbücher für klassische Philologie*, XIV Supplementband. 1885, 53—178).

Sotiriadis, Zur Kritik des Johannes von Antiochia (ib. XVI S.-B. 1887, 1—125).

Шестаковъ, Іоаннъ Риторъ Церковной исторіи Евагрія (*Извѣстія Казанскаго Университета* за 1890 годъ, кн. 5).

Его же, О значеніи славянскаго перевода хроники Іоанна Малалы для возстановленія и исправленія ея греческаго текста (*Визант. Врем.* I, 1894, 503—552).

Его же, Кандидъ Исаврскій (*Лѣтопись ист.-фил. общ. при Новор. ун., Виз. отд.* IV).

Pazig, Der angebliche Monophysitismus des Malalas (*Byz. Zeitsch.*, VII, 1898, 111—128).

Geppert, Die Quellen Des Kirchenhistorikers Socrates Scholasticus. Leip. 1898.

Топографія.

Дестунисъ, Топографія средневѣковаго Константинополя (Жур. Мин. Просв. 1882, январь, 1883, январь, февраль).

Его-же, Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя (Труды VI Арх. Съѣзда, т. III. Одесса. 1887, 235—280).

Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя (ib. 1—229).

Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople. Lille. 1892.

Richter, Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien. 1897.

Chronicon Paschale. Bonnae. 1832.
Evagrius, Historia ecclesiastica, ed. *Bidez and Parmentier*. London. 1889
Theophanes, Chronographia, rec. *De Boor*. Lips. 1883.
Georgius Cedrenus, Compendium historiarum. Bonnae. 1838.
Nicephorus Callistus, Historia ecclesiastica (P. G. 116 u 117).
Chronique de Josué le Stylite, écrite vers l'an 515, trad. par Martin.
Zacharias-Rhetor, Kirchengeschichte (Scrip. sacri et profani Almae Matris Jenensis, III) in deutscher Uebersetzung herausgegeb. von *Ahrens* und *Kruger*. Leip. 1899.
Chronique de Jean, Evêque de Nikiou, trad. par *Zotenberg* (Notices et Extraits de manuscrits de la Bibl. Nat., XXIV'). Paris. 1883
La Chronique de Michel le Syrien, trad. par *Chabot*. Paris. 1901.
Georgii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum, ed. *Abelloos* et *Lamy*. Lov. 1872.
Langlois, Collection des historiens de l'Arménie. I—II. Paris. 1880
Mansi, Collectio conciliorum.
Epistulae Imperatorum Pontificum aliorum, Avellana quae dicitur collectio, rec. *Günter*, I—II (Corp. scr. eccles. latin. Acad. Vindob., v. XXXV').
Ecclesiae graecae monumenta, ed. *Cotelerius*, I—III. Lut. Paris. 1681—68.
Der heilige Theodosius, Schriften des Theodorus und Kyrillos, herausgeg. v. *Usener*. Leipz. 1890.
Житіе св. Савы Освященнаго, изд. *Поликарповскій* Петерб. 1890 (Палест. Сборн.).
Theodosiani libri XVI et leges novellae, ed. *Mommsen et Meyer*. Berlin. 1905.
Codex Justinianus, ed. *Krüger*. Ber. 1900.

ЛИТЕРАТУРА

Наука XVII и XVIII вѣковъ.

Baronii Annales Ecclestiastici, I—XII, Col. Agr. 1624 (новая перепечатка—Parisiis. 1887).
Codex Theodosianus cum perpetuis commentariis *Jacobi Gothofredi*. 1655 (editio nova, emendata, variorum observationibus aucta, quibus adiecit suas *Joh. Ritter* Mantuae. 1740).
Du Cange, Historia Byzantina, duplici commentario illustrata. Lutetiae Parisiorum. 1680 (ed. nova. Venetiis. 1729).
Le Nain de Tillemont, Histoire des Empéreurs. Paris. 1690—1738.
Banduri, Imperium Orientale. I—II. Paris. 1711.
Pagi, Critica historica chronologica in Annales Ecclesiasticas Baronii. I—III. Antverpiae. 1727.

Le Beau, Histoire du Bas Empire. Paris. 1764.

Gibbon, History of the decline and fall of the Roman Empire. London. 1770—1778 (русскій переводъ Невѣдомскаго. Москва. 1884).

Хронологія

Henry Fynes Clinton, Fasti Romani. Oxford. 1845.

Muralt, Essai de Chronographie Byzantine de 395 à 1057. S. Pétersbourg. 1855.

Исторія литературы.

Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Literatur. 2-te Aufl. Munchen. 1897.

Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе Бриліантова. Петербургъ. 1907.

Jeep. Quellenforschungen zu den griechischen Kirchenhistorikern (*Jahrbücher für klassische Philologie*, XIV Supplementband. 1885, 53—178).

Sotiriadis, Zur Kritik des Johannes von Antiochia (ib. XVI S.-B. 1887, 1—125).

Шестаковъ, Іоаннъ Риторъ Церковной исторіи Евагрія (*Извѣстія Казанскаго Университета* за 1890 годъ, кн. 5).

Его же, О значеніи славянскаго перевода хроники Іоанна Малалы для возстановленія и исправленія ея греческаго текста (*Визант. Врем.* I, 1894, 503—552).

Его же, Кандидъ Исаврскій (*Лѣтопись ист.-фил. общ. при Новор. ун., Виз. отд.* IV).

Pazig, Der angebliche Monophysitismus des Malalas (*Byz. Zeitsch.*, VII, 1898, 111—128).

Geppert, Die Quellen Des Kirchenhistorikers Socrates Scholasticus. Leip. 1898.

Топографія.

Дестунисъ, Топографія средневѣковаго Константинополя (Жур. Мин. Просв. 1882, январь, 1883, январь, февраль).

Его-же, Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя (Труды VI Арх. Съѣзда, т. III. Одесса. 1887, 235—280).

Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя (ib. 1—229).

Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople. Lille. 1892.

Richter, Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien. 1897.

van Millingen, Byzantine Constantinople London 1899.
Лискинъ, Георгій Кодинъ. О древностяхъ Константинополя. Кіевъ. 1905.

Цѣльныя обработки исторіи Византіи.

Финлей. Исторія Греціи подъ римскимъ владычествомъ (переводъ Никитенко. Москва. 1877)
Herzberg. Geschichte der Byzantiner. 1883 (рус. перев. Безобразова).
Ф Терновскій. Исторія греко-восточной церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ. 1883.
Bury. A History of the later Roman Empire. I—II. London. 1889.
Gelzer. Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte (Anhang zur Krumbacher's Gesch. der byz. Literatur). Munchen. 1897.

Учрежденія имперіи.

Mommsen, Römisches Staatsrecht, II, 1.
Karlowa, Romische Rechtsgeschichte. I. Iena. 1903.
Hirschfeld, Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten. 2 Aufl. 1905.
Ellissen, Der Senat im ostromischen Reiche. Gottingen. 1881.
Lecrivain, Le Sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople. Paris. 1888.
Liebenam, Städteverwaltung im romischen Kaiserreiche. Leipzig. 1900.
Humbert, Essai sur les finances et la comptabilité publique chez les Romains. I—II. Paris. 1887.
Beurlier, Le culte impérial. Paris. 1891.
Mommsen, Das römische Militarwesen seit Diocletian (*Hermes*, 1889, 24, 195—279).

Христіанство и церковь.

Duchesne, Histoire ancienne de l'Eglise. I—II, Paris. 1908.
Loofs, Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte. Halle. 1906.
Hefele, Conciliengeschichte, 2-te Aufl Freiburg in Br. 1875.
Курдиновъ, Отношенія между церковью и гражданскою властью въ Византійской имперіи. Казань. 1880.
Лебедевъ, Вселенскіе соборы IV и V вѣка. Москва. 1897.
Его-же, Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905.
Гидуляновъ, Митрополиты въ первые три вѣка христіанства. Москва. 1905.
Его-же, Восточные патріархи въ періодъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль. 1908.
Андреевъ, Константинопольскіе патріархи. I. Сергіевъ посадъ. 1895.

Θеодосій Олтаржевскій, Палестинское монашество съ IV до VI вѣка (Правосл. Палест. Сборникъ, томъ XV, выпускъ второй). Петербургъ. 1896.

Исторія германцевъ въ имперіи.

Zeuss, Die Deutschen und die Nachbarstämme. Munchen. 1849.
Richter, Das weströmische Reich. Berlin. 1865
Wietershem-Dahn, Gesch. d. Völkerwanderung. I—II. Leipz. 1880—81.
Hodkin, Italy and her invaders. I—IX. Oxford. 1880—1899 [1]).
L. Schmidt, Geschichte der deutschen Stamme bis zum Ausgange der Völkerwanderung. 1 Abth. Berl. 1904—1907 (Quellen und Forschungen zur alten Geschichte und Geographie, herausgeg. v. Sieglin, Heft 10, 12).
Mortroye, Genséric. La conquête vandale en Afrique. Paris. 1907.

Спеціальныя историческія монографіи.

Sievers, Studien zur Geschichte der römischen Kaiserzeit. Berlin. 1870 [2]).
Güldenpfennig und Ifland, Der Kaiser Theodosius der Grosse. Halle. 1878.
Amédee Thierry, St. Jean Chysostome et l'impératrice Eudoxie. Paris. (рус. перев. Поспѣлова. Москва. 1884).
Его-же, Nestorius et Eutychès. Les grangs hérésies du V siècle. Paris. 1879 (рус. перев. Поспѣлова. Кіевъ. 1880).
Puech, St. Jean Chrysostome et les moeurs de son temps. Paris 1891.
Güldenpfennig, Geschichte des oströmischen Reichs unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II. Halle 1885.
Brooks, The emperor Zeno and the Isaurians (The English Historical Review, 1893, 30, 209—238).
Barth, Kaiser Zeno. Basel. 1894.
Rose, Kaiser Anastasius I. Halle. 1882.
Его же, Die byzantinische Kirchenpolitik unter Kaiser Anastasius I. Wohlau. 1888.

Другія ученыя изслѣдованія, а равно и спеціальныя статьи въ журналахъ *Byzantinische Zeitschrift, Византійскій Временникъ* и другихъ изданіяхъ указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ примѣчаніяхъ.

---

[1]) Авторъ даетъ полную исторію имперіи въ порядкѣ германскихъ вторженій.

[2]) Въ этой великолѣпной критической работѣ указы Юстиніанова Кодекса не рѣдко имѣютъ дату, не соотвѣтствующую современнымъ изданіямъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . V—VIII

Источники и литература . . . . . IX—XIII

ВВЕДЕНІЕ . . . . . 1—144

Судьбы римской имперіи . . . . . 2— 15

Государственное устройство имперіи въ IV вѣкѣ . . . . . 16— 90

1. Императоръ . . . . . 16— 28

2. Дворъ и центральное управленіе . . . . . 28— 39

3. Гражданское управленіе имперіи . . . . . 39— 47

4 Система обложенія и финансовое управленіе . . . . . 47— 54

5. Управленіе столицъ . . . . . 55— 63

6. Игры и партіи Ипподрома . . . . . 63— 74

7. Армія и военное управленіе . . . . . 75— 83

8. Сословія въ имперіи . . . . . 84— 90

Христіанство . . . . . 91—117

Готы въ имперіи . . . . . 118—144

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ . . . . . 145—521

Аркадій . . . . . 147—216

Начало правленія. Руфинъ . . . . . 147—155

Евтропій. Гайна . . . . . 155—170

Церковныя дѣла. Іоаннъ Златоустъ . . . . . 171—189

Разбои исавровъ. Смерть Аркадія . . . . . 189—196

Начало разложенія западной римской имперіи . . . . . 196—216

Ѳеодосій . . . . . 217—308

Регентство Анѳимія . . . . . 217—223

Пульхерія. Воспитаніе Ѳеодосія. Дѣла въ Александріи. Бракъ Ѳеодосія съ Аѳинаидой. Основаніе высшей школы въ Константинополѣ. Ѳеодосіевъ Кодексъ. Катастрофа въ царскомъ семействѣ . . . . . 224—246

Дѣла на западѣ и отношеніе Ѳеодосія къ Риму. Вандалы въ Африкѣ . . . . . 246—261

Отношенія на дунайской границѣ. Аттила. . . . . 261—277

Церковныя дѣла . . . . . 277—295

Сооруженія Ѳеодосія. Жизнь столицы. Смерть Ѳеодосія . . . . 295—308

Стр

Маркіанъ . . . . . 309—329
Прошлое Маркіана, начало его правленія и церковныя дѣла . . . 309—321
Внѣшнія отношенія имперіи. Смерть Маркіана . . . . . 321—329
Левъ . . . . . 330—376
Вѣнчаніе на царство. Дѣло Тимоѳея Элура Исавры . . . . . 330—343
Вандалы Дѣла на западѣ. Смерть Аспара и ея послѣдствія. Смѣна лицъ на римскомъ тронѣ . . . . . 343—359
Внѣшнія отношенія имперіи на востокѣ и сѣверѣ . . . . . 359—363
Остготы въ правленіе Льва . . . . . 363—368
Событія внутренней жизни. Смерть Льва . . . . . 368—376
Зинонъ . . . . . 377—431.
Начало правленія. Василискъ. Возвращеніе Зинона на царство . . 377—388
Судьба римскаго престола Миръ съ вандалами. Готы въ имперіи. 388—401
Кесарь Василискъ. Бунтъ Маркіана. Ѳеодорихъ, сынъ Тріарія. Бунтъ Илла. Выходъ Ѳеодориха Амала въ Италію . . . . . 401—418
Церковныя дѣла . . . . . 418—425
Преслѣдованіе православныхъ въ Африкѣ. Вражда христіанъ и іудеевъ на востокѣ. Событія внутренней исторіи. Смерть Зинона . . . . . 425—431
Анастасій . . . . . 432—521
Избраніе на царство. Война съ исаврами. Смѣна патріарха. Волненія въ столицѣ . . . . . 432—448
Дѣла на восточный границѣ имперіи . . . . . 448—461
Столкновеніе съ Ѳеодорихомъ и сношенія съ франками и бургундами . . . . . 462—466
Состояніе сѣверныхъ областей имперіи . . . . . 466—471
Церковныя дѣла . . . . . 471—482
Возстаніе Виталіана. Сношенія Анастасія съ папой Гормиздой . 483—495
Финансовыя и административныя реформы Анастасія . . . . . 496—508
Смерть Анастасія и общая оцѣнка его правленія . . . . . 508—521

Дополненія и поправки . . . . . 523—533
Опечатки . . . . . 535—536

ВВЕДЕНІЕ.

Судьбы Римской Имперіи. Государственное устройство имперіи въ IV вѣкѣ. Христіанство. Готы въ имперіи.

СУДЬБЫ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Римъ на зарѣ своего существованія былъ городомъ. Царственный ходъ исторіи Рима превратилъ этотъ городъ въ міровое государство, охватившее широкимъ кольцомъ весь бассейнъ Средиземнаго моря. Республиканскія учрежденія, съ которыми Римъ началъ свою побѣду надъ міромъ, обветшали въ процессѣ приспособленія къ новому положенію государства, и борьба политическихъ партій, начавшаяся съ Гракховъ, привела республику къ полному крушенію. Соперничество Марія и Суллы открыло эру попытокъ водворить начало единоличной власти въ государствѣ, и длившаяся въ теченіе двухъ поколѣній кровавая борьба закончилась побѣдой Августа надъ Антоніемъ. Объединивъ въ своихъ рукахъ верховное командованіе военными силами государства, Августъ опредѣлилъ свои отношенія ко всѣмъ сферамъ государственнаго управленія и упрочилъ міродержавіе Рима. Обезпечивъ границу имперіи по теченію Рейна, онъ раздвинулъ ее до линіи Дуная на сѣверѣ и своей твердой политикой въ отношеніи Востока достигъ того, что парѳяне возвратили знамена Красса и признали границы имперіи на верхнемъ Евфратѣ. Въ теченіе продолжительнаго срока своего правленія Августъ водворилъ принципъ единоличной власти въ римскихъ государственныхъ учрежденіяхъ и началъ собою первую династію римскихъ императоровъ, которая закончилась въ лицѣ Нерона. Вслѣдъ затѣмъ начались военныя революціи, и страшное кровопролитіе обагрило Италію. Только четвертому претенденту на наслѣдіе цезарей, Веспасіану, удалось утвердиться во власти и дать Риму вторую династію. Дворцовая революція 96 года положила ей конецъ, и возвышеніе стараго сенатора Нервы обошлось безъ междоусобной

войны. Преемство власти продолжалось затѣмъ путемъ усыновленія до Марка Аврелія, оставившаго тронъ своему сыну Коммоду. Убійство Коммода въ 192 году повело къ кровавой борьбѣ за императорскій вѣнецъ между тремя претендентами, и побѣда досталась Септимію Северу. Его сынъ Каракалла и два родственника по женѣ, Бассіанъ (Элагабалъ) и Александръ Северъ, продолжали династическое преемство. Максиминъ, убійца Александра, началъ собою тяжкое смутное время непрестанныхъ военныхъ революцій. Въ арміи проявился провинціальный патріотизмъ, и въ теченіе десятилѣтій имперію раздирали на части многочисленные претенденты на императорскій вѣнецъ. Идея единства имперіи была, однако, такъ прочно внѣдрена въ сознаніе тогдашнихъ поколѣній, что ея не пошатнули всѣ „тридцать тирановъ“, какъ назвали по литературной традиціи римскіе историки кратковременныхъ самозванцевъ, и законнымъ императоромъ считался только тотъ, кого признавалъ римскій сенатъ. Военному генію Авреліана удалось возстановить единство имперіи и вновь подчинить сирійскій востокъ, обособившійся въ отдѣльное царство вмѣстѣ съ Египтомъ.

Пять лѣтъ по смерти Авреліана, въ теченіе которыхъ смѣнилось пять императоровъ, верховная власть досталась Діоклеціану (285 г.). Войны шли въ ту пору на всѣхъ границахъ имперіи, и такъ какъ императоръ былъ, по небходимости, главнокомандующимъ своей арміи, то Діоклеціанъ пришелъ къ мысли раздѣлить имперію на части. Онъ избралъ себѣ товарища, которому предоставилъ равную съ собою власть съ тѣмъ же титуломъ. Сохранивъ за собой востокъ, онъ отдалъ ему западъ. Двухъ августовъ во власти знала имперія и раньше. Такъ было при Маркѣ Аврелiи во II вѣкѣ, при Гордіанѣ и Филиппѣ—въ III-мъ. Но замѣщеніе трона двумя лицами не вело тогда къ территоріальному дѣленію имперіи на двѣ части, какъ случилось теперь въ силу неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій. Непрерывныя войны на границахъ побудили Діоклеціана дать новую организацію преемства верховной власти. Не имѣя мужского потомства, онъ избралъ своимъ цезаремъ, т. е. наслѣдникомъ, чужого человѣка и заставилъ сдѣлать тоже самое своего товарища. Оба цезаря были избраны изъ людей, имѣвшихъ уже военныя заслуги, и

получили самостоятельное командованіе въ отведенныхъ имъ территоріяхъ. Пурпурное одѣяніе и діадема отличали августа отъ цезаря. Отпраздновавъ 20-лѣтіе своей власти, Діоклеціанъ сложилъ свой санъ и заставилъ сдѣлать тоже самое Максиміана. Прежніе цезари, Галерій и Констанцій Хлоръ, сдѣлались августами, и Галерій назначилъ двухъ цезарей. Система преемства верховной власти, отрицавшая принципъ кровнаго родства, не удержалась въ силѣ. У Максиміана былъ сынъ Максенцій, а у Констанція Хлора Константинъ. Оба они приняли титулъ августовъ, вернулся къ власти и Максиміанъ. Начались междоусобныя войны и жестокое кровопролитіе. Константинъ устранилъ Максенція и, оказавшись въ обладаніи западной половины имперіи, вступилъ въ соглашеніе съ августомъ востока, Лициніемъ. Упрочивъ свою власть, Константинъ рѣзко выдвинулъ принципъ кровной наслѣдственности, объявивъ цезарями своихъ малолѣтнихъ сыновей (318 г.) Соглашеніе съ Лициніемъ, скрѣпленное бракомъ послѣдняго съ сестрой Константина, продержалось не долго. Въ 323 году началась между двумя августами междоусобная война, закончившаяся битвой при Хрисополѣ, въ которой побѣда досталась Константину. Единство имперіи было вновь возстановлено.

Общее положеніе государства не измѣнилось со временъ Діоклеціана: востокъ былъ въ большей опасности и настоятельно требовалъ присутствія императора. Константинъ искалъ новой резиденціи и создалъ на Босфорѣ Новый Римъ на мѣстѣ стараго греческаго города Византія. Центръ государственной политики передвинулся на востокъ, какъ мечталъ когда то сдѣлать Цезарь.

Подъ сильной рукой Константина имперія оставалась единой. Въ наслѣдованіе верховной власти онъ первый изъ римскихъ императоровъ внесъ семейное начало и оставилъ царство тремъ своимъ сыновьямъ: Константину, Констанцію и Константу и двумъ племянникамъ, Далмацію и Аннибаліану, раздѣливъ между ними имперію. Аннибаліану былъ выдѣленъ Понтъ, т. е. сѣверо-восточная часть Малой Азіи, съ титуломъ rex, βασιλεύς. Остальная имперія была распредѣлена между четырьмя императорами, изъ которыхъ младшій, Константъ, какъ несовершеннолѣтній, долженъ

былъ состоять подъ опекой старшаго брата Константина. Но темная интрига и зависть сдѣлали свое дѣло. Въ Константинополѣ, послѣ смерти Константина Великаго, солдаты произвели бунтъ и подъ предлогомъ, что признаютъ наслѣдниками только сыновей Константина, перебили всѣхъ родственниковъ покойнаго императора. При отцѣ въ ту пору былъ одинъ Констанцій, и наше преданіе приписываетъ ему вину этого преступленія Братья съѣхались затѣмъ въ Виминакіи на Дунаѣ и подѣлили между собою имперію. Удѣлъ Аннибалиана достался Констанцію, а Балканскій полуостровъ, который, по проекту Константина, долженъ былъ составить часть Далмація, былъ подѣленъ между Константомъ и Констанціемъ. Вскорѣ между Константиномъ и Константомъ начались раздоры, и въ 340 году младшій братъ устранилъ старшаго. Десять лѣтъ спустя, противъ Константа возсталъ заслуженный генералъ, франкъ по происхожденію, Магненцій и провозгласилъ себя императоромъ, а своего брата Деценція,—цезаремъ. Константъ былъ убитъ, и Магненцій оставался у власти, пока Констанцій собирался начать съ нимъ войну. Побѣда досталась Констанцію, и имперія вновь объединилась подъ однимъ скипетромъ. Возстановленіе единодержавія Констанцій отпраздновалъ тріумфальнымъ въѣздомъ въ Римъ въ 357 году [1]).

Констанцій былъ бездѣтенъ въ первомъ и второмъ бракѣ. Изъ его родныхъ мужского пола оставались въ живыхъ только два брата, Галлъ и Юліанъ, сыновья брата Константина Великаго отъ другой жены Констанція Хлора, Юлія Констанція, отъ двухъ его браковъ Для облегченія бремени правленія, Констанцій дважды прибѣгъ къ способу раздѣла верховной власти, созданному Діоклеціаномъ. Въ 353 году онъ предоставилъ востокъ, съ резиденціей въ Антіохіи, Галлу, выдавъ за него замужъ свою сестру Констанцію, которая раньше была въ замужествѣ съ Аннибалианомъ, убитымъ въ 337 году.

Галлъ не оправдалъ надеждъ своего дяди, и Констанцій, опасаясь возстанія съ его стороны, устранилъ его и казнилъ въ 354 году. Младшій братъ Галла, отъ другой матери, Юліанъ, былъ

[1]) Подробное описаніе см. *Amm Marc.* 1, 129—134 (16,10).

также удостоенъ положенія цезаря въ Галліи въ 355 году. Въ обезпеченіе большей близости, Констанцій выдалъ за него замужъ свою младшую сестру Елену. Но въ 360 году Юліанъ принялъ императорскій титулъ и пошелъ войною на Констанція. Среди приготовленій къ войнѣ Констанцій умеръ, и верховная власть перешла къ Юліану, который являлся единственнымъ представителемъ дома Константина Ревностный ученикъ греческихъ философовъ и риторовъ, Юліанъ нанесъ имперіи страшный уронъ своимъ походомъ въ Персію, гдѣ онъ мечталъ стяжать лавры Александра Македонскаго, и былъ убитъ во время отступленія (363 г.). Съ нимъ окончился домъ Константина Великаго. Избранный ему въ преемники еще на персидской территоріи Іовіанъ умеръ, не доѣхавъ до Константинополя, и тогда выборъ арміи палъ на молодого офицера гвардейской схолы (полка), Валентиніана (364 годъ). Сознавая невозможность единоличнаго управленія имперіей, Валентиніанъ, съ согласія арміи, сдѣлалъ соправителемъ своего брата Валента, которому предоставилъ востокъ, взявъ себѣ западъ. Такъ окончательно намѣтилось раздѣленіе имперіи на двѣ части. Своего сына Граціана Валентиніанъ, въ обезпеченіе будущаго, провозгласилъ августомъ, а не цезаремъ, когда ему исполнилось 16 лѣтъ, не выдѣляя ему никакой территоріи.

Валентиніанъ скончался въ 375 году, и ему наслѣдовалъ Граціанъ, который женился на дочери Констанція отъ третьяго брака и тѣмъ какъ бы скрѣпилъ династическій принципъ, жившій въ представленіяхъ тогдашнихъ людей. Когда разразилась страшная катастрофа въ восточной имперіи послѣ перехода готовъ за Дунай, и въ битвѣ при Адріанополѣ въ 378 году палъ Валентъ, Граціанъ не считалъ возможнымъ остаться единолично у власти и раздѣлилъ ее съ Ѳеодосіемъ, которому предоставилъ востокъ. У Граціана былъ младшій братъ отъ второго брака его отца, Валентиніанъ, который, безъ его вѣдома и участія, былъ провозглашенъ императоромъ въ 375 году, когда умеръ Валентиніанъ I. Честолюбивая мать Валентиніана II Юстина достигла того, что ея сыну была выдѣлена часть имперіи, Иллирикъ и Италія съ резиденціей въ Медіоланѣ. Въ 383 году былъ низверг-

путъ военной революціей Граціанъ, и въ имперіи стало опять два императора: Θеодосій и Валентиніанъ II Хотя Θеодосій поддерживалъ Валентиніана и низвергъ изгнавшаго его претендента, Максима, своего земляка и боевого товарища, но вскорѣ Арбогастъ, заслуженный военный человѣкъ, франкъ по происхожденію, убилъ Валентиніана и провозгласилъ императоромъ запада ритора Евгенія. Θеодосій не призналъ его соправителемъ, собрался въ 394 году въ походъ на западъ и возстановилъ единство имперіи, а 17 января 395 года онъ умеръ въ Медіоланѣ и оставилъ имперію двумъ своимъ сыновьямъ. Старшій, Аркадій, былъ еще въ 383 году провозглашенъ императоромъ и остался на востокѣ, съ резиденціей въ Константинополѣ; младшій, Гонорій, провозглашенный императоромъ передъ походомъ на западъ, былъ объявленъ властителемъ западной половины имперіи, съ резиденціей въ Медіоланѣ. Съ этихъ поръ имперія болѣе не объединялась въ одномъ лицѣ, и обѣ ея половины имѣли раздѣльное существованіе. Но онѣ не представляли двухъ государствъ, какъ въ сознаніи современниковъ, такъ и въ унаслѣдованныхъ отъ прошлаго учрежденіяхъ: попрежнему одинъ консулъ назначался въ Римѣ, другой— въ Константинополѣ, и эти два имени служили для обозначенія года по всему римскому міру; попрежнему законы издавались отъ имени обоихъ императоровъ, попрежнему языкомъ закона и суда оставался латинскій въ обѣихъ имперіяхъ. Такъ продолжала свое существованіе единая міровая римская держава въ раздѣленіи на двѣ половины.

Западная имперія обнимала огромное пространство земель. На сѣверѣ въ нее входила большая часть Британніи, вся Галлія съ границей по Рейну, горная область къ югу отъ Дуная до Желѣзныхъ воротъ по его теченію, Далмація, Италія съ ея островами, побережье Африки къ западу отъ Сирта до Гибралтара и Испанія. На всемъ этомъ пространствѣ подъ мощнымъ воздѣйствіемъ Рима произошло объединеніе всѣхъ племенъ и народовъ въ языкѣ и культурѣ. Типъ государства—города, civitas, сталъ единой общей формой культурной жизни. Подъ воздѣйствіемъ римскихъ административныхъ формъ и отношеній исчезло дѣленіе на племена, а культурное вліяніе Рима заставило замолкнуть

всѣ разнообразные языки племенъ и народовъ, вошедшихъ въ предѣлы имперіи; только въ Британніи и въ горныхъ мѣстностяхъ сѣверной Испаніи уцѣлѣли остатки туземцевъ, не превратившихся по языку въ римлянъ, сохранили также свою особность племена мавровъ на пограничьи великой пустыни Сахары. Римская школа съ ея идеаломъ владѣнія языкомъ на почвѣ изученія твореній Вергилія, Горація, Цицерона объединяла сознаніе всего романизованнаго населенія западныхъ областей Европы и африканскаго побережья въ сѣверо-западной его половинѣ. Тотъ же языкъ, воспринятый въ изученіи этихъ писателей, звучалъ въ устахъ образованнаго человѣка Галліи, Испаніи и Африки, та же риторическая манера проявлялась въ литературныхъ твореніяхъ, выходившихъ въ свѣтъ на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ; тотъ же типъ постройки дома господствовалъ въ Британніи и Римѣ. Политическое и культурное единство было поддержано единствомъ религіознаго сознанія, которое на западѣ съ самаго начала имѣло одного главу въ лицѣ римскаго патріарха, утверждавшаго свой авторитетъ на незыблемомъ камнѣ св. Петра. Западная имперія, болѣе непосредственно объединенная и скрѣпленная, имѣла, казалось, больше задатковъ остаться въ единствѣ, чѣмъ восточная.

На востокѣ было свое единство языка, который Римъ призналъ, какъ второй языкъ имперіи; но подъ этимъ элементомъ единенія продолжали жить и въ IV вѣкѣ національныя и расовыя отличія: Египетъ, Сирія, Арменія чувствовали себя и тогда, какъ отдѣльныя національности, въ Малой Азіи сохранились въ нѣкоторыхъ областяхъ племенныя особенности туземцевъ и мѣстные языки; сѣверная часть Балканскаго полуострова была романизована, и туземное населеніе говорило не на томъ языкѣ, какой господствовалъ въ столицѣ. Но геній Рима далъ востоку единство помимо той связи, которую установило издавна воздѣйствіе эллинизма. Администрація, дворъ, организація военныхъ силъ государства, городское самоуправленіе, сословныя отношенія, формы землевладѣнія, положеніе промышленнаго класса населенія и торговаго люда, положеніе земледѣльческаго населенія, наконецъ, образованіе, его идеалъ и характеръ,—все это было одинаково на всемъ пространствѣ импе-

рiи, держало востокъ въ единствѣ съ западомъ и являлось для самого востока крѣпкой и мощной связью его единства въ смыслѣ политическаго цѣлаго, какимъ онъ сталъ послѣ смерти Ѳеодосія. Востокъ продолжалъ жить въ старыхъ формахъ политическаго строя и въ теченіе долгихъ вѣковъ сохранилъ свое политическое единство, являясь продолженіемъ римской имперіи.

Иную судьбу имѣлъ западъ Внутреннія нестроенія III вѣка ослабили его силы, и напоръ германскаго міра разложилъ имперію на цѣлый рядъ національныхъ государствъ въ краткое для жизни государства время нѣсколькихъ десятилѣтій. Съ 476 года не замѣщался болѣе престолъ римскаго императора на западѣ, и императоръ востока сталъ единымъ главою римскаго міра, за которымъ признавалось право давать высшую санкцію перемѣнамъ, совершавшимся въ предѣлахъ нѣкогда единой міровой имперіи, На западѣ началась новая жизнь— приспособленіе старыхъ римскихъ культурныхъ формъ къ новымъ началамъ, внесеннымъ германцами. Культурная сила туземцевъ и сравнительная малочисленность германцевъ, проникшихъ въ имперію, воздѣйствовали на этотъ процессъ въ томъ смыслѣ, что западъ сталъ изъ римскаго —романскимъ. Представительницей старыхъ римскихъ началъ явилась церковь, сохранившая свой латинскій языкъ; глава церкви, римскій папа, выросъ въ своемъ значеніи и почувствовалъ себя представителемъ западнаго латинскаго міра въ противоположность восточному, который остался римскимъ только по имени и духовно отъединился отъ латинскаго запада. Процессъ взаимнаго отъединенія завершился въ VIII вѣкѣ на почвѣ церковныхъ раздоровъ по вопросу о почитаніи иконъ, и въ его результатѣ явилась новая идея, объединившая сознаніе латинскаго запада,—священная римская имперія Карла Великаго. Съ тѣхъ поръ римскій первосвященникъ и римскій императоръ, франкъ по крови и языку, были въ теченіе вѣковъ конструктивными принципами культурной жизни новыхъ европейскихъ народовъ.

Императоръ восточной имперіи долго послѣ 476 года воплощалъ въ своемъ лицѣ идею единаго верховнаго главы христіанскаго міра, и въ блестящее правленіе Юстиніана настало какъ

бы возрожденіе стараго величія единаго римскаго императора. Но за этимъ кратковременнымъ блескомъ началось оскудѣніе, а неблагопріятныя внѣшнія условія заставили преемниковъ Юстиніана забыть его широкія мечты. Сто лѣтъ спустя, арабы, вынесшіе изъ своей тѣсной родины новую религію въ широкій міръ, оторвали отъ единства имперіи Сирію и Египетъ, области, разобщившіяся духовно съ имперіей раньше на почвѣ борьбы за истину христіанской догмы. Имперія сократилась въ своихъ предѣлахъ на земли, въ которыхъ преобладалъ греческій языкъ и греческая народность, и силою вещей римская имперія и римскій императоръ превратились въ греческую имперію и греческаго императора, хотя и сохранили старое имя Рима. Значительная часть Италіи и островъ Сицилія оставались подъ властью императора Византіи и отчасти представляли собою греческія области по языку населенія. Продолжая старыя традиціи римскаго міровладычества и сохраняя за собою значеніе главы христіанскаго міра, византійскій императоръ продолжалъ пріобщать къ государственному и религіозному единству новые варварскіе народы сѣвера.

Западный романскій міръ выросъ въ своихъ силахъ и культурѣ и черезъ церковь удержалъ господство латинскаго языка. Раздоры и разногласія между западомъ и востокомъ въ области не столько толкованія догмы, сколько церковнаго обихода, вызывали не рѣдко раздраженіе и обостряли отношенія между Римомъ и Византіей. Такъ постепенно назрѣлъ окончательный разрывъ. Христіанскій міръ раздѣлился на западъ и востокъ, царство латинскаго и греческаго языка. Начавшаяся между ними борьба привела къ временному торжеству запада и образованію латинской имперіи въ Константинополѣ. Когда возродилась вновь греческая имперія, положеніе ея было крайне трудно. Съ азіатскаго востока напиралъ новый народъ, турки, а на Балканскомъ полуостровѣ явились сильныя славянскія государства; итальянскія республики захватили въ свои руки торговые пути, утвердились на побережьи всѣхъ восточныхъ морей, засѣли въ видѣ привилегированныхъ колоній въ самой Византіи. Началась агонія великаго государства, затянувшаяся почти на два столѣтія. И однако, несмотря на всѣ тяжкія условія жизни государства, столица

имперіи оставалась центромъ культуры и искусства и въ эти тяжкія времена. Когда, въ 1453 году, турки положили конецъ существованію имперіи, греческіе ученые вынесли на западъ свои богатыя сокровища, творенія греческаго народнаго генія, и началась великая эпоха возрожденія, оплодотворившая латинскій западъ пріобщеніемъ къ вѣчно юному наслѣдію греческаго генія. Гомеръ, Платонъ и Аристотель вновь воцарились на западѣ, какъ было уже это однажды въ далекомъ прошломъ, о которомъ говорилъ Горацій

Graecia capta ferum victorem cepit et artes
Intulit agresti Latio ..

Дѣленіе культурныхъ народовъ Европы на востокъ и западъ простерлось и на славянскій міръ. Тогда какъ чехи и поляки оказались пріобщенными къ западу, славяне Балканскаго полуострова и мы, русскіе, вошли въ кругъ воздѣйствія восточнаго центра культуры. Воспринявъ изъ Византіи начала религіи, мы связали себя съ нею нерасторжимыми узами. Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, древняя Русь подпала непосредственному культурному воздѣйствію Византіи. Въ большомъ числѣ явились греки на Русь, чтобы, по волѣ Владиміра, насаждать начала христіанской нравственности въ тогдашнія наши семейныя, общественныя и государственныя отношенія, водворять новыя правовыя понятія и идеалы. Церковь и клиръ явились органами воздѣйствія на народныя массы, и въ наши кормчія вошли византійскія понятія права, какъ церковнаго, такъ и гражданскаго. Дѣло не дошло до рецензіи чужаго права, какъ случилось на западѣ, гдѣ германцы вступили въ общеніе съ романизованными туземцами; но начались заимствованія, являвшіяся прямой необходимостью при водворившихся новыхъ условіяхъ жизни христіанскаго народа. Въ составлявшихся на Руси „книгахъ законныхъ“ и „мѣрилахъ праведныхъ“ воспринимались и входили въ жизнь понятія и институты византійскаго права. Съ теченіемъ времени стали извѣстны на Руси Эклога Льва и Константина и Прохиронъ Василія Македонянина. Изъ нихъ стали заимствовать наши предки отдѣльныя положенія какъ гражданскаго, такъ особенно уголовнаго

права. Занесенный на Русь „Судебникъ царя Константина“, или „Судный законъ людемъ“, является наглядным свидѣтельствомъ воздѣйствія византійскаго права на русскую народную жизнь. Начавшаяся на Руси письменность, какъ послѣдствіе пріобщенія къ христіанству, питалось отъ богатствъ Византіи. Переводы греческихъ хроникъ, приходившіе къ намъ сначала отъ южныхъ славянъ, вызвали возникновеніе русской лѣтописи. Пробудившіяся новыя умственныя и религіозныя потребности вызвали переводы на русскій языкъ разнаго рода научныхъ трудовъ того времени, которые стали являться въ видѣ сборниковъ смѣшаннаго содержанія. Живыя торговыя связи съ Византіей вызывали путешествія въ столицу имперіи русскихъ людей, которые пріобрѣтали на мѣстѣ живое знаніе языка и знакомство съ условіями культурной жизни, приносили на родину новыя потребности и новые вкусы. Греческіе архитекторы строили на Руси каменныя церкви, и высоко развитыя художества и ремесла Византіи богато украшали обстановку храмовъ. Живымъ свидѣтелемъ тѣхъ временъ стоитъ и донынѣ Нерушимая стѣна Софійскаго храма въ Кіевѣ съ мозаичнымъ изображеніемъ Богоматери. Подъ воздѣйствіемъ новыхъ идеаловъ жизни явились монастыри по византійскому образцу, съ приходившими оттуда уставами монашескаго общежитія. Благочестивое настроеніе тогдашняго общества вызвало поломничество въ Святую землю, и одинъ изъ многихъ паломниковъ того давняго времени, новгородецъ Антоній, оставилъ удивительное по точности описаніе святынь Константинополя, посѣщеннаго имъ по пути въ Святую землю. Нашествіе татаръ, отрѣзавшихъ Русь отъ моря, не прекратило упрочившихся въ предшествующее время непосредственныхъ сношеній съ Византіей русскихъ людей. Еще раньше татаръ дикіе печенѣги понимали выгоды отъ торговыхъ сношеній между Византіей и сѣверомъ, и искусная византійская политика, умѣвшая по давней традиціи временъ Анастасія и Юстиніана ладить съ кочевниками, смѣнявшими другъ друга въ черноморскихъ степяхъ, владѣла способами поддерживать старые торговые пути. Въ пору господства татаръ русскіе люди попрежнему ѣздили въ Царьградъ и Іерусалимъ и оставались тамъ цѣлыми колоніями. Вновь

назначаемые митрополиты являлись на Русь со множествомъ русскихъ людей, возвращавшихся на родину. Знакомство съ греческимъ языкомъ поддерживалось непосредственной связью русской митрополіи съ константинопольскимъ престоломъ и постоянной дипломатической перепиской[1]).

Когда надъ напоромъ турокъ палъ Константинополь и не стало болѣе верховнаго представителя восточнаго христіанства, византійскаго императора, на Москвѣ выростало русское царство. Дальновидная политика римскаго папы послала на Русь царевну Софію Палеологъ, представительницу послѣдней династіи византійскихъ императоровъ. Бракъ ея съ московскимъ великимъ княземъ оживилъ византійскія начала, вошедшія въ жизнь и народное сознаніе черезъ принятіе христіанства и духовное общеніе съ Византіей съ теченіе столѣтій. На московскаго царя перешли представленія о христіанскомъ вселенскомъ царѣ, главѣ христіанскаго міра. Идеи, формулированныя нѣкогда патріархомъ Фотіемъ въ Эпанагогѣ о сущности и характерѣ власти византійскаго императора, вошли въ плоть и кровь московскаго царя. Необходимымъ завершеніемъ этого новаго вселенскаго идеала верховной власти было возникновеніе патріаршества на Руси. Іисусъ Христосъ, истинный Богъ, повелѣваетъ на землѣ, и эта власть осуществляется черезъ царя и патріарха. Поскольку государство сливается съ церковью, царь принимаетъ на себя заботу объ этомъ цѣломъ. Власть его исходитъ отъ Бога, и онъ есть судья и хранитель божественнаго и свѣтскаго права. Онъ правитель, законодатель и судья, а въ отношеніи церкви хранитель истиннаго вѣроученія и благочестія. На ряду съ царемъ стоитъ патріархъ, какъ верховный распорядитель въ дѣлахъ церковнаго строя[2]).

Съ вспріятіемъ этихъ византійскихъ идей на Руси вошли въ народное сознаніе тѣ представленія, которыя формулировалъ

---

[1]) Относящіяся сюда свидѣтельства и факты собраны съ исчерпывающей полнотой въ замѣчательномъ трудѣ проф. *Иконникова:* Опытъ русской исторіографіи, т. II, ч. I. отдѣлъ I, отд. II, гл. 1—3. См. также *Ф. Терновскій.* Изученіе Византійской исторіи въ древней Руси. Кіевъ 1876.

[2]) *Сокольскій,* О характерѣ и значеніи Эпанагоги (*Визан. Врем.* 1. (1894), стр. 29 сл.).

нѣкогда старецъ Филоѳей въ такихъ словахъ: „Вся христіанская царства преидоша въ конецъ и спадошася во едино царство нашего государя по пророческимъ книгамъ, т. е. Россійское царство: два убо Рима падоша, а третій стоитъ и четвертому не быть.“—Такъ понимали и такъ чувствовали живую дѣйствительность русскіе люди XV и XVI вѣковъ. Воспринятое изъ Византіи христіанство слилось воедино съ русскимъ народнымъ сознаніемъ, и въ томъ великомъ, длившемся въ теченіе столѣтій, спорѣ въ нѣдрахъ славянскаго міра за первенство между Русью и Польшей побѣда осталась за Москвой, которая своимъ обаяніемъ вѣрности православію притянула къ себѣ долго пребывавшія въ политическомъ разобщеніи западно-и южнорусскія области, несмотря даже на то, что высшій культурный классъ общества измѣнилъ вѣрѣ отцовъ и своей національности. Такъ сплотилось русское государство на основѣ православія, воспринятаго изъ Византіи, и тотъ крутой поворотъ въ нашей исторіи, который осуществилъ Петръ Великій, подчинивъ Русь непосредственному воздѣйствію западной культуры, не коснулся основы нашего національнаго самоопредѣленія и русскаго самосознанія.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ИМПЕРІИ ВЪ IV ВѢКѢ.

I. ИМПЕРАТОРЪ.

Выразителемъ единства имперіи и центромъ государственной жизни былъ императоръ. Этотъ старый въ республикѣ почетный титулъ получилъ со времени Цезаря новый смыслъ и значеніе. Когда Цезарь побѣдилъ всѣхъ своихъ враговъ и объединилъ подъ своимъ начальствомъ всѣ военныя силы государства, онъ отбросилъ въ своемъ гражданскомъ имени Gaius Iulius Caesar два первыя слова и сталъ называть себя Imperator Caesar [1]). Усыновленный имъ въ завѣщаніи племянникъ его, Октавіанъ, заявилъ претензію на это имя и называлъ себя Imperator Caesar divi filius за долго до того, когда ему удалось собрать въ свои руки всю военную силу государства и опредѣлить отношенія къ старымъ органамъ государственной жизни Рима и его державы. Военный элементъ былъ сущностью новой центральной власти съ самаго начала ея существованія. Съ установленіемъ новаго порядка не было болѣе въ римскомъ государствѣ самостоятельныхъ командировъ военной силы, т. е., какъ говорили римляне, имѣвшихъ собственныя ауспиціи, кромѣ одного императора. Обладая всей полнотой военной власти на всемъ пространствѣ имперіи, императоръ оставался военнымъ лицомъ вездѣ и всегда, даже въ предѣлахъ римскаго померія, т. е. городской черты, внутри которой прекращалась военная власть римскаго магистрата вре-

[1]) Таково свидѣтельство Діона Кассія (43, 44), которому впрочемъ отказываетъ въ довѣріи Моммзенъ.

менъ республики, и въ стѣнахъ куріи, въ засѣданіи сената. Какъ единый глава военной силы, императоръ былъ источникомъ власти надъ военными людьми для всѣхъ посредствующихъ органовъ, т. е. всего состава офицеровъ, и самъ былъ окруженъ военной охраной, cohors praetoria, какую въ республиканское время имѣлъ по праву всякій самостоятельный командиръ, получившій власть отъ народа. Дежурная когорта всегда была на охранѣ дома Августа и придавала ему тѣмъ самымъ значеніе дворца,— понятіе, чуждое республиканскому Риму. Провинціи, окружавшія кольцомъ Италію, населенную державнымъ римскимъ народомъ, представляли собою территорію, на которой лежала верховная власть римскаго народа, imperium populi Romani, осуществлявшаяся черезъ избранныхъ народомъ магистратовъ. Вмѣстѣ съ установленіемъ новаго порядка произошло раздѣленіе провинцій на императорскія и сенатскія. Такъ какъ императоръ былъ единый глава всѣхъ военныхъ силъ государства, то къ нему перешло верховное управленіе всѣхъ тѣхъ провинцій, гдѣ стояли войска, и командиры отдѣльныхъ армій были представителями его власти въ предѣлахъ областей расположенія данныхъ армій. Въ провинціяхъ, считавшихся умиротворенными, во главѣ управленія попрежнему стояли смѣнявшіеся изъ года въ годъ проконсулы и пропреторы, которые въ случаѣ надобности, получали поддержку отъ начальниковъ военной силы въ сосѣднихъ провинціяхъ. Всѣ многочисленныя въ ту пору царства въ восточныхъ областяхъ, состоявшія въ отношеніяхъ зависимости отъ Рима, перешли въ вѣдѣніе императора.

Вмѣстѣ съ этимъ дѣленіемъ имперіи на двѣ части финансовое вѣдомство раздѣлилось на двѣ казны, въ которыя стекались доходы отъ налоговъ и податей, лежавшихъ на провинціальномъ населеніи. На ряду со старой казной, Aerarium Saturni, оставшейся въ вѣдѣніи сената, возникла другая, fiscus, оказавшаяся въ завѣдываніи и распоряженіи императора. Свое личное дѣло императоръ исправлялъ черезъ своихъ людей, вольноотпущенниковъ и рабовъ, изъ которыхъ составились огромныя вѣдомства, получившія лишь съ теченіемъ времени значеніе государственныхъ учрежденій.

Щадя республиканскія традиціи, Августъ постарался и сумѣлъ дать коренному перелому въ государственной жизни видимость возстановленія стараго государственнаго строя. Слагая въ 27 году до Р. Х. всѣ свои чрезвычайныя полномочія, какія онъ осуществлялъ въ революціонное время, онъ возстановилъ дѣятельность сената со старымъ кругомъ его компетенціи, а также жизнь народнаго собранія какъ для выборовъ магистратовъ, такъ и для проведенія законовъ путемъ народнаго голосованія. При первомъ его преемникѣ выборы магистратовъ были перенесены въ сенатъ, и распредѣленіе магистратуръ стало дѣломъ того сословнаго круга, который, по старымъ традиціямъ, имѣлъ право на ихъ замѣщеніе. Законодательныя функціи народнаго собранія, если и не были формально отмѣнены, то послѣ Августа почти никогда не вызывались къ жизни, и отсутствіе законодательнаго органа въ государствѣ восполнилось расширеніемъ значенія сенатскихъ постановленій, senatus consulta, въ формѣ которыхъ развивалось законодательство. Такъ какъ законодательная иниціатива фактически принадлежала императору, который сохранялъ за собой положеніе перваго члена сената, то видимость и живая дѣйствительность находились въ противорѣчіи. Право провѣрки квалификаціи кандидатовъ въ магистраты при ежегодномъ составленіи ихъ списка и право ихъ рекомендаціи, commendatio, а также зачисленіе новыхъ членовъ въ сенатъ, allectio, которымъ пользовался уже Августъ, держало въ зависимости отъ императора составъ этого высшаго государственнаго учрежденія; но съ формальной стороны сенатъ сохранилъ свое старое значеніе и удержалъ его за собою въ теченіе вѣковъ.

Забота о благоустройствѣ города и общественной безопасности въ Римѣ и Италіи по необходимости легла на императора, и Августъ создалъ цѣлый рядъ новыхъ, зависѣвшихъ отъ него органовъ администраціи, простиравшихъ свою власть на Римъ и Италію. На ряду съ этой вновь зародившейся центральной администраціей продолжала существовать старая магистратура, которая хотя и не сохранила прежняго круга компетенціи, но удержала за собой высокое сановное значеніе. По старой традиціи, Августъ удержалъ включеніе въ карьеру сена-

тора высшихъ офицерскихъ постовъ римской арміи, трибуновъ и легатовъ легіона.

Чрезвычайныя полномочія, которыя принялъ Августъ въ 27 г. до Р. Х. отъ сената, какъ временное и ограниченное срокомъ порученіе, оставались за нимъ непрерывно во всю его долгую жизнь путемъ продленія на новый срокъ. Съ перваго его преемника, Тиберія, срочность была устранена и полномочія были приняты новымъ императоромъ безъ упоминанія о какомъ либо срокѣ. Но существовавшая въ началѣ срочность оставила свой слѣдъ въ обычаѣ праздновать пятилѣтія власти императора, который прочно утвердился и сохранялся въ IV вѣкѣ и позднѣе [1]).

Въ рѣзкомъ противорѣчіи съ представленіемъ императорской власти, какъ временнаго порученія отъ сената, стоялъ институтъ присяги на вѣрность, который началъ дѣйствовать при Августѣ. Въ республиканскихъ учрежденіяхъ Рима присяга имѣла двѣ формы и обозначалась двумя разными словами: iusiurandum и sacramentum [2]). Римскій гражданинъ, какъ членъ суверенаго римскаго народа, никому не приносилъ присяги; но когда этотъ гражданинъ становился вслѣдствіе избранія безотвѣтственнымъ на годъ своего сана магистратомъ, онъ долженъ былъ дать публичное обязательство въ томъ, что будетъ соблюдать законы государства. Мѣдныя доски, на которыхъ были начертаны законы, хранились въ эраріи, находившемся въ завѣдываніи квесторовъ, а потому и присяга приносилась передъ квесторами и совершалась обыкновенно вскорѣ послѣ вступленія въ санъ, 3 января. Она называлась iusiurandum in leges. По миновеніи срока власти, въ послѣдній ея день, передъ ея сложеніемъ, 31 декабря, магистратъ вновь приносилъ присягу предъ тѣми же квесторами, въ свидѣтельство предъ общиной о томъ, что онъ соблюдалъ законы государства. Когда римскій гражданинъ

---

[1]) Въ хроникѣ Марцеллина отмѣчены почти всѣ пятилѣтія Ѳеодосія младшаго. Праздновалъ свои пятилѣтія и Анастасій въ началѣ VI вѣка. *Zacharias-rhetor*, p. 123.

[2]) *Ю Кулаковскій* Вновь открытая присяга на имя Августа *Филол. Обозр* XX (1901). стр. 159—179.

являлся отбывать первую свою обязанность, защищать съ оружіемъ въ рукахъ свое отечество, то при формированіи легіона онъ также приносилъ присягу въ обязательство повиноваться главѣ государства, консулу, который поведетъ его въ бой съ врагомъ. Эта присяга называлась sacramentum, и такъ какъ она приносилась на имя консула, то и дѣйствіе ея оканчивалось вмѣстѣ съ срокомъ власти консула Такъ какъ войско давно потеряло характеръ ополченія на лѣтній походъ и служба въ легіонахъ затягивалась на нѣсколько лѣтъ, то римскіе воины повторяли присягу вмѣстѣ со смѣной консуловъ, т. е. въ началѣ января каждаго года. Съ Марія измѣнилась формула присяги, и поступающій подъ знамена гражданинъ давалъ присягу на все продолженіе службы, 20 лѣтъ, но повторяемость военной присяги не исчезла, хотя мы не знаемъ, въ какихъ случаяхъ и при какихъ обстоятельствахъ она примѣнялась.

Въ пору борьбы тріумвировъ за власть и во время единодержавія Цезаря гражданская присяга магистратовъ получила болѣе широкое развитіе. Во-первыхъ, присягали не только магистраты, но и весь сенатъ; во-вторыхъ, давали присягу не только in leges, но также и in acta Цезаря, т. е. личныя его распоряженія. Когда Цезарь былъ убитъ, Антоній въ первомъ послѣ того засѣданіи сената, гдѣ это убійство было признано ненаказуемымъ, провелъ постановленіе о признаніи законными всѣхъ распоряженій Цезаря, какъ вошедшихъ въ силу, такъ и оставшихся въ его бумагахъ. Когда составился второй тріумвиратъ, тріумвиры возобновили присягу in acta Caesaris. Обычай этотъ удержался въ силѣ, когда сенатъ въ 27 г. до Р. Х. поднесъ Октавіану титулъ Августа, который съ тѣхъ поръ сталъ обозначеніемъ верховной власти. Тиберій не требовалъ присяги на свои acta, но строго соблюдалъ требованіе присяги in acta Augusti, и отказъ сенатора принести ее вызывалъ немедленно кару, разсматривался какъ измѣна [1]). Послѣдующіе императоры относились иначе, и расширеніе присяги на leges и acta получило характеръ прочнаго учрежденія. Присягу приносили 1 января, а

[1]) *Tacit.* Ann. 4, 42, 16, 22.

вслѣдъ затѣмъ 3-го числа того же мѣсяца приносились обѣты за благополучіе императора, votorum nuncupatio [1]).

Такъ какъ императоръ былъ единымъ главнокомандующимъ всей римской арміи, то присяга солдатъ, sacramentum, могла совершаться только на его имя. Она повторялась всѣми римскими воинами и ихъ командирами каждый годъ въ началѣ января. Формула присяги не была закрѣплена разъ на всегда, а могла подлежать измѣненію, по усмотрѣнію императора. Въ нее включалось имя не только императора, но и его ближайшихъ родныхъ. Такъ, имп. Гай (Калигула) включилъ имена своихъ сестеръ, при Неронѣ въ присягѣ стояло имя его матери Агриппины [2]). Такимъ образомъ, въ сознаніе населенія имперіи внѣдрялась идея династическаго преемства верховной власти въ данномъ родѣ. Институтъ присяги въ этой формѣ продолжалъ существовать непрерывно въ имперіи и перешелъ въ Византію. Свидѣтельства о его существованіи есть отъ конца VIII вѣка [3]).

Такъ утвердилась и дѣйствовала въ имперіи, какъ учрежденіе, присяга въ двухъ ея формахъ—гражданской и военной. Въ пору борьбы между Октавіаномъ и Антоніемъ институтъ присяги получилъ новое значеніе и бо́льшую общность. Антоній, усвоивъ нравы монархическаго востока, привелъ во время приготовленій къ войнѣ съ Октавіаномъ къ присягѣ на свое имя всѣхъ восточныхъ государей, признававшихъ надъ собою власть Рима. Отвѣтомъ на этотъ поступокъ Антонія, который былъ лишенъ сенатомъ полномочій тріумвира и предстоявшаго ему консульства на 31 годъ, была присяга на имя Октавіана всѣхъ итальянскихъ общинъ и западныхъ провинцій [4]). То былъ первый фактъ этого

---

[1]) Принесеніе обѣтовъ сохранилось и послѣ торжества христіанства, а въ X вѣкѣ терминомъ Βῶτα обозначался особый новогодній праздникъ. Такъ было при Константинѣ Багрянородномъ, когда Календы и Воты фигурируютъ въ числѣ придворныхъ новогоднихъ празднествъ. *De Cerim.*

[2]) *Suet*, Calig., 15. *Tacit.* ann. 14, 11

[3]) *Theoph.* 465.

[4]) Октавіанъ сдѣлалъ при этомъ изъятіе для гражданъ города Бононіи, которые издавна были связаны съ родомъ Антонія, являвшагося по праву наслѣдства патрономъ этой колоніи. *Suet* v. Aug 17.

рода на западѣ. Тацитъ описалъ, какъ присягали имп. Тиберію въ Римѣ магистраты, сенаторы, всадники и народъ, и лишь вскользь упомянулъ о приведеніи къ присягѣ провинціальнаго населенія, какъ о чемъ то уже обычномъ въ его время [1]). При вступленіи во власть новаго императора разсылалась по всѣмъ общинамъ формула присяги, которую принимало населеніе черезъ своихъ представителей. Надписи сохранили формулу присяги на имя имп. Гая (Калигулы) [2]). Іосифъ Флавій упоминаетъ о приведеніи къ присягѣ населенія Сиріи на имя Гая [3]). Плиній младшій въ своихъ письмахъ къ Траяну изъ Виѳиніи даетъ свидѣтельство, что въ провинціяхъ представители римской власти повторяли военную присягу въ первый день года, и мѣстное населеніе присоединяло къ этому акту выраженія своей вѣрноподданности [4]). Такъ выростали новыя чувства и настроенія, не имѣвшія основъ въ республиканскомъ прошломъ Рима. Обѣ различныя по существу формы присяги слились воедино и воздѣйствовали на перерожденіе понятія римскаго гражданина въ другое и новое — вѣрноподданнаго римскаго императора.

Особа императора, еще въ самомъ началѣ новаго порядка, облечена была особымъ ореоломъ подъ воздѣйствіемъ давно существовавшаго на эллинистическомъ востокѣ обожествленія лица государя. Въ Египтѣ династія Птолемеевъ унаслѣдовала эту честь отъ фараоновъ, сирійскіе діадохи пошли по ихъ слѣдамъ, и титулы: богъ, спаситель, благодѣтель—были давно обычны въ титулатурѣ греческихъ государей востока. Въ греческой религіи IV и III в. до Р. Х. развился культъ героевъ, въ которомъ былъ тотъ же духъ обожествленія человѣка, но уже по его смерти. Тріумвиръ Антоній, вступившій черезъ свое сближеніе съ Клеопатрой, наслѣдницей Птолемеевъ, въ среду восточныхъ державцевъ, выступалъ въ божественномъ образѣ Діониса. Римскія исконныя представленія о Манахъ, т. е. душахъ умершихъ, стирали также грань между богомъ и человѣкомъ. И вотъ, уже Августъ

[1]) *Tacit.* ann. 1, 7; 34.

[2]) *Cor inscr latin* II, 182; *Ephemeris Epigraphica,* V, 154—158.

[3]) *Joseph Flav* Antiqu. 18, 5, 3.

[4]) *Plin* Ep ad Traianum, 52; 53; 102; 103.

именуется на греческомъ востокѣ богомъ и спасителемъ, Θεὸς καὶ Σωτήρ [1]). Римская поэзія, питавшаяся отъ богатства греческаго поэтическаго творчества, усвоила этотъ тонъ обожествленія государя, и Горацій возглашалъ:

Caelo tonantem credidimus Iovem
Regnare: praesens divus habebitur
Augustus adiectis Britannis
Imperio gravibusque Persis...

Вергилій, обѣщавшій воспѣть подвиги Августа, создать ему храмъ на широкомъ зеленомъ полѣ и устроить ристаніе вокругъ храма въ его честь, какъ выражается онъ поэтическимъ языкомъ въ Георгикахъ, осуществилъ свое обѣщаніе созданіемъ поэмы Энеиды, въ которой онъ мистически слилъ съ Августомъ народнаго героя Энея, получившаго еще за три вѣка до того свой миѳическій образъ. Августъ и его современники понимали Вергилія, и его твореніе, несмотря на свое миѳологическое содержаніе, было названо res gestae populi Romani, т. е. подвиги римскаго народа, и водворилось по всему римскому міру, какъ школьная книга, съ тѣмъ значеніемъ, какое въ греческомъ мірѣ имѣлъ Гомеръ, выразитель народнаго самосознанія.

Августъ сумѣлъ воспользоваться общественнымъ настроеніемъ. Въ воздвигавшихся въ его честь храмахъ на востокѣ онъ прибавлялъ отвлеченный терминъ, не имѣвшій никакой миѳической личности, Dea Roma, и въ парѣ съ этой отвлеченной богиней получалъ божеское поклоненіе. Вскорѣ и на западѣ стали строиться храмы въ честь богини Рима и генія императора. Такъ возникъ особый институтъ съ государственнымъ характеромъ, культъ императора, который получилъ значеніе государственнаго учрежденія. Божеское почитаніе особы императора, клятва его геніемъ, воскуреніе ѳиміама передъ его статуей—стали общественнымъ выраженіемъ новаго настроенія, которое было невѣдомо

[1]) Въ общую связь съ теченіями философской мысли поставленъ этотъ вопросъ въ сочиненіи *Wendland'a*, Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum. Tübingen. 1907

римскому республиканскому сознанію, чувства вѣрноподданности[1]). Такъ мощно сложилась императорская власть съ самаго начала новаго порядка въ римскомъ государствѣ. Современники Августа не подводили ее подъ понятіе монархіи и никогда не передавали слова imperator греческимъ терминомъ βασιλεύς. Это было потому, что слова μοναρχία и βασιλεύς примѣнялись къ восточнымъ эллинистическимъ государствамъ, которыя были совершенно несоизмѣримы съ могуществомъ и силой римскаго императора. Императоръ получилъ отъ сената порученіе самолично вѣдать отношенія съ царями востока, и по своему усмотрѣнію утверждалъ преемниковъ власти изъ лицъ, имѣвшихъ право наслѣдованія на разные троны, смѣщалъ неугодныхъ ему лицъ, или провинившихся предъ нимъ, иначе разграничивалъ царства, увеличивалъ ихъ или уменьшалъ, а иныя вовсе упразднялъ, превращая ихъ въ императорскія провинціи низшаго ранга, управленіе коихъ поручалъ своимъ людямъ въ положеніи приказчиковъ, procuratores. Такую судьбу имѣла при Августѣ Іудея. Еще Тацитъ въ началѣ II вѣка гордо называлъ царей instrumenta servitutis, т. е. органами, при посредствѣ которыхъ императоръ держитъ въ покорности привычныя къ монархическому режиму восточные народы и области.

Помимо этой несоизмѣримости, была и другая причина, теоретическаго характера, а именно: при всемъ своемъ всемогуществѣ и божественномъ ореолѣ, римскій императоръ не былъ монархомъ, такъ какъ въ узаконеніяхъ Августа вопросъ о наслѣдственности и преемствѣ власти не получилъ никакой регламентаціи. Напротивъ, Августъ выдвигалъ на первый планъ реставраціонный характеръ своей дѣятельности, а въ водворенной имъ фикціи о новой власти, какъ временномъ порученіи отъ сената, дѣйствовавшаго именемъ суверенаго римскаго народа, лежала причина того, что римское государство никогда не имѣло законовъ о престолонаслѣдіи, и каждый новый императоръ какъ бы вновь начиналъ имперію. Римская армія помнила свое револю-

---

[1]) Изъ спеціальныхъ работъ по этому вопросу назовемъ *Beurlier* Le culte impérial, son histoire et son organisation depuis Auguste jusqu'à Justinien. Paris. 1891.

ціонное право дать главу государству по своему избранію, и смѣна династій сопровождалась междоусобными войнами.

Если Августъ, водворяя новые принципы въ организацію государства, старался удержать фикцію возстановленія стараго порядка, то при его преемникахъ новая власть постепенно отрѣшалось отъ прикрывавшей ее видимости, и центральное значеніе императора въ государственной жизни предстало въ полной силѣ. Уже Тиберій принялъ власть не на срокъ, а на всю жизнь. Уже при немъ сенатъ явился въ положеніи органа государственной жизни, зависящаго въ своихъ функціяхъ отъ воли императора, и начальникъ гвардіи, префектъ преторія, занялъ фактически положеніе всевластнаго намѣстника императора. Дѣятельность народнаго собранія въ выборахъ магистратовъ и законодательствѣ прекратилась. Вольноотпущенники императора, исполнявшіе при его особѣ всякаго рода службы, возвысились при Клавдіи до положенія всевластныхъ направителей государственной политики. Въ императорскомъ домѣ явились цѣлыя вѣдомства, состоявшія подъ управленіемъ вольноотпущенниковъ. Это были канцеляріи: a rationibus -вѣдомство финансовъ, ab epistolis—императорская переписка по всѣмъ дѣламъ управленія, a libellis, канцелярія прошеній и жалобъ. Осуществленіе императоромъ судебной власти и перенесеніе на его судъ какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлъ, по желанію самихъ тяжущихся и обвиняемыхъ, создало вѣдомство a cognitionibus, возникшее, вѣроятно, также при Клавдіи. Эти канцеляріи, получившія уже тогда значеніе общегосударственныхъ органовъ центральнаго управленія, стали замѣщаться свободными людьми, и со времени имп. Адріана во главѣ ихъ стояли лица изъ всаднической сословія. Въ III вѣкѣ явился титулъ магистра, magister, для обозначенія начальниковъ этихъ вѣдомствъ. Всадники смѣнили вольноотпущенниковъ и рабовъ въ управленіи финансовъ, и постепенно выработалась іерархія государственныхъ чиновниковъ всаднической ранга.

Старое дѣленіе провинцій на императорскія и сенатскія исчезло съ теченіемъ времени и явилось однообразное государственное управленіе, имѣвшее своимъ центромъ особу императора. Коренное измѣненіе произошло и въ осуществленіи законодатель-

ной инициативы въ имперіи. Помимо отношенія къ законодательной дѣятельности государства черезъ народное собраніе, или сенатъ, на императора перешла съ самаго начала новаго порядка та часть законодательства, которая искони осуществлялась въ видѣ порученія, даннаго отъ сената одному лицу. Законы этой категоріи носили названіе leges datae. Сюда относится прежде всего дарованіе права гражданства какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ общинамъ, основаніе новыхъ городовъ и ихъ организація. На ряду съ этимъ императоръ, какъ магистратъ римскаго народа, имѣлъ неограниченное право издавать въ предѣлахъ своей компетенціи эдикты и ставить рѣшенія по разнымъ частнымъ обращеннымъ къ нему вопросамъ. Такія рѣшенія носили названіе constitutio principis. Они не были законами и въ теоріи имѣли силу только при жизни издавшаго ихъ императора; но жизнь вела къ тому, чтобы эта функція верховной власти вытѣснила собой другія формы законодательства. Мы имѣемъ опредѣленіе юриста II вѣка Гая въ такихъ словахъ: „Constitutio principis есть то, что императоръ постановилъ декретомъ, эдиктомъ или письмомъ. Никогда не было сомнѣнія, что такое опредѣленіе имѣетъ силу закона“ [1]). Въ началѣ III вѣка, юристъ Ульпіанъ писалъ такъ: „Что государь постановилъ, то имѣетъ силу закона, такъ какъ царскимъ закономъ, который проведенъ о его власти, народъ передаетъ ему и переноситъ на него всю свою власть“ [2]). Эти опредѣленія юристовъ позднѣйшаго времени лишь закрѣпляли то, что съ самаго начала имперіи давала дѣйствительность не въ силу основныхъ законовъ, которыхъ никогда не зналъ Римъ, а реальныхъ отношеній и конкретныхъ фактовъ.

Съ окончаніемъ династіи Септимія Севера начался страшный періодъ непрерывныхъ военныхъ революцій, поставившихъ госу-

---

[1]) *Gai* Inst. 1, 5. Constitutio principis est, quod imperator decreto vel edicto vel epistula constituit. Nec umquam dubitatum est, quin id legis vicem obtinet, cum ipse imperator per legem imperium accipiat.

[2]) *Digesta*, 1, 4, 1. Quod principi placuit, legis habet vigorem: utpote cum lege regia, quae de imperio eius lata est, populus ei et in eum omne suum imperium et potestatem conferat—Внесеніе термина lex regia обличаетъ интерполяцію въ этомъ текстѣ, но это не лишаетъ его значенія.

дарство на край гибели. Но римскій міръ выдержалъ это испытаніе, и когда верховная власть досталась Діоклеціану, онъ провелъ новыя идеи въ организацію государственнаго управленія и опредѣлилъ положеніе главы государства. Въ этотъ періодъ исторической жизни римскаго государства императоръ есть владыка государства, dominus, источникъ въ немъ всякой власти и единый законодатель. Пошатнувшійся за время непрерывныхъ революцій престижъ императорскаго сана Діоклеціанъ поднялъ тѣмъ, что раздвинулъ разстояніе, отдѣлявшее его отъ подданныхъ, и окружилъ его особу блескомъ восточныхъ монарховъ Воздѣйствіе оказала Персія. Къ старому пурпуру, въ который давно уже облекался императоръ, присоединился головной уборъ въ видѣ золотой діадемы, украшенной драгоцѣнными камнями [1]). По восточному обычаю, особу императора окружили евнухи, и дворъ изъ походной штабъ-квартиры, чѣмъ онъ былъ въ теченіе долгаго времени, превратился въ огромное и весьма сложное въ своемъ составѣ учрежденіе.

Блестящій этикетъ наложилъ свои ковы на жизнь императора, и всякій, кого допускали до его лицезрѣнія, долженъ былъ падать ницъ, по восточному, а въ знакъ своего вниманія императоръ позволялъ лобызать край своей порфиры [2]). Служба при особѣ императора получила значеніе высокой чести; все исходившее отъ него и его окружавшее, называлось словомъ sacer: sacrum Palatium, sacra vestis, sacrae largitiones и т. д. Приравнивая себя къ Юпитеру, своего соправителя Максиміана къ Геркулесу, Діоклеціанъ называлъ себя Іовіемъ и давалъ этотъ эпитетъ сформированнымъ имъ новымъ военнымъ частямъ, какъ Максиміанъ называлъ ихъ Геркуліевыми. Постепенно сложившаяся за три вѣка жизни имперіи бюрократическая система администраціи получила отъ Діоклеціана свое завершеніе и скрѣпила распадавшееся до него государственное единство міровой имперіи. Константинъ, разрушившій введенную имъ систему наслѣдованія императорской власти и вновь объединившій имперію, дополнилъ водворенный имъ строй го-

---

[1]) *Амм. Марц.* 2, 69 (21, 9, 8).

[2]) *Амм Марц.* 1, 77 (15, 5, 18).

сударственнаго управленія. Утвержденіе христіанства въ значеніи государственной религіи имперіи, послѣдовавшее при Константинѣ, освятило авторитетъ верховной власти идеей божьяго избранія. Писатель конца IV вѣка, Вегецій, смѣшивая языческія и христіанскія представленія, говоритъ о поклоненіи императору, какъ богу во плоти, tamquam praesenti et corporali Deo [1]), а Юстиніанъ, подводившій итоги предшествующаго развитія, выражался такъ въ опредѣленіи власти императора: „Богъ подчинилъ императору законы, посылая его людямъ, какъ одушевленный законъ“ [2]).

2. ДВОРЪ И ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ИМПЕРІИ.

Въ теченіе трехъ вѣковъ, протекшихъ отъ Августа до Діоклеціана, совершалось непрерывное развитіе административнаго механизма имперіи [3]). Вмѣстѣ съ процессомъ романизаціи населенія, который успѣшно совершался въ западной половинѣ имперіи, распространеніемъ правъ римскаго гражданства на провинціаловъ и прогрессомъ культуры въ провинціяхъ, правительственная власть должна была стать въ болѣе близкія отношенія къ населенію. Внѣшнимъ образомъ этотъ процессъ выразился въ увеличеніи числа провинцій. Огромныя территоріи, какими были провинціи при Августѣ, постепенно стали дѣлиться на части; при Адріанѣ провинцій было 45, а при Діоклеціанѣ 97; дробленіе шло дальше, и въ началѣ V вѣка провинцій было 114. Прежнее дѣленіе провинцій на сенатскія и императорскія постепенно исчезло, и повсюду водворилась однообразная система управленія.

Префектъ преторія, бывшій въ началѣ командиромъ императорской гвардіи, сталъ центральнымъ органомъ администраціи и высшей аппелляціонной инстанціей для всѣхъ судовъ имперіи. Въ

[1]) *Veget.* Epit. rei mil. 2, 5. [2]) *Just Novellae*, 105, § 4.

[3]) Наиболѣе авторитетное и детальное сочиненіе по этому вопросу: *Hirschfeld*, Die kaiserlichen Verwaltungen bis auf Diokletian. 2-te Aufl. Berlin. 1905.

силу такого измѣненія въ его положеніи, этотъ постъ уже во второй половинѣ II вѣка стали занимать наиболѣе авторитетные законовѣды своего времени. Военныя функціи префекта также выросли съ теченіемъ времени, онъ сталъ центральнымъ органомъ управленія военными силами государства и завѣдывалъ интендантской частью арміи.

Съ осложненіемъ внѣшнихъ отношеній имперіи со второй половины II вѣка императоръ превратился въ главнокомандующаго своей арміи и на долгое время покидалъ столицу Центръ управленія переходилъ въ главную квартиру императора, и это должно было вызывать возникновеніе новыхъ органовъ для посредства между нимъ и центромъ государства. А когда послѣ убійства Александра Севера начался длинный періодъ быстрой смѣны императоровъ и претендентовъ на императорскій вѣнецъ, государственное управленіе должно было прійти въ полное разстройство. Діоклеціану принадлежитъ великая заслуга возстановленія имперіи въ ея прежнихъ границахъ. Онъ поднялъ престижъ императорской власти и провелъ новыя идеи въ систему государственнаго управленія. Старая императорская резиденція, Римъ, была окончательно покинута. Новыя резиденціи двухъ августовъ, Никомидія и Медіоланъ, были не столицами государства, каковой оставался Римъ, и только резиденціями государей. Римъ продолжалъ жить въ старыхъ условіяхъ съ державными правами своего населенія и своимъ особымъ, созданнымъ Августомъ, управленіемъ. Но Италія потеряла свои особыя права, на нее были распространены общія нормы провинціальнаго управленія, и населеніе ея было обложено тѣми же повинностями, какія несли провинціалы. Дворъ при особѣ императора получилъ значеніе центра государственнаго управленія, и римской имперіи дано было новое устройство. Продолжателемъ дѣла Діоклеціана явился Константинъ, завершившій его реформы. Наши источники для этой эпохи не таковы, чтобы возможно было съ полной точностью установить многія интересныя и важныя детали этихъ реформъ. Мы имѣемъ императорскіе указы въ сборникѣ, носящемъ имя Ѳеодосіева Кодекса, и списокъ чиновъ обѣихъ имперій, Notitia dignitatum utriusque imperii, который можно съ большой вѣроят-

ностью датировать 425 годомъ [1]). На основаніи этого матерьяла государственное управленіе имперіи предстаетъ въ такихъ чертахъ.

Центральнымъ лицомъ въ государствѣ, источникомъ всякой власти, является императоръ. Высоко вознесенный надъ подданными, онъ окруженъ блестящимъ дворомъ, который подѣленъ на цѣлый рядъ вѣдомствъ. Служба какъ при дворѣ, такъ и въ имперіи носитъ названіе militia въ связи съ преобладаніемъ военнаго момента въ характерѣ власти императора. Всѣ чины, состоящіе на государственной службѣ, носятъ опредѣленное отличіе въ видѣ военнаго пояса изъ красной кожи, cingulum, съ золотой пряжкой.

Сановники, стоявшіе во главѣ отдѣльныхъ вѣдомствъ, составлявшихъ въ своей совокупности дворъ, какъ центральную инстанцію государственнаго управленія, были слѣдующіе: префектъ преторія, префектъ столицы, квесторъ, магистръ оффиціи, два комита финансовъ — это были гражданскіе чины; къ нимъ присоединялись два военные сановника—магистры арміи. На ряду съ ними стоялъ сановникъ, имѣвшій ближайшее отношеніе къ личной жизни государя—препозитъ его опочивальни. Указами Валентиніана отъ 372 г. магистры арміи были уравненъ въ рангѣ съ префектами [2]), и гражданскіе сановники двора поставлены выше проконсуловъ [3]); много позднѣе, въ 422 г., уравненъ съ префектами препозитъ опочивальни [4]). Старый санъ консула, за которымъ, въ виду его права давать имя году осталось на всѣ времена значеніе высшаго сана, какого можетъ достигнуть человѣкъ, имѣлъ преимущество чести предъ всѣми остальными, и это положеніе консула потверждено въ указѣ Ѳеодосія [5]). Со времени Константина существовало званіе патриція, которое являлось самымъ высокимъ въ рангѣ и было пожизненнымъ. Ранговое от-

---

[1]) Таково опредѣленіе Готофреда въ комментированномъ изданіи Ѳеодосіева Кодекса—III p 266, b. Къ такому же выводу пришелъ и Моммзенъ въ спеціальномъ изслѣдованіи этого вопроса въ статьѣ объ Аэціи (*Hermes*, 36, стр. 544—547).—Въ ранговомъ отношеніи высшихъ сановниковъ произошли къ тому времени нѣкоторыя измѣненія противъ того, что было въ концѣ IV вѣка.

[2]) *Cod Theod* 6, 7, 1, 2. [3]) Ib. 6, 9, 1, 3. [4]) Ib 6, 8, 1. [5]) Ib. 6, 6, 1 (382 г).

личіе между патриціями, консулами и придворными сановниками имѣло отношеніе лишь къ придворнымъ церемоніямъ, императорскимъ выходамъ, пріемамъ, общественнымъ играмъ и т. под. фактамъ публичной жизни двора, а также и къ процедурѣ засѣданій сената. Управленіе государствомъ совершалось черезъ сановниковъ, составлявшихъ въ своей совокупности императорскій дворъ. Тутъ существовали свои іерархическія отношенія, которыя съ теченіемъ времени модифицировались и даны намъ въ Notitia dignitatum не совсѣмъ въ той формѣ, какъ было это въ концѣ IV вѣка.

Сановникомъ, ближайшимъ къ особѣ императора въ его личной жизни, являлся завѣдующій его покоями евнухъ, который носилъ названіе praepositus sacri cubiculi. Ему были подчинены дворцовые евнухи, cubicularii, которые несли разныя службы при особѣ императора и его супруги въ ихъ частной и личной жизни. Подъ начальствомъ препозита находился цѣлый рядъ вѣдомствъ: во первыхъ, царскіе покои, sacrum cubiculum, которыми завѣдывалъ сановникъ въ званіи primicerius sacri cubiculi; во вторыхъ, сановникъ, вѣдавшій штатъ личныхъ слугъ и рабовъ императора въ званіи castrensis sacri Palatii; въ третьихъ, комитъ, завѣдывавшій царскимъ гардеробомъ, comes sacrae vestis. Штаты слугъ назывались paedagagia.

Второй сановникъ высшаго ранга при особѣ императора назывался магистромъ оффицій, т. е. службъ, magister officiorum [1]). Кругъ компетенціи этого сановника чрезвычайно великъ. Онъ— начальникъ дворца и всѣхъ дворцовыхъ службъ. Подъ его начальствомъ находилась личная охрана государя, военный корпусъ изъ семи конныхъ полковъ, по 500 человѣкъ. Полки эти назывались scholae [2]). На ряду со схолами, но выше ихъ въ рангѣ, стоялъ особый отрядъ военныхъ людей привилегированнаго положенія, которые назывались кандидатами, candidati, вѣроятно, отъ

[1]) Первоначально то былъ офицеръ, и въ указѣ Константина отъ 320 года онъ названъ tribunus et magister officiorum. *Cod. Theod* 16, 10, 1.

[2]) Организація гвардіи въ этомъ видѣ приписывается Константину. Было ли именно семь схолъ съ самаго начала, неизвѣстно; но ихъ семь въ Notitia, и такъ было при Юстиніанѣ.

бѣлаго мундира, который они носили [1]). Кандидаты состояли въ вѣдѣніи магистра оффиціи, а не военнаго начальства.

Какъ центральный органъ администраціи въ имперіи, магистръ оффиціи имѣлъ при себѣ большой штатъ агентовъ, которые носили названіе agentes in rebus. Они исполняли командировки по разнообразнымъ дѣламъ во всѣ концы имперіи, преимущественно для надзора, выслѣживанія и ареста подозрительныхъ лицъ и препровожденія ихъ въ столицу [2]). Штатъ этотъ дѣлился на разряды, съ различнымъ окладомъ содержанія [3]).

Третье вѣдомство, состоявшее въ завѣдываніи магистра оффиціи, называлось канцеляріей пріемовъ, officium admissionum; оно вѣдало всю публичную жизнь императора, для чего нуженъ былъ огромный штатъ разнаго рода чиновниковъ и служителей. Международныя сношенія и пріемъ посольствъ чужихъ народовъ входили въ кругъ обязанностей магистра оффиціи, и въ его рукахъ сосредоточивалась вся дипломатическая переписка. Чины, отправлявшіе дипломатическія порученія, назывались магистріанами, μαγιστριανοί. Необходимость знать иностранные языки вводила въ составъ магистріановъ людей разныхъ національностей. Посольства отправляли обыкновенно сенаторы, къ которымъ прикомандировывались магистріаны.

При магистрѣ оффиціи состояли, далѣе, четыре императорскія канцеляріи, scrinia, возникшія еще съ Августа, но опредѣленно обозначившіяся уже при Клавдіи. То были: 1) scri-

---

[1]) *Chron Pasch* 501—502 Сформированіе кандидатовъ въ видѣ особой части возводится къ Гордіану III и Филиппу Во время похода и въ битвѣ кандидаты состоятъ при особѣ императора, какъ неоднократно сообщаетъ о томъ Амміанъ Марцеллинъ· 2, 244 (25, 3, 6), 3, 282 (31, 13, 14; 16). Въ этомъ отрядѣ было много германцевъ, какъ видно изъ эпизода объ ихъ измѣнѣ въ Адріанополѣ· 3, 288 (31, 15, 8). При имп. Юстинѣ было разрѣшено одновременно состоять въ схоларіяхъ и кандидатахъ: *Cod Just.* 12, 33, 5, 4; кандидатомъ состоялъ Юстиніанъ, когда Юстинъ сдѣлалъ его магистромъ арміи въ 520 году: *Chron min* 2, 196, *Vict Tonn.*

[2]) Частные случаи см. у *Амміана Марцеллина*, 1, 67 (15, 3, 8), 127 (15, 8, 9); 186 (16, 9, 7); 2, 64 (21, 7, 3).

[3]) При имп. Львѣ было 48 ducenarii, 200 centenarii, 250 biarchi 1,300 circitores и 450—equites. *Cod Just* 12, 20, 3.

nium memoriae, канцелярія, вѣдавшая всѣ распоряженія императора, направлявшая ихъ по назначенію и отвѣчавшая на запросы чиновниковъ; 2) scrinium epistolarum, канцелярія, вѣдавшая депутаціи отъ городскихъ общинъ, всякаго рода запросы и просьбы населенія; 3) scrinium libellorum, канцелярія жалобъ и всякаго рода апелляцій и, наконецъ, 4) scrinium dispositionum, канцелярія, въ которомъ хранились распоряженія, касавшіяся личной дѣятельности государя (dispositionum nostrarum norma seriesque). При ней состоялъ также архивъ императорскихъ распоряженій и указовъ.

Кромѣ канцелярій императорскаго двора, въ вѣдомствѣ магистра оффицій состояла также государственная почта, cursus publicus. Онъ выдавалъ подорожныя лицамъ, имѣвшимъ право пользоваться почтовыми экипажами и лошадьми по всѣмъ государственнымъ дорогамъ [1]). Магистръ оффицій былъ начальникомъ пограничныхъ войскъ [2]), и ему принадлежалъ судъ надъ высшими чинами въ этомъ разрядѣ арміи, дуксами, duces. Наконецъ, въ его вѣдѣніи находились оружейные заводы, расположенные въ разныхъ городахъ имперіи въ значительномъ числѣ [3]).

Третій придворный сановникъ вѣдалъ законодательную функцію императорской власти. То былъ квесторъ царскаго дворца, quaestor sacri Palatii, образованный и авторитетный юристъ. Въ вѣдѣніи квестора находился меньшій списокъ чиновъ и должностей, laterculum minus, и отъ него исходили всѣ назначенія на перечисленныя въ спискѣ должности.

Финансовое дѣло имперіи имѣло при дворѣ двухъ высшихъ чиновъ: комитъ царскихъ щедротъ, comes sacrarum largitionum, и управляющій императорскими доменами, comes rerum privatarum. Первый изъ нихъ вѣдалъ всѣ полученія въ видѣ монеты какъ общія по провинціямъ, такъ и спеціальныя разнаго рода; далѣе, пошлины, торговые сборы, рудники, доходы съ император-

---

[1]) Сначала почта была въ завѣдываніи префекта преторія, а съ 396 г. произошла перемѣна. *Lyd.* De mag. 2, 10.

[2]) Таково свидѣтельство 23 Новеллы Ѳеодосія отъ 443 г.

[3]) До 396 года оружейные заводы находились въ вѣдѣніи префекта преторія. *Lyd* De mag. 2. 10.

скихъ фабрикъ; второй завѣдывалъ дворцами, имѣніями, конскими заводами.

Кромѣ спеціальныхъ канцелярій, находившихся въ вѣдѣніи магистра оффицій, былъ еще особый классъ государственныхъ секретарей, носившихъ названіе нотаріевъ, notarii. Они дѣлились на нѣсколько разрядовъ. Во главѣ нотаріевъ стоялъ примицерій, primicerius notariorum, имѣвшій рангъ vir spectabilis. Въ вѣдѣніи нотаріата находился списокъ чиновъ, носившій названіе laterculum maius, и всѣ дипломы о назначеніяхъ на входившія въ него должности исходили отъ нотаріата.

Военное вѣдомство при дворѣ было представлено двумя магистрами арміи, которые назывались praesentales, или in praesenti, и завѣдывали дѣйствующей арміей [1]). На ряду съ ними стояли два военныхъ командира высокаго ранга, начальники протекторовъ, protectores lateris divini [2]). Въ III вѣкѣ при Авреліанѣ протекторы составляли особый военный кадръ людей офицерскаго званія, получавшихъ огромные оклады въ 200 тысячъ сестерцій. Здѣсь начинали службу дѣти знатныхъ военныхъ [3]) и германскіе царевичи. Изъ нихъ назначались командиры отдѣльныхъ боевыхъ частей. Въ IV вѣкѣ, на ряду съ протекторами, существовалъ еще особый разрядъ, называвшійся доместиками, domestici. Во главѣ ихъ стояли два командира съ титулами комитовъ, одинъ—пѣхоты, другой —конницы, comes domesticorum peditum и domesticorum equitum.

Таковы были высшіе чины императорскаго двора. Будучи назначаемы по усмотрѣнію, довѣрію и благоволенію императора, они являлись исполнителями императорскихъ велѣній. Гарантіей единства въ направленіи государственной жизни служило учрежденіе, возникшее еще при Августѣ и называвшееся „совѣтъ императора“, consilium principis. Августъ предложилъ сенату избрать 15 членовъ изъ своего состава, которые являлись его совѣт-

---

[1]) Зосимъ—5. 22—возводитъ возникновеніе этихъ сановниковъ къ реформамъ Константина.

[2]) *Амм Марц* 1,43 (14.10,2) протекторъ доместикъ Геркуланъ, сынъ магистра конницы Гермогена.

[3]) *Mommsen*, Ephem. Epigr. V 121 сл.

никами въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ общаго значенія, а также въ разборѣ процессовъ какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ. На ряду съ ними въ совѣтѣ принимали участіе высшіе чины администраціи, по усмотрѣнію и приглашенію императора. Учрежденіе это имѣло свою исторію за продолжительное время правленія Августа, и когда онъ уже не былъ въ состояніи являться въ сенатъ по дряхлости, то состоявшему при немъ совѣту предоставлено было право рѣшать дѣла отъ имени всего сената. Модифицируясь кое въ чемъ при преемникахъ Августа, это учрежденіе продолжало дѣйствовать непрерывно. При Адріанѣ выступило значеніе юристовъ въ совѣтѣ императора [1]). Въ отношеніи къ этимъ членамъ совѣта, въ связи съ ихъ заслуженностью, явилась градація окладовъ: sexagenarius, centenarius и ducenarius, 60, 100 и 200 тысячъ сестерцій. При Діоклеціанѣ совѣтъ императора началъ называться консисторіемъ, consistorium. Это слово обозначало сначала, повидимому, залъ дворца, гдѣ собирался совѣтъ. Со времени Константина титулъ комитъ, comes, получилъ новое развитіе. Первоначально онъ совпадалъ съ членствомъ совѣта; но широкое распространеніе этого званія расширило его кругъ и, такимъ образомъ, изъ общаго числа комитовъ выдѣлился высшій разрядъ, который и получилъ названіе консисторіальныхъ комитовъ, comites consistoriani. Въ этотъ разрядъ входили прежде всего магистръ оффицій, квесторъ и оба комита финансоваго вѣдомства [2]). Всѣ они имѣли титулъ vir illustris. На ряду съ ними участвовали въ засѣданіяхъ консисторія мѣстный префектъ, преторія и придворные магистры арміи (praesentales). Ниже ихъ въ рангѣ стояли комиты, имѣвшіе по занимаемымъ имъ должностямъ титулъ vir spectabilis. На ряду съ этими двумя категоріями стояли comites vacantes обоихъ ранговъ. Члены консисторія сопровождали императора въ его путешествіяхъ и переѣздахъ по имперіи [3]).

---

[1]) *Hist. Aug.* v. Hadriani, 18, 1.

[2]) *Cod Theod* 11, 39, 5 (362); 6, 9, 1 (372 г.).

[3]) Когда Валентъ выступилъ противъ готовъ, его консисторій находился въ Адріанополѣ. *Амм Марц.* 3, 286 (31, 12, 10).

Кругъ компетенціи консисторія зависилъ отъ воли государя. Помимо обсужденія вопросовъ общаго характера, въ консисторіи происходили торжественные пріемы посольствъ отъ другихъ государствъ, депутацій отъ городовъ и провинцій; кромѣ того, консисторій являлся также судебной палатой для разбора важнѣйшихъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, особенно процессовъ по оскорбленію величества. Протоколы засѣданій консисторія вели нотаріи; въ дѣлахъ судебныхъ эту обязанность исполняли чины спеціальной канцеляріи, scrinium libellorum. Во время засѣданій и аудіенцій охрану держали силенціаріи. Всѣхъ ихъ было 30 съ тремя декуріонами во главѣ [1]).

На ряду съ консисторіемъ въ значеніи общегосударственнаго учрежденія стоялъ сенатъ, senatus, σύγκλητος. При измѣнившихся условіяхъ, усиленіи императорскаго самодержавія и наличности іерархически организованной бюрократіи, сенатъ долженъ былъ потерять много весьма важныхъ своихъ функцій и въ значительной степени сойти на положеніе органа муниципальнаго управленія. Но многовѣковая жизнь сената въ Римѣ сохранила за нимъ особое положеніе центра государственной жизни. Законнымъ императоромъ былъ лишь тотъ, кого признавалъ сенатъ. Когда Юліанъ затѣялъ государственный переворотъ, то немедленно обратился съ посланіемъ къ римскому сенату [2]). Императоръ считалъ себя его членомъ и засѣдалъ въ немъ не на правахъ предсѣдателя [3]). Чтобы возвысить новую императорскую столицу, Константинъ создалъ въ ней второй сенатъ и, чтобы придать ему престижъ, переселилъ въ Константинополь нѣсколько старыхъ сенаторскихъ семействъ изъ Рима. Вновь созданный сенатъ не былъ, однако, уравненъ съ старымъ римскимъ: онъ оказался сенатомъ второго ранга, senatus secundi ordinis [4]), и сенаторы именовались clari, а не clarissimi. Старая магистратура, нераздѣльная отъ сената, явилась въ лицѣ одного консула, который сталъ

---

[1]) *Lyd* de mag. 2, 17; *Cod Theod.* 6, 23.

[2]) *Amm Marc* 2, 71. (21, 10, 7). Прокопій спѣшитъ въ сенатъ, чтобы узаконить переворотъ—2, 25 (26, 6, 17)

[3]) Ib. 2, 107 (22, 7, 1—3). [4]) *Anon. Vales* 6, 30.

назначаться въ Константинополѣ на ряду съ римскимъ коллегой, и двухъ преторовъ, получившихъ юрисдикцію по дѣламъ опеки и даренія.

Для засѣданій сената было сооружено въ Константинополѣ, по близости отъ дворца на площади, носившей имя Августей, великолѣпное зданіе, облицованное цвѣтнымъ мраморомъ и украшенное произведеніями античнаго искусства, вывезенными изъ разныхъ мѣстъ. Здѣсь были статуи Музъ, доставленныя изъ Геликона, а предъ входомъ были поставлены знаменитыя скульптуры древнихъ художниковъ: Зевсъ изъ Додоны и Аѳина изъ Линда [1]).

Въ правленіе Констанція права новаго сената были увеличены, но въ чемъ именно, этого не сообщили наши источники, хотя и сохранилась благодарственная рѣчь Ѳемистія, сказанная императору по поводу этой милости [2]). Уравненіе въ правахъ съ римскимъ сенатомъ произошло при Юліанѣ, который отблагодарилъ этимъ за любезную встрѣчу, устроенную ему при его вступленіи въ Константинополь по смерти Констанція [3]). Изъ сообщеній Амміана Марцеллина извѣстно, что Юліанъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ сената и возбуждалъ вопросы о разныхъ реформахъ [4]).

Въ соотвѣтствіи съ свидѣтельствомъ о возвышеніи правъ константинопольскаго сената, избраніе Валента въ соправители Валентиніаномъ помянуто въ хроникѣ Малалы, какъ провозглашеніе его Константинопольскимъ сенатомъ [5]). Событіе это описано Амміаномъ Марцеллиномъ, который былъ, вѣроятно, его очевидцемъ [6]). Провозглашеніе произошло въ предмѣстіи Константинополя Евдомѣ предъ арміей, очевидно, въ присутствіи важнѣйшихъ сановниковъ и выставлено у историка, какъ личное рѣшеніе Валентиніана. Показаніе Малалы интересно въ томъ смыслѣ, что оно указываетъ на перенесеніе на константинопольскій сенатъ идеи о правѣ сената узаконять выборъ императора, какое всегда при-

---

[1]) *Zosim* 5, 24. [2]) *Themist* or. 13. [3]) *Zosim* 3. 11, 5.

[4]) *Амм Марц* 2, 107 (22, 7, 3). Однажды Юліанъ нарушилъ этикетъ, выбѣжавъ на встрѣчу къ своему другу, философу Максиму.

[5]) *Malala* p.342. Καὶ ἐβασίλευσε ὁ θειότατος Βάλης... ὑπο τῆς συγκλήτου Κωνσταντινουπόλεως ἀναγορευθείς.

[6]) *Амм. Марц.* 3, 15 (26, 4, 1—3).

знавалось за римскимъ сенатомъ. Въ болѣе позднее время константинопольскій сенатъ участвовалъ въ поставленіи на царство болѣе дѣятельнымъ образомъ, чѣмъ въ 364 году, и отъ него исходили иногда революціонные акты, какъ было въ 642 году, послѣ смерти Константина, сына и преемника Ираклія.

Историческое преданіе конца IV вѣка сохранило нѣсколько упоминаній о дѣятельности сената и участіи его въ общихъ заботахъ о благѣ государства. Такъ, въ ту пору, когда Ѳеодосій I былъ только что избранъ Граціаномъ, о чемъ, быть можетъ, еще не было извѣстно въ Константинополѣ, магистръ арміи востока, Юлій, по сношенію съ сенатомъ и съ его разрѣшенія, истребилъ готскихъ заложниковъ въ Малой Азіи [1]). Въ сенатѣ обсуждался вопросъ о способахъ помочь Валентиніану II, когда онъ просилъ помощи у Ѳеодосія противъ изгнавшаго его узурпатора Максима [2]). Въ римскомъ сенатѣ обсуждались требованія Алариха, предъявленныя имъ въ 408 году [3]). Точно также Ѳеодосій II ставилъ на обсужденіе въ сенатѣ требованія Аттилы.

Такъ какъ сенаторы являлись въ ту пору цѣлымъ сословіемъ и не были связаны обязательствомъ проживать въ столицѣ, то возникло различіе между званіемъ сенатора и членствомъ въ сенатѣ, какъ учрежденіи, непрерывно дѣйствовавшемъ въ столицѣ при особѣ императора. Точныхъ свѣдѣній для конца IV вѣка изъ современныхъ источниковъ мы не имѣемъ, но изъ позднѣйшаго времени есть прямыя указанія на то, что въ составъ сената входили патриціи, консулы и всѣ тѣ сановники, которые по своему положенію получали титулъ vir illustris. Такова замѣтка въ одномъ текстѣ сохраненномъ въ Дигестахъ, и приписанномъ Ульпіану; являясь интерполяціей въ отношеніи Ульпіана, она, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ всю силу своего свидѣтельства для состава константинопольскаго сената [4]). Такова, далѣе, 62 новелла Юстиніана, De senatoribus [5]). Съ теченіемъ времени сенатъ сблизился

[1]) *Zosim* 4, 26. [2]) ib. 4, 45, 5. [3]) ib. 5, 29, 8—15.

[4]) *Dig.* 1, 9, 12. Senatores autem accipiendum est eos, qui a patriciis et consulibus usque ad omnes illustres viros descendunt, quia et hi soli in senatu sententiam dicere possunt.

[5]) *Novellae*, 62, p 332—3 Schöll.

съ консисторіемъ, и различались два вида засѣданій: silentium, σιλέντιον, когда должны были присутствовать сановники, занимавшіе служебные посты въ данное время, и conventus, κόμεντον, когда являлись всѣ члены синклита [1]).

3. ГРАЖДАНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ИМПЕРІЙ.

Со времени Августа и проведеннаго имъ дѣленія провинцій на императорскія и сенатскія вошло въ жизнь имперіи новое начало. Тѣ страны, гдѣ стояли войска, находились подъ властью командировъ армій, а умиротворенныя области, предоставленныя сенату, состояли подъ управленіемъ проконсуловъ и пропреторовъ. Въ сенатскихъ провинціяхъ смѣна представителей власти совершалась по старой традиціи изъ года въ годъ. Въ отношеніи императорскихъ провинцій Августъ освободилъ себя съ самаго начала отъ срочности и въ предупрежденіе тѣхъ злоупотребленій и грабежей, которыми прославили себя правители провинцій въ періодъ республики, сталъ назначать опредѣленные оклады жалованія. Различіе въ характерѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія страною, должно было съ теченіемъ времени положить начало возникновенію различія между военнымъ и гражданскимъ управленіемъ, и уже Тацитъ чувствовалъ его, когда противополагалъ военную и гражданскую юрисдикцію [2]). Но прошли столѣтія, раньше чѣмъ дѣленіе гражданскаго управленія и командованія военными силами водворилось въ имперіи въ видѣ общей системы. То была заслуга Діоклеціана, скрѣпившаго своими реформами готовое распасться государство. Діоклеціанъ отдѣлилъ командованіе военной силой отъ управленія страной и создалъ однородное гражданское управленіе въ предѣлахъ всей имперіи со включеніемъ Италіи, которая до тѣхъ поръ пользо-

[1]) ib quando silentium tantummodo propter alicuius causae examinationem pronuncietur, etsi non addatur conventus vocabulum.

[2]) *Tacit.* Agr. c. 5. Credunt plerique militaribus ingeniis subtilitatem deesse, quia castrensis iurisdictio secura et obtusior ac plura manu agens calliditatem fori non exerceat.

валась привилегированнымъ положеніемъ. Въ римской государственной практикѣ судъ и администрація всегда соединялись въ одномъ лицѣ, и этотъ принципъ остался жить въ организаціи имперіи и послѣ Діоклеціана.

Одновременно съ возникновеніемъ двухъ августовъ территорія имперіи была раздѣлена на двѣ половины, и каждая половина дѣлилась въ свою очередь на двѣ префектуры: восточная Востокъ и Иллирикъ, западная—Италія и Галлія. Терминъ префектура былъ отвлеченъ отъ названія сановника—префектъ преторія, который нѣкогда былъ командиромъ гвардіи, а съ теченіемъ времени превратился въ канцлера имперіи и центральный органъ управленія военными силами государства Его компетенція потерпѣла существенный ущербъ вслѣдствіе устраненія изъ его вѣдѣнія арміи, но онъ сохранилъ свое значеніе высшаго административнаго поста и пользовался титуломъ vir illustris. Императоръ въ обращеніяхъ къ нему называлъ его почотнымъ именемъ родитель, parens. Префекты стояли во главѣ гражданскаго управленія префектуры, и такъ какъ подати, собираемыя въ натурѣ, т. е. прежде всего хлѣбъ, хранились въ магазинахъ, состоявшихъ въ ихъ вѣдѣніи, то префекты имѣли отношеніе къ интендантской части арміи [1]). Всѣ императорскіе указы административнаго характера издавались на имя префектовъ преторія.

Ближайшими къ префектамъ сановниками по управленію были викаріи, стоявшіе во главѣ діэцезъ, на которыя дѣлились префектуры. Въ префектурѣ Востока было пять діэцезъ: Египетъ, Востокъ, Понтъ, Азія, Ѳракія; въ префектурѣ Иллирика—двѣ: Дакія и Македонія [2]). Префектура Италіи дѣлилась на четыре діэцезы: двѣ въ Италіи, Иллирикъ (Далмація) и Африка; префектура Галліи—на три: Британнія, Семь провинцій (Галлія), Испанія. Нѣкоторые викаріи имѣли особые титулы, такъ: начальникъ Египта

---

[1]) Это бремя ихъ власти, при тогдашнемъ характерѣ арміи, нерѣдко подвергало опасности ихъ жизнь. См. *Амм Марц* 1, 43 (14, 10, 4), 2, 32 (20, 8, 29).

[2]) Викаріевъ въ восточной имперіи было шесть—*Not. dign*, Oriens c. 1, 16—18 Въ Дакіи не было особаго викарія, см комментарій *Böcking'a, p 125.*

назывался префектомъ Августаломъ, praefectus Augustalis, а викарій діэцезы Востока, имѣвшій резиденцію въ Антіохіи, комитомъ Востока, comes Orientis.

Всѣхъ діэцезъ, по даннымъ, которыя сохранила намъ Notitia dignitatum, было 14, но это не первоначальная цифра, такъ какъ при Діоклеціанѣ ихъ было 12. Діэцезы представляли весьма обширныя территоріи, и каждая изъ нихъ подраздѣлялась на провинціи, общее число которыхъ было при Діоклеціанѣ 97, а въ пору „Нотиціи"—117, изъ нихъ 61 приходилась на восточную имперію.

Общій терминъ для правителей провинцій былъ президъ, praeses[1]), а также iudex (судья). Въ восточной половинѣ имперіи два изъ нихъ имѣли титулъ проконсуловъ, 15—консуляровъ, 40 назывались спеціально praesides и 2—correctores. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ съ воинственнымъ населеніемъ, каковы: Аравія, Исаврія, Мавританія, во главѣ управленія стояло лицо, соединявшее въ своихъ рукахъ гражданскую и военную власть и носившее титулъ comes et praeses. Обязанности презида, помимо отношенія къ надзору за исчисленіемъ и взиманіемъ податей, состояли, по опредѣленію Ульпіана, прежде всего въ заботѣ о мирѣ и спокойствіи въ странѣ, подчиненной его власти. Президъ долженъ былъ разыскивать воровъ, разбойниковъ и всякихъ злодѣевъ, подвергать ихъ наказанію по дѣйствующимъ законамъ, а также карать ихъ укрывателей[2]). Судебныя функціи презида включали право приговора къ смертной казни, ius gladii, и къ ссылкѣ въ рудники, in metalla[3]). Президы имѣли свою резиденцію въ главномъ городѣ провинціи и объѣзжали страну для общаго надзора. При префектахъ, викаріяхъ и президахъ состояли большіе штаты чиновниковъ, которые были подѣлены на канцеляріи и исполняли также разнаго рода порученія, помимо канцелярской службы. Всѣ они числились на государственной службѣ, militia, и носили красный поясъ съ золотой пряжкой. При зачисленіи на службу они

[1]) *Dig* 1, 18, 1. Praesidis nomen generale est et omnes, provincias regentes, licet senatores sint, praesides appellantur, proconsulis appellatio specialis est.

[2]) Ib. 1, 18 13 [3]) Ib. 1, 18, 6, 9

давали присягу и за внесеніе въ списки служащихъ уплачивали извѣстный взносъ въ пользу начальника той канцеляріи, въ которую вступали [1]). Чиновники, состоявшіе на службѣ при префектахъ и викаріяхъ, назывались officiales и при отставкѣ получали разнаго рода привилегіи. Чиновники, составлявшіе штатъ президовъ, назывались cohortalini и стояли въ рангѣ ниже, чѣмъ оффициалы. Въ отношеніи къ нимъ существовало обязательство наслѣдственности службы для ихъ потомства [2]). За незаконные поступки начальствующихъ лицъ взысканію подвергались какъ они сами, такъ и ихъ канцеляріи, и въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ сохранилось много указовъ съ угрозой штрафа канцеляріямъ.

Территорія каждой провинціи подраздѣлялась на городскія общины, civitates, съ принадлежащей имъ и изъ нихъ управляемой областью. Этотъ порядокъ былъ для однихъ мѣстностей наслѣдіемъ далекаго прошлаго, а для другихъ являлся результатомъ воздѣйствія римскаго управленія. Такія страны, какъ Сицилія, Греція, Македонія, Малая Азія, Сирія, вступили подъ римскую власть съ живыми и привычными издавна къ самостоятельной политической жизни городами-государствами, какъ Сиракузы, Аѳины, Родосъ, Смирна, Сарды, Антіохія и т. д., и римское государство, устанавливая формы зависимости отъ центра государственной власти, сохраняло эти дѣленія и эти единства. Въ самой Италіи разложеніе большихъ племенныхъ союзовъ на отдѣльныя общины было творческимъ дѣломъ Рима и поддерживалось основаніемъ колоній. Въ западныхъ областяхъ, Галліи, Британніи, Испаніи, первоначальное дѣленіе на племена подвергалось общей регламентаціи во время присоединенія къ имперіи, и центръ племени получилъ постепенно видъ и устройство города по образцу римскихъ городовъ, а также создавались колоніи, восполнявшія отсутствіе городовъ. Такъ было въ Галліи, Испаніи, а особенно въ Дакіи, пріобрѣтенной Траяномъ. Уже при Цезарѣ изданъ былъ общій законъ, регулировавшій отношенія городского самоуправленія въ Италіи, lex Iulia municipalis. Колоніи при своемъ

---

[1]) *Cod. Just* 12, 19, 7, 2

[2]) *Cod. Theod.* 8, 7, 19 (387 г.); 8, 4, 28 (423 г.); 30 (436 г.); 12, 1, 184 (423 г.).

основаніи получали каждая свою хартію (lex coloniae) по одному общему типу [1]).

Такъ постепенно по всему римскому міру утвердился общій типъ городского свободнаго самоуправленія, и только въ странахъ съ болѣе дикимъ и менѣе поддававшимся культурѣ населеніемъ сохранялось другое, болѣе примитивное, дѣленіе на племена. Надписи I и II вѣковъ даютъ намъ богатыя свидѣтельства о процвѣтаніи муниципальнаго строя какъ въ Италіи, такъ и въ другихъ странахъ. Города имѣли свой сенатъ,—общее имя его curia, своихъ выборныхъ представителей, свою полицію, свои суды, свое финансовое управленіе. Низшій классъ населенія, plebs, выдѣлялъ изъ себя сословіе купцовъ и ремесленниковъ, въ средѣ которыхъ дѣйствовало начало корпорацій. Общины имѣли свои имущества и особое управленіе ими для общественныхъ нуждъ.

Временныя разстройства финансовъ общинъ вызывали иногда уже въ I вѣкѣ назначеніе отъ императора особыхъ ревизоровъ, curatores. При Траянѣ посылались иногда и въ провинціи, сановники съ особыми полномочіями для общей ревизіи и исправленія вышедшихъ наружу разстройствъ въ управленіи общестественными имуществами. На такихъ правахъ былъ Плиній младшій съ Виѳиніи въ 112 -113 годахъ. Въ III вѣкѣ, съ увеличеніемъ числа провинцій и дробленіемъ крупныхъ единицъ прежняго времени, правительство стало ближе къ органамъ мѣстной власти, но самоуправленіе оставалось живымъ и дѣйствующимъ началомъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ показанія историковъ, надписей и императорскихъ указовъ.

Бѣды внѣшнія, вторженія варваровъ въ предѣлы имперіи и непрерывныя войны на границахъ подрывали средства городскихъ общинъ и отражались большимъ запустѣніемъ на окраинахъ. Правительство, заинтересованное прежде всего въ правильномъ поступленіи налоговъ, взимаемыхъ съ населенія черезъ городскіе сенаты, куріи, стало на тяжкій путь закрѣпощенія общественныхъ классовъ за ихъ положеніемъ. Такъ какъ повинности счи-

[1]) Знаменитые эпиграфическіе тексты: Lex Coloniae Iuliae Genetivae, Lex Malacitana, Lex Salpensana.

тались лежащими вообще на имуществѣ, то въ IV вѣкѣ стали появляться въ обиліи указы, запрещавшіе декуріонамъ покидать свое званіе и освобождаться отъ лежавшихъ на нихъ обязанностей. Декуріоны были ограничены въ правахъ распоряженія своимъ имуществомъ, которое переходило, въ случаѣ смерти безъ наслѣдниковъ, въ собственность курін. Это закрѣпощеніе имущаго класса не достигало своей цѣли, и на окраинахъ шло запустѣніе, о чемъ сохранилъ живыя свидѣтельства Амміанъ Марцеллинъ [1]).

Разстройство благосостоянія во многихъ общинахъ въ IV вѣкѣ вызвало при Валентиніанѣ I общую мѣру въ видѣ созданія новой должности—защитника общины, defensor civitatis, въ 364 году для Иллирика, а въ 365 году для всей имперіи [2]). Позднѣе, въ 409 г., выборъ защитника былъ предоставленъ епископу [3]). Защитникъ былъ обязанъ охранять отъ притѣсненій людей низшаго званія со стороны декуріоновъ и имѣлъ юрисдикцію въ дѣлахъ до 50 солидовъ [4])

Съ самаго начала императорскаго режима существовалъ обычай отправлять къ императору депутаціи отъ провиціальныхъ сеймовъ и отдѣльныхъ городскихъ общинъ съ привѣтствіями по разнымъ поводамъ, или съ просьбами и жалобами. Такія депутаціи обыкновенно подносили императору золотой вѣнокъ или извѣстную сумму денегъ въ видѣ монеты, aurum coronarium. Въ эпиграфическомъ матеріалѣ сохранилось много милостивыхъ рескриптовъ, которыми отвѣчали императоры на просьбы населенія [5]). Обычай этотъ сохранился и въ IV вѣкѣ. Мѣстомъ, гдѣ разбирались жалобы и просьбы провинціальнаго населенія, былъ консисторій [6]). Въ его засѣданіяхъ ставились рѣшенія по возбужденному

[1]) *Амм. Марц.* 3, 214—215 (30, 5, 6—10).

[2]) *Cod Theod* 1, 11 (29), 1 и 2 *(Cod Just* 1, 55*)*.

[3]) *Cod. Just* 1, 55, 8. [4]) Ib. 1, 55, 1, 3

[5]) Имѣющійся въ отдѣльныхъ изданіяхъ матерьялъ сопоставленъ въ хронологическомъ порядкѣ для первыхъ вѣковъ нашей эры въ спеціальномъ изслѣдованіи *проф Турцевича*, Обращенія къ императору провинціальныхъ сеймовъ, городскихъ и другихъ общинъ въ первые три вѣка римской имперіи. Нѣжинъ. 1900.

[6]) *Digesta*, 50, 7, 1—18 de legationibus, тексты изъ юристовъ; *Cod. Theod.* 12, 12. De legatis et decretis legatorum, 12 указовъ отъ 355 до 426 г.

вопросу и обнаруживавшіяся злоупотребленія со стороны администраціи вызывали взысканія и соотвѣтственныя кары виновныхъ. Авторитетъ, который пріобрѣли епископы, послѣ утвержденія христіанства въ имперіи въ значеніи государственной религіи, давалъ имъ возможность являться заступниками за свои паствы и ихъ голосъ доходилъ до императора и высшихъ сановниковъ.

Заканчивая это общее обозрѣніе управленія имперіи въ IV вѣкѣ, которое было унаслѣдовано Византіей, позволимъ себѣ возразить противъ одного недоразумѣнія, которое было введено въ оборотъ еще Лактанціемъ, фанатическимъ поносителемъ Діоклеціана и его реформъ. Лактанцій коритъ императора за дробленіе провинцій, которое содѣйствовало увеличенію числа чиновниковъ и страшно обременило казну новыми окладами. И въ современной литературѣ эти обвиненія воспроизводятся доселѣ даже въ серьезныхъ ученыхъ работахъ[1]). Достаточно посмотрѣть, однако, на карту любой страны, чтобы отнестись съ недовѣріемъ къ ламентаціямъ Лактанція: страна отъ Рейна до океана и Пиринеевъ была раздѣлена на 17 провинцій, область отъ верхняго теченія Дуная до Сициліи—также на 17. Нашъ современный государственный строй былъ бы немыслимъ при такихъ крупныхъ административныхъ дѣленіяхъ. Количество чиновниковъ въ римскомъ государствѣ было чрезвычайно недостаточно для управленія государствомъ столь обширныхъ размѣровъ, и самое управленіе было возможно, только благодаря широкому развитію мѣстнаго самоуправленія.

Для ясности представленія о предѣлахъ восточной имперіи будетъ умѣстно приложить списокъ провинцій, входившихъ въ двѣ ея префектуры, съ указаніемъ главныхъ городовъ провинцій.

I. Префектура Востока:

Діэцезы: 1. Востокъ.

1. Первая Палестина . . . . . Кесарія,
Приморская Финикія . . . . . Тиръ,

[1]) *Проф. Петрушевскій.* Очерки изъ исторіи средневѣкового общества и государства. Изд. 2. Москва. 1908, стр. 59; 63.

Первая Сирія . . . . . Антіохія,
Первая Киликія . . . . . Тарсъ,
Вторая Киликія . . . . . Аназарбъ *),
Кипръ . . . . . Констанція
Аравія . . . . . Бостра,
Исаврія . . . . . Селевкія,
Палестина Salutaris . . . . . Петра,
Вторая Палестина . . . . . Скиѳополь,
Финикія Ливанская . . . . . Эмеза,
Евфратизія . . . . . Іераполь,
Сирія Salutaris *), ... Апамея,
Осроена . . . . . Эдесса,
Месопотамія . . . . . Амида

2. Египетъ.

Верхняя Ливія . . . . . Созуса.
Нижняя Ливія . . . . . Паратоній.
Ѳиваида . . . . . Птолемаида.
Египетъ . . . . . Александрія.
Аркадія . . . . . Кино,
Августамника . . . . . Ринокорура.

3. Азія.

Памфилія . . . . . Перга,
Геллеспонтъ . . . . . Кизикъ,
Лидія . . . . . Сарды,
Писидія . . . . . Антіохія Писидійская,
Ликаонія *) . . . . . Миры,
Фригія Pacatiana . . . . . Лаодикея.
Фригія Salutaris . . . . . Евкарпія,
Ликія . . . . . Фасидія,
Карія . . . . . Милетъ,
Острова . . . . . Родосъ,
Азія . . . . . Ефесъ.

4. Понтъ.

Галатія . . . . . Анкира,
Виѳинія . . . . . Никомидія,
Гонорія *) . . . . . Клавдіополь
Первая Каппадокія . . . . . Кесарія,

*) Организована въ особую провинцію при Ѳеодосіи II. *Malala*, 264.

5. Вторая Каппадокія . . . . . Тіана.
Понтъ Полемона . . . . . Неокесарія,
Гелеспонтъ . . . . . Амасія,
Первая Арменія . . . . . Себастія.
Вторая Арменія . . . . . Мелитена,
10. Галатія Salutaris . . . . . Пессинунтъ.
Пафлагонія . . . . . Гангры.

5. Θракія.

1. Европа . . . . . Евдоксіополь,
Θракія . . . . . Филиппополь,
Гемимонтъ . . . . . Адріанополь,
Родопа . . . . . Эносъ,
5. Вторая Мэзія . . . . . Маркіанополь,
Скиѳія . . . . . Томы

II. Префектура Иллирика:

Діэцезы: 1. Македонія

1. Ахайя . . . . . Скарфія,
Первая Македонія . . . . . Ѳессалоника,
Критъ . . . . . Гортина,
Ѳессалія . . . . . Ларисса,
5. Старый Эпиръ . . . . . Никополь,
Новый Эпиръ . . . . . Диррахій,
Македонія Salutaris . . . . . Столы.

2. Дакія.

1. Средиземная Дакія . . . . . Сардика,
Побережная Дакія . . . . . Раціарія,
Первая Мэзія . . . . . Виминакій,
Дарданія . . . . . Скупы,
5. Превалитана . . . . . Скодра.

4. СИСТЕМА ОБЛОЖЕНІЯ И ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Главнымъ и основнымъ налогомъ въ имперіи былъ поземельный. Римскій народъ освободилъ себя отъ него, когда завоеваніе богатыхъ провинцій позволило ему жить на ихъ счетъ и трактовать завоеванныя страны, какъ имѣнія римскаго народа, и съ 167 г. до Р. Х. Италія въ предѣлахъ разселенія римскихъ гражданъ

была свободна отъ прямыхъ податей. Съ объединеніемъ всей Италіи въ правѣ римскаго гражданства, эта льгота; простерлась на всю страну, вышла и за ея предѣлы подъ понятіемъ ius italicum для римскихъ колоній. Въ тяжкое время междоусобныхъ войнъ тріумвировъ не разъ отмѣнялась эта старая льгота, немало пострадала Италія и отъ конфискаціи земель въ пользу ветерановъ Цезаря и Августа; но съ установленіемъ мира возстановлена была и старая льгота. Цензъ, который производилъ уже Августъ для разныхъ областей имперіи, давалъ основу для исчисленія налога по городскимъ общинамъ и цѣлымъ провинціямъ. При Діоклеціанѣ произведенъ былъ полный общій кадастръ имперіи съ цѣлью точнаго установленія податныхъ силъ государства. Одновременно съ тѣмъ Италія потеряла свои старыя льготы, и на нее простерто было бремя, лежавшее на провинціяхъ. Только городъ Римъ и ближайшія окресности его въ ту пору была изъяты въ уваженіе побѣды Рима надъ міромъ. Эта идея исключительныхъ правъ Рима прочно жила въ сознаніи и нерѣдко ее выставляли основаніемъ разныхъ льготъ и чрезвычаїныхъ щедротъ, оказываемыхъ населенію Рима.

Система обложенія получила при Діоклеціанѣ единую и общую для имперіи форму. На основаніи кадастра, въ каждой провинціи было исчислено количество единицъ обложенія, которыя носили имя iugum или caput. Отсюда терминъ iugatio или capitatio terrena для поземельной подати. На ряду съ этимъ главнымъ прямымъ налогомъ существовалъ другой, который назывался также capitatio, но съ прибавкой humana, и обозначалъ подушную подать, лежавшую на безземельномъ населеніи.

Въ ученой литературѣ по вопросу о поземельной подати доселѣ существуетъ разногласіе о томъ, слѣдуетъ ли разумѣть подъ caput идеальную единицу, соотвѣтствующую опредѣленной стоимости, тысячѣ солидовъ, или же реальную, соотвѣтствующую опредѣленному числу единицъ измѣренія территоріи, которая, однако, можетъ быть больше и меньше въ соотвѣтствіи съ качествомъ земли и ея доходностью. Савиньи[1]) отстаивалъ первое тол-

[1]) *Savigny*, Vermischte Schriften, 2, 67—215. Ueber die römische Steuerverfassnng unter den Kaisern.

кованье и полагалъ, что caput была только идеальной единицей, которая соотвѣтствовала цѣнѣ 1000 солидовъ. Но языкъ многихъ указовъ Ѳеодосіева Кодекса, относящихся къ вопросу о взиманіи поземельной подати, позволяетъ предположить, что caput былъ исчисляемъ, какъ территорія, т. е. имѣлъ реальное значеніе. Такъ, для провинціи Африки proconsularis въ указѣ 422 года число податныхъ единицъ опредѣляется такъ: 9002 центуріи и 141 югеръ обложены податью, а 5700 центурій и 144½ югеровъ не обложены; для провинціи Бизацены—7460 центурій 180 югеровъ обложены, а 7615 центурій и 3½ югера—не обложены[1]). Центурія въ Африкѣ исчислялась въ 200 югеровъ Одинъ недавно найденный въ видѣ надписи указъ, изданный между 367 и 375 годами, даетъ для провинціи Азіи такія цифры числа единицъ обложенія: 6736½—iuga optima atque idonea и 703—iuga deserta et sterilia[2]). Въ имперіи существовали мѣстныя различія въ исчисленіи подлежащихъ обложенію земельныхъ владѣній. Въ сборникѣ законовъ, переведенномъ съ греческаго языка на сирійскій въ 501 году[3]), сохранились точныя указанія на то, какъ исчислялась единица обложенія на востокѣ. Земля была измѣрена на римскую мѣру—югеръ и дѣлилась по характеру культуры на семь разрядовъ: 1) виноградники, 2) масличныя насажденія перваго разряда, 3) масличныя насажденія второго разряда, 4) пахотныя земли перваго разряда, 5) пахотныя земли второго разряда, 6) горныя мѣстности или земли третьяго разряда, 7) луга. По доходности за единицу обложенія, iugum, ζυγόν, принимали:

1) пять югеровъ земли подъ виноградниками,
2) двадцать югеровъ земли перваго разряда,
3) сорокъ югеровъ земли второго разряда,
4) шестьдесятъ югеровъ земли третьяго разряда,
5) 225 оливковыхъ деревьевъ перваго разряда,

[1]) *Cod. Theod* 11, 28, 13—Римскій югеръ=0, 252 гектара, т. е около четверти нашей десятины.

[2]) *Bruns und Sachau*, Syrisch—römisches Recht, § 121. стр. 37, 286—289.

[3]) *Schulten*, Zwei Erlasse der Kaisers Valens über die Provinz Asia (*Jahreshefte des Oesterreichischen Instituts*, 1906, стр. 40 сл.).

6) 450 оливковыхъ деревьевъ второго разряда,

7) луга—оцѣнивались по доходности.

На основаніи данныхъ оцѣнки опредѣлялось общее число единицъ обложенія, capita или iuga, въ каждой общинѣ и провинціи[1]). Сумма, подлежавшая уплатѣ въ видѣ прямой поземельной подати съ діэцезы исчислялась въ центрѣ управленія, канцеляріи префекта преторія, по провинціямъ и публиковалась въ указѣ отъ имени императора на 15 лѣтъ (indictio). Въ виду стихійныхъ бѣдствій, постигавшихъ тѣ или другія мѣстности, императоръ или вовсе отмѣнялъ взысканіе подати, или сбавлялъ число iuga, исчисленныхъ въ общей суммѣ на данную область.

Поземельный налогъ платили всѣ собственники земли, possessores, независимо отъ своего положенія и ранга. На основаніи императорскаго указа, префектъ дѣлалъ распоряженіе о взысканіи подати въ предѣлахъ своей префектуры, а правители провинцій передавали приказъ городскимъ общинамъ въ отдѣльности. Представительство общины, декуріоны, раскладывали общую сумму на наличныхъ плательщиковъ по количеству и качеству ихъ владѣній и имѣли въ своемъ распоряженіи чиновниковъ, которые назывались логографами и табуларіями, logographi и tabularii. Подать взыскивалась въ три срока: 1 сентября (откуда позднѣйшее, ставшее въ Византійской имперіи обычнымъ, начало года съ этого дня), 1 января и 1 мая. Взыскиваемыя суммы сдавались пріемщикамъ, susceptores, и отсылались въ кассы. префекта. Подать взималась отчасти въ видѣ денегъ, отчасти, смотря по мѣстности, натурой: хлѣбомъ, виномъ, масломъ. Сборъ натурой производился особенными сборщиками подъ наблюденіемъ мѣстныхъ сельскихъ властей, называвшихся на востокѣ пагархами, pagarchi. Хлѣбъ доставлялся въ императорскія житницы, horrea, находившіяся въ завѣдываніи особыхъ чиновниковъ, называвшихся препозитами, praepositi. Общее завѣдываніе хлѣбными магазинами лежало на префектѣ преторія, который тѣмъ самымъ имѣлъ отношеніе къ интендантской части имперской арміи.

---

[1]) По исчисленію *Schulten'a* обложеніе составляло одну десятую урожая. См. его статью Vom antiken Kataster (*Hermes*, XLI. 1906, 1—44).

Поземельная собственность была обложена, помимо денежныхъ и натуральныхъ повинностей, еще однимъ налогомъ, а именно: поставкой рекрутовъ, tironum praebitio. Старое представленіе о военной службѣ, какъ обязанности каждаго гражданина, было давно забыто, и поставка рекрутовъ разсматривалась какъ налогъ на имущество [1]). По разсчету количества земли, отдѣльные собственники ставили по нѣсколько рекрутовъ, или же, напротивъ, нѣсколько мелкихъ собственниковъ ставили одного человѣка. Отъ этой обязанности не были изъяты императорскіе домены. Крупные собственники сдавали въ солдаты колоновъ, и Вегецій (время Ѳеодосія I) жалуется, что въ солдаты попадаютъ самые плохіе люди, которыми тяготятся ихъ господа [2]). Въ виду того, что государство имѣло возможность вербовать на службу за деньги варваровъ и предпочитало ихъ въ качествѣ солдатъ, не рѣдко допускалась замѣна людей соотвѣтствующей суммой денегъ. Цѣна рекрута по указамъ 375 года—36 солидовъ, а 397—25 [3]).

Промышленное населеніе городовъ платило разъ въ четыре года особый налогъ,, введеніе котораго принадлежитъ Константину Великому. Онъ назывался lustralis collatio и обнималъ всѣ виды промысла. Къ сбору этого налога не имѣли отношенія декуріоны, а купцы и ремесленники, занесенные въ особые списки, matricula, выбирали изъ своей среды старшинъ, mancipes, которые производили раскладку и взыскивали деньги. При полномъ отсутствіи статистическихъ данныхъ по вопросу объ этомъ налогѣ, интересно отмѣтить одно случайное извѣстіе о суммѣ, какую давалъ этотъ налогъ въ одномъ городѣ на крайнемъ востокѣ имперіи въ концѣ V вѣка. Іешуа Стилитъ сообщаетъ, что Эдесса, главный городъ провиціи Месопотаміи, платила разъ въ четыре года 140 фунтовъ золота [4]).

---

[1]) *Cod Theod* 7, 13, 3 (375). Tironum praebitio in patrimoniorum viribus potius quam in personarum muneribus collocatur.

[2]) *Veget* Epit. rei mil. 1, 7. Tales sociantur armis, quales domini habere fastidiunt.

[3]) *Cod Theod* 7, 13, 3, 13.

[4]) Chronique de Josua Stylite, ch. 32 (*Abhandlungen fur die Kunde des Morgenlandes*, VI 1878, стр. XXIX)

Въ соотвѣтствіи съ поземельной податью, capitatio terrena, существовала другая прямая подать подушное, capitatio humana. Повидимому, она была вначалѣ распространена на все населеніе имперіи, кромѣ поземельныхъ собственниковъ Но скоро начались изъятія въ пользу городского населенія. Сохранился указъ Константина отъ 313 года, въ которомъ городское населеніе провинцій Ликіи и Памфиліи освобождается отъ этой подати, причемъ законодатель замѣчаетъ, что таково общее положеніе городовъ востока, т. е. всей діэцезы, носившей имя Востокъ [1]). Отъ 395 года имѣется такое же изъятіе отъ подушной для всей Ѳракіи, причемъ оно распространяется и на колоновъ, т. е. сельское населеніе [2]). Но подушная несомнѣнно существовала и лежала на сельскомъ населеніи. Отъ 386 года имѣется указъ относительно Арменіи и Каппадокіи о новомъ, повидимому облегченномъ, способѣ обложенія [3]), и во всѣхъ указахъ о ветеранахъ рѣчь идетъ о разныхъ условіяхъ изъятій ихъ и ихъ семействъ отъ подушной подати [4]).

Кромѣ указанныхъ общихъ налоговъ, существовали особые, имѣвшіе сословный характеръ. Такъ, сенаторское сословіе было обложено особыми сборами. Таковъ былъ, во первыхъ, налогъ, называвшійся gleba или follis. Такъ какъ сенаторское сословіе было связано со столицей, то тамъ существовало особое вѣдомство, состоявшее изъ оцѣнщиковъ, censuales, которые вели списки имущества сенаторовъ. На основаніи этихъ свѣдѣній исчислялся налогъ для каждаго сенатора и взыскивался черезъ правителей провинцій или муниципальное управленіе тѣхъ мѣстъ, гдѣ лежали имѣнія. Поэтому, въ обезпеченіе злоупотребленій, въ провинціяхъ были особые защитники сенаторовъ, defensores senatorum. Наименьшая сумма налога съ сенаторовъ, не имѣвшихъ земельныхъ вла-

---

[1]) *Cod Theod* 13, 10, 2.

[2]) *Cod. Just* 11, 32. Указъ обращенъ къ префекту претоpія Руфину отъ имени трехъ императоровъ, Ѳеодосія и обоихъ его сыновей.

[3]) *Cod Theod.* 13, 12, 2: Cum antea per singulos viros, per binas vero mulieres capitis norma sit censa, nunc binis ac ternis viris, mulieribus autem quaternis unius pendendi capitis adtributum est.

[4]) *Cod Theod* 7, 20 4 (325 г.).

дѣній, была 7 солидовъ [1]), болѣе богатые платили отъ 8 до 2 фунтовъ золота.

Второй налогъ, лежавшій на членахъ сенатскаго сословія, назывался aurum oblatitium и подносился въ видѣ подарка императору въ день новаго года. Валентиніанъ II, въ десятилѣтіе своего правленія (385 г,) получилъ 1600 фунтовъ золота, или 115,200 солидовъ [2]) По указу 395 года римскіе сенаторы должны были подносить императору по одному фунту золота [3])

На имущемъ населеніи общинъ, т е. декуріонахъ, лежалъ особый налогъ, называвшійся aurum coronarium. Это было поднесеніе золотого вѣнца императору по поводу восшествія на престолъ; такое же поднесеніе дѣлали города императору въ случаѣ отправки депутаціи по тому или другому поводу.

Всѣ поступленія по прямымъ налогамъ на населеніе сходились въ казначейство, находившееся въ вѣдѣніи префекта преторія, arca praefecturae. Изъ этого источника деньги шли на содержаніе арміи и жалованье всѣмъ чиновникамъ какъ двора, такъ и всей имперіи [1]). Такимъ образомъ префектъ преторія, помимо своей должности въ качествѣ центральной инстанціи по управленію, исполнялъ функціи того лица, которое въ наше время носитъ названіе министра финансовъ.

На ряду съ префектами, финансовое управленіе имѣло еще двухъ спеціальныхъ представителей, завѣдывавшихъ двумя казначействами, состоявшими въ непосредственномъ вѣдѣніи императора: aerarium sacrum и aerarium privatum. Эти казначейства пополнялись отчасти изъ средствъ, поступавшихъ черезъ префекта, отчасти отъ косвенныхъ налоговъ и тѣхъ статей, которыя считались частнымъ имуществомъ императорскаго двора.

Завѣдовавшіе ими сановники имѣли титулъ высшаго ранга, vir illustris, и носили названія: первый - комитъ царскихъ щед-

---

[1]) *Cod Theod* 6, 2, 15 (393 г.); 26, 12 (401 г) Налогъ этотъ былъ уничтоженъ въ 450 году. *Cod Just* 12, 2, 2, 2.

[2]) *Symmachi* Rel. 13, 2. [3]) *Cod Theod* 7, 24.

[1]) *Cod Theod* 7, 4, 17 (377 г.), 32 (412 г.); 35 (423 г.).

ротъ, comes sacrarum largitionum, второй—комитъ частнаго имущества, comes rerum privatarum.

Комитъ царскихъ щедротъ состоялъ при дворѣ и имѣлъ при себѣ большой штатъ (officium), раздѣленный на 10 канцелярій (scrinia), съ особыми примицеріями (primicerii) и однимъ главнымъ примицеріемъ всего вѣдомства. Въ каждой діэцезѣ были особые „комиты щедротъ“; имъ были подчинены чиновники, называвшіеся rationales summarum. Для завѣдыванія разными кассами на мѣстахъ были еще и другіе комиты въ общемъ подчиненіи комиту щедротъ.

Въ „священный эрарій“ поступали доходы: 1) отъ поземельнаго налога, люстральной подати, подушной (capitatio), налога съ сенаторовъ и декуріоновъ; 2) отъ косвенныхъ налоговъ - пошлины (portoria, κομμέρκια), отъ продажъ (vinalicium); 3) доходы съ рудниковъ и коменоломенъ, соляныхъ копей; и 4) доходы съ императорскихъ фабрикъ. Въ завѣдываніи комита щедротъ находился также монетный дворъ.

Комитъ частнаго имущества императора имѣлъ свой штатъ изъ нѣсколькихъ канцелярій, состоявшихъ подъ управленіемъ общаго примицерія, а въ провинціяхъ его органами были счетные чиновники, rationales rerum privatarum, и прокураторы, procuratores rei privatae. На организацію этого управленія воздѣйствовали формы частнаго хозяйства, которыя въ Римѣ, еще въ періодъ республики, получили широкое развитіе въ дѣятельности компаній откупщиковъ.

Въ частную казну поступали, во первыхъ, доходы отъ государственныхъ угодій, какъ наохтныхъ земель, сдававшихся въ аренду или обрабатываемыхъ колонами, такъ и обширныхъ пространствъ, эксплуатируемыхъ для разведенія скота; во вторыхъ, доходы съ императорскихъ имѣній, стадъ и табуновъ; въ третьихъ доходы съ имѣній, принадлежащихъ лично императору, fundi patrimoniales. Наконецъ, сюда же входили доходы со всѣхъ конфискованныхъ имуществъ, bona damnatorum, и всѣхъ имуществъ, оказывавшихся безхозяйными, bona caduca.

5. УПРАВЛЕНІЕ СТОЛИЦЪ.

Центръ римскаго государства, городъ Римъ, въ отношеніи управленія стоялъ искони въ особыхъ условіяхъ. Здѣсь концентрировалась жизнь республики, и городъ закрывалъ собою римскую державу. Эдилы, вѣдавшіе городское благоустройство, имѣли значеніе государственныхъ сановниковъ и стояли въ рангѣ между квесторами и преторами. Цензоры, устанавливавшіе государственный бюджетъ, сдавали съ подряда сооруженіе и ремонтъ общественныхъ зданій въ Римѣ. Водоснабженіе города стало еще съ конца IV в. до Р. Х. государственной заботой. Со времени Гая Гракха началось ублаженіе державнаго народа дешевымъ хлѣбомъ, который впослѣдствіи сталъ даровымъ для низшаго класса населенія столицы. Въ процессѣ разложенія республиканскаго строя, городской пролетаріатъ подмѣнилъ собой всенародное представительство, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказались несостоятельными прежніе способы и органы полицейской охраны города, и въ столицѣ республики не стало ни благоустройства, ни общественной безопасности. Въ силу необходимости, Августъ взялъ на себя заботу о благоустройствѣ и благочиніи въ Римѣ, и по его иниціативѣ возникъ цѣлый рядъ новыхъ органовъ и вѣдомствъ. Еще въ революціонное время Августъ принялъ на себя заботу о доставкѣ хлѣба въ Римъ и организовалъ впослѣдствіи цѣлое вѣдомство, поставивъ во главѣ его особаго начальника, praefectus annonae. При Августѣ возникла въ Римѣ военная полиція въ видѣ трехъ когортъ по тысячѣ человѣкъ (позднѣе число ихъ дошло до шести). Полицейская охрана города была въ вѣдѣніи императора, который лишь въ случаѣ своего отсутствія изъ Италіи оставлялъ для исполненія этихъ обязанностей замѣстителя съ старымъ титуломъ префекта города, praefectus urbi. При Тиберіи эта должность стала постоянной и замѣщалась по усмотрѣнію императора его довѣреннымъ лицомъ внѣ вопроса о срокѣ. Въ 6 г. по Р. Х. дана была новая организація пожарному дѣлу. Городъ дѣлился на 14 частей, regiones, и на каждыя двѣ части сформирована была когорта, стражниковъ, vigiles, отъ 1000 до 1200 человѣкъ. Всѣхъ когортъ было семь, каждая имѣла свою

казарму и пожарную вышку. Общій начальникъ стражниковъ получилъ названіе префекта, praefectus vigilum, который, помимо пожарнаго дѣла, имѣлъ на своей обязанности полицейскую охрану города, особенно въ ночное время. Помимо этихъ трехъ вѣдомствъ съ ихъ обширными штатами и командой, при Августѣ возникли особыя коммиссіи по выбору императора изъ сенаторовъ для завѣдыванія многочисленными водопроводами Рима. Они назывались куроторами водъ, curatores aquarum. Разливы Тибра, причинявшіе большія разрушенія въ городѣ, вызвали возникновеніе особыхъ кураторовъ русла рѣки, curatores alvei Tiberis.— Такъ, еще при первомъ императорѣ возникла особая городская администрація, которая осталась затѣмъ жить на долгіе вѣка. Италія, теоріторія которой распредѣлялась на самоуправляющіяся общины, была раздѣлена въ видахъ общей администраціи на 11 областей, а изрѣзавшія ее съ давнихъ поръ дороги стали получать отъ императора спеціальныхъ кураторовъ изъ сенаторовъ и всадниковъ, на обязанности которыхъ лежала забота объ ихъ ремонтѣ и исправномъ состояніи государственной почты, cursus publicus

Созданные Августомъ новые органы управленія столицы продолжали свое существованіе непрерывно въ теченіе столѣтій. Когда Римъ пересталъ быть постоянной резиденціей императора, сенатъ и сановники, занимавшіе высшіе посты вѣдомствъ по администраціи столицы, а также и уцѣлѣвшія магистратуры вошли въ болѣе тѣсную взаимную связь, и сенатъ получилъ въ значительной степени характеръ высшей муниципальной инстанціи города Рима. Первымъ лицомъ сталъ префектъ города. Его назначалъ императоръ изъ самыхъ знатныхъ сенаторовъ срокомъ, обыкновено, на одинъ годъ. Предсѣдателемъ въ засѣданіяхъ сената оставался консулъ, а префектъ пользовался правомъ перваго голоса. Префектъ имѣлъ высшую гражданскую и уголовную юрисдикцію, и апелляція отъ его суда могла быть только лично къ императору. Въ случаѣ внѣшнихъ тревогъ, онъ имѣлъ высшую власть надъ войсками, стоявшими въ столицѣ. Кругъ ближайшихъ его обязанностей составляли—верховная полицейская власть, общій надзоръ за корпораціями, обслуживавшими городское населеніе, и общее наблюденіе за рынкомъ.

Высокое положеніе префекта города въ ряду высшихъ сановниковъ государства сказалось въ томъ, что онъ сталъ аппелляціонной инстанціей отъ суда правителей всѣхъ провинцій Италіи. Указъ въ этомъ смыслѣ Константина отъ 326 года сохранился въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ [1]). Въ 357 году имп Констанцій передалъ это право префекту претория [2]), но позднѣе возстановлены были прежнія полномочія префекта города [3]).

Ниже его въ рангѣ и въ подчиненіи у него находились сановники, являвшіеся преемниками префектовъ и кураторовъ, созданныхъ Августомъ. То были, во первыхъ, префектъ хлѣба, praefectus annonae, вѣдавшій въ Римѣ доставку его изъ Африки въ Портъ и оттуда въ Римъ по Тибру, а также храненіе его въ магазинахъ, horrea. Морскимъ подвозомъ хлѣба завѣдывала особая корпорація мореходовъ, naviculari, ναυκληροί, которая имѣла большіе капиталы, корабли, земельныя владѣнія и пользовалась различными привилегіями; навикуляріи были закрѣпощены государствомъ за своимъ занятіемъ, которое являлось въ глазахъ правительства обязательствомъ, лежавшимъ на ихъ имуществѣ. Какъ послѣдствіе этого взгляда, явились нѣкоторыя ограниченія навикуляріевъ въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ.

Часть хлѣба доставляемаго въ Портъ, устье Тибра, а затѣмъ въ Римъ, поступала въ продажу по дешевой цѣнѣ подрядчикамъ, mancipes, общественныхъ пекарень для изготовленія хлѣбовъ второго сорта на продажу, а другая передавалась корпораціи хлѣбниковъ, pistores, которые занималась печеніемъ хлѣба для даровой раздачи имѣвшей на то право части столичнаго населенія. Хлѣбъ раздавался съ особыхъ помостовъ, gradus, гдѣ были начертаны на мѣди фамиліи получавшихъ; отсюда названіе для даровaго хлѣба—panis gradilis [4]). Кромѣ хлѣба, раздавали также масло, доставлявшееся изъ Африки, и свинину, которая являлась налогомъ въ натурѣ для нѣкоторыхъ мѣстностей Италіи [5]). Раздачей свинины завѣдывала корпорація свинарей, suarii, закрѣпощенныхъ за своимъ дѣломъ. Получало населеніе и вино по дешe-

[1]) *Cod. Theod.* 11, 30, 13. [2]) Ib. 27. [3]) *Symmach* Ep. 10, 58; 40.
[4]) *Cod Theod* 14, 15, 1, 19. [5]) *Zosim* 2, 9.

вой цѣнѣ; оно доставлялось изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Италіи съ которыхъ подати взимались виномъ. Этимъ дѣломъ завѣдывала корпорація винаріевъ, vinarii. Доставку хлѣба на лодкахъ изъ Порта въ Римъ вѣдали корпораціи ленункуляріевъ и катаболензовъ, lenuncularii et catabolenses.

Забота о кормленіи народа въ Римѣ требовала большаго штата служащихъ съ нѣсколькими сановниками во главѣ. Гавань на устьи Тибра, Портъ, куда подвозился хлѣбъ моремъ, находилась въ вѣдѣніи сановника, носившаго титулъ комита Порта, comes Portus, а ближайшимъ его помощникомъ состоялъ центенаріи Порта; русло Тибра отъ Порта и до города находилось въ вѣдѣніи особаго сановника съ титуломъ комита береговъ и русла Тибра; старые хлѣбные магазины, носившіе имя императора Гальбы, имѣли особаго куратора; доставкой вина завѣдывалъ сановникъ, носившій названіе rationalis vinorum, а свиной рынокъ имѣлъ своего спеціальнаго трибуна [1]).

Водоснабженіемъ завѣдывалъ сановникъ, носившій имя комита формъ, comes formarum, который имѣлъ при себѣ канцеларію водъ. Это вѣдомство имѣло ближайшее отношеніе къ общественнымъ банямъ, которыя существовали въ Римѣ въ большомъ обиліи и блистали роскошью обстановки. Бани (термы) находились въ завѣдываніи спеціальныхъ подрядчиковъ, которые удержали старое имя mancipes. Роскошныя общественныя сооруженія Рима находились въ завѣдываніи двухъ спеціальныхъ кураторовъ, а цѣлый лѣсъ статуй изъ мрамора, бронзы и драгоцѣнныхъ металловъ составлялъ спеціальное вѣдомство особаго куратора и „трибуна блестящихъ вещей“, tribunus rerum nitentium. Наконецъ, для завѣдыванія общественными играми и въ частности театральными зрѣлищами существовалъ „трибунъ удовольствій“, tribunus voluptatum [2]).

---

[1]) Матеріалъ по этимъ вопросамъ сведенъ въ моемъ изслѣдованіи „Коллегіи въ древнемъ Римѣ“. Кіевъ. 1882, стр. 65—104.

[2]) Объ обязанностяхъ этого лица даетъ общее представленіе текстъ диплома на это званіе въ формулировкѣ Кассіодорія. *Cassiod* Var. VII 10, p 209. Въ завѣдываніи трибуна находились прежде всего актеры.

Старая республиканская магистратура, насколько она была жизненна, сохранялась въ Римѣ. Консулы, имена которыхъ были издавна привычнымъ и единственнымъ способомъ обозначенія года, были раздѣлены между Римомъ и Константинополемъ, и санъ этотъ имѣлъ значеніе величайшаго почета, какого можетъ достигнуть человѣкъ, запечатлѣвая на вѣки свое имя въ текущей хронологіи [1]). Консулы назначались императоромъ, а съ раздѣленіемъ имперіи на двѣ части—обоими, по взаимному соглашенію, которое нужно было обезпечить за долго до 1 января, чтобы весь римскій міръ могъ знать, какъ надписывать наступающій годъ. Старая церемонія вступленія въ консульство, описанная Овидіемъ въ его Фастахъ, сохранялась и справлялась съ особымъ великолѣпіемъ. Она называлась теперь processus consularis и состояла въ публичномъ выѣздѣ новаго консула. Окруженный блестящей свитой, въ великолѣпномъ кортежѣ, на колесницѣ, консулъ бросалъ въ народъ золотыя деньги и ознаменовывалъ день своей славы играми и различными увеселеніями столичнаго населенія. Приготовленія дѣлались за долго, и расходы достигали колоссальныхъ цифръ. Консулъ раздавалъ подарки своимъ друзьямъ въ видѣ золота въ монетѣ и складныхъ дощечекъ слоновой кости, т. наз. диптиховъ, съ рѣзнымъ изображеніемъ собственной фигуры въ торжественномъ великолѣпномъ убранствѣ [2]). Диптихи сохранились въ большомъ числѣ и украшаютъ теперь наши музеи.

На ряду съ консулами сохранились въ Римѣ также преторы и квесторы [3]). Преторы сохраняли свою юрисдикцію, которая включала дѣла по освобожденію на волю, возстановленію дѣлъ въ прежнее положеніе и опекѣ. Изъ тѣхъ обязанностей, какія лежали на этихъ санахъ въ старое время, выступило на первый планъ ихъ отношеніе къ общественнымъ играмъ.

---

[2]) *Cod. Theod* 6, 9, 1 (382 г.) Universa culmina dignitatum consulatui cedere evidenti auctoritate decernimus.

[1]) *Cod. Theod* 15, 9, 1 (384 г.). illud etiam constitutione solidamus, ut exceptis consulibus ordinarus nulli prorsus alteri auream sportulam, diptycha ex ebore dandi facultas sit.

[3]) Эдилы, какъ магистраты, исчезли около половины III-го вѣка.

Пожарная команда находилась въ вѣдѣніи сановника, сохранившаго свое старое имя префекта стражей, praefectus vigilum. Удержала ли пожарная команда свой прежній военный характеръ, на это нѣтъ указаній въ источникахъ. Но ея начальникъ удерживалъ за собой свои старыя обязанности по полицейской охранѣ города въ ночное время.

Кромѣ заботы о хлѣбѣ для столичнаго населенія, роскошныхъ баняхъ и разнообразныхъ увеселеніяхъ, правительство организовало для него медицинскую помощь По числу 14 частей города, regiones, имѣлось 14 врачей, archiatri, которые состояли на жалованьи отъ государства [1]).

Такъ сложно было обставлено управленіе старой столицей міра въ IV вѣкѣ. Населеніе Рима сохраняло за собой и въ это позднее время какъ бы право представлять собою державный римскій народъ. За всѣ заботы, сопровождавшіяся огромными расходами какъ правительства, такъ и членовъ сената, населеніе Рима платило волненіями и бунтами, о которыхъ такъ много разсказалъ Амміанъ Марцеллинъ, доживавшій здѣсь свой вѣкъ за составленіемъ своей „Исторіи“.

Когда Константинъ Великій создалъ Новый Римъ на мѣстѣ стараго греческаго города Византія, онъ выдѣлилъ его и ближайшую территорію изъ провинціальнаго управленія и далъ городу италійское право, ius italicum, т. е. уравненіе съ территоріей Италіи въ смыслѣ давно минувшихъ свободъ и освобожденія отъ податей и повинностей [2]). Управленіе городомъ было вручено сановнику съ титуломъ проконсула, и только позднѣе, при Констанціи, въ 357 году, правитель Константинополя сталъ называться префектомъ города и получилъ полномочія, равныя съ префектами Рима [3]) По аналогіи съ значеніемъ префекта Рима въ смыслѣ аппелляціонной инстанціи отъ суда правителей провинціи, префектъ Константинополя получилъ такое же право, по

[1]) *Cod Theod* 13, 3—указы о привилегіяхъ и правахъ врачей и учителей.

[2]) *Cod Theod* 14, 13. Валентъ подновилъ италійское право для своей столицы, вѣроятно вслѣдствіе нарушеній ея свободъ во время революціи Прокопія Такъ думаетъ Готофедъ. См. его комментарій къ этому указу.

[3]) *Socrat.* 2, 41; *Chron mm.* 1, 239; *Chron. Pasch.* 543

указу 361 года въ отношеніи слѣдующихъ провинцій: Геллеспонтъ, Виѳинія, Пафлагонія, Фригія Salutaris, Лидія, Острова, Европа, Родопа, Гемимонтъ [1]).

Разница въ положеніи префектовъ въ обѣихъ столицахъ состояла въ томъ, что въ Римѣ префектъ избирался изъ высшей знати и оставался въ должности одинъ годъ. Въ Константинополѣ знать въ преобладающемъ большинствѣ была новая, безъ старыхъ традицій, и выборъ лица былъ дѣломъ усмотрѣнія императора, который предоставлялъ управленіе столицей и на болѣе долгіе сроки, по своему усмотрѣнію.

Въ новой столицѣ въ соотвѣтствіе съ Римомъ Константинъ учредилъ преторовъ въ числѣ двухъ [2]). Позднѣе ихъ было три [3]) затѣмъ пять [4]), восемь [5]), а при имп. Маркіанѣ число это сократилось, на три [6]). Распредѣленіе претуръ между отдѣльными лицами изъ столичной знати въ 394 году было передано въ вѣдѣніе префекта города, въ состоящую при немъ особую канцелярію, которая называлась officium censuale.

На Константинополь была распространена главная привилегія населенія Рима — даровой хлѣбъ. Житницей новой столицы былъ Египетъ. До того времени египетской флотъ, stolus Alexandrinus, обслуживалъ Римъ вмѣстѣ съ флотомъ Африки. Съ основаніемъ Константинополя произошло раздѣленіе, и Римъ долженъ былъ подѣлится съ новой столицей [7]). Въ 334 году былъ изданъ указъ о привилегіяхъ судохозяевъ этого флота, въ возмѣщеніе ихъ расходовъ, труда и искусства. Собираемый въ Египтѣ съ населенія хлѣбъ грузился въ Александріи. Это дѣло находилось въ завѣдываніи особаго лица, носившаго званіе praefectus annonae [8]). На усушку и порчу хлѣба полагалось 4% о. По выгрузкѣ хлѣба въ Константинополѣ навикуляріи получали по одному

---

[1]) *Cod. Theod* 1, 6, 1=*Cod Just* 7, 62, 23. [2]) *Lyd* de mag. 2, 30.

[3]) *Cod Theod* 6, 4, 5 (отъ. 340 г.) [4]) Ib. 6, 4, 25 (sp, 361 г.).

[5]) ib. 6, 4, 25 (384 г.) [6]) *Cod. Just.* 1, 39, 2 (отъ 480 г.).

[7]) *Claud.* bel. Gild. 71. .. Aegyptia rura
in partem cessere Novam...

[8]) Къ нему обращены указы о хлѣбѣ Константинополя. *Cod Theod* 14, 16. 1; 2; 3.

солиду за каждую тысячу модіевъ. Изъ государственныхъ магазиновъ хлѣбъ выдавался особой корпораціи пекарей,—они названы въ текстѣ указа mancipes,—которая доставляла затѣмъ готовый хлѣбъ [1]). Дѣло продовольствія населенія находилось въ завѣдываніи префекта города, который, очевидно, имѣлъ особый штатъ чиновниковъ для дѣлопроизводства по этому сложному и отвѣтственному дѣлу.

Пожарное дѣло и надзоръ за порядкомъ въ ночное время, арестъ преступниковъ и судъ надъ ними въ административномъ порядкѣ составляли функціи сановника, который получилъ въ Константинополѣ имя ночнаго префекта, νυκτέπαρχος. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ былъ подчиненъ префекту города и ограниченъ въ правѣ административныхъ взысканій. Опредѣленіе круга его компетенціи дошло до насъ въ одной новеллѣ Юстиніана, который вознамѣрился дать ему другое имя—praefectus plebis [2]). Обязанности его исчисляются такъ: подавленіе народныхъ волненій, пожарное дѣло, надзоръ за подозрительными людьми, борьба съ воровствомъ и т. под. полицейскія обязанности. Что касается въ частности до пожарнаго дѣла, то оно было организовано въ Константинополѣ по тому типу, какой выработала муниціальная жизнь въ цвѣтущее время ея развитія въ Италіи. Обязанность тушить пожары брали на себя общества ремесленниковъ, и притомъ въ частности тѣ, которые носили имена—fabri, centonarii, dendrophori [3]). Въ началѣ V вѣка въ Константинополѣ было въ каждой части города (regio) извѣстное число „коллегіатовъ“ и въ общей сложности, въ 14 частяхъ, на которыя дѣлился городъ въ подражаніе Риму, ихъ было 563 человѣка [4]). Отъ 469 года сохранился указъ, изъ котораго видно что это число пожарныхъ считалось вполнѣ достаточнымъ для столицы при ея значительныхъ размѣрахъ и многочисленномъ населеніи [5]).

---

[1]) *Cod. Theod* 13, 5, 7. [2]) *Novella* 13 (отъ 535 г.).

[3]) Матеріалъ по этому вопросу сопоставленъ въ моей работѣ: „Коллегіи въ древнемъ Римѣ“, въ приложеніи стр. 109—137.

[4]) *Notitia dignitatum ed Seeck* Berlin 1875. Notitia urbis Constnatiopolitanae, стр. 329—343.

[5]) *Cod Just* 4, 63, 5.

Ночной префектъ имѣлъ при себѣ штатъ полицейскихъ чиновъ. Въ началѣ V вѣка для ночной охраны города существовало въ каждой изъ его 14 частей по 5 викомагистровъ, vicomagistri, а въ общей сложности— 65, 13 кураторовъ и 14 ихъ помощниковъ, называвшихся vernaculi [1]). Юстиніанъ въ своемъ указѣ опредѣлялъ штатъ „народнаго претора“ такъ: 20 солдатъ и 30—matricarii, т. е. записанныхъ въ matriculum полицейскихъ служителей

6. ИГРЫ И ПАРТІИ ИППОДРОМА [2]).

Своеобразной особенностью жизни имперіи было обязательство правительства давать населенію столицъ всенародныя увеселенія, такъ наз. игры, ludi. Игры имѣли характеръ государственнаго учрежденія, и начало ихъ восходитъ къ глубокой древности. Римское преданіе возводило ихъ къ первому царю, Ромулу. Положивъ основаніе городу и соорудивъ стѣны вокругъ Палатина, Ромулъ устроилъ конскія ристанія въ день праздника бога Конса и пригласилъ на это зрѣлище сосѣдей, а когда вниманіе всѣхъ было сосредоточено на состязаніи, онъ и его бездомные товарищи совершили похищеніе сабинокъ и тѣмъ обезпечили дальнѣйшее существованіе новаго государства. Ристанія требуютъ для своего осуществленія ровнаго мѣста, и самое мѣстоположеніе римскаго цирка по сосѣдству съ Палатинскимъ холмомъ, колыбелью Рима, является свидѣтельствомъ объ исконной древности этого учрежденія. Игры совершались въ честь бога и были, такимъ образомъ однимъ изъ тѣхъ культовъ, которые въ своей совокупности составляли государственную религію римской общины. Праздникъ Consualia, значившійся въ римскомъ календарѣ 21 августа и 15 декабря, и другой, сопровождавшійся также ристаніями, Equirria, 27 февраля и 13 марта, навсегда удержались въ Римѣ, и самое устройство ристаній въ эти дни лежало на

---

[1]) *Not. urb Const* p. 243.

[2]) Наиболѣе полное изложеніе объ играхъ въ Римѣ см. *Friedländer*, Sittengeschichte Roms, т. 2 (5 изд. 1881).

обязанности главной коллегіи жрецевъ, понтификахъ. Съ очень давняго времени существовалъ въ Римѣ праздникъ, сопровождавшійся также ристаніями, который носилъ имя Ludi Romani, римскія игры. Древнѣйшимъ днемъ его было 15 сентября.

Въ связи съ боевой жизнью римскаго народа существовалъ обычай давать отъ имени общины обѣтъ богамъ отпраздновать игры въ ихъ честь, если боги пошлютъ удачу въ военныхъ предпріятіяхъ. Верховнымъ богомъ общины былъ Юпитеръ, и обѣты приносились прежде всего ему. Обязанность исполненія такихъ обѣтовъ лежала на представителяхъ общины, консулахъ. Съ возрастаніемъ римскаго могущества, увеличивалось число, игръ, и празднества не ограничивались однимъ днемъ, какъ было въ древности. Во второй половинѣ III вѣка возникли, съ характеромъ постоянныхъ, игры: Флоральскія, въ связи съ открытіемъ храма богини Флоры въ 240 году, Плебейскія—въ 220, Аполлинарскія - въ 212, Мегалезскія, въ связи съ перенесеніемъ въ Римъ восточнаго культа Великой Матери боговъ, въ 204 году, и Церіальскія - въ 202 году Помимо этихъ нормальныхъ, занесенныхъ въ календарь, игръ боевая жизнь республики давала широкій просторъ для обѣтныхъ игръ, и блестящіе тріумфы всегда сопроводились играми, которыя давалъ тріумфаторъ. Кромѣ магистратовъ, могли совершать по обѣту игры и частныя лица. Такъ, погребеніе знатныхъ заслуженныхъ гражданъ нерѣдко сопровождалось играми, расходы на производство которыхъ покрывали наслѣдники почившаго.

Лежавшая на консулахъ обязанность справлять игры отъ имени государства перешла съ теченіемъ времени на эдиловъ, и консулы сохранили только предсѣдательство Когда игръ стало много, онѣ были распредѣлены между магистратами: городскимъ преторомъ, курульными и полебейскими эдилами. На устройство игръ отпускались изъ казны деньги въ опредѣленныхъ суммахъ [1]). Но быстрый ростъ римскаго могущества и обогащеніе римской знати скоро сдѣлали недостаточными отпускаемыя отъ казны

[1]) На римскія игры до времени второй пунической войны отпускалось 200 тысячъ сестерцій, т. е. ок 12500 рублей на наши деньги. *Dion.* 7, 71.

средства, и магистраты, съ цѣлью снискать расположеніе народа и обезпечить себѣ дальнѣйшій ходъ карьеры, дѣлали щедрую надбавку изъ своихъ личныхъ средствъ. Такъ постепенно игры превратились въ весьма нелегкую повинность для лицъ сенаторскаго званія, послѣдовательно проходившихъ магистратуры; колоссальные расходы на игры вводили ихъ въ страшные долги, которые затѣмъ покрывались наживой отъ управленія провинціями. Извѣстно, что Цезарь во время своей претуры довелъ роскошь игръ до того, что клѣтки дикихъ звѣрей были сдѣланы изъ серебра, а милліонные его долги покрыло краткое управленіе Испаніей въ званіи пропретора.

Самымъ древнимъ увеселеніемъ на играхъ были конскія ристанія. Постепенно явились другія дополнительныя зрѣлища и забавы. Таковы были скоморохи всякаго рода, акробаты, плясуны ученые звѣри, а позднѣе—театральныя представленія какъ въ видѣ національной ателланы съ опредѣленными типами въ маскахъ, такъ и передѣлки греческихъ трагедій и комедій. Еще позднѣе вошли въ обычай бои гладіаторовъ и борьба людей съ дикими звѣрями, такъ наз. охоты, venationes. Для театральныхъ представленій зданіе театра возводилось на каждый разъ, и только въ самомъ концѣ республики стали строить каменные театры огромной вмѣстимости. Гладіаторскіе бои и особенно борьба съ дикими звѣрями требовали спеціальныхъ приспособленій въ циркѣ, гдѣ они давались; позднѣе для нихъ начали воздвигать особыя зданія, амфитеатры, и самый роскошный, Colosseum въ Римѣ, былъ построенъ имп. Веспасіаномъ и открытъ его сыномъ Титомъ.

Свободныя формы городского самоуправленія, въ какихъ жила Италія, распространялись по всему западу имперіи вмѣстѣ съ успѣхомъ романизаціи. Въ конституціяхъ (leges), которыя римская власть давала колоніямъ, возникавшимъ на всемъ пространствѣ имперіи, узаконялось обязательство для жрецовъ и магистратовъ города давать игры въ опредѣленные дни[1]).

[1]) Въ текстѣ закона колоніи Генетивы въ Испаніи, который сохранился въ видѣ надписи, обязательство давать игры поставлено рядомъ съ религіозными священнодѣйствіями—suo quoque anno ludos circenses sacrificia pulvinariaque faciunda curent. *Lex Col Genet* c. 126—128.

Распространеніе культа императора, начавшееся при Августѣ, создало обязательство давать игры въ день рожденія главы государства для съѣзжавшихся въ центральный пунктъ страны депутатовъ, которые отправляли этотъ культъ отъ имени данной области. На греческомъ востокѣ было искони обычно, что богатые граждане принимали для на себя расходы по устройству всенародныхъ увеселеній своихъ согражданъ. Культъ императора далъ новый поводъ къ упроченію этого обычая.

Такъ простой по началу римскій народный праздникъ ристаній породилъ изъ себя чрезвычайно сложное и дорого стоющее учрежденіе, съ обязательной затратой громадныхъ средствъ отъ представителей государственной власти [1]). Жители города Рима считали игры своимъ неотъемлемымъ правомъ, такъ какъ они въ своей роскоши и великолѣпіи были наглядным выраженіемъ римскаго міродержавія. Августъ, относившійся съ величайшимъ уваженіемъ ко всѣмъ традиціямъ республики, упрочилъ въ теченіе своего продолжительнаго правленія обязательство для верховной власти тѣшить народъ разнообразными зрѣлищами. И такъ какъ игры являлись какъ бы возмѣщеніемъ того оживленія, которое вносила въ Римъ исчезнувшая политическая свобода, то при преемникахъ Августа, подъ вліяніемъ ихъ личныхъ вкусовъ и настроеній, увеселенія умножались и разнообразились. Гладіаторскія казармы, въ которыхъ обучали людей искусству убивать другъ друга и съ достоинствомъ умирать, стали частью императорскаго хозяйства, и частныя лица, особенно въ Римѣ и Италіи, были устранены отъ этого промысла [2]). По примѣру столицы, гладіаторскіе бои распространились въ западныхъ областяхъ имперіи, и поставка гладіаторовъ стала дѣломъ предпринимателей, которые носили имя lanistae. Это дѣло получило широкое распространеніе, и отъ временъ Марка Аврелія сохранился ори-

---

[1]) Въ 51 г. отпускалось на игры: римскія—760 тысячъ сестерцій, плебейскія—600, Аполлинарскія — 380, Августовы — 10, т. е. ок. 50000, 40000, 24000 и 625 рублей по вѣсу металла.

[2]) *Mommsen*, Rom. Staatsrecht, II³ 1072

гинальный документъ: такса гладіаторовъ разныхъ сортовъ для всей имперіи [1]).

Ристанія вызывали развитіе конскихъ заводовъ, и императорскій домъ имѣлъ ихъ въ подходящихъ мѣстахъ. Долгое время были въ особой славѣ лошади испанскія и африканскія, а потомъ, на ряду съ ними, стали также малоазіатскія, изъ Каппадокіи. Дикіе звѣры доставлялись изъ пустынь Сахары и Сиріи, изъ лѣсовъ Германіи. Конскія ристанія въ ихъ широкой постановкѣ, какъ нормальное и часто повторяющееся народное увеселеніе, вызвали возникновеніе компаній капиталистовъ, которыя владѣли всѣмъ нужнымъ для оборудованія ристаній матеріаломъ и за деньги ссужали имъ магистратовъ, которые давали игры. Эти компаніи назывались factiones. Онѣ владѣли конюшнями въ городѣ Римѣ, имѣли въ своемъ распоряженіи персоналъ наѣздниковъ, возницъ и огромный инвентарь экипажей, сбруи и т. под. принадлежностей этого дѣла. Профессіональные возницы стоили большихъ денегъ, и все предпріятіе требовало огромнаго оборотнаго капитала, что и повело къ образованію компаній, какъ нѣкогда вызывали ихъ государственные откупа и подряды.

Состязавшіеся возницы одѣвались къ разные цвѣта. Сообразно этому и заинтересованныя въ ихъ побѣдѣ лица дѣлились на партіи Древнѣйшее свидѣтельство о существованіи партій цирка принадлежитъ Плинію Старшему [2]) и относится къ событіямъ за 70 лѣтъ до Р. Х. Первоначально партій было двѣ: бѣлая и красная. Въ пору Гая (Калигулы) впервые упоминается зеленая, а при Вителліи—голубая [3]). Позднѣе, вѣроятно въ концѣ III вѣка, бѣлая партія, albata, соединилась съ зеленой, а красная, russata, съ синей.

Въ числѣ способовъ обезпечить побѣду видную роль играли разнаго рода заклятія, колдовство и чары, къ которымъ въ IV вѣкѣ относились съ полнымъ довѣріемъ даже просвѣщенные люди. Особенными мастерами въ дѣлѣ колдовства считались возницы,

---

[1]) *Mommsen*, Senatus consultum de sumptibus ludorum gladiatoriorum minuendis, factum a. p. Ch. 176/7. *Ephem Epigr.* 7 (1888), 388—416.

[2]) *Plin* hist. nat. 7,186. [3]) *Suet* Calig. 55; Vitel. 7.

и къ ихъ искусству нерѣдко прибѣгали люди высокаго ранга и общественнаго положенія [1]). Въ гробахъ возницъ нерѣдко находятъ свинцовыя таблички съ разнаго рода таинственными заклятіями [2]). Искусныхъ возницъ, имѣвшихъ репутацію мастеровъ, своего дѣла, старалась пріобрѣсти каждая партія, не щадя на это средствъ, а побѣдителей чествовали, какъ народныхъ героевъ, слагали во славу ихъ имени стихи и поэмы.

Въ городѣ Римѣ число дней, въ которые положены были по календарю игры, достигало при Августа цифры 66. По смерти Августа число это увеличилось, такъ какъ прибавлены были новыя игры въ честь почившаго, которыя получили названіе ludi Augustales. Коллегія трибуновъ выразила готовность принять ихъ постановку на свои личныя средства; но Тиберій отклонилъ это предложеніе, и на постановку этихъ игръ были назначены деньги изъ государственнаго казначейства. Трибунамъ предоставлено было право давать ихъ въ тріумфальномъ одѣяніи, но безъ того отличія, на которое имѣли право преторы, а именно: дѣлать торжественный выѣздъ на колесницѣ [3]).

Неронъ, не знавшій предѣла въ своихъ причудахъ, довелъ постановку игръ до дикой роскоши и даже самъ выѣзжалъ на состязанія въ костюмѣ возницы. Число дней игръ возрастало съ теченіемъ времени, и при Маркѣ Авреліи въ календарѣ было уже 135 дней, въ которые были положены игры. Поводомъ къ возникновенію новыхъ игръ служили побѣды римскаго оружія. Такъ, при Маркѣ Авреліи были установлены Парѳянскія игры, ludi Parthici. Въ римскомъ календарѣ Веррія Филокала отъ 354 года число дней игръ въ году достигаетъ огромной цифры 175, причемъ 150 положены на театральныя представленія, 64—конскія ристанія и 10—гладіаторскіе бои; 18 изъ общаго числа игръ были поминками въ честь дня рожденія императоровъ, 5 — въ честь побѣдъ надъ персами, 7 — надъ сарматами, 6 — надъ готами и т. д. [4]).

---

[1]) *Amm Marц.* 1,278 (18,3).

[2]) *Wünsch,* Die Sethianischen Tafeln. Leipzig. 1902

[3]) *Tacit* ann. 1,15. [4]) *Corp. Inse. Latin* I. 377—380

Когда имперія стала при Константинѣ христіанской, то кровавые гладіаторскіе бои признаны были не подходящимъ видомъ народнаго увеселенія и подверглись запрещенію. Но искоренить то, что имѣло такую продолжительную жизнь въ общественномъ укладѣ, было не легко, и черезъ двадцать лѣтъ послѣ запретительныхъ указовъ Константина издавалъ такіе же указы Констанціи [1]). Устраненіе гладіаторскихъ боевъ не мѣшало, однако, оставаться въ силѣ близкому виду увеселеній—борьбы человѣка съ дикимъ звѣремъ. Хотя Θеодосій младшій, по мягкости своей натуры, старался воздѣйствовать противъ этого вида увеселеній, но при его преемникахъ онъ опять вошелъ въ кругъ обычныхъ забавъ, и только въ концѣ V вѣка Анастасій искоренилъ его, повидимому, окончательно. На востокѣ бои гладіаторовъ не вошли въ обычай, но за то тѣмъ сильнѣе развились ристанія, получивъ преобладаніе надъ всѣми другими видами увеселеній.

Исконная связь магистратуры съ обязательствомъ давать игры сохранилась въ Римѣ за все время существованія имперіи. Старая республиканская претура удержала свое отношеніе къ играмъ и увеселеніямъ столичнаго населенія, и на преторахъ попрежнему лежала обязанность тратить крупныя суммы на положенныя по календарю игры.

Когда Константинъ создалъ новую резиденцію и хотѣлъ ей дать значеніе столицы, онъ учредилъ двухъ преторовъ въ Константинополѣ, а Θеодосій I довелъ ихъ число до восьми. Въ Римѣ занятіе магистратуръ было привилегіей и въ то же время бременемъ для богатыхъ родовъ столичной аристократіи. Замѣщеніе сановъ устанавливалось сенатомъ, который былъ органомъ этой знати, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Римъ пересталъ быть

---

[1]) *Cod Theod* 15, 12, 1 (325 г.); 2 (357).—Но гладіаторы все таки продолжали существовать. Указъ 367 года воспрещаетъ присуждать христіанъ въ гладіаторскія школы. 9, 40, 8. Тогда же былъ изданъ указъ, повелѣвавшій ссылать гладіаторовъ, поступавшихъ въ рабы къ сенаторамъ, въ самыя отдаленныя пустыни. Въ Римѣ гладіаторскія игры были окончательно запрещены Гоноріемъ. *Theodoret.* 5, 26.

императорской резиденцией, и его лишь изрѣдка навѣщали императоры въ тріумфальныхъ въѣздахъ. Въ виду огромныхъ расходовъ, которыхъ требовали игры, отбываніе этой повинности приходилось предвидѣть заранѣе. Связанные съ этимъ дѣломъ расходы ложились тяжкимъ бременемъ на крупныя состоянія римскихъ аристократовъ, и богатые между ними щеголяли другъ передъ другомъ суммой расходовъ. Такъ какъ эта экстренная и единовременная затрата требовала предварительныхъ заботъ, то избраніе въ эти сапы производилось въ сенатѣ за десять лѣтъ до срока, и имена, намѣченныя сенатомъ, представлялись на утвержденіе императора и доводились до всеобщаго свѣдѣнія [1]). Правительству приходилось заботиться о томъ, чтобы лица, обязанныя нести эту тягость, не пытались избавиться отъ нея, проживая въ своихъ владѣніяхъ. Таковъ указъ отъ 339 года на имя префекта преторія, повелѣвающій ему озаботиться, чтобы сенаторы находились въ Римѣ и несли расходы по сценическимъ играмъ и ристаніямъ въ циркѣ [2]). Въ указѣ 353 года Констанцій опредѣлилъ штрафъ за уклоненіе отъ исполненія обязанности въ размѣрѣ 50 тысячъ модіевъ хлѣба (4365 гектолитровъ) [3]).

Въ Константинополѣ, гдѣ жилъ императоръ, гдѣ не было старой аристократіи и новая знать пополнялась изъ разныхъ элементовъ, преторы не имѣли, повидимому, самостоятельной роли при постановкѣ игръ, и дѣло сводилось къ взносу опредѣленной суммы денегъ. Указъ 340 года опредѣляетъ размѣры взносовъ для претуръ Константинополя въ отдѣльности въ такихъ цифрахъ: первый преторъ, носившій имя Флавіева (отъ родового имени императора Константина и его дома), обязанъ внести 25 тысячъ фолловъ и 50 фунтовъ серебра, второй– Константиновъ—20 тысячъ фолловъ и 40 фунтовъ серебра, третій– Тріумфальный—15 тысячъ фолловъ и 30 фунтовъ серебра [1]). Въ 361 году, когда преторовъ было пять, два изъ нихъ вносили деньги

[1]) *Cod Theod* 6, 4, 13, 2 (361 г.); 22, 1 (373 г.). [2]) Ib. 6, 4, 7 (353 г.)

[3]) *Cod Theod* 6, 4, 4. Указъ такого же содержанія изданъ въ 353 году. 6, 4, 7

на общественныя сооруженія: Константиновъ преторъ—1000 фунтовъ серебра, а Флавіевъ—500, причемъ эти лица должны черезъ своего прокуратора выстроить данное сооруженіе съ правомъ надписать свое имя [2]). Въ указѣ 381 года четыре претора платятъ по 500 фунтовъ серебра, а изъ четырехъ вновь назначенныхъ два 450 фунтовъ и другіе два, также вмѣстѣ,—250 [3]). Въ 396 году, когда преторовъ пять, одному изъ нихъ, который платилъ 100 фунтовъ серебра, было повелѣно принять на себя устройство празднества въ день рожденія Гонорія, брата императора Аркадія. [1]). Въ Римѣ расходы, связанные съ претурой, были гораздо крупнѣе. Такъ, Симмаху претура его сына обошлась въ двѣ тысячи фунтовъ золота, а членъ фамиліи Максимовъ издержалъ на то же самое четыре тысячи фунтовъ золота [5]). Впослѣдствіи лежавшее на преторахъ бремя было съ нихъ снято, въ 450 году указомъ имп. Маркіана, по которому претуръ полагается только три, по выбору сената изъ живущихъ въ Константинополѣ знатныхъ лицъ, и обязательные прежде взносы превращены въ добровольные [6]).

Старый языческій календарь, обязывавшій магистратовъ такъ часто увеселять населеніе стараго Рима, не удержался въ силѣ съ измѣненіемъ общихъ условій религіозной. общественной и государственной жизни. При Θеодосіи I была сдѣлана попытка ограничить число и сроки зрѣлищъ. Таковъ указъ 386 года, по которому правителямъ провинцій (iudices) воспрещается давать ристанія и театральныя представленія во всѣ дни, кромѣ дня рожденія императора и вступленія его во власть [7]). Одновременно съ тѣмъ Θеодосій повелѣвалъ, чтобы всѣ увеселенія оканчивались до полудня (ante meridiem tantum sollemnitati pareant, post epulas vero ad spectaculum redire desistant). Но несомнѣнно, что этотъ законъ не вошелъ въ жизнь и, быть можетъ, былъ вызванъ какими нибудь случайными обстоятельствами. При Θеодо-

---

[1]) *Cod. Theod.* 6, 4, 5. Тысяча фолловъ въ этомъ счетѣ равна фунту золота. *Mommsen,* Munzwesen, стр. 858.

[2]) Ib. 6, 4, 13, 1. [3]) Ib. 6, 4, 25 [4]) Ib. 6, 4, 30. [5]) *Olympiodori* frg. 44

[6]) *Cod Just* 1, 39, 2. [7]) *Cod Theod* 15, 5, 2.

сіи младшемъ вошло въ жизнь городовъ другое положеніе относительно сроковъ игръ и увеселеній. Воспрещены были ристанія и театральныя представленія въ дни воскресные, въ день Рождества Христова и Богоявленія, во всѣ дни четыредесятницы и въ день Пасхи [1]). Если въ древнія времена христіанская церковь относилась съ полнымъ осужденіемъ къ нечестивому ремеслу актера, то жизнь побѣдила, и императору Ѳеодосію I принадлежитъ цѣлый рядъ указовъ, направленныхъ къ тому чтобы, сохранить для увеселеній народа классъ актрисъ, именовавшихся мимами [2]). Горячій протестъ, какой выражалъ въ своихъ проповѣдяхъ Іоаннъ Златоустъ въ Антіохіи противъ увлеченія ристаніями и всякими увеселеніями, не возымѣлъ дѣйствія на его родинѣ, ни тѣмъ болѣе въ столицѣ имперіи, гдѣ Іоаннъ занялъ патріаршій престолъ при Аркадіи. За всѣми видами народныхъ увеселеній, какъ они существовали въ разныхъ мѣстахъ, было признано значеніе учрежденія, поддержка котораго лежала на обязанности правительства. Отъ 409 года сохранился указъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность правителямъ провинцій присутствовать на играхъ, какія гдѣ признаны обычаемъ, и содѣйствовать увеселенію населенія, не превосходя лишь мѣры въ расходахъ на это дѣло [3]).

Въ столицѣ государства устройство ристаній и постановка сценическихъ представленій являлись обязанностью правительства передъ столичнымъ населеніемъ. Съ устраненіемъ при Маркіанѣ дополнительныхъ взносовъ со стороны преторовъ, расходы легли исключительно на императорскую казну, а самое предсѣдательство на играхъ и подача сигнала для выѣзда на состязаніе колесницъ стало прерогативой верховной власти [4]).

Ипподромъ былъ сердцемъ столицы имперіи Здѣсь императоръ приходилъ въ непосредственное общеніе съ своимъ народомъ. Выходъ на игры онъ дѣлалъ со всѣмъ своимъ дворомъ и

---

[1]) *Cod Theod.* 15, 5, 5. (425 г.) [2]) *Ib.* 15, 7, 4; 5, 7; 9; 11; 12. [3]) *Ib* 15, 9. 2.

[4]) Прокопій, упоминая объ окончательномъ установленіи власти франкскихъ царей въ южной Галліи, не забываетъ отмѣтить, что царь франковъ предсѣдательствуетъ на играхъ въ Арелатѣ *Procop* b got. 3, 38.

сенатомъ, являлся самъ во всемъ великолѣпіи своего облаченія, а сановники и члены сената въ парадныхъ одеждахъ своего сана. Ложа императора носила имя каѳизмы. Она была высоко поднята надъ ареной, и впереди ея располагалась военная свита государя. Каѳизма имѣла крытый ходъ въ середину дворца, называвшійся κόχλεα. Народъ располагался на скамьяхъ, которыя амфитеатромъ поднимались надъ длинной ареной.

Ипподромъ былъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ народъ привѣтствовалъ императора и выражалъ ему чувства своей вѣрноподданности. Но на ряду съ этимъ случалось и обратное: здѣсь императору приходилось выслушивать жалобы, нареканія, принимать выраженіе претензій, терпѣть поношенія, переживать бунты. Дѣленіе на партіи по четыремъ цвѣтамъ состязавшихся возницъ, о которомъ есть извѣстія отъ I вѣка въ Римѣ, утвердилось на востокѣ, получило здѣсь особое распространеніе и охватило все населеніе столицы. Внѣ его не оставался и самъ императоръ, который оффиціально заявлялъ свою принадлежность къ опредѣленной партіи и оказывалъ ей особое вниманіе. Партіи Ипподрома стали на востокѣ общимъ явленіемъ во всѣхъ большихъ городахъ, гдѣ давались игры.

Ученые люди тѣхъ временъ возводили учрежденіе партій къ самому царю Ромулу, создателю Рима и самые цвѣта изъясняли символически: четыремъ стихіямъ — землѣ, водѣ, огню и воздуху, соотвѣтствуютъ цвѣта: зеленый, синій, красный и бѣлый [1]). Хотя партій было четыре, но въ V и VI вѣкѣ соперничество шло только между двумя: синими и зелеными, венетами и прасинами, какъ называли ихъ на востокѣ. Бѣлые примыкали къ зеленымъ, а красные—къ синимъ. Партіи назывались μέρη, т. е. части, или δῆμοι, мн. ч. отъ слова δῆμος, что значитъ народъ. Димы имѣли своихъ патроновъ изъ знати, и въ концѣ правленія Ѳеодосія II патрономъ прасиновъ, партіи императора, былъ всемогущій временщикъ, евнухъ Христафій. Самое слово πάτρων указываетъ на связь этого учрежденія съ жизнью обществъ, разрѣшенныхъ для низшаго класса населенія городовъ. Эти общества,

---

[1]) *Malala*, 175—176. Эта теорія воспроизведена и въ Пасхальной Хроникѣ, 208—209.

носившія названіе коллегіевъ, играли замѣтную роль въ муниципальномъ складѣ жизни римскихъ общинъ. Коллегіи обыкновенно избирали себѣ патрона изъ числа богатыхъ гражданъ, получали отъ него подачки.

Жизнь димовъ не исчерпывалась въ V и VI вѣкѣ страстнымъ отношеніемъ къ состязаніямъ цвѣтовъ въ Ипподромѣ. Они являлись народнымъ представительствомъ и принимали дѣятельное участіе въ такихъ важныхъ актахъ жизни государства, какъ избраніе на царство новаго государя, о чемъ свидѣтельствуютъ современныя описанія церемоніи вѣнчанія на царство. Но наиболѣе замѣтна ихъ роль въ самомъ Ипподромѣ во время ристаній.

Распредѣлившись по своимъ цвѣтамъ на скамьяхъ амфитеатра, димоты принимали самое страстное участіе въ борьбѣ за побѣду своего цвѣта. Всѣхъ охватывало дикое возбужденіе, и побѣда сопровождалась кликами побѣды и радости однихъ, воплями и проклятіями другихъ. Всеобщее возбужденіе нерѣдко разрѣшалось кровавыми свалками соперничавшихъ партій, и эти столкновенія не ограничивались Ипподромомъ, а переходили на улицу, кончались кровавыми битвами и пожарами.

Въ этой своеобразной организаціи дѣленія на партіи жило населеніе столицы и большихъ городовъ имперіи. Возникавшіе изъ соперничества раздоры и кровопролитія считались неизбѣжнымъ зломъ. Рѣзкія нарушенія порядка карались административными взысканіями, подчасъ жестокими военными экзекуціями и казнями главныхъ виновниковъ безпорядка. Но не было болѣе тяжкаго наказанія, какъ временная пріостановка ристаній и полное бездѣйствіе Ипподрома, которое могло само явиться причиной наиболѣе ожесточеннаго бунта, какъ случалось въ Александріи [1]).

[1]) Ограничиваясь этими краткими сообщеніями по далеко не вполнѣ разъясненному вопросу о природѣ димовъ, мы не считаемъ возможнымъ пользоваться здѣсь матеріаломъ, который даетъ Константинъ Порфирородный для X вѣка

7. АРМІЯ И ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ [1]).

Когда Августъ послѣ побѣды надъ Антоніемъ оказался единымъ повелителемъ всѣхъ военныхъ силъ республики, на него легла тяжкая забота положить конецъ революціонному состоянію, въ какомъ находилась армія за время борьбы претендентовъ на единовластіе. Онъ разсчитался съ обязательствомъ, которое лежало на немъ предъ солдатами, путемъ тяжкой для населенія Италіи конфискаціи земельнаго имущества въ большомъ числѣ городскихъ общинъ. Число легіоновъ Августъ сократилъ до 18 и большую часть этой силы распредѣлилъ по границамъ имперіи. Многочисленныя войны, которыя пришлось вести Августу за время его правленія, вызвали увеличеніе числа легіоновъ до 25. Повидимому, еще въ концѣ его жизни легіоны были распредѣлены такъ, какъ сообщилъ объ этомъ Тацитъ для 23 года. По линіи Рейна стояло 8 легіоновъ, въ областяхъ подунайскихъ которыя только при Августѣ окончательно вошли въ предѣлы имперіи, стояли 6 легіоновъ (2—въ Паннониі, 2 въ Далмаціи и также 2 въ Мэзіи), 4 легіона охраняли Сирію, 2—Египетъ, 2—Африку; 3 легіона, стоявшіе въ Испаніи, хотя и давно покоренной, но далеко еще не мирной странѣ, дополняли общее, число легіоновъ до 25 [2]). Каждый легіонъ получилъ свою постоянную стоянку, castra staviva. Въ легіонахъ имѣли право служить только полноправные римскіе граждане. Продолжительность службы для поступающихъ въ легіоны была установлена въ 20 лѣтъ [3]). Право солдата на земельный надѣлъ по окончаніи срока службы, какъ оно установилось въ періодъ революціи, не было отмѣнено, но къ концу своего правленія Августъ создалъ замѣну

[1]) Общая картина развитія римской армии въ связи съ исторіей государства представлена мною въ очеркѣ: „Римское государство и его армія въ ихъ исторіи и взаимоотношеніи". Пбр. 1909. (Отд оттискъ изъ *Военнаго Сборника*, 1909, іюль).

[2]) *Tacit. Ann.* 4, 5.

[3]) Первоначально Августъ установилъ 16 лѣтъ для службы въ легіонахъ, но затрудненія въ уплатѣ денегъ при отставкѣ вызвали перемѣну. См. *Dio Cass* 55, 23.

его единовременной денежной наградой при отставкѣ. Въ 6 г. по Р. Х. Августъ ввелъ два новыхъ косвенныхъ налога и основалъ особую казну, Aerarium militare, въ которую поступали доходы отъ этихъ налоговъ Солдатъ легіона при отставкѣ могъ получать изъ военнаго эрарія 3 тысячи динаріевъ (12 тыс. сестерцій) въ замѣну земельнаго надѣла [1]).

На ряду съ арміей гражданъ была другая, получившая общее имя вспомогательныхъ войскъ, auxilia, которую ставило провинціальное населеніе въ видѣ пѣшихъ и конныхъ полковъ меньшаго состава, въ тысячу или пятьсотъ человѣкъ. Эти полки поступали подъ общее начальство командировъ отдѣльныхъ легіоновъ и составляли съ легіономъ одинъ корпусъ. Въ началѣ вспомогательныя войска состояли изъ соплеменниковъ, имѣли свое вооруженіе и свой боевой строй. Продолжительность службы въ нихъ была 25 лѣтъ, и при отставкѣ солдаты получали право римскаго гражданства для себя и своихъ семействъ. Такъ военная служба стала способомъ романизаціи провинціальнаго населенія, и дѣло это шло особенно успѣшно и быстро въ Галліи.

Съ составѣ офицеровъ Августъ возстановилъ старый порядокъ, созданный римскимъ аристократическимъ строемъ. Только низшій офицерскій чинъ въ легіонѣ, центуріонатъ, былъ доступенъ для простого солдата. Командованіе легіономъ осталось въ связи съ сенаторской карьерой и было продолженіемъ преторскаго сана. Высшіе офицеры легіона—трибуны назначались изъ молодыхъ аристократовъ обоихъ разрядовъ, сенатскаго и всадническаго сословія, и получали здѣсь начатки знакомства съ военнымъ дѣломъ, которое продолжали, если имѣли интересъ къ военному дѣлу, уже въ высшемъ рангѣ, послѣ достиженія претуры.

Въ случаѣ большихъ военныхъ предпріятій отъ легіоновъ откомандировывались отдѣльныя части съ особымъ командованіемъ, равно какъ и прикомандированные къ легіону вспомога-

[1]) *Dio Cass* 55, 23. При Калигулѣ сумма эта, въ виду затрудненій казны, была понижена на половину и, вѣроятно, возстановлена при Клавдіи. Каракалла ее увеличилъ до 5 тысячъ динаріевъ. *Dio Cass* 77, 9, 1. *Ю Кулаковскій.* Надѣлъ ветерановъ землей и военныя поселенія въ римской имперіи. Кіевъ. 1881 (отд. оттискъ изъ К. Унив. Изв.).

тельные полки, и формировались большія арміи. Въ годъ смерти Нерона въ Италію стянуто было много войскъ для предполагавшейся войны на востокѣ [1]). Большія военныя предпріятія времени Траяна, а затѣмъ страшная маркоманская война въ правленіе Марка Аврелія вызвали возникновеніе нѣсколькихъ новыхъ легіоновъ и увеличеніе числа вспомогательныхъ войскъ; но общій характеръ организаціи арміи оставался тотъ, какой установилъ Августъ.

Прогрессъ романизаціи западныхъ областей имперіи отразился на составѣ арміи въ томъ смыслѣ, что легіоны и вспомогательныя войска объединились въ своемъ составѣ. Комплектованіе совершалось на мѣстѣ стоянки отдѣльныхъ частей, и римскіе легіоны во II вѣкѣ состояли уже изъ провинціальнаго населенія. Постоянные лагери легіоновъ, castra staviva, превратились въ сильныя крѣпости; около нихъ возникли поселки, изъ которыхъ съ теченіемъ времени создались большіе города. Отъ стоянки къ стоянкѣ легіоновъ протянулась укрѣпленная линія, limes, съ крѣпостями и фортами, занятыми отдѣльными военными частями. Грозно смотрѣлъ Римъ съ своихъ границъ на непокореннаго еще врага. Такъ было на Рейнѣ и Дунаѣ, такъ было въ области Евфрата и въ сирійскихъ пустыняхъ, на югѣ Египта и по линіи горъ Атласа въ Африкѣ.

Въ III вѣкѣ, особенно въ пору непрерывнаго и одновременнаго въ разныхъ мѣстахъ появленія претендентовъ на императорскій вѣнецъ, а также подъ вліяніемъ страшныхъ вторженій варваровъ на Рейнѣ и Дунаѣ, организація арміи претерпѣла весьма существенныя и важныя измѣненія, а многое было сдѣлано потомъ, по личной иниціативѣ Діоклеціана и Константина [2]). Въ результатѣ этихъ измѣненій армія раздѣлилась на два разряда: пограничная, сидѣвшая въ старыхъ крѣпостяхъ и укрѣп-

---

[1]) *Tacit.* Hist. 1, 6. Inducta legione Hispana, remanente ea, quam e classe Nero conscripserat, plena urbs exercitu insolito; multi ad hoc numeri e Germania ac Britannia et Illyrico, quos idem Nero electos praemissosque ad claustra Caspiarum ob bellum, quod in Albanos parabat, opprimendis Vindicis coeptis revocaverat.

[2]) *Zosim* 2, 34.

леніяхъ по границѣ, и дѣйствующая, которая расквартировывалась на зиму внутри провинцій и весною выступала въ назначенный пунктъ для военныхъ экспедицій. Отъ слова comitatus, что значитъ свита, а также главная квартира, дѣйствующая армія получила названіе milites comitatenses. Впослѣдствіи многіе изъ этихъ полковъ выдѣлились въ привилегированный разрядъ milites palatini, т. е гвардія. Войска, расположенныя по границѣ, назывались milites limitanei или, если граница шла по рѣкѣ, riparienses. Этотъ разрядъ войскъ превратился постепенно въ военныхъ поселенцевъ. Еще со времени Александра Севера (214—235) вошло въ обычай предоставлять пограничнымъ солдатамъ завоеванныя на границѣ земли для обработки, съ возложеніемъ обязательства военной службы по наслѣдству на ихъ потомство [1]). Въ число льготъ, связанныхъ съ отставкой по выслугѣ срока службы, входила свобода отъ подушной для ветерана, его жены и родителей [2]), а также денежнаго и зернового пособія и пары воловъ для устройства хозяйства. Занятыя ветераномъ новыя земли освобождены навсегда отъ всякихъ налоговъ и повинностей [3]). Въ IV вѣкѣ наслѣдственная обязанность военной службы стала общимъ правиломъ для всей арміи [4]) и, такимъ образомъ, въ имперіи явилось военное сословіе. Общая для всѣхъ полковъ продолжительность службы была при Діоклеціанѣ 20 лѣтъ [5]). Составъ войскъ пополнялся, во первыхъ, изъ обязательно зачислявшихся въ войска дѣтей ветерановъ по достиженіи 18 лѣтняго возраста. Второй элементъ составляли сдаточные рекруты.

Обязательность для римскаго гражданина военной службы никогда не была отмѣнена. Но съ измѣненіемъ соціальныхъ усло-

---

[1]) *Ю. Кулаковскій.* Надѣлъ ветерановъ etc стр. 37 и сл.

[2]) Различія по роду войскъ въ пору Константина см. *Cod. Theod* 7, 20, 4 (отъ 325 г.).

[3]) Ib. 7, 20, 8, отъ 364 года.

[4]) Первый по времени указъ о наслѣдственности военной службы относится къ 319 году. *Cod Theod* 7, 22, 1.

[5]) *Cod Just* 7, 64, 9 Но позднѣе мы слышимъ, что пограничные солдаты служатъ 24 года. *Cod Theod* 7, 20, 9, 2.

вій, распространеніемъ правъ римскаго гражданства на всѣхъ свободнорожденныхъ жителей провинцій, наборъ въ солдаты получилъ совершенно другой видъ. Служба въ войскахъ разсматривалась, какъ налогъ, лежащій на земельномъ имуществѣ, и число поставляемыхъ рекрутовъ разсчитывалось по количеству земельныхъ владѣній. Богатые землевладѣльцы ставили по нѣсколько человѣкъ, а мелкіе одного вскладчину [1]). Государство, имѣя возможность вербовать германцевъ, допускало замѣну рекрута опредѣленной суммой денегъ [2]).

Наконецъ, третій элементъ для пополненія армія составляли германцы Поступленіе германцевъ на службу имперіи началось еще при Августѣ Прирейнскія племена уже въ ту пору служили въ видѣ вспомогательныхъ отрядовъ, auxilia. Позднѣе, въ половинѣ II вѣка, они попадали въ римскіе полки или добровольно, или въ силу договора съ отдѣльными племенами, которыя послѣ войны принимали на себя это обязательство. Маркъ Аврелій, заканчивая маркаманскую войну, взялъ съ сарматовъ 8 тысячъ человѣкъ; 5500 изъ нихъ онъ отослалъ въ Британнію для службы на сѣверной границѣ этой провинціи, подвергавшейся нападеніямъ непокоренныхъ пиктовъ и скоттовъ. Такой конецъ войны съ пограничными варварами сталъ потомъ традиціей. Когда Авреліанъ разбилъ вандаловъ въ 271 году, онъ включилъ въ условія мира поставку 2000 всадниковъ на службу въ римской арміи [3]). Германскій элементъ въ римской арміи съ теченіемъ времени все болѣе усиливался. По условіямъ сосѣдства, онъ содѣйствовалъ германизаціи преимущественно той арміи, которая стояла въ западныхъ областяхъ имперіи. Воинственность германцевъ имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что они охотно и въ большомъ числѣ поступали въ солдаты за деньги и облегчали императорское правительство въ его затрудненіяхъ.

Кромѣ свободныхъ германцевъ, приходившихъ съ родины для поступленія въ военную службу, въ IV вѣкѣ нерѣдко селились въ предѣлахъ имперіи германцы, получавшіе отъ госу-

---

[1]) *Cod Theod* 7, 13, 7 (375); 12 (397).

[2]) Ib. 7, 13, 13, (397); 14 (397); 20 (410). [3]) *Dexip* frg 24. M. 3.685.

дарства земли для обитанія съ обязательствомъ военной службы. Особенно много такихъ переселенцевъ было въ Галліи, гдѣ они назывались передѣланнымъ германскимъ словамъ laeti и земли ихъ—terrae laeticae. Эти поселенцы позволяли себѣ иногда захваты, которые приходилось ограничивать [1]), а также грабежи сосѣднихъ областей [2]).

Старое дѣленіе офицерскихъ чиновъ на доступные простому солдату и замѣщаемые знатью давно исчезло, а со времени Галліена всякіе военные чины стали даже по закону недоступны для членовъ сенатскаго сословія. Убійца Александра Севера, замѣнившій его на престолѣ въ 235 году, былъ варваръ по происхожденію, начавшій службу солдатомъ при Септиміи Северѣ. При Константинѣ Великомъ лучшіе его генералы были франки. При дворѣ на личной службѣ при особѣ императора было очень много франковъ, и для видныхъ людей этого племени открылся доступъ къ высокому званію консула. При Константинѣ появилось новое военное званіе — магистръ арміи, magister militum, одинъ для пѣхоты, другой для конницы [3]). Эти генералы командовали дѣйствующей арміей Въ арміи пограничной отдѣльныя территоріи, смотря по мѣстнымъ условіямъ, слагались въ особыя военныя командованія, возлагавшіяся на заявившихъ себя офицеровъ съ титуломъ дукса, dux. Раздѣленіе имперіи при Валентиніанѣ и военныя потребности вызвали увеличеніе числа магистровъ арміи, и въ началѣ V вѣка ихъ было на востокѣ пять и на западѣ — три. Два магистра состояли при особѣ императора, были in comitatu и назывались praesentales [4]), а кромѣ того, три на востокѣ имѣли территоріальныя командованія: 1) per Illyricum, 2) per Thracias, 3) per Orientem; на западѣ, кромѣ двухъ при дворѣ, былъ особой магистръ per Gallias. Интендантская часть попрежнему осталась на отвѣтственности и въ завѣдываніи префектовъ преторія, какъ о томъ помянуто выше. Дуксовъ въ восточной имперіи

---

[1]) *Cod Theod* 13, 11, 10 (399 г.). [2]) *Амм. Марц* 1, 136 (16, 11, 4—6).

[3]) *Cod Theod* 11, 1, 1 (313 или 315 годъ); *Zosim*, 2, 33, 3.

[4]) При Θеодосіи старшемъ еще сохранялось дѣленіе временъ Константина: одинъ магистръ командовалъ пѣхотой, другой—конницей. См. *Zosim* 4, 45, 4: Промотъ командовалъ конницей, а Тимасій пѣхотой.

было 13, къ нимъ слѣдуетъ причислить двухъ comites rei militaris (Aegypti et Isauriae), которыхъ отличалъ отъ другихъ высшій рангъ.

Проникновеніе готовъ въ предѣлы восточной имперіи содѣйствовало въ весьма рѣзкой степени варваризаціи арміи на востокѣ, какъ раньше того это случилось на западѣ. Уже при Θеодосіи I открылся для готскихъ военачальниковъ свободный доступъ къ самымъ высокимъ военнымъ постамъ, о чемъ придется помянуть въ другой связи.

Что касается до численности арміи, какой располагала имперія въ концѣ IV вѣка, то освѣтить этотъ вопросъ, лишь весьма приблизительно, позволяетъ памятникъ нѣсколько болѣе поздней даты—списокъ всѣхъ войсковыхъ частей обѣихъ имперій, который сохранила *Notitia dignitatum*.

Оставляя въ сторонѣ данныя, относящіяся къ западнымъ областямъ, приведемъ общій счетъ полковъ, составлявшихъ армію восточной имперіи.

Подъ начальствомъ перваго магистра in praesenti состояло: 5 конныхъ гвардейскихъ полковъ (vexillationes palatinae), 7 конныхъ армейскихъ (comitatenses), 6 гвардейскихъ легіоновъ, 18 вспомогательныхъ гвардейскихъ отрядовъ,[1]) итого 36 военныхъ частей. Подъ начальствомъ второго магистра in praesenti: 6 конныхъ гвардейскихъ, и также 6 конныхъ армейскихъ полковъ, 6 гвардейскихъ легіоновъ, 17 гвардейскихъ вспомогательныхъ отрядовъ, итого 35 частей, а вмѣстѣ: 71.

Подъ командой магистра арміи Востока состояло: 10 конныхъ линейныхъ полковъ, 2 гвардейскихъ вспомогательныхъ отряда, 9 армейскихъ легіоновъ, 10 полковъ разряда pseudocomitatenses, итого 31 часть. Магистръ арміи во Θракіи имѣлъ—3 гвардейскихъ и 4 армейскихъ конныхъ полка, 21 армейскій легіонъ, итого 28 частей. Магистръ арміи Иллирика—2 конныхъ гвардейскихъ полка, 1 гвардейскій легіонъ, 6 гвардейскихъ вспомогательныхъ отрядовъ, 8 армейскихъ легіоновъ, 9 легіоновъ разряда

[1]) Старый терминъ auxilia продолжалъ держаться, какъ наименованіе военной части

pseudocomitatenses, итого 26 частей. Такимъ образомъ, дѣйствующая армія восточной имперіи ок. 425 года состояла изъ 156 военныхъ частей, изъ которыхъ 43 были кавалерійскія.

Кромѣ этой арміи, подчиненной магистрамъ, въ отдѣльныхъ провинціяхъ стояли войска, имѣвшія своей спеціальной обязанностью охрану границъ. Въ Египтѣ командиръ съ титуломъ comes limitis Aegypti имѣлъ: 4 легіона, 18 конныхъ полковъ и 9 когортъ, итого 31 часть; дуксъ Ѳиваиды 25 конныхъ полковъ, 9 легіоновъ и 10 когортъ, итого 44 части; а весь Египетъ 75 полковъ.

По восточной границѣ: дуксъ Аравіи 14 конныхъ полковъ и 6 пѣхотныхъ; дуксъ Палестины—18 конныхъ и 12 пѣхотныхъ; дуксъ Финикіи 19 конныхъ и 7 пѣхотныхъ; дуксъ Сиріи 12 конныхъ и 6 пѣхотныхъ; дуксъ Осроены—15 конныхъ и 4 пѣхотныхъ; дуксъ Месопотаміи 11 конныхъ и 2 пѣхотныхъ, дуксъ Арменіи—13 конныхъ и 12 пѣхотныхъ Итого на восточной границѣ состояло: 102 конныхъ и 49 пѣхотныхъ полковъ.

На сѣверной границѣ состояло подъ командой 1) дукса Скиѳіи—7 конныхъ полковъ, 8 пѣхотныхъ, 7 командованій граничаръ (riparienses) и 1 флотилія; 2) дукса Второй Мэзіи 7 конныхъ и 10 пѣхотныхъ, 6 командованій граничаръ и рѣчной флотъ; кромѣ того, тому же дуксу были подчинены: 1 когорта въ Родопѣ и 2 во Ѳракіи; 1) дукса Побережной Дакіи—9 конныхъ, 6 вспомогательныхъ, 1 командованіе развѣдчиковъ (exploratores), 11 легіоновъ граничаръ и двѣ рѣчныя флотиліи; 4) дукса Первой Мэзіи 8 конныхъ, 9 вспомогательныхъ (повидимому, пѣхотныхъ), 8 командованій граничаръ и развѣдчиковъ (exploratores) и 2 флотиліи. Въ общей сложности дунайскую границу защищали: 31 конный полкъ, 36 пѣхотныхъ, 33 полка граничаръ и развѣдчиковъ и 6 рѣчныхъ флотилій.

Что касается до численности людей въ военныхъ частяхъ различныхъ наименованій, то прямыхъ, ясныхъ и вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ нѣтъ у насъ для этого времени, въ противоположность предшествующему. Легіонъ въ 6 тысячъ человѣкъ, какъ было при Августѣ, давно уже сталъ историческимъ воспоминаніемъ, и составъ тогдашнихъ пѣхотныхъ частей не превосходилъ одной тысячи, а часто бывалъ и меньше. Конные полки

имѣли обыкновенно пятисотенный составъ, какъ прямо засвидѣтельствовано это для схолъ. Если принять эти двѣ цифры, какъ приблизительное обозначеніе численности въ отдѣльныхъ частяхъ, то армія перваго магистра in praesenti будетъ 21.000 человѣкъ, а второго —20.500; армія магистра Востока—25.000, Ѳракіи —24.500 и Иллирика —22.000. Такимъ образомъ, дѣйствующая армія въ общей сложности равна 113.000 человѣкъ.

Окраинная армія Египта вмѣстѣ съ Ѳиваидой [1]) 44.000, восточныя провинціи —94.500; на дунайской границѣ 52.000. Вся армія, какъ дѣйствующая, такъ и охранная вмѣстѣ, достигаетъ по этому приблизительному счету цифры 309.500 человѣкъ [2]). Эта цифра, несомнѣнно, слишкомъ высока для тогдашнихъ условій военнаго дѣла. Отдѣльныя свѣдѣнія изъ конца IV и начала V вѣка даютъ возможность заключить, что въ отдѣльныхъ полкахъ число наличныхъ солдатъ не достигало комплекта. Такъ, шесть полковъ восточной арміи, прибывшіе въ Равенну въ 409 году, составляли только 4 тысячи человѣкъ [3]). А что касается пограничныхъ войскъ, то, въ противоположность мнѣнію Моммзена, что тамъ оставались для легіоновъ старыя цифры—6.000 человѣкъ, мы готовы думать, что въ нихъ центурія была именно сотней въ собственномъ смыслѣ слова и имѣла лишь значеніе кадра, а не боевой тактической единицы Но этотъ трудный для изслѣдованія вопросъ требуетъ очень сложной работы и врядъ ли когда будетъ выясненъ съ полной опредѣленностью.

---

[1]) Безъ Ливіи, списокъ военныхъ силъ которой не уцѣлѣлъ въ текстѣ Notitia.

[2]) Моммзенъ въ своемъ анализѣ данныхъ о военномъ дѣлѣ, сохраненныхъ въ Notitia dign, полагаетъ, что на ряду съ легіонами въ 1000 человѣкъ сохранялась и старая цифра въ 6000 человѣкъ. Въ такомъ случаѣ общая цифра будетъ значительно больше. Мы позволяемъ себѣ, однако, думать, что въ пограничныхъ легіонахъ, сошедшихъ на степень граничаръ—земледѣльцевъ, никоимъ образомъ не могли удержаться такія крупныя военныя части, тѣмъ болѣе, что эти войска разбивались въ отряды, занимавшіе отдѣльные посты. Капитальное изслѣдованіе Моммзена по этому вопросу: Das romische Militarwesen seit Diokletian. *Hermes.* 24 (1889). 195—279.

[3]) *Zosim* 6, 8, 2.

8. СОСЛОВІЯ ВЪ ИМПЕРІИ.

Исторически слагавшіяся условія развитія общественныхъ отношеній, а также и выработавшаяся въ имперіи система обложенія населенія повинностями въ пользу государства повели къ тому, что къ IV вѣку сложились сословія съ строго опредѣленными правами, привилегіями и обязанностями. Высшимъ сословіемъ въ имперіи было сенаторское, ordo senatorius. Хотя основнымъ его признакомъ и историческимъ началомъ было членство въ сенатѣ, какъ учрежденіи, но въ IV вѣкѣ принадлежность къ сенаторскому сословію не была ограничена этимъ условіемъ, и его члены были разсѣяны по всей имперіи въ значительномъ числѣ. Разъ достигнутое званіе vir clarissimus оставалось по наслѣдству за потомствомъ [1]). Прохожденіе древнихъ магистратуръ въ столицѣ, какъ путь, къ сенаторству, сохранялось непрерывно въ силѣ, а на ряду съ этимъ того же званія достигали всѣ сановники, отправлявшіе высшія службы при особѣ императора и пользовавшіеся титулами vir illustris или vir spectabilis, сохранялась и старая форма adlectio, т. е. сообщеніе сенатскаго званія, какъ милость императора, оказанная лично по его изволенію. Званія сенаторовъ достигали разные чины, состоявшіе на придворной службѣ, въ видѣ награды при отставкѣ, и число такихъ привилегій постепенно возрастало [2]). Въ IV вѣкѣ не было закрыто званіе сенатора и для декуріоновъ, съ достоинствомъ отбывшихъ всѣ тягости своего званія [3]). Члены сенаторскаго сословія были освобождены отъ всѣхъ муниципальныхъ повинностей, хотя бы ихъ земельныя имущества лежали въ предѣлахъ городскихъ общинъ [4]). Въ сферѣ судебныхъ отношеній они пользова-

---

[1]) *Cod Just* 12, 1, 11 (377 г.).

[2]) *Cod. Theod* 6, 27, 5 (386 г.) agentes in rebus, достигшіе званія princeps; 6, 24, 10—primiceri protectorum domesticorum, decem primi scholarum; 6, 23, 4—silentiarii et decuriones. Эти два указа относятся къ 426 и 437 г.

[3]) *Cod. Theod* 12, 1, 58 (364 г.).

[4]) *Dig* 1, 1, 25· Municeps esse desinit senatoriam adeptus dignitatem. 50, 1, 22, 5. *Cod Theod* 6, 3, 2—3 (396 г.): senatoriae functionis curiaeque sit nulla communicatio.

лись особой привилегіей и подлежали суду префекта столицы, а не мѣстному [1]).

Сенаторскія семейства обладали обыкновенно крупнымъ состояніемъ и имѣли земельныя владѣнія въ разныхъ провинціяхъ. Такъ представляетъ дѣло Амміанъ Марцеллинъ, жившій въ Римѣ при Валентиніанѣ и въ пору правленія Ѳеодосія I [2]). Въ своихъ сообщеніяхъ о жизни высшаго римскаго общества онъ много говоритъ о роскоши и огромныхъ размѣрахъ сенаторскихъ дворцовъ въ Римѣ, обширности ихъ земельныхъ владѣній, и эти свѣдѣнія подтверждаютъ и другіе писатели. По словамъ Олимпіодора, въ Римѣ было много семействъ, которыя получали со своихъ имѣній по 4 тысячи фунтовъ золота годичнаго дохода. Дѣятельное участіе въ столичной жизни связано было для сенатора съ колоссальными расходами Такъ, Пробъ, сынъ Олибрія, издержалъ на расходы по отправленію претуры 1200 фунтовъ золота (424 годъ) А сенатору скромнаго состоянія, Симмаху, претура его сына обошлась въ 2 тысячи фунтовъ золота; членъ богатой фамиліи Максимъ издержалъ на то же дѣло 4 тысячи фунтовъ [3]). Въ біографіяхъ благочестивыхъ женщинъ, собранныхъ Палладіемъ, можно найти много частныхъ указаній на колоссальность тогдашнихъ состояній. Такъ, современница Ѳеодосія II, знатная римлянка Меланія, пріѣзжавшая въ Константинополь на свадьбу Валентиніана III, рѣшившись въ 20 лѣтъ расторгнуть свой бракъ, чтобы предаться дѣламъ благочестія, сдѣлала такія пожертвованія: въ Египтѣ —10 тысячъ солидовъ, въ Антіохіи также 10, въ Іерусалимѣ 15 и въ Римѣ въ четыре раза больше. Она освободила на волю 8 тысячъ рабовъ, и то были не всѣ, такъ какъ многіе не пожелали освобожденія. Она продала родовыя имѣнія, принадлежавшія ей въ Испаніи, Аквитаніи и Галліи; сохранила за собой земли въ Кампаніи, Сициліи и Африкѣ. Вмѣстѣ со своей матерью Альбиной она жила затѣмъ то въ Сициліи, то въ Кампаніи съ 15 евнухами, дѣвственницами и рабы-

[1]) *Cod Theod* 2, 1, 4 (364 г.); *Cod Just* 12, 1, 15: forum ex persona constituitur.

[2]) *Амм. Марц.* 1, 23 (14, 6). [3]) *Olympiodori* frg. 43, 44.

нями [1]). Таковы были состоянія сенаторскихъ семействъ въ Римѣ. На ряду съ богатыми отъ отцовъ сенаторами, или такими, которые сами составили себѣ большое состояніе, были и такіе, у которыхъ вовсе не было земельныхъ владѣній [2]).

Второй классъ общества составляли землевладѣльцы, possessores, изъ которыхъ выдѣлялось городское представительство, куріалы или декуріоны. Въ пору процвѣтанія муниципальной жизни представительство создавалось путемъ избранія въ народномъ собраніи. Но съ упадкомъ благосостоянія правительство закрѣпило декуріоновъ за ихъ службой и возложило на нихъ разнаго рода тягости, изыскивая способы удержать на мѣстѣ этотъ состоятельный и культурный классъ провинціальнаго населенія. Въ дѣлѣ обложенія налогами на ряду съ декуріонами стояли всѣ вообще землевладѣльцы, possessores; но въ сословномъ отношеніи мелкіе землевладѣльцы, сами обрабатывавшіе свою землю, причислялись къ низшему классу, и считались плебеями въ противоположность высшему классу, honorati, ἀξιωματικοί.

На ряду съ декуріонами и въ аналогичномъ съ ними положеніи стояли члены промышленныхъ корпорацій въ столицахъ, которые также были закрѣпощены за предпріятіемъ, въ которое былъ вложенъ ихъ капиталъ. На первомъ мѣстѣ стояла корпорація мореходовъ, naviculari, обслуживщихъ подвозъ хлѣба изъ Африки въ Римъ. Они представляли богатый и многочисленный классъ, обладавшій большими земельными имуществами, которыя подлежали въ правѣ наслѣдованія и распоряженія такимъ же ограниченіямъ, какъ у декуріоновъ. Уже въ II вѣкѣ государственная власть предоставляла имъ разныя льготы въ обезпеченіе ихъ полезной дѣятельности [3]). Позднѣе государство закрѣпостило ихъ за ихъ занятіемъ, выставляя принципъ, что расходы сопряженные съ ихъ занятіемъ, представляетъ повинность, лежащую

---

[1]) *Pallad* Hist. Lausiaca, c. 119.

[2]) *Cod Theod* 6, 2, 13. Duorum vero follium maneat cunctos indiscreta professio, etiamsi possessiones forte non habeant.

[3]) *Dig* 50, 6, 6, 5; 50, 4, 5; 50, 5, 3.

на ихъ имуществѣ. Гнетъ закрѣпощенія въ гораздо меньшей степени проявлялся на востокѣ, чѣмъ на западѣ, который вообще пришелъ въ упадокъ въ тяжкое время „тридцати тирановъ".

Ниже стоялъ классъ, именовавшійся общимъ терминомъ ordo plebeius, куда входили: 1) мелкіе поземельные собственники, possessores, 2) торговцы, negotiatores, записанные по отдѣльнымъ городамъ въ матрикулы въ обезпеченіе исправнаго поступленія лежащихъ на нихъ налоговъ и особенно возникшаго при Константинѣ люстральнаго взноса, lustralis collatio, 3) ремесленники и мастеровые и 4) земледѣльцы, составлявшіе полусвободный классъ колоновъ, coloni.

Свободные земледѣльцы, сидѣвшіе на своей землѣ и обрабатывавшіе землю своимъ трудомъ (vicani propria possidentes), жили въ селеніяхъ, которыя назывались метрокоміями, metrocomia. Никакой чужой, не принадлежавшій къ ихъ общинѣ человѣкъ не могъ пріобрѣтать землю въ такихъ селеніяхъ[1]), и государство принимало мѣры къ тому, чтобы крупные землевладѣльцы не захватывали такихъ поселковъ и не распространяли на нихъ своего патроната, patrocinium.

Преобладающей формой состоянія сельскаго земледѣльческаго населенія въ IV вѣкѣ былъ колонатъ. Терминъ colonus обозначалъ въ началѣ имперіи свободнаго арендатора, платившаго землевладѣльцу за пользованіе землей условленную плату. Распространеніе и развитіе въ имперіи крупной земельной собственности и широкое примѣненіе рабскаго земледѣльческаго труда отразилось неблагопріятными послѣдствіями на положеніи свободныхъ арендаторовъ, а система обложенія поземельной собственности, при которой въ кадастръ заносились и люди, въ качествѣ орудій доходности хозяйства, навели правительство на путь закрѣпощенія колоновъ за ихъ профессіей. Первый по времени указъ о колонахъ относится къ 332 году. Императоръ вопрещаетъ на будущее время колонамъ покидать обрабатываемые ими участки и приравниваетъ оставляющихъ насиженное мѣсто къ бѣглымъ рабамъ, подлежавшимъ насильственному возвращенію въ прежнее состо-

[1]) *Cod Just* 11, 54, 56 (отъ 458 г.).

яніе [1]). Если возможенъ былъ общій указъ такого содержанія, то, очевидно, социальныя и экономическія отношенія задолго подготовили столь приниженное состояніе свободныхъ арендаторовъ. Въ указѣ Θеодосія I, сохранившемся въ Юстиніановомъ Кодексѣ, дѣлается, повидимому, ссылка на узаконеніе Константина въ словахъ: lex a maioribus instituta [2]). Въ исторіи развитія колоната имѣло большое значеніе поселеніе въ предѣлахъ имперіи плѣнныхъ германцевъ на правахъ полусвободныхъ земледѣльцевъ, положеніе которыхъ обозначалось у германцевъ словомъ lidi. Процессъ этотъ начался въ имперіи со временъ Марка Аврелія. Потомковъ плѣнныхъ германцевъ можно угадывать подъ тѣми inquilini и adscripticii, о которыхъ такъ часты упоминанія въ указахъ IV вѣка.

Колоны считались лично свободными людьми, ingenui, могли имѣть свою собственность и передавать ее по наслѣдству своимъ дѣтямъ. Но права отчужденія они были лишены закономъ. Такъ какъ законъ трактуетъ колоновъ, какъ рабовъ земли, servi terrae, membra terrae. то право землевладѣльца является въ отношеніи къ колону ограниченнымъ. Земля безъ сидящаго на ней колона и колонъ безъ земли, которую онъ обрабатываетъ, не могутъ быть проданы, такъ какъ отъ этого могли бы пострадать интересы фиска. Чужого колона никто не имѣетъ права принять къ себѣ подъ страхомъ отвѣтственности предъ правительствомъ и штрафа въ 12 фунтовъ серебра [3]). Для колона закрыта всякая, и самая низкая, государственная служба [4]). Колонъ можетъ вступить въ клиръ мѣстной церкви, но лишь съ согласія собственника земли и съ обязательствомъ уплаты всѣхъ, лежащихъ на немъ, повинностей [5]). Повинности государству колонъ платитъ черезъ владѣльца земли, который получаетъ съ него и то, что полагается ему лично. Въ случаѣ повышенія этихъ послѣднихъ взысканій колонъ имѣетъ право иска [6]).

---

[1]) *Cod Theod* 5, 17, 1 (5, 9, 1—въ прежнихъ изданіяхъ).

[2]) *Cod Just* 7, 11. 51. Ср. указъ 371 г.: 11, 53 De colonis Illyricianis.

[3]) *Cod Just* 11, 48, 12, 2. [4]) Ib. 11, 48, 18 (426 г.). [5]) Ib. 1, 3, 16 (409 г.).

[6]) Ib. 11, 50, 1 (время Константина), 2 (Аркадія).

Тяжкое крѣпостное состояніе въ формѣ колоната было распространено по всей имперіи. Нужды фиска побуждали правительство оберегать интересы землевладѣльца, и при имп. Анастасіи былъ изданъ указъ, по которому всякій свободный человѣкъ, проживший въ одномъ помѣстьи 30 лѣтъ, становится колономъ, сохраняя свою личную свободу [1]).

Слѣдуетъ отмѣтить еще военное сословіе и людей, закрѣпленныхъ за разными службами и производствами, имѣвшими государственное значеніе. Таковы низшіе по рангу корпораты въ Римѣ, какъ-то: pistores, suarii, codicarii, saccarii, mensores и др.; далѣе рабочіе, fabricenses, разныхъ разрядовъ по роду фабрикъ и заводовъ - оружіе, пурпурныя ткани, наконецъ, люди, работавшіе въ рудникахъ, metallarii. Чтобы сдѣлать невозможнымъ бѣгство фабричныхъ рабочихъ отъ ихъ наслѣдственнаго ремесла, имъ клали на рукѣ клеймо, что, впрочемъ, дѣлалось и относительно сдаточныхъ солдатъ. [2]).

Таковы были классы людей свободныхъ. Сословное неравенство вело также къ различію предъ судомъ. Все населеніе имперіи дѣлилось въ этомъ отношеніи на honestiores и humiliores, и къ этимъ послѣднимъ уголовный законъ относился гораздо строже, чѣмъ къ первымъ. Ссылкѣ для первыхъ соотвѣтствовала смертная казнь для вторыхъ. Это различіе было въ обычаяхъ съ раннихъ поръ и окончательно установилось въ началѣ III вѣка [3])

Ниже свободнаго населенія стояла огромная масса рабовъ, пополнявшаяся какъ путемъ рожденія, такъ и купли. Въ рабство попадали въ огромномъ числѣ варвары изъ за предѣловъ имперіи. Изъ сообщеній Синезія, епископа Кирены въ Африкѣ, видно, что въ концѣ IV и началѣ V вѣка въ его странѣ и Египтѣ было очень много рабовъ изъ племени готовъ. Быть можетъ, то были не всегда готы, а тѣ варварскія племена, которыхъ они по-

---

[1]) Id. 11, 48, 19. [2]) *Cod Theod* 10, 22, 4 (отъ 398 г.).

[3]) *Dig.* 48, 38, 3—цитата изъ сочиненій юриста Павла, современника имп. Александра Севера. Уже Адріанъ запретилъ казнить декуріоновъ, допуская для нихъ смертную казнь только въ случаѣ отцеубійства. См. *Dig.* 48, 19, 15 (Venuleius Saturninus)

рабощали и продавали въ имперію черезъ посредство торговцевъ людьми (mangones)[1]). Имп. Юліанъ обронилъ однажды замѣчаніе, что съ готами хорошо справляются галатскіе купцы[2]). По старому существовалъ институтъ освобожденія на волю, причемъ очень скоро явилась форма освобожденія въ церкви предъ лицомъ епископа, которую узаконилъ уже Константинъ Великій.

Представленный въ предшествующемъ общій очеркъ учрежденій имперіи нуждается для полноты представленія объ условіяхъ, въ которыхъ начала свою исторію Византію, въ указаніи на тѣ новые элементы, которые вошли въ жизнь государства въ теченіе IV вѣка. Разумѣемъ христіанство въ значеніи государственной религіи, процессъ, закончившійся къ концу IV вѣка, и водвореніе готовъ въ предѣлахъ имперіи Слияніе государства и церкви въ одно живое цѣлое получило свое осуществленіе въ исторіи Византіи и отразилось самымъ могущественнымъ образомъ на ходѣ внутренней жизни и внѣшнихъ судьбахъ государства. Готы, водворившіеся въ имперіи въ концѣ IV вѣка, явились чужероднымъ элементомъ въ тѣлѣ государства и вызвали противъ себя борьбу туземнаго населенія. Тогда какъ германцы въ теченіе V вѣка разложили западную половину имперіи на цѣлый рядъ національныхъ государствъ, восточная ея половина съумѣла справиться съ проникшими въ ея предѣлы варварами и обратить ту часть готовъ, которая осталась жить въ имперіи, въ военное сословіе, слившееся постепенно съ туземнымъ населеніемъ.

---

[1]) *Synesii* Oratio de regno, c. 15, p. 1093 Migne.

[2]) *Amm. Marc.* 2, 109 (22, 7, 8)

ХРИСТІАНСТВО.

Въ древнемъ мірѣ понятіе религіи было неразлѣльно связано съ идеей государства. Всякій политическій союзъ имѣлъ своихъ боговъ, которые оберегали его существованіе и пользовались поклоненіемъ отъ его членовъ. Нерасторжимый союзъ общины съ богами-покровителями, religio, какъ называли его римляне, отъ глагола ligare — вязать, выражался и исчерпывался точнымъ и своевременнымъ выполненіемъ разныхъ культовъ, сопровождавшихся принесеніемъ жертвъ и исполненіемъ другихъ религіозныхъ обрядовъ. На ряду съ древними и исконными культами, каковы Арвальскихъ братьевъ, Луперковъ, Саліевъ, очистительныхъ обрядовъ разнаго рода, съ теченіемъ времени постепенно входили въ религіозный календарь римской общины новые культы, заимствованные преимущественно отъ грековъ. Антропоморфизмъ не былъ въ Римѣ общей и исключительной формой представленія о богахъ, и на ряду съ Юпитеромъ, Минервой, Юноной, которые получали совмѣстное поклоненіе въ главномъ храмѣ Рима на Капитоліи, были боги съ характеромъ отвлеченныхъ идей и представленій, каковы Вѣрность, Fides, Цѣломудріе, Pudicitia, былъ даже и такой богъ, какъ Aius Locutius. Имя этого бога было отвлечено отъ двухъ глаголовъ aio и loquor, что значитъ говорить; ему былъ воздвигнутъ жертвенникъ послѣ галльской катастрофы 390 г. до Р. Х. за вѣщій голосъ, который, однако, остался непонятымъ въ свое время и не предупредилъ постигшаго Римъ несчастія. Въ числѣ разныхъ способовъ отношенія къ богамъ былъ у римлянъ и такой, который давалъ возможность переманивать боговъ въ Римъ съ чужой земли; къ нему прибѣгъ съ успѣхомъ Камиллъ, покоритель этрусскаго города Вей. Римскіе боги мирно уживались со всѣми

чужими богами, они терпѣли боговъ покоренныхъ народовъ и притомъ не только такихъ, которые допускали отожествленіе съ собой боговъ римскихъ и греческихъ, но даже и столь ярко національныхъ, каковы были боги Египта и самъ единый Іегова іудеевъ. Такъ Римъ въ своей многовѣковой исторіи не зналъ преслѣдованій за вѣру

Въ началѣ имперіи, подъ воздѣйствіемъ религіозныхъ идей, широко распространенныхъ тогда на эллинизированномъ востокѣ, возникъ культъ императора. Хотя римскому религіозному сознанію была чужда идея обожествленія человѣка, но Августъ нашелъ выходъ въ томъ, что прибавилъ къ своей особѣ отвлеченную богиню Dea Roma. По всему римскому міру стали воздвигаться храмы въ честь Августа и обожествленнаго города Рима. Причисленіе Августа по его смерти къ сонму боговъ римскаго государства формальнымъ постановленіемъ сената сдѣлало культъ императора прочнымъ государственнымъ учрежденіемъ. Ближайшій преемникъ Августа, Тиберій, свято чтилъ божество Августа и состоялъ вмѣстѣ съ своей матерью Ливіей членомъ спеціальнаго религіознаго общества, которое возникло для отправленія этого культа. Какъ богу римской общины, Августу приносили жертвы и устраивали въ его честь игры [1]). Такъ создалась традиція, дѣйствовавшая въ теченіе вѣковъ. Армія, этотъ связующій элементъ государственнаго единства имперіи, включила особу императора въ число своихъ боговъ и пронесла его по всему міру. Божеское почитаніе особы императора стало съ теченіемъ времени простымъ и для всѣхъ яснымъ выраженіемъ чувства вѣрноподданности всѣхъ обитателей римскаго міра въ отношеніи къ главѣ государства, являвшемуся символомъ единства имперіи.

Изъ всѣхъ народовъ, подвластныхъ Риму, только одинъ не мирился съ обожествленіемъ человѣка. То были іудеи. Единый Іегова не признавалъ бытія никакихъ другихъ боговъ, они раз-

[1]) *Tacit* ann. 1, 15; 73—cultores Augusti, qui per omnes domos in modum collegiorum habebantur. Ib. 6, 45 struxit (Tiberius) templum Augusto.—*Dio Cass* 56, 46 *Joseph. Flav* antiqu. 19, 1, 11 (ludi scenici на Палатинѣ въ честь Агвуста, доступныя только для сенаторовъ).

сыпались предъ нимъ въ прахъ, и вѣрный ему народъ не могъ принять культа новому богу римскаго міра. Относясь съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ къ предразсудкамъ іудейскаго суевѣрія, foeda superstitio, по выраженію Тацита, императоры, кромѣ больного духомъ Гая Калигулы, мирились съ этимъ протестомъ, и для іудеевъ было допущено изъятіе. Въ концѣ правленія Нерона іудеи вступили въ неравную борьбу съ Римомъ, и она окончилась страшнымъ разгромомъ ихъ родины и уничтоженіемъ ихъ духовнаго центра, храма Іерусалимскаго. Іудея перестала существовать не только какъ политически самостоятельная единица въ единствѣ римской имперіи, но и какъ народъ. Въ своемъ разсѣяніи іудеи заняли особое положеніе въ римскомъ мірѣ. Являясь исключительно городскимъ населеніемъ, они распространились повсюду, и политическое единство римскаго міра облегчило для нихъ ихъ разсѣяніе. Приходя въ соприкосновеніе со всякими народностями, воспринимая для общенія всякій языкъ, они оставались іудеями, міровой религіозной общиной, вездѣ чужой и обособленной. Ихъ положеніе опредѣлялось тѣмъ, что всякій іудей сталъ теперь платить въ казну ту дидрахму, которую прежде платилъ на храмъ, символъ національнаго единства. Подъ охраной дидрахмы іудейство сохранилось въ имперіи, какъ особый элементъ населенія съ своей отличной отъ всѣхъ другихъ, терпимой государствомъ религіей. Прозелитизмъ былъ вообще запрещенъ іудеямъ и карался строгимъ закономъ, хотя въ теченіе I и II вѣка строгой послѣдовательности римскаго правительства въ отношеніи къ іудеямъ не было [1]).

Въ нѣдрахъ іудейства зародилось христіанство [2]). Апостолъ Павелъ вынесъ его изъ тѣснаго круга національности и обратилъ

[1]) Относящіяся сюда данныя собраны въ изслѣдованіи *Семенова*, Іудеи и греко-римскій міръ во второмъ вѣкѣ христіанской эры. Москва, 1905, стр. 19 и сл.

[2]) Вопросу о положеніи христіанской церкви въ имперіи въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ была посвящена моя публичная лекція, читанная въ 1891 году. Она появилась затѣмъ въ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ*, за декабрь того же года, и вызвала ожесточенную полемику во многихъ журналахъ; съ особенной рѣзкостью выступилъ противъ меня

проповѣдь о Христѣ распятомъ и воскресшемъ къ цѣлому міру. Разрушеніе храма Іерусалимскаго оказало могучее воздѣйствіе на разрывъ между христіанствомъ и іудействомъ, и въ римскомъ мірѣ явилась новая религія, которая также, какъ іудейство, отрицала всѣхъ боговъ и не мирилась съ культомъ императора. Долгое время христіанство укрывалось отъ взоровъ римскаго правительства надъ покровомъ іудейства, sub umbraculo religionis licitae, какъ выражался Тертулліанъ. Кровавое преслѣдованіе Нерона въ 64 году, когда онъ старался найти въ христіанахъ виновниковъ страшнаго пожара, превратившаго въ груду развалинъ бо́льшую часть города, и тѣмъ подавить слухи, приписывавшіе вину пожара ему самому, и казни „іудействующихъ", ἰουδαίζοντες, въ концѣ правленія Домиціана были преходящими эпизодами въ жизни христіанской общины города Рима. Ни то, ни другое событіе не вызвало появленія общаго запретительнаго закона противъ распространенія новой религіи въ нѣдрахъ римскаго міра Это случилось позднѣе, при Траянѣ, и поводъ къ тому былъ данъ Плиніемъ младшимъ. Будучи посланъ въ Виѳинію съ особыми полномочіями, Плиній сталъ съ полной строгостью примѣнять указъ Траяна о запретѣ тайныхъ обществъ. Полученные имъ доносы на христіанъ вызвали слѣдствіе, аресты и даже казни. Но такъ какъ число привлекаемыхъ къ отвѣтственности умножалось, и Плиній,

---

анонимный обличитель въ *Трудахъ Кіевской Духовной Академіи* за 1892 годъ Отвѣтъ на эти нападки я помѣтилъ въ К. Унив. Изв за іюль подъ заглавіемъ, какое имѣла и лекція– „Христіанская церковь и римскій законъ въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ". Въ журналѣ *Христіанское Чтеніе* за 1904 годъ, часть первая, вопросъ, который я разсматривалъ, былъ поставленъ на болѣе серьезное разсмотрѣніе г Павловичемъ, причемъ авторъ излагалъ содержаніе сочиненія англійскаго ученаго Рамзая, The church in the Roman Empire before A. D. 170, дополняя его полемическими нападками. Краткость и быть можетъ излишняя опредѣленность нѣкоторыхъ моихъ выраженій давала возможность для нѣкоторыхъ недоразумѣній, разъяснять которыя послѣ моего отвѣта анонимному полемисту Тр. К. Д Акад. я не считалъ тогда нужнымъ. Вопросъ о началѣ судебъ христіанства продолжаетъ, какъ естественно, непрерывно привлекать къ себѣ вниманіе и ученая литература съ тѣхъ поръ значительно умножилась на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ, убѣдился въ невинномъ характерѣ этого тайнаго общества, то онъ обратился къ императору съ просьбой дать ему указаніе, какъ поступать съ христіанами. Краткій отвѣтъ Траяна гласитъ: „разыскивать ихъ не слѣдуетъ, но во всякомъ случаѣ карать“ (conquirendi non sunt, at certe puniendi) [1]). Съ тѣхъ поръ преслѣдованіе христіанъ имѣло основаніе въ дѣйствовавшемъ законодательствѣ, и время отъ времени происходили въ разныхъ мѣстахъ имперіи казни отдѣльныхъ христіанъ по суду. На ряду съ этимъ христіане страдали нерѣдко отъ взрывовъ народной ярости въ виду существованія находившихъ вѣру слуховъ, которые роспускали ихъ враги, на счетъ гнусныхъ преступленій, которыя будто бы совершаются въ ихъ собраніяхъ, окруженныхъ глубокой тайной и никому изъ чужихъ недоступныхъ.

Особое настроеніе, которое вызывало ожиданіе близкаго конца міра и пришествія Спасителя для послѣдняго суда, поддерживало и питало энтузіазмъ мученичества. Во время преслѣдованій Домиціана мы слышимъ обвинененіе іудействующихъ въ полной духовной опущенности, contemptissima inertia. Но законъ любви, возвѣщенный Христомъ людямъ, создавалъ условія для живой внутренней дѣятельности въ нѣдрахъ христіанскихъ общинъ и, отрицая міръ съ его зломъ и страданіемъ, христіане продолжали жить въ мірѣ и дѣйствовать. Уже Адріанъ получилъ отъ христіанъ апологію [2]), имѣвшую цѣлью раскрыть глаза правительству на сущность этого новаго явленія въ мірѣ; но онъ не внялъ этому голосу, какъ и философъ на тронѣ цезарей, Маркъ Аврелій, которому подана была апологія философомъ Юстиномъ [3]).

---

[1]) *Plin.* Epp. X 96; 97

[2]) Текстъ апологіи Аристида былъ открытъ сначала на сирійскомъ языкѣ, а затѣмъ и на греческомъ. Новѣйшее изданіе: *Geffken*, Zwei griechische Apologeten. 1907.

[3]) Юстинъ настойчиво возражалъ противъ слуховъ о преступленіяхъ, будто бы совершавшихся въ собраніяхъ христіанъ. Эти слухи были тогда широко распространены, какъ свидѣтельствуетъ о томъ достовѣрное повѣствованіе о преслѣдованіяхъ христіанъ въ Лугдунѣ въ Галліи. *Euseb.* hist. eccl. V 2.

Въ ту пору, на ряду съ такими христіанами, которые отрицали міръ, было не мало и такихъ, которые считали совмѣстимымъ съ христіанствомъ даже военную службу. Во время войны Марка Аврелія съ германцами случилось то, что тогдашніе люди считали проявленіемъ Божьей милости къ христіанской молитвѣ: дождь, даровавшій побѣду [1]). Въ теченіе всего второго вѣка длилось жестокое недоразумѣніе между мировой имперіей и мировой религіей.

Представители государственной администраціи, т. е. правители провинцій, обязаны были судить христіанъ за ихъ принадлежность къ недозволенной религіи, но лишь въ томъ случаѣ, если какое либо частное лицо самолично предъявляло обвиненіе противъ того или другого члена христіанской общины. Такъ какъ римскій процессъ не зналъ особой инстанціи обвинителя, обязаннаго преслѣдовать каждое нарушеніе закона, то роль обвинителя была дѣломъ доброй воли каждаго гражданина. Въ протоколахъ мученичества, подлинныхъ или близкихъ къ подлиннымъ, дѣло выступаетъ съ полной ясностью Судья требуетъ отъ обвиняемаго доказательства, что онъ не повиненъ въ взводимомъ на него преступленіи, и такимъ доказательствомъ является возданіе общепринятаго культа статуѣ императора. Мотивы, препятствующіе христіанину исполнить эту обязанность вѣрноподданнаго, не подлежатъ обсужденію. Судья можетъ, по общему правилу, дать обвиняемому 30-дневный срокъ одуматься. Если же по истеченіи этого срока обвиняемый остается твердъ въ своемъ рѣшеніи, то судья произноситъ приговоръ [2]). Преступленія оскорбленія величества карались смертью. Но привлеченіе къ суду даннаго христіанина не распространялось на другихъ членовъ общины, и къ мученику ходили въ тюрьму его родные и знакомые, не подвергая тѣмъ

---

[1]) *Harnack*, Die Quelle der Berichte über das Regenwunder im Feldzuge Marc Aurel's gegen die Quaden *Sitzungsberichte der Berl Акад.* 1894, 5 Iuli, Подробное разсмотрѣніе вопроса объ отношеніи христіанской церкви къ военной службѣ см. *Harnack*, Militia Christi. Tubingen. 1905.

[2]) Приговоръ по дѣлу Сперата и его друзей. christianos esse confitentes et imperatori honorem et dignitatem dare recusantes capite truncari praecipio. *Acta martyrum Scillitanorum* по тексту Bibliothèque Nationale. *Texts and Studies.* 1 (1891), вып. 2, стр. 120

себя никакой опасности [1]), Тертулліанъ въ своей апологіи возмущается тѣмъ, что законъ караетъ за „имя“ христіанинъ. Но римское правительство оставалось глухо къ этимъ протестамъ. Возможность привлеченія къ суду отдѣльныхъ лицъ была всегда открыта, и однако въ то же самое время христіанскія общины не только невозбранно существовали по всему міру, но крѣпли и усиливались, особенно въ большихъ городахъ, и въ частности въ столицѣ имперіи, Римѣ.

Какъ нѣкогда, въ началѣ своей исторіи, христіанство укрывалось подъ покровомъ разрѣшеннаго закономъ іудейства, такъ во второмъ вѣкѣ оно могло невозбранно существовать, принимая формы разрѣшеннаго типа обществъ, такъ наз. погребальныхъ коллегіевъ, collegia funeraticia. Общій законъ, изданный при Адріанѣ, разрѣшалъ низшему классу населенія имперіи, tenuiores составлять общества, имѣвшія цѣлью обезпечить его членамъ мѣсто погребенія [2]). Общественныхъ кладбищъ Римъ не зналъ, упокоеніе усопшаго было заботой его родичей, а для рабовъ и людей бездомныхъ были ямы, puticula, куда сбрасывали трупы, какъ и всякую падаль.

Отсутствіе организованныхъ общихъ кладбищъ повело къ тому, что въ средѣ городского населенія стали возникать общества, имѣвшія цѣлью сооруженіе на общій счетъ зданія, въ которомъ каждый пайщикъ получалъ опредѣленное число мѣстъ для постановки уронъ съ прахомъ, по разсчету количества взноса на общее сооруженіе. Такія зданія назывались колумбаріями отъ сходства съ голубятнями.

Члены общества облагали себя ежемѣсячнымъ взносомъ, stips menstrua, и собирались въ извѣстные дни на дружескіе обѣды. Общества избирали представителей изъ своей среды, могли имѣть покровителя, patronus, изъ числа богатыхъ согражданъ города, получали отъ него денежныя пособія, оказывали и ему честь постановкой его статуи на публичномъ мѣстѣ. Источникомъ до-

---

[1]) Такова обстановка мученичества Перпетуи. См тамъ-же.

[2]) Текстъ этого указа сохранился въ эпиграфической формѣ, lex collegii Aesculapii et Hygiae. *Corp. Insc Lat* XIV 2112.

ходовъ для этихъ обществъ было право принимать на себя охрану чужихъ гробницъ и чествованіе памяти любого человѣка, который пожелалъ бы внести въ кассу общества извѣстную сумму денегъ, ежегодный доходъ съ который могъ обезпечить расходы по ремонту памятника и его украшенію въ поминальные дни, а также и на дружескія собранія членовъ общества съ цѣлью поминокъ. Такими днями были праздники фіалокъ и розъ, Violaria и Rosalia, и день рожденія почившаго Чѣмъ больше было лицъ, поручавшихъ храненіе своей памяти такому обществу, тѣмъ богаче оно было, тѣмъ чаще собирались его члены на дружескіе обѣды [1]).

Тертулліанъ, писавшій свою апологію въ 197 году, подводитъ христіанскую общину, какъ она существовала повсемѣстно въ его время, подъ формы погребальныхъ коллегіевъ и устанавливаетъ полную аналогію въ деталяхъ [2]). Усвоивъ эти формы для законнаго существованія въ средѣ языческаго общества, христіанская церковь прибавила еще одну черту, которой не было въ жизни погребальныхъ обществъ, а именно: широкую благотворительность. Въ церкви большихъ городовъ стекались крупные капиталы и возникали благотворительныя учрежденія, завѣдываніе которыми лежало на членахъ клира. Особенно богата была римская церковь, которая простирала свое благотвореніе не только на своихъ непосредственныхъ членовъ, но и на другія христіанскія общины.

Еще со временъ апостоловъ началось общеніе христіанскихъ церквей, которое получило съ теченіемъ времени опредѣленныя формы собраній представителей отдѣльныхъ церквей для обсужденія дѣлъ, требовавшихъ общаго согласія Схему для болѣе широкой объединенной церковной организаціи давало существо-

[1]) Сопоставленіе относящагося сюда матеріала представлено было мною въ изслѣдованіи: „Коллегіи въ древнемъ Римѣ". Кіевъ. 1882. стр. 44—59.

[2]) *Tertull* Apolog c 38. На греческомъ востокѣ общества назывались θιασοι. Этотъ терминъ прилагаетъ къ христіанамъ Лукіанъ (De morte Peregrini, 11) и Цельзъ въ своей полемикѣ противъ христіанъ называлъ ихъ θιασῶται. (*Origen* c Cels 3, 23)

вавшее въ имперіи дѣленіе на провинціи, которыя имѣли административные центры въ опредѣленныхъ городахъ. Вмѣстѣ съ ростомъ церковнаго имущества росло и значеніе верховнаго представителя общины, епископа, который черезъ своихъ діаконовъ вѣдалъ всякаго рода благотворительныя учрежденія церкви. Епископъ главнаго города получилъ первенствующее значеніе для всѣхъ другихъ епископовъ данной области, которые видѣли въ немъ своего представителя. Такъ выростала церковная іерархія, получившая уже вполнѣ выработавшіяся формы ко времени гоненій на христіанскую церковь отъ имени римскаго государства въ III вѣкѣ Авторитетъ епископа Рима выросъ высоко уже во второмъ вѣкѣ и оперся на преданіе объ основаніи этой церкви первоапостоломъ Петромъ, пострадавшимъ въ Римѣ за Христа.

Въ III вѣкѣ язычество оживилось, какъ религія. Новый духъ пробудился въ немъ подъ воздѣйствіемъ религій востока. Особенно широкое распространеніе получилъ культъ бога Митры, Непобѣдимаго Солнца, какъ называли его римляне. Наибольшій откликъ нашла эта религія въ арміи, и во всѣхъ предѣлахъ военныхъ стоянокъ отъ Евфрата до Рейна встрѣчаются священныя пещеры этого культа. Элагабалъ въ началѣ III вѣка сдѣлалъ попытку дать религіозный центръ язычеству въ томъ восточномъ богѣ, наслѣдственнымъ жрецомъ котораго онъ былъ на своей родинѣ. Этотъ богъ былъ водворенъ въ Римѣ въ великолѣпномъ храмѣ, и самъ императоръ въ іератическихъ одеждахъ совершалъ ему священнодѣйствіе. Но эта попытка не удалась, и при преемникѣ Элагабала, Александрѣ Северѣ, возобладалъ самый широкій синкретизмъ Императоръ имѣлъ свѣдѣнія о разныхъ религіяхъ своей имперіи и собралъ въ своемъ ларарии (божницѣ) статуи разныхъ боговъ и религіозныхъ реформаторовъ, въ числѣ ихъ Моисея и Христа. Оживленіе язычества, какъ религіи, сказалось въ ожесточеніи вражды къ христіанству. Постигавшія имперію бѣдствія толковались язычниками, какъ наказаніе за непочитаніе боговъ христіанами. Въ томъ же родѣ, только въ обратную сторону, толковали эти событія христіане. Внутри городскихъ общинъ, пользовавшихся широкимъ самоуправленіемъ, обострялось взаимное раздраженіе приверженцевъ религій, исключавшихъ другъ

друга. Выработавшаяся въ нѣдрахъ церкви организація превратила ее въ государство въ государствѣ, и многіе ревнители старины видѣли политическую опасность въ томъ положеніи, какое заняли исповѣдующіе не признанную государственной властью религію.

Начались гоненія на христіанство, имѣвшія цѣлью не покарать отдѣльныхъ членовъ общины за измѣну отечественной религіи, а искоренить самую церковную организацію. Эру такихъ преслѣдованій началъ Максиминъ. Но его правленіе было не продолжительно, и власть его не распространилась на всю имперію. Въ половинѣ III вѣка Декій и послѣ него Валеріанъ открыли систематическую борьбу противъ христіанства по всей имперіи. Преслѣдованіе было направлено на іерархію и вождей церковныхъ. Въ письмахъ еп. Кипріана сохранилось изложеніе эдикта Валеріана. Кара за христіанство постигала прежде всего епископовъ и членовъ клира. Они подлежали смертной казни. Далѣе слѣдовала градація: знатные люди, сенаторы и всадники подвергались конфискаціи имуществъ, какъ мѣрѣ предварительнаго воздѣйствія; если же отреченія не слѣдовало за конфискаціей, то упорствующимъ полагалась смертная казнь. Простые люди (christiani) подвергались конфискаціи и обращались въ колоновъ императорскихъ доменъ [1]). Это жестокое гоненіе, во время котораго погибъ св Кипріанъ и римскій діаконъ Лаврентій, было непродолжительно, и Галліенъ, послѣ плѣненія своего отца, прекратилъ его и возвратилъ церкви ея имущества. Преслѣдованія за вѣру повышали уровень христіанской нравственности, отмечали слабыхъ, выдвигали живые идеалы, поднимали настроеніе, скрѣпляли солидарность отдѣльныхъ общинъ, давали сознаніе единства церкви. Такъ, изъ гоненій церковь выходила болѣе

[1]) *Cypr.* Ep. 80, 1: rescripsisse Valerianum ad senatum ut episcopi et presbyteri et diacones in continenti animadvertantur, senatores vero et egregii viri et equites Romani dignitate amissa etiam bonis spolientur et si ademptis facultatibus christiani perseveraverint, capite quoque multentur, matronae ademptis bonis in exilium relegentur. Christiani autem quicumque vel prius confessi fuerant vel nunc confessi fuerint, confiscentur et vincti in Caesarianas possessiones descripti mittantur

сильной, очищаясь въ горнилѣ испытаній, крѣпла церковная организація, возрастало значеніе епископства.

Римскій папа все болѣе и болѣе получалъ значеніе центра христіанскаго міра. Это знало римское правительство и само признавало его церковную власть. Когда во второй половинѣ III вѣка произвелъ большой соблазнъ на востокѣ епископъ антіохійскій, Павелъ Самосатскій, какъ своимъ толкованіемъ христіанскихъ догматовъ, такъ и самой жизнью, епископы этой области тщетно пытались въ своихъ соборныхъ постановленіяхъ низложить и устранить этого ересіарха. Пользуясь своею властью и снискавъ личное расположеніе Зиновіи, тогдашней владычицы востока, отдѣлившагося отъ римскаго единства, Павелъ не обращалъ вниманія на протесты епископовъ. Когда же Аврелианъ возстановилъ подчиненіе востока Риму, противники Павла искали у него помощи. Вникнувъ въ дѣло, Авреліанъ запросилъ мнѣніе римскаго епископа по предмету раскола на востокѣ. Папа высказался противъ Павла, и Аврелианъ устранилъ его военной силой изъ занимаемаго имъ епископскаго дома, и Павелъ безслѣдно изчезъ.

Послѣднее, самое ужасное по своей жестокости, гоненіе, поднято было Діоклеціаномъ въ 303 году, за два года до сложенія имъ власти. Хотя указъ о преслѣдованіи христіанъ и разрушеніи ихъ храмовъ былъ объявленъ по всей имперіи, но кровавый характеръ гоненіе имѣло лишь на востокѣ, гдѣ его продолжали и преемники Діоклеціана, Галерій, умершій въ 410 году, и затѣмъ Максиминъ Дайя, низвергнутый Лициніемъ въ 313 году. Оба эти августа предъ своей смертью издали эдикты о вѣротерпимости. То были послѣднія попытки борьбы съ христіанствомъ отъ имени государства.

Когда Константинъ устранилъ Максенція, а Лициній—Максимина Дайю, римскій міръ оказался подъ властью двухъ августовъ. Они свидѣлись въ Медіоланѣ и съ общаго согласія возвѣстили свободу религіознаго исповѣданія для всѣхъ подданныхъ имперіи [1]).

---

[1]) Текстъ, сохраненный Евсевіемъ, не представляетъ собою точнаго воспроизведенія указа, опубликованнаго на западѣ.

Церковь предстала теперь предъ правительствомъ, какъ мощное общеимперское учрежденіе, имѣвшее свою іерархію, свои капиталы, свой давно сложившійся внутренній распорядокъ. Константинъ приблизилъ къ себѣ христіанскихъ епископовъ, держалъ ихъ при себѣ даже во время походовъ, и особеннымъ его расположеніемъ пользовался епископъ Кордубы (Кордовы) въ Испаніи, Осія. Объявляя вѣротерпимость, какъ общій принципъ государственной политики на будущее время, Константинъ самъ оставался язычникомъ первое время и отлагалъ, по тогдашнему обычаю, крещеніе до самой своей смерти. Онъ понималъ, какую новую силу дастъ ему покровительство христіанской церкви, и въ полной мѣрѣ использовалъ этотъ источникъ. Сначала онъ оставался вѣренъ принципу равноправія религій, раздѣлявшихъ міръ на два непримиримые лагеря. Такъ, въ томъ же 313 году онъ разрѣшилъ культъ рода Флавіевъ въ Африкѣ, который существовалъ и 60 лѣтъ послѣ того, а позднѣе (дата точно неизвѣстна, но она раньше 326 года) далъ свое согласіе на сооруженіе храма своему „божеству“—numini nostro - въ городѣ Гиспеллѣ въ средней Италіи[1]); онъ сохранилъ гаруспицину, въ качествѣ государственнаго учрежденія, запретивъ примѣнять ее въ частномъ обиходѣ жизни. Но стоять выше всякихъ вѣрованій государственная власть не могла, и жизнь мощно взывала къ власти по вопросамъ вѣры. Съ другой стороны, церковь добивалась тѣхъ правъ и привилегій, которыми пользовалась языческая религія и представители языческихъ культовъ. Такъ началось новое направленіе въ религіозной политикѣ Константина.

Прекращеніе гоненій и признаніе свободы отправленія культа было начальнымъ этапомъ коренного измѣненія въ положеніи христіанской церкви. Ея общины не остались для государственной власти въ положеніи безразличныхъ для него, дозволенныхъ организацій, какими были уже въ теченіе вѣковъ и какими оставались и теперь іудейскія синагоги. Общины эти были объединены іерархіей и обнаруживали тенденцію охватить все населеніе имперіи. Императоръ, не принимая самъ христіанства и продолжая

[1]) *Corp Inse Lat* XI, 5265.

стоять выше отдѣльныхъ религій, между которыми дѣлилась масса его подданныхъ, склонялся, однако, къ христіанству и въ числѣ ближайшихъ людей держалъ епископовъ. Отсюда цѣлый рядъ льготъ для представителей христіанскихъ общинъ, членовъ клира и храмовыхъ зданій. Уже въ 313 году Константинъ освободилъ клиръ отъ тягостей декуріоната [1]), а въ указѣ 315 года, которымъ подтверждается свобода отъ казенныхъ повинностей императорскихъ доменъ, res privatae, императоръ ставитъ на ряду съ ними церкви, ecclesiae catholicae [2]) Въ 319 году установлена свобода членовъ клира (ii qui clerici appellantur) отъ всякихъ повинностей (munera) [3]). Въ 319 году епископамъ была предоставлена юрисдикція въ гражданскихъ дѣлахъ, и каждый христіанинъ могъ переносить свое дѣло на судъ епископа, въ обходъ обычныхъ судебныхъ инстанцій [4]) Въ 321 году была узаконена новая форма освобожденія на волю рабовъ—въ церкви, предъ епископомъ [5]), и въ томъ же году дано церквамъ чрезвычайно важное право пріобрѣтать имущество по завѣщаніямъ [6]). Въ 323 году появился указъ, воспрещавшій принуждать христіанъ къ участію въ языческихъ празднествахъ [7]). Такимъ образомъ, христіанскія общины и ихъ представители заняли совершенно новое положеніе въ государствѣ. Христіанство стало привилегированной религіей. Въ члены клира устремились декуріоны, желая освободиться отъ лежавшихъ на нихъ тягостей, и уже въ 320 году Константинъ издалъ указъ, воспрещавшій декуріонамъ вступать въ клиръ [4]). Этотъ указъ не могъ, конечно, удержать декуріоновъ въ ихъ стремленіи воспользоваться привилегированнымъ положеніемъ членовъ клира, и въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ сохранился

---

[1]) *Cod Theod* 16, 2, 1; 7 (330)

[2]) Ib. 11, 1, 1. Подъ терминомъ ecclesiae catholicae слѣдуетъ разумѣть церкви, открытыя для всѣхъ, въ противоположность не еретикамъ, а церквамъ частнымъ, молельнямъ домашнимъ и т. под. *Duchesne*, Histoire ancienne de l'Eglise, II. 658, прим.

[3]) *Cod Theod* 16, 2, 2. [4]) Ib. 1, 27, 1. [5]) Ib. 4, 7, 1. [6]) Ib. 16, 2, 4.

[7]) Ib. 16, 2, 5. Здѣсь христіане названы—qui sanctissimae legi serviunt. Праздники, разумѣющіеся здѣсь,—lustrorum sacrificia, и наказаніе—publice fustibus verberentur

цѣлый рядъ указовъ позднѣйшаго времени, регулировавшихъ этотъ вопросъ живой жизни и затруднявшихъ для декуріоновъ поступленіе въ клиръ. Предоставленіе льготъ и привилегій членамъ клира имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что императоръ взялъ на себя роль верховнаго рѣшителя въ вопросѣ о еретикахъ. Первая ересь, въ сужденіе о которой былъ втянутъ Константинъ, носитъ имя донатизма [1])

Около времени изданія Миланскаго эдикта о вѣротерпимости въ Африкѣ разгорѣлся большой расколъ, длившійся болѣе столѣтія и принесшій много бѣдъ этой странѣ. Въ началѣ IV вѣка престолъ карѳагенскаго епископа занималъ Мензурій. Человѣкъ твердаго характера и сильной воли, онъ относился съ осужденіемъ къ показному мученичеству, которое нерѣдко проявлялось во время гоненій со стороны людей сомнительной нравственности и даже иногда было дѣломъ промысла. Послѣ его смерти былъ созванъ соборъ для избранія ему преемника, и выборъ совершился раньше, чѣмъ успѣли прибыть всѣ желавшіе участвовать епископы. Соборъ избралъ діакона карѳагенской церкви Цециліана, который немедленно вступилъ въ управленіе каѳедрой. Но 70 нумидійскихъ епископовъ и партія, враждебная Цециліану, избрала другого епископа, Маіорина, и объявила Цециліана низложеннымъ. Предлогомъ къ низложенію было то, что одинъ изъ посвящавшихъ его епископовъ былъ повиненъ въ предательствѣ, признанъ traditor, какъ называли тѣхъ, кто во время преслѣдованія выдавалъ церковные сосуды, книги, священные предметы. Возглашая себя ревнителями чистоты церкви, противники Цециліана низлагали его за грѣхъ того, кто его посвятилъ. Цециліанъ не уступалъ, расколъ въ церкви обострялся и получилъ еще болѣе рѣзкую форму, когда мѣсто умершаго Маіорина занялъ въ 313 году страстный и фанатичный Донатъ. Отъ его имени все это движеніе называется донатизмомъ Дѣло вышло за предѣлы африканскихъ епархій; соборы, состоявшіеся первый въ Римѣ

[1]) Новѣйшая работа о донатизмѣ принадлежитъ *Monceaux*, L'eglise donatiste avant Saint Augustin (Rev de l'histoire des réligions, LX, 1909, № 1, стр. 1–63).

въ 313 году, второй въ Арлѣ въ 314, по дѣлу донатистовъ рѣшили споръ въ пользу Цециліана и противъ Доната; но Донатъ не уступалъ. Константинъ вмѣшался въ дѣло, это не помогло, и въ Карѳагенѣ вспыхнулъ бунтъ. Кровавыя столкновенія происходили во многихъ церквахъ Карѳагена Было много убитыхъ и въ числѣ ихъ одинъ епископъ [1]). Эти новые „мученики“ укрѣпили донатистовъ въ ихъ особности и отдѣленіи отъ господствующей церкви, и расколъ длился все время правленія Константина, несмотря на неоднократныя попытки императора положить ему конецъ.

Константинъ былъ вынужденъ нѣсколько разъ прибѣгать къ карамъ донастистовъ, а въ указѣ 319 года о льготахъ, предоставляемыхъ на будущее время членамъ клира, представители донатистской церкви были исключены. Это обстоятельство имѣло принципіальную важность, такъ какъ императоръ являлся верховнымъ судіей въ церковномъ дѣлѣ. Донатъ не признавалъ этого права и заявлялъ: „что за дѣло императору до церкви“? (quid est imperatori cum ecclesia?). Но его противники поучали его, такъ: „не государство находится въ церкви, а церковь въ государствѣ“. „Надъ императоромъ нѣтъ никого, кромѣ Бога, который его поставилъ. Если поэтому Донатъ возвышаетъ себя надъ императоромъ, то онъ преступаетъ границы, поставленныя намъ, людямъ“ [2]). Такова была господствовавшая точка зрѣнія представителей христіанскаго клира.

Императоръ съ своей стороны исключилъ еретиковъ отъ пользованія всѣми тѣми льготами и привилегіями, которыя были предоставлены господствующей церкви. Въ 326 году вышло два указа, противъ еретиковъ. Первый (1 сент.) былъ направленъ противъ всѣхъ еретиковъ и схизматиковъ (haereticos et schizmaticos), второй (25 сент.) имѣлъ въ виду новаціанъ [3]). Евсевій сохранилъ текстъ рескрипта Константина, обращеннаго къ еретикамъ (новаціане, валентиніаны, маркіонисты и павликіане во Фри-

[1]) *Passio Donati*. 5—10 (P. L. 8, 755—756).

[2]) *Optatus*, De schismate Donatistarum. 3. 3. (P. L. 11. 999. 1101).

[3]) *Cod Theod* 16. 5. 1 и 2.

ний), который внушаетъ имъ обратиться къ господствующей церкви. Эдиктъ этотъ былъ выставленъ во всеобщее свѣдѣніе, и по словамъ Евсевія, еретики цѣлыми толпами переходили въ церковное единство [1]) Въ пору изданія этихъ указовъ вмѣшательство императора въ дѣла церкви пошло уже гораздо дальше: онъ принялъ личное участіе въ установленіи догматическихъ истинъ и явился инстанціей, утверждающей рѣшенія епископовъ въ вопросахъ вѣроученія Поводъ къ этому былъ данъ церковнымъ раздоромъ, который вызвалъ Арій

Когда Константинъ осенью 323 года [2]) побѣдилъ Лициния и сталъ повелителемъ Востока, аріанскій расколъ былъ въ апогеѣ своего развитія. Ожесточеніе спора, приводившее къ волненіямъ въ нѣдрахъ отдѣльныхъ церквей, побудило епископовъ искать помощи у императора, который такъ много сдѣлалъ для признанія правъ церкви. Первыми обратились къ нему александрійскій патріархъ Александръ и самъ Арій, виновникъ раздора. Будучи плохо освѣдомленъ о догматической сторонѣ спора, Константинъ отправилъ въ Александрію епископа Осію кордубскаго, который состоялъ при немъ довѣреннымъ лицомъ по дѣламъ христіанства и церкви еще со времени итальянскаго похода 312 года. Ознакомившись съ дѣломъ на мѣстѣ, Осія представилъ императору докладную записку. Примирить Александра и Арія Осіи не удалось, и императоръ рѣшился созвать соборъ. Повсемѣстно были разосланы пригласительныя грамоты [3]). Соборъ открылся 20 мая 325 года въ большой залѣ императорскаго дворца. Когда епископы собрались, къ нимъ вышелъ императоръ, окруженный штатомъ придворныхъ. Евсевій кесарійскій обратился отъ имени собранія съ привѣтственнымъ словомъ, сказаннымъ на греческомъ языкѣ. Императоръ отвѣтилъ на латинскомъ, какъ оффиціальномъ языкѣ имперіи, и когда его рѣчь, призывавшая къ единенію и

[1]) *Euseb* v. Constan. 3, 64—66.

[2]) Эта хронологія утверждена Моммзеномъ, *Hermes*, 32, 545.

[3]) Текстъ сохранился на сирійскомъ языкѣ. *Pitra*, Analecta sacra, IV, p 452.—Въ числѣ аргументовъ выбора мѣста для собора приведенъ и слѣдующій: ut ego ipse adesse possim partemque habere iis quae fiant.

миру, была переведена для собранія на греческій языкъ, онъ началъ, уже по гречески, руководить засѣданіемъ.

Такъ возникъ новый органъ жизни церкви, который получилъ значеніе имперскаго учрежденія. Хотя Константинъ еще не принималъ крещенія и поэтому не могъ считаться христіаниномъ, тѣмъ не менѣе онъ съ полнымъ сознаніемъ своего права принималъ участіе въ преніяхъ, и когда обсуждался текстъ символа вѣры, первый одобрилъ формулу кесарійской церкви, заявивъ, что она соотвѣтствуетъ его убѣжденіямъ. Сужденіе императора предрѣшило исходъ преній. По окончаніи собора Константинъ, какъ сообщаетъ Евсевій, утвердилъ собственной печатью принятыя епископами опредѣленія и привелъ въ объясненіе, что онъ дѣлаетъ это для того, „чтобы областные начальники не могли уничтожить этихъ рѣшеній.“ Такъ какъ утвержденіе дѣяній собора императоръ считалъ своимъ правомъ, то тѣмъ самимъ онъ явился высшей апелляціонной инстанціей въ случаяхъ личнаго несогласія даннаго епископа съ соборнымъ опредѣленіемъ. Аѳанасій александрійскій призналъ и осуществилъ это право императора, когда обратился къ Константину съ жалобой на постановленія собора, состоявшагося въ Тирѣ въ 335 году.

Такъ создалась въ церкви новая центральная власть: императоръ сталъ высшей инстанціей церковнаго законодательства, какъ въ вопросахъ догмы, такъ и церковнаго строительства. По словамъ Евсевія, Константинъ опредѣлялъ свое положеніе въ церкви въ такихъ словахъ: „я могу назваться епископомъ, поставленнымъ отъ Бога, для внѣшнихъ дѣлъ“. Неизвѣстно, произносилъ ли такія слова Константинъ, но въ нихъ онъ опредѣлялъ кругъ своей власти въ менѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ онъ ее осуществлялъ, давая свое утвержденіе догмѣ христіанскаго вѣроученія.

Со времени Константина вселенскіе соборы существуютъ, какъ государственное учрежденіе. Императору принадлежитъ власть созывать и распускать ихъ. По своему усмотрѣнію императоръ можетъ лично участвовать въ засѣданіяхъ собора. Открытіе и закрытіе собора совершается только назначаемымъ отъ императора свѣтскимъ сановникомъ, который имѣетъ право прини-

мать участіе какъ въ обсужденіи вопросовъ, такъ и въ преніяхъ [1]).

На соборѣ 325 года ученіе Арія было осуждено; его сочиненія преданы сожженію, и онъ самъ сосланъ; изгнанію подверглись также нѣкоторые епископы, отказавшіеся подписать соборныя опредѣленія

Но единодушіе на Никейскомъ соборѣ не дало мира церкви. Терминъ ὁμοούσιος не имѣлъ основаній въ священномъ писаніи и являлся толкованіемъ, давно уже обычнымъ лишь на западѣ. По всѣмъ восточнымъ церквамъ пошла агитація противъ термина ὁμοούσιος Арій представилъ Константину свое вѣроученіе въ новой формулировкѣ, и Константинъ потребовалъ отъ Аѳанасія, преемника Александра на александрійской каѳедрѣ, возстановить Арія въ его церковныхъ правахъ. Восточные епископы на всѣхъ соборахъ отвергли эту формулу, осудили Аѳанасія, и онъ былъ низложенъ по рѣшенію собора, состоявшагося въ Тирѣ въ 335 году, и сосланъ въ Галлію. Въ теченіе долгихъ затѣмъ лѣтъ, до Ѳеодосія Великаго, длился церковный раздоръ, и на востокѣ гораздо болѣе приверженцевъ имѣли разные виды аріанскаго изложенія вѣры, чѣмъ ученіе, принятое на Никейскомъ соборѣ.

Дѣти Константина были воспитаны въ христіанствѣ, и Констанцій, которому судьба отдала единовластіе послѣ смерти братьевъ, былъ преисполненъ самаго искренняго желанія водворить единовѣріе въ христіанскомъ мірѣ и дать христіанству значеніе единой религіи государства. При немъ начались преслѣдованія язычества. „Да прекратится суевѣріе, да будутъ уничтожены жертвоприношенія“, писалъ онъ въ указѣ 341 года [2]). Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ воспрещалъ кровавыя жертвоприношенія угрозой смертной казни [3]). Во время посѣщенія Рима въ 357 году Констанцій удалилъ изъ куріи изображеніе Побѣды, символъ рим-

[1]) Представительство на соборѣ въ Кесаріи въ 334 году было предоставлено племяннику Константина Далмацію. *Socrat.* 1, 27; на соборѣ въ Тирѣ въ 335 году—комиту Діонисію. *Mansi*, 2, 1139; 1143 *Euseb.* v. C. 4, 42.

[2]) *Cod. Theod* 16, 10, 2. [3]) Ib 16, 10, 4

скаго міровладычества [1]). Еще раньше язычникамъ было запрещено пріобрѣтать рабовъ христіанъ [2]). Осужденное верховной властью язычество продолжало, однако, невозбранно существовать въ Римѣ, и возстановленіе его, какъ господствующей религіи въ столицѣ, возможно было не только при Юліанѣ, но и позднѣе при Ѳеодосіи, когда, послѣ смерти Валентиніана II, верховная власть досталась Евгенію (393). Одновременно съ осужденіемъ язычества представители христіанскаго клира получили новыя привилегіи [3]), а епископы были изъяты отъ свѣтскаго суда [4]).

Разномысліе въ вопросѣ о никейскомъ символѣ длилось и обострялось за все время правленія Констанція. Въ теченіе всего своего правленія онъ прилагалъ самыя ревностныя усилія къ тому, чтобы выработать на соборахъ единую общепріемлемую формулу вѣроопредѣленія. Въ огромномъ большинствѣ восточные епископы не мирились съ единосущіемъ, и противъ этого положенія шла усиленная полемика. Послѣ многихъ соборовъ, которые созывались съ цѣлью найти примирительную формулу, состоялся въ 359 году соборъ въ Ариминѣ, который далъ формулу вѣроопредѣленія, гдѣ не было ни термина единосущіе, ни подобосущіе, являвшихся предметомъ спора между аріанами и православными. Одновременно съ тѣмъ другой соборъ засѣдалъ въ Селевкіи. Выработанная тогда формула разсылалась епископамъ для подписи подъ угрозой гнѣва императора. Много епископовъ за непринятіе этой формулы были низложены и подверглись ссылкѣ.

Такъ прошло правленіе Констанція. Его преемникъ на тронѣ, Юліанъ, отрекся отъ христіанства и мечталъ о возстановленіи и обновленіи язычества. Члены клира потеряли данныя имъ раньше привилегіи, ихъ опять стали зачислять въ куріи и привлекать къ исполненію гражданскихъ обязанностей, а также и къ военной службѣ. Всѣ епископы, пребывавшіе въ изгнаніи за разно-

---

[1]) *Ambr.* ep. 18 (p. 971). При Юліанѣ она была водворена на старое мѣсто и окончательно устранена при Граціанѣ, по настоянію Амвросія медіоланскаго. Сенаторъ Симмахъ, язычникъ, отстаивалъ Побѣду, Амвросій возражалъ.

[2]) *Cod. Theod* 15, 8, 1 (343 г.).

[3]) Ib. 16, 2, 8—11; 14, 14 (съ 343 по 359 г.). [4]) Ib. 16. 2, 12 (355 г.).

мыслѣ съ господствующимъ вѣроученіемъ, получили разрѣшеніе вернуться въ свои церкви; раздоръ въ христіанскихъ общинахъ сталъ еще рѣзче, на что и разсчитывалъ Юліанъ[1]). Христіанскимъ грамматикамъ и риторамъ запрещено было толковать языческихъ авторовъ, и многіе изъ нихъ прекратили свою дѣятельность Реакція была не продолжительна, и Іовіанъ, немедленно по своемъ избраніи на царство, возстановилъ христіанство въ томъ значеніи и правахъ, какими оно пользовалось до Юліана Въ 364 году Іовіана смѣнилъ Валентиніанъ и сдѣлалъ соправителемъ своего брата Валента, предоставивъ ему востокъ. Валентиніанъ сумѣлъ отстраниться отъ церковныхъ вопросовъ, но братъ его Валентъ не остался внѣ той возбужденной борьбы, которая шла на востокѣ, и сталъ на сторону аріанства въ новыхъ его проявленіяхъ и толкованіяхъ. Время его правленія наполнено было преслѣдованіемъ омоусіанъ, которыхъ онъ подвергалъ ссылкѣ, а нерѣдко и смертной казни[2]) По смерти Валентиніана въ 375 году на западный престолъ вступилъ сынъ его Граціанъ, воспитанный подъ ближайшимъ руководствомъ Амвросія, епископа Медіолана, пламеннаго приверженца никейскаго исповѣданія, за которое неукоснительно стоялъ римскій патріаршій престолъ. Въ соправители себѣ на востокѣ Граціанъ избралъ Ѳеодосія, родомъ изъ Испаніи, гдѣ, подъ воздѣйствіемъ Рима, господствовало никейское исповѣданіе. Крещеніе Ѳеодосій принялъ отъ Асхолія, епископа Ѳессалоники, единомышленнаго съ западомъ въ вопросахъ вѣроученія. Это опредѣлило дальнѣйшее направленіе его церковной политики на востокѣ въ единодушіи съ западомъ.

Въ эту пору въ Константинополѣ, по словамъ Григорія Нисскаго, омоусіанскіе споры занимали и увлекали всѣхъ. Святитель съ ироніей говоритъ, что мѣняла, раньше чѣмъ размѣнять деньги ведетъ рѣчь о томъ, рожденъ или не рожденъ Іисусъ Христосъ, булочникъ, не отвѣчая на вопросъ о цѣнѣ хлѣба, толкуетъ о томъ, что Отецъ больше Сына, а баньщикъ, на вопросъ о ваннѣ

---

[1]) *Амм. Марц* 2, 105, (22, 5, 4) „онъ зналъ по опыту, что дикіе звѣри не проявляютъ такой ярости къ людямъ, какъ большинство христіанъ въ своихъ разномысліяхъ".

[2]) *Socrat.* 4, 16, 17, 22

отвѣчаетъ, что ванна произошла изъ ничего [1]). Среди такого возбужденія и всѣхъ захватившаго интереса къ богословскимъ спорамъ, явился указъ, который долженъ былъ прекратить и закончить споры и борьбу. Онъ былъ изданъ въ Θессалоникѣ 27 февраля 380 года —„Мы хотимъ, чтобы всѣ народы, которыми правитъ наша милость, пребывали въ той религіи, которую передалъ римлянамъ святой апостолъ Петръ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ и доселѣ установленное имъ ученіе, котораго держится понтификъ Дамасъ и епископъ Петръ александрійскій, мужъ апостольской святости. Согласно апостольскому наставленію и евангельскому ученію, будемъ вѣрить въ единое Божество, Отца Сына и Духа, въ равномъ величествѣ и Святой Троицѣ. Тѣмъ, кто слѣдуетъ этому ученію, повелѣваемъ принять имя каѳолическихъ христіанъ и считаемъ, что другіе сумасбродные безумцы, которые несутъ на себѣ безчестіе еретическаго ученія и собранія которыхъ не должны себѣ присваивать имени церквей, подлежатъ прежде всего возмездію отъ Бога, а затѣмъ и мщенію отъ нашего побужденія, которое мы восприняли по небесному рѣшенію“ [2]).

Эдиктъ Θеодосія начинаетъ собою новую эру въ исторіи имперіи. Твердо увѣренный въ истинѣ никейскаго исповѣданія, императоръ объявилъ его обязательнымъ для всѣхъ своихъ подданныхъ считавшихъ себя христіанами. 10 января 381 года Θеодосій издалъ другой указъ въ подтвержденіе принятаго и, объявляя никейское исповѣданіе, единымъ истиннымъ, въ то же время осудилъ ереси фотиніанъ, аріанъ и евноміанъ [3]). Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ противъ еретиковъ, съ запрещеніемъ имъ строить церкви и собираться для отправленія культа, ставить себѣ епископовъ и членовъ клира; вмѣстѣ съ тѣмъ были подвергнуты ограниченію ихъ гражданскія права [4]). Въ столицѣ были отобраны церкви военной силой отъ аріанъ. Епископу Демофилу было предложено принять никейское исповѣданіе или удалиться въ изгнаніе. Онъ избралъ послѣднее, и самъ импе-

---

[1]) *Grey Nyss.* Oratio de deitate Filii (P. G. 46, стр 557).

[2]) *Cod. Theod* 16, 1, 2. [3]) Ib. 16, 5, 6. [4]) Ib. 16, 5, 7—24.

раторъ съ военной охраной ввелъ еп. Григорія въ каѳедральный храмъ Константинополя.

Въ 381 году Ѳеодосій созвалъ соборъ въ Константинополѣ для утвержденія православія, и вновь былъ возглашенъ никейскій символъ съ дополненіемъ и нѣкоторыми исправленіями текста [1]). На томъ же соборѣ было принято постановленіе, чтобы епископъ новаго Рима, сравненнаго теперь уже во всѣхъ правахъ съ древнимъ своимъ собратомъ, имѣлъ преимущество чести предъ всѣми епископами послѣ римскаго. Это постановленіе истекало изъ политическихъ соображеній; но ни римская церковь, ни александрійская не признали этихъ правъ константинопольскаго епископа, и 70 лѣтъ спустя опять былъ поднятъ на соборѣ тотъ же вопросъ, но встрѣтилъ и тогда рѣшительный отпоръ со стороны Рима. Ѳеодосій подтвердилъ права клира на льготы отъ гражданскихъ повинностей [2]), Въ календарь былъ включенъ праздникъ Пасхи [3]), въ дни четыредесятницы были запрещены тѣлесныя наказанія [4]), сдѣланы были и другія установленія, вводившія въ обиходъ общественной жизни христіанскіе обычаи и идеи.

Одновременно съ тѣмъ, какъ христіанство въ никейскомъ исповѣданіи было объявлено государственной религіей имперіи началось рѣшительное преслѣдованіе язычества. Уже Констанцій издавалъ общіе запреты кровавыхъ жертвоприношеній, грозилъ даже смертью за ослушаніе [5]), дѣлалъ распоряженія о закрытіи храмовъ въ городахъ, но запрещалъ закрывать тѣ, которые стояли за городомъ и были центромъ народныхъ праздность [6]). Грозныя слова: cesset superstitio, sacrificiorum aboleatur insania, какъ начинается указъ Констанція отъ 341 года [7]), и послѣдующіе указы не вели однако, къ репрессіямъ, и Римъ, столица имперіи, былъ и оставался въ ту пору болѣе языческимъ, чѣмъ христіан-

---

[1]) *Socrat.* 5, 10.

[2]) *Cod. Theod* 16, 2, 26 (381 г.). Льгота была распространена и на церковныхъ сторожей, custodes ecclesiarum.

[3]) Ib. 2, 8, 19 (389 г.) Sanctos etiam Paschae dies id est, septem qui antecedunt et septem qui sequntur.

[4]) Ib. 9, 35. 5 (389 г.). [5]) *Cod Theod* 16, 10, 4 (вѣроятно, 354 г.).

[6]) Ib. 16, 10, 3; 4 [7]) Ib 16, 10, 2.

скимъ. Реставраціонная попытка Юліана, безнадежная по существу, обострила отношенія и подготовила борьбу съ язычествомъ въ нѣдрахъ самого общества. Ѳеодосій, выступившій столь рѣшительно насадителемъ единой правой вѣры, началъ энергичныя дѣйствія противъ язычества. Въ указѣ 381 года онъ запрещалъ посѣщеніе языческихъ храмовъ; въ 385 году грозилъ казнью за гаруспицину; въ 391 году опредѣлилъ штрафъ въ 15 фунтовъ золота, а въ 392—исполненіе языческихъ обрядовъ подведено подъ строгій законъ оскорбленія величества [1]). Наиболѣе живымъ центромъ общественной жизни на востокѣ была тогда Александрія. Ѳеодосій въ 384 году послалъ туда префекта преторія Кинегія съ приказаніемъ закрыть всѣ храмы и прекратить отправленіе всѣхъ культовъ [2]). Такое отношеніе правительства къ язычеству являлось весьма удобнымъ для агитаціи фанатическихъ враговъ язычества среди епископовъ. Глава египетской церкви, Ѳеофилъ, исхлопоталъ у императора разрѣшеніе превратить въ церковь одинъ уже раньше закрытый храмъ Вакха. При его перестройкѣ нашли между прочимъ статую Пріапа, и Ѳеофилъ, въ посрамленіе язычниковъ, приказалъ носить эту статую по городу. Это глумленіе вызвало протестъ со стороны приверженцевъ старой религіи и взаимное раздраженіе выразилось въ кровавыхъ стычкахъ на улицахъ города. Подъ предводительствомъ философа Олимпія, язычники заняли огромное зданіе, храмъ Сераписа, стоявшій на искусственномъ холмѣ, и выходили изъ этой цитадели на борьбу съ христіанами, вступали въ кровавыя схватки и захваченныхъ въ плѣнъ принуждали къ отреченію отъ христіанства. Долго длилась эта братоубійственная война, пока ея не прекратило пресыщеніе убійствами, какъ выражается Сократъ. Боровшіяся партіи заключили перемиріе, и префектъ Египта представилъ дѣло на усмотрѣніе императора. Въ своемъ отвѣтѣ Ѳеодосій приказалъ не производить слѣдствія о бунтѣ и предать дѣло забвенію, но, въ наказаніе за происшедшее, уничтожить культъ Сераписа. Теперь Ѳеофилъ имѣлъ опору въ военной силѣ, расположенной въ сто-

[1]) Ib. 16, 10, 7; 9; 10, 12.

[2]) *Zosim* 4, 37

лицѣ Египта, и, не встрѣчая противодѣйствія, приступилъ къ разрушенію храма. Огромная статуя Сераписа занимала центръ храма. Долго никто не смѣлъ поднять на нее руку. Язычники были увѣрены, что покушеніе на бога вызоветъ катастрофу вселенной. Какой то солдатъ бросилъ копье въ голову статуи, этотъ ударъ и его безнаказанность разрушили обаяніе, и статуя была разбита на куски, которые христіане волочили затѣмъ съ позоромъ по улицамъ Θеофилъ нашелъ въ храмѣ какія то приспособленія и документы, позорящіе язычество. Драгоцѣннымъ металломъ статуй боговъ Θеодосій разрѣшилъ воспользоваться для церковныхъ сосудовъ и на цѣли благотворительности по усмотрѣнію епископа. Послѣ Серапеума были разрушены и ограблены другіе храмы Александріи, а также Канопа и другихъ городовъ Египта. Изъ множества статуй Θеофилъ сохранилъ только одну и выставилъ ее напоказъ съ той цѣлью, „чтобы язычники не могли впослѣдствіи отрекаться, какимъ богомъ они поклонялись“ [1]). Язычники во множествѣ бѣжали изъ Александріи. Олимпій нашелъ пріютъ въ Италіи, а два грамматика, Гелладій и Аммоній, бѣжали въ Константинополь, гдѣ у нихъ, между прочимъ, получилъ свое образованіе Сократъ, авторъ церковной исторіи, изданной при Θеодосіи II.

Такъ, въ дикой формѣ данъ былъ изъ Египта сигналъ къ разрушенію языческихъ храмовъ, и по всей Сиріи епископы во главѣ черни и при помощи солдатъ закрывали и разрушали старыя святыни. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ язычники оказывали сопротивленіе. Маркеллъ, епископъ Апамеи, успѣвшій разрушить храмъ Зевса въ своемъ городѣ, погибъ въ огнѣ во время разрушенія храма въ городѣ Авлонѣ. Хотя позднѣе убійцы его были обнаружены, но епископы этой провинціи сами воспротивились тому, чтобы тѣ понесли за это кару [2]). При Аркадіи продолжалась борьба съ язычествомъ и разрушеніе храмовъ. Таковъ указъ общаго содержанія отъ 7 августа 395 года и 10 іюля 399—спеціально о храмахъ [3]). Всякаго рода привилегіи, которыми въ раз-

---

[1]) *Rufin.* 2, 22—30; *Socrat* 5, 16—17. *Sozomen.* 7, 15, [2]) *Theodoret* 5, 26.
[3]) *Cod Teod.* 16, 10, 13; 16.

ныхъ городахъ по старымъ узаконеніямъ пользовались жрецы были отмѣнены указомъ 396 года [1]).

Итакъ, христіанство стало государственной религіей, а глава государства принялъ на себя обязанность блюсти чистоту вѣры. Права епископовъ въ отношеніи подчиненныхъ имъ членовъ клира, съ установившимися іерархическими отношеніями, были признаны государствомъ, и церковное устройство получило значеніе государственнаго учрежденія. Всѣ церковные споры епископовъ и членовъ клира, а также и проступки послѣднихъ подлежали суду епископовъ. Внутренняя жизнь церкви шла въ давно сложившихся формахъ, и выборъ епископовъ остался дѣломъ общины. Но совмѣстная дѣятельность епископовъ требовала для своего осуществленія участія верховной власти, въ компетенцію которой входило созваніе собора, постановка вопроса для обсужденія, утвержденіе соборныхъ рѣшеній и, наконецъ, всякаго рода административныя воздѣйствія для водворенія принятыхъ на соборѣ рѣшеній въ жизнь церкви.

Эти широкія права императора въ дѣлахъ церкви не подлежали никакому сомнѣнію еще со времени Константина. Церковь живетъ въ государствѣ, и тѣмъ самымъ глава государства является главой церкви. Отмѣтить свѣтскій характеръ этой власти было заслугой епископа Амвросія Медіоланскаго. Когда однажды Θеодосій во время пребыванія въ Медіоланѣ явился на богослуженіе въ храмъ и, сдѣлавъ свое приношеніе, остался затѣмъ въ алтарѣ за преградой, отдѣлявшей паству отъ клира, Амвросій приказалъ своему діакону спросить его, что ему угодно. Θеодосій объяснилъ, что на востокѣ онъ всегда такъ поступалъ, бывая въ церкви. Тогда Амвросій приказалъ діакону передать императору, что мѣсто его, какъ мірянина, передъ рѣшеткой. Θеодосій подчинился, вышелъ за преграду и съ тѣхъ поръ соблюдалъ это и въ Константинополѣ [2]).—Такое же значеніе имѣлъ и другой поступокъ Амвросія: за кровавое дѣло въ Θессалоникѣ онъ наложилъ на Θеодосія отлученіе и далъ разрѣшеніе явиться въ храмъ только восемь мѣсяцевъ спустя, когда насталъ праздникъ Рождества Христова [3]).

[1]) Пс. 16, 10, 14 (7 дек.).

[2]) *Theodoret* 5, 17 (p. 1237): ἀλουργὶς γὰρ βασιλέας οὐ ἱερέας ποιεῖ. [3]) *Socrat.* 7, 25.

Императорская власть, съ ея давно сложившимся абсолютизмомъ, представляла грозную реальную силу, къ которой прибѣгали епископы для скорѣйшаго достиженія торжества надъ ослабѣвшимъ уже язычествомъ.

Въ общемъ складѣ тогдашнихъ отношеній правительства къ населенію епископы сразу заняли положеніе вліятельныхъ заступниковъ за населеніе своихъ епархій въ дѣлахъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ церковной жизни Такъ, когда большое увеличеніе налоговъ, произведенное Θеодосіемъ, вызвало бунтъ въ Антіохіи, причемъ населеніе низвергло статуи императора и его покойной жены и съ позоромъ таскало ихъ по улицамъ, Θеодосій рѣшилъ очень строго наказать городъ и навсегда лишить его значенія столицы востока. Въ Константинополь отправился епископъ Флавіанъ и вымолилъ прощеніе виновнымъ [1]). Эта новая функція епископской власти съ теченіемъ времени получала все большее признаніе и нерѣдко осуществлялась по случаю разныхъ стихійныхъ бѣдствій, постигавшихъ населеніе той или иной области.

Властный Амвросій пользуясь своимъ авторитетомъ, позволялъ себѣ вмѣшиваться въ дѣла по управленію, которыя задѣвали интересы христіанства. Такъ, благодаря его настоянію, осталось безнаказаннымъ для епископа и клира города Каллиника на Евфратѣ разрушеніе іудейской синагоги. Θеодосій распорядился, чтобы синагога была отстроена на счетъ виновныхъ въ этомъ насиліи; но Амвросій настоялъ на отмѣнѣ этого рѣшенія [2]).

Вмѣстѣ съ клиромъ церковь ввела въ общественныя отношенія новый соціальный органъ, успѣвшій принять форму учрежденія. То было монашество. Оно зародилось въ Египтѣ, гдѣ имѣло глубокіе корни въ давнемъ языческомъ и іудейскомъ прошломъ. Начавшись въ формѣ удаленія въ пустыню людей, склонныхъ къ созерцательной жизни, оно получило широкое распространеніе еще въ IV вѣкѣ въ видѣ общежитій въ уединенныхъ оазахъ пустыни. Изъ Египта монашество распространилось въ Сирію, и было особенно многочисленно въ Палестинѣ, гдѣ самая природа

[1]) *Sozomen* 7, 23. [2]) *Ambrosii* Ep. 40. (P. L. 16).

страны предоставляла большія удобства для пещерной жизни подвижниковъ. Въ концѣ IV вѣка Василій Великій распространилъ монашество на сѣверо-востокѣ Малой Азіи и положилъ основаніе уставамъ монастырскаго общежитія.

Выставляя своимъ принципомъ отреченіе отъ міра, монашество никогда, однако, не чуждалось міра и съ особенной ревностью откликалось на споры о чистотѣ христіанскаго ученія, непрерывно возникавшіе въ восточной церкви. Но и помимо церковныхъ дѣлъ монахи выступали съ своимъ протестомъ и въ событіяхъ мірскаго характера. Такъ, при Θеодосіи I одинъ антіохійскій отшельникъ удержалъ царскихъ слугъ, прибывшихъ для совершенія экзекуціи надъ населеніемъ. Въ концѣ IV вѣка Исидоръ пелусіотскій обращался къ Руфину съ жалобой на правителя области и достигъ цѣли. правитель былъ смѣщенъ. При Θеофилѣ александрійскомъ египетскіе монахи были дѣятельнымъ и фанатическимъ орудіемъ епископа въ борьбѣ его съ язычествомъ. Уже въ самомъ началѣ V вѣка монахи въ большомъ числѣ жили въ столицѣ имперіи, и Іоаннъ Златоустъ принималъ мѣры къ упорядоченію ихъ образа жизни. Тогда же возникли и монастыри въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, обитатели которыхъ принимали самое живое участіе въ борьбѣ за чистоту христіанской догмы.

ГОТЫ ВЪ ИМПЕРІИ.

Германское племя готовъ считало своей родиной Скандинавію и увѣковѣчило память объ этомъ въ великолѣпной легендѣ, которую сохранилъ Іорданъ. Подъ предводительствомъ царя Берига готы выселились на трехъ корабляхъ и мѣстомъ ихъ высадки былъ Коданскій заливъ (sinus Codanus), т. е. устье Вислы. Одинъ изъ трехъ кораблей былъ менѣе поворотливъ и быстръ, чѣмъ два другіе. Лѣнивый по готски gepanta, отсюда названіе племени гепидовъ, которое было сродни готамъ, но имѣло въ Европѣ свою особую отъ готовъ исторію [1]). Два другіе корабля, равные по быстротѣ, переносятъ своимъ числомъ въ доисторическое время дѣленіе племени готовъ на гревтунговъ и тервинговъ, ост- и вестготовъ [2]). Въ низовьяхъ Вислы зналъ готовъ, Gutones, Тацитъ, когда писалъ свою Германію. Уже при Тиберіи отдѣльныя дружины готовъ проникали далеко отъ родной страны въ глубь территоріи, занятой германцами въ тѣ времена. Готъ Катуальда заставилъ бѣжать въ римскіе предѣлы могущественнаго раньше царя Маробода, а впослѣдствіи и самъ былъ вытѣсненъ и нашелъ пріютъ въ имперіи [3]). Въ низовьяхъ Вислы помѣщаетъ готовъ Птолемей въ своей географіи, которую онъ составлялъ по римскимъ даннымъ въ половинѣ II вѣка въ Александріи [4]).

---

[1]) *Iord.* Get. 325—95.

[2]) Германисты не отрицаютъ сродства скандинавскихъ діалектовъ съ готскимъ языкомъ, но высказываются за исконность готовъ на материкѣ и готовы предположить обратное противъ свидѣтельства легенды переселеніе. См. *Grundriss der germanischen Philologie* III (1900), XV. Ethnographie, § 50, стр. 785, § 85—86, стр. 818—819.

[3]) *Tacit.* ann. 2, 62—63.

[4]) *Ю Кулаковскій*, Карта Европейской Сарматіи по Птолемею. Кіевъ, 1899.

Вѣроятно, еще въ концѣ II вѣка готы подались къ югу и, пройдя черезъ болотистую мѣстность,—очевидно, бассейнъ Припети,—вышли на Днѣпръ[1]), а въ первой половинѣ III вѣка спустились къ морю, занявъ нынѣшнія южно-русскія степи отъ Дона и до низовьевъ Дуная. Гепиды много позднѣе, чѣмъ готы, подались на югъ и во второй половинѣ III вѣка ихъ мѣстожительствомъ были горныя области траяновой Дакіи. Остріе копья съ руническою надписью (имя Tilarids), найденное близъ г. Ковеля на Волыни, является подтвержденіемъ исторической достовѣрности пути готовъ на югъ, какъ онъ записанъ у Іордана на основаніи готскихъ преданій. Тотъ страшный напоръ германцевъ на имперію въ области средняго теченія Дуная, который остался въ исторіи подъ именемъ маркоманской войны при Маркѣ Аврелiи, имѣлъ, по всему вѣроятію, своей главной причиной передвиженіе на югъ готовъ, сопровождавшееся нашествіемъ на другія племена и вытѣсненіемъ ихъ изъ ихъ территорій.

Утвержденіе готовъ на берегахъ Чернаго моря грозило самому существованію старыхъ греческихъ культурныхъ городовъ на поморьи, которые съ давнихъ поръ, еще со временъ Августа, были въ кругозорѣ римской политики и постепенно признали надъ собой власть императора. Послѣ завоеваній Траяна въ римскую имперію вошли значительныя пространства земель по лѣвому берегу Дуная. Граница шла по низовьямъ Тизіи (Тиса) до устья Маризіи (Марошъ) и по этой рѣкѣ до выхода ея изъ горныхъ мѣстностей въ долину, поднималась затѣмъ къ сѣверо-западу, охватывая всю нынѣшнюю Семиградію, доходила до Днѣстра, спускалась по теченію этой рѣки къ югу и захватывала по побережью города Тиру и Ольвію. Значительная часть этой огромной территоріи на востокъ отъ теченія Алуты (Ольта) не имѣла городскихъ поселеній и занята была варварскими племенами туземцевъ: гетовъ, тирагетовъ, певкиновъ, роксоланъ

---

[1]) Это предположеніе подтверждаетъ давнее наблюденіе археологовъ. Въ Кіевской землѣ и на Волыни попадаются монеты до времени Марка Аврелія. Очевидно, произошло какое то передвиженіе населенія, прервавшее старыя, давно наладившіяся торговыя связи.

и др. Она причислялась къ провинціи Нижней Мэзіи. Широкую равнину по теченію Тизіи занимали сарматы, носившіе имя языговъ. То было кочевое населеніе иранскаго корня, сохранившее свою независимость отъ имперіи. Къ сѣверовостоку отъ Дакіи жило германское племя бастарновъ.

Надвигаясь съ востока и приближаясь къ римской границѣ, готы потѣснили свободныя племена, жившія на границахъ имперіи, и уже въ 218 году отмѣчено въ нашихъ источникахъ вторженіе „свободныхъ даковъ“ въ предѣлы провинціи этого имени Греческіе города побережья оказались въ большой опасности и, вѣроятно, вскорѣ послѣ 235 года попала подъ ихъ власть Тира, такъ какъ съ этого времени прекращается здѣсь чеканка монеты. Одно случайное извѣстіе недавно найденной на территоріи Ольвіи надписи позволяетъ утверждать, что въ 248 году въ Ольвіи стоялъ римскій гарнизонъ, охранявшій городъ, очевидно, отъ готовъ [1]).

Первое вторженіе готовъ въ предѣлы имперіи относится къ 238 году. Оно было предпринято совмѣстно съ туземнымъ пограничнымъ племенемъ карпами. Разоренію подвергся городъ Истръ, лежавшій при морѣ къ югу отъ устьевъ Дуная. За деньги было куплено отступленіе готовъ, и съ тѣхъ поръ имперія обязалась платить имъ ежегодно за спокойствіе на своихъ границахъ. Такое отношеніе къ пограничнымъ варварамъ было въ обычаяхъ имперіи еще со времени Домиціана Въ ту пору, когда готы достигли береговъ Чернаго моря, въ имперіи наступило тяжелое смутное время. Быстрая смѣна императоровъ и борьба претендентовъ на императорскій вѣнецъ въ теченіе 30 лѣтъ истощали силы государства, и пограничныя провинціи тяжко страдали отъ постоянныхъ нашествій варваровъ. Въ пору правленія Александра Севера организовалось ново-персидское царство на развалинахъ парѳянской державы, и имперія вынуждена была вести постоянныя войны на восточныхъ границахъ, ослабляя свои военныя силы на западѣ.

---

[1]) Свѣдѣнія о судьбѣ городовъ Крыма и черноморскаго побережья собраны мною въ книгѣ „Прошлое Тавриды“ Кіевъ. 1906

Когда въ 242 году Гордіанъ III собрался въ большой походъ противъ персовъ, онъ долженъ былъ задержаться на нѣкоторое время на Дунаѣ, такъ какъ въ это время сарматы, готы и аланы сдѣлали вторженіе за Дунай и дошли до Филиппополя. Приближеніе большой армии устрашило варваровъ, и Гордіанъ, очистивъ страну отъ насильниковъ, прошелъ далѣе на востокъ и началъ войну съ персами, во время которой онъ былъ убитъ, и его мѣсто занялъ префектъ преторія Филиппъ (244 г.) На обратномъ пути съ востока Филиппъ имѣлъ дѣло съ готами на Дунаѣ и отразилъ ихъ. Командиромъ войскъ въ Дакіи и Мэзіи былъ назначенъ Декій. Готы вмѣстѣ съ другими варварами вторглись въ предѣлы имперіи и осадили Марціанополь. За щедрые денежные дары они прекратили осаду этого города и очистили страну. Смѣнившій царя Остроготу Книва началъ въ 248 году еще болѣе рѣшительно тѣснить имперію, и появленіе этого сильнаго врага повело къ военной революціи, которая возвела на престолъ Декія. Но Декію пришлось совершить походъ въ Италію, чтобы низвергнуть Филиппа. Когда онъ вернулся изъ Италіи, готы были за Дунаемъ и Книва осаждалъ крѣпость Новы. Онъ былъ отбитъ и оттѣсненъ къ Никополю Здѣсь встрѣтилъ его Декій и одержалъ надъ нимъ побѣду (250 г.). Книва направился на югъ, дошелъ до Филиппополя и осадилъ этотъ городъ. Декій слѣдовалъ за нимъ, но близъ Берои въ Македоніи потерпѣлъ пораженіе и отступилъ за Балканы. Измѣна коменданта Филиппополя, Приска, отдала городъ въ руки готовъ, Съ богатой добычей и плѣнными готы перешли на сѣверъ къ низовьямъ Дуная. Здѣсь ихъ вновь встрѣтилъ Декій. Битва произошла въ болотной мѣстности близъ города Абритта[1]). Декій потерпѣлъ пораженіе и палъ въ бою (251 г.). Въ томъ же году свирѣпствовала въ придунайскихъ странахъ чума, еще болѣе ослабившая населеніе, пострадавшее отъ нашествія. Въ послѣдовавшее затѣмъ страшное для имперіи время правленія Валеріана и Галліена готы и другіе сосѣдніе варварскіе народы заняли дакійскія провинціи; римское и романизованное населеніе отчасти отбивалось за стѣнами городовъ, отчасти бѣжало на правый берегъ Дуная.

[1]) Абриттъ лежалъ къ востоку отъ Дуростора, н. Силистрія.

Распространяя свое господство по побережью Чернаго моря къ востоку отъ Днѣпра, готы простерли свою власть на Боспорское царство, составлявшее самую крупную культурную силу въ тѣхъ предѣлахъ. Большія морскія силы Боспора дали готамъ мысль воспользоваться ими для морского набѣга въ римскіе предѣлы, и въ 256 году готы напали на крѣпость Питіунтъ (Пицунда). Отвага и энергія командовавшаго тамъ вождя, Сукцесціана, сдѣлали безцѣльнымъ ихъ набѣгъ, и съ большимъ урономъ готы вернулись къ берегамъ Тавриды. На слѣдующій годъ они повторили морскую экспедицію, захватили и разграбили городъ на устьи рѣки Фазида (Ріонъ), а затѣмъ взяли и разрушили Питіунтъ, храбрый защитникъ котораго былъ вызванъ для участія въ войнѣ съ персами. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ, варвары подплыли затѣмъ къ главному городу восточныхъ областей малоазіатскаго побережья Трапезунту. Небрежная охрана города позволила готамъ взлѣзть ночью на стѣны; гарнизонъ бѣжалъ, а населеніе было перебито или взято въ плѣнъ Готы грабили затѣмъ окрестныя мѣстности, и съ богатой добычей вернулись назадъ въ свои предѣлы.

Успѣхъ восточныхъ готовъ въ морскомъ предпріятіи побудилъ къ тому же ихъ западныхъ соплеменниковъ. Въ 258 году вышелъ огромный флотъ изъ лимана Днѣстра, гдѣ морское искусство культурнаго населенія Тиры и, вѣроятно, Ольвіи пошло на службу варварамъ. Спускаясь по побережью на югъ, готы, послѣ тщетной попытки овладѣть Томами, дошли до Анхіала, воспользовались рыбацкими судами изъ гавани Филей, перебрались на азіатскій берегъ, захватили городъ Халкидонъ, покинутый гарнизономъ, затѣмъ—Никею, Кіусъ, Апамею, Прусу, направились на Кизикъ, но разливъ рѣки Риндака задержалъ движеніе, и готы повернули назадъ. Посланный для борьбы съ ними полководецъ Феликсъ засталъ только слѣды ихъ грабежей и разбоевъ. Тотъ же морской походъ повторили готы въ тѣ же мѣста въ 263 году.

Въ слѣдующемъ году восточные готы снарядили экспедицію въ Трапезунтъ. Достигнувъ побережья они прошли съ грабежомъ и разбоемъ Каппадокію, Галатію, Виѳинію и благополучно

вернулись назадъ со множествомъ плѣнныхъ [1]). Этотъ послѣдній походъ имѣлъ очень важныя послѣдствія для самихъ готовъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ каппадокіецъ Евтихъ, имя котораго сохранилъ епископъ Кесаріи Василій Великій. Онъ приписываетъ Евтиху заслугу распространенія среди готовъ первыхъ сѣмянъ христіанства [2]). Съ готской православной церковью въ Крыму въ концѣ IV и началѣ V вѣка поддерживалъ сношенія Іоаннъ Златоустъ и поставилъ епископомъ Унилу. Когда позднѣе, при Юстиніанѣ, выступили на свѣтъ исторіи крымскіе готы, какъ мирное населеніе, занимавшееся въ горахъ винодѣліемъ и хлѣбопашествомъ среди моря окружавшихъ ихъ кочевыхъ гуннскихъ ордъ, историкъ Прокопій недоумѣвалъ, почему они были православные и ничего не знали объ аріанствѣ, имѣвшемъ тогда значеніе національнаго вѣроисповѣданія готовъ, а черезъ нихъ и другихъ германскихъ племенъ.

Съ тѣхъ поръ морскіе походы готовъ стали чаще повторяться. Въ 265 году они грабили Виѳинію и взяли городъ Гераклею. Въ 267 году снаряженъ былъ походъ изъ Мэотиды, на берега которой проникли эрулы, подвластные остготамъ. Варвары прошли черезъ Босфоръ, захватили Византій и противолежащій Хрисополь, разорили Кизикъ, опустошили острова Лемносъ и Скифосъ, покушались на Аѳины, Коринѳъ и, будучи отрѣзаны отъ моря подоспѣвшими на помощь войсками, дошли до Македоніи. На пограничьи между Македоніей и Ѳракіей ихъ разбилъ имп. Галліенъ. Тѣмъ не менѣе они успѣли пробиться въ Родопу, откуда часть ихъ достигла береговъ Дуная и прошла оттуда въ Пріазовье [3]).

Въ такомъ опасномъ положеніи были придунайскія страны и малоазіатское побережье въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Кризисъ насталъ въ 269 году. Императорскій престолъ занялъ въ ту пору Клавдій, смѣнившій Галліена. Въ лиманѣ Днѣстра готы снаряжали большой флотъ и на поддержку ему двинулись большой массой сухимъ путемъ въ область нижняго Дуная. Количество

---

[1]) *Hist Aug.*, v. Gallieni, 11, 1. [2]) *Basilius*, Ep. 164. Ср. *Philostorg* 2, 5
[3]) *Hist Aug*, v. Gallieni, 13, 9.

ихъ біографъ имп. Клавдія опредѣляетъ, съ очевиднымъ преувеличеніемъ, въ 320 тысячъ. Дессантъ съ флота сдѣлалъ попытку овладѣть Томами, но былъ отбитъ; такая же неудача постигла готовъ и при Марціанополѣ (Правади). Корабли готовъ прошли черезъ Босфоръ и дошли до Аѳонскаго мыса; тамъ они сдѣлали остановку для починки поврежденій, а затѣмъ подступили къ Ѳессалоникѣ и осадили ее Слухъ о приближеніи императора съ большими силами заставилъ ихъ отступить; они разсѣялись по Пелагоніи, Ѳессаліи, дошли до Ахайи. Флотъ продолжалъ свое грабительское шествіе по морю и подвергъ грабежу Критъ, Родосъ, Кипръ и малоазіатское побережье. Главныя силы готовъ прошли въ долину Марга (Моравы). Клавдій занялъ Скупы и отрѣзалъ сообщеніе между готскими шайками на югѣ и главной массой. Борьбу съ готами, находившимися въ Македоніи, успѣшно велъ Авреліанъ, будущій императоръ, а самъ Клавдій далъ генеральную битву готамъ близъ Наисса (Нишъ). 50 тысячъ труповъ усѣяло поле битвы и остатки готовъ бѣжали въ Балканы. Проходы были заняты, готы не могли пробиться и очень страдали отъ болѣзней. Въ началѣ 270 года Клавдій подошелъ съ юга къ Балканамъ и уничтожилъ ихъ остатки, или взялъ въ плѣнъ. Одновременно съ тѣмъ были также предпріятія на морѣ противъ разбойничьяго флота. Много плѣнныхъ было разселено въ предѣлахъ провинцій на правахъ колоновъ, другіе были зачислены въ легіоны и служили затѣмъ въ войскахъ. Счастливый побѣдитель не долго пережилъ свою по́бѣду: онъ умеръ отъ чумы въ 270 году. Это пораженіе страшно ослабило готовъ, и съ тѣхъ поръ въ теченіе долгаго времени нѣтъ извѣстій объ ихъ вторженіяхъ за Дунай.

Блестящая побѣда Клавдія не была использована въ интересахъ имперіи, и обширная область за Дунаемъ оказалась во власти разныхъ варварскихъ племенъ. Авреліанъ, преемникъ Клавдія, имѣлъ другія, болѣе важныя задачи, чѣмъ борьба съ варварами. Имперія была въ полномъ разложеніи, и давно уже отложившійся востокъ имѣлъ свой центръ въ Пальмирѣ. Авреліану удалось покорить востокъ и возстановить единство имперіи, но онъ не призналъ возможнымъ отвоевывать задунайскія области имперіи и перевелъ остатки романизованнаго населенія на правый берегъ

Дуная. Въ бассейнѣ рѣкъ Ута, Альма и Эска изъ предѣловъ провинціи Мэзіи выдѣлена была новая провинція Дакія, которая была впослѣдствіи раздѣлена на два управленія: Дакія Прибережная и Дакія Средиземная Западная вѣтвь готовъ заняла большую часть прежней Дакіи; гепиды тайфалы и вандалы распредѣлили между собою остальное пространство. Между варварами начались междоусобія и войны. Но это не только не мѣшало, а, быть можетъ, даже содѣйствовало новымъ нашествіямъ въ предѣлы имперіи. На обратномъ пути съ востока Авреліанъ отражалъ готовъ, и свой тріумфальный въѣздъ на Капитолій справилъ на четырехъ оленяхъ, какъ „готскій повелитель“. Онъ принялъ титулъ Gothicus maximus, который принимали и два его предшественника на тронѣ, Галлиенъ и Клавдій. Сражался съ готами также кратковременный императоръ Тацитъ. и его преемникъ Пробъ (276—289). Въ годъ правленія Тацита готы снарядили морской походъ и, ограбивъ Понтъ и Галатію, проникли до Киликіи.

Запустѣвшія придунайскія мѣстности нуждались въ пополненіи оскудѣвшаго населенія, и Пробъ переселилъ 100 тысячъ бастарновъ въ предѣлы Ѳракіи [1]). Вторженія готовъ продолжались и при Константинѣ, который принялъ титулъ Gothicus maximus въ 315 году. А когда во время борьбы между Лициніемъ и Константиномъ въ 323 году, готы опять проникли за Дунай, Константинъ побѣдоносно отразилъ ихъ и принялъ титулъ Gothicus victor ac triumphator. Въ рѣшительной битвѣ Константина съ Лициніемъ близъ Хрисополя, готы подъ начальствомъ сына царя Раусимода бились на сторонѣ Лициніа. Въ 332 году римскія войска участвовали въ войнѣ сарматовъ противъ готовъ и тайфаловъ, и въ кровопролитной битвѣ палъ готскій царь Видигоія. Это вмѣшательство римской власти въ дѣла варваровъ привело къ заключенію мира, и готы за извѣстное ежегодное вознагражденіе, обязались охранять римскую границу и выставлять въ случаѣ надобности вспомогательные отряды.

Въ исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ, готы ставили вспомогательные отряды подъ римскія знамена во время войнъ

[1]) *Hist Aug* v. Probi, 18,1 *Zosim* 1, 71, 1.

Констанція съ персами въ 348 и 360 году; они участвовали также въ походѣ Юліана въ Персію въ 363 году. Когда Прокопій, родственникъ Юліана, подготовлялъ междоусобную войну противъ Валента, онъ обратился къ царю Атанариху съ просьбой оказать ему помощь, и тотъ прислалъ отрядъ въ 3 тысячи человѣкъ. Готы не поспѣли во время; и бунтъ Прокопія былъ вскорѣ подавленъ и самъ онъ казненъ. Утвердившись во власти, Валентъ не пропустилъ готовъ назадъ за Дунай, заставилъ ихъ выдать оружіе и разсѣялъ ихъ по разнымъ городамъ [1]). Хотя Атанарихъ оправдывалъ свое вмѣшательство въ дѣло Прокопія тѣмъ, что считалъ себя въ силу договора обязаннымъ помочь родственнику Юліана, но Валентъ не принялъ этихъ объясненій и началъ съ нимъ войну. Въ теченіе трехъ лѣтъ (367—369) онъ переправлялъ войска за Дунай и воевалъ съ готами. Безуспѣшность этихъ войнъ привела Валента къ рѣшенію заключить миръ и возобновить старыя союзныя отношенія. Свиданіе между императоромъ и Атанарихомъ произошло на рѣкѣ, такъ какъ послѣдній заявилъ, что связанъ клятвой, данной отцу, не переступать на римскій берегъ Дуная. Миръ былъ закрѣпленъ клятвами, христіанскими со стороны Валента и языческими—Атанариха. [2])

Разселеніе готовъ по лѣвому берегу Дуная и въ предѣлахъ Дакіи имѣло своимъ послѣдствіемъ раздѣленіе этого народа на два племени, которыя затѣмъ продолжали отдѣльно свое существованіе. Западные готы назывались вестготами или тервингами, восточные—остготами или гревтунгами. Остготы утвердили свое господство на широкихъ пространствахъ нынѣшней южной Россіи, и славный ихъ царь Эрманрихъ, оставшійся жить въ германскихъ народныхъ сагахъ, покорилъ огромное число разныхъ народовъ. Онъ успѣшно воевалъ съ эрулами, сидѣвшими въ Пріазовьи и на Дону, подчинилъ себѣ мордву и мерю, воевалъ со славянами [3]).

Христіанство, занесенное къ готамъ каппадокійскими плѣнниками, мирно распространялось среди нихъ, и во время перваго вселенскаго собора готская церковь была настолько многочисленна,

---

[1]) *Eunap.* frg. 36. [2]) *Амм. Марц* 3, 61—64 (27, 15).

[3]) *Jord.* Get. 116—120.

что имѣла своего представителя въ Никеѣ въ лицѣ Θеофила, подпись котораго имѣется въ соборныхъ актахъ [1]). Около того же времени началась просвѣтительная дѣятельность Ульфилы. Готъ по отцу, Ульфила происходилъ по матери изъ фригійцевъ [2]). Дѣтство онъ провелъ въ предѣлахъ имперіи и получилъ греческое образованіе. Будучи посвященъ въ церковное званіе чтеца, онъ дѣйствовалъ затѣмъ на родинѣ. Съ однимъ посольствомъ онъ былъ отправленъ въ Константинополь и прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ въ пору усиленной борьбы между православіемъ и аріанствомъ. Онъ сблизился съ епископомъ Евсевіемъ, столпомъ аріанства, и принялъ отъ него въ 340 году, въ возрастѣ 30 лѣтъ, посвященіе въ санъ епископа. Вернувшись на родину, онъ дѣйствовалъ тамъ семь лѣтъ и прославилъ свое имя переводомъ книгъ священнаго писанія на готскій языкъ. Вестготскій царь,—вѣроятно то былъ уже Атанарихъ,—подозрительно относился къ христіанамъ, и когда начались преслѣдованія, Ульфила обратился къ императору Констанцію съ просьбой предоставить ему и его паствѣ право переселиться въ предѣлы имперіи. Императоръ отвѣтилъ согласіемъ, и готамъ были отведены земли на рѣкѣ Ятрѣ (Янтра) близъ Никополя, въ предгорьяхъ Балканъ. Событіе это относится къ 347 или 348 году [3]). Община Ульфилы продолжала свое мирное существованіе въ тѣхъ мѣстахъ и въ ту пору, когда Іорданъ писалъ свою исторію готовъ (551 г.).

Около 350 года въ землю готовъ направился ревностный миссіонеръ, по имени Авдій, сиріецъ по происхожденію. Аскетъ и ревнитель чистоты христіанской жизни, Авдій велъ борьбу противъ злоупотребленій клира и скоро впалъ въ разномысліе по нѣкоторымъ вопросамъ церковнаго обихода и догматическаго ученія. Онъ стоялъ за празднованіе пасхи въ одинъ день съ іудеями и развивалъ ученіе о матеріальности Бога. Подвергнувшись осужденію за ересь, онъ былъ сосланъ въ Скиѳію. Оттуда

---

[1]) *Gelzer*, Nomina patrum Nicaenorum. (1898), p. 56. [2]) *Socrat* 5. 23.

[3]) Когда Θеодосій на повторныхъ соборахъ старался утвердить никейское исповѣданіе, то на третій изъ нихъ, въ 383 году, прибылъ и глубокій тогда старецъ Ульфила. Онъ умеръ въ Константинополѣ. *Kaufmann*, Aus der Schule des Wulfila, стр. 76.

онъ перешелъ къ готамъ за Дунай и сталъ ревностно распространять христіанство въ своемъ толкованіи вѣроученія и склонять къ монашеской жизни. По его иниціативѣ возникло много монастырей. Атанарихъ, враждебно относившійся къ христіанству, возбудилъ преслѣдованіе христіанъ и его поддерживали многіе готскіе князья. По мѣстамъ разселенія готовъ стали возить идола и заставляли всѣхъ приносить жертвы и ѣсть идоложертвенное мясо. Монастыри авдіанцевъ были закрыты, много монаховъ бѣжало за Дунай, а оттуда на востокъ, въ область городовъ Халкиды и Дамаска, а также на Евфратъ. Епифаній зналъ имена двухъ авдіанскихъ епископовъ изъ тѣхъ мѣстъ, Уранія и Сильвана. Въ его время было два поселка авдіанцевъ на Евфратѣ [1]).

Во многихъ мѣстахъ оставшіеся въ язычествѣ готы старались выгородить отъ преслѣдованія христіанъ своего поселка, приносили клятвы, что въ ихъ средѣ, нѣтъ христіанъ или давали христіанамъ вмѣсто идоложертвеннаго простое мясо. Не всѣ шли на такой обманъ, и сохранился одинъ прекрасный документъ: посланіе готской церкви къ церкви каппадокійской о мученической кончинѣ св. Савы [2]). Отказавшись отъ помощи друзей и открыто заявивъ себя христіаниномъ, св. Сава принялъ мученическую смерть 12 апрѣля 372 года. Онъ былъ утопленъ въ рѣкѣ Museos (н. Бузео). Дуксъ Скиѳіи, Юній Соранъ, препроводилъ тѣло мученика въ Каппадокію. Св. Сава былъ православный. Были мученики изъ аріанъ. Сохранилось повѣствованіе о 26 мученикахъ, заключенныхъ въ церкви и сгорѣвшихъ вмѣстѣ съ нею [3]).

Въ связи съ преслѣдованіемъ христіанъ у вестготовъ возникли большіе раздоры; часть племени отложилась отъ Атанариха и избрала своимъ вождемъ Фритигерна. Чувствуя себя не достаточно сильнымъ для борьбы съ Атанарихомъ, Фритигернъ бѣжалъ за Ду-

---

[1]) *Epiphan.* Pinarium sive Arcula, LXX, Contra sectam Audianorum, p. 371.

[2]) Латинскій переводъ см *Ruinard,* Acta martyrum, 617—620. *Boehmer-Botmund* предложилъ догадку, что авторомъ посланія былъ Ульфила, *Neue Jahrb f Phil u. Padag.* 1903 ,272—288. Послѣднія слова посланія дѣлаютъ весьма сомнительной эту гипотезу.

[3]) *Sozomen.* 6, 27.

най и просилъ Валента оказать ему помощь. Валентъ послалъ войска за Дунай. Атанарихъ былъ разбитъ и Фритигернъ отстоялъ свою самостоятельность. Въ благодарность императору онъ принялъ христіанство и содѣйствовалъ его утвержденію въ той части племени, которая признавала его своимъ главой[1]). Такъ какъ самъ Валентъ ревностно придерживался аріанства, то присланные имъ проповѣдники утвердили окончательно у готовъ это исповѣданіе, и съ тѣхъ поръ аріанство стало національнымъ исповѣданіемъ готовъ и перешло отъ нихъ къ сосѣднимъ германскимъ племенамъ.

Такъ наладились болѣе близкія отношенія между имперіей и вестготами. Но въ это самое время на горизонтѣ римскихъ политическихъ отношеній появился новый народъ, выступившій на арену европейской исторіи подъ именемъ, которое дали ему китайцы, Hiung-nu—гунны[2]). Огромная держава гунновъ, существовавшая въ I вѣкѣ до Р. Х. къ западу отъ Китая, имѣла свою исторію[3]), и невѣдомыя намъ ближе событія толкнули огромную массу кочевыхъ племенъ урало-алтайской расы на западъ. Гунны подчинили себѣ восточныхъ аланъ, кочевниковъ иранскаго племени, занимавшихъ азіатскія степи до Аральскаго моря, распространили свою власть дальше къ западу и вмѣстѣ съ аланами обрушились на державу Эрманриха. Первое нападеніе было сдѣлано съ небольшими силами[4]); но страшный внѣшній видъ и дикіе нравы новыхъ враговъ поразили воображеніе готовъ, и Іорданъ сохранилъ намъ отголосокъ того ужаса, какой вызвали гунны. Готы признали въ нихъ порожденіе вѣдьмъ, которыхъ нѣкогда изгналъ царь Филимеръ (пятый послѣ выселенія изъ Скандинавіи), и злыхъ духовъ пустыни[5]). Грозный воитель Эрманрихъ терпѣлъ неудачи въ войнѣ съ гуннами и покончилъ жизнь самоубійствомъ. Его преемникъ, царь Витимиръ, отбивался нѣко-

[1]) *Socrat* 4, 33.

[2]) Тожество имени гунны и hiung-nu утверждалъ въ свое время Дегинь. Новое освѣщеніе данныхъ по этому вопросу: *Hirth,* Ueber Wolga-Hunnen und Hiung-nu, *Sitzungsber. der Bayrisch. Akad.,* h. ph. Cl. 1899, 2, 245 сл.

[3]) *Wirth,* Geschichte Asiens und Osteuropa Halle. 1905, 94 и сл.

[4]) *Sozomen.* 6, 37. [5]) *Jordan.* Get. 24, 121.

торое время отъ гунновъ и палъ въ рѣшительной битвѣ съ ними. Малолѣтняго сына Витимира, Видериха, спасли вѣрные ему люди, Алафей и Сафракъ, и отошли съ своими дружинами на западъ, спасаясь отъ гунновъ. Когда вѣсть о разгромѣ остготскаго царства и появленіи страшныхъ варваровъ дошла до вестготовъ, общая опасность заставила ихъ объединиться вокругъ царя Атанариха. Всѣ военныя силы племени собрались на Днѣстрѣ, чтобы оказать здѣсь сопротивленіе надвигавшимся варварамъ. Но гунны обошли готовъ, и послѣ страшныхъ потерь Атанарихъ отступилъ въ горную мѣстность Кавкаландъ (Семиградскія Альпы). Гунны, затрудненные въ своихъ движеніяхъ огромной добычей, не пошли дальше Днѣстра и вернулись въ свои степи. Ужасъ, который нагнали гунны на вестготовъ, сообщился и другимъ сосѣднимъ народамъ, и въ той части вестготскаго племени, которая недавно сблизилась съ имперіей, возникла мысль просить у императора разрѣшенія перейти за Дунай и поселиться въ предѣлахъ имперіи. Валентъ велъ въ ту пору войну съ персами и находился въ Антіохіи. Туда было отправлено къ нему посольство.

Переселенія германцевъ не только отдѣльными группами, но и цѣлыми племенами въ предѣлы имперіи случались не рѣдко. За сто лѣтъ до Валента имп. Пробъ переселилъ въ Ѳракію сто тысячъ бастарновъ. Во время готскихъ нашествій на Балканскій полуостровъ съ 248 по 270 годъ осталось не мало переселенцевъ отчасти добровольно, отчасти по принужденію. Военныя качества германцевъ давно пользовались признаніемъ въ имперіи, и готы давно уже были не только врагами, но и боевыми товарищами римскихъ воиновъ. Отдѣльные вожди со своими дружинами состояли и теперь на службѣ императора[1]). При дворѣ Валента просьба готовъ была принята съ полнымъ сочувствіемъ, такъ какъ съ переходомъ цѣлаго воинственнаго племени въ предѣлы имперіи предполагалась возможность вовсе отмѣнить наборъ

[1]) Таковы были Сверидъ и Колія съ своими дружинами, стоявшіе тогда въ Адріанополѣ и вынужденные впослѣдствіи примкнуть къ разбойничавшимъ во Ѳракіи готамъ, о чемъ разсказываетъ Амміанъ Марцеллинъ 3, 254 (31, 6). Таковъ былъ готъ царской крови по имени Модаресъ, сподвижникъ Ѳеодосія.

туземцевъ съ замѣною его откупомъ, отъ чего ожидали большого увеличенія средствъ государственнаго казначейства[1]). Численность населенія въ придунайскихъ странахъ была ослаблена еще со времени бѣдствій прошлаго столѣтія. Валентъ далъ свое согласіе на переселеніе готовъ и обѣщалъ отвести имъ земли во Ѳракіи. Предварительнымъ условіемъ была поставлена выдача заложниковъ, что и было исполнено готами. Огромное множество готской молодежи было отправлено въ Малую Азію и расквартировано въ разныхъ городахъ Вифиніи и другихъ провинцій.

Мѣсто переправы было назначено, и въ ея ожиданіи готы собрались со всѣмъ своимъ домашнимъ имуществомъ и стадами на лѣвый берегъ рѣки. Къ мѣсту переправы стянута была дунайская флотилія, и общее руководство дѣломъ поручено было магистру арміи во Ѳракіи—Лупицину. То былъ человѣкъ корыстный, тщеславный и плохой администраторъ, какъ характеризуетъ его лично знавшій его по службѣ Амміанъ Марцеллинъ[2]). Когда началась переправа, немедленно обнаружился страшный безпорядокъ. Не хватало судовъ, не соблюдалась очередь, много людей потонуло. Хотя готы были обязаны выдавать оружіе передъ переправой, но они не хотѣли съ нимъ разставаться, и большинство переправившихся сохранило его обманомъ или путемъ подкупа. Переправа шла не только на указанномъ мѣстѣ, но и въ другихъ, безъ вѣдома и надзора властей. Въ это время къ мѣсту переправы подошли остготы съ Алаѳеемъ и Сафракомъ во главѣ и остготъ Фарнобій со своей дружиной. Они также просили у императора земель для поселенія, но имъ было отказано. Долго затѣмъ задерживали готовъ на берегу Дуная; хлѣба не было заготовлено въ должномъ количествѣ, начался голодъ, пошли вымогательства. Офицеры и солдаты льстились на готскихъ красавицъ и рабовъ, давали дохлыхъ животныхъ вмѣсто убитыхъ, брали въ рабство дѣтей за пропитаніе отцовъ и матерей[3]). Страшное возбужденіе въ голодной толпѣ

[1]) *Амм. Марц.* 3, 246 (31, 4, 4). Сократъ 4, 34, говоритъ, будто плата за рекрута была 80 солидовъ, что находится въ противорѣчіи. съ указами, сохранившимися въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ.

[2]) *Амм. Марц.*, 2, 5 (20, 1, 2); 3, 248 (31, 4, 10). [3]) *Zosim.* 4, 20.

грозило разразиться открытымъ столкновеніемъ. Когда, наконецъ, готы двинулись на югъ отъ Дуная, то берегъ оказался безъ охраны и среди всеобщаго безпорядка и суматохи, которую вызвало переселеніе цѣлаго народа, остготы Алаѳей и Сафракъ, которымъ было отказано въ ихъ просьбѣ, построили плоты и переправили свои дружины; переправился и Фарнобій со своими людьми. Алаѳей и Сафракъ расположили свои стоянки вдали отъ мѣстъ, гдѣ были вестготы, а Фарнобій соединился съ тайфалами и направился въ Иллирикъ.

Когда главная масса вестготовъ подошла къ Марціанополю, возбужденіе достигло крайнихъ предѣловъ. Въ города, гдѣ переселенцы могли купить себѣ хлѣба, ихъ не пускали. Въ это время Лупицинъ пригласилъ Фритигерна, Алавива и другихъ вождей готовъ къ себѣ на обѣдъ въ Марціанополь. Они явились со свитой тѣлохранителей, которые расположились во дворѣ дворца, передъ залой, гдѣ былъ устроенъ пиръ Въ это время готы толпились у запертыхъ воротъ крѣпости, добиваясь разрѣшенія купить хлѣба. Ихъ не пускали, дѣло дошло до кровавой схватки у воротъ города. Узнавъ объ этомъ, Лупицинъ задумалъ захватить вождей и приказалъ перебить оруженосцевъ. Въ залу, гдѣ сидѣли гости, долетѣли шумъ и крики. Фритигернъ первый нашелся. Выхвативъ мечъ, онъ потребовалъ пропуска за ворота крѣпости, чтобы успокоить своихъ соплеменниковъ. Готы вскочили на коней и умчались. Теперь началась открытая война. Голодные готы, отойдя отъ города, разбились на шайки и грабили населеніе. Лупицинъ выступилъ противъ нихъ съ войсками, потерпѣлъ пораженіе, бѣжалъ съ поля битвы, а готы овладѣли оружіемъ и доспѣхами павшихъ римлянъ и воспользовались этимъ достояніемъ. Это было осенью 376 года.

Готы разсыпались по странѣ и перешли черезъ Балканы. Близъ Адріанополя къ Фритигерну присоединились два готскихъ полка, состоявшіе на римской службѣ. Была сдѣлана попытка овладѣть городомъ, окончившаяся неудачей. Къ готамъ бѣжали ихъ соплеменники, попавше въ рабство путемъ продажи, или тѣ, которые сами себя продали съ голода во время переправы. Подневольные рабочіе на пріискахъ и въ рудникахъ оставляли

свой тяжелый трудъ и присоединялись къ грабителямъ. Рабы, бѣжавшіе къ готамъ, указывали имъ хлѣбные амбары и мѣста убѣжища туземцевъ. Грабежъ и разбой не встрѣчали отпора.

Валентъ, находившійся въ Антіохіи, поручилъ организацію борьбы съ нашествіемъ полководцамъ Траяну и Профутуру. Имъ удалось вытѣснить готовъ за Балканы и занять восточные проходы Получивъ извѣстіе о происшедшемъ на востокѣ, Граціанъ послалъ на помощь Валенту войска изъ Галліи подъ начальствомъ Рихомера. Готы собрались въ большомъ лагерѣ близъ города Салицій (Salices), неподалеку отъ Томъ (Кюстендже), и окружили себя таборомъ изъ телѣгъ. Римскія войска значительно уступали въ числѣ готамъ, и въ упорной битвѣ, которая была здѣсь дана и длилась цѣлый день, понесли большія потери и отошли въ Марціанополь (осень 377 года). Готы сильно пострадали въ этой битвѣ. Фритигернъ вызвалъ изъ за Дуная аланъ и гунновъ. Линія Дуная не имѣла охраны, и свѣжія полчища варваровъ усилили готовъ. Рихомеръ ушелъ въ Галлію, чтобы привести подкрѣпленія.

Римскія войска сначала охраняли проходы на югъ, возводили въ нихъ укрѣпленія и надѣялись взять готовъ измором; но готы, усилившись въ числѣ и истребивъ всѣ имѣвшіеся запасы, прорвались на югъ, и римляне, боясь обхода, оставили охрану проходовъ. Готы дошли до Родопскихъ горъ съ одной стороны и крѣпости Дибальта (близъ н. Бургаса) съ другой. Здѣсь они разбили аріергардъ римской арміи. Присланный Граціаномъ полководецъ Фригеридъ укрѣпился въ Бероѣ (Эски-Загра), но онъ чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ для борьбы съ готами, которые направили противъ него всѣ свои силы, и, пройдя черезъ перевалъ въ Балканахъ, направился въ Иллирикъ. По дорогѣ онъ наткнулся на шайки тайфаловъ, перешедшихъ изъ за Дуная подъ начальствомъ остгота Фарнобія. Фарнобій палъ въ бою, и Фригеридъ увелъ сдавшихся и плѣнныхъ въ Италію, гдѣ имъ были даны мѣста для поселенія близъ городовъ Мутины и Пармы.

Желая оказать дѣятельную помощь Валенту въ борьбѣ съ готами, Граціанъ рѣшилъ самолично вести войска на востокъ и весною 378 года выступилъ изъ Галліи. Во время прохода войскъ черезъ Рэцію ленціенцы, аламаннское племя, сдѣлали набѣгъ на

римскіе предѣлы, и Граціанъ, не ограничившись ихъ отраженіемъ, предпринялъ карательную экспедицію въ ихъ земли. Военныя дѣйствія были удачны, но они задержали Граціана, и только въ іюлѣ онъ прибылъ въ Сирмій, главный городъ префектуры Иллирика, и затѣмъ направился на югъ по Дунаю. Его передовые отряды заняли проходъ Сукки на дорогѣ изъ Иллирика во Ѳракію между Наиссомъ и Сардикой [1]).

Валентъ между тѣмъ стягивалъ войска съ востока для борьбы съ готами. Главное командованіе было вручено опытному полководцу Себастіану, который былъ вызванъ изъ Италіи. Слабая дисциплина и распущенность войскъ, прибывшихъ съ востока, не внушали довѣрія Себастіану. Онъ предпочелъ составить отборный отрядъ изъ лучшихъ людей, которыхъ выбралъ самъ изъ отдѣльныхъ полковъ, и съ этими двумя тысячами человѣкъ занялъ ближайшія укрѣпленныя мѣста и началъ мелкую войну съ готскими шайками, которая шла нѣкоторое время весьма успѣшно [2]). Но отставленные отъ командованія офицеры завидовали Себастіану и, дѣйствуя черезъ придворныхъ евнуховъ, вооружили императора противъ него. Самъ Валентъ склонялся къ мысли покончить съ готами однимъ ударомъ, а Себастіанъ настаивалъ на томъ, что съ такимъ врагомъ можно справиться только мелкой войной, которая дастъ возможность вытѣснить его за Дунай [3]). Побѣдило худшее рѣшеніе. Валентъ самолично принялъ главное командованіе, войска были стянуты къ Адріанополю съ тѣмъ, чтобы дать генеральное сраженіе готамъ [4]).

Фритигернъ съ своей стороны стягивалъ свои силы въ двухъ пунктахъ: близъ Никополя противъ войскъ, ожидавшихся съ запада, и около Берои (Эски-Загра). Главныя силы готовъ двинулись изъ Берои въ направленіи Адріанополя. Чтобы затянуть время и дождаться прибытія остготовъ и аланъ подъ предводительствомъ Алаѳея и Сафрака, которые обѣщали оказать по-

---

[1]) Сирмій—Митровица, Наиссъ—Нишъ, Сардика—Софія

[2]) *Eunap* frg. 47 (гдѣ дана и общая характеристика этого генерала).

[3]) *Zosim.* 4, 24.

[4]) Аммианъ Марцеллинъ говоритъ о зависти Валента къ Граціану и нежеланіи его раздѣлить съ нимъ славу побѣды.

мощь, Фритигернъ началъ переговоры съ императоромъ. Онъ дѣлалъ видъ, что употребляетъ всѣ усилія сдержать бранный пылъ своихъ соплеменниковъ и ручался за миръ, если готамъ будетъ предоставлена провинція Ѳракія со всѣмъ скотомъ и имуществомъ тамошняго населенія. Переговоры тянулись безуспѣшно; развѣдчики дали ложныя свѣдѣнія о числѣ готовъ, принявъ передовой ихъ отрядъ за главныя силы, и хотя 7 августа прибылъ къ Валенту Рихомеръ съ письмомъ Граціана, который просилъ дядю подождать подхода его войска для совмѣстныхъ дѣйствій противъ готовъ, Валентъ отдалъ приказъ войскамъ 9 августа съ разсвѣтомъ идти на лагерь готовъ. Въ полдень враждебныя силы сошлись и войска начали выстраиваться къ битвѣ. Фритигернъ прислалъ опять переговорщиковъ и предлагалъ предотвратить битву выдачей заложниковъ. Рихомеръ предложилъ свои услуги отправиться къ готамъ и вышелъ было изъ лагеря, но въ эту пору завязалась битва на правомъ крылѣ римской линіи. Войска не успѣли еще стянуться, люди были утомлены переходомъ и страдали отъ жажды, планъ битвы былъ составленъ плохо и войска расположены слишкомъ тѣсно. Битва началась около двухъ часовъ дня. Готы обнаружили отчаянную храбрость и страшное ожесточеніе, и битва скоро превратилась въ бойню. Роковой для римлянъ исходъ рѣшила остготская конница, налетѣвшая, подъ командой Алаѳея и Сафрака, съ окрестныхъ высотъ во флангъ врагу. Битва длилась до наступленія ночи. Бо́льшая часть арміи легла на полѣ брани, уцѣлѣвшіе остатки направились подъ начальствомъ магистра Виктора въ сторону Филиппополя, предполагая тамъ найти Валента. Но императоръ безслѣдно исчезъ, и о его гибели ходили потомъ разные слухи [1]).

На слѣдующій день готы подступили къ Адріанополю и съ большимъ ожесточеніемъ штурмовали городъ. Но понесенныя

[1]) *Амм. Марц.* 3, 276—283 (31, 12—13). *Delbrück*, Geschichte der Kriegskunst. Berlin. 1902. II, 280—297, старается доказать, что количество готовъ, участвовавшихъ въ этой битвѣ, было не болѣе 15 тысячъ. Его выводъ принимаетъ *Schmidt*, Geschichte der deutschen Stämme, 1 Abth., 2 Buch, 113. Мы не считаемъ правильной аргументацію Дельбрюка.

ими большія потери заставили ихъ прекратить безнадежное дѣло Въ грабительскихъ шайкахъ разсыпались они по окрестностямъ и направились по старой римской дорогѣ къ столицѣ. Императрица принимала мѣры охраны и выдавала оружіе населенію. Готы подошли къ самымъ стѣнамъ города, но его огромные размѣры и крѣпкія стѣны дѣлали для нихъ невозможной осаду. Противъ нихъ дѣйствовала арабская конница, прибывшая въ ту пору въ столицу, и Амміанъ Марцеллинъ разсказываетъ одинъ эпизодъ, который будто бы послужилъ поводомъ къ отступленію готовъ. Арабскій всадникъ налетѣлъ на гота, убилъ его и, спрыгнувъ съ коня, перерѣзалъ врагу горло и сталъ пить его кровь [1]).

Готы и съ ними вмѣстѣ гунны отхлынули отъ столицы и разсыпались въ грабительскихъ шайкахъ по всей Ѳракіи. Римскіе отряды прятались отъ нихъ за стѣнами укрѣпленій. Въ Малой Азіи были расквартированы готскіе заложники, выданные еще до начала переправы черезъ Дунай. Они находились на попеченіи магистра арміи востока Юлія. Когда вѣсть о несчастной битвѣ при Адріанополѣ дошла на востокъ, среди готской молодежи началось броженіе и, въ предупрежденіе опасности, Юлій снесся съ константинопольскимъ сенатомъ, и, съ его одобренія, истребилъ всѣхъ готовъ. Былъ отданъ приказъ по всѣмъ городамъ, гдѣ были расквартированы заложники, чтобы они сходились въ главные города провинцій получать царское жалованье. Отдѣльныя партіи молодыхъ готовъ собрались въ указанныя мѣста, но тамъ ихъ встрѣчала засада, и всѣ они были перебиты [2]).

Во время роковой для Валента битвы Граціанъ находился въ городѣ Марсовъ Лагерь на Дунаѣ. Получивъ извѣстіе о страшномъ пораженіи арміи и гибели Валента, Граціанъ отошелъ съ войсками въ Сирмій. Передовой его отрядъ въ проходѣ Сукковъ былъ разбитъ и отброшенъ, готы прошли въ Иллирикъ. Такъ какъ у Валента не было наслѣдника и положеніе восточныхъ областей требовало присутствія императора, то Граціанъ остановилъ свой выборъ соправителя на Ѳеодосіи, сынѣ того Ѳеодосія, который нѣкогда успѣшно дѣйствовалъ въ Британніи, а затѣмъ закончилъ

[1]) Ib 3, 292 (31, 16, 5—6). [2]) *Zosim* 4, 26.

войну съ претендентомъ на императорскій санъ въ Африкѣ, Фирмомъ [1]). Человѣкъ весьма рѣшительный и склонный къ жестокимъ мѣрамъ, онъ вооружилъ противъ себя многихъ; придворныя интриги пришли на помощь, и въ 377 году Θеодосій былъ арестованъ въ Карѳагенѣ и казненъ. Сынъ его, носившій также имя Θеодосія, оставилъ службу, удалился на родину въ Испанію и жилъ въ своихъ помѣстіяхъ. Граціанъ вызвалъ его въ Сирмій, и 16 января 379 года Θеодосій былъ провозглашенъ императоромъ, съ предоставленіемъ ему востока [2]).

Изъ Сирмія оба императора предпринимали военныя дѣйствія противъ варваровъ и имѣли успѣхъ. Въ началѣ лѣта Граціанъ отбылъ на западъ, а Θеодосій направился въ Θессалонику, главный послѣ Сирмія городъ префектуры Иллирика, административный центръ той части ея, которая отошла къ восточной имперіи [3]). Туда явилась къ нему депутація отъ Константинопольскаго сената, и знаменитый риторъ Θемистій изготовилъ ему привѣтственную рѣчь [4]). Первыя заботы новаго императора были обращены на сформированіе арміи и въ ближайшихъ областяхъ былъ объявленъ наборъ. Лѣтомъ Θеодосій вышелъ съ войсками на сѣверъ и 6 іюля былъ въ городѣ Скупахъ, въ провинціи Дарданіи [5]). Повидимому, Θеодосій прошелъ съ войсками на сѣверъ до Дуная, очищая страну отъ разбойничьихъ шаекъ. Его сподвижникомъ и помощникомъ былъ готъ царскаго рода, по имени Модаресъ [6]). Онъ дѣйствовалъ во Θракіи, гдѣ ему удалось захватить врасплохъ большую шайку готовъ и аланъ, которую онъ истребилъ. Кромѣ плѣнныхъ побѣдителямъ достался обозъ въ четыре тысячи телѣгъ съ семействами варваровъ и всякимъ добромъ [7]).

---

[1]) *Амм Марц.* 3, 167 (29, 5). [2]) *Socrat.* 5, 2,

[3]) Отъ 17 іюня 379 года сохранился указъ, датированный Θессалоникой. *Cod Theod* 10, 1, 12.

[4]) *Themistii* or. 14.

[5]) Ib. 6. 30, 2, указъ касается Каппадокіи. Граціанъ 19 авг былъ въ Бауксарѣ (Боценъ) въ Норикѣ—ib. 6, 30, 3.

[6]) Къ нему обращены два письма Григорія Богослова — 135 и 136 (P. G. 37, 232—233).

[7]) *Zosim.* 4, 25

Зиму на 380 годъ Ѳеодосій провелъ въ Ѳессалоникѣ, какъ и весь этотъ годъ [1]). Что предпринимали готы и гдѣ находилась ихъ главная масса въ теченіе 379 года, объ этомъ нѣтъ никакихъ данныхъ въ нашихъ источникахъ Повидимому, они раздѣлились еще послѣ успѣха въ битвѣ при Адріанополѣ, и остготы направились на западъ. Пройдя черезъ Иллирикъ, остготы вторглись въ Паннонію и разорили тамъ города: Стридонъ на границѣ Далмаціи, [2]), Мурзу (Эссекъ) и Петовіонъ [3]). Императоръ Граціанъ прибылъ въ эти мѣста въ сентябрѣ 382 года, но не пытался очистить страну отъ поселившихся въ ней варваровъ и остготы держались съ тѣхъ поръ въ провинціи Первой Панноніи.

Ѳеодосій, формируя армію, открывалъ самый широкій доступъ варварамъ, какъ готамъ, разсѣявшимся по Ѳракіи, такъ и задунайскимъ варварамъ, и между ними аланамъ. Такой составъ арміи дѣлалъ ее весьма ненадежной. Такъ какъ въ Македоніи и Ѳракіи было много готскихъ дружинъ, промышлявшихъ попрежнему разбоемъ, то черезъ своихъ соплеменниковъ, поступившихъ подъ знамена Ѳеодосія, онѣ были освѣдомлены обо всемъ, что дѣлалось въ лагерѣ императора. Во время одного похода въ Македоніи Ѳеодосій едва спасся отъ своихъ же солдатъ-варваровъ. Римскіе воины, давшіе ему возможность бѣжать, пали отъ руки своихъ товарищей-варваровъ. Изъ Ѳессалоники, куда бѣжалъ Ѳеодосій, онъ обратился съ просьбой о помощи къ Гра-

[1]) Въ Ѳеодосіевомъ кодексѣ имѣются указы съ датой Ѳессалоники: отъ 30 янв., 31 авг., 20 сент., 19 ноября—10, 10, 12—15.

[2]) Изъ этого города былъ родомъ блаж. Іеронимъ. Онъ поминаетъ о разрушеніи города и даетъ его локализацію: oppido Stridonis, quod a Gothis eversum Dalmatiae quondam Pannoniaeque confinium fuit. *De vir illus.* 135. Буличъ локализуетъ Стридонъ въ Граховомъ полѣ. *(Festschift Benndorf* 1898, стр. 276).

[3]) Въ печальной судьбѣ этого города имѣли значеніе и церковные раздоры между православными и аріанами. Населеніе города стояло въ большинствѣ за православіе и имѣло своимъ епископомъ Марка. Но у него былъ конкурентъ въ лицѣ епископа Юліана Валента, который сблизился съ готами и даже усвоилъ ихъ обычай носить шейную золотую цѣпь и браслеты на рукахъ Валенту, однако, не удалось и послѣ взятія города стать въ немъ епископомъ. См. *Ambros.* Ep. 12.

ціану и вскорѣ тяжко заболѣлъ, былъ даже близокъ къ смерти. Это побудило его принять крещеніе, которое совершилъ епископъ Асхоліи, приверженецъ омоусіанства. Между тѣмъ, готы Фритигерна проникли въ Θессалію и Грецію. Θеодосій просилъ Граціана о помощи, и тотъ послалъ въ Македонію двухъ своихъ полководцевъ, Баутона (или Баудона) и Арбогаста, франковъ по происхожденію. Они оттѣснили готовъ во Θракію.

Оправившись отъ болѣзни, Θеодосій прибылъ въ столицу и вступилъ въ нее съ тріумфомъ, какъ побѣдитель готовъ [1]). Около того же времени въ предѣлы имперіи перешелъ Атанарихъ съ оставшейся вѣрной ему частью вестготовъ [2]). Θеодосій пригласилъ его въ столицу, какъ союзнаго царя, и принялъ съ большимъ почетомъ, выѣхавъ ему навстрѣчу за ворота города (11-го января 381). Атанарихъ, уже глубокій старецъ, вскорѣ заболѣлъ и скончался. Θеодосій устроилъ ему похороны съ царскимъ великолѣпіемъ по языческому обряду (25 января) Готы Атанариха вступили въ союзъ съ имперіей и были поселены, вѣроятно, по Дунаю съ обязательствомъ охраны границъ отъ вторженія другихъ народовъ. Отдѣльныя готскія дружины вступали въ договорныя отношенія къ имперіи еще въ бытность Θеодосія въ Θессалоникѣ; но главныя силы Фритигерна держались еще враждебно и только въ октябрѣ 382 года все готское племя сдалось императору [3]). Главная заслуга въ переговорахъ съ готами принадлежала Сатурнину, который былъ вознагражденъ консулатомъ на слѣдующій 383 годъ. Готы получили земли на Дунаѣ и во Θракіи съ обязательствомъ нести военную службу, но уже не въ римскихъ полкахъ, какъ предполагалось раньше, путемъ набора, а въ видѣ національныхъ ополченій со своими герцогами. Ихъ

---

[1]) Дата 14 ноября 380 года вѣроятнѣе, чѣмъ 24 ноября, какую даетъ *Socrat.* 5, 6 и *Chron. Pasch.* p. 561, такъ какъ тотъ же Сократъ дѣйствія противъ аріанъ пріурочиваетъ къ 21 числу (5, 7).

[2]) Причины, побудившія къ тому Атанариха, не ясны, и въ сообщеніяхъ источниковъ есть несогласія и противорѣчіе.

[3]) *Marcel com.* s. a. 382: eodem anno universa gens Gothorum Athanarico rege suo defuncto Romano sese imperio dedit mense octobrio *(Chron min.* II, 61). *Oros.* 7, 34, 7.

земли не были обложены налогами и императоръ обязывался, кромѣ того, платить имъ жалованье. Они разселились по своимъ національнымъ дѣленіямъ съ своей родовой знатью и не знали надъ собой никакихъ представителей римской администраціи. Такое привилегированное положеніе готовъ создавало по мѣстамъ кровавыя столкновенія. Такъ, одна партія готовъ получила земли въ Малой Скиѳіи, неподалеку отъ города Томъ (Кюстенджже). Гарнизономъ въ этомъ городѣ командовалъ Геронтій, человѣкъ храбрый и смѣлый. Дерзкое поведеніе готовъ вызвало подозрѣніе въ томъ, что они помышляютъ овладѣть городомъ. Въ предупрежденіе этого Геронтій напалъ на нихъ и истребилъ всѣхъ. Золотыя шейныя цѣпи, которыя они носили, какъ подарокъ императора, Геронтій собралъ съ убитыхъ и отослалъ въ казну. О происшедшемъ онъ донесъ Ѳеодосію и ожидалъ награды; но императоръ очень разсердился на Геронтія и отдалъ его подъ судъ, отъ котораго тотъ избавился только тѣмъ, что истратилъ все свое состояніе на подкупъ царскихъ евнуховъ [1]).

Зачисляя варваровъ въ полки, Ѳеодосій предоставлялъ имъ право отлучаться на родину на время и присылать оттуда замѣстителя на свое мѣсто [2]). Духъ и дисциплина полковъ такого состава были весьма не надежны. Опасаясь оставлять нѣкоторыя части, сформированныя изъ готовъ, по близости отъ ихъ соплеменниковъ, Ѳеодосій рѣшилъ отослать ихъ въ Египетъ и вызвалъ имъ на смѣну стоявшіе тамъ полки. Готы позволяли себѣ по дорогѣ всякія безчинства и насилія. Въ Сиріи, въ городѣ Филадельфіи, египетскіе полки встрѣтились съ готами. На базарѣ готы брали все, въ чемъ нуждались, не платя денегъ, и на требованія уплаты грозили расправиться мечомъ. Египетскіе солдаты вступились за туземцевъ, произошла свалка и было перебито болѣе 200 готовъ [3]).

Желая ввести готовъ въ новыя условія жизни, Ѳеодосій приблизилъ къ себѣ ихъ князей и предводителей, нерѣдко при-

[1]) *Zosim.* 4, 40. Что касается до золотыхъ шейныхъ гривенъ, то Зосимъ не правъ, называя ихъ подаркомъ императора. Носить гривны—былъ готскій обычай, какъ и браслеты, какъ зналъ это Амвросій Медіоланскій.

[2]) *Zosim* 4, 31, Ср. *Pacat.* Paneg. c 32. [3]) *Zosim.* 4, 30

глашалъ ихъ во дворецъ на пиры и поддерживалъ съ ними дружеское общеніе. Роскошь и богатство придворной жизни будили варварскіе инстинкты, и среди сотрапезниковъ императора стала назрѣвать измѣна. Но были среди нихъ люди, понимавшіе обязанность держать разъ данную клятву вѣрности. Таковъ былъ Фравита. Однажды, когда готы послѣ пира у императора заспорили на эту тему, Фравита въ раздраженіи выхватилъ мечъ и закололъ Эріульфа, склонявшаго товарищей къ измѣнѣ. Съ тѣхъ поръ Θеодосій сталъ осторожнѣе въ своемъ общеніи съ варварами [1]). Придворный риторъ Θемистій славилъ наступленіе новой эры, водвореніе мира между туземцами и варварами, которые „живутъ теперь подъ одной кровлей, состоятъ въ союзѣ и вмѣстѣ празднуютъ побѣду надъ собою“ [2]). Готскіе отряды были распредѣлены въ разныхъ городахъ и начальники ихъ получали высокіе военные чины. Таковъ былъ, между прочимъ, Бутеридъ, назначенный командиромъ военныхъ силъ въ Иллирикѣ съ резиденціей въ Θессалоникѣ. Изъ за одного возницы, котораго онъ арестовалъ, у него вышли неудовольствія съ населеніемъ и во время бунта онъ былъ убитъ [3]). Θеодосій позволилъ готамъ отомстить за своего вождя и перебить во время игръ извѣстное число жителей города. Событіе имѣло безпримѣрный видъ жестокости и дикости. Θеодосій жилъ тогда въ Медіоланѣ и находился въ общеніи съ епископомъ Амвросіемъ. За это кровавое дѣло Амвросій подвергъ Θеодосія церковному отлученію на нѣсколько мѣсяцевъ.

Улаживая трудныя отношенія съ новыми поселенцами въ предѣлахъ имперіи, Θеодосій страшно нуждался въ деньгахъ и съ перваго же года правленія возвысилъ обложеніе. По мѣстамъ это вызвало протестъ населенія и даже приводило къ бунтамъ. Особенно рѣзко проявилось раздраженіе въ Антіохіи, гдѣ населеніе низвергло статуи императора и умершей уже императрицы Флакцидіи и таскало ихъ съ позоромъ по улицамъ (387 г.).

---

[1]) *Eunap.* frg. 60 [2]) *Themist.* or. 24, p. 62.

[3]) *Sozomen.* 7, 25—подробный разсказъ объ этомъ событіи съ ужасными подробностями кровавой мести готовъ.

Антіохіи грозила страшная кара, но заступничество епископа Флавіана спасло раскаявшійся городъ отъ экзекуціи. Христіанскіе писатели, въ чувствахъ живой благодарности этому императору за его религіозную политику, стараются смягчить черты дикой жестокости и насилія, которыя проявлялъ Ѳеодосій. Но язычникъ Зосимъ говоритъ о его правленіи съ видимымъ озлобленіемъ.

Занятый внутренними дѣлами въ своей половинѣ имперіи, Ѳеодосій отнесся равнодушно къ гибели Граціана въ 383 году и даже призналъ своимъ соправителемъ низвергшаго его Максима, своего земляка. Статуи Максима, какъ признаннаго императора и соправителя, были выставлены по обычаю въ главныхъ городахъ имперіи [1]), и только много позднѣе, въ 388 году, когда Максимъ изгналъ Валентиніана II изъ его части имперіи, Ѳеодосій снизошелъ къ просьбамъ матери Валентиніана Юстины и, женившись на красавицѣ сестрѣ Валентиніана Галлѣ, собрался въ походъ на западъ и низложилъ Максима. Дунайскую границу оберегалъ, послѣ водворенія готовъ въ имперіи, храбрый и предпріимчивый сподвижникъ Ѳеодосія, Промотъ. Въ 386 году на Дунаѣ появились огромныя силы остготовъ, просившихъ такъ же, какъ раньше вестготы, мѣстъ для поселенія въ имперіи. Промоту удалось перехитрить варваровъ и нанести имъ тяжкое пораженіе во время переправы [2]). Вождь остготовъ Одоѳей палъ въ этомъ сраженіи, а плѣнные и сдавшіеся готы были поселены во Фригіи. Въ честь этой побѣды воздвигнута была на площади Константинополя большая колонна, украшенная рельефными изображеніями боевыхъ сценъ, и на ней высилась серебряная

---

[1]) *Zosim.* 4, 37, 5. Кинегій отвезъ статую Максима въ Александрію

[2]) *Zosim.* 4, 40. Къ этому нашествію относятъ 55 фрагментъ Евнапія. Здѣсь сообщается, что готы во время переправы выставляли себя христіанами и выдвигали своихъ епископовъ, священниковъ, монаховъ и діакониссъ, зная, что они могутъ разсчитывать на сочувствіе императора за приверженность къ христіанству; но вмѣстѣ съ тѣмъ они везли и свои языческія святыни, оберегая ихъ отъ взоровъ чужихъ людей. Объ этой побѣдѣ говоритъ Клавдіанъ въ поэмѣ на 4-е консульство Гонорія, 621 стихъ и слѣд.

статуя императора [1]). Позднѣе она получила названіе колонны Тавра.

Ѳеодосій остался въ памяти исторіи съ эпитетомъ „другъ готовъ“. Готы жили въ имперіи на особыхъ условіяхъ. Старый терминъ федераты, какимъ обозначались ихъ отношенія къ имперіи до переселенія на ея территорію, остался за ними, но измѣнилъ свой смыслъ и значеніе. Готы составили привилегированное военное сословіе, жившее на иждивеніи правительства. Начальники отдѣльныхъ дружинъ получали офицерскіе чины римской арміи и формировали отряды изъ своихъ соплеменниковъ. Дружинное начало, исконный институтъ германцевъ, о которомъ зналъ уже Тацитъ въ свое время, получило широкое распространеніе въ имперіи, и подъ его воздѣйствіемъ явился особый классъ военныхъ людей, которому было усвоено названіе букелларіевъ, отъ слова bucella, какъ назывался хлѣбъ лучшаго качества. Старая военная дисциплина и тактика пришли въ забвеніе, и подробное изложеніе Вегеція о римскомъ военномъ строѣ въ его сочиненіи Epitome rei militaris имѣетъ характеръ напоминанія о старыхъ, уже исчезнувшихъ порядкахъ организаціи арміи. Подъ воздѣйствіемъ готовъ въ личныя дружины стали поступать и туземцы [2]), и регулярная армія прежняго времени уступила первенство національнымъ ополченіямъ и ремеслу кондотьера. Черезъ достиженіе высокихъ военныхъ чиновъ готы вступали въ ряды сенаторскаго сословія имперіи и сливались затѣмъ съ высшимъ классомъ общества. Аріанство, получившее у готовъ характеръ національнаго исповѣданія, явилось существенной преградой для сліянія ихъ съ туземнымъ населеніемъ и, при всей религіозной нетерпимости, отличавшей политику Ѳеодосія, для варваровъ допу-

---

[1]) *Marc. Com.* s. a. 390. *(Chron. min.* II 62). Описаніе этого памятника дано въ поэмѣ Константина Родосца, которую издалъ Эмиль Легранъ въ журналѣ *Revue des Etudes grecs*, 1896, стр. 32 и сл. Поэма написана между 931 и 944 годомъ Описаніе колонны въ поэмѣ—ст. 202—240. Она была снесена при султанѣ Баязидѣ ок. 1500 года.

[2]) *Olympiodori* frg. 7. Ὅτι τὸ βουκελλάριος ὄνομα ἐν ταῖς ἡμέραις Ὀνωρίου ἐφέρετο κατὰ στρατιωτῶν οὐ μόνον Ῥωμαίων, ἀλλὰ καὶ Γότθων τινῶν ὡς δ'αὕτως καὶ τὸ φοιδεράτων κατὰ διαφόρου καὶ συμμιγοῦς ἐφέρετο πλήθους.

скалось исключеніе: они невозбранно оставались аріанами. Въ предупрежденіе сліянія туземцевъ съ варварами существовало еще съ 370 года запрещеніе смѣшанныхъ браковъ [1]), которое дѣйствовало и во время Юстиніана.

Два раза пришлось Θеодосію властно вмѣшаться въ дѣла западной половины имперіи. Максимъ, котораго онъ нѣсколько лѣтъ терпѣлъ въ качествѣ полупризнанаго соправителя, изгналъ въ 386 году Валентиніана II изъ его части имперіи и сталъ единымъ повелителемъ запада. Валентиніанъ бѣжалъ съ матерью и сестрой къ Θеодосію. Черезъ два года Θеодосій снарядилъ большой походъ на западъ, и, послѣ побѣды надъ войсками Максима, водворилъ Валентиніана въ Медіоланѣ, обезпечивъ за нимъ обладаніе западомъ. Вмѣстѣ съ нимъ Θеодосій совершилъ тріумфальный въѣздъ въ Римъ въ 389 году (13 іюня). Въ 392 году Валентиніанъ былъ убитъ заслуженнымъ генераломъ Арбогастомъ въ Галліи, въ городѣ Віеннѣ, и Арбогастъ далъ императора западу въ лицѣ римскаго сенатора Евгенія. Θеодосій не призналъ совершившагося переворота и весною 394 года, обезпечивъ тронъ своего старшаго сына Аркадія на востокѣ, собрался вторично въ походъ на западъ. Въ сраженіи на Холодной рѣкѣ (Frigidus—Виппахъ) онъ одолѣлъ противника. Евгеній былъ казненъ, Арбогастъ бѣжалъ и лишилъ себя жизни. Θеодосій вступилъ въ Медіоланъ, но 17 января 395 года онъ умеръ, обезпечивъ западный тронъ своему младшему сыну, малолѣтнему Гонорію, котораго провозгласилъ цезаремъ въ Константинополѣ 23 ноября 393 года.

---

[1]) *Cod Theod.* 3, 14, 1. Nulli provincialium, cuiuscunque ordinis aut loci fuerit, cum barbara sit uxore coniugium, nec ulli gentilium provincialis femina copuletur. Quod si quae provinciales affinitates ex huiusmodi nuptiis exstiterint, quod in his suspectum vel noxium detegitur, capitaliter expietur.

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІИ.

АРКАДІЙ.

Начало правленія. Руфинъ.

17 января 395 года скончался въ Миланѣ императоръ Ѳеодосій, и верховная власть перешла къ его старшему сыну, Аркадію, на востокѣ, и младшему, Гонорію, на западѣ. Съ тѣхъ поръ эти двѣ половины единаго политическаго цѣлаго не объединялись.

Дѣленіе имперіи на западъ и востокъ, безъ нарушенія ея единства, было нормальнымъ порядкомъ со времени правленія братьевъ, Валентиніана и Валента и продолжалось затѣмъ при Ѳеодосіи до смерти Валентиніана II въ 392 году. Люди того времени и самъ Ѳеодосій не соединяли съ дѣленіемъ имперіи на двѣ половины представленія о раздѣльномъ существованіи двухъ самостоятельныхъ государствъ. Современный историкъ Орозій выражается объ этомъ событіи въ такихъ словахъ: „братья Аркадій и Гонорій начали держать имперію, имѣя только различныя резиденціи“ [1]). Внѣшнимъ выраженіемъ единства имперіи служило обозначеніе годовъ въ предѣлахъ римскаго міра именами двухъ консуловъ, изъ которыхъ одинъ назначался въ Римѣ, а другой въ Константинополѣ; признакомъ внутренняго единства было то, что императорскіе указы, единственная въ ту пору форма законодательства, публиковались отъ имени обоихъ государей независимо отъ того, исходили ли они отъ западнаго или восточнаго двора. Новый порядокъ, начавшійся съ 395 года, отличался отъ того, какой былъ нѣкогда созданъ Діоклеціаномъ, лишь тѣмъ, что оба Августа были теперь совершенно независимы другъ отъ друга

---

[1]) *Oros* 7, 26. Arcadius et Honorius germani tenere utrumque imperium coeperunt diversis tantum sedibus. Ср. *Marc com* s. a. *(Chr min* II 64)

въ предѣлахъ своей территоріи, и единство въ направленіи государственной политики находилось въ зависимости отъ добраго согласія обоихъ дворовъ.

Аркадію было въ ту пору 17 лѣтъ. Еще въ шестилѣтнемъ возрастѣ онъ былъ объявленъ Августомъ и соправителемъ [1]), три раза оглашалось его имя въ званіи консула, Ѳеодосій бралъ его съ собою въ походъ противъ остготовъ и сдѣлалъ участникомъ тріумфальнаго возвращенія въ столицу. „Малаго роста, сухощавый, слабосильный, онъ имѣлъ смуглый цвѣтъ лица; вялость его души обличалъ характеръ его рѣчи и свойство глазъ, которые смыкались сонливо и болѣзненно". Такъ описываетъ наружность молодого императора Филосторгій [2]). Риторическое образованіе Аркадій получилъ отъ знаменитаго тогда ритора Ѳемистія, а религіозное воспитаніе отъ діакона Арсенія, который впослѣдствіи удалился въ Нитрійскую пустыню и удостоился причтенія къ лику святыхъ. Младшій сынъ Ѳеодосія, Гонорій, императоръ запада, былъ тогда еще мальчикомъ десяти лѣтъ. Руководителемъ слабаго Аркадія Ѳеодосій оставилъ Руфина, который занималъ съ 393 года постъ префекта преторія. Руфинъ былъ родомъ изъ города Элузы въ провинціи Новемпопулана, въ южной Галліи. То былъ человѣкъ съ большимъ самосознаніемъ, представительной наружности, съ живой и бойкой рѣчью [4]), честолюбивый и тщеславный, какъ его характеризовали современники. Обладая огромнымъ состояніемъ, онъ отличался страшнымъ корыстолюбіемъ. Опеку надъ младшимъ сыномъ Ѳеодосій поручилъ своему боевому сподвижнику, Стилихону. Вандалъ по происхожденію, сынъ заслуженнаго генерала римской арміи, Стилихонъ съ 392

[1]) 16 января 383 года—*Socrat* 5, 10. Событіе совершилось въ Евдомѣ, по примѣру, данному Валентиніаномъ *Marc Com* s. a. *(Chron min.* II 61). Гонорій объявленъ цезаремъ въ 393 г. также въ Евдомѣ (ib s. a. p. 63).

[2]) *Philostorg* 11,5. Весьма рѣзкій отзывъ о слабомъ умственномъ развитіи Аркадія даетъ также историкъ Зосимъ—5, 28.

[3]) Ib. 11, 5

[4]) Іоаннъ Лидецъ объясняетъ его честолюбіемъ то, что государственная почта и фабрики оружія перешли въ вѣдѣніе префекта преторія отъ магистра оффиціи, который вѣдалъ ихъ раньше *Johan Lyd* de magistr. 2, 10.

года занималъ постъ магистра арміи и по смерти Ѳеодосія былъ главнокомандующимъ всѣхъ военныхъ силъ западной половины имперіи. Желая приблизить его къ своему дому, Ѳеодосій выдалъ за него свою любимую племянницу Серену. Олимпіодоръ сообщаетъ, будто Ѳеодосій поручилъ попеченію Стилихона обоихъ своихъ сыновей [1]), но это свидѣтельство стоитъ одиноко и не подтверждается событіями, послѣдовавшими по смерти Ѳеодосія. Опекунъ Гонорія и руководитель Аркадія были между собой въ натянутыхъ отношеніяхъ, и эта взаимная враждебность сказалась вскорѣ въ тяжкихъ для государства послѣдствіяхъ. Современный свидѣтель Евнапій дѣлаетъ такое общее замѣчаніе о тѣхъ временахъ: „Царями правили люди, опекавшіе ихъ власть, а сами опекуны все время вели между собою войну, не открытой силой и съ поднятымъ оружіемъ въ рукахъ, но тайно, не оставляя неиспользованнымъ никакого обмана и коварства“ [2]). Врагомъ Руфина при дворѣ Аркадія былъ евнухъ Евтропій, занимавшій важный и вліятельный постъ препозита царской опочивальни [3]). У Руфина была взрослая дочь, и онъ надѣялся выдать ее за Аркадія, чтобы тѣмъ еще болѣе упрочить свое властное положеніе. Евнухъ Евтропій мечталъ самъ занять положеніе Руфина при особѣ императора, и сумѣлъ его предупредить. Когда Руфинъ уѣхалъ въ Антіохію, чтобы наказать комита востока за личную обиду, Евтропій воспользовался его отсутствіемъ и показалъ Аркадію портретъ одной красавицы. То была Евдоксія, дочь франка, генерала римской арміи Баутона, котораго Граціанъ посылалъ когда то на востокъ на помощь Ѳеодосію противъ готовъ. Отецъ ея уже умеръ, и она жила въ Константинополѣ въ домѣ вдовы казненнаго по проискамъ Руфина магистра арміи Промота. Аркадій влюбился въ красавицу, немедленно были сдѣланы приготовленія къ свадьбѣ, и когда Руфинъ вернулся изъ Антіохіи, ему осталось только

[1]) *Olympiodori* frg 2

[2]) *Eunapii* frg. 62; 63.

[3]) Евтропій былъ родомъ съ востока и въ дѣтскіе годы былъ проданъ, какъ рабъ, въ столицу имперіи Онъ сумѣлъ выдвинуться при Ѳеодосіи и занялъ вліятельный постъ препозита, т. е. первый чинъ вѣдомства царскихъ покоевъ.

присутствовать на торжествѣ бракосочетанія императора (27 апрѣля 395 года). Такимъ образомъ положена была преграда честолюбивымъ замысламъ Руфина.

Первый годъ правленія Аркадія ознаменовался тяжкими бѣдствіями какъ въ восточныхъ, такъ и западныхъ областяхъ имперіи. Гунны, утвердившіе свое господство надъ аланами и остготами, кочевали въ степныхъ пространствахъ сѣвернаго Кавказа и Черноморскаго побережья. Дорога на югъ черезъ Кавказскіе проходы давно была извѣстна кочевникамъ сѣвера и по одному изъ проходовъ прорвались гунны. Наши источники называютъ Каспійскія Ворота, какъ мѣсто, черезъ которое они прошли на югъ, т. е. Дербентскій проходъ. Гунны наводнили Месопотамію, оттуда проникли въ Сирію, осадили Антіохію. Охрана кавказскихъ проходовъ была еще съ перваго вѣка нашей эры предметомъ соглашеній между имперіей и парѳянской державой, а позднѣе, съ половины III вѣка, смѣнившей ее персидской [1]). Но существовавшія въ проходахъ крѣпости нерѣдко оказывались слишкомъ слабыми, и дикіе народы сѣвера прорывались на югъ, сметали города, разоряли земледѣльческое населеніе и цѣлыми толпами уводили плѣнныхъ. На этотъ разъ врагъ былъ новый, еще невиданный въ тѣхъ мѣстахъ, который поразилъ воображеніе пострадавшаго населенія страшной быстротой своихъ набѣговъ и своей дикой жестокостью. Бѣдствіе имѣло стихійный характеръ и затянулось на нѣсколько лѣтъ. Военная охрана восточныхъ провинцій была ослаблена тѣмъ, что Ѳеодосій увелъ большія силы на западъ для борьбы съ Евгеніемъ и Арбогастомъ. Кромѣ краткихъ упоминаній объ этомъ нашествіи въ записяхъ хронистовъ, и у историковъ [2]), мы имѣемъ живой откликъ о происходившихъ на востокѣ ужасахъ въ письмахъ блаженнаго Іеронима, доживавшаго свой вѣкъ въ Іерусалимѣ. Въ одномъ изъ нихъ онъ даетъ слѣдующія сообщенія

[1]) Относящіяся сюда свидѣтельства собраны въ моемъ изслѣдованіи „Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей," Кіевъ. 1899 (отд. оттискъ изъ VIII тома *„Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца"*)

[2]) *Philostorg* 11, 18; *Socrat* 6, 1; *Sozomen* 8, 1

„Внезапно разнесшіяся вѣсти привели въ трепетъ весь востокъ: отъ далекой Мэотиды, между ледянымъ Танаидомъ (Донъ) и дикими племенами массагетовъ, гдѣ запоры Александра задерживаютъ дикіе народы скалами Кавказа, прорвались полчища гунновъ. Летая туда и сюда на своихъ быстрыхъ коняхъ, они наполняли все убійствомъ и ужасомъ. Римскаго войска не было на лицо, такъ какъ его задержала междоусобная воіна въ Италіи... Да отклонитъ Іисусъ отъ римскаго міра такихъ сверхъзвѣрей (ultra bestias) Они всюду являлись неожиданно и предупреждая молву о себѣ своей быстротой, не щадили ни религіи, ни сана, ни возраста, не имѣли состраданія къ лепету младенцевъ. Обрекались на смерть тѣ, кто еще не началъ жить и не понимавшіе своего несчастія младенцы, улыбавшіеся на рукахъ враговъ, среди стрѣлъ. Всѣ единогласно утверждали, что гунны направляются въ Іерусалимъ и спѣшатъ въ этотъ городъ изъ чрезмѣрной своей страсти къ золоту. Исправляли стѣны, о которыхъ забыли думать въ мирное время. Антіохія подверглась осадѣ. Тиръ, желая отдѣлиться отъ земли, искалъ своего древняго острова. Тогда и мы были принуждены готовить корабли, быть на берегу, выжидать прихода врага и, при неистовствѣ вѣтровъ, бояться больше варваровъ, чѣмъ кораблекрушенія, не столько думая о себѣ, сколько спасая цѣломудріе дѣвъ“... [1]). Въ другомъ письмѣ онъ называетъ гунновъ „волками сѣвера“ и съ ужасомъ восклицаетъ: „сколько было взято монастырей! сколько рѣкъ обагрилось человѣческой кровью!“ [2]).

Однородное бѣдствіе постигло въ тотъ же годъ западныя области имперіи. Въ числѣ варварскихъ дружинъ, которыя ходили съ Ѳеодосіемъ противъ Евгенія и Арбогаста, были вестготы изъ числа тѣхъ, которые получили земли въ придунайскихъ обла-

---

[1]) *Hieronymi* Ep. 67, 8 (P L. 22, p. 693).

[2]) Ib. 60, 16 (p. 600). Ecce tibi anno praeterito ex ultimis Caucasi rupibus, immissi in nos, non iam Arabiae, sed Septentrionis lupi tantas brevi provincias percurrerunt. Quot monasteria capta! quantae fluviorum aquae humano cruore mutatae sunt! Obsessa Antiochia et urbes reliquae, quae Halis, Cydnus, Orontes Euphratesque praeterfluunt. Arabia, Phoenice, Palaestina, Aegyptus timore captivae.

стяхъ. Вождемъ ихъ былъ Аларихъ, по прозвищу Балта, т. е. смѣлый, какъ истолковалъ это слово Іорданъ въ своей Исторіи готовъ [1]). Аларихъ былъ отпущенъ назадъ раньше, чѣмъ другіе восточныя войска, уведенныя Ѳеодосіемъ въ этотъ походъ. Онъ желалъ получить санъ и положеніе магистра арміи, какъ достигали этого раньше его соплеменники уже при Ѳеодосіи. Подъ предлогомъ задержки въ уплатѣ жалованья, готы двинулись съ мѣстъ своего обитанія, произвели грабежи въ Мэзіи, Ѳракіи и Македоніи и подступили къ столицѣ Руфинъ вступилъ въ переговоры съ Аларихомъ, являлся къ нему въ лагерь, переодѣвшись для безопасности въ готскій костюмъ, и устроилъ какое то соглашеніе. Дѣйствовать силой противъ возставшихъ не было возможности, такъ какъ Стилихонъ задержалъ отправку назадъ восточныхъ полковъ, а самъ находился въ ту пору на Рейнѣ. Послѣ переговоровъ съ Руфиномъ Аларихъ отступилъ отъ столицы, но направился не въ мѣста своего обитанія, а прошелъ въ Македонію, производя по пути страшныя опустошенія. Изъ Македоніи онъ двинулся въ Ѳессалію. Имѣнія Руфина Аларихъ щадилъ на своемъ пути, и въ этомъ видѣли указаніе на личное между ними соглашеніе. На требованіе византійскаго двора отослать войска, уведенныя Ѳеодосіемъ, Стилихонъ отвѣтилъ тѣмъ, что, быстро покончивъ дѣла на Рейнѣ, явился въ Иллирикъ и дошелъ до Ѳессаліи, гдѣ въ ту пору находился Аларихъ со своими готами. Мѣстныя войска удачно сражались съ готами, и Аларихъ былъ запертъ въ горныхъ долинахъ, гдѣ и оставался въ укрѣпленномъ лагерѣ [2]) Въ появленіи Стилихона во главѣ военныхъ силъ на территоріи, принадлежавшей восточной имперіи, Руфинъ видѣлъ незаконное вмѣшательство съ его стороны въ дѣла восточной имперіи. Былъ посланъ приказъ отъ Аркадія съ требованіемъ, чтобы онъ удалился и отослалъ восточныя войска въ столицу. Между тѣмъ, Стилихонъ, имѣя возможность уничтожить Алариха, не предпринималъ противъ него военныхъ дѣйствій, предавался кутежамъ и разнымъ эксцессамъ, а своимъ солдатамъ дозволилъ воспользоваться той добычей, кото-

[1]) *Jordan.* Get 146 [2]) *Socrat* 7, 10.

рую побросали готы. Такъ прошло лѣто. Очевидно, Стилихонъ имѣлъ при этомъ свои особые виды на Алариха. Онъ вступилъ съ нимъ въ тайное соглашеніе, отвелъ свои войска на сѣверъ и отослалъ въ Константинополь восточные полки подъ главнымъ начальствомъ гота Гайны, имѣвшаго отъ Ѳеодосія санъ магистра арміи восточнаго двора Гайна поступилъ на римскую службу задолго до перехода вестготовъ за Дунай и былъ теперь уже пожилымъ человѣкомъ и заслуженнымъ генераломъ римской арміи [1]).

Послѣ отступленія Стилихона, Аларихъ двинулся на югъ. Геронтій, командовавшій въ Ѳессаліи [2]) и занимавшій гарнизономъ Ѳермопильскій проходъ, не рѣшился дать отпоръ Аларіху. Безсиленъ былъ предъ готами проконсулъ Ахайи, и Аларихъ, пройдя черезъ Ѳермопилы, ограбилъ и разорилъ Беотію, причемъ Ѳивы, однако, уцѣлѣли за своими стѣнами; вступилъ затѣмъ въ Аттику, взялъ и ограбилъ Пирей. Аѳины откупились и приняли Алариха, какъ гостя. [3]). Славный городъ Элевсинъ съ его священными для греческой религіи памятниками былъ преданъ грабежу, и въ огнѣ погибъ великолѣпный храмъ Деметры, центръ элевсинскаго культа. Мегара, Коринѳъ, Спарта попали въ руки готовъ Когда готы продвинулись въ Элиду, ихъ встрѣтилъ опять Стилихонъ, который прибылъ моремъ изъ Италіи и высадился въ Коринѳѣ. Готы, сильно пострадавшіе отъ эпидемическихъ болѣзней, были загнаны въ горныя мѣстности Элиды и заперты на плоскогоріи Фолоѣ. Но и здѣсь вторично Стилихонъ выпустилъ готовъ, быть можетъ по винѣ солдатъ, предавшихся грабежу, и вернулся въ Италію. Аларихъ съ награбленнымъ добромъ прошелъ черезъ Ѳессалію и направился оттуда въ Эпиръ, въ мѣстности близъ морского побережья около города Диррахія, древняго Эпидамна. Теперь, за свои грабительскіе подвиги, онъ получилъ санъ магистра арміи

---

[1]) Ib. 6, 6

[2]) Вѣроятно, это тотъ самый командиръ, о которомъ помянулъ Зосимъ по поводу эпизода въ Томахъ См. выше, стр. 140.

[3]) Зосимъ—5, 6—разсказываетъ о спасеніи Аѳинъ богиней Аѳиной и Ахилломъ; другіе источники свидѣтельствуютъ объ ограбленіи Аѳинъ. *Philostorg.* 12, 12; *Hieronym.* Ep. 60, 16.

въ Иллирикѣ и опредѣленный окладъ, соотвѣтственно этому сану[1]). Во главѣ управленія восточной имперіи стоялъ уже не Руфинъ, а евнухъ Евтропій, счастливый его соперникъ. Этотъ переворотъ совпалъ съ возвращеніемъ въ Константинополь войскъ подъ командой Гайны.

По старому обычаю[2]), для встрѣчи возвращавшихся войскъ императоръ съ высшими сановниками двора выѣхалъ за стѣны города на Марсово поле (Κάμπος), находившееся за городской стѣной неподалеку отъ Золотыхъ воротъ. Во время этой встрѣчи солдаты окружили Руфина, зарубили его мечами, а потомъ носили по городу его отрубленную руку и кричали: „подайте бѣдному Руфину". Репутація корыстолюбія и алчности была прочно установлена за Руфиномъ, и городское населеніе встрѣтило вѣсть о его смерти съ ликованіемъ. Это случилось 27 ноября 395 года.

Убійство Руфина было, очевидно, порученіемъ, которое возложилъ Стилихонъ на Гайну, и римскій поэтъ Клавдіанъ, прославлявшій Стилихона въ своихъ поэмахъ, вмѣняетъ ему въ заслугу и это убійство[3]). Константинопольское правительство легализовало это преступленіе тѣмъ, что состояніе Руфина было конфисковано[4]). Часть его досталась Евтропію и его приверженцамъ[5]). Въ числѣ имущества, принадлежавшаго Руфину, были земли, неправильно захваченныя имъ въ разныхъ провинціяхъ владѣльцы которыхъ изъ страха предъ всемогущимъ префектомъ не возбуждали протеста. Въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ сохранился

---

[1]) *Claudian.* De bel. Goth v 537 сл.

At nunc Illyrici postquam mihi tradita iura
Meque suum fecere ducem...
Inque meos usus vectigal vertere ferri
Oppida legitimo iussu Romana coegi.

[2]) *Амм. Марц* 2, 11 (20, 4, 12).

[3]) *Claudian.* in Ruf 2, 400 сл.

Unus per medios audendi promior ense
Prosilit exerto dictisque et vulnere torvus
Impetit: Hac Stilicho, quem iactas pellere, dextra
Te ferit; hoc absens invadit viscera ferro!
Sic fatur meritoque latus transverberat ictu

[4]) *Symmach.* Ep. 6, 14, 1. [5]) *Zosim.* 5, 8

текстъ указа, изданнаго по этому поводу и печально характеризующаго тогдашніе нравы. Въ виду того, что протеста не было, пока былъ живъ Руфинъ, всѣ такія имущества объявлены были принадлежащими императорской частной казнѣ съ воспрещеніемъ права исковъ [1]). Жена и дочь Руфина, когда онъ былъ убитъ, бѣжали въ церковь, опасаясь за свою жизнь. Имъ разрѣшено было, по ихъ просьбѣ, переселиться въ Іерусалимъ, гдѣ они и проживали, какъ и многія другія знатныя женщины того времени, переселявшіяся въ святую землю добровольно.

Евтропій. Гайна.

По смерти Руфина первымъ лицомъ въ восточной имперіи сталъ евнухъ Евтропій, пользовавшійся неограниченнымъ вліяніемъ на слабаго императора. То обстоятельство, что преступное дѣло Гайны осталось безнаказаннымъ, съ очевидностью свидѣтельствуетъ о томъ, что Евтропій участвовалъ въ интригѣ Стилихона противъ Руфина Гайна остался въ положеніи магистра арміи. Страшно честолюбивый и властолюбивый Евтропій поработилъ волю слабаго императора и сосредоточилъ въ своихъ рукахъ направленіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ, занимая по прежнему постъ препозита. Свои интриги онъ направилъ прежде всего на заслуженныхъ военныхъ людей, сподвижниковъ Ѳеодосія, Абунданція и Тимасія. Первый былъ родомъ изъ Скиѳіи, т. е. сѣверо-восточной провинціи Ѳракійской діэцезы, выдвинулся, какъ военный человѣкъ, при Ѳеодосіи и въ 393 г. достигъ консульства. По навѣтамъ Евтропія, который желалъ воспользоваться его состояніемъ, онъ былъ сосланъ въ Питіунтъ, гдѣ находился и въ началѣ 400 года. Зосимъ называетъ мѣстомъ его ссылки Сидонъ [2]). О процессѣ Абунданція нѣтъ свѣдѣній въ нашихъ источникахъ. Вѣроятно, онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по старой и весьма растяжимой формѣ обвиненія въ оскорбленіи величества. Больше подробностей сохранило преда-

[1]) *Cod Theod.* 9, 42, 14. [2]) *Zosim.* 5, 10.

ніе о судѣ надъ Тимасіемъ То былъ видный и заслуженный военный человѣкъ, сподвижникъ Ѳеодосія во всѣхъ его предпріятіяхъ Своимъ орудіемъ Евтропій избралъ одного мелкаго мошенника, по имени Барга. Этотъ человѣкъ, родомъ изъ города Лаодикеи, попался въ какомъ то темномъ дѣлѣ и бѣжалъ въ Сарды. Тамъ онъ обратилъ на себя вниманіе Тимасія, обошелъ его лестью и былъ назначенъ командиромъ одной военной части. Вскорѣ Тимасій переѣхалъ въ Константинополь и перевезъ туда же Барга, хотя тотъ за свои провинности не имѣлъ права жительства въ столицѣ Евтропій воспользовался этимъ человѣкомъ съ запятнаннымъ прошлымъ, чтобы возбудить черезъ него обвиненіе противъ Тимасія въ замыслахъ произвести государственный переворотъ. Процессы этого рода были очень часты при Констанціи и Валентѣ, которые съ особенной настойчивостью и неумолимостью давали ходъ доносамъ и вели слѣдствія съ большой жестокостью [1]). Подъ предсѣдательствомъ самого императора паряжена была судебная комиссія по дѣлу Тимасія. Этотъ судъ, въ виду доброй славы и авторитета Тимасія, вызвалъ неблагопріятные толки въ столицѣ; императоръ предпочелъ уклониться и поручилъ разбирательство дѣла Сатурнину и Прокопію. Первый былъ заслуженный старый сановникъ, второй- зять императора Валента. Прокопій былъ человѣкъ смѣлый и рѣзкій. Онъ упрекалъ Сатурнина за то, что тотъ допустилъ обвиненіе заслуженнаго Тимасія такимъ недостойнымъ человѣкомъ, какимъ являлся Баргъ. Тѣмъ не менѣе, Тимасій былъ осужденъ и приговоренъ къ ссылкѣ. Его отправили подъ стражей на оазъ въ Египтѣ. Вскорѣ прошелъ слухъ, что сынъ Тимасія, Сіагрій, освободилъ отца по пути, и съ тѣхъ поръ оба они безслѣдно исчезли. Баргъ былъ вознагражденъ назначеніемъ командиромъ полка, но скоро его постигла казнь Въ его отсутствіе изъ столицы, жена его, разсорившись съ мужемъ, подала императору жалобу съ обвине-

[1]) Амміанъ Марцеллинъ описалъ много такихъ процессовъ.

[2]) *Zosim.* 5, 9—10. Бл Іеронимъ съ сочувствіемъ поминаетъ о Тимасіи и Абунданціи Мѣстомъ ссылки послѣдняго онъ называетъ Питіунтъ (Пицунда), а о второмъ сообщаетъ, что онъ скрывается въ г. Ассѣ *Hieronym* Ep. 60, 16

ніемъ Барга въ различныхъ злодѣйствахъ. Евтропій нарядилъ судъ и, по его приговору, казнилъ своего пособника.

Вѣроятно, въ связи съ этимъ процессомъ находится указъ 397 года на имя префекта преторія, въ которомъ даны точныя опредѣленія касательно конфискаціи имущества лицъ, виновныхъ въ заговорѣ (factio) на жизнь не только императора, но и членовъ консисторія и сената[1]). Самый заговоръ предполагается въ соучастіи съ солдатами, частными людьми или варварами Подтверждая смертную казнь для виновныхъ, законодатель повелѣваетъ конфисковать все имущество такого лица, кромѣ той части имущества жены, которая по закону переходитъ къ дочерямъ. Сыновья виновнаго теряютъ право достигать какихъ бы то ни было сановъ и не могутъ получать никакихъ наслѣдствъ и легатовъ, они должны „навсегда остаться въ жалкой нищетѣ". Враждебные Евтропію наши источники выставляютъ дѣло такъ, будто онъ преслѣдовалъ своихъ личныхъ враговъ съ цѣлью захватить ихъ состоянія. Такими же личными мотивами изъясняется проведеніе ограничительнаго закона противъ права убѣжища, какимъ пользовались христіанскія церкви. Спасенія отъ суда бѣгствомъ въ церковь искали во множествѣ разные люди, часто то были недобросовѣстные должники или прямые преступники[2]). Но священное право церкви было формально узаконено съ давнихъ поръ; за него крѣпко стояли представители клира и Іоаннъ Златоустъ, вступилъ въ рѣзкія пререканія съ Евтропіемъ. Тѣмъ не менѣе законъ, направленный противъ должниковъ казны, былъ проведенъ и долженъ былъ войти въ силу.

Существовавшія раньше добрыя отношенія Евтропія къ Стилихону скоро превратились во враждебныя. Такъ какъ въ распоряженіи Евтропія не было достаточно военныхъ силъ для борьбы съ готами Аларіха и онъ къ тому же устранилъ нѣсколько

[1]) *Cod Just* 9, 8, 5. Quisquis cum militibus vel privatis, barbaris etiam scelestam inierit factionem aut factionis ipsius susceperit sacramenta vel dederit, de nece etiam virorum illustrium, qui consiliis et consistorio nostro intersunt, senatorum etiam (nam et ipsi pars corporis nostri sunt)....

[2]) *Cod Theod* 9, 40. 16; 9, 45, 3; 16, 2, 31; *Socrat.* 6, 5. Ограниченія права убѣжища церкви начались еще раньше, съ 392 года. *Cod. Theod* 9, 45, 1.

видныхъ военныхъ людей, то онъ предпочелъ купить расположеніе Аларіха, предоставивъ ему, послѣ его грабительскаго похода въ Грецію, санъ магистра арміи Иллирика съ соотвѣтственнымъ содержаніемъ для его войска. Въ этой новой силѣ Евтропій имѣлъ нѣкоторую опору противъ покушеній Стилихона на вліяніе въ восточной имперіи. Вскорѣ затѣмъ дружба Евтропія съ Стилихономъ превратилась въ непримиримую вражду, которая получила характеръ столкновенія двухъ имперій.

Въ средѣ подвижнаго и неустойчиваго въ своемъ настроеніи мавританскаго населенія Африки Евтропій нашелъ человѣка, который готовъ былъ содѣйствовать его видамъ на Африку. То былъ царевичъ Гильдонъ, занимавшій постъ комита войскъ Африки. Около 25 лѣтъ тому назадъ въ Африкѣ было возстаніе мавровъ, которое съ большимъ трудомъ подавилъ полководецъ Ѳеодосій, отецъ будущаго императора. Во главѣ движенія стоялъ мавританскій князь, одинъ изъ многихъ сыновей царя Нубеля, Фирмъ, который провозгласилъ себя императоромъ въ 372 году. Перипетіи этого событія подробно, хотя и не всегда ясно, изложены въ „Исторіи“ Амміана Марцеллина[1]). Гильдонъ братъ Фирма, стоялъ тогда на сторонѣ правительства и содѣйствовалъ подавленію возстанія въ 375 году. Достигнувъ позднѣе поста комита Африки, Гильдонъ возымѣлъ дерзкіе замыслы стать независимымъ государемъ и отложиться отъ Рима. Когда Ѳеодосій собирался въ свой послѣдній походъ на западъ противъ Евгенія, Гильдонъ отказалъ ему въ поддержкѣ. Теперь, послѣ раздѣленія имперіи, зависимость отъ отдаленнаго Константинополя казалась ему легче, чѣмъ отъ близкаго Рима. Овладѣвъ всѣми африканскими провинціями, Гильдонъ не допускалъ подвоза хлѣба изъ Африки въ Римъ, вступилъ въ сношенія съ Евтропіемъ и готовъ былъ признать зависимость отъ восточной имперіи (397 г.). Какъ прежде Гильдонъ былъ противникомъ своего брата Фирма, такъ теперь онъ встрѣтилъ протестъ со стороны другого брата, Масцизеля. Гильдону, удалось, однако, вытѣснить его, и тотъ бѣжалъ въ Римъ. Стилихонъ снарядилъ войска, и весною 398 года Масцизель

[1]) *Амм. Марц.* 3, 167—183 (29, 5).

съ римскими силами вернулся въ Африку. Мѣстомъ его отправленія изъ Италіи былъ городъ Пиза; армія состояла изъ семи легіоновъ, общей численностью въ пять тысячъ человѣкъ. Гильдонъ потерпѣлъ пораженіе и, чтобы не попасть въ руки брата, лишилъ себя жизни. Масцизель съ торжествомъ вернулся въ Римъ, но вскорѣ Стилихонъ устранилъ коварнымъ образомъ своего помощника: оруженосцы Стилихона столкнули Масцизеля съ моста въ рѣку, и онъ утонулъ [1]).

Послѣ африканскихъ событій вражда между имперіями велась уже открыто. Стилихонъ упрочилъ свою власть надъ Гоноріемъ тѣмъ, что весною 398 года выдалъ за него замужъ старшую свою дочь отъ Серены Марію, и поэтъ Клавдіанъ увѣковѣчилъ это событіе въ стихотворномъ эпиталаміи, который дошелъ до насъ.

Между тѣмъ Евтропій, упрочивая свою власть и положеніе, добился возведенія въ санъ патриція, котораго не получали никогда до того евнухи. Вскорѣ онъ стяжалъ себѣ и военные лавры. Гунны, вторгшіеся черезъ кавказскій проходъ, продолжали свои грабежи въ восточныхъ областяхъ имперіи. Въ 398 году Евтропій самъ сталъ во главѣ военныхъ силъ, изгналъ гунновъ изъ Арменіи, и затѣмъ оттѣснилъ ихъ за Кавказъ. Съ тріумфомъ вернулся Евтропій въ столицу и былъ удостоенъ назначенія консуломъ на ближайшій годъ. Консулатъ также никогда еще не доставался евнуху. Въ столицѣ и разныхъ городахъ Евтропію воздвигали статуи съ перечисленіемъ его сановъ и заслугъ. Западный дворъ, по настоянію Стилихона, не призналъ консулата Евтропія.

Пользуясь своимъ неограниченнымъ вліяніемъ на Аркадія, Евтропій продолжалъ свои корыстные процессы, возбуждая тѣмъ противъ себя всеобщее негодованіе [2]) Огромныя богатства, кото-

---

[1]) *Zosim.* 5, 11. *Oros* 7. 36, 6. Полки эти названы по именамъ у Клавдіана, Bel. Gildon. ст. 415 и сл. Они были расположены въ Италіи и Испаніи. Подробный анализъ данныхъ см. въ изслѣдованіи *Cagnat*, L'armée romaine d'Afrique. Paris. 1892, p. 733 сл.—Дочь Гильдона Сальвина вышла замужъ за Небридія, племянника жены Ѳеодосія, и жила въ Константинополѣ.

[2]) *Zosim*, 5, 12, 1.

рыя онъ накоплялъ, возбуждали зависть многихъ и въ томъ числѣ заслуженнаго военнаго человѣка, гота Гайны. При помощи другихъ лицъ и, быть можетъ, являясь отчасти ихъ орудіемъ, Гайна низвергъ могущественнаго временщика въ самый годъ его консулата (399). Поводомъ послужили тяжкія бѣдствія постигшія провинціи Малой Азіи отъ соплеменника Гайны Трибигильда, командира готовъ, поселенныхъ во Фригіи [1])

Наши источники оставляютъ въ неясности вопросъ о томъ, чѣмъ Евтропій оскорбилъ Трибигильда. Быть можетъ, то былъ недостаточно щедрый подарокъ за поздравленіе съ вступленіемъ въ консульство, роскошно отпразднованное Евтропіемъ [2]). Вернувшись изъ Константинополя на мѣсто своего жительства въ Наколію въ Фригіи, Трибигильдъ, подъ предлогомъ смотра подчиненныхъ ему силъ, превратилъ свой объѣздъ въ варварское нашествіе и подвергъ страшному грабежу мирное населеніе. На своемъ пути онъ не щадилъ ни пола, ни возраста, и вскорѣ во всѣхъ приморскихъ городахъ появились толпы бѣглецовъ изъ пострадавшихъ мѣстностей. Готы были въ значительномъ числѣ поселены во Фригіи еще при Θеодосіи, а кромѣ того повсюду было много рабовъ изъ этого племени, которые и поддержали это движеніе Когда вѣсть объ этомъ несчастіи пришла въ столицу, явилось опасеніе, какъ бы возставшіе готы не вознамѣрились перейти на европейскій берегъ. Евтропій распорядился, чтобы Гайна принялъ командованіе во Θракіи и не допускалъ готовъ къ переправѣ; а въ Азію былъ посланъ личный пріятель Евтропія, совершенно несвѣдущій въ военномъ дѣлѣ командиръ, Левъ. Гайна вышелъ со всѣми варварскими войсками изъ столицы; изъ Гераклеи онъ вступилъ въ сношенія съ Трибигильдомъ и приглашалъ его переправиться на европейскій берегъ. Но Трибигильдъ не согласился и предпочелъ пройти съ грабежомъ черезъ Писидію, гдѣ онъ не встрѣчалъ никакого противодѣйствія. Онъ бралъ

[1]) Сократъ,—5, 6,—называетъ его хилархомъ, т. е трибуномъ. Филосторгій—11, 8—даетъ ему званіе комита

[2]) Такъ объясняетъ начало движенія Клавдіанъ, in Eutrop. II, 178. Заразительно подѣйствовалъ на готовъ примѣръ Алариха, вознагражденнаго за разбои и грабежи саномъ магистра арміи

города и крѣпости, предавалъ смерти поселянъ и солдатъ римской арміи. Левъ, переправившись въ Азію, считалъ своей задачей помѣшать переправѣ готовъ въ Европу и не переходилъ самъ въ наступленіе. А Трибигильдъ, ограбивъ Писидію, двинулся въ Ликаонію. Въ этой горной странѣ передвиженіе грабительскихъ шаекъ было труднѣе, а въ Памфиліи, куда проникли затѣмъ готы, въ городѣ Сельгѣ нашелся римскій офицеръ Валентинъ, который собралъ ополченіе изъ селянъ и рабовъ, занялъ высоты и устроилъ готамъ засаду. Много готовъ было раздавлено камнями или перебито; другіе попали въ болота и тамъ погибли. Самому Трибигильду удалось спастись съ тремя стами всадниковъ черезъ крутое ущелье, по которому могли пройти въ рядъ только два человѣка. Оно было защищено укрѣпленіемъ, въ которомъ сидѣлъ гарнизонъ подъ начальствомъ Флорентія. Польстившись на деньги, Флорентій не воспользовался случаемъ уничтожить Трибигильда.

Послѣ этого пораженія готовъ мѣстное населеніе стало смѣлѣе, и вскорѣ Трибигильдъ былъ запертъ въ мѣстности между рѣками Меланомъ и Евримедонтомъ, близъ городовъ Сиды и Аспенда. Онъ далъ знать оттуда о своемъ положеніи Гайнѣ, и тотъ придумалъ планъ спасти его. Льву было приказано двинуться противъ Трибигильда, чтобы дѣйствовать противъ него совмѣстно съ Валентиномъ. Какъ бы съ цѣлью усилить Льва, Гайна посылалъ къ нему все новые и новые отряды готовъ, которые занялись во Фригіи тѣмъ же самымъ, что прежде ихъ дѣлалъ Трибигильдъ. Пользуясь замѣшательствомъ, которое явилось результатомъ такой помощи въ борьбѣ съ нимъ Льва, Трибигильдъ спасся изъ труднаго положенія. Борьба Льва съ Трибигильдомъ окончилась тѣмъ, что на Льва было сдѣлано ночное нападеніе, и во время бѣгства онъ утонулъ въ болотѣ. Готы воротились во Фригію. Между тѣмъ, Гайна самъ переправился на малоазіатскій материкъ изъ Европы и прошелъ также во Фригію. Вступивъ въ сношенія съ Трибигильдомъ, онъ посылалъ императору ложныя донесенія о происшедшемъ, превозносилъ подвиги Трибигильда и настаивалъ на необходимости вступить съ нимъ въ соглашеніе въ виду грозной опасности, которую онъ

будто бы представлялъ. Вину всѣхъ несчастій, которыя постигли Малую Азію, онъ возлагалъ на Евтропія и требовалъ его устраненія, заявляя, что иначе Трибигильдъ не соглашается прекратить войну.

Въ эту самую пору въ Константинополѣ распространился ложный слухъ, будто въ Персіи произошла смѣна на тронѣ и готовится вторженіе въ предѣлы имперіи. Аркадій обратился съ просьбой о помощи къ западному двору, и Стилихонъ, освѣдомленный о политикѣ восточнаго двора и, вѣроятно, поддерживавшій непосредственныя сношенія съ Гайной, своимъ боевымъ товарищемъ прежнихъ временъ, соглашался оказать поддержку противъ персовъ, но ставилъ предварительнымъ условіемъ устраненіе Евтропія[1]). Въ своей слѣпой привязаности къ Евтропію, Аркадій не рѣшался пожертвовать имъ; но въ эту пору вмѣшалась въ дѣло императрица Евдоксія. Властная и своевольная, она имѣла свои счеты съ Евтропіемъ и, если можно вѣрить Зосиму, сама участвовала въ его грабежахъ. Евтропій позволилъ себѣ по какому то поводу пригрозить ей, что онъ удалитъ ее изъ дворца[2]). Воспылавъ къ нему ненавистью, Евдоксія устроила сцену Аркадію. Она вышла къ нему съ обѣими своими малютками-дочерьми и со слезами и всякой лестью умоляла его устранить Евтропія и отправить его въ ссылку. Вмѣшательство Евдоксіи сломило упорство Аркадія. Могущественный временщикъ, ограничившій право церкви давать убѣжище преслѣдуемымъ, бѣжалъ самъ въ Софійскій храмъ. Когда явились войска требовать Евтропія и ожесточенная толпа черни окружила съ криками храмъ, Іоаннъ отстоялъ неприкосновенность алтаря. Въ твореніяхъ Іоанна сохранились двѣ проповѣди, сказанныя имъ по дѣлу Евтропія. Первая изъ нихъ была произнесена въ присутствіи самого Евтропія, державшагося за алтарь. Она звучитъ холоднымъ тономъ укора и поученія павшему величію въ назиданіе присутствующимъ. Іоаннъ, выйдя изъ храма, направился черезъ возбужденную толпу на свиданіе съ императоромъ. Евтропію дано было ручательство личной безопасности, и онъ былъ отправленъ въ ссылку на островъ

---

[1]) *Claudian.* in Eutrop. II. [2]) *Philostorg* 11, 6.

Кипръ. Имущество его было конфисковано и статуи опрокинуты [1]). Вторая проповѣдь патріарха, сказанная до приговора надъ Евтропіемъ, является общимъ разсужденіемъ о ничтожествѣ дѣлъ человѣческихъ, и прежде всего богатства, и заканчивается прославленіемъ церкви Христовой [2]).

Несчастія, постигшія Евтропія, не окончились ссылкой. Его низверженіе было дѣломъ интригъ и вліянія Стилихона. Такъ именно представилъ это дѣло пѣвецъ славы Стилихона, придворный поэтъ Клавдіанъ въ своихъ твореніяхъ Стилихонъ въ своей политикѣ слѣдовалъ принципамъ Θеодосія, оставшагося въ памяти исторіи съ эпитетомъ „друга готовъ“, и поддерживалъ живыя сношенія какъ съ варварами, состоявшими на службѣ восточнаго двора, такъ и съ партіей, которая раздѣляла эти принципы при дворѣ Аркадія. Но паденіе Евтропія было также дѣломъ и другой партіи, враждебной варварамъ и отстаивавшей національную политику. Во главѣ этой партіи стоялъ Авреліанъ, который былъ вызванъ теперь ко двору, получилъ постъ префекта преторія востока и явился главнымъ руководителемъ Аркадія. Его братъ, префектъ города, Кесарій, держался противоположныхъ воззрѣній и поддерживалъ дружественную варварамъ политику [3]).

Гайна не удовлетворился ссылкой Евтропія. По его настоянію, Евтропія привезли назадъ съ Кипра, судили и приговорили къ смертной казни, которая и была исполнена надъ нимъ въ Халкидонѣ. Послѣ смерти Евтропія, Гайна двинулся черезъ Фри-

---

[1]) *Cod Theod* 9.40,17. Указъ этотъ дошелъ съ датой 17 января 399 г.; очевидно, дата ошибочна, и Моммзенъ въ своемъ изданіи поставилъ знакъ вопроса. *Seeck (Pauly-Wissowa,* R. Encykl. d. klas. Alt.-wis, III, 1146) предлагаетъ поправить дату на 17 Августа, и подтверждаетъ эту поправку весьма вѣскими соображеніями.

[2]) Творенія Іоанна Златоуста, рус. перев. Пбр., 1892. т. 3, ч. 2, стр. 403—430.

[3]) Въ писаніяхъ историковъ не сохранилось на это указаній. Но Синезій въ формѣ иносказанія описалъ тогдашнія отношенія и интриги. —*Synesii* De Providentia (P G 68, pp. 1209—1281). Дѣйствіе перенесено въ Египетъ, въ городъ Θивы, Авреліанъ названъ Озирисомъ, а братъ его Тиθономъ, готы выведены подъ именемъ скиθовъ.

гію и Лидію на западъ. Трибигильдъ слѣдовалъ за нимъ и на своемъ пути обошелъ Сарды. Въ городѣ Θіатирѣ они сошлись. Трибигильдъ сталъ жалѣть, что такой богатый городъ, какъ Сарды, остался неограбленнымъ. Гайна съ нимъ согласился, и они рѣшили вернуться назадъ. Исполненію этого плана помѣшалъ ливень, отъ котораго поднялись горныя рѣчки и затруднили дорогу. Послѣ этой неудачи Гайна направился въ Виѳинію, а Трибигильдъ пошелъ въ направленіи Геллеспонта. Гайна дошелъ до Халкидона, а Трибигильдъ остановился въ Лампсакѣ. Братъ Авреліана, Кесарій, извѣстилъ черезъ жену Гайну о томъ, что ему угрожаетъ обвиненіе въ измѣнѣ. Гайна потребовалъ свиданія съ императоромъ, которое и состоялось въ церкви св. Евфиміи близъ Халкидона. Обѣ стороны обезпечили клятвой свою личную безопасность[1]). Подъ угрозой взять Константинополь силою Гайна потребовалъ выдачи ему его личныхъ враговъ, каковыми онъ считалъ префекта Авреліана, бывшаго консула, занимавшаго постъ магистра арміи, Сатурнина и интимнаго друга Аркадія комита Іоанна. Страхъ предъ готами былъ такъ великъ, что императоръ согласился на выдачу этихъ своихъ вѣрныхъ слугъ. Ихъ сопровождалъ къ Гайнѣ патріархъ Іоаннъ, чтобы воздѣйствовать на варвара, Гайна ограничился тѣмъ, что приложилъ къ шеямъ выданныхъ ему сановниковъ лезвіе меча, и они были затѣмъ отправлены въ изгнаніе[2]). Префектуру востока получилъ теперь Кесарій, дѣйствовавшій, повидимому, въ соглашеніи съ Стилихономъ. Готы перешли черезъ Босфоръ и Гайна вступилъ въ городъ. Населеніе столицы чувствовало себя въ большой опасности и тревогѣ. Гайна потребовалъ чтобы его соплеменникамъ аріанамъ для отправленія богослуженія на готскомъ языкѣ была предоставлена одна изъ большихъ церквей города. Императоръ готовъ былъ согласиться на это; но патріархъ Іоаннъ воспротивился и не отдалъ церкви еретикамъ[3]). Среди готовъ, находившихся въ

[1]) *Johan. Antiochen.* с. 81.

[2]) Проповѣдь Іоанна Златоуста, произнесенная въ церкви послѣ высылки этихъ сановниковъ, трактуетъ вопросъ о богатствѣ и бѣдности. Твор. Іоанна Злат., 3, 2. 430—435.

[3]) *Socrat.* 6, 5; *Sozomen* 8, 4.

столицѣ, были и православные, вѣроятно, преимущественно изъ Таврическаго полуострова, той части племени, которая давно уже обособилась отъ главной массы народа, будучи оторвана отъ него гуннскимъ нашествіемъ. Съ этими готами Іоаннъ находился въ близкомъ общеніи, поставилъ имъ епископа Унилу и самъ проповѣдовалъ въ ихъ церкви въ Константинополѣ [1]).

Между туземнымъ населеніемъ и готами Гайны усилилось взаимное раздраженіе и недовѣріе, и ходили слухи о коварныхъ замыслахъ Гайны, который, пользуясь властью магистра арміи, высылалъ изъ Константинополя подъ разными предлогами войска и свелъ ихъ число до самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Трибигильдъ со своими готами переправился также на европейскій берегъ Босфора и находился поблизости отъ Константинополя.

Впослѣдствіи враги готовъ разсказывали, что Гайна имѣлъ намѣреніе овладѣть Константинополемъ и направилъ свои виды сначала на мѣняльныя лавки а затѣмъ и на дворецъ императора. Два раза по ночамъ готы дѣлали попытку осуществить планы своего вождя, но оба раза, совершенно для нихъ неожидано, являлось войско защитниковъ, которое отражало ихъ нападенія. То была чудесная помощь свыше, такъ какъ римскихъ войскъ не было въ такомъ числѣ въ столицѣ вслѣдствіе распоряженій Гайны. На третью ночь Гайна самъ видѣлъ этихъ небесныхъ защитниковъ. Почувствовавъ себя нездоровымъ и нуждаясь въ отдыхѣ, Гайна выѣхалъ изъ города съ своей семьей и частью готскихъ силъ, подъ предлогомъ искать исцѣленія въ церкви св. Іоанна, расположенной у седьмого милевого столба отъ города. Въ городѣ настроеніе было очень тревожное и ходили всякіе слухи. Часть готовъ собралась выступить со всѣмъ своимъ добромъ ночью съ 11 на 12 іюля 400 года. Но во время выхода ихъ изъ воротъ стража замѣтила, что они скрываютъ оружіе въ своей поклажѣ. Ихъ стали задерживать и произошло побоище, во время котораго много готовъ успѣло выйти изъ города. Въ городѣ началось страшное возбужденіе, граждане сбѣжались къ воротамъ, и оттѣснили готовъ въ ихъ церковь. Извѣщенный объ этомъ Гайна

---

[1]) *Theodoret* 5, 30.

подошелъ къ городу, но ворота были заперты и на стѣнахъ стояли защитники. Зосимъ сообщаетъ, что когда готы сбѣжались въ церковь, императоръ приказалъ перебить ихъ. Но никто не рѣшался нарушить святость мѣста. Тогда разобрали крышу и стали бросать внутрь зданія горящія головни. Произошелъ пожаръ, и погибли готы, сбѣжавшіеся въ церковь, числомъ до семи тысячъ человѣкъ[1]).

Гайна ничѣмъ не могъ помочь избиваемымъ соплеменникамъ и отошелъ отъ стѣнъ, города. Префектъ Кесаріи, который по мѣрѣ силъ старался предупредить эту бойню, не терялъ надежды на возможность успокоенія и хотѣлъ послать Іоанна Златоуста для переговоровъ съ Гайной, который стоялъ неподалеку отъ столицы. Но теперь была уже открытая война, и патріархъ повидимому, отклонилъ отъ себя это предложеніе[2]). Гайна съ готами и другими подчиненными ему полками, не могъ нигдѣ утвердиться, такъ какъ населеніе сбѣжалось въ сосѣднія крѣпости, держало ворота на запорѣ и выставляло на стѣны защитниковъ. Въ виду затрудненія содержать свою силу, Гайна рѣшилъ переправиться черезъ Дарданелы въ Виѳинію. Но это ему не удалось. Начальство надъ войсками, расположенными на азіатскомъ берегу пролива, было вручено старому заслуженному генералу, сподвижнику Ѳеодосія, Фравитѣ. То былъ готъ, человѣкъ строгаго чувства чести и вѣрности клятвѣ, который когда-то доказалъ свою вѣрность убійствомъ Эріульфа, побуждавшаго своихъ товарищей измѣнить Ѳеодосію и захватить дворецъ[3]).

---

[1]) Очевидно, то была та церковь, которую патріархъ Іоаннъ предоставилъ православнымъ готамъ. Событіе это Пасхальная хроника помѣщаетъ на 12 число іюля мѣсяца.—По словамъ Синеція, погибло около одной пятой части всей готской силы.

[2]) Ѳеодоритъ—5, 33—говоритъ объ этомъ посольствѣ, какъ о состоявшемся и поминаетъ о большомъ почтеніи, которое оказалъ Гайна Іоанну. А Симеонъ Метафрастъ идетъ еще дальше и подробно разсказываетъ, какъ Гайна и его дѣти падали къ ногамъ Іоанна. Въ соотвѣтствіи съ такимъ пріемомъ Іоанна отъ Гайны, въ житіи утверждается, будто Гайна вернулся къ покорности императору и только потомъ уже опять забунтовалъ. *Vita Iohan* c. 29 (P. G. 114).

[3]) Фравита оставался язычникомъ, и въ виду его честной службы ему разрѣшено было имѣть женой христіанку.

Принявъ начальство надъ войсками, Фравита началъ ихъ упражнять на военныхъ ученіяхъ и поднялъ духъ солдатъ. Въ его распоряженіи былъ также военный флотъ быстроходныхъ судовъ, которые носили названіе Либурнокъ, извѣстное намъ со временъ Августа. На этихъ судахъ охранялъ Фравита азіатскій берегъ днемъ и ночью. Чувствуя затрудненіе въ пропитаніи своихъ войскъ, Гайна спѣшилъ съ переправой. Изъ бревенъ, срубленныхъ въ Херсонесѣ, были построены лодки, на которыя перевели лошадей и сѣли люди. Не ожидая серьезнаго сопротивленія, Гайна приступилъ къ переправѣ. Фравита отчалилъ свои корабли отъ берега и самъ выступилъ противъ дерзкихъ пловцовъ Желѣзнымъ носомъ корабля онъ опрокинулъ первое приближавшееся судно и потопилъ людей и лошадей. За нимъ пошли другія суда, и переправа стала невозможной [1]). Гайна потерялъ очень много людей и, убѣдившись въ невозможности переправиться на азіатскій берегъ, оставилъ эту затѣю и двинулся во Ѳракію. Опасаясь нападенія отъ какой либо другой римской арміи, Гайна сначала перебилъ всѣхъ римскихъ солдатъ, которые были при немъ, а затѣмъ направился къ Дунаю и перешелъ на лѣвый берегъ въ мѣста прежняго обитанія готовъ. Фравита не преслѣдовалъ Гайну и далъ ему уйти. Это вызвало тогда же разные неблагопріятные для Фравиты толки. Одни находили, что онъ не умѣетъ пользоваться побѣдой, другіе высказывали подозрѣніе, что тутъ не обошлось безъ измѣны, что готъ Фравита не желалъ губить гота Гайну. Императоръ встрѣтилъ побѣдителя, когда тотъ явился доложить объ успѣхѣ, съ благодарностью и спросилъ его, какой онъ хочетъ награды. Фравита отвѣчалъ, что желаетъ получить разрѣшеніе остаться въ вѣрѣ своихъ отцовъ. Императоръ вознаградилъ его консульствомъ на 401 годъ [2]).

Бѣжавшій Гайна оказался за Дунаемъ въ мѣстахъ кочевій гуннской орды, вождемъ которой былъ Ульдисъ. Желая сдѣлать угодное императору, а можетъ быть опасаясь имѣть въ сосѣдствѣ Гайну съ готами, Ульдисъ напалъ на него. Въ жестокой сѣчѣ пало много готовъ, былъ убитъ и Гайна, дорого продавъ свою

[1]) Пасхальная хроника помѣщаетъ это событіе на 23 декабря 400 года.

[2]) *Eunap* frg 82; *Iohan Antiochen* c 18 p. 122—3.

жизнь. Ульдисъ приказалъ посолить его голову и отослалъ ее императору 3 января 401 года съ торжествомъ носили ее на копьѣ по улицамъ столицы. Ульдисъ былъ вознагражденъ щедрыми дарами и принятъ въ число федератовъ имперіи [1]).

Многочисленные дезертиры и бѣглые рабы собрались въ шайки и производили страшные грабежи во Ѳракіи, выдавая себя за гунновъ, чтобы увеличить страхъ населенія. Фравита выступилъ противъ нихъ и очистилъ Ѳракію отъ разбойниковъ.

Когда Гайна изъ властнаго магистра арміи превратился во врага имперіи, сосланные по его требованію саповники возвратились въ Константинополь, и Авреліанъ, вождь партіи, враждебной варварамъ, занялъ опять постъ префекта востока и былъ награжденъ за пережитыя бѣды саномъ патриція. Онъ сталъ у кормила правленія и преобладаніе получила національная партія. Желая заручиться сочувствіемъ императрицы, Авреліанъ провелъ предоставленіе ей титула августы (январь 400 года) [2]). Кесарій былъ отрѣшенъ отъ должности и попалъ въ тюрьму Слѣдствіе выяснило сношенія его съ Гайной. Жена Кесарія знала готскій языкъ и находилась въ дружбѣ съ женой Гайны. Этимъ путемъ узналъ Гайна о томъ что его хотятъ привлечь къ отвѣтственности за измѣну по дѣлу Трибигильда. Долго просидѣлъ Кесарій въ тюрьмѣ, противъ него было очень возбуждено населеніе столицы; но Авреліану, тѣмъ не менѣе удалось спасти брата отъ смертной казни [3]).

[1]) *Zosim* 5, 22. Точная дата записана въ *Chon. Pasch,* но она вызываетъ сомнѣніе, такъ какъ битва на морѣ записана подъ 23 декабря, т. е. промежутокъ оказывается слишкомъ малымъ. Имя Ульдисъ обличаетъ тюркскую народность и слово это значитъ звѣзда *Wirth,* Gesch. Asiens, p. 212.

[2]) *Chron Pasch* 567.

[3]) Свѣдѣнія объ отношеніяхъ и поведеніи обоихъ братьевъ даны Синезіемъ въ иносказательной формѣ, въ трактатѣ De providentia, II. (P. G 68) p. 1269, 1272—Въ виду несогласованности и противорѣчій въ нашихъ источникахъ и неясности многихъ иносказаній Синезія, весь эпизодъ возстанія Гайны трудно поддается точному выясненію въ деталяхъ. Наиболѣе полный анализъ данныхъ представилъ *Güldenpfennig,* Gesch. d. ostrom. Reichs unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II, Halle. 1885, стр. 107—131 Самостоятельное и весьма продуманное изложеніе этого эпизода представилъ также *Seeck,* подъ словомъ Arcadius въ энциклопедіи *Pauly-Wissowa,* III. 1144—1151

Повидимому, Фравита успѣлъ оказать еще одну услугу государству борьбой съ исаврами въ Памфиліи. Но противъ этого прямого и честнаго варвара недобросовѣстные люди сплели цѣлый узелъ интригъ Онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности и отданъ подъ судъ за измѣну. Его судьей былъ комитъ Іоаннъ, вернувшійся изъ ссылки вмѣстѣ съ Авреліаномъ, интимный другъ императора [1]). Фравита былъ казненъ. Участвовавшій въ интригѣ Гіераксъ, послѣ смерти Фравиты, самымъ дерзкимъ образомъ производилъ грабежи въ Памфиліи и оказался для населенія тяжелѣе исавровъ [2])

Такъ окончился полной неудачей заговоръ, во главѣ котораго сталъ Гайна, видный военный сановникъ, имѣвшій боевыя заслуги и достигшій въ имперіи высшаго военнаго постамагистра обоихъ разрядовъ арміи, пѣхоты и конницы. Несмотря на свое высокое званіе, онъ остался грубымъ варваромъ, и ни въ малой степени не слился съ тѣмъ высшимъ классомъ общества, къ которому принадлежалъ по своему положенію и государственнымъ заслугамъ. Гайна является типичнымъ представителемъ того полуварварскаго элемента. который, въ гордомъ сознаніи своей силы, властно вступалъ въ совершенно чуждую ему по культурѣ и традиціямъ среду. Попытка Гайны стать ближе къ источнику верховной власти, даже въ случаѣ удачи, не могла принести ничего, кромѣ преходящаго кровопролитія и замѣшательства. Неудача этого движенія имѣла большое значеніе для послѣдующихъ отношеній въ восточной имперіи. Властный готскій элементъ и его грубая сила были ослаблены; самое число готовъ въ имперіи уменьшилось, и туземное культурное населеніе, особенно въ Малой Азіи, поднялось въ своемъ сознаніи. Въ направленіи государственной жизни возымѣла верхъ національная римская партія, одержавшая рѣшительную побѣду надъ „друзьями готовъ“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе обострился раздоръ между восточнымъ дворомъ и западнымъ, гдѣ верховнымъ руководителемъ государственной политики оставался Стилихонъ, опиравшійся на варваровъ,

[1]) Столичныя сплетни называли его отцомъ Ѳеодосія *Zosim* 5,18

[2]) *Eunap* frg. 86

Константинопольскіе поэты того времени славили побѣду надъ Гайной въ длинныхъ поэмахъ, предназначенныхъ для публичнаго чтенія. Схоластикъ Евсевій сочинилъ поэму въ четырехъ пѣсняхъ, надъ заглавіемъ Гайнія, Γαινία, которая была публично прочтена въ присутствіи императора. Другой поэтъ, Аммоній, читалъ предъ императоромъ свою поэму на тотъ же сюжетъ и имѣлъ большой успѣхъ. По тону повѣствованія объ отдѣльныхъ событіяхъ борьбы съ Гайной у историка Сократа можно заключить, что онъ заимствовалъ подробности чудеснаго характера изъ этихъ поэтическихъ источниковъ. Византійскіе поэты того времени не дошли до насъ, но мы имѣемъ римскаго современнаго поэта въ лицѣ Клавдіана, пѣвца подвиговъ Стилихона. По старой римской традиціи поэтическое повѣствованіе у Клавдіана изукрашено миѳологическимъ уборомъ. Въ Византіи было, повидимому, иначе и мѣсто миѳологическаго элемента занялъ чудесный, въ соотвѣтствіи съ настроеніемъ общества того времени. Важно отмѣтить и греческій языкъ этихъ поэмъ. Хотя языкомъ двора на Востокѣ оставался латинскій, но окружающая среда воздѣйствовала на дворъ, и греческій языкъ получилъ въ житейскомъ обиходѣ преобладаніе. Онъ былъ языкомъ церкви въ восточной имперіи, на немъ правилось богослуженіе, онъ звучалъ въ устахъ проповѣдниковъ, на немъ уяснялись догматы въ богословской литературѣ, имъ говорили поэты.

Прославленная въ поэмахъ побѣда надъ Гайной была увѣковѣчена великолѣпнымъ памятникомъ, украсившимъ столицу. На седьмомъ холмѣ, который назывался Сухой холмъ—ξηρολόφος, была воздвигнута въ 403 г. высокая колонна, облицованная мраморными плитами съ рельефными изображеніями, которыя шли спиралью, какъ на старыхъ римскихъ однородныхъ памятникахъ, сохранившихся доселѣ колоннахъ Траяна и Марка Аврелія въ Римѣ. Только постаментъ этой колонны уцѣлѣлъ до нашихъ дней въ жалкомъ видѣ на площади, которая носитъ нынѣ названіе Авретъ-базаръ [1]).

[1]) Позднѣе этотъ памятникъ считался въ числѣ семи чудесъ столицы, какъ видно изъ поэмы Константина Родосца, современника Константина Багрянороднаго (См ниже, стр 143 прим. 1)—Колонна сильно пострадала

Церковныя дѣла. Іоаннъ Златоустъ

Самымъ виднымъ представителемъ церкви на востокѣ былъ въ правленіе Аркадія Іоаннъ, оставшійся въ памяти исторіи съ эпитетомъ Златоуста. Онъ происходилъ изъ знатной фамиліи города Антіохіи. Рано потерявъ отца, онъ былъ воспитанъ своей матерью, Анѳусой, которая осталась вдовой въ 20 лѣтнемъ возрастѣ. Блестяще одаренный отъ природы, Іоаннъ учился у лучшихъ учителей родного города и готовился къ карьерѣ юриста. Его учителемъ риторики былъ всесвѣтно знаменитый Либаній, учитель и другъ имп. Юліана, сохранившій вѣрность эллинизму, какъ тогда называли язычество. Когда друзья Либанія спрашивали его на смертномъ одрѣ, кого бы онъ желалъ видѣть своимъ преемникомъ, онъ сказалъ, что желалъ бы видѣть Іоанна, если бы его не украли христіане [1]). Когда ему исполнилось 20 лѣтъ, онъ почувствовалъ свое призваніе и отдался изученію священнаго писанія Послѣ тщательной подготовки, онъ принялъ крещеніе отъ антіохійскаго епископа Мелетія (368 г.). Вскорѣ послѣ того умерла его мать. Онъ удалился въ пустыню и предался подвигамъ аскетизма; но черезъ четыре года разстроенное здоровье заставило его вернуться въ Антіохію, чтобы прибѣгнуть къ помощи врачей Въ 381 году онъ былъ посвященъ въ діаконы, въ 386- въ пресвитеры въ родной Антіохіи и со всей пламенностью своей натуры и мастерствомъ своего слова отдался дѣятельности проповѣдника. Очень скоро онъ стяжалъ огромную популярность въ Антіохіи.

Когда въ 396 году, за смертью Нектарія, стала вакантной каѳедра Константинопольскаго епископа, всевластный тогда при дворѣ Евтропій обратилъ вниманіе императора на знаменитаго антіохійскаго проповѣдника, и вопросъ о замѣстителѣ Нектарія былъ рѣшенъ въ пользу Іоанна. Приверженность къ нему Антіохіи была такъ сильна, что можно было опасаться сопротивленія

отъ землятрясенія 1719 года, но есть рисунки съ рельефовъ, принадлежащіе 16 и 17 вѣкамъ Спеціальное изслѣдованіе объ этомъ памятникѣ *Strzygowsky*, Die Bildsäule des Arcadius in Konstantinopel, *Jahrbuch d d Arch Instituts*. VIII 1893, 230—249.

[1]) *Sozomen.* 8, 2.

со стороны антіохійцевъ. Въ виду этого командиръ войска Астерій получилъ приказъ тайно увезти Іоанна въ Константинополь [1]).

26 февраля 398 года состоялась хиротонія Іоанна въ столицѣ имперіи. Его возвышеніе шло въ разрѣзъ съ видами весьма вліятельнаго тогда на востокѣ епископа Θеофила, патріарха Александріи, который имѣлъ своего кандидата на константинопольскую каѳедру Но Евтропій, намѣтившій Іоанна, показалъ Θеофилу списокъ его проступковъ, за которые онъ могъ быть подвергнутъ отвѣтственности. Θеофилъ уступилъ и вынужденъ былъ, по приглашенію императора, принять непосредственное участіе въ посвященіи Іоанна. Съ тѣхъ поръ онъ воспылалъ къ нему ненавистью, которая впослѣдствіи отразилась на судьбѣ Іоанна.

Пламенѣя ревностью о чистотѣ христіанской жизни, Іоаннъ, занявъ патріаршую каѳедру въ столицѣ, немедленно вступилъ въ борьбу съ тѣми пороками, которыми въ ту пору былъ зараженъ столичный клиръ. Таковъ былъ обычай такъ называемаго духовнаго брака членовъ клира съ дѣвственницами. Іоаннъ обрушился на него своимъ пламеннымъ словомъ и воспретилъ его примѣненіе въ своей епархіи [2]) Онъ воспретилъ монахамъ проживать въ частныхъ домахъ и пользоваться роскошной жизнью и обильнымъ столомъ частныхъ лицъ, оказывавшихъ имъ гостепріимство. Онъ упорядочилъ общежитіе вдовъ и сдѣлалъ строже парядокъ жизни въ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ церкви. Найдя расходы на содержаніе епископскаго дома чрезмѣрными, онъ сократилъ ихъ, и богатыя средства церкви направилъ на благотвореніе: улучшалъ больницы, сооружалъ новыя, завѣдываніе ими поручалъ благочестивымъ священникамъ, а изъ монашествующихъ набиралъ врачей, поваровъ и больничную прислугу [3]).

---

[1]) *Sozomen.* 8, 2. *Pallad.* Dialog. c. 5 (P. G. 47, p. 19.)

[2]) *Pallad.* Dialog. c. 5.—Въ числѣ сохранившихся проповѣдей Іоанна есть „Слово къ жившимъ вмѣстѣ съ дѣвственницами" и „Слово къ дѣвственницамъ, жившимъ вмѣстѣ съ мужчинами". *Творенія Іоанна Златоуста* 1.245—290. О духовномъ бракѣ см. *Лебедевъ*, Духовенство древней вселенской церкви. Москва, 1905 стр 330—346

[3]) *Pallad.* ib

Блестящій ораторскій талантъ Іоанна сразу создалъ ему огромную популярность въ столицѣ имперіи, а любимыя темы его проповѣдей—осужденіе богатства, роскоши и пышности привлекли къ нему сердца простого народа Дворъ оказывалъ ему благоволеніе, хотя его идеалы аскетизма, смѣлость и рѣзкость его нападокъ на сильныхъ и богатыхъ задѣвали многихъ лицъ изъ высшаго круга и не могли вызвать сочувствія императрицы Евдоксіи, любившей блескъ и роскошь. Тѣмъ не менѣе какъ въ началѣ, такъ и потомъ она оказывала ему самое искреннее уваженіе и подчинялась его авторитету. Въ цѣляхъ усиленія религіознаго настроенія народа Іоаннъ завелъ ночныя бдѣнія съ процессіями въ предшествіи креста и свѣтильниковъ. Онъ допускалъ на нихъ только мужчинъ. Инициатива устройства подобныхъ процессій принадлежала аріанамъ, которые были довольно многочисленны въ столицѣ и имѣли свои храмы. Императрица пожертвовала крестъ для этихъ процессій и поручила своему евнуху Брисону заботу объ ихъ организаціи, а также и завѣдываніе хоромъ. Случилось однажды, что православная процессія встрѣтилась съ аріанской; произошла свалка, были раненые и между ними Брисонъ, получившій ударъ камнемъ въ голову. Аркадій запретилъ аріанамъ устраивать процессіи, предоставивъ это право только православнымъ, которые удержали этотъ обычай и послѣ Іоанна. Ревнуя о распространеніи православія среди готовъ, Іоаннъ отвелъ для православной ихъ общины одну церковь въ Константинополѣ, гдѣ служба шла на готскомъ языкѣ, бывалъ въ ней самъ и иногда проповѣдывалъ. Но когда Гайна послѣ своей побѣды надъ Евтропіемъ потребовалъ церкви для своихъ соплеменниковъ аріанъ и слабый императоръ далъ свое согласіе, Іоаннъ возсталъ противъ этого всей силой своего авторитета, и всемогущій Гайна примирился съ отказомъ.

Отношенія зависимости церквей отъ константинопольскаго патріарха не были въ ту пору точно установлены, но, по свидѣтельству Θеодорита, Іоаннъ распространилъ свою власть на три діэцезы: Θракію, Востокъ и Понтъ [1]). Нравы клира въ Малой Азіи были не лучше, чѣмъ въ столицѣ, и Іоанну пришлось

[1]) *Theodoret* 5, 28.

вскорѣ проявить свою строгость въ отношеніи подчиненныхъ ему епархій. Къ нему поступали доносы и взаимныя обличенія враждовавшихъ между собою епископовъ. Въ 399 году въ Константинополѣ состоялся соборъ изъ 22 епископовъ, на которомъ, между прочимъ, епископъ города Валентинополя Евсевій представилъ записку о большихъ и весьма наглыхъ злоупотребленіяхъ и хищеніяхъ, которыя позволялъ себѣ ефесскій епископъ Антонинъ. Іоаннъ хотѣлъ самъ туда ѣхать, но бунтъ Гайны явился препятствіемъ. Коммиссія изъ трехъ епископовъ отправилась въ Ефесъ; но за неявкой Евсевія, обвинителя, вернулась ни съ чѣмъ, и, согласно предварительному уговору, изрекла отлученіе надъ Евсевіемъ. Между тѣмъ, Антонинъ умеръ, и въ Ефесѣ началась ожесточенная борьба претендентовъ на каѳедру и ихъ партій, грозившая вызвать уличные безпорядки. Іоаннъ получилъ просьбу пріѣхать и, поручивъ свою каѳедру Севериану гавальскому изъ Келе-Сиріи [1]), 9 января 401 года покинулъ Константинополь. Въ Ефесѣ собралось на соборъ 70 епископовъ изъ провинцій, имѣвшихъ свой административный центръ въ этомъ городѣ. Такъ какъ агитація кандидатовъ сопровождалась страшнымъ раздраженіемъ, разнаго рода злоупотребленіями и подкупомъ, то Іоаннъ намѣтилъ самъ преемника въ лицѣ прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ діакона Ираклида и провелъ его выборъ на соборѣ. Евсевій валентинопольскій, пропустившій раньше случай доказать свои обвиненія, возбужденныя противъ Антонина, сдѣлалъ это теперь. Явившись на этотъ соборъ, онъ представилъ свидѣтелей и изобличилъ шесть епископовъ діэцезы Азіи въ симоніи, т. е. въ томъ, что они получили санъ отъ Антонина за деньги. Обвиняемые сознались и оправдывали свою вину желаніемъ избавиться черезъ епископскій санъ отъ тягостей декуріоната. Они готовы были сложить санъ, но просили вернуть назадъ деньги, уплоченныя Антонину за посвященіе, указывая на неоплатные долги, въ которые они вошли, добиваясь епископства. Соборъ постановилъ потребовать отъ наслѣдниковъ Антонина возвращенія денегъ, отрѣшилъ

[1]) Епископы дальнихъ городовъ, чувствовавшіе въ себѣ даръ слова, пріѣзжали въ столицу, чтобы своей проповѣднической дѣятельностью собирать деньги. *Socrat* 6, 19

виновныхъ въ симоніи отъ священства, не лишая ихъ, однако, церковнаго общенія. На каѳедры низложеныхъ были поставлены новые епископы. Кромѣ этихъ шести, было низложено еще нѣсколько другихъ, и общее число лишенныхъ каѳедры епископовъ доходило до 15. Властныя распоряженія Іоанна создали ему много враговъ среди восточныхъ іерарховъ. Во время своего путешествія по Азіи Іоаннъ проявилъ свою нетерпимость въ отношеніи новаціанъ и другихъ еретиковъ.

Пока Іоаннъ находился въ Азіи, враги, которыхъ онъ имѣлъ въ столицѣ въ средѣ клира, монашества и при дворѣ, воспользовались его отсутствіемъ, чтобы пошатнуть его положеніе. Въ это время въ царской семьѣ случилось радостное событіе: родился наслѣдникъ престола, нареченный при крещеніи именемъ дѣда, Ѳеодосій (12 апрѣля 401 года). Іоаннъ получилъ отъ императора приглашеніе на крестины, но не прибылъ, и крещеніе было совершено Севріаномъ, который сумѣлъ пріобрѣсти расположеніе двора. Противъ Іоанна дѣйствовали три знатныя дамы, близкія къ царицѣ: Марса, вдова Промота, Кастриція, жена Сатурнина, и Евграфія. Онѣ были обижены на него за насмѣшки надъ ихъ желаніемъ казаться моложе, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности. Когда Іоаннъ вернулся въ столицу, онъ ополчился на Севріана, запретилъ ему проповѣдывать въ столицѣ и выслалъ изъ города. Севріанъ повиновался и уѣхалъ въ Халкидонъ, чтобы вернуться въ свою епархію въ Келе-Сиріи. Дворъ употреблялъ всѣ усилія смягчить гнѣвъ Іоанна, и Евдоксія достигла примиренія слѣдующимъ поступкомъ. Въ одинъ изъ праздничныхъ дней она явилась въ храмъ до начала литургіи и, подойдя къ Іоанну, положила ему на колѣни младенца сына, прося ради него простить Севріана. Іоаннъ уступилъ, согласился отозвать Севріана въ столицу, и между противниками возстановилось церковное общеніе [1]). Положеніе Іоанна было, однако, поколеблено.

Властолюбивый и далекій отъ всякаго аскетизма и ревности къ чистотѣ христіанской церкви Ѳеофилъ, завидовавшій вліянію Іоанна, вступилъ съ нимъ въ столкновеніе по слѣдующему по-

[1]) *Socrat* 6, 21; *Sozomen* 8, 10. *Preuschen* считаетъ почему то этотъ разказъ неправдоподобнымъ *Real-Encykl fur prot. Theol*, 4, 108

воду. Въ Палестинѣ продолжались споры и раздоры относительно ученія Оригена. Чтобы положить имъ конецъ, іерусалимскій епископъ обратился къ Θеофилу, и, при его участіи, оригенисты были осуждены. Среди невѣжественной массы монашества въ Египтѣ шли свои раздоры объ Оригенѣ, исказившіеся въ споръ о томъ, слѣдуетъ ли представлять Бога въ человѣческомъ образѣ, или же—безплотнымъ духомъ[1]). Такъ какъ Θеофилъ имѣлъ случай высказаться за безплотность Бога, то монахи обвинили его въ сочувствіи Оригену, явились огромной толпой въ Александрію и грозили низложить и устранить его. Θеофилъ сумѣлъ успокоить монаховъ и, чтобы упрочить свое положеніе, предпринялъ походъ на монастыри, гдѣ имѣли свой пріютъ оригенисты. Во главѣ части монашества, исповѣдывавшей безплотность Бога, стояли четыре брата, которые имѣли прозвище „долгихъ братьевъ“. Старшій изъ нихъ, Аммоній, пользовался большимъ авторитетомъ, и былъ извѣстенъ въ столицѣ. Онъ имѣлъ случай посѣтить ее въ пору всемогущества Руфина, который именно отъ него хотѣлъ принять крещеніе. Монастыри оригенистовъ подверглись страшному разгрому и разграбленію. Пострадавшіе „долгіе братья“ бѣжали сначала въ Палестину, а затѣмъ, не найдя тамъ поддержки, въ Константинополь и обратились съ просьбой о помощи къ Іоанну Златоусту. Онъ внимательно отнесся къ нимъ и обратился съ письмомъ къ Θеофилу, прося его смягчить свое отношеніе къ оригенистамъ и возстановить церковное общеніе съ ними. Въ отвѣтъ на это Θеофилъ заявилъ претензію, что Іоаннъ вмѣшивается въ дѣла чужой каѳедры и утверждалъ, что если по дѣлу съ оригенистами нуженъ судъ, то онъ по праву принадлежитъ собору египетскихъ епископовъ.

Между, тѣмъ оригенисты нашли доступъ къ императрицѣ во время одного ея выхода; она приняла ихъ жалобы съ сочувствіемъ и обѣщала посодѣйствовать тому, чтобы былъ созванъ соборъ для сужденія о поведеніи Θеофила. Мѣстомъ собора былъ избранъ Константинополь, Іоаннъ долженъ былъ явиться его предсѣдателемъ, и къ Θеофилу былъ посланъ императорскій коммиссаръ,

[1]) *Sozomen* 8, 11.

чтобы передать ему приказъ явиться въ Константинополь. Θеофилу грозилъ судъ; но обстоятельства измѣнились во время проволочки, и судъ состоялся не надъ Θеофиломъ, а надъ Іоанномъ.

Такъ какъ у Іоанна было очень много враговъ среди епископовъ и членовъ клира, какъ въ Малой Азіи, такъ и въ столицѣ, а равно и среди монаховъ, которые тяготились введенными имъ стѣсненіями образа жизни, то Θеофилъ рѣшилъ использовать его заступничество за нитрійскихъ монаховъ, обвинивъ его въ сочувствіи осужденному ученію Оригена. Онъ побудилъ престарѣлаго епископа кипрскаго Епифанія, прославившагося своей борьбой съ оригенизмомъ, отправиться въ столицу, чтобы обличить Іоанна въ ереси и отлучить отъ церкви. Епифаній направился въ Сирію, а затѣмъ въ Константинополь сухимъ путемъ черезъ Малую Азію, гдѣ завязалъ по пути сношенія съ врагами Іоанна. Пріѣхавъ въ столицу, онъ не вступилъ въ общеніе съ Іоанномъ и позволилъ себѣ поступки, нарушавшіе каноны; до обличенія дѣло не дошло, Епифаній уѣхалъ въ Кипръ, но по дорогѣ скончался [1]). Въ то время, какъ Епифаній былъ въ Константинополѣ, Іоаннъ въ одной изъ своихъ проповѣдей избралъ темой обличеніе суетности женщинъ. Общественное мнѣніе истолковало слова и нападки Іоанна въ томъ смыслѣ, что онъ имѣлъ въ виду императрицу Евдоксію, а враги его въ придворной сферѣ сумѣли раздуть это дѣло и дали ему такую огласку, что Евдоксія почувствовала себя оскорбленной, сама обратилась къ Епифанію, прося его изобличить Іоанна въ ереси и требовала у императора, чтобы надъ Іоанномъ былъ наряженъ судъ. Въ такомъ положеніи были отношенія въ Константинополѣ, когда туда прибылъ Θеофилъ. Огромныя средства александрійской каѳедры позволили ему прибыть съ цѣлымъ флотомъ. Онъ привезъ съ собою 28 епископовъ, огромный штатъ служащихъ и большія средства, которыя были предназначены на подкупъ разныхъ вліятельныхъ лицъ. Въ Константинополѣ было всегда очень много людей изъ Египта, и они устроили своему архипастырю торжественную встрѣчу. Свою враждебность къ Іоанну Θеофилъ выразилъ тѣмъ, что проѣхалъ

[1]) *Sozomen.* 8, 14.

мимо Софійскаго храма, не повидался съ Іоанномъ, отклонилъ его приглашеніе принять приготовленное для него помѣщеніе [1]) и поселился во дворцѣ Плациди, который былъ для него приготовленъ друзьями. Онъ немедленно вступилъ въ сношенія со всѣми врагами Іоанна и въ числѣ ихъ съ тѣми знатными женщинами, которыя вели противъ него интригу при дворѣ. На его благополучіе Аммонія не было уже въ живыхъ; умеръ и другой изъ четырехъ долгихъ братьевъ, Діоскоръ Θеофилъ принялъ въ церковное общеніе двухъ остальныхъ, посѣтилъ могилу Аммонія, совершилъ торжественную паннихиду и прославлялъ его, какъ идеалъ монаха Такимъ образомъ, вопросъ о судѣ надъ Θеофиломъ самъ собою устранился и обвинителей противъ него не было. Мѣстомъ для предстоявшаго собора былъ избранъ дворецъ Руфина въ Халкидонѣ, который былъ конфискованъ вмѣстѣ съ остальнымъ его имуществомъ въ 396 году. Дворецъ этотъ носилъ названіе „У Дуба“ (ἐπὶ δρῦν) [2]) Списокъ обвиненій противъ Іоанна былъ давно составленъ его врагами, и Θеофилъ пригласилъ Іоанна и еще одного епископа, Серапіона, на судъ въ соборъ. Іоаннъ послалъ трехъ епископовъ и двухъ пресвитеровъ къ Θеофилу съ заявленіемъ о своемъ отказѣ явиться на судъ въ соборъ, составленный изъ явныхъ его враговъ. Отъ императора явились звать Іоанна на судъ скороходъ и нотарій Θеофилъ держалъ засѣданіе открытымъ, и такъ какъ Іоаннъ не явился, хотя за нимъ посылали четыре раза, то и былъ заочно осужденъ во всѣхъ взводимыхъ на него преступленіяхъ и объявленъ низложеннымъ [3]). Приговоръ собора Θеофилъ представилъ императору, указавъ при этомъ также на вину Іоанна въ оскорбленіи величества, въ сужденіи о чемъ епископы не считали себя компетентными.

[1]) *Твор Іоан Злат*, 3, 551 (письмо Іоанна къ папѣ Иннокентію).

[2]) *Sozomen* 8, 14—17.

[3]) Здѣсь былъ также и монастырь, носившій имя αἱ Ῥουφιαναί. Мѣстоположеніе его въ настоящее время точно констатировано См. изслѣдованіе *Pargoire*, Rouffianes, *Byz Zeitsch.*, VIII (1899), 429—477.

[4]) Акты этого собора и списокъ обвинительныхъ пунктовъ сохранились. *Mansi*, 3, 1114—1148 Concilium Ad quercum.

Императоръ утвердилъ приговоръ и послалъ къ Іоанну одного изъ своихъ комитовъ съ вооруженнымъ отрядомъ извѣстить его, что онъ долженъ оставить церковь. Городъ былъ въ страшномъ возбужденіи во время суда надъ Іоанномъ, и огромная толпа народа охраняла церковь и своего пастыря днемъ и ночью. Лишь на третій день Іоаннъ подчинился изреченному надъ нимъ приговору. Въ прощаніи съ паствой онъ дѣлалъ жесткіе намеки на враждебность къ нему Евдоксіи: „Іезавель неистовствуетъ, и Илья убѣгаетъ. Иродіада веселится, и Іоаннъ заключается въ узы“.. А далѣе, уже прямо по адресу императрицы, выражался такъ: „Огрубѣвшая во плоти враждуетъ противъ безплотнаго, занятая омовеніями, умащеніями, мужемъ, враждуетъ противъ чистой и непорочной церкви. Но и сама она будетъ сидѣть вдовою еще при жизни мужа, потому что, будучи женщиной, хочетъ сдѣлать вдовою церковь...“ [1])

Воспользовавшись временемъ полудня, когда толпа, охранявшая храмъ, порѣдѣла, Іоаннъ тайкомъ отъ народа отдался въ руки стражи и въ глубокую ночь былъ препровожденъ на азіатскій берегъ Босфора, въ мѣстность Іерій, поблизости отъ Халкидона [2]). Опасаясь оставаться въ сосѣдствѣ своихъ враговъ, Іоаннъ нанялъ лодку и укрылся въ поселокъ Прэнетъ въ Виѳиніи на Астаканскомъ заливѣ.

Когда стало извѣстно объ его отъѣздѣ, въ городѣ началось страшное возбужденіе. Епископъ Севериан попытался на слѣдующій день разъяснить народу справедливость изреченнаго надъ Іоанномъ приговора, но это лишь усилило возбужденіе. Происходили сцены насилія и кровопролитія. Зосимъ разсказываетъ объ ужасномъ побоищѣ въ церкви, когда солдаты перебили монаховъ и затѣмъ избивали всѣхъ, кто былъ одѣтъ въ черное. Погибло много лицъ, носившихъ трауръ по своимъ родственникамъ [3]). Толпа направилась къ дворцу и съ

---

[1]) Твор. Іоан. Злат., 2, 460.

[2]) Въ письмѣ къ папѣ Иннокентію (3, 552) Іоаннъ говоритъ „насильно привели, насильно бросили въ корабль“.

[3]) *Zozim* 5, 23

грозными криками и воплями требовала возвращенія Іоанна. Ночью во дворцѣ случилось какое то несчастіе. Императрица увидала въ этомъ наказаніе за удаленіе Іоанна; она сама написала письмо ему, оправдывалась передъ нимъ, заявляла о своей непричастности къ его дѣлу, выражала свое уваженіе къ нему и просила немедленно вернуться. Евнухъ царицы Брисонъ свезъ письмо въ Прэнетъ, гдѣ находился Іоаннъ.

Населеніе столицы съ ликованіемъ встрѣтило Іоанна на Босфорѣ. Онъ не хотѣлъ вступить въ городъ и задержался въ гавани. Онъ самъ указывалъ на затрудненіе, а именно: необходимость отмѣнить соборное низложеніе, раньше чѣмъ ему можно будетъ вступить въ церковь. Но возбужденіе народа, вышедшаго встрѣчать Іоанна, было слишкомъ сильно, и императоръ самъ просилъ Іоанна вступить въ городъ и занять каѳедру. Его провожала огромная толпа съ зажженными свѣчами и пѣніемъ гимновъ. Вступивъ въ храмъ и возсѣвъ на свою каѳедру, Іоаннъ сказалъ блестящее слово, которое народъ своими криками восторга не далъ ему окончить [1]) Съ почтеніемъ говорилъ Іоаннъ объ императрицѣ и приводилъ отрывки изъ ея письма [2]). Ѳеофилъ, котораго толпа искала, чтобы утопить, бѣжалъ въ Египетъ [3]).

---

[1]) Въ своемъ письмѣ къ папѣ Іоаннъ говоритъ, что онъ требовалъ созванія бо́льшаго собора, предъ которымъ онъ былъ готовъ оправдаться въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Грамоты о созывѣ собора были, по его словамъ, разосланы императоромъ —*Твор Іоан Зл.*, 3, 553.—Но соборъ не состоялся.

[2]) *Sozomen.* 8, 18.

[3]) Твор. Іоанна Злат., 3, 460. Царица писала „Да не подумаетъ твоя святость, что я знала о случившемся; я неповинна въ крови твоей; люди злые и развращенные устроили эти козни; монхъ же слезъ свидѣтель Богъ, которому я священствую“... „Я помню, что твоими руками крещены мои дѣти“. И самъ Іоаннъ называетъ ее такъ: „матерь церквей, питательница монаховъ, покровительница святыхъ, опора бѣдныхъ“ „Вчера въ поздній часъ она прислала ко мнѣ съ такими словами: „скажите ему молитва моя исполнилась, я достигла желаемаго; я увѣнчана лучше, нежели діадемой; я восприняла священника, возвратила главу тѣлу, кормчаго кораблю, пастыря паствѣ, жениха брачному чертогу“.

Возстановившееся согласіе между дворомъ и патріархомъ было весьма непродолжительно. Поводомъ къ ожесточенію раздора послужило празднество, устроенное по поводу открытія серебряной статуи Евдоксіи, которая была воздвигнута на порфирномъ пьедесталѣ поблизости отъ зданія сената и Софійскаго храма, съ южной его стороны, близъ церкви св. Ирины. По старымъ обычаямъ, соблюдавшимся при открытіи статуй лицъ императорскаго дома, такія празднества сопровождались играми и разными увоселеніями съ участіемъ плясуновъ и скомороховъ, въ присутствіи двора [1]). Іоаннъ, громившій еще въ Антіохіи ристанія и театральныя представленія, увидалъ въ этомъ празднествѣ намѣренное оскорбленіе церкви и разразился грозной проповѣдью въ обличеніе грѣшныхъ забавъ. Императрица разгнѣвалась и потребовала созванія собора для обсужденія дѣла Іоанна. Съ своей стороны Іоаннъ отвѣтилъ пламенной проповѣдью, которая начиналась такими словами: „Опять бѣснуется Иродіада! Опять она пляшетъ! Опять требуетъ главы Іоанна на блюдѣ!...“ [2]). Дворъ прекратилъ сношенія съ патріархомъ. Нѣкоторые изъ епископовъ, находившіеся раньше въ общеніи съ Іоанномъ, стали, подъ воздѣйствіемъ двора, на сторону его враговъ. Въ праздникъ Рождества Христова императоръ не сдѣлалъ обычнаго выхода въ Софійскій храмъ и заявилъ Іоанну, что не будетъ имѣть съ нимъ общенія, пока тотъ не оправдается предъ соборомъ въ выставленныхъ противъ него обвиненіяхъ. Соборъ состоялся, и мы имѣемъ его акты [3]). Іоаннъ его игнорировалъ. По совѣту отсутствовавшаго Θеофила,

---

[1]) *Theophan.* 79. Надпись на пьедесталѣ этой статуи сохранилась. *Corp. Insc. Latin.* 3, 736.—Роскошный характеръ подобныхъ празднествъ былъ старой традиціей языческаго культа, приносившагося особѣ императора. Позднѣе, въ 425 году, при Θеодосіи Младшемъ, былъ изданъ указъ, по которому сохранялись игры по поводу постановки статуи особы императорскаго дома, но воспрещались излишества—excedens cultura hominum dignitatem superno numini reservetur. *Cod Theod* 15, 4, 1.

[2]) *Socrat* 6, 18; *Sozomen* 8, 20; *Iohan Chrys Opera,* P. G. 59, 485: πάλιν ταράττεται, πάλιν ὀργεῖται, πάλιν ἐπιζητεῖ τὴν κεφαλὴν Ἰωάννου ἀνόρως ὑπο Ἡρώδου ἀποτρηθῆναι.

[3]) *Mansi,* 3, p 1157 сл.

епископы заявили, что такъ какъ Іоаннъ былъ низложенъ рѣшеніемъ собора, то, на основаніи 4 и 12 положеній антіохійскаго собора 341 года, онъ не имѣлъ права вернуться на свою каѳедру иначе, какъ на основаніи новаго соборнаго рѣшенія, принятаго въ отмѣну прежняго постановленія. Такимъ образомъ, пребываніе Іоанна на каѳедрѣ является нарушеніемъ каноническихъ правилъ [1]). Іоанну было передано это постановленіе собора. Но онъ не подчинился ему и оспаривалъ примѣнимость правилъ, принятыхъ на аріанскомъ соборѣ, осудившемъ Аѳанасія. Онъ пересталъ, однако, являться въ храмъ и не выходилъ изъ епископскаго дома Въ городѣ было тревожно. Приверженцы Іоанна устраивали сборища. Свидѣтельство объ этомъ сохранилось въ указѣ отъ 29 января, которымъ было воспрещено всѣмъ состоящимъ на службѣ принимать участіе въ „бунтарскихъ сборищахъ“ (tumultuaria conventicula), подъ угрозой отставки и конфискаціи имущества [2]).

Такъ прошелъ весь великій постъ. Незадолго до Пасхи Іоанну былъ переданъ приказъ оставить церковь, такъ какъ онъ осужденъ двумя соборами. Но Іоаннъ объявилъ, что уступитъ только силѣ. Въ навечеріе Пасхи, когда, по старому обычаю, совершалось крещеніе, въ Софійскій храмъ собралось огромное множество народа, и Іоаннъ вышелъ изъ своего заточенія, чтобы совершить крещеніе и церковную службу. Но въ храмъ вошли войска. Произошло кровавое побоище, крещальня оросилась кровью, и іоанниты были вытѣснены изъ храма [3]). Приверженцы Іоанна собрались затѣмъ въ баняхъ Константина, но и оттуда были вытѣснены военной силой вмѣстѣ съ совершавшими таинство епископами и священниками. И здѣсь произошло кровопролитіе. Въ день Пасхи іоанниты собрались за городомъ въ Ипподромѣ Константина, который назывался Деревяннымъ циркомъ, Ξυλόκιρκος, и оградились противъ нападенія частоколомъ [4]). Военный отрядъ былъ посланъ разогнать ихъ, и вновь произошло кровопролитіе.

[1]) *Sozomen* 8, 20. [2]) *Cod Theod* 16, 3, 4. [3]) *Sozomen* 8, 21.

[4]) Этотъ циркъ находился поблизости отъ Босфора, къ сѣверу отъ предмѣстья Сики (Пэра)

Такое тревожное состояніе длилось до дня св. Троицы. Іоанниты лишенные каѳедральнаго храма, собирались, гдѣ могли. Епископскій домъ, гдѣ жилъ Іоаннъ, охраняла большая толпа народа днемъ и ночью. Было два случая покушенія на Іоанна. Такъ думали его приверженцы. Второй покушавшійся, рабъ пресвитера Ельпидія, убилъ во время бѣгства нѣсколько ни въ чемъ неповинныхъ людей. Префектъ города арестовалъ его и отказался выдать его іоаннитамъ. 10 іюня епископы Акакій и Антіохъ настояли предъ императоромъ на удаленіи Іоанна силой. Объ этомъ было дано знать Іоанну. Но прошло еще десять дней, и только 20 іюня Іоаннъ, простившись съ друзьями и преданными ему діакониссами, вышелъ изъ дома не въ ту сторону, гдѣ его ожидали, и, отдавшись въ руки властей, былъ перевезенъ на азіатскій берегъ Босфора. Когда вѣсть объ этомъ распространилась, часть толпы бросилась къ берегу моря, другая, находившаяся въ храмѣ св. Софіи, была окружена военной силой. Сломавъ двери, толпа повалила изъ храма, и въ эту пору начался въ церкви пожаръ съ каѳедры, на которой проповѣдывалъ Іоаннъ. Сгорѣлъ Софійскій храмъ и расположенное между храмомъ и дворцомъ зданіе сената, богато украшенное роскошными мраморами и большимъ количествомъ великолѣпныхъ статуй. Передъ входомъ въ него стояли знаменитыя древнія изваянія: Зевсъ Додонскій и Лѣпна изъ Линда. На нихъ капалъ свинецъ съ растопившейся отъ пожара крыши храма, и оказалось потомъ, что эти статуи остались подъ свинцомъ невредимыми. Но статуи девяти музъ, привезенныя при Константинѣ изъ Геликона, погибли во время этого пожара [1]).

26 іюня 404 года былъ поставленъ патріархомъ Арзакій, человѣкъ очень старый, братъ предшественника Іоанна, Нектарія. Іоаннъ былъ сосланъ въ городъ Кукузъ въ Арменіи. Выборъ мѣста ссылки, по его словамъ, принадлежалъ императрицѣ [2]). Іоанниты и ихъ враги взаимно взваливали другъ на друга вину происшедшаго бѣдствія [3]). Было наряжено разслѣдованіе дѣла и

[1]) *Zosim* 5, 24.

[2]) Письма Іоанна, 112 З. 729. „Я пишу это письмо изъ Кукуза, куда велѣла сослать насъ императрица".

[3]) *Zosim* 5, 23—24.

судъ подъ предсѣдательствомъ префекта города. Многія видныя лица изъ числа приверженцевъ Іоанна были признаны виновными и подвергнуты разнымъ наказаніямъ. Въ числѣ привлеченныхъ къ суду была и діаконисса Олимпада. Знатная и богатая по происхожденію, Олимпада была дочерью невѣсты императора Константа, бывшей впослѣдствіи въ замужествѣ съ армянскимъ княземъ [1]). Она была наказана крупнымъ штрафомъ и, покинувъ столицу, переселилась въ Кизикъ. Къ лицамъ низшаго положенія судъ былъ строже. Такъ, одинъ пресвитеръ, по имени Тигрисъ, по происхожденію варваръ-вольноотпущенникъ, подвергся тѣлесному наказанію и умеръ на пыткѣ. Чтецъ Евтропій, совсѣмъ молодой человѣкъ, послѣ страшныхъ тѣлесныхъ истязаній умеръ въ тюрьмѣ. Пострадало много лицъ разнаго положенія, одни— по суду, другіе —во время военныхъ репрессій, разгонявшихъ собранія іоаннитовъ. По свидѣтельству современника, знавшаго лично многихъ изъ пострадавшихъ, солдаты позволяли себѣ разныя безчинства: срывали богатыя одежды съ женщинъ, рвали съ нихъ ожерелья, пояса, вырывали серьги изъ ушей, а иногда и вмѣстѣ съ ушами [2]). Изъ этого послѣдняго сообщенія слѣдуетъ заключить что мятежныя собранія іоаннитовъ продолжались и правительство принимало противъ нихъ строгія мѣры. Указъ отъ 11 сентября, обращенный къ городскому префекту, повелѣваетъ взыскивать штрафъ въ 3 фунта золота съ хозяевъ, рабы которыхъ будутъ участвовать въ мятежныхъ сходкахъ; городскія корпораціи за участіе своихъ членовъ въ сходкахъ подлежатъ уплатѣ штрафа въ 50 фунтовъ золота [3]). Своими проповѣдями противъ сильныхъ и богатыхъ Іоаннъ вызвалъ броженіе въ низшемъ классѣ населенія столицы и являлся въ глазахъ правительства демагогомъ. А тотъ фанатизмъ, который обнаружили его приверженцы во время его удаленія, объясняетъ строгость мѣръ въ отношеніи іоаннитовъ и самого пастыря. Іоаннъ имѣлъ приверженцевъ не только въ столицѣ, но и въ городахъ Малой Азіи, которые устран-

---

[1]) *Pallad* Hist. Lausiaca, cap. 144 —Разсказывая о ея добрыхъ дѣлахъ, авторъ называетъ ее „драгоцѣннымъ сосудомъ Духа Божія".

[2]) *Socrat* 6, 18; *Sozomen* 8, 20 и сл. [3]) *Cod Theod* 16, 4, 5.

вали ему по пути кое гдѣ торжественныя встрѣчи, о чемъ онъ самъ помянулъ въ письмахъ къ друзьямъ съ дороги [1]). Считая его низложеніе незаконнымъ, іоанниты отказались отъ общенія съ патріархами константинопольскимъ, антіохійскимъ и александрійскимъ и были настолько многочисленны, что грозили явиться новой сектой. 18 ноября 404 года былъ изданъ указъ на имя префекта преторія востока, въ которомъ было повелѣно правителямъ провинцій воспрещать частныя собранія тѣмъ, кто не признаетъ патріарховъ Арзакія, Θеофила и Порфирія [2]). Такимъ образомъ, волненіе, вызваннное Іоанномъ, захватывало широкій кругъ, не ограничиваясь столицей, и имѣло въ глазахъ правительства видъ церковнаго раскола.

Путешествіе Іоанна на мѣсто ссылки затянулось на нѣсколько мѣсяцевъ отчасти вслѣдствіе постигшей его тяжкой лихорадки, а также и тѣхъ задержекъ, которыя вызывали разбойничавшіе по всей Малой Азіи исавры. Онъ испыталъ по дорогѣ большія непріятности отъ Леонтія, епископа Анкиры, и Феретрія—Кесаріи Каппадокійской. По наущенію Феретрія, на домъ, гдѣ жилъ Іоаннъ, сдѣлали нападеніе монахи, отбитые военнымъ конвоемъ, сопровождавшимъ Іоанна. Одна благочестивая почитательница Іоанна хотѣла дать пріютъ больному изгнаннику на своей виллѣ въ 5 миляхъ отъ Кесаріи; но Феретрій заставилъ удалить его среди ночи подъ предлогомъ слуха о нападеніи исавровъ. Іоаннъ посылалъ съ пути письма многочисленнымъ своимъ друзьямъ въ столицѣ и съ особенной нѣжностью и заботой обращался къ Олимпіадѣ. Зная ея преданность и нѣжную заботу о немъ, онъ скрывалъ отъ нея тѣ бѣдствія, которыя постигли его въ пути и о которыхъ сообщалъ другимъ друзьямъ, утѣшалъ ее, стараясь поднять ея духъ изъ того уныній, въ которое она впала, и главной темой, особенно первыхъ писемъ, ставилъ положеніе о духовной радости, какъ состояніи истиннаго христіанина во всѣхъ постигающихъ его бѣдствіяхъ. Онъ написалъ ей съ дороги 17 писемъ [3]).

Въ концѣ 404 года Іоаннъ прибылъ въ Кукузъ, который онъ называлъ „самымъ пустыннѣйшимъ мѣстомъ всего нашего госу-

[1]) Твор. Іоан. Злат., 3, 729. [2]) *Cod Theod* 16, 4, 6.

[3]) Твор. Іоан Злат. 3, 565—649

„арства". Около того времени, когда Іоаннъ прибылъ на мѣсто ссылки, умерла отъ родовъ императрица Евдоксія, которую общественное мнѣніе считало виновницей всѣхъ злоключеній Іоанна. Ея смерть не измѣнила ни въ чемъ положенія дѣла о іоаннитахъ, которое находилось въ рукахъ свѣтской власти, продолжавшей всякіе виды каръ противъ привлекаемыхъ къ суду лицъ разнаго положенія.

Жизнь на армянской окраинѣ имперіи была въ ту пору весьма тревожна, вслѣдствіе безчинствъ, которыя тамъ производили разбойничьи шайки исавровъ. Спасаясь отъ ихъ нападеній, населеніе бѣжало въ горы. Одно время и самъ Іоаннъ укрывался въ городѣ Арависсѣ, лежавшемъ въ той же провинціи. Съ мѣста своего изгнанія Іоаннъ велъ обширную переписку и обращался, между прочимъ къ Анѳимію, по поводу вступленія его въ консульство, а также и евнуху Брисону, съ которымъ у него когда то были близкія отношенія Надежда на возвращеніе не покидала его, какъ видно изъ его распоряженій пастырскаго характера. Онъ хлопоталъ, и успѣшно, о томъ, чтобы въ Финикію были посланы миссіонеры для борьбы съ язычествомъ [1]), просилъ задержать назначеніе епископа готамъ вмѣсто поставленнаго имъ Унилы, который въ ту пору скончался [2]). Онъ писалъ также и папѣ Иннокентію и нѣсколькимъ благочестивымъ знатнымъ женщинамъ въ Римѣ, принимавшимъ участіе въ его приверженцахъ, которые нашли у нихъ пріютъ.

Находясь въ изгнаніи, Іоаннъ задавался широкими планами утвердить христіанство въ Персіи. Для этого ему нужна была помощь епископа Месопотаміи Маруѳы, но тотъ былъ въ числѣ его враговъ и отвергъ его приглашеніе повидаться. Патріархъ Арзакій, его преемникъ, не пробылъ на каѳедрѣ и двухъ лѣтъ. Его смѣнилъ Аттикъ. При немъ, въ 407 году, въ связи съ нескончаемымъ слѣдствіемъ по дѣлу о іоаннитахъ, Іоаннъ былъ сосланъ еще дальше, въ крѣпость Питіунтъ (Пицунду), на крайній предѣлъ имперіи на сѣверо-востокѣ. На пути къ этому отдаленному мѣсту изгнанія Іоаннъ скончался въ городѣ Команахъ 14 октября 407 года [3]).

[1]) Ib. 3, 805, письмо къ Порфирію.

[2]) 14-ое письмо къ Олимпіадѣ, 3, 644. [3]) *Sozomen* 8, 18.

Еще въ ту пору, когда Іоаннъ упорно боролся противъ своихъ враговъ и не уступалъ имъ поля битвы, онъ обратился съ посланіемъ по своему дѣлу къ римскому папѣ Иннокентію [1]). Четыре вѣрныхъ Іоанну епископа отвезли его посланіе въ Римъ, и папа принялъ дѣло близко къ сердцу. Онъ призналъ дѣянія Θеофила противорѣчащими канонамъ и, по соглашенію съ императоромъ Гоноріемъ, отвѣтилъ Іоанну, обратился также съ посланіемъ къ Аркадію и клиру константинопольской церкви [2]). Онъ осуждалъ насиліе, произведенное надъ Іоанномъ, и приписывалъ вину императрицѣ Евдоксіи, которую честилъ именемъ „новой Далилы“, предательницы Самсона [3]). Императоръ Гонорій обратился съ своей стороны съ письмомъ къ брату. А когда въ Римѣ были получены болѣе подробныя свѣдѣнія о происшедшихъ ужасахъ и туда прибыло много пострадавшихъ отъ преслѣдованія іоаннитовъ, то во второмъ письмѣ Гонорій изливалъ цѣлый рядъ упрековъ о кровавыхъ безчинствахъ и насиліяхъ, омрачившихъ святость дня Пасхи, заточеніи священниковъ, убійствахъ въ самой церкви, скорбѣлъ о пожарѣ храма, въ которомъ хранились приношенія ихъ отца, имп. Θедосія, и рѣзко упрекалъ брата за рабство у женщины [4]). Аркадій почтительно отвѣтилъ папѣ, просилъ его „имѣть въ своей любви“ какъ его самого, такъ и его супругу, и сообщалъ, что онъ такъ строго наказалъ Евдоксію, что та захворала и слегла въ постель [5]).

Папа смотрѣлъ на дѣло Іоанна, какъ на чисто церковное, подлежавшее церковной юрисдикціи [6]), а потому и настаивалъ

---

[1]) *Mansi*, 3, 1113—14. [2]) *Sozomen.*, 8, 26.

[3]) *Mansi*, 1119: nova autem Dalila Eudoxia, quae paulatim te erroris seu seductionis novacula totondit, execrationem ex multorum ore sibi induxit grave et quod gestare nequiebat, peccatorum pondus colligens, atque id prioribus peccatis suis superaddens.

[4]) Ib p. 1121.

[5]) Ib. p. 1122: καὶ αὐτῇ (Eudoxiae) ἀνταπέδωκα κατὰ τὸ σφάλμα αὐτῆς οὐ μετρίως, ὡς ἐκ τῆς τοιαύτης λύπης καὶ θλίψεως ἐν ἀρρωστίᾳ βαρυτάτῃ κατακεῖσθαι αὐτήν

[6]) Ib. 1121. Si quid de causa religionis inter antistites ageretur, episcopale oportuit esse iudicium. Ad illos enim divinarum rerum interpretatio, ad nos religionis spectat obsequium.

на необходимости разсмотрѣть его на соборѣ, мѣстомъ котораго предлагалъ избрать Ѳессалонику, принадлежавшую къ его патріархату. Въ Константинополь было отправлено посольство изъ четырехъ епископовъ и двухъ пресвитеровъ съ цѣлью договориться насчетъ созыва собора. Но въ Константинополѣ смотрѣли на дѣло иначе, и враги Іоанна были въ силѣ. Близъ Аѳинъ корабль, везшій легатовъ папы и съ ними нѣсколькихъ восточныхъ епископовъ, побывавшихъ въ Римѣ, былъ встрѣченъ двумя военными кораблями, и командовавшій ими трибунъ потребовалъ, чтобы посольство пересѣло на его суда. Корабль легатовъ былъ отосланъ въ Аѳины. Трибунъ доставилъ пословъ въ Константинополь; но имъ было запрещено высадиться въ городѣ: ихъ провезли въ Аѳиру на ѳракійскомъ берегу [1]) и заточили въ крѣпости. Тамъ отъ нихъ силой отняли письма къ императору и, продержавъ нѣкоторое время въ заточеніи, посадили на корабль и отослали въ обратное плаваніе подъ охраной военной команды. Плохое состояніе корабля заставило заѣхать въ Лампсакъ, откуда папскіе послы уже на другомъ суднѣ и, вѣроятно, безъ военной охраны, прибыли послѣ 20 дневнаго плаванія въ Гидрунтъ въ Калабріи (Отранто).

Такъ кончилась попытка папы заступиться за Іоанна. Гонорій въ третьемъ письмѣ упрекалъ брата за столь неуважительное отношеніе византійскаго двора къ посламъ и нарушеніе обычаевъ [2]). Папа Иннокентій продолжалъ рѣшительно и твердо стоять за Іоанна и прервалъ церковное общеніе съ тремя восточными патріархами, которые дружными усиліями боролись противъ іоаннитовъ. Тяжкія внѣшнія бѣды, постигшія вскорѣ Италію, прервали на нѣкоторое время общеніе востока съ западомъ. Только послѣ того, какъ смѣнились представители антіохійской и александрійской каѳедръ и была возстановлена память Іоанна на востокѣ, возстановилось и церковное единство. Двадцать лѣтъ спустя послѣ смерти Іоанна его останки въ торжественной процессіи были принесены въ Константинополь и водворены въ храмѣ св. Апостоловъ

[1]) Буюкъ-Чекмедже. [2]) *Mansi* 3, 1123

Это случилось 27 января 438 года, и кроткій сынъ Евдоксіи, имп. Θеодосій, молился на гробѣ свитителя, вымаливая прощеніе своей грѣшной матери [1]).

Разбои исавровъ. Смерть Аркадія.

На южномъ побережьи материка Малой Азіи, между Памфиліей на западѣ и Киликіей на востокѣ, лежала горная область, населенная дикимъ племенемъ исавровъ. Неприступныя и непроходимыя горныя ущелья, наполнявшія эту страну, скалистый и опасный для плаванія берегъ содѣйствовали тому, что населеніе мало поддавалось воздѣйствію греческой культуры и сохраняло за собой съ глубокой древности громкую славу дикихъ разбойниковъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Хотя эта область вошла, какъ и сосѣднія страны, въ кругъ воздѣйствія эллинизма, но внутри ея населеніе оставалось дикимъ. Римляне были вынуждены вѣдаться съ исаврами впервые въ 78 году до Р. Х., и титулъ Isauricus украсилъ побѣдителя исавровъ Сервилія. Со времени этого похода Исаврія считалась покоренной страной, но не была тогда же обращена въ провинцію, и вскорѣ, по дѣйствовавшимъ тогда порядкамъ, была предоставлена въ управленіе царю Галатіи Аминтѣ вмѣстѣ съ остальными территоріями, расположенными къ югу отъ Галатіи. Съ постепеннымъ исчезновеніемъ греческихъ царствъ и династій, въ предѣлахъ Малой Азіи, Исаврія стала римской провинціей и составила одно цѣлое съ Ликаоніей, лежавшей на сѣверъ отъ нея [2]). Въ тяжкое время разложенія римскаго государства при Галліенѣ исавры отложились отъ имперіи и поставили императоромъ нѣкоего Требелліана, который укрѣпился въ неприступныхъ горныхъ твердыняхъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отстаивалъ свою независимость. Полководцу Галліена Камсисолею удалось, однако, выманить его на равнину и разбить. Въ теченіе нѣкотораго времени затѣмъ непокорная и неприступная страна была окружена военнымъ кордономъ и счи-

[1]) *Marc. Com* s a *(Chr min.* II 79) [2]) *Strab* 12, 6, 5

талась варварской землей [1]). Имп. Клавдій, счастливый побѣдитель готовъ на Балканскомъ полуостровѣ, сдѣлалъ попытку выселить исавровъ изъ ихъ горъ на равнину Киликіи. Имп. Пробъ имѣлъ дѣло съ исаврійскими разбойниками по пути своего похода на востокъ. Разбивъ и предавъ казни знаменитаго тогда разбойника Пальфруерія, онъ предоставилъ въ собственность ветеранамъ болѣе открытыя долины въ предгорьяхъ, обязавъ ихъ ставить съ 18 лѣтъ своихъ сыновей на службу, чтобы они не превращались въ разбойниковъ. Среди плѣнныхъ, которые украсили его тріумфъ, были также и исавры [2]). Въ пору Діоклеціана Исаврія образовала самостоятельное административное цѣлое. Дикіе нравы населенія дѣлали невозможнымъ провести въ отношеніи къ этой области раздѣленіе гражданской и военной власти, и во главѣ управленія Исавріи стоялъ командиръ военной силы, расположенной внутри страны въ отдѣльныхъ крѣпкихъ пунктахъ [3]). Бо́льшая часть этой области не признавала надъ собой ничьей власти, и населеніе пребывало въ первобытной дикости. Слава разбойниковъ прочно держалась за исаврами, а отъ половины IV вѣка Амміанъ Марцеллинъ, сохранилъ подробныя свѣдѣнія о тѣхъ страшныхъ разбояхъ, какіе они производили время отъ времени въ сосѣднихъ провинціяхъ. Собираясь въ шайки, исавры съ чрезвычайной быстротой и невѣроятной наглостью предпринимали походы въ сосѣднія области, грабили и разоряли мирное населеніе, не останавливались иногда и передъ стѣнами укрѣпленныхъ городовъ. Ихъ дикая отвага, быстрота и особое умѣніе преодолѣвать всякія трудности перехода черезъ крутыя горы дѣлали ихъ неуловимыми для регулярной арміи, и римская власть ограничивалась въ отношеніи къ разбойникамъ лишь тѣмъ, что старалась загонять ихъ въ родныя ущелья, не тревожа ихъ въ собственной неприступной

[1]) *Hist Aug* Triginta tyranni, 26, Trebellianus [2]) Ib. v. Probi, 16; 20.

[3]) *Notitia dign* Oriens, c. 26 Во главѣ управленія стоитъ comes per Isauriam и имѣетъ подъ своимъ командованіемъ два легіона. Secunda Isauria и Tertia Isauria (первый исаврскій легіонъ, sagittaria,—входилъ въ армію магистра арміи востока, cap. 6)

странѣ. Въ обезпеченіе мира правительство требовало отъ исавровъ заложниковъ, что, однако, не достаточно обезпечивало спокойствіе съ ихъ стороны [1]). Послѣдній изъ описанныхъ у Амміана Марцеллина набѣговъ исавровъ относится къ 368 году.

Въ 403 году собравшись съ силами послѣ долгаго затишья, исавры вновь зашевелились. Ихъ шайки появились сначала въ Киликіи, прошли оттуда въ Сирію и грабили населеніе до самыхъ границъ съ Персіей; на западѣ онѣ опустошали Ликію и Памфилію, на сѣверѣ Писидію и Ликаонію, проникли оттуда въ Каппадокію и дошли до самаго Понта [2]). Это бѣдствіе было тѣмъ тяжелѣе, что оно захватило и тѣ области, которыя лишь недавно терпѣли грабительскіе подвиги Трибигильда и его дружинъ. Болѣе трехъ лѣтъ продолжали исавры свои разбои. Когда Іоаннъ Златоустъ былъ на пути къ мѣсту изгнанія въ 404 году, слухи о появленіи этихъ разбойниковъ провожали его по всей Каппадокіи. Въ Кесаріи Каппадокійской сдѣлана была остановка, такъ какъ по близости хозяйничали исавры и всѣ военныя силы выведены были изъ города для борьбы съ разбойниками [3]). Одно тяжелое приключеніе, едва не стоившее жизни Іоанну, близъ Кесаріи Каппадокійской, имѣло причиной слухъ о появленіи исавровъ поблизости отъ города. Въ письмахъ къ друзьямъ съ мѣста изгнанія въ 406 и 407 годахъ Іоаннъ очень часто поминаетъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія причиняли исавры на далекой окраинѣ имперіи.

Зима и морозы не останавливали предпріимчивыхъ разбойниковъ; населеніе покидало дома, пряталось въ горныхъ ущельяхъ, надѣясь тамъ найти убѣжище отъ нападенія варваровъ. „Никто не смѣетъ теперь, пишетъ Іоаннъ къ Поливію, жить дома, и всякій, покидая свое жилище, спѣшитъ куда нибудь укрыться. Въ городахъ остаются только стѣны и крыши, а лѣса и ущелья становятся городами... Мы, жители Арменіи, при-

[1]) *Амм Марц* 1, 9—15 (15, 2), 282—283 (19, 13); 3, 75—76 (27, 9)

[2]) Malala, p. 363 Theodosio et Remorio cos., т. е. 403 годъ но самъ авторъ по ошибкѣ помѣстилъ это событіе въ правленіе Ѳеодосія. Зосимъ (5, 15) даетъ 404 годъ.

[3]) *Philostorg* 11, 8.

нуждены каждый день перебѣгать съ мѣста на мѣсто, проводя жизнь какихъ-то номадовъ и не смѣя нигдѣ остановиться... Кого найдутъ дома, тѣхъ рѣжутъ, жгутъ, обращаютъ изъ свободнаго состоянія въ рабство“ [1]). Въ другомъ письмѣ, обращенномъ къ Ельпидію, читаемъ: „Мы никакъ не можемъ установиться на одномъ мѣстѣ, но живемъ то въ Кукузѣ, то въ Арависсѣ, то въ какомъ либо ущельи, или гдѣ нибудь въ пустынѣ: до такой степени всюду здѣсь царствуетъ смятеніе и тревога. Огонь и желѣзо пожираютъ все—и людей, и жилища; цѣлые города истребляются окончательно вмѣстѣ со всѣмъ народонаселеніемъ“ [2]). Въ письмѣ изъ Арависса къ діакону Ѳеодоту Іоаннъ пишетъ: „Стѣснительность нашего осаднаго положенія увеличивается съ каждымъ днемъ... Однажды отрядъ исавровъ въ 300 человѣкъ ворвался въ городъ среди самой ночи, сверхъ всякаго чаянія и ожиданія, и едва не захватилъ и насъ“ [3]). Въ другомъ письмѣ къ Ѳеодоту. „Съ наступленіемъ весны разцвѣли и ужасы ихъ нашествія. Они разлились по всей странѣ и сдѣлали совершенно непроходимыми всѣ большія дороги. Нѣсколько благородныхъ женщинъ взято ими въ плѣнъ; нѣсколько извѣстныхъ людей убито“ [4]) Такъ дѣйствовали безнаказанно разбойники въ пограничной области въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Историки не сохранили упоминаній о мѣрахъ правительства въ борьбѣ съ этимъ бѣдствіемъ. Только Зосимъ помянулъ, что въ Памфилію, въ началѣ нашествія, былъ посланъ военачальникъ Арбазакій, армянинъ по происхожденію. Онъ очистилъ страну отъ исавровъ и загналъ ихъ въ ихъ родныя ущелья, недоступныя для римскихъ войскъ [5]). Отличаясь большимъ корыстолюбіемъ, Арбазакій бралъ выкупъ съ разбойниковъ и позволялъ себѣ всякаго рода вымогательства въ отношеніи мѣстнаго населенія Когда въ Константинополь дошли о томъ вѣсти, Арбаказій былъ отозванъ и находился въ опасности подвергнуться судебной отвѣтственности. По словамъ Зосима, онъ избѣжалъ этого тѣмъ, что

[1]) Письмо 114, 3, 2, 732. [2]) Письмо 118, стр. 735

[3]) Письмо 122, стр. 739. [4]) Письмо 127, стр. 743

[5]) *Synes* Ер. 134—поминаетъ о дѣятельности этого полководца, называя его Артабазиномъ.

подѣлился награбленнымъ добромъ съ императрицей Евдокіей [1]). Человѣкъ дикихъ страстей, Арбазакій велъ распущенную жизнь и держалъ при себѣ огромный штатъ пѣвицъ и плясуній [2]).

Борьба съ исаврами продолжалась долго. Захваченные разбойники подлежали суду правителей провинцій, и количество пойманныхъ было весьма велико. Свѣдѣніе объ этомъ даетъ одинъ указъ отъ 408 года, изданный за нѣсколько дней до смерти Аркадія. Судьямъ было предписано не прекращать разбирательствъ по дѣлу о разбойникахъ ни въ дни четыредесятницы, ни даже святой пасхи [3])

Одновременно съ тѣмъ, какъ исавры опустошали малоазіатскія провинціи, города африканскаго побережья къ западу отъ Египта сильно страдали отъ нападеній варваровъ пустыни. Съ 404 по 407 годъ повторялись нашествія племенъ мазиковъ и авзуріанъ [4]). Въ письмахъ епископа Кирены Синезія сохранились живыя и горкія жалобы на недостатокъ военной охраны, нераспорядительность и трусость командировъ, уклонявшихся отъ встрѣчи съ врагомъ. Привычное къ этимъ бѣдствіямъ населеніе само принимало мѣры защиты и, какъ могло, оборонялось отъ насильниковъ [5]).

Аркадій умеръ 1 мая 408 года на тридцать первомъ году жизни [6]). Предпослѣдній годъ его жизни отмѣченъ въ жизни столицы страшнымъ землетрясеніемъ и пожарами [7]). Отношенія

---

[1]) О корыстолюбіи царицы и обидахъ отъ нея частнымъ лицамъ сохранились свидѣтельства въ позднѣйшихъ обработкахъ житія Іоанна Златоуста, см. *Symeon Metaphr*, v. Joh., c. 31 (P. G. 114).

[2]) *Eunap* frg. 81; 86; *Zosim* 5, 25.

[3]) *Cod Theod* 9, 35, 7. Ne differatur sceleratorum proditio consilorum, quae per latronum tormenta quaerenda est, cum facillime in hoc summi numinis speretur venia, per quod multorum salus et incolumitas procuratur

[4]) *Philostorg* 11, 7—8.

[5]) *Synes* Epp. 40; 61; 107; 108, 122 (военный подвигъ діакона Фауста); 125 и др.

[6]) *Socrat* 7, 1. *Theoph* 80,—дана другая дата 22 августа.

[7]) *Chr Pasch.* 570. *Philostorg.* 11, 7. Сюда относится упоминаніе о всенародномъ покаяніи Константинополя у блаж. Августина въ его рѣчи по поводу взятія Рима Аларихомъ. *Augustin.* De excidio urbis, 6—7.

къ западной имперіи были весьма обострены въ эту пору въ связи съ дѣломъ Іоанна Златоуста и тяжкой обиды, нанесенной посламъ папы. Вражда съ Стилихономъ, руководившимъ политикой западнаго двора, еще болѣе обострилась: онъ былъ объявленъ врагомъ государства (hostis publicus), и это было сдѣлано на основаніи рѣшенія, принятаго въ засѣданіи сената [1]). Съ своей стороны Стилихонъ закрылъ для кораблей съ востока итальянскіе порты. Дѣло грозило дойти до междоусобной войны. Стилихонъ надѣялся опереться на помощь Алариха, съ которымъ вступилъ въ болѣе тѣсныя сношенія еще послѣ перваго его похода въ Италію. Но тяжкія внѣшнія бѣды, постигшія западную имперію, задержали приготовленія Стилихона, и вмѣшательство запада въ дѣла востока не состоялось

Политику восточнаго двора направлялъ въ ту пору Аѳимій, занимавшій постъ префекта преторія востока и пользовавшійся полнымъ довѣріемъ императора. О предсмертныхъ распоряженіяхъ Аркадія Прокопій разсказываетъ такъ. Когда слабый умомъ и тѣломъ Аркадій сталъ чувствовать приближеніе смерти, его смущала мысль о судьбѣ сына Ѳеодосія, малолѣтняго соправителя и будущаго преемника, которому шелъ 8-й годъ. Онъ боялся назначить кого либо соправителемъ, опасаясь, что въ такомъ случаѣ, кого бы онъ ни выбралъ, сынъ его будетъ совершенно устраненъ отъ наслѣдованія. Поэтому въ своемъ завѣщаніи Аркадій написалъ одно лишь имя своего сына, какъ законнаго наслѣдника и преемника верховной власти. Никого изъ родныхъ Аркадія не было въ Константинополѣ. Его жена была въ гробѣ съ 404 года; на помощь брата онъ не могъ разсчитывать, тѣмъ болѣе, что въ связи съ дѣломъ Іоанна Златоуста отношенія между обоими дворами были весьма натянуты и даже враждебны. Аркадій опасался, что сильные люди изъ придворной знати воспользуются малолѣтствомъ императора, выступятъ претендентами на власть и положатъ конецъ династіи Ѳеодосія. Тревожили его также опасенія насчетъ всегда враждебныхъ имперіи персовъ. И вотъ онъ, „человѣкъ вообще не мудрый, по совѣту ли болѣе умныхъ, или по чьему внушенію“ назначилъ въ своемъ

[1]) *Zosim* 5, 11, 2

завѣщаніи царя Персіи Яздигерда опекуномъ Θеодосія и включилъ въ текстъ завѣщанія усердную просьбу о томъ, чтобы Яздигердъ обезпечилъ престолъ Θеодосія. Получивъ завѣщаніе Аркадія, Яздигердъ отнесся къ его просьбѣ самымъ сочувственнымъ образомъ. Онъ гарантировалъ имперіи миръ на восточной границѣ и обратился съ письмомъ къ сенату, грозя войной, если случится какое либо посягательство на тронъ Θеодосія [1]).

Продолжатель Прокопія, Агаѳія, воспроизводитъ это свидѣтельство, но относится къ нему съ недовѣріемъ [2]). Θеофанъ въ своей хроникѣ добавляетъ къ сообщенію Прокопія свѣдѣніе, что Яздигердъ прислалъ въ Константинополь своего довѣреннаго человѣка, Антіоха, съ письмомъ къ сенату такого содержанія: „Такъ какъ Аркадій скончался и поставилъ меня опекуномъ (κουράτορα) своего сына, то я послалъ человѣка, который будетъ моимъ замѣстителемъ въ этомъ дѣлѣ. Итакъ пусть никто не дерзнетъ злоумышлять на отрока, чтобы я не началъ непримиримой войны противъ римлянъ“. Антіохъ поселился во дворцѣ и былъ неотступно при Θеодосіи до самой своей смерти [3]). Такое же свидѣтельство объ этомъ событіи даетъ Никифоръ Каллистъ [4]), а Кедринъ прибавляетъ сообщеніе, что Аркадій послалъ Яздигерду тысячу фунтовъ золота [5]).

Еще со времени Тильмона все это сообщеніе вызываетъ недовѣріе историковъ Византіи [6]). Врядъ ли, однако, есть основанія считать вымысломъ это сообщеніе [7]), При Аркадіи отношенія имперіи къ Персіи были упрочены неоднократными посольствами. Одно изъ нихъ исправлялъ тотъ самый Анѳимій, который былъ затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ регентомъ въ малолѣтство Θеодосія [8]).

---

[1]) *Procop.* b. Pers, 1, 2. [2]) *Agath* 5, 24 [3]) *Theoph* 80, s-20;—82,4

[4]) *Nic Call* XV 1

[5]) *Cedr* 1, 586.—Евфремій въ стихотворномъ обзорѣ исторіи по императорамъ поминаетъ объ опекунствѣ Яздигерда, ст. 705—708, Бон. изд.

[6]) Новѣйшая работа по этому вопросу: *Sauerbrei,* Jazdegerd der Sünder, als Vormund des byz. Kais. Theodosius, Gotha 1905.

[7]) *Haury* въ рецензіи на работу, названную въ предыдущемъ примѣчаніи,—*Byz Zeitschift,* XV (1906), стр. 291—294—считаетъ разсказъ Прокопія вполнѣ правдоподобнымъ

[8]) *Theodoret.* Hist. relig. VIII. Aphraates (P G 82, p. 1369).

Епископъ Месопотамии Маруѳа нѣсколько разъ посѣщалъ дворъ Яздигерда и пользовался его вниманіемъ въ своихъ ходатайствахъ за христіанъ въ Персіи. Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ сообщеніи Кедрина о тысячѣ фунтовъ золота, посланныхъ Аркадіемъ, такъ какъ, помимо обычныхъ подарковъ, которыми обмѣнивались дворы во время посольствъ, имперія давно платила деньги персамъ за охрану кавказскихъ проходовъ отъ вторженія варваровъ съ сѣвера. Такъ какъ Прокопій ничего не знаетъ объ Антіохѣ въ роли воспитателя Ѳеодосія, то, очевидно, Ѳеофанъ заимствовалъ свое свѣдѣніе не изъ Прокопія, а изъ какого то общаго источника. Не лишено значенія и то, что Ѳеофанъ употребилъ латинское слово κουράτωρ въ смыслѣ опекунъ. Въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ персами въ ту пору, по всей вѣроятности, оставался еще въ употребленіи латинскій языкъ по старой традиціи прежняго времени, и можно думать, что Ѳеофанъ въ своемъ источникѣ нашелъ этотъ терминъ. О томъ, что Антіохъ состоялъ при Ѳеодосіи, знаетъ и Малала, который, впрочемъ, смѣшалъ этого Антіоха съ другимъ внукомъ того же имени [1]). Вѣроятность обращенія Аркадія къ персидскому царю съ просьбой объ опекѣ малолѣтняго преемника подтверждается и тѣмъ, что сто лѣтъ спустя съ такой же просьбой обращался къ Юстину персидскій царь

Начало разложенія западной римской имперіи.

Въ годъ смерти Аркадія западная римская имперія пережила страшный кризисъ, который оказался началомъ конца ея существованія. До этого времени бразды правленія при Гоноріи держалъ Стилихонъ. Свое вліяніе на слабаго императора онъ старался поддержать и тѣмъ способомъ, о которомъ мечталъ когда то Руфинъ на востокѣ. Онъ выдалъ въ 398 году за Гонорія свою старшую дочь Марію. Подавляя силой своего авторитета слабаго императора и пользуясь правомъ опекуна въ направленіи государственныхъ дѣлъ, Стилихонъ слѣдовалъ политикѣ Ѳеодосія,

[1]) *Malala*, 361.

„друга готовъ“, и расширялъ ее также на варваровъ другихъ національностей, помимо готовъ. Онъ имѣлъ личныя сношенія съ царями разныхъ варварскихъ народовъ, какъ германцевъ, такъ и гунновъ, кочевавшихъ въ придунайскихъ равнинахъ. Какъ магистръ обоихъ разрядовъ арміи, т. е. пѣхоты и конницы, единый главнокомандующій всѣхъ силъ западной имперіи, онъ привлекъ въ свое окруженіе огромное число варваровъ въ качествѣ личной дружины. Съ Аларихомъ онъ вступилъ въ сношенія во время его грабительскаго похода въ Ѳессалію и Ахайю Два раза Стилихонъ, являвшійся какъ бы для войны съ Аларихомъ, выпускалъ его, не открывая военныхъ дѣйствій. Историки, близкіе по времени къ тѣмъ событіямъ, сохранили толкованіе поступковъ Стилихона въ томъ смыслѣ, что онъ желалъ, при помощи Алариха, присоединить къ западной имперіи всю префектуру Иллирика, не довольствуясь Далмаціей и Панноніей.

Аларихъ закончилъ свой походъ на югѣ тѣмъ, что водворился со своими готами на новомъ мѣстѣ, которое доселѣ не страдало отъ варварскихъ нашествій, въ Эпирѣ, въ области ѳеспротовъ, молоссовъ и приморскаго города Эпидамна, который назывался теперь Диррахіемъ [1]). Его грабежи и разбои не только остались безнаказанными, но Евтропій не нашелъ иного выхода изъ труднаго положенія, какъ предоставить Алариху санъ магистра арміи въ Иллирикѣ, съ соотвѣтственнымъ окладомъ и содержаніемъ для его дружины, какъ солдатъ имперіи.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Аларихъ смирно держался въ новомъ мѣстѣ, а весною 401 года предпринялъ походъ на сѣверъ, прошелъ въ Италію и въ ноябрѣ мѣсяцѣ осадилъ Аквилею. Стилихонъ отправился за Альпы, заключилъ договоръ съ германцами, занявшими Рэцію, и, получивъ отъ нихъ вспомогательныя силы, вернулся въ Италію, стянулъ бывшія въ Италіи войска и выступилъ противъ Алариха, который взялъ, между тѣмъ, нѣсколько городовъ и угрожалъ Медіолану, гдѣ находился тогда императоръ. Оставивъ Медіоланъ, Аларихъ направился далѣе на западъ, чтобы перейти По и двинуться на

[1]) *Zosim* 5, 26

югъ. Близъ города Гасты (Асти) Аларихъ потерпѣлъ небольшой уронъ и отошелъ къ Полленціи. Здѣсь, въ самый день Пасхи 6 апрѣля 402 года, одинъ изъ подчиненныхъ Стилихону полководцевъ, Саулъ, язычникъ по религіи, напалъ на готовъ, которые не ожидали сраженія въ этотъ день, и въ упорной битвѣ нанесъ имъ пораженіе. Лагерь Алариха, съ женами и дѣтьми, и вся добыча, награбленная готами, достались побѣдителямъ. Послѣ этого начались переговоры, окончившіеся тѣмъ, что Аларихъ получилъ безпрепятственный пропускъ для обратнаго похода въ Иллирикъ. Вопреки договору, онъ сдѣлалъ по пути нападеніе на Верону, но былъ отбитъ. Онъ сдѣлалъ затѣмъ попытку пройти на сѣверъ черезъ проходъ, который нынѣ носитъ названіе Бреннера, но былъ отбитъ эрулами, и войско его здѣсь сильно страдало отъ голода и эпидемическихъ болѣзней Послѣ этихъ неудачъ Аларихъ вернулся въ Эпиръ. Стилихонъ, имѣвшій свои виды на Иллирикъ, вступилъ въ сношенія съ Аларихомъ и разсчитывалъ на его поддержку въ случаѣ осуществленія похода на востокъ [1]). Но предположеніямъ Стилихона не суждено было осуществиться.

Въ 406 году случилось страшное нашествіе на Италію съ сѣвера подъ предводительствомъ Радагайса. Въ сборныхъ дружинахъ этого воителя главную массу составляли, повидимому, готы. Стилихонъ опять вызвалъ на помощь варваровъ изъ-за Альпъ. Гунны явились подъ предводительствомъ Ульдиса, готы Сара, а кромѣ нихъ были также и аланы. Стилихонъ стянулъ въ Тицинъ тридцать полковъ римской арміи [2]) Производя страшныя опустошенія, полчища Радагайса прошли въ область рѣки По и перебрались за Апеннины. Но Стилихону удалось искусными маневрами запереть главную массу близъ крѣпости Фезулы (Фіезоле) и принудить ихъ къ сдачѣ голодомъ [3]). Изъ огромнаго числа сдав-

---

[1]) *Sozomen.* 9, 4.—утверждаетъ, будто Стилихонъ предоставилъ Алариху санъ магистра арміи отъ западнаго двора. Врядъ ли это вѣрно, такъ какъ было бы не понятно, почему Гонорій въ 408 году такъ упорно отказывалъ Алариху въ этомъ званіи.

[2]) *Zosim* 5, 26, 6.

[3]) *Paul diac* 12. У Зосима (5, 26) здѣсь странное недоразумѣніе: онъ говоритъ, что Стилихонъ отправился за Дунай и тамъ разгромилъ варваровъ.

шихся и взятыхъ въ плѣнъ Стилихонъ набралъ въ свою дружину 12 тысячъ человѣкъ, которые названы у Олимпіодора „оптиматами“ [1]). Множество плѣнныхъ варваровъ продано было въ рабство по очень дешевой цѣнѣ; однако, спекуляція этими дешевыми рабами оказалась убыточной, такъ какъ между варварами была страшная смертность [2]). Уничтоженіе ордъ Радагайса и освобожденіе Италіи отъ страшной опасности упрочило положеніе Стилихона и онъ помышлялъ теперь осуществить свой давній планъ явиться въ Иллирикъ и присоединить всю эту префектуру къ западной имперіи.

Въ ближайшей хронологической связи съ нашествіемъ Радагайса стоитъ событіе, роковое по своимъ послѣдствіямъ для судьбы испанскихъ провинцій, а именно переселеніе вандаловъ, а вмѣстѣ съ ними свевовъ и аланъ на западъ [3]). Вандалы, съ разрѣшенія имп. Константина, поселились, послѣ страшнаго пораженія, нанесеннаго имъ готами, въ провинціи Панноніи. Къ сѣверу отъ нихъ, на лѣвомъ берегу Дуная, жили свевы, которые еще съ перваго вѣка нашей эры имѣли постоянныя отношенія къ имперіи. Аланы—имя, смѣнившее старый терминъ сарматы, жили въ равнинахъ между Тисой и Дунаемъ и находились въ близкомъ общеніи съ германскими племенами свевовъ и квадовъ. Это общеніе сказалось въ томъ, что германцы усвоили отъ нихъ нравы и обычаи конныхъ кочевниковъ [3]). Вандалы поднялись всѣмъ племенемъ, къ нимъ присоединились свевы и часть аланъ [4]). Вся эта масса народа въ 406 году передвинулась на Рейнъ, чтобы искать новыхъ мѣстъ для поселенія въ Галліи. Франки, которые давно уже упрочились въ области ниж-

---

[1]) См. наши замѣчанія объ оптиматахъ въ статьѣ „Къ вопросу о вемахъ византійской имперіи“. *Кіевскій Изборникъ въ честь профессора Т. Д. Флоринскаго.* Кіевъ. 1904.

[2]) *Oros.* 3, 37, 4—17; *Jordan.* Rom § 321 (изъ Орозія), *Zosim* 5, 26 *Marcel Com.*, s. a 405 *(Chr min* II, p. 69)

[3]) *Amm. Marc* 1, 191 (17, 12, 2—3).

[4]) Свидѣтельства древнихъ историковъ объ этомъ событіи сопоставлены въ нашемъ изслѣдованіи „Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей“ Кіевъ 1899

няго Рейна и широко распространили свои владѣнія на территоріи Галліи, отразили эту новую волну варваровъ и особенно тяжкое пораженіе нанесли вандаламъ [1]). Послѣдствіемъ этого было отклоненіе въ направленіи нашествія къ юго-западу. Часть аланъ съ царемъ Гоаромъ во главѣ вступила въ соглашеніе съ римскими властями и получила для обитанія территорію въ средней Галліи. Позднѣе, въ V вѣкѣ, аланы оказываются на среднемъ теченіи Луары и имѣютъ своимъ центромъ городъ Авреліанъ (Орлеанъ). Вину этого нашествія современные писатели возлагаютъ на Стилихона, который ничего не предпринялъ для отраженія своихъ соплеменниковъ.

Появленіе вандаловъ, свевовъ и аланъ въ Галліи имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что въ Британніи войска отложились отъ Гонорія и выставили одного за другимъ трехъ претендентовъ на императорскій санъ Два первые были убиты, а третій, Константинъ, переправился съ войсками черезъ проливъ въ Бононію (Булонь), былъ признанъ императоромъ сначала въ сѣверной Галліи, а затѣмъ и на югѣ страны Стилихонъ послалъ противъ него за Альпы Сара, которому удалось разбить войска Константина, состоявшія подъ начальствомъ вождя Юстиніана, и запереть самого Константина въ Валенціи. На седьмой день осады Саръ вынужденъ былъ, однако, снять осаду и спѣшно возвратиться назадъ въ Италію Событія эти относятся къ 407 году. Упрочившись теперь въ своемъ положеніи, Константинъ занялъ альпійскіе проходы и перенесъ свою резиденцію въ Арелатъ [2]). Вторгшимся въ Галлію варварамъ онъ нанесъ пораженіе, заключилъ съ ними договоръ и занялъ опять границу на Рейнѣ, чтобы оградить страну отъ новыхъ нашествій. Въ Испаніи, куда Константинъ отправилъ своихъ людей, войска признали его императоромъ, и, такимъ образомъ, вся префектура Галліи была, казалось, потеряна для Гонорія. Находившіеся въ Испаніи два родственника Гонорія, Дидимъ и Вереніанъ, сумѣли организовать военную силу изъ поселянъ и рабовъ и заняли проходы въ Пиринеяхъ, чтобы не допустить туда Константина и сохранить Испанію для Гонорія

[1]) *Gregor Turon* 2, 9. [2]) *Sozomen* 9, 4. *Zosim.* 5, 31; 6, 2

Одновременно съ тѣмъ какъ развивались эти событія, Стилихонъ изъ Равенны сносился съ Аларихомъ, чтобы осуществить при его помощи захватъ Иллирика. Аларихъ подвинулся изъ Эпира на сѣверъ, вступилъ въ сношеніе съ остготами, сидѣвшими тогда въ Панноніи, и его стоянкой была Эмона. Оттуда онъ отправилъ къ Стилихону посольство съ изложеніемъ своихъ требованій. Онъ желалъ получить отъ императора весьма крупную сумму денежнаго вознагражденія, а въ противномъ случаѣ грозилъ вторженіемъ въ Италію [1]). Стилихонъ прервалъ свои приготовленія къ походу на востокъ и отправился въ Римъ. Требованія Алариха были поставлены на обсужденіе въ римскомъ сенатѣ. Большинство сенаторовъ высказывалось за войну съ нимъ, а Стилихонъ съ немногими стоялъ за миръ и удовлетвореніе требованій Алариха. Онъ добился того, что сенатъ далъ согласіе выплатить Аларихъ четыре тысячи фунтовъ золота. Стилихонъ настаивалъ на осуществленіи своего плана захватить Иллирикъ и показалъ имѣвшійся у него приказъ Гонорія, составленный въ этомъ смыслѣ. Во время горячихъ дебатовъ сенаторъ Лампадій, одинъ изъ наиболѣе стойкихъ и рѣзкихъ противниковъ соглашенія съ Аларихомъ, произнесъ слова, сохраненныя въ латинской формѣ греческимъ историкомъ Зосимомъ: non est ista pax, sed pactio servitutis (это не миръ, а выкупъ рабства). Такая смѣлость была опасна, и Лампадій поспѣшилъ укрыться въ ближайшій храмъ.

Около того времени, когда въ Римѣ принято было рѣшеніе купить миръ съ Аларихомъ, пришло изъ Константинополя извѣстіе о смерти Аркадія, послѣдовавшей 1 мая. Это обстоятельство существенно усложнило общее положеніе дѣлъ. Гонорій, какъ сообщаетъ Созоменъ, пожелалъ самъ отправиться съ войсками на востокъ и обезпечить власть племянника, которому недавно пошелъ восьмой годъ [2]). Но Стилихонъ воспротивился и

---

[1]) Олимпіодоръ—frg. 5—говоритъ, что Аларихъ при жизни Стилихона получалъ по 40 кентенаріевъ золота въ годъ. Такъ какъ это таже сумма, что и помянутая у Зосима, то слѣдуетъ заключить, что это замѣчаніе Олимпіодора имѣетъ въ виду тотъ же фактъ.

[2]) *Sozomen* 9, 4

удержалъ Гонорія, указывая ему на опасность, какую представлялъ для западной имперіи Константинъ.

Было условлено, что Стилихонъ отправится въ Константинополь для упроченія власти малолѣтняго Θеодосія и возьметъ съ собой четыре полка римской арміи и одно изъ двухъ священныхъ знаменъ „Лабаръ“ (Λάβαρον). Гонорій обѣщалъ снабдить его собственноручнымъ письмомъ, возлагающимъ на него это порученіе Что касается до Алариха, то Стилихонъ предлагалъ направить его въ Галлію для борьбы съ Константиномъ. По совѣту честолюбивой и властолюбивой Серены, жены Стилихона, которая имѣла право считать себя членомъ императорскаго дома, какъ дочь любимой сестры Θеодосія. Гонорій задумалъ покинуть Римъ и посѣтить главный лагерь римскихъ войскъ въ Тицинѣ, гдѣ было собрано до 30 полковъ. Стилихонъ считалъ эту поѣздку излишней, но отговорить Гонорія ему не удалось. Зосимъ разсказываетъ, что Стилихонъ, чтобы устрашить императора, вызвалъ мнимый бунтъ готскихъ войскъ, стоявшихъ въ Равеннѣ подъ начальствомъ Сара. Но и это не подѣйствовало, и Гонорій выѣхалъ изъ Рима на сѣверъ.

Стилихонъ отправился въ Равенну къ своимъ варварамъ. Когда императоръ былъ въ Бононіи, вспыхнулъ бунтъ въ сопровождавшихъ его войскахъ. Стилихонъ былъ вызванъ изъ Равенны, и ему удалось очень скоро привести войска къ повиновенію, не прибѣгая къ казнямъ, которыхъ требовалъ императоръ. Гонорій уѣхалъ затѣмъ въ Тицинъ, выдавъ грамоту Стилихону, уполномочивавшую его дѣйствовать въ Константинополѣ, и тотъ оставался еще нѣкоторое время въ Бононіи.

Противъ Стилихона, продолжавшаго политику Θеодосія, „друга готовъ“, усиленно дѣйствовала при дворѣ національная римская партія, не мирившаяся съ дружбой къ варварамъ и возвышеніемъ ихъ значенія насчетъ туземнаго элемента и въ ущербъ ему. Самымъ вліятельнымъ при Гоноріи изъ числа враговъ Стилихона былъ грекъ Олимпій, происходившій изъ мѣстностей, прилежавшихъ къ Понту, и занимавшій тогда высокое придворное званіе Усиленно интригуя противъ Стилихона, онъ внушилъ Гонорію мысль, будто тотъ намѣревается посадить на восточный

престолъ своего сына Евхерія. Къ чести Стилихона и въ опроверженіе этой сплетни, Зосимъ замѣчаетъ, что Стилихонъ не сдѣлалъ ничего, чтобы выдвинуть своего сына, и тотъ былъ въ ту пору трибуномъ въ составѣ дворцоваго нотаріата [1]). Въ сопутствіи Олимпія и большой свиты, Гонорій прибылъ въ Тицинъ, чтобы привѣтствовать армію передъ походомъ за Альпы. Но на четвертый день его пребыванія въ Тицинѣ произошелъ страшный бунтъ. Зосимъ приписываетъ его интригамъ Олимпія. Солдаты бросились избивать всѣхъ лицъ высокаго положенія Убитъ былъ прежде всего Лименій, префектъ преторія Галліи, и Харіобавдъ, магистръ арміи въ Галліи, которые не хотѣли измѣнить Гонорію, не признали Константина и бѣжали къ законному государю. Погибли, далѣе, Викентій, магистръ конницы, Сальвій, комитъ доместиковъ, Немерій, магистръ дворцовыхъ войскъ, Петроній, занимавшій высокій постъ финансоваго вѣдомства (comes rerum privatarum) и квесторъ императорскаго двора, другой Сальвій. Императоръ, къ ногамъ котораго припадалъ Сальвій, не былъ въ состояніи защитить его. Бунтъ длился до вечера. Гонорій переодѣлся въ простое платье и бѣжалъ отъ бушевавшихъ солдатъ. Розысканный къ вечеру Лонгинианъ, префектъ преторія Италіи, былъ также убитъ. Кромѣ этихъ видныхъ лицъ, пострадало еще много другихъ.

Находившійся въ Бононіи Стилихонъ, узнавъ объ этомъ страшномъ бунтѣ, совѣщался съ начальниками варварскихъ отрядовъ, которые были при немъ, о планѣ дѣйствій. Было рѣшено, если бы бунтовщики покусились на особу императора, пойти на нихъ войною, чтобы наказать за бунтъ и возстановить порядокъ. Когда же выяснилось, что Гонорій живъ, Стилихонъ не счелъ возможнымъ и нужнымъ вести своихъ варваровъ на войну противъ туземныхъ полковъ, и направился въ Равенну Но отдѣльные варварскіе отряды, изъ которыхъ состояла военная сила Стилихона, задержались на разныхъ стоянкахъ, выжидая, чтобы, выяснилось отношеніе Гонорія къ Стилихону Между варварами отдѣльныхъ національностей вышли наружу какіе то свои счеты, и готъ Саръ перебилъ гунновъ, составлявшихъ личную охрану

[1]) *Zosim.* 5, 34, 11

Стилихона, и завладѣлъ его обозомъ. Опасаясь настроенія варваровъ, Стилихонъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ихъ не пускали въ города, гдѣ находились ихъ семейства Олимпій, всецѣло овладѣвшій волей и разумомъ Гонорія, достигъ того, что въ Равенну пришелъ приказъ арестовать Стилихона. Узнавъ объ этомъ, Стилихонъ бѣжалъ ночью въ церковь. Оставшіеся ему вѣрными варвары готовились защитить его. Но солдаты вошли въ церковь, и, въ присутствіи епископа, Стилихону было разъяснено, что дѣло не идетъ о его жизни, а только приказано держать его подъ стражей Евхерій, сынъ Стилихона, бѣжалъ въ Римъ, а самъ онъ остался подъ стражей. Скоро пришелъ другой приказъ, въ которомъ Гонорій повелѣвалъ казнить Стилихона по обвиненію въ измѣнѣ. Вѣрные ему варвары и слуги готовы были его отбить; но Стилихонъ употребилъ весь свой авторитетъ, чтобы предупредить кровопролитіе, и смѣло пошелъ на казнь, которую совершилъ надъ нимъ Геракліанъ (23 августа 408 года). Смертный приговоръ былъ распространенъ также и на бѣжавшаго Евхерія. Порученіе поймать его и казнить было возложено на придворныхъ евнуховъ Арзація и Теренція.

Такъ сошелъ съ исторической арены человѣкъ, державшій въ своихъ рукахъ бразды міровой политики въ это трудное время. Олимпій получилъ теперь санъ магистра арміи и сталъ правителемъ воли Гонорія. Возбуждено было разслѣдованіе объ измѣнѣ Стилихона, привлечены къ отвѣту его друзья, и хотя они не давали никакихъ показаній въ смыслѣ существованія заговора противъ законнаго императора, но многіе подверглись казни или конфискаціи имущества. Ожесточеніе мѣстнаго населенія противъ варваровъ сказалось, между прочимъ, въ томъ, что солдаты и населеніе стали избивать семейства варваровъ, состоявшихъ на службѣ императору, жившія въ разныхъ городахъ Италіи. Эти избіенія повели къ тому, что болѣе 30 тысячъ воиновъ, призывая Бога въ свидѣтели нарушенія римлянами вѣрности клятвѣ, отказались отъ службы императору, перешли подъ стягъ Алариха и тѣмъ значительно увеличили его силы [1]).

[1]) *Zosim.* 5, 35

Побѣда римской партіи надъ Стилихономъ сказалась въ улучшеніи отношеній къ восточной имперіи, и въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ сохранился указъ, которымъ былъ возстановленъ безпрепятственный торговой оборотъ между обѣими имперіями [1])

Аларихъ, между тѣмъ, оставаясь въ предѣлахъ Норика, продолжалъ свои переговоры съ дворомъ. Онъ согласился отступить въ Паннонію, требовалъ заложниками Ясона, сына б префекта преторія Иллирика Іовія, или Іовина, съ которымъ онъ имѣлъ отношенія, когда находился въ Эпирѣ, и Аэція, сына Гауденеція Съ своей стороны, отъ также предлагалъ выдать заложниковъ Но Олимпій, поработившій волю и умъ императора, былъ за то, чтобы не вступать ни въ какія соглашенія съ Аларихомъ Сдѣланы были новыя назначенія военныхъ командировъ, неудачныя, по мнѣнію Зосима [2]).

Между тѣмъ Аларихъ и послѣ смерти Стилихона продолжалъ вести переговоры съ дворомъ. Ничего не добившись, онъ вступилъ въ соглашеніе съ братомъ жены своей Атаульфомъ, который обѣщалъ ему дѣятельную помощь, и, не ожидая его, двинулся въ Италію. Варвары, покинувшіе римскую службу послѣ смерти Стилихона, усилили его дружины. Путь Алариха лежалъ черезъ Аквилею, Альпинъ, Кремону, гдѣ онъ переправился черезъ По, на Бононію. Онъ захватилъ здѣсь крѣпость Ойкубарію, прошелъ затѣмъ черезъ провинцію Эмилію, оставивъ въ сторонѣ Равенну, дошелъ до Аримина (Римини) и двинулся затѣмъ въ область Пиценъ. Оттуда онъ повернулъ на западъ въ сторону Рима, захватывая и разоряя по пути всѣ укрѣпленные пункты.

---

[1]) *Cod Theod* 7, 16, 1 (408 г. 10 дек.). Hostis publicus Stilicho novum atque insolitum reppererat,, ut litora et portus crebris vallaret excubiis, ne cuiquam ex oriente ad hanc imperii partem pateret accessus. Huius iniquitate rei moti et ne rarior sit diversarum mercium commeatus, praecipimus hac sanctione, ut litorum desistat ac portuum pernitiosa custodia et eundi et redeundi libera sit facultas.

[2]) *Zosim.* 5, 36, 2. Магистромъ пѣхоты былъ назначенъ Варанъ, конницы—Турпилліонъ, комитомъ доместиковъ-Вигилянцій. Эти люди не имѣли военнаго имени и не могли вызвать никакого чувства у непріятеля, кромѣ презрѣнія.

Въ Пиценѣ находились въ ту пору евнухи Арзацій и Теренцій. Они исполнили порученіе Гонорія, отдали Серенѣ ея дочь Терманцію, состоявшую до того супругой императора, но казнить Евхерія въ Римѣ имъ не удалось, такъ какъ онъ укрылся въ церкви и бѣжалъ въ Пиценъ, надѣясь спастись къ Алариху. Имъ удалось схватить и убить его. Евнухи не могли направиться въ Равенну сухимъ путемъ и поѣхали моремъ. Благополучно прибывъ къ императору, они были вознаграждены за свои услуги повышеніями на придворной службѣ. Тогда же и Геракліанъ, убійца Стилихона, былъ назначенъ, въ воздаяніе своей заслуги, комитомъ Африки. Онъ смѣнилъ зятя Стилихона, Ботанарія, который былъ казненъ.

Между тѣмъ, Аларихъ подступилъ къ Риму. Вдова Стилихана, Серена, была заподозрѣна въ сношеніяхъ съ нимъ и казнена по приговору сената, который поддержала и Плацидія, сестра императора отъ другого брака Ѳеодосія съ сестрой Валентиніана II, Галлой[1]). Аларихъ осадилъ городъ. Населеніе надѣялось на помощь изъ Равенны и храбро выдерживало осаду Но Аларихъ не допускалъ подвоза провіанта, и вскорѣ начался страшный голодъ, а за нимъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе, болѣзни и усиленная смертность. Труповъ нельзя было вывозить за городъ, и это еще болѣе усилило страданія осажденныхъ. Широкой благотворительностью прославила себя въ ту пору Лета, вдова императора Граціана, съ своей матерью Писсаменой. Она проживала въ своемъ дворцѣ въ Римѣ и пользовалась, по распоряженію Ѳеодосія, большой пенсіей изъ государственной казны соотвѣтственно своему высокому сану. Ея дворецъ былъ убѣжищемъ голодныхъ.

[1]) Въ языческихъ кругахъ римскаго населенія ходилъ разсказъ, изъяснявшій казнь Серены, какъ возмездіе за преступленіе.—Когда Ѳеодосій, подавивъ возстаніе Евгенія, далъ приказъ грабить языческіе храмы и святилища, Серена изъ любопытства вошла въ храмъ Марса и, увидавъ красивое ожерелье на статуѣ богини Реи, сняла его и возложила на себя. Это видѣла старушка весталка и попрекнула ее Серена приказала ее прогнать, а та изрекла разныя проклятія на гибель самой Серены и ея семейства. Впослѣдствіи Серену преслѣдовали страшные сны по этому поводу, а теперь пришло наказаніе.—*Zosim.* 5. 38

Въ лагерь Алариха было отправлено посольство. Одинъ изъ пословъ, бывшій трибунъ нотаріевъ Іоаннъ, имѣлъ съ нимъ личное знакомство. Аларихъ отнесся къ рѣчамъ пословъ съ издѣвательствомъ и сказалъ между прочимъ, что легче косить густую траву, нежели рѣдкую Онъ заявилъ. что хочетъ взять изъ Рима все золото и серебро, какія тамъ имѣются, утварь и всѣхъ рабовъ варварскаго происхожденія. На вопросъ одного изъ пословъ, что онъ имъ оставитъ, Аларихъ далъ краткій отвѣтъ· „жизнь“ [1]· Вторичное посольство привело къ нѣкоторому соглашенію. Аларихъ требовалъ: пять тысячъ фунтовъ золота, тридцать тысячъ фунтовъ серебра, четыре тысячи шелковыхъ одеждъ, три тысячи пурпурныхъ кожъ, три тысячи фунтовъ перца. Богатый классъ населенія, т. е. сословіе сенаторовъ, былъ подвергнутъ экстренному обложенію, но денегъ не было у сенаторовъ, какъ и въ казнѣ. Рѣшено было воспользоваться драгоцѣнностями языческихъ храмовъ, причемъ сплавляли на металлъ статуи боговъ [2]). Получивъ выкупъ, Аларихъ на три дня открылъ рынокъ, дозволилъ выходить изъ города черезъ всѣ его ворота, и населеніе мало по малу оправилось. Онъ отвелъ затѣмъ свои полчища на сѣверъ, въ Этрурію, а варвары, находившіеся въ большомъ числѣ въ рабствѣ у римлянъ, массами покидали городъ и присоединялись къ Аларіху. Общее число бѣжавшихъ насчитывали до 40 тысячъ

Гонорій бездѣйствовалъ въ Равеннѣ, и поработившій его Олимпій продолжалъ свой сыскъ по дѣлу о заговорѣ Стилихона, который, однако, ничего не выяснялъ. Константинъ сдѣлалъ попытку добиться отъ Гонорія признанія законности пріобрѣтеннаго имъ положенія въ Галліи и прислалъ къ нему своихъ евнуховъ, надѣясь вступить въ переговоры. Свое желаніе мира онъ выразилъ тѣмъ, что въ предѣлахъ своей власти объявилъ на слѣдующій 409 годъ консулами Гонорія и себя. Гонорій, имѣвшій раньше въ виду направить противъ него войска, стоявшія въ Тицинѣ, и Алариха съ его готами, не вступилъ ни въ какіе переговоры, но далъ надежду на признаніе тѣмъ, что послалъ ему черезъ его евнуховъ императорскую порфиру [3]). Давая эту надежду, Гонорій

[1]) *Zosim.* 5, 40 τὰς ψυχάς [2]) Ib 5, 41 [3]) *Zosim.* 4, 43; *Olympiodori* frg 62.

былъ озабоченъ судьбой своихъ родственниковъ Дидима и Вереніана, которые отстаивали его интересы въ Испаніи

Такъ какъ Аларихъ, освобождая Римъ отъ осады, выразилъ желаніе заключить договоръ и требовалъ выдачи ему въ заложники дѣтей знатныхъ людей, то римскій сенатъ рѣшилъ отправить къ Гонорію посольство. Оно состояло изъ трехъ лицъ: Цэціліана, Аттала и Максимина Послы сообщили императору о тѣхъ ужасахъ, которые пережилъ Римъ, и передали ему требованія Алариха. Но результатомъ этого посольства было только то, что Гонорій назначилъ Цэціліана префектомъ преторія Италіи и Аттала префектомъ города Рима. Чтобы усилить оборонительныя средства Рима, Гонорій распорядился вызвать изъ Далмаціи шесть полковъ, имѣвшихъ славное боевое имя. Ихъ повелъ въ Италію смѣлый, но неосторожный командиръ Валентъ. Аларихъ узналъ о приближеніи этихъ войскъ, устроилъ засаду, и изъ пяти тысячъ человѣкъ спаслось не болѣе ста, а съ ними и Валентъ Такъ какъ Гонорій не вступалъ ни въ какое соглашеніе съ Аларихомъ, то положеніе Рима стало опять опаснымъ. Рѣшено было вторично отправить посольство. Участіе въ немъ принялъ и папа Иннокентій. Аларихъ назначилъ отрядъ готовъ для охраны посольства по пути. Въ это время прибылъ въ Италію Атаульфъ изъ Панноніи съ большими силами готовъ въ подкрѣпленіе Алариху. Изъ Равенны вышли войска и близъ Пизы напали на готовъ. Атаульфъ потерялъ 1500 человѣкъ, а римляне только 17. Очевидно, то былъ конный наѣздъ гунновъ. Ослабленный этой неудачей, Атаульфъ присоединился къ Алариху.

Вскорѣ придворные евнухи вооружили Гонорія противъ Олимпія. Онъ былъ лишенъ своего сана и, опасаясь за свою жизнь, бѣжалъ въ Далмацію; съ тѣхъ поръ нѣтъ о немъ упоминаній въ нашемъ преданіи. Префектомъ преторія былъ назначенъ Іовій или Іовинъ [1]), а главнокомандующимъ военныхъ силъ въ Далма-

[1]) Іовіемъ называетъ его Созоменъ, 8, 25, и Зосимъ, Іовіаномъ-Олимпіодоръ, frg. 13, Іовиномъ—другіе наши источники, которые говорятъ о дальнѣйшей его судьбѣ.

ціи, Паннонiи, Рэціи и Норикѣ—Гунеридъ. Подобно Фравитѣ, Гунеридъ оставался язычникомъ и пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свою глубокую честность, безкорыстіе и благородный характеръ [1]). Іовинъ состоялъ ок. 403 года префектомъ преторія въ Иллирикѣ и имѣлъ тогда непосредственныя сношенія съ Аларихомъ. Съ придворными евнухами и командирами войскъ, которые были назначены послѣ смерти Стилихона, Іовинъ имѣлъ свои счеты. По соглашенію съ Аллобихомъ, занимавшимъ постъ комита доместиковъ, Іовинъ устроилъ бунтъ въ войскахъ, стоявшихъ въ Равеннѣ. Солдаты потребовали удаленія отъ двора людей неугодныхъ Іовину. Турпилліонъ и Вигилянцій были арестованы и приговорены къ ссылкѣ; но на кораблѣ ихъ убили солдаты по приказанію Іовина. Евнухи Теренцій и Арзацій были сосланы, одинъ на востокъ, другой въ Медіоланъ. Освободившіеся посты магистровъ арміи заняли Валентъ, бывшій командиръ далматскихъ полковъ, и Аллобихъ, а препозитомъ опочивальни сталъ Евсевій [2]).

Упрочивъ свою власть, Іовинъ сдѣлалъ попытку войти въ соглашеніе съ Аларихомъ и столковаться насчетъ условій, на которыхъ было бы возможно заключить миръ. Мѣстомъ свиданія былъ избранъ Ариминъ. Туда прибыли Аларихъ и Іовинъ. Аларихъ предъявилъ слѣдующія требованія: предоставить его готамъ области Венецію, Норикъ и Далмацію, платить ему ежегодно извѣстную сумму денегъ и доставлять провіантъ для его войскъ Іовинъ препроводилъ Гонорію въ Равенну требованія Алариха и въ дополнительномъ письмѣ совѣтовалъ императору назначить Алариха магистромъ арміи, чтобы тѣмъ смягчить его настроеніе и въ дальнѣйшихъ переговорахъ добиться отъ него уступокъ. Полученный вскорѣ отвѣтъ императора Іовинъ прочелъ въ присутствіи Алариха и готовъ. Гонорій предоставлялъ Іовину, какъ магистру арміи, самому назначить сумму вознагражденія Алариху и количество провіанта для его войскъ, но въ то же время рѣшительно отказывался предоставить Алариху постъ магистра арміи.

---

[1]) *Zosim* 5, 46. [2]) *Ib* 5, 48, 1

Аларихъ почувствовалъ себя оскорбленнымъ и немедленно отдалъ приказъ своимъ войскамъ идти на Римъ. Іовинъ вернулся въ Равенну и тутъ, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ, рѣзко сталъ противъ соглашенія съ Аларихомъ. Онъ побудилъ Гонорія дать торжественную клятву, что онъ никогда не вступитъ ни въ какое соглашеніе съ Аларихомъ. Такую же клятву далъ самъ Іовинъ и всѣ высшіе чины двора. Произнося клятву, они касались головы императора и клялись ею [1]). Аларихъ, опасаясь тяжкихъ послѣдствій своего предпріятія, самъ отправилъ въ Гонорію посольство епископовъ. Теперь онъ ограничивалъ свои требованія однимъ Норикомъ съ его двумя провинціями, отказывался отъ требованія денегъ и предлагалъ самому императору назначить количество хлѣбной дачи по числу бѣжавшихъ къ нему отъ римлянъ людей. Но Гонорій и его дворъ остались глухи къ этому выходу изъ труднаго положенія: серьезность клятвы, которую принесъ дворъ и самъ императоръ, не позволяла отступиться отъ принятаго рѣшенія.

Начались приготовленія къ войнѣ. Десять тысячъ гунновъ было вызвано въ Далмацію, съ возложеніемъ обязательства на населеніе доставлять имъ хлѣбъ, барановъ и воловъ [2]).

409-й годъ, въ теченіе котораго положеніе въ Италіи имѣло такой тревожный характеръ, былъ роковымъ для Испаніи. Констанцій и Геронтій легко справились съ тѣмъ сопротивленіемъ, которое было организовано Дидимомъ и Вереніаномъ, родственниками дома Θеодосія, и Констанцій, оставивъ Геронтія въ Испаніи, перешелъ къ отцу въ Галлію, увозя съ собою взятыхъ въ плѣнъ Вереніана и Дидима. Константинъ поспѣшилъ ихъ казнить [3]). Между тѣмъ Геронтій, организовавшій отъ имени Константина дѣла въ Испаніи, поручилъ охрану проходовъ черезъ Пиринеи, которую прежде держали туземныя милиціи, сборному

---

[1]) *Zosim* 5, 49; *Sozomen* 9, 8

[2]) Очевидно, гунны, т. е будущіе болгары, въ большой массѣ кочевали тогда въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Иллирику, въ предѣлахъ древней Дакіи за Дунаемъ.

[3]) *Zosim.* 6, 4, 1—6

отряду войска, носившаго названіе Гонорiаковъ [1]). Когда вандалы со свевами и аланами, послѣ пораженій, нанесенныхъ имъ въ Галліи, подошли къ Пиринеямъ, Гонорiаки разбѣжались и оставили проходы открытыми для варварскаго нашествія въ Испанію. Такъ началась новая эра въ исторіи Испаніи. Константинъ послалъ Констанція назадъ въ Испанію съ новымъ командиромъ на смѣну Геронтія, Юстомъ, для борьбы съ варварами; а въ то же время, желая добиться отъ Гонорія узаконенія своего положенія, отправилъ къ нему посла и старался оправдать себя въ убійствѣ родственниковъ императора, заявляя, что это случилось безъ его вѣдома. Съ своей стороны, онъ предлагалъ императору прійти къ нему въ Италію на помощь противъ Алариха съ войсками Галліи и Британніи. Но Гонорій не вѣрилъ Константину и опасался, что онъ хочетъ захватить Италію и устранить его.

Между тѣмъ Аларихъ обложилъ Римъ, захватилъ Портъ на устьи Тибра и овладѣлъ всѣми запасами хлѣба, грозя вызвать въ Римѣ голодъ. Сенатъ вынужденъ былъ искать выхода изъ труднаго положенія и вступилъ въ соглашеніе съ Аларихомъ. Недавно назначенный Гонорiемъ префектъ города Атталъ былъ провозглашенъ императоромъ, и эта церемонія была отпразднована съ обычной торжественностью. На слѣдующій день Атталъ держалъ въ сенатѣ гордую рѣчь, въ которой высказывалъ увѣренность, что ему удастся вывести Италію изъ труднаго положенія. Аларихъ былъ назначенъ магистромъ арміи, Атаульфъ—комитомъ доместиковъ. Постъ префекта преторія получилъ Лампадій, врагъ политики Стилихона, а префекта города—сенаторъ Марціанъ [2]).

Атталъ принадлежалъ по своему происхожденію къ самому знатному и богатому въ ту пору роду Аниціевъ. Войдя въ соглашеніе съ Аларихомъ и пользуясь его довѣріемъ, онъ, повидимому, искренно вѣрилъ въ возможность водворить миръ и упрочить силу имперіи. Въ угоду Аларихъ онъ принялъ крещеніе отъ

---

[1]) Судя по имени, то былъ новый полкъ, сформированный при Гонории, какъ на востокѣ были Аркадіаны.

[2]) *Philostorg* 2, 3; *Sozomen* 9, 8; *Zosim* 6, 7, 2.

ріанскаго епископа Сигесарія, а потому ріане считали его своимъ; въ то же время на него разсчитывали и приверженцы старой римской религіи, въ которой онъ долго пребывалъ раньше своего крещенія.

Предметомъ ближайшей заботы новаго императора было обезпеченіе подвоза хлѣба изъ Африки, житницы Рима. Аларихъ хотѣлъ послать туда готовъ. Но Атталъ не соглашался на это и отправилъ въ Африку Константа съ порученіемъ вытѣснить Геракліана и овладѣть страной. Чтобы упрочить свое положеніе въ Италіи, Атталъ долженъ былъ или вступить въ соглашеніе съ Гоноріемъ, или низложить его. Онъ вышелъ съ войсками изъ Рима и направился къ Равеннѣ. Когда онъ былъ въ Ариминѣ, къ нему прибыло посольство отъ Гонорія, которое составляли Іовинъ, префектъ преторія, Валентъ, вождь погибшихъ далматскихъ полковъ, назначенный магистромъ арміи, квесторъ Потамій и примицерій нотаріевъ Юліанъ. Уже самымъ составомъ посольства Гонорій выразилъ признаніе Аттала своимъ соправителемъ. Но Атталъ отказался вступить въ переговоры объ условіяхъ соправительства и выразилъ лишь готовность сохранить жизнь Гонорію и поселить его на островѣ. То была обычная еще съ Августа форма ссылки для знатныхъ лицъ. Такимъ образомъ, предложеніе Гонорія было отвергнуто, и посольство уѣхало ни съ чѣмъ. Но Іовинъ пріѣзжалъ къ Атталу еще нѣсколько разъ и кончилъ тѣмъ, что измѣнилъ Гонорію и принялъ постъ магистра оффицій при Атталѣ. Самыми вліятельными лицами при Гоноріи стали препозитъ Евсевій и магистръ арміи Аллобихъ [1]). Пока шелъ обмѣнъ посольствъ, Аларихъ съ своими готами обходилъ Эмилію и приводилъ на вѣрность Атталу города этой области. Городъ Бононія заперъ предъ нимъ ворота и сохранилъ вѣрность Гонорію. Изъ Эмиліи Аларихъ прошелъ въ Лигурію, чтобы обезпечить власть Аттала и въ этой провинціи.

Одно случайное обстоятельство подняло настроеніе Гонорія. Въ Равенну зашла эскадра восточнаго императора съ шестью полками десанта, общей численностью четыре тысячи человѣкъ [2]).

---

[1]) *Olympiodori* frg 13. [2]) *Zosim* 6, 8, 2.

Этимъ войскамъ Гонорій поручилъ охрану стѣнъ города и прекратилъ сношенія съ Атталомъ. А въ то же время изъ Африки пришло извѣстіе отъ Геракліана, что онъ удачно справился съ Константомъ, взялъ его въ плѣнъ и казнилъ. Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ были присланы подати изъ Африки, и Гонорій располагалъ деньгами для содержанія войска. При дворѣ Гонорія продолжались интриги. Евсевій былъ убитъ на глазахъ императора Аллобихомъ. Аллобихъ вступилъ въ сношенія съ Константиномъ и старался склонить Гонорія къ соглашенію съ нимъ; но въ слѣдующемъ 410 году былъ самъ казненъ по подозрѣнію въ измѣнѣ.

Вопросъ объ африканскомъ хлѣбѣ былъ насущнымъ для Рима, а также и готовъ. Въ виду отсутствія подвоза страшно выросли цѣны на хлѣбъ, были слухи о случаяхъ каннибализма. Атталъ былъ вызванъ въ Римъ, и въ сенатѣ обсуждалось дѣло о способахъ подчинить Африку. Аларихъ требовалъ отправки туда готовъ подъ начальствомъ вождя Друмы. Іовинъ поддерживалъ это требованіе, соглашался съ нимъ и сенатъ [1]). Но Атталъ не давалъ своего согласія. Іовинъ, интриговавшій прежде противъ Гонорія, сталъ теперь вооружать Алариха противъ Аттала, и достигъ того, что Аларихъ вступилъ въ переговоры съ Гоноріемъ объ устраненіи Аттала. Съ вѣдома Гонорія, Аларихъ низложилъ Аттала въ Ариминѣ, снявъ съ него діадему и порфиру предъ войскомъ, и удержалъ его затѣмъ въ своемъ лагерѣ вмѣстѣ съ его сыномъ Алипіемъ. Всѣ, назначенные Атталомъ, сановники сняли поясъ (cingulum), т. е. признали себя отставленными; но Гонорій далъ имъ разрѣшеніе остаться въ пріобрѣтенныхъ ими чинахъ и должностяхъ. Такъ окончилось кратковременное правленіе Аттала, и разбиты были его гордыя мечты водворить миръ и согласіе.

По низложеніи Аттала Аларихъ сдѣлалъ новую попытку добиться соглашенія съ Гоноріемъ. Онъ двинулся на сѣверъ и расположилъ свой станъ въ укрѣпленіи Альпы, лежавшемъ въ 60 стадіяхъ (ок. 10 верстъ) отъ Равенны. Но тутъ вмѣшался въ

[1]) Такъ излагаетъ Зосимъ. Созоменъ (9, 8) говоритъ, что сенатъ былъ на сторонѣ Аттала въ вопросѣ объ Африкѣ

дѣло готъ Саръ, державшійся дотолѣ въ сторонѣ отъ событій и не присоединявшійся ни къ Гонорію, ни къ Атталу. Съ Атаульфомъ у него была давняя личная вражда, закрѣпленная на общей родинѣ въ Паннонiи, и такъ какъ Атаульфъ дѣйствовалъ за одно съ Аларихомъ, то Саръ относился враждебно и къ нему. Нѣкоторое время Саръ держался въ Пиценѣ, а когда въ эту область явился Атаульфъ, онъ перешелъ на сѣверъ за Аппенины. Онъ имѣлъ около себя только 300 воиновъ, но то были храбрые люди, испытанные въ войнѣ и въ военномъ дѣлѣ, какъ и онъ самъ. Ночью Саръ напалъ на лагерь Алариха и перебилъ много народа[1]). Тогда Аларихъ оставилъ свои мысли насчетъ возможности достигнуть какого либо соглашенія съ императоромъ, двинулся на югъ и осадилъ Римъ, отрѣзавъ всѣ пути сообщенія. Въ Римѣ начался голодъ и дѣло дошло до каннибализма. Одна благочестивая женщина, по имени Проба, изъ состраданія къ несчастнымъ приказала своимъ рабамъ открыть ночью ворота. Это случилось 24 августа 410 года[2]). Вступивъ въ городъ, Аларихъ отдалъ его на разграбленіе. Три дня длился грабежъ столицы міра. Изъятіе было сдѣлано только для храма св Петра. Когда обнаружилось, что были похищены золотые и серебряные сосуды, принадлежавшіе этому храму, то Аларихъ приказалъ возвратить въ церковь это достояніе Петра. Орозій, составлявшій въ Испаніи свою исторію вскорѣ послѣ этого событія, съ умиленіемъ разсказываетъ о томъ, какъ несли церковные сосуды въ храмъ Петра по улицамъ Рима. Готы и мѣстные христіане пѣли псалмы на своихъ языкахъ, и этотъ нестройный хоръ свидѣтельствовалъ о силѣ христіанства и давалъ залогъ лучшаго будущаго[3]). Папа

[1]) *Sozomen.* 9, 9; *Olympiodori* frg. 16; *Zosim.* 6, 13.

[2]) *Sozomen* 9. 9; *Procop* b vand. 1, 2.

[3]) *Oros* 7, 39 Itaque magno spectaculo omnium disposita per singulos singula et super capita elata palam aurea atque argentea vasa portantur; exertis undique ad defensionem gladiis pia pompa munitur. Hymnum Deo romanis barbarisque concinentibus publice canitur. Concurrunt undique ad vasa Petri, vasa Christi, plurimi etiam pagani Christianis professione etsi non fide admiscentur et per hoc tamen ad tempus, quo magis confundantur, evadunt... O praeclara illa Christianae militiae tuba, quae generaliter cunctos dulcissimo ad vitam modulamine invitans..

Иннокентій не переживалъ вмѣстѣ со своей паствой ужасовъ взятія и ограбленія города, такъ какъ находился тогда въ Равеннѣ.

На третій день послѣ взятія Рима Аларихъ увелъ своихъ готовъ изъ города, увозя въ свой лагерь огромную добычу и знатную плѣнницу, сестру Гонорія отъ второго брака Ѳеодосія, Галлу Плацидію. Гонорій пребывалъ въ бездѣйствіи въ Равеннѣ во время взятія Рима и ничѣмъ не отозвался на это страшное событіе, которое ужасомъ пронеслось по всему римскому міру. Блаженный Іеронимъ, погруженный въ Іерусалимѣ въ заботы о насажденіи аскетическихъ идеаловъ христіанской жизни, такъ отзывался на страшную вѣсть: „Ужасная вѣсть приходитъ съ запада: Римъ въ осадѣ, жизнь гражданъ выкупается за золото, ограбленныхъ окружаютъ, чтобы отнять у нихъ жизнь. Голосъ застреваетъ въ гортани, рыданія прерываютъ слова .. Взятъ городъ, который взялъ цѣлый міръ. Муки голода довели людей до ужасной пищи, пожирали взаимно члены другъ друга, и мать не давала пощады сосущему ее младенцу“ [1]). Епископъ Иппоны, блаженный Августинъ, сказалъ своей паствѣ проповѣдь на тему „о гибели города“. Болѣе холодный, чѣмъ Іеронимъ, онъ не нашелъ горячихъ словъ скорби въ своемъ сердцѣ, приводилъ слушателямъ на память гибель Содома и Гоморры, угрожалъ гнѣвомъ Божіимъ за грѣхи міра [2]).

Отъ Рима Аларихъ отошелъ на югъ Италіи. Забота объ обезпеченіи пропитанія войска создавала необходимость подчиненія Африки. Онъ снарядилъ флотъ, но буря разбила корабли у береговъ Сициліи. Вскорѣ онъ захворалъ и умеръ. Готы стояли тогда близъ города Консенціи въ Бруттіи. Сподвижники вождя устроили ему великолѣпное погребеніе: они отвели теченіе рѣки Бузента, вырыли въ ея руслѣ глубокую могилу, положили въ ней своего царя съ его сокровищами, а затѣмъ пустили рѣку на прежнее русло. Всѣ рабы, трудившіеся надъ этимъ сооруженіемъ, были перебиты, чтобы никто впослѣдствіи не могъ потре-

[1]) *Hieronym.* Ep. 127, 12 (p. 1094), 128, 4.

[2]) *August* De excidio urbis (P. L. 40, 715—724)

вожить прахъ ихъ героя [1]). Зять Алариха, Атаульфъ, былъ провозглашенъ царемъ. Въ его рукахъ была Плацидія, и онъ держалъ ее съ почетомъ въ лагерѣ, питая надежды на возможность достигнуть черезъ нее соглашенія съ Гоноріемъ Но императоръ оставался непреклоненъ, пока готы находились въ Италіи, и въ 412 году Атаульфъ вывелъ свои дружины за Альпы въ Галлію, чтобы найти поприще для проявленія боевого духа своихъ соплеменниковъ въ разыгрывавшихся тамъ событіяхъ

Болѣе трехъ лѣтъ пробыли готы въ Италіи, и тяжкіе слѣды того разоренія, которое они внесли въ эту страну, видѣлъ своими глазами Прокопій, когда участвовалъ въ походѣ Велизарія болѣе ста лѣтъ послѣ того времени. По его словамъ—„города, которыми овладѣвали готы, они подвергали такому разрушенію, что, кромѣ какой нибудь одной уцѣлѣвшей башни, воротъ, или чего другого, не осталось никакихъ слѣдовъ, особенно около Іонійскаго залива (т е. Адріатическаго моря). Попадавшихся имъ навстрѣчу людей готы избивали всѣхъ, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ, не давая пощады ни женщинамъ, ни дѣтямъ. Отсюда и эта теперешняя малонаселенность Италіи“ [2]). —Выходъ готовъ на сѣверъ за Альпы облегчилъ положеніе Италіи, и Гонорій началъ принимать свои мѣры къ упроченію пошатнувшагося трона.

---

[1]) *Jordan* Get 157—158. [2]) *Procop* b vand. 1. 2

ΘЕОДОСІЙ.

Регентство Анѳимія.

По смерти Аркадія верховная власть перешла къ его сыну и соправителю Ѳеодосію, которому только что пошелъ восьмой годъ. Опека надъ малолѣтнимъ императоромъ, которую принялъ на себя царь Яздигердъ, обезпечивала миръ на восточной границѣ, а его обращеніе къ сенату не осталось безъ воздѣйствія на придворную знать въ столицѣ. Управленіе государствомъ оказалось въ рукахъ Анѳимія, который занялъ постъ префекта преторія востока въ 405 году. Онъ принадлежалъ къ высшей служилой знати имперіи, такъ какъ дѣдъ его, Филиппъ, занималъ тотъ же постъ при Констанціи (346—348 г.) [1]). По своимъ воззрѣніямъ Анѳимій, очевидно, принадлежалъ къ той самой партіи придворной знати, которая взяла въ свои руки направленіе государственной политики во время бунта Гайны. Опытный администраторъ, занимавшій раньше префектуры другіе высокіе посты по государственному управленію [2]), Анѳимій съ честью исполнилъ выпавшую на его долю задачу вести государственный корабль въ малолѣтство государя. Въ первый же годъ своего регентства онъ воспользовался добрыми отношеніями, установившимися съ персидскимъ царемъ, чтобы заключить новый торговый договоръ съ Персіей. Дѣло было слажено при посредствѣ месопотамскаго епископа Маруѳы, который пользовался расположеніемъ Яздигерда и нѣсколько разъ являлся къ нему съ дипломатическими по-

[1]) *Socrat* 7, 1

[2]) Въ 400 году онъ былъ comes sacr. largitionum (*Cod Theod* 1, 10, 5), въ 404—magister officiorum (ib. 6, 27, 14; 10, 22, 5; 16, 4, 4), въ 405 консуломъ, а затѣмъ получилъ санъ патриція (ib. 9, 34, 10; 12, 12, 14)

ручениями отъ имени византійскаго двора [1]). Въ текстѣ договора были опредѣлены тѣ крайніе пункты на территоріи обоихъ государствъ, куда имѣли право заѣзжать купцы съ своимъ товаромъ. На персидской территоріи то былъ городъ Низибисъ въ Месопотаміи и Артаксата [2]) въ Арменіи, на римской—городъ Каллиникъ на Евфратѣ. На правителей пограничныхъ областей возложена была обязанность слѣдить, чтобы торговый обмѣнъ не шелъ по другимъ путямъ, а купцамъ за нарушеніе этого условія грозила конфискація товара [3]).

Въ жизни столицы первый годъ правленія Θеодосія ознаменовался большими уличными безпорядками, вызванными угрозой голода. Константинополь жилъ привознымъ хлѣбомъ, и житницей его былъ Египетъ. Еще имп. Константинъ опредѣлилъ условія, на которыхъ корпорація александрійскихъ мореходовъ должна была доставлять хлѣбъ въ столицу; и предоставилъ ей нѣкоторыя льготы въ обезпеченіе исправной службы. Случайныя обстоятельства, а иногда недобросовѣстность капитановъ, вызывали задержку въ доставкѣ хлѣба, и въ 408 году съ марта и до ноября не пришло ни одного корабля изъ Александріи. Угроза голода вызвала возбужденіе среди населенія и разыгрался бунтъ, обратившійся на префекта города Монаксія. Толпа сожгла его домъ, онъ самъ подвергся личнымъ оскорбленіямъ и его экипажъ (καροῦλα) съ позоромъ волочили по по улицамъ [4]). Бунтъ успокоили своимъ воздѣйствіемъ на толпу оба магистра арміи и комитъ царскихъ щедротъ [5]). Въ распоряженіе префекта города было ассигновано 500 фунтовъ золота изъ добровольнаго обложенія членовъ сената и средствъ, изысканныхъ префектомъ. Эта сумма должна была расходоваться подъ строжайшимъ контролемъ [6])

[1]) Объ ея Маруѳѣ см. *Socrat.* 7, 8.

[2]) У армянскихъ историковъ это имя звучитъ Арташатъ. Развалины его видны и нынѣ неподалеку отъ Эривани между Двиномъ и Аралыкомъ.

[3]) Свѣдѣніе объ этомъ договорѣ сохранилось въ указѣ, изданномъ на имя Аѳинмія, *Cod Justin.* 4, 63, 4

[4]) Префектъ города появлялся публично всегда въ экипажѣ. См. *Ам. Марц* 1, 85 (15, 7, 4)

[5]) *Chron Pasch* 571, гдѣ, впрочемъ, дана невѣрная дата, 407 годъ

[6]) *Cod Theod* 14, 16, 1.

Въ обезпеченіе правильной доставки хлѣба на будущее время, Анѳимій точнѣе опредѣлилъ обязанности въ надзорѣ за этимъ дѣломъ комита Египта и правителя провинціи Острововъ. На пути изъ Александріи въ Константинополь суда имѣли остановку на островѣ Карпаѳѣ (н. Скарпанте). Корабли, возившіе хлѣбъ, были зарегистрованы, одни въ Александріи, другіе—въ Карпаѳѣ. Отвѣтственность за правильную доставку была возложена на представителей корпораціи мореходовъ (summates). Разсчеты вознагражденія за провозъ должны были вестись на будущее время не съ отдѣльными капитанами, а съ представителями корпораціи, равно какъ и убытки отъ кораблекрушеній и порчи хлѣба по случайнымъ обстоятельствамъ должны были ложиться на всю корпорацію. Каждый случай кораблекрушенія, во избѣжаніе мошенничества со стороны капитановъ, подлежалъ строгому слѣдствію со стороны правителя Египта, или провинціи Острововъ. Корпораціи мореходовъ были предоставлены нѣкоторыя новыя льготы по обложенію ихъ имущества [1]). Повидимому, капитаны судовъ не рѣдко позволяли себѣ мошеннническія продѣлки, не держали прямого рейса и продавали хлѣбъ на сторону. Императорскій указъ 410 года установилъ смертную казнь за такіе проступки [2]).

Помимо затрудненій, вызванныхъ разстройствомъ снабженія столицы хлѣбомъ, Анѳимію въ первый же годъ пришлось имѣть заботы по устройству отношеній имперіи съ варварами на сѣверной границѣ. Гуннскій царь Ульдисъ, оказавшій услугу Аркадію въ 400 году и ставшій тогда въ договорныя отношенія съ имперіей вторгся черезъ Дунай въ провинцію Дакію, раскинулъ свои становища въ мѣстности города Лагерь Марса (Castra Martis) [3]) и началъ оттуда набѣги въ области Ѳракіи. Кромѣ гунновъ, въ полчищахъ Ульдиса было много германцевъ изъ племени скировъ. Магистръ арміи во Ѳракіи стянулъ войска и раньше чѣмъ начать военныя дѣйствія, вступилъ въ переговоры съ Ульдисомъ. Но гордый ханъ заявилъ, указывая на вос-

[1]) Ib 13, 5, 32 [2]) Ib. 13, 3, 33.

[3]) Нынѣ Кулé не подалеку отъ Виддина, гдѣ есть развалины.

ходящее солнце, что весь міръ открытъ для его побѣдъ Эта похвальба не оправдалась. Римскій командиръ завязалъ сношенія съ главарями отдѣльныхъ отрядовъ въ полчищахъ Ульдиса и, прибѣгнувъ, по всей вѣроятности, къ подкупу, достигъ того, что гунны во множествѣ покинули своего вождя, перешли на службу императора и разбили свои палатки близъ римского лагеря. Ульдисъ успѣлъ уйти за Дунай съ тѣми соплеменниками, которые сохранили вѣрность ему, но понесъ при этомъ много потерь. Особенно тяжкому разгрому подверглись скиры, которые въ большой массѣ попали въ плѣнъ. Правительство не считало безопаснымъ оставить этихъ плѣнниковъ въ предѣлахъ Ѳракіи и Иллирика, и въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ сохранился указъ на имя Анѳимія отъ 12 апрѣля 409 года, въ которомъ запрещено было обращать скировъ въ рабовъ и селить въ городахъ, а предоставлялось землевладѣльцамъ брать ихъ въ нужномъ количествѣ для поселенія на правахъ колоновъ въ малоазіатскихъ провинціяхъ [1]). Современникъ Ѳеодосія Созоменъ сообщаетъ, что онъ самъ видѣлъ много пахарей скировъ въ Виѳиніи близъ горы Олимпа [2]). Гунны успѣли похозяйничать въ имперіи раньше, чѣмъ разразилась катастрофа, и войска отбили много плѣнныхъ, которые попали въ рабство къ солдатамъ. Сохранился указъ, въ которомъ правительство вступается въ это дѣло и приказываетъ отпустить свободныхъ плѣнныхъ на мѣсто ихъ жительства, а рабовъ передать ихъ владѣльцамъ [3]). Самая возможность насильственнаго задержанія плѣнныхъ и обращенія ихъ въ рабство солдатами, указываетъ на то, что противъ Ульдиса дѣйствовала пограничная армія, солдаты которой были сами землевладѣльцами и занимались хозяйствомъ на земляхъ, приписанныхъ къ данной крѣпости или укрѣпленію. Анѳимій, въ связи съ этимъ вторженіемъ, принималъ дѣятельныя мѣры къ усиленію охраны дунайской границы. Кромѣ сухопутныхъ войскъ расположенныхъ въ крѣпостяхъ по Дунаю были сторожевые флоты (naves lusóriae). Отъ 412 года сохранился указъ на имя магистра арміи во Ѳракіи о сооруженіи новыхъ кораблей и ремонтѣ старыхъ. Нижнее теченіе Дуная раздѣлено

[1]) *Cod Theod* 5, 6, 3. [2]) *Sozomen* 9, 5 [3]) *Cod Theod* 5, 6, 2.

было между двумя провинціями: Нижней Мэзіей и Скиѳіей. Первой провинціи отводится 90 вновь построенныхъ на императорскихъ верфяхъ кораблей и 10 отремонтированныхъ старыхъ, Скиѳіи—110 новыхъ и 15 старыхъ. Указъ содержитъ повелѣніе продолжать постройку и ремонтъ судовъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы для Скиѳіи строилось и оснащалось ежегодно по пяти судовъ типа, который названъ naves indicatoriae, и по 15—типа agrarienses, а для Мэзіи 4—перваго типа и 15 второго. Ремонтируемые старые корабли должны обращаться въ транспортные для подвоза хлѣба. Забота о сооруженіи кораблей и ихъ остнасткѣ лежала на обязанности дуксовъ этихъ провинцій, и указъ содержитъ угрозу штрафомъ какъ дуксамъ, такъ и состоящимъ при нихъ канцеляріямъ въ случаѣ замедленія и неисправности въ дѣлѣ усиленія рѣчной охраны. Постройка была разсчитана на семь лѣтъ, и, такимъ образомъ, къ концу 418 года дунайскій флотъ долженъ былъ представлять весьма значительную силу [1]).

Иллирійскія области, и въ частности Эпиръ, въ годъ смерти Аркадія освободились отъ вестготовъ, которые надъ начальствомъ Алариха передвинулись на сѣверъ и изъ Эмоны вели сношенія съ римскимъ дворомъ. Оставленная готами страна нуждалась въ особыхъ заботахъ правительства для предупрежденія на будущее время тѣхъ бѣдствій, какія она перенесла, и отъ апрѣля 408 года сохранился указъ на имя префекта преторія Иллирика съ приказаніемъ принять экстренныя мѣры для возведенія стѣнъ городовъ и укрѣпленій. Къ этому важному дѣлу привлекались всѣ классы населенія, безъ всякихъ изъятій, по разсчету податного обложенія [2]). Работы длились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и отъ 412 года мы имѣемъ другой указъ по тому же дѣлу, изъ котораго видно, что населеніе обязано было доставлять строительные матеріалы въ видѣ натуральной повинности [3]). Въ виду тѣхъ

[1]) *Cod Theod* 7, 17, 1 Штрафъ дуксу опредѣленъ въ 30 фунтовъ золота, а его канцеляріи (officium)—50.

[2]) *Cod Theod* 11, 17, 4. Указъ помѣщенъ въ титулѣ. De equorum collatione. Это указываетъ, что въ число повинностей по исполненію этого дѣла была доставка строительнаго матеріала, какъ натуральная повинность.

[3]) Ib. 15, 1, 49.

опустошеній, которыя пережилъ Иллирикъ, правительство обращалось къ патріотизму населенія, вызывало добровольныя пожертвованія на дѣло общей безопасности и допускало нѣкоторыя изъятія отъ дѣйствія общихъ законовъ касательно принудительнаго зачисленія въ декуріоны [1]).

Въ церковныхъ дѣлахъ ко времени регентства Анѳимія относится постепенное успокоеніе того волненія и раздора, которые были вызваны низложеніемъ Іоанна Златоуста. Его преемника, Арзакія, уже въ 406 году смѣнилъ Аттикъ. Родомъ изъ Севастіи въ Арменіи, не блиставшій образованіемъ и авторитетомъ въ богословскихъ вопросахъ, Аттикъ слылъ мягкимъ и ласковымъ въ обращеніи человѣкомъ, близко стоялъ ко двору и пользовался большимъ вліяніемъ [2]). Преслѣдованіе іоаннитовъ продолжалось сначала и при немъ, но постепенно ослабло, а когда умеръ главный врагъ Іоанна, Ѳеофилъ александрійскій (412 г.), а затѣмъ и Порфирій антіохійскій, Аттикъ прекратилъ преслѣдованіе. Римскій папа продолжалъ настаивать на возстановленіи чести Іоанна и не имѣлъ церковнаго общенія съ восточными іерархами. Преемникъ Порфирія, Александръ, который нѣкогда былъ пресвитеромъ въ Софійскомъ храмѣ, включилъ имя Іоанна въ диптихи своей церкви [3]) и обратился къ папѣ въ Римъ съ просьбой возстановить общеніе. Его примѣру послѣдовалъ Аттикъ и настоялъ, чтобы преемникъ Ѳеофила въ Александріи, Кириллъ, сдѣлалъ тоже самое. Когда это, наконецъ, устроилось, прекратился расколъ между церквами востока и римскимъ престоломъ.

Въ исторіи города Константинополя время регентства Анѳимія отмѣчено важнымъ событіемъ: возведеніемъ новыхъ стѣнъ со стороны суши. Когда Константинъ превращалъ старый Византій въ свою столицу, онъ болѣе чѣмъ удвоилъ городскую территорію и провелъ со стороны суши стѣну отъ Пропонтиды до Золотого Рога. Городъ выросъ за протекшіе съ тѣхъ поръ почти два вѣка, и стѣны оказались тѣсными. Онѣ пострадали также отъ многократныхъ землетрясеній. Анѳимій широко раздвинулъ пре-

---

[1]) Ib. 12, 1, 177 (отъ 413 г.). [2]) *Socrat.* 7, 2, 25. [3]) *Theodoret.* 5, 35

дѣлы городской территоріи, и стѣна захватила большія пространства какъ выросшихъ за стѣнами предмѣстій, такъ и мѣстности, вовсе еще не застроенныя. Общее протяженіе новой стѣны было около 5 верстъ [1]), на ней высилось 92 башни Мѣстность Влахернъ не была тогда включена въ городъ, и стѣна доходила до Золотого Рога ближе къ городу. Это крупное предпріятіе было осуществлено очень быстро и закончено въ 413 году, какъ видно изъ дошедшаго въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ текста указа [2]). Изогнутая линія въ южной части объясняется, помимо характера мѣстности, еще тѣмъ, что въ новую стѣну была включена тріумфальная арка, воздвигнутая въ честь побѣдъ Ѳеодосія I, которая и составила парадныя ворота города носившія имя Золотыхъ [3]). Современная Ѳеодосію I надпись красуется и нынѣ на своемъ старомъ мѣстѣ [4]). Новая стѣна удержала навсегда названіе Ѳеодосіевой въ честь императора, который въ ту пору еще не принималъ никакого участія въ управленіи государствомъ. Новыя башни были предоставлены въ пользованіе тѣмъ горожанамъ, на землѣ которыхъ онѣ оказались, съ обязательствомъ ежегоднаго ихъ ремонта.

Въ завершеніе своего счастливаго управленія государствомъ Анѳиміи провелъ въ 415 году указъ о сложеніи со счетовъ всѣхъ недоимокъ съ населенія провинціи префектуры востока за 40 лѣтъ до того времени и тѣмъ значительно облегчилъ счетоводство и взиманіе на будущее время. Изъ этой льготы были исключены только мраморныя ломки на островѣ Проконнесѣ и рудники въ Троадѣ и въ Доцименѣ во Фригіи [5]).

---

[1]) Паспати считаетъ 4950 метровъ. См. *Дестунисъ*, Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя (*Труды четвертаго Археологическаго Съѣзда*, т I, 235—280. По другимъ измѣреніямъ—5650 метровъ. *Pauly—Wssowa, R Enc*, IV 975.

[2]) Изъ историковъ только Сократъ кратко помпнаетъ объ этой заслугѣ Анѳимія (7, 1) *Cod Theod.* 15, 1, 51 (отъ 4 апрѣля 413 г.).

[3]) *Strzygowski*, Das goldene Thor in Konstantinopel (*Jahrbuch d k. d Arch. Inst* VIII, 1893, 1—39)

[4]) *Corp Inscr Lat* III 735

[5]) *Cod Theod* 11, 28, 9 (отъ 9 апрѣля 415 г.)

Пульхерія. Воспитаніе Ѳеодосія. Дѣла въ Александріи. Бракъ Ѳеодосія съ Аѳинаидой. Основаніе высшей школы въ Константинополѣ. Ѳеодосіевъ Кодексъ. Катастрофа въ царскомъ семействѣ.

Въ теченіе шести лѣтъ стоялъ Анѳимій у кормила правленія при полномъ сочувствіи двора и сената. Въ 414 году произошла перемѣна: Пульхерія, старшая дочь Аркадія и Евдоксіи, была провозглашена 4 іюля августой и взяла въ свои руки бразды правленія. Анѳимій уступилъ свой постъ Авреліану, который былъ его предшественникомъ до 405 года. Такъ какъ Авреліанъ въ свое время провелъ провозглашеніе августой Евдоксіи, то весьма вѣроятно, что сообщеніе того же титула Пульхеріи было также его дѣломъ. Въ томъ же году 30 октября въ сенатѣ были торжественно водворены бюсты Гонорія, Ѳеодосія и Пульхеріи въ ознаменованіе единства римской имперіи подъ верховнымъ управленіемъ этихъ трехъ носителей титула августъ[1]). Властная и энергичная Пульхерія отличалась пламеннымъ благочестіемъ и, рѣшившись взять въ свои руки верховную власть, одновременно съ принятіемъ титула августы, принесла въ Софійскомъ храмѣ обѣтъ безбрачія. Ея малолѣтнія сестры, Аркадія и Марина, принесли такой же обѣтъ вмѣстѣ съ нею и провели свою жизнь, какъ благочестивыя монахини. Патріархъ Аттикъ стоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ ко двору и имѣлъ вліяніе на Пульхерію[2]). Подъ воздѣйствіемъ Пульхеріи императорскій дворъ, по свидѣтельству современникомъ, сталъ походить въ своемъ внутреннемъ обиходѣ на монастырь. День начинался съ пѣнія псалмовъ и чтенія Евангелія, неукоснительно правились всѣ положенныя выработавшимся уже церковнымъ уставомъ службы, соблюдались посты, и изъ двора исходило самое широкое благотвореніе. Воспитаніемъ и обученіемъ Ѳеодосія руководила сама

[1]) *Chron. Pasch* 571.

[2]) Подъ 417 годомъ въ хроникѣ Марцеллина упомянуто, что Аттикъ поднесъ Пульхеріи и ея сестрамъ весьма замѣчательную книгу о вѣрѣ и дѣвствѣ (*Chr min* II 73).

Пульхерія. Учиться онъ началъ еще при жизни отца и обнаружилъ большое прилежаніе. Его товарищемъ по ученію былъ его сверстникъ Павлинъ, сынъ комита доместиковъ, и завязавшаяся между ними въ нѣжномъ возрастѣ дружба росла и крѣпла съ годами. Изъ наукъ, которымъ обучался Θеодосій, онъ проявилъ наибольшую склонность къ естествознанію и астрономіи, интересовался также живописью и пластикой [1]). Пульхерія владѣла письменной и устной латинской рѣчью, владѣлъ ею и Θеодосій. Мягкій и ласковый въ обращеніи, выросшій съ малаго дѣтства въ религіозной обстановкѣ, Θеодосій всѣмъ своимъ сердцемъ усвоилъ идеалъ благочестія, и твердая вѣра была основной чертой его духовнаго склада. Онъ легко подчинялся авторитету сильныхъ по характеру людей, и прежде всего своей сестры и воспитательницы Пульхеріи. Придворная обстановка того времени окружала царственныхъ особъ евнухами, и это положило свою печать на характеръ Θеодосія. То были ближайшіе къ нему люди въ домашней обстановкѣ, и онъ всю свою жизнь находился подъ вліяніемъ того или другого евнуха. Онъ любилъ общество духовныхъ лицъ и самъ пріобрѣлъ съ теченіемъ времени глубокое знакомство съ священнымъ писаніемъ, какъ то отмѣтили съ похвалой современники. Онъ интересовался книгами духовнаго содержанія и составилъ впослѣдствіи во дворцѣ богатую богословскую библіотеку [2]). Въ его привѣтливой наружности обращали на себя вниманіе его красивые черные глаза, унаслѣдованные имъ отъ красавицы матери. Ни Пульхерія, ни близкіе къ нему люди не признавали въ немъ живого и самостоятельнаго ума [3]). Пульхерія восполняла этотъ недочетъ своимъ рѣшительнымъ характеромъ и большими умственными дарованіями.

Войдя въ юношескій возрастъ, Θеодосій предоставлялъ Пульхеріи сохранять властное положеніе, которое она заняла съ 414 года, и она пользовалась не только титуломъ августы, но и всѣми прерогативами этого сана. Церковные историки прославляютъ ее, какъ святую, говорятъ о божественныхъ откровеніяхъ, которыя ее

[1]) *Sozomen* 9, 1; Prooemium p. 849 (P. G. 67) [2]) *Socrat* 7, 22
[3]) *Cedr* 587.

посѣщали, и она осталась въ памяти потомства въ ореолѣ святости. Язычникъ Евнапій сохранилъ намъ весьма строгій отзывъ о продажности должностей и большой неправдѣ въ судахъ за время правленія Пульхеріи. Управленія провинціями были таксированы, смотря по ихъ доходности, и мѣста правителей предоставлялись тому, кто давалъ больше, чѣмъ соискатели, въ надеждѣ возмѣстить свои расходы во время управленія. Но такъ какъ нерѣдко возбуждались процессы о вымогательствахъ, то подвергавшіеся обвиненію теряли не только свою наживу, но и собственное состояніе и впадали въ бѣдность, такъ что вскорѣ пропалъ интересъ искать мѣста правителя провинціи [1]). Обычай оплаты назначеній на должность правителя провинціи существовалъ издавна; позднѣе, при Юстиніанѣ, установлена была точная такса [2]). Такъ какъ при дворѣ видная роль принадлежала евнухамъ, на которыхъ всегда тяготѣло обвиненіе въ корыстолюбіи и стяжательности [3]), то ихъ подкупность и жадность создавала нерѣдко разнаго рода злоупотребленія [4]). Что касается лично до Пульхеріи, то она, съ своимъ христіанскимъ благотвореніемъ и чистотой личныхъ побужденій, стоитъ выше всякихъ подозрѣній въ причастности къ злоупотребленіямъ двора.

Въ внѣшней жизни государства годы самостоятельнаго правленія Пульхеріи протекли въ глубокомъ мирѣ. Но въ первый годъ ея правленія случились тяжкія событія въ Александріи на почвѣ религіозной нетерпимости молодого патріарха Кирилла. Онъ былъ племянникъ Ѳеофила, выросъ и получилъ образованіе подъ руководствомъ дяди. Богословскимъ его образованіемъ руководилъ извѣстный тогда въ Египтѣ Серапіонъ, спасавшійся въ Нитрійской пустынѣ. Когда Кириллъ вернулся изъ монастыря въ Александрію, онъ былъ посвященъ въ духовный санъ и съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ качествѣ проповѣдника. Одаренный блестящимъ литературнымъ и ораторскимъ талантомъ, Кириллъ скоро сталъ замѣтнымъ членомъ александрійскаго клира. Въ 403 году онъ былъ вмѣстѣ съ дядей въ Константинополѣ и участвовалъ

[1]) *Eunap* frg 87. [2]) *Novellae Justiniani* № 8 отъ 535 года

[3]) *Amm Marc* 1, 122. (16, 7, 4).

[4]) *Johan Antioch.* c 69 *(Exc de virt* p. 203)

въ дѣлахъ собора, низложившаго Іоанна. Враждебность къ Іоанну и іоаннитамъ онъ сохранилъ съ тѣхъ поръ надолго, и только въ 417 году согласился внести имя Іоанна въ диптихи александрійской церкви По смерти Θеофила осенью 412 года онъ былъ выбранъ на александрійскій престолъ, вопреки видамъ и стараніямъ правительства, такъ какъ стоявшій тогда во главѣ управленія Египта Абундапцій боялся возвышенія этого властнаго и честолюбиваго человѣка [1]). Въ періодъ борьбы на жизнь и смерть съ язычествомъ при Θеодосіи I, александрійскіе епископы сумѣли придать своему сану чрезвычайное значеніе и являлись властью, конкуррирующей съ представителями государственнаго управленія. Ихъ церковная юрисдикція непререкаемо простиралась на весь Египетъ и сосѣднія области къ западу, въ предѣлахъ распространенія греческаго языка [2]). Префекты Египта вынуждены были считаться съ патріархомъ, а властолюбивый Кириллъ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ и немедленно по своемъ водвореніи на александрійскій престолъ сталъ дѣйствовать, какъ полноправный начальникъ страны.

Сначала Кириллъ обрушился на новаціанъ. Онъ приказалъ закрыть всѣ ихъ церкви, взялъ всю священную утварь и конфисковалъ все имущество ихъ епископа Θеопемпта [3]). Вслѣдъ затѣмъ онъ произвелъ въ городѣ страшный разгромъ іудеевъ, которые составляли еще со временъ Птолемеевъ значительную часть населенія Александріи и имѣли свое самоуправленіе и особыя права. Кириллъ раздражилъ іудейскую общину своими угрозами, и они отомстили христіанамъ ночными убійствами. Подосланные іудеями люди кричали, будто пожаръ охватилъ церковь Александра. Христіане сбѣгались тушить, а іудеи ихъ избивали. На слѣдующій день, когда это разгласилось, Кириллъ самъ повелъ народъ на синагоги, разорилъ ихъ до основанія, выгналъ изъ города всѣхъ іудеевъ и отдалъ ихъ иму-

[1]) *Socrat* 7, 7.

[2]) Западныя области африканскаго побережья имѣли свой центръ въ Карѳагенѣ, митрополиты котораго искони стояли въ близкой связи съ римскимъ престоломъ.

[3]) *Socrat* 7, 13.

щество на разграбленіе черни. Вся іудейская часть города запустѣла. Префектъ Египта Орестъ былъ крайне возмущенъ этимъ дѣломъ патріарха и довелъ обо всемъ до свѣдѣнія двора. Но Кириллъ съ своей стороны писалъ о злодѣйствахъ іудеевъ [1]). Вражда Кирилла къ Оресту разгорѣлась еще больше, и нитрійскіе монахи явились въ числѣ 500 человѣкъ въ Александрію и, выждавъ время, когда тотъ проѣзжалъ на своей колесницѣ, бросились на него и осыпали всякой бранью, называя его язычникомъ. Орестъ кричалъ имъ, что онъ христіанинъ и крещенъ константинопольскимъ патріархомъ Аттикомъ. Монахи не слушали, и одинъ изъ нихъ, Аммоній, бросилъ въ Ореста камнемъ и разбилъ ему въ кровь голову. Народъ сбѣжался на помощь префекту. Аммоній былъ схваченъ и замученъ на пыткѣ. Кириллъ добылъ трупъ Аммонія и выставилъ его въ церкви, какъ мученика, назвавъ его Θавмасіемъ [2]). Орестъ посылалъ въ столицу донесенія о безчинствахъ Кирилла, но тотъ парализовалъ ихъ своими сообщеніями, въ которыхъ выставлялъ все дѣло въ иномъ свѣтѣ. Фанатичные монахи и параболаны, какъ назывались служители при благотворительныхъ учрежденіяхъ церкви [3]), продолжали свои безчинства и въ слѣдующемъ году совершили злодѣйское дѣло на улицахъ Александріи.

Въ этомъ городѣ давно жила и дѣйствовала высокообразованная женщина Ипатія, дочь Θеона, унаслѣдовавшая отъ отца преподавательскую профессію и обучавшая математикѣ и философіи. Въ числѣ ея учениковъ были и христіане, и одинъ изъ нихъ, Синезій, родомъ изъ Кирены, давно уже занималъ епископскую каѳедру въ своемъ родномъ городѣ. Ипатія оставалась вѣрной эллинизму, какъ тогда называли язычество. Ея глубокая ученость пользовалась извѣстностью на всемъ востокѣ. Правитель Египта

[1]) *Socrat* 7, 13.

[2]) Ib. 7, 14 Іудейская община, издавна могущественная въ Александріи, была всегда во враждѣ съ христіанской, и въ сочиненіяхъ Кирилла есть много рѣзкихъ отзывовъ о іудеяхъ. *Hom* Pasch 1, 5. „Іудеи превосходятъ всѣхъ людей нечестіемъ.. они преисполнены всякой скверны и нечистоты“.

[3]) О параволанахъ см. прекрасное изслѣдованіе *Болотова*, „Параволанимъ“. *Христ Чтеніе*, 1892, II, 18, стр. 235—254.

Орестъ поддерживалъ съ ней добрыя отношенія. И вотъ однажды изувѣры подъ руководствомъ Павла, имѣвшаго церковное званіе чтеца, напали на нее на улицѣ, приволокли къ главной церкви города, Кесаріонъ, умертвили, снесли на лобное мѣсто и тамъ сожгли ея трупъ. Событіе совершилось въ мартѣ 415 года и главными участниками его были параболаны [1]). Дикое проявленіе кровожадныхъ инстинктовъ толпы, теперь уже христіанской, совершилось подъ знаменемъ церкви, и это убійство легло неизгладимымъ пятномъ на память Кирилла.

Въ ту пору верховная власть перешла въ руки Пульхеріи. Въ Александрію былъ посланъ сановникъ высокаго ранга Эдесій съ порученіемъ произвести слѣдствіе и наказать виновныхъ. Онъ пробылъ тамъ болѣе года. Какъ отнесся Эдесій къ Кириллу, неизвѣстно. Но въ связи съ слѣдствіемъ Эдесія находится, очевидно, указъ отъ 29 сентября 416 года, въ которомъ, во-первыхъ, воспрещается клиру имѣть какое либо касательство къ городскому сенату, а, во-вторыхъ, число параболановъ было ограничено цифрой 500 и зачисленіе въ эту корпорацію было поставлено въ зависимость отъ канцеляріи префекта [2]). Но Кириллъ пользовался большимъ уваженіемъ у Пульхеріи, и ему удалось впослѣдствіи добиться увеличенія числа параболановъ до 600 и права самостоятельно замѣщать открывавшіяся вакансіи [3]).

Времени самостоятельнаго правленія Пульхеріи принадлежитъ нѣсколько указовъ о язычникахъ и іудеяхъ. Такъ, въ 416 году язычникамъ было воспрещено поступать на государственную службу (militia) и, въ частности, отмѣченъ запретъ назначать ихъ правителями провинцій [4]). Въ 418 году закрыта была государственная служба для іудеевъ. Указъ повелѣвалъ дать отставку іудеямъ, какіе окажутся состоящими на дворцовыхъ службахъ или среди императорскихъ агентовъ (agentes in rebus), не взыскивая съ нихъ за то, что они попали на службу, и отнюдь не принимать ихъ на будущее время. Точно также всѣ

[1]) *Socrat* 7, 15 Хронологія событія дана точно, десятое консульство Гонорія и шестое Ѳеодосія, т. е. 415 годъ (*Chron Pasch*)

[2]) *Cod Theod* 16, 2, 42. [3]) Ib. 16, 2, 43 (отъ 3 февр. 418 г.).

[4]) *Cod Theod* 16, 10, 21, на имя Авреліана.

іудеи, какіе попали на военную службу, должны быть немедленно отпущены въ отставку. Для образованныхъ іудеевъ разрѣшалась и на будущее время карьера адвоката, а равно и участіе въ городскихъ сенатахъ, если по происхожденію они принадлежали къ этому классу[1]). Точно также въ 415 году вышло два указа противъ монтанистовъ и евноміанъ съ запрещеніемъ ихъ собраній и угрозами разныхъ каръ[2]).

Въ жизни двора событіемъ чрезвычайной важности была женитьба Ѳеодосія. Хронисты сохранили живыя подробности, свидѣтельствующія о томъ интересѣ, съ какимъ отнеслись къ этому событію современники.—Когда Ѳеодосій выразилъ желаніе вступить въ бракъ, онъ заявилъ, что его супруга должна быть красавицей, какой другой нѣтъ на свѣтѣ, и принадлежать къ царскому роду; но если бы такой не оказалось, то не нужно ни знатности, ни богатства, ни принадлежности къ царскому роду, только бы была красива. Пульхерія и другъ Ѳеодосія, Павлинъ, усердно искали подходящую невѣсту. Павлинъ ѣздилъ по разнымъ мѣстамъ въ поискахъ за красавицей, а Пульхерія разослала правителямъ провинцій приказъ искать царю невѣсту. Поиски были напрасны, но случай привелъ въ Константинополь красавицу, какой хотѣлъ Ѳеодосій.

То была гречанка Аѳинаида, дочь аѳинскаго философа Гераклита (или Леонтія), который далъ своей дочери блестящее образованіе[3]) Риторика и философія составляли сущность тогдашняго идеала образованности, и юная Аѳинаида, богато одаренная отъ природы, усвоила всю полноту тогдашняго высшаго знанія. Она умѣла сочинить и произнести рѣчь, владѣла стихомъ. Умирая, Гераклитъ оставилъ все свое состояніе двумъ сыновьямъ, а про дочь написалъ въ завѣщаніи, что ей „слѣдуетъ выдать лишь сто номизмъ, такъ какъ достаточно для нея ея счастья, которое превосходитъ всякое женское счастье“. На ко-

---

[1]) Ib. 16, 8, 24—на имя префекта преторія Палладія. Въ 438 году изданъ былъ указъ аналогичнаго содержанія *Novella*, 3

[2]) Ib. 16, 5, 57 и 58.

[3]) Занять каѳедру въ Аѳинахъ помогъ Гераклиту Олимпіодоръ *Olympiodori* frg 28

лѣняхъ просила она братьевъ выдѣлить ей третью часть имущества; но они отказали. Она ушла изъ дома отца къ теткѣ, съ которой и пріѣхала въ Константинополь, гдѣ жила сестра ея отца, и явилась къ Пульхеріи, чтобы искать правды насчетъ наслѣдства. Пульхерія сразу плѣнилась ея красотой и, разузнавъ о ней все, что было нужно, помѣстила ее вмѣстѣ съ тетками во дворцѣ Брату она сообщила, что нашла ему красавицу Тотъ сталъ просить, чтобы она показала ее ему и Павлину, хотя бы черезъ завѣсу. Просьба была исполнена, Ѳеодосій сразу влюбился, и дѣло было рѣшено. Воспитанная въ Аѳинахъ, умственномъ центрѣ тогдашняго язычества, Аѳинаида оставалась язычницей. Ее обучили христіанскому закону, окрестили и дали имя Евдокіи. Бракосочетаніе было совершено 7 іюня 421 года и отпраздновано конскими ристаніями и сценическими играми, т. е. театральными представленіями. Когда до братьевъ Аѳинаиды дошло извѣстіе о счастливой судьбѣ сестры, они бѣжали, боясь наказанія, и скрылись. Ихъ розыскали и привезли во дворецъ. Императрица ихъ встрѣтила словами: „если бы вы меня тогда не обидѣли, не пришлось бы мнѣ отправиться въ Константинополь“. Они были взысканы милостями: Гезій сталъ префектомъ префектуры Иллирика, Валеріанъ—получилъ санъ магистра [1]). Черезъ годъ у Евдокіи родилась дочь, нареченная при крещеніи именемъ Евдоксіи, а въ 423 году Евдокія была провозглашена августой. Блестяще образованная, талантливая, владѣвшая искусствомъ ораторской рѣчи и греческимъ стихомъ, Евдокія примирилась съ благочестивой обстановкой жизни двора и сама сочиняла поэмы на религіозныя темы Пульхерія и послѣ бракосочетанія Ѳеодосія осталась въ положеніи соправительницы и отстранила Евдокію отъ участія въ государственномъ управленіи.

Во дворѣ оказалось два центра и неизбѣжныя въ придворной жизни интриги. Сохранился разсказъ о томъ, какъ Пульхерія, желая заставить брата внимательнѣе относиться къ дѣламъ и перечитывать то, что онъ подписывалъ, подсунула ему для

---

[1]) Такъ разсказано объ этомъ событіи, съ приведеніемъ подлинныхъ словъ, въ *Chron. Pasch.*, 575—78. Близко и часто дословно—*Malala*, 353—355.

подписи указъ, по которому онъ отдавалъ на всегда въ рабство Пульхеріи свою жену Евдокію [1]). Разсказъ этотъ свидѣтельствуетъ, что между этими двумя женщинами высокаго положенія не было полнаго согласія. Въ свои молодые годы Ѳеодосій относился съ большимъ равнодушіемъ къ государственнымъ дѣламъ, слишкомъ довѣрялся окружавшимъ его придворнымъ евнухамъ и, не раздумывая, на все давалъ свою подпись. Отсюда происходило много обидъ и неправды. Вина падаетъ на евнуховъ, которые пользовались легкомыслемъ молодого императора, позволяли себѣ незаконные поборы. Но войдя въ возрастъ, Ѳеодосій сталъ серьезнѣе относиться къ обязанностямъ верховнаго правителя. Закаливъ себя физически, онъ легко выносилъ жару и холодъ, и въ зрѣлые уже годы пристрастился къ верховой ѣздѣ и охотѣ. Въ личномъ обращеніи съ людьми онъ не проявлялъ никогда горячности и со всѣми былъ очень ласковъ и обходителенъ. Сопоставляя его съ Юліаномъ, Іоаннъ Антіохійскій замѣчаетъ, что тогда какъ Юліанъ, какъ спеціалистъ, постигшій всякую философію, примѣнялъ пытки и истязанія, Ѳеодосій, „сказавъ прости всякимъ силлогизмамъ“, на дѣлѣ усвоилъ высшую мудрость и проявлялъ удивительное умѣніе сдерживать гнѣвъ, скорбь и радость. Отъ казней и убійствъ онъ совершенно воздерживался. Когда однажды кто то спросилъ его, почему онъ не казнитъ смертью виновныхъ, онъ отвѣтилъ: „а возможно ли воротить къ жизни умершихъ“. Гдѣ и по закону полагалась смертная казнь, онъ щадилъ жизнь [2]). Если даже случалось, что судъ приговаривалъ какого нибудь преступника къ смертной казни и его уже вели на лобное мѣсто, то у городскихъ воротъ шествіе встрѣчалъ вѣстникъ съ помилованіемъ отъ императора. Однажды, когда во время ристаній разразилась страшная гроза, Ѳеодосій прекратилъ зрѣлище, всталъ съ своего мѣсто на каѳизмѣ и запѣлъ псаломъ. И весь народъ, собравшійся на увеселеніе, пѣлъ и молился вмѣстѣ съ императоромъ [3]).

Въ домашней жизни во дворцѣ Ѳеодосій поддерживалъ порядки, къ какимъ привыкъ съ дѣтства. День начинался съ пѣ-

[1]) *Theoph*, 101, 13 [2]) *Iohan Antioch* c. 71 (Exc de virt. p. 204) [3]) *Socrat.* 6, 22.

нія псалмовъ, по средамъ и пятницамъ держали постъ, строго соблюдались всѣ церковныя службы. Ѳеодосій любилъ общеніе съ духовными лицами и благочестивыми монахами, которыхъ нерѣдко самъ разыскивалъ [1]), и свое уваженіе къ духовнымъ лицамъ доводилъ иногда до крайности. Когда одинъ грубый монахъ, приставшій къ нему нѣсколько разъ съ какой то просьбой, получилъ вновь отказъ, онъ обрушился съ бранью на императора и произнесъ надъ нимъ отлученіе. Вернувшись во дворецъ, Ѳеодосій не сѣлъ обѣдать и послалъ къ патріарху просить его, чтобы тотъ, кто наложилъ на него отлученіе, разрѣшилъ его. Патріархъ объяснилъ императору, что не отъ всякаго слѣдуетъ признавать отлученіе, и своей властью разрѣшилъ его. Но Ѳеодосій не успокоился, пока не разыскали того монаха и тотъ не снялъ съ него самъ отлученія [2]).

Если заботы о насажденіи благочестія и христіанскихъ нравовъ исходили отъ Ѳеодосія и Пульхеріи, то быть можетъ справедливо будетъ признать вліяніе Евдокіи въ одномъ важномъ событіи 425 года, а именно: основаніе высшей школы въ Константинополѣ. Историки и хронисты не отмѣтили этого событія, но мы имѣемъ три императорскихъ указа, которые относятся къ организаціи новаго образовательнаго учрежденія въ столицѣ имперіи. Школа съ ея опредѣлившимся у грековъ учебнымъ планомъ, въ двухъ стадіяхъ ученія: грамматика и риторика, перешла еще во время республики въ Италію, а въ императорское время получила повсемѣстное распространеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ императоръ Веспасіанъ далъ высокое общественное положеніе авторитетному учителю риторики Квинтиліану, распространеніе школъ, содержимыхъ на средства отдѣльныхъ городовъ, быстро пошло по Италіи, а затѣмъ и по провинціямъ. При Маркѣ Аврели въ Аѳинахъ государство пришло на помощь существовавшимъ тамъ философскимъ школамъ, и представители разныхъ системъ, академики, стоики, эпикурейцы, были обезпечены содержаніемъ отъ государства. Съ теченіемъ времени сложился свое-

---

[1]) *Cedren.* 1, 595—96. Разсказъ о томъ, какъ Ѳеодосій посѣтилъ монаха, спасавшагося неподалеку отъ столицы

[2]) *Theodoret.* 5, 25

образный типъ высшей школы, выработавшей постепенно свою своеобразную академическую жизнь. Высшая школа въ Аѳинахъ пользовалась широкой извѣстностью и привлекала къ себѣ молодыхъ людей, искавшихъ высшаго просвѣщенія помимо того риторическаго образованія, которое можно было получить повсюду. Вмѣстѣ съ торжествомъ христіанства и признаніемъ его государственной религіей аѳинская школа, жившая старыми преданіями и привлекавшая къ себѣ умственныя силы съ греческаго востока, стала духовнымъ оплотомъ язычества. Но духъ этой школы не былъ воинствующимъ, и если Юліанъ вынесъ оттуда свое утвержденіе въ отпаденіи отъ христіанства, то его современники Василій Великій и Григорій Богословъ пріобрѣли тамъ же глубину философскаго образованія, которое послужило имъ для обоснованія истинъ христіанства. Теперь, когда спутницей жизни римскаго императора была воспитанница аѳинской школы, новообращенная христіанка, возникла мысль создать новое высшее образовательное учрежденіе въ столицѣ имперіи, чтобы оно могло явиться центромъ просвѣщенія христіанскаго общества. Аѳинскій университетъ остался неприкосновеннымъ и попрежнему пользовался предоставленными ему въ разное время имуществами, а на ряду съ нимъ возникло новое просвѣтительное учрежденіе въ Константинополѣ. Для помѣщенія новой школы были отведены обширныя залы въ общественномъ сооруженіи на Акрополѣ города, въ восьмой его части [1]). Всѣмъ грамматикамъ и риторамъ, или софистамъ, какъ ихъ тогда называли на греческомъ востокѣ, которые за плату обучали дѣтей и юношей въ общественныхъ помѣщеніяхъ, воспрещено было на будущее время пользоваться ими и разрѣшалось заниматься обученіемъ не иначе, какъ въ своихъ частныхъ квартирахъ. Во вновь созданной высшей школѣ положено было по штату опредѣленное число каѳедръ по разнымъ предметамъ обученія, съ раздѣленіемъ по двумъ языкамъ имперіи: государственному латинскому и допущенному на равныхъ правахъ на востокѣ—греческому Всѣхъ каѳедръ было 31, а именно десять грамматиковъ,

[1]) *Cod Theod* 15, 1, 53 (27 февр 425 г.).

обучавшихъ латинскому языку, и также десять—греческому, три латинскихъ ритора и пять греческихъ; къ нимъ были прибавлены два законовѣда и одинъ спеціалистъ по философіи [1]). Таковъ былъ преподавательскій штатъ въ новой высшей школѣ. Латинскій языкъ и латинское ораторское слово были поставлены наравнѣ съ греческимъ, который преобладалъ въ частной жизни и господствовалъ въ церкви на всемъ востокѣ и въ столицѣ. Но законъ и судъ держались по традиціи перваго государственнаго языка, т. е. латинскаго, и самые источники права изучались тогда не иначе, какъ въ латинскомъ подлинникѣ. Назначеніе на каѳедры спеціалистовъ, достигшихъ извѣстности въ области своего знанія, было предоставлено сенату, и школа находилась въ ближайшемъ завѣдываніи префекта города. Занимающіе каѳедру профессора не имѣли права обучать кого либо дома и должны были всѣ свои силы посвящать на пользу своихъ слушателей въ школѣ, подъ угрозой потерять преимущества своего положенія. Они состояли, во-первыхъ, въ опредѣленномъ окладѣ изъ средствъ государства, и во-вторыхъ, въ почетномъ званіи комита перваго ранга. Назначенія были сдѣланы, повидимому, не сразу. Въ указѣ отъ 15 марта 425 года этотъ высокій рангъ получили два греческихъ грамматика, Гелладйй и Спріанъ, и одинъ латинскій—Ѳеофилъ, два греческихъ ритора Мартинъ и Максимъ, а также законовѣдъ—Леонтій. Для другихъ назначенныхъ, а также и подлежавшихъ еще назначенію профессоровъ, этотъ высокій чиновный рангъ былъ обусловленъ 20 лѣтнимъ срокомъ службы [2]). Такъ возникло высшее образовательное учрежденіе въ восточной имперіи, которое въ самомъ своемъ составѣ поддерживало идею равенства двухъ государственныхъ языковъ и тѣмъ самымъ свидѣтельствовало о единствѣ имперіи.

Какъ разъ около того времени это сознаніе было укрѣплено важными событіями политическаго характера: на престолъ послѣ смерти бездѣтнаго Гонорія, послѣдовавшей въ 423 году, Ѳеодосій посадилъ малолѣтняго племянника Гонорія, Валентиніана и мать его Плацидію, имѣвшую титулъ августы, о чемъ будетъ сказано

[1]) *Cod Theod* 14, 9, 3 (также 37 февр 425 г.). [2]) Ib. 6, 21, 1.

въ другой связи. Валентиніанъ, до своего отъѣзда въ Италію, былъ обрученъ съ двухлѣтней дочерью Θеодосія и Евдокіи, Евдоксіей, и такимъ образомъ узы, соединявшія обѣ имперіи, были еще тѣснѣе скрѣплены [1]). Осенью 437 года [2]) Валентиніанъ въ сопровожденіи высшихъ чиновъ своего двора и блестящей свиты прибылъ въ Константіанополь, и здѣсь было торжественно отпраздновано бракосочетаніе западнаго императора съ дочерью восточнаго (29 октября). Непосредственное общеніе двухъ дворовъ дало возможность порѣшить нѣкоторыя неясности въ пограничныхъ отношеніяхъ обѣихъ имперій. Угроза, которую представляли гунны для Иллирійской префектуры, требовала измѣненія пограничной черты и, если вѣрить Кассіодорію [3]), министру Θеодориха, то Валентиніанъ предоставилъ своему тестю весь Иллирикъ.

Большое значеніе для жизни всей имперіи имѣло состоявшееся тогда же соглашеніе о принятіи новаго свода императорскихъ эдиктовъ, выработаннаго въ Константинополѣ. Со времени основанія высшей школы, въ Константинополѣ оживилось изученіе права, и къ 429 году назрѣла мысль составить въ интересахъ суда и администраціи, которые не были отдѣлены въ имперіи, сборникъ императорскихъ указовъ, начиная отъ Константина и до настоящаго времени. Такъ какъ указы являлись съ давнихъ поръ главной и единственной формой законодательства въ имперіи, то знакомство съ ними было дѣломъ прямой необходимости для имперской бюрократіи. Отъ времени Діоклеціана существовалъ сборникъ указовъ, начиная съ Адріана и до Діоклеціана. По имени составителя онъ назывался Codex Gregorianus. Въ дополненіе къ нему въ IV вѣкѣ возникъ сборникъ послѣдующихъ указовъ подъ именемъ Codex Hermogenianus [4])

---

[1]) *Marc Com* s. a. 424

[2]) Такова общепринятая хронологія этого событія. Но у Сократа,—7, 44,—названы по именамъ консулы, которые обозначаютъ не 437, а 436 годъ

[3]) *Cassiod* Var. 11, 1. Это весьма сомнительно, такъ какъ нѣтъ свѣдѣній, чтобы Далмація раньше побѣды Юстиніана надъ готами принадлежала восточной имперіи

[4]) Оба эти кодекса дошли до насъ въ видѣ весьма скудныхъ фрагментовъ

При Θеодосіи явилась мысль составить систематическій сводъ указовъ христіанскихъ императоровъ, и тѣмъ облегчить знакомство съ этимъ важнымъ матеріаломъ дѣйствующаго права. Эдиктомъ императора отъ 29 марта 429 года была составлена коммиссія изъ наиболѣе опытныхъ и имѣвшихъ административныя заслуги государственныхъ людей и спеціалистовъ законовѣдовъ, на которую было возложено собраніе и систематизація подлежащаго матеріала. Дѣло велось осмотрительно и довольно медленно [1]). Въ 435 году (20 дек.) коммиссія была переформирована и, предоставленныя ей полномочія по части редакціи текстовъ и ихъ выбора точнѣе опредѣлены [2]), и черезъ два года новый сборникъ былъ выработанъ окончательно. Во время пребыванія Валентиніана въ Константинополѣ, представители римскаго двора приняли выработанный въ Константинополѣ новый кодексъ, и онъ, такимъ образомъ, долженъ былъ явиться общимъ для всей имперіи. 15 февраля 438 года кодексъ былъ опубликованъ на востокѣ и получилъ названіе Codex Theodosianus [3]), а 23 декабря того же года состоялось въ Римѣ засѣданіе сената, въ которомъ онъ былъ принятъ для западной имперіи. Протоколъ этого засѣданія сохранился въ дошедшихъ до насъ текстахъ Θеодосіева Кодекса и представляетъ особый интересъ тѣмъ, что даетъ намъ ясное представленіе о процедурѣ сенатскихъ засѣданій того времени.

Префектъ города Рима, предсѣдательствовавшій въ собраніи, Аниціи Фавстъ, заявилъ о препровожденіи кодекса въ Римъ. Его обращеніе къ сенату прерывалось возгласами похвалы и одобренія: „Nove diserte, vere diserte“, „Aequum est, placet, placet“. Затѣмъ предсѣдатель прочелъ текстъ императорскаго манифеста, въ которомъ изложены были принципы, легшіе въ основу составленія сборника, и также исторія его обработки. Въ отвѣтъ раздались одобрительные возгласы, изъ которыхъ каждый повторялся много разъ: Augusti Augustorum, Maximi Augustorum (8 разъ), Deus vos nobis dedit, Deus vos servet (27 разъ), Romani impera-

[1]) *Cod Theod* 1, 1, 5 [2]) Ib. 1, 1, 6.

[3]) *Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes* Nov. 1.

tores et pii felices, multis annis imperetis (22 раза) и т. д безъ конца. Когда эти крики закончились, предсѣдатель заявилъ, что присланный кодексъ будетъ переписанъ и экземпляры его распредѣлены по соотвѣтствующимъ учрежденіямъ. Одобрительные возгласы на это заявленіе закончили засѣданіе.

Матеріалъ въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ распредѣленъ на 16 книгъ, и каждая книга дѣлится на большее или меньшее число главъ (tituli), а въ этихъ послѣднихъ указы распредѣлены въ хронологическомъ порядкѣ. Шестнадцатая и послѣдняя книга заключаетъ въ себѣ указы, относящіеся къ религіозной жизни государства. Текстъ всѣхъ указовъ латинскій, независимо отъ того, выходили ли они въ Римѣ, или въ Константинополѣ. Имперія была римская, и хотя въ видахъ практическаго удобства греческій языкъ допускался въ оффиціальныхъ документахъ для восточныхъ областей еще при Августѣ, но лишь въ видѣ перевода съ латинскаго подлинника, который и прилагался при этомъ. Законъ вѣщалъ латинскимъ языкомъ и судъ творился на томъ же языкѣ закона.

Такъ подновленіе родственной связи дворовъ Рима и Константинополя сопровождалось важнымъ событіемъ въ исторіи римскаго права.

Валентиніанъ съ молодой супругой уѣхалъ сначала въ Ѳессалонику, гдѣ молодые провели зиму, а весною 438 года—въ Равенну. Отъѣздъ молодой царевны имѣлъ свои послѣдствія въ жизни восточнаго двора. Императрица Евдокія, которой, повидимому, тяжело жилось при властолюбивой невѣсткѣ, стала просить мужа дозволить ей сдѣлать благочестивое путешествіе въ Святую Землю, въ исполненіе даннаго ею обѣта помолиться за благополучіе новобрачныхъ у Гроба Господня [1]).

Путешествія въ Святую Землю съ благочестивой цѣлью имѣли въ ту пору уже большую давность. Елена, мать имп. Константина Великаго, долго жила въ Іерусалимѣ, созидала храмы, обрѣла Честной Крестъ Господень и воздвигла его Отъ половины IV вѣка (333 г.) сохранился дорожникъ съ указаніемъ

[1]) *Theoph* 92.

всѣхъ городовъ и станцій по пути изъ аквитанскаго города Бурдигалы (Бордо) до Іерусалима[1]). Въ 388 году совершила паломничество одна знатная женщина изъ Аквитаніи, Сильвія, сестра Руфина, занимавшаго видный постъ при дворѣ Ѳеодосія старшаго. На обратномъ пути Сильвія заѣхала въ Константинополь къ брату и здѣсь составила описаніе своего путешествія, которое лишь недавно стало достояніемъ науки[2]). Раньше Сильвіи совершила свое паломничество знатная римлянка Меланія, учредившая въ Іерусалимѣ монастырь, гдѣ побывала и Сильвія[3]). Когда Руфинъ погибъ и евнухъ Евтропій конфисковалъ его состояніе, узаконивъ тѣмъ самымъ это убійство, жена и дочь Руфина просили разрѣшенія уѣхать въ Іерусалимъ, гдѣ и жили до самой смерти[4]). Такимъ образомъ, въ знатномъ обществѣ того времени благочестивыя путешествія въ Святую Землю были въ обычаѣ. Внучка той Меланіи, приходившаяся племянницей знатному римскому сенатору Волузіану, жила въ Іерусалимѣ[5]). Такъ какъ Волузіанъ долженъ былъ сопровождать Валентиніана въ его поѣздкѣ на востокъ, то Меланія списалась съ дядей и пріѣхала повидаться съ нимъ въ Константинополь. По своему положенію, она вошла въ придворный кругъ общества, и весьма вѣроятно, что именно общеніе съ нею и вызвало у Евдокіи желаніе побывать въ Святой Землѣ.

Окруженная подобающей свитой, Евдокія поѣхала моремъ на востокъ и по пути остановилась въ Антіохіи. Этотъ старый

---

[1]) Сводный текстъ этого интереснаго памятника изданъ Тоблеромъ, *Itinera Hierosolymitana*, Genavae. 1877—79 Въ изданіи „Православный Палестинскій Сборникъ" помѣщенъ во 2 выпускѣ I тома переводъ этого текста (Петерб. 1882)

[2]) Латинскій подлинникъ съ русскимъ переводомъ изданъ Р. Палест. Обществомъ, т VII, вып. 2 (1889). Переводъ принадлежитъ проф. Помяловскому, какъ и приложенныя къ тексту примѣчанія. Сильвія вернулась на западъ, умерла въ Брикси, погребена была въ церкви Собора Святыхъ и причислена къ лику святыхъ (Ея память 15 декабря).

[3]) Біографію Меланіи старшей см. *Pallad.* Hist. Lausiaca *c.* 117 (P. G. 34)

[4]) *Zosim* 5, 2.

[5]) Біографію Меланіи младшей см. *Pallad.*, Hist Lausiaca, *c.* 119

городъ, съ его живымъ и подвижнымъ населеніемъ, стоялъ въ ту пору на высотѣ культуры и роскоши. Нѣкогда Юліанъ, считавшій себя эллиномъ по духу, снаряжалъ изъ этого центра свой роковой походъ противъ персовъ. Своей показной религіозностью и преслѣдованіемъ христіанства онъ вооружилъ противъ себя населеніе и вызвалъ даже глумленіе надъ собою [1]). Теперь явилась сюда царственная особа, настоящая эллинка по духу и образованію, и захотѣла показать себя народу. Она держала публичную рѣчь, сюжетомъ которой было прославленіе города. Свою блестящую рѣчь, сказанную на чистомъ аттическомъ языкѣ, она заключила стихомъ Гомера:

Ὑμετέρης γενέης τε καὶ αἵματος εὔχομαι εἶναι

(Вотъ и порода, и кровь, каковыми тебѣ я хвалюся) [2]).

Успѣхъ былъ блестящій. Въ городскомъ сенатѣ ей была воздвигнута золотая статуя, а на площади бронзовая [3]). Пребываніе императрицы въ Антіохіи ознаменовалось разными щедротами на общую пользу. Укрѣплены были стѣны города, сооружена новая большая базилика, расширены и украшены общественныя бани, пользованіе которыми вошло, какъ воздѣйствіе Рима, во всеобщій ежедневный обиходъ [4]). Изъ Антіохіи Евдокія проѣхала въ Іерусалимъ и провела тамъ восемь мѣсяцевъ. Живо интересуясь всѣмъ, она изучала тамошнее монашество, представлявшее большое разнообразіе въ строѣ подвижнической жизни, строила сама общежитія и лавры, т. е. монастыри изъ широко раскинутыхъ и уединенныхъ келій, занималась дѣлами благотворительности [5]).

Проведя болѣе года въ этомъ путешествіи, Евдокія вернулась назадъ въ столицу и привезла съ собой священныя реликвіи въ видѣ мощей (439 г.). Отношенія между нею и Пульхеріей никогда не были близки, а теперь началась взаимная

---

[1]) *Амм Марц.* 2, 136—137 (22, 14).

[2]) *Ilias*, 20, 241. Переводъ Гнѣдича не совсѣмъ точенъ, такъ какъ опущено слова—вашъ.

[3]) *Evagr.* 1, 20. Бронзовая статуя оставалась на мѣстѣ во время Евагрія (кон. VI в.).

[4]) *Malala* 360. О щедротахъ Ѳеодосія Антіохіи см. *Evagr* 1, 18 [5]) *Evagr.* 1, 21.

вражда. Являясь соправительницей Θеодосія, Пульхерія имѣла своего препозита и соотвѣтственный штатъ. Тайное недоброжелательство разжигали интриганы [1]). При дворѣ боролись разныя вліянія, и наиболѣе сильнымъ лицомъ при императорѣ сталъ евнухъ Хрисафій. Онъ сумѣлъ, при содѣйствіи Евдокіи, устранить Пульхерію, которая вынуждена была отказаться отъ соправительства, отослала брату своего препозита и удалилась въ Евдомъ, гдѣ и жила затѣмъ во дворцѣ, строго соблюдая данный ею монашескій обѣтъ, въ полномъ отстраненіи отъ государственнаго управленія [2]).

Евдокія стала теперь свободнѣе и заняла, повидимому, болѣе вліятельное положеніе. Но въ 440 году случилось одно мелкое событіе, которое имѣло самыя тяжкія послѣдствія. Наиболѣе подробный разсказъ объ этомъ сохранился у Малалы и въ Пасхальной хроникѣ [3]).

---

[1]) Уже въ 431 г. положеніе Пульхеріи было скомпрометтировано подозрѣніями о близости между ею и Павлиномъ, другомъ дѣтства Θеодосія.

[2]) Объ интригахъ, посредствомъ которыхъ Хрисафію удалось устранить Пульхерію, подробно говоритъ Θеофанъ, помѣщая это событіе въ послѣдній годъ правленія Θеодосія. По его словамъ, Хрисафій дѣйствовалъ черезъ Евдокію. По его наговорамъ, Евдокія стала просить Θеодосія, чтобы онъ сдѣлалъ Пульхерію діакониссой, такъ какъ монахинѣ не прилично имѣть своего препозита и жить во дворцѣ и въ царской роскоши. Θеодосій сначала защищалъ Пульхерію, указывая на ея государственныя заслуги но затѣмъ поддался наговорамъ жены и написалъ Флавіану о зачисленіи Пульхеріи въ діакониссы. Не желая исполнить воли Θеодосія, Флавіанъ написалъ Пульхеріи письмо, совѣтуя ей не посѣщать его, чтобы не наткнуться случайно на то, что могло бы быть ей непріятно. Пульхерія поняла интригу, отослала своего препозита императору и сама переселилась въ Евдомъ. *Theoph.* 98—99. Такъ какъ Флавіанъ занялъ патріаршій престолъ только въ 446 году, а Евдокія была въ опалѣ съ 444 года и жила въ Іерусалимѣ, то весь этотъ разсказъ является весьма сомнительнымъ и восходитъ, повидимому, къ тѣмъ темнымъ слухамъ, которыми широкая публика объясняла тяжелыя событія, происходившія во дворцѣ. Къ тому же источнику восходятъ и грязныя сплетни насчетъ отношеній Θеодосія къ Хрисафію, нашедшія откликъ у Іоанна Антіохійскаго, *Exc de virt.*, с. 13, р 162—163,—которыя затѣмъ повторяли позднѣйшіе авторы хроникъ.

[3]) *Malala*, 356—7; *Chron Pasch*, 584—585, подъ 444 годомъ.

Однажды, когда императоръ въ день Богоявленія отправился изъ дворца, чтобы идти въ храмъ, одинъ простой человѣкъ (πένης) принесъ ему фригійское яблоко невѣроятно большихъ размѣровъ. Θеодосій по царски вознаградилъ принесшаго, выдавъ ему 150 номизмъ, а самое яблоко отослалъ женѣ Другъ дѣтства императора Павлинъ, неразлучный спутникъ его жизни, занимавшій постъ магистра оффиціи, жилъ всегда во дворцѣ и имѣлъ свободный доступъ какъ къ Θеодосію, такъ и Евдокіи. Павлинъ былъ нездоровъ: у него болѣла нога, и онъ остался дома. Желая сдѣлать пріятное другу своего мужа, Евдокія послала ему яблоко, не сообщивъ, отъ кого оно къ ней попало; а Павлинъ захотѣлъ сдѣлать подарокъ Θеодосію и переслалъ ему яблоко, когда тотъ вернулся изъ церкви. Θеодосій спряталъ яблоко, позвалъ жену и спросилъ ее: „гдѣ яблоко, которое я тебѣ послалъ?“. Евдокія сказала, что она его съѣла. Θеодосій потребовалъ, чтобы она поклялась его жизнью (κατὰ τῆς αὐτοῦ σωτηρίας) въ томъ, что она съѣла яблоко и никому не отдавала. И Евдокія дала клятву. Тогда Θеодосій показалъ ей яблоко. Онъ страшно разсердился, и заподозривъ, что Евдокія послала яблоко Павлину, какъ своему любовнику, сослалъ Павлина въ Кесарію Каппадокійскую, гдѣ онъ и былъ потомъ казненъ. Всѣ знали, что это сдѣлано изъ за Евдокіи.

Таковъ разсказъ хронистовъ, которымъ мотивируется разрывъ въ семьѣ императора. Яблоко въ римской поэзіи есть любовный символъ, и весь этотъ разсказъ не можетъ претендовать на достовѣрность въ смыслѣ историческаго свидѣтельства о томъ, что было причиной разрыва, и самое событіе занесено въ хроники подъ разные годы. Дата смерти Павлина, 440 годъ, позволяетъ пріурочить къ этому времени крушеніе семейнаго счастья Θеодосія. Евдокія, тяготясь сложившимися отношеніями, просила разрѣшенія покинуть столицу и переѣхать въ Іерусалимъ на постоянное жительство. Ея отъѣздъ случился, повидимому, не раньше 442 года. Въ свитѣ, сопровождавшей ее, были два близкіе ей члены клира, пресвитеръ Северъ и діаконъ Іоаннъ. Въ 444 году Θеодосій послалъ въ Іерусалимъ комита деместиковъ Сатурнина, и тотъ казнилъ Севера и Іоанна. Раз-

гнѣванная Евдокія отомстила ему смертью, быть можетъ, убила его сама [1]). Θеодосій ограничился тѣмъ, что лишилъ ее блеска императорской обстановки, и она осталась въ Іерусалимѣ на положеніи частнаго лица. Она располагала, однако, достаточными средствами, чтобы ознаменовать свое пребываніе въ Святомъ Городѣ крупными сооруженіями и дѣлами благотворенія. Хронисты сообщаютъ, что она укрѣпила стѣны Іерусалима, причемъ примѣняла къ себѣ слова псалма Давида: „по благоволенію твоему (εὐδοκίᾳ σου) созиждутся стѣны Іерусалимскія" [2]). Свидѣтельства нашихъ источниковъ о великолѣпномъ храмѣ св. Стефана, сооруженномъ Евдокіей [3]), и укрѣпленіи стѣнъ города не совсѣмъ согласуются съ утвержденіемъ, будто Θеодосій лишилъ свою жену ея содержанія, какъ царицы [4]). Живя въ Іерусалимѣ, Евдокія продолжала сношенія съ Пульхеріей, которой прислала образъ Божьей Матери Одигитріи, писанный евангелистомъ Лукой. Пульхерія водворила его въ соименномъ образу храмѣ, который она построила въ Константинополѣ.

Въ раздорѣ между признававшими халкидонскій соборъ и ихъ противниками, который разразился въ Іерусалимѣ бунтомъ, произведеннымъ монахами, изгнаніемъ патріарха Ювеналія и замѣной его Θеодосіемъ, Евдокія приняла сторону монофизитовъ [5]). Императоръ Маркіанъ просилъ папу Льва, который велъ въ ту пору живыя сношенія съ византійскимъ дворомъ по тревожному вопросу о признаніи халкидонскаго собора на востокѣ, оказать воздѣйствіе на Евдокію, и до насъ дошло одно его письмо къ ней [6]). Изъ Константинополя по тому же вопросу ей писалъ Олибрій, мужъ ея внучки. Эта переписка не осталась безъ воздѣйст-

---

[1]) *Marc Com* s. a. *(Chr min.* II 80)

[2]) Псаломъ 50, стихъ 20. Въ русскомъ переводѣ псалмовъ принято иное чтеніе: „воздвигни стѣны Іерусалимскія".

[3]) *Evagr.* 1, 22.

[4]) *Niceph. Call.* 15, 9, поминаетъ о состоявшихъ при Евдокіи тѣлохранителяхъ во время безпорядковъ, связанныхъ съ бунтомъ противъ Ювеналія.

[5]) *Niceph* 15, 6.

[6]) *Leonis* Epp. 133 отъ 454 года, а въ письмѣ къ еп. Юліану, 117, 3— папа поминаетъ о порученіи Маркіана.

вія, и Евдокія вступила въ общеніе съ Ювеналіемъ. Храмъ св. Стефана былъ освященъ въ 460 году. Въ томъ же году она скончалась и была въ немъ погребена [1]). Передъ смертью, какъ записали хронисты, Евдокія принесла клятву, что въ дѣлѣ Павлина на ней не лежало никакой вины [2]).

Роковой ударъ семейному счастью Θеодосія поднялъ въ его кроткой душѣ чувство ревности, и сѣть придворныхъ интригъ опутала его. Онъ поддался вліянію евнуха Хрисафія, который занялъ властное положеніе при слабовольномъ государѣ [3]). 441 годъ ознаменованъ убійствомъ Іоанна-вандала [4]). Откуда и когда явился этотъ человѣкъ на службѣ Θеодосія, объ этомъ молчатъ наши источники, а Θеофанъ смѣшиваетъ его съ тѣмъ Іоанномъ нотаріемъ, который послѣ смерти Гонорія занялъ его престолъ [5]). Іоаннъ вандалъ былъ человѣкъ военный, пользовался одно время расположеніемъ Θеодосія и занималъ постъ командира во Θракіи. Его убійцей былъ магистръ арміи во Θракіи, Арнегисклъ; но дѣло это приписывалось Хрисафію, и впослѣдствіи Пульхерія отомстила ему за это злодѣяніе. Политическій горизонтъ имперіи омрачился въ это время. Вторженіе арабовъ и цанновъ на восточной границѣ, угроза войны съ персами, военныя предпріятія противъ вандаловъ, не удавшіяся вслѣдствіе страшнаго нашествія Аттилы,—все это скопилось въ одно время и заставило Θеодосія пережить не мало тяжкихъ испытаній. Несчастный для имперіи 443 годъ отмѣченъ былъ также жестокими поступками Θеодосія въ отношеніи близкихъ его слугъ. Одинъ изъ продворныхъ евнуховъ, который былъ приставленъ къ нему въ качествѣ воспитателя еще Аркадіемъ, по имени Антіохъ, возведенный имъ въ

---

[1]) *Evagr* 1, 22, 1.

[2]) *Malala*, 358, *Chron Pasch* 585.—Біографію Евдокіи далъ *Gregorovius*, въ очеркѣ подъ заглавіемъ Athenais. 1882.

[3]) Малала, р. 363, сообщаетъ, что его фамилія была Στορρᾶ, что онъ былъ красавецъ собой, состоялъ кубикуляріемъ и отличался большимъ корыстолюбіемъ Хрисафій принялъ на себя званіе патрона партіи прасиновъ πάτρων καί πρωστάτης τῶν Πρασίνων Другіе источники называютъ его спаѳаріемъ, т. е. оруженосцемъ императора

[4]) *Marc. com* s. a. *(Chr. min* II 80). [5]) *Theoph.* 97, 16—24.

санъ патриція, честь, какой удостоился въ прежнее время одинъ только Евтропій, впалъ въ немилость за свободу обращенія, которую онъ позволялъ себѣ по старой привычкѣ. Онъ былъ лишенъ своего высокаго званія, постриженъ въ духовное званіе и зачисленъ въ члены клира Софійскаго храма. Его состояніе было конфисковано. Одновременно съ тѣмъ былъ изданъ законъ, воспрещавшій на будущее время возведеніе въ члены сената евнуховъ [1]). Весьма вѣроятно, что эта немилость къ Антіоху стояла въ связи съ той душевной мукой, которую переживалъ Θеодосій вслѣдствіе крушенія своего семейнаго счастья.

Съ большой увѣренностью можно предполагать ту же самую причину другого поступка Θеодосія въ отношеніи къ видному государственному дѣятелю Киру. Александріецъ по происхожденію, человѣкъ блестяще образованный и извѣстный поэтъ своего времени, Киръ пользовался вниманіемъ императрицы Евдокіи на почвѣ общаго имъ интереса къ поэзіи. Онъ сдѣлалъ блестящую карьеру и въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 439 [2]) по 442 годъ, занималъ высокій постъ префекта сначала города, а потомъ преторія и достигъ большой популярности за свои заботы по украшенію города. Всѣ общественныя зданія, воздвигнутыя при Константинѣ, успѣли прійти въ ветхость и нуждались въ обновленіи. Киръ сумѣлъ произвести этотъ ремонтъ въ такой роскошной формѣ, что населеніе встрѣчало его въ ипподромѣ восторженными кликами: „Константинъ основалъ, Киръ обновилъ“. Популярность префекта вызвала подозрительность государя, Киръ былъ обвиненъ въ приверженности къ эллинизму, т. е. язычеству, и приговоренъ къ ссылкѣ. Состояніе его было конфисковано. То обстоятельство, что онъ былъ заподозрѣнъ въ язычествѣ, не помѣшало, однако, постричь его въ духовное званіе и назначить епископомъ города Коттіэя въ провинціи Фригіи Salutaris. Въ церковной общинѣ Коттіэя были безпорядки, и четыре епископа къ ряду кончили жизнь насильственной смертью. Когда Киръ прибылъ въ свою

---

[1]) *Malala*, 361; *Theoph*, 96.

[2]) Въ октябрѣ 439 префектуру занималъ еще Флорентій (*Nov.* 17), а въ декабрѣ того-же года Киръ (*Nov.* 18).

епархію и насталъ день Рождества Христова, паства потребовала проповѣди, и Киръ сказалъ такую рѣчь: „Братья мои, Рождество Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа должно быть почтено молчаніемъ, потому что только отъ воспріятія (благовѣстія) слухомъ произошло у пресвятой Дѣвы зачатіе. Слава Господу во вѣки. Аминь!“ Эта краткая рѣчь была принята аплодисментами слушателей, и Киръ остался епископомъ Коттіэя до самой своей смерти [1]).—Таковъ разсказъ о судьбѣ этого блестящаго человѣка, занесенный въ хроники. Если въ немъ и не все правда, то и въ такомъ случаѣ онъ остается интереснымъ показателемъ тогдашнихъ настроеній. Печальный конецъ Кира былъ, повидимому, дѣломъ Хрисафія, который съ тѣхъ поръ остался главнымъ направителемъ воли Ѳеодосія [2]).

Дѣла на западѣ и отношенія Ѳеодосія къ Риму. Вандалы въ Африкѣ.

Въ первыя 15 лѣтъ правленія Ѳеодосія восточная имперія и византійскій дворъ стояли внѣ всякаго отношенія къ тѣмъ грознымъ событіямъ, которыя шли своимъ чередомъ на западѣ. Послѣ гибели Стилихона между римскимъ и византійскимъ дворами наладились дружественныя отношенія, но это не вызвало ни вмѣшательства, ни помощи. Въ Константинополь не скоро приходили вѣсти о томъ, что совершалось въ западной имперіи, и если онѣ были благопріятны, то вызывали сочувственный откликъ и соотвѣтственныя торжества. Такъ, въ 415 году 25 сентября была въ Константинополѣ иллюминація и конскія ристанія послѣ полученія извѣстія о гибели Атаульфа [3]). Точно также и въ слѣдующемъ году, послѣ того, какъ пришла вѣсть „о побѣдѣ императора Гонорія надъ тиранномъ Атталомъ“, были даны 26 іюня сценическія представленія, а 7 іюля—конскія ристанія [4]).

---

[1]) *Malala* 361; *Chron Pasch.* 588; *Theoph* 96—97 —Пасх. Хроника и Ѳеофанъ отводятъ ему каѳедру въ Смирнѣ

[2]) *Suidas* v. Θεοδόσιος [3]) *Chron. Pasch* p. 572. [4]) Ib. p. 573.

Страшное время пребыванія Алариха въ Италіи Гонорій пережилъ въ Равеннѣ. Цѣлый рядъ дворцовыхъ переворотовъ не пошатнулъ его трона. Константинъ тщетно домогался признанія достигнутаго имъ положенія и въ 410 году, по соглашенію съ Аллобихомъ, магистромъ арміи при дворѣ Гонорія, предпринялъ походъ въ Италію. Но въ Веронѣ онъ получилъ извѣстіе о казни Аллобиха и направился назадъ за Альпы [1]). Въ Галліи онъ засталъ своего сына Констанція, который возвратился изъ Испаніи, такъ какъ не могъ тамъ держаться противъ Геронтія, который провозгласилъ въ Тарраконѣ императоромъ Максима Нуждаясь въ подкрѣпленіи своихъ силъ, Константинъ послалъ за Рейнъ полководца Эдобиха, чтобы навербовать новыя дружины германцевъ. Констанцій стоялъ съ войсками въ Віеннѣ. Геронтій, вторгшійся изъ Испаніи, разбилъ его, захватилъ въ плѣнъ и казнилъ.

Около этого времени Гонорій снарядилъ походъ въ Галлію подъ начальствомъ вождей Констанція и Ульфилы. Войска императора встрѣтились за Альпами съ Геронтіемъ. Констанцій сумѣлъ подѣйствовать на его войска; они перешли на службу императору, и Геронтій съ однимъ вѣрнымъ аланомъ бѣжалъ въ Испанію и былъ тамъ вскорѣ убитъ. Констанцій и Ульфила, послѣ этого успѣха, подступили къ Арелату, гдѣ находился Константинъ съ младшимъ своимъ сыномъ Юліаномъ. До нихъ дошла вѣсть, что Эдобихъ ведетъ изъ-за Рейна свѣжія силы германцевъ на помощь Константину. Они готовы были прекратить осаду и уйти за Альпы. но имъ удалось поймать Эдобиха въ засаду и разбить его [2]). Константинъ потерялъ всякую надежду на помощь со стороны. Арелатъ не могъ болѣе держаться и былъ сданъ непріятелю, Константинъ съ Юліаномъ искали убѣжища въ церкви. Отецъ и сынъ выговорили себѣ личную безопасность и приняли духовный санъ. Ихъ отправили въ Италію; но въ 30 рим. миляхъ отъ Равенны они были преданы казни. Головы ихъ были посланы Гонорію, который отправилъ затѣмъ голову Константина въ Тарраконъ [3]).

[1]) *Sozomen* 9, 11. [2]) Ib. 9, 14.

[3]) *Prosper*, Epit. chron. s. a. 411 (*Chr. min* I. 486).—21 сентября 411 г. голова Константина на копьѣ была выставлена въ Тарраконѣ (*Chr min.* 1,246).

Претендентство Константина имѣло важныя послѣдствія для римской власти въ Британніи и сѣверной Галліи. Лишенная военной охраны Британнія и галльская область Арморика отложились отъ имперіи, изгнали находившихся тамъ римскихъ чиновниковъ и организовались, какъ самостоятельныя политическія цѣлыя. Борьбу съ варварами они продолжали уже самостоятельно [1]). Такъ началось разложеніе западной имперіи.

Максимъ, ставшій императоромъ въ Испаніи по волѣ Геронтія, былъ низложенъ послѣ его смерти и остался, однако, въ живыхъ, такъ какъ во время своей власти никому не причинилъ никакихъ обидъ [2]).

Когда вестготы, съ Атаульфомъ во главѣ, появились за Альпами, въ Галліи былъ новый претендентъ на императорскую діадему, Іовинъ, префектъ преторія при Гоноріи въ 408 году, затѣмъ магистръ оффицій Аттала, интриговавшій противъ него у Алариха. Провозглашеніе Іовина императоромъ состоялось въ Могонціакѣ (Майнцъ); поддержку ему оказали царь алановъ, жившихъ въ Галліи, Гоаръ, и бургунды, проникшіе въ эту пору на территорію Галліи. Саръ, врагъ Алариха и Атаульфа, отступился отъ Гонорія, оскорбившись на него за казнь одного изъ своихъ людей. Онъ вступилъ въ сношенія съ Іовиномъ и съ малымъ отрядомъ такихъ же храбрыхъ людей, онъ какъ самъ, перешелъ черезъ Альпы, чтобы присоединиться къ Іовину. Но по пути онъ наткнулся въ Галліи на готовъ Атаульфа и погибъ со своимъ отрядомъ, дорого продавъ свою жизнь [3]).

Когда Атаульфъ рѣшился покинуть Италію, онъ имѣлъ въ виду поддержать Іовина. Этотъ планъ внушилъ ему Атталъ, бывшій императоръ, котораго готы держали въ своемъ лагерѣ, какъ и Плацидію, сестру Гонорія. Но вскорѣ Атаульфъ оказался во враждѣ съ Іовиномъ. Грабежи и опустошенія, которые производили готы, вовсе не входили въ интересы Іовина, а гибель Сара была прямой ему обидой. Когда же Іовинъ, вопреки желанію Атаульфа, провозгласилъ соправителемъ своего брата Се-

[1]) *Zosim.* 6, 5, 2—3. [2]) *Prosr.* Epit. Chron. s. a. 412

[3]) *Sozomen* 9, 15. *Olympiodori* frg 16.

бастіана, то между недавними союзниками началась война. Этому содѣйствовалъ префектъ Дарданъ, сохранявшій вѣрность Гонорію. При его посредствѣ Атаульфъ предложилъ императору свою службу на условіи доставки провіанта готамъ Въ ожиданіи благопріятнаго отвѣта, онъ выступилъ противъ Іовина и разбилъ его. Себастіанъ палъ въ этой битвѣ, а Іовинъ укрылся въ городъ Валенцію, гдѣ и былъ осажденъ. Вскорѣ онъ былъ принужденъ сдаться Атаульфу, и префектъ Дарданъ казнилъ его. Головы Іовина и Себастіана были отосланы въ Равенну къ Гонорію. Такъ какъ провіантъ, о которомъ просилъ Атаульфъ, не былъ ему доставленъ, то готы продолжали свои грабежи и захватили городъ Нарбону. Попытка овладѣть Массиліей была неудачна, и Атаульфъ былъ при этомъ раненъ. Изложенныя событія относятся къ 413 году.

Въ томъ же году потерпѣлъ неудачу еще одинъ претендентъ. То былъ правитель Африки Геракліанъ, убійца Стилихона. Онъ оставался вѣренъ Гонорію во время пребыванія Алариха въ Италіи и, задерживая подвозъ хлѣба въ Портъ, ставилъ готовъ въ безвыходное положеніе. Въ 413 году Геракліанъ собралъ флотъ, посадилъ на суда три тысячи воиновъ и направился въ Италію съ намѣреніемъ захватить Римъ. Комитъ Маринъ разбилъ его; онъ бѣжалъ въ Карѳагенъ съ однимъ кораблемъ и былъ вскорѣ убитъ въ Африкѣ [1]).

Между тѣмъ Атаульфъ, съ которымъ Гонорій не вступалъ и теперь въ соглашеніе, пришелъ къ мысли оформить свое отношеніе къ Галліи при помощи Аттала. Принявъ опять отличія императорскаго сана, Атталъ предоставилъ готамъ Аквитанію и Новемпопулану. Это событіе ничѣмъ не улучшило общаго положенія готовъ. Нуждаясь въ провіантѣ, они продолжали грабительскіе походы по южной Галліи. Когда они угрожали городу Вазасу, епископъ Германъ своимъ пастырскимъ авторитетомъ достигъ того, что союзная съ готами орда аланъ отложилась отъ нихъ и взяла на себя защиту города. Выдавъ заложниковъ, аланы вступили въ городъ, и когда готы подошли къ его стѣнамъ и

[1]) *Marc. Com* s. a. 413 (*Chron. min.* II 71)

увидали своихъ прежнихъ союзниковъ готовыми защищать отъ нихъ римлянъ, то отступили, и городъ не подвергся разоренію [1]).

Атаульфъ держалъ въ своемъ лагерѣ сестру Гонорія Плацидію, возлагая на нее свои надежды достигнуть соглашенія съ императоромъ. Въ январѣ 414 года Атаульфъ отпраздновалъ свой бракъ съ Плацидіей, „сочеталъ глину съ желѣзомъ“, по выраженію Филосторгія [2]). Церемонія бракосочетанія была отпразднована по римскимъ обычаямъ и придворному ритуалу, причемъ видная роль выпала на долю Аттала, который читалъ сочиненный имъ стихотворный эпиталамій въ честь новобрачныхъ [3]). Трудное положеніе, въ которомъ находился Атаульфъ, и та исконная ненависть къ вандаламъ, которую питали готы, побудили Атаульфа перейти Пиринеи и начать завоеваніе Испаніи. Возможно, что одной изъ причинъ движенія готовъ на югъ было появленіе полководца Констанція за Альпами. Когда у Плацидіи родился сынъ, ему нарекли имя дѣда, Θеодосій, и Атаульфъ надѣялся, что это событіе сблизитъ его съ императорскимъ домомъ. Но младенецъ вскорѣ умеръ, а самъ Атаульфъ былъ убитъ въ городѣ Барцинонѣ въ Испаніи, какъ жертва личной мести (415 г.). За короткое время у готовъ смѣнилось затѣмъ два царя. Первый изъ нихъ былъ Сигерихъ, братъ Сара. Онъ казнилъ дѣтей Атаульфа отъ перваго брака, лишилъ Плацидію того привилегированнаго положенія, какимъ она пользовалась, какъ вдова царя, и держалъ ее, какъ простую плѣнницу. Скоро онъ былъ убитъ; той же участи подвергся и его кратковременный преемникъ, возстановившій права Плацидіи. Третій

---

[1]) Этотъ интересный эпизодъ сохранилъ въ поэмѣ Павлина Пеллейскаго *Eucharistikon, Corp scrip eccles latin., v* XVI, ст. 330 и сл.

[2]) *Philostorg.* 12, 4. Атаульфъ имѣлъ жену изъ племени аланъ, которой далъ разводъ.

[3]) *Olympiodori* frg. 24. Устроилъ этотъ бракъ Кандидіанъ, оставшійся и позднѣе на службѣ у Плацидіи и сопровождавшій ее въ Римъ изъ Константинополя. Свадебные подарки подносили Плацидіи 50 мальчиковъ, одѣтыхъ въ шелковыя одежды; каждый изъ нихъ поднесъ ей два блюда, одно съ золотомъ, другое—съ драгоцѣнными камнями. То была часть добычи отъ грабежа Рима.

послѣ Атаульфа царь, Валлія, счелъ за лучшее отослать Плацидію въ Равенну къ Гонорію, куда она и была препровождена, какъ вдова готскаго царя, съ почетной готской эскортой, которая осталась при ней въ Равеннѣ на личной ея службѣ (416 г.). Готы находились тогда въ обладаніи Аквитаніи, съ городами Толозой и Бурдигалой, и сѣверо-восточной части Испаніи. Гонорій, послѣ возвращенія Плацидіи, пошелъ на уступки и призналъ готовъ законными обитателями захваченныхъ ими областей (418 г.). За пять лѣтъ до того удостоены были равеннскимъ дворомъ той-же чести бургунды, самовольно захватившіе юговосточную часть Галліи (413 г.).—Такъ эта римская страна раздѣлилась на части, получившія характеръ національныхъ государствъ. Въ обладаніи Гонорія оставалась только юговосточная приморская область, и земли по Лаурѣ до тѣхъ областей, которыя были уже заняты франками.

Но самъ Гонорій смотрѣлъ иначе на свое положеніе. На 417 годъ онъ объявилъ консуломъ себя въ 11-й разъ и полководца Констанція—во 2-й. Въ январѣ отпраздновалъ бракосочетаніе Констанція съ Плацидіей, и въ томъ же году совершилъ тріумфальный въѣздъ въ Римъ въ честь своихъ побѣдъ надъ врагами. Попавшій въ плѣнъ къ Констанцію во время бѣгства отъ готовъ Атталъ украсилъ этотъ тріумфъ и былъ затѣмъ сосланъ на островъ Липару [1]). Гонорій вернулся въ Равенну, и между сестрой и братомъ установились очень близкія отношенія. Въ 418 году у Плацидіи родилась дочь, получившая имя Гоноріи, а 3 іюля 419 года—сынъ, названный Валентиніаномъ. По настоянію Плацидіи онъ получилъ новый титулъ нобилиссима [2]). Въ 421 году Гонорій объявилъ Констанція августомъ и соправителемъ, а Плацидію—августой. Но византійскій дворъ отказался признать третьяго августа, и въ Константинополѣ не приняли статуй Констанція, присланныхъ, по обычаю, Гоноріемъ для водворенія ихъ въ главнѣйшихъ городахъ имперіи. Привыкшій къ свободѣ военной

[1]) *Philostorg.* 12, 5 Атталу отрубили на рукѣ первый и третій палецъ *Prosper,* s. a. Honorius triumphans Romam ingreditur, praeeunte curru eius Attalo, quem Liparae vivere exulem iussit.

[2]) *Olympiodori* frg. 34

жизни, Констанцій тяготился стѣсненіями придворнаго этикета; онъ вскорѣ заболѣлъ и на седьмомъ мѣсяцѣ своего царствованія умеръ.

Отношенія между Плацидіей и Гоноріемъ изъ слишкомъ нѣжныхъ, вызывавшихъ дурные толки въ обществѣ, превратились скоро во враждебныя, и дѣло доходило до рѣзкихъ столкновеній. Не обошлось даже безъ кровавой борьбы между солдатами Гонорія и готской охраной Плацидіи Правитель Африки Бонифаціій поддерживалъ добрыя отношенія съ Плацидіей и ссужалъ ее деньгами [1]). Раздоръ Плацидіи съ Гоноріемъ завершился тѣмъ, что въ іюлѣ 423 года она покинула Равенну и отправилась съ дѣтьми въ Константинополь. Ее встрѣтили съ должнымъ почетомъ въ соотвѣтствіи съ ея саномъ. А 15 августа скончался въ Равеннѣ Гонорій. Когда эта вѣсть дошла до Константинополя, былъ объявленъ семидневный трауръ [2]).

Іоаннъ, занимавшій постъ перваго нотарія при дворѣ умершаго императора, по соглашенію съ военными людьми, захватилъ верховную власть и былъ провозглашенъ императоромъ. Онъ обратился къ Θеодосію съ просьбой о признаніи, но въ Константинополѣ, вмѣсто отвѣта, заточили его пословъ. Законнымъ преемникомъ Гонорія, умершаго бездѣтнымъ, Θеодосій призналъ сына Плацидіи Валентиніана, которому тогда было пять лѣтъ. Въ эту пору онъ находился вмѣстѣ съ матерью въ Θессалоникѣ.

Предвидя необходимость защищать достигнутое положеніе, Іоаннъ сталъ готовиться къ войнѣ. Поддерживавшій его молодой и талантливый военачальникъ Аэцій, сынъ генерала Гауденція и готской княжны, бывшій въ дѣтскіе годы заложникомъ у Алариха, а потомъ у гунновъ, отправился къ этимъ послѣднимъ, чтобы съ ихъ помощью оказать поддержку Іоанну.

Θеодосій послалъ въ Θессалонику магистра оффиціи Геліона, который поднесъ Валентиніану золотой вѣнецъ и титулы цезаря и нобилиссима. Противъ Іоанна были отправлены войска подъ начальствомъ трехъ вождей: магистра арміи Ардабурія, его сына Аспара и еще одного полководца, Кандидіана, который дѣйствовалъ въ 414 году въ Галліи и былъ, такимъ образомъ, ближе знакомъ съ западными отношеніями [3]). Армія направилась въ Далмацію и овладѣла

[1]) Ib. frg. 40. [2]) *Theoph* 84, 16 [3]) *Olympiodori* frg 46.

Салоной. Ардабурій и Кандидіанъ посадили пѣхоту на суда и держали курсъ на Аквилею, главный портъ къ сѣверу отъ Равенны. Аспаръ съ конницей пошелъ по побережью. Вслѣдствіе неблагопріятнаго вѣтра эскадра Ардабурія была отброшена на югъ и попала въ плѣнъ къ Іоанну. Но Кандидіану удалось взять Аквилею, куда вскорѣ прибылъ и Аспаръ съ своей конницей. Не желая войны и не располагая для нея военными силами, Іоаннъ разсчитывалъ привести дѣло къ миру черезъ такого важнаго плѣнника, какъ Ардабурій, и содержалъ его съ большимъ почетомъ Ардабурій воспользовался своимъ свободдымъ положеніемъ, чтобы подготовить измѣну гарнизона Равенны. Этотъ городъ считался неприступнымъ, такъ какъ былъ окруженъ на огромномъ пространствѣ непроходимыми болотами, которыя являлись болѣе надежной защитой, чѣмъ самыя стѣны. Аспару удалось, однако, найти проводника и благополучно провести войска черезъ болота. Онъ очутился подъ стѣнами города, когда никто не ожидалъ нападенія. Безъ боя, вѣроятно вслѣдствіе измѣны, Аспаръ овладѣлъ городомъ, освободилъ своего отца и схватилъ Іоанна. Въ благополучномъ переходѣ Аспара черезъ болота современники увидали чудо, а въ самомъ проводникѣ признали ангела, посланнаго съ неба [1]). Іоаннъ былъ отправленъ въ Аквилею, куда, между тѣмъ, прибыла моремъ Плацидія съ сыномъ. По пути она выдержала жестокую бурю и свое счастливое избавленіе отъ опасности увѣковѣчила впослѣдствіи сооруженіемъ въ Равеннѣ церкви во имя Іоанна. На стѣнахъ этого храма и доселѣ уцѣлѣли надписи съ именами лицъ царскаго дома и объясненіемъ обѣтнаго характера этого сооруженія. [2]).

Іоаннъ былъ подвергнутъ публичному позору въ циркѣ Аквилеи: его возили на ослѣ, отрубили правую руку, и затѣмъ казнили. На третій день послѣ смерти Іоанна прибылъ на мѣсто событій Аэцій съ гуннами. Онъ напалъ на Аспара, битва была весьма кровопролитна, и успѣхъ былъ на сторонѣ Аэція. Но такъ какъ Іоанна уже не было въ живыхъ, то Аэцій вступилъ въ переговоры съ новымъ дворомъ и прекратилъ войну, обезпечивъ

[1]) *Socrat.* 7, 23; *Iohan. Antiochen.* c. 82; *Theoph.* p. 84.24.

[2]) *Corp Inscr. Lat* XI 276.

за собой званіе комита. Гунны были щедро вознаграждены за помощь и, выдавъ заложниковъ въ обезпеченіе мирнаго возвращенія въ свои кочевья, ушли назадъ [1]).

Извѣстіе объ успѣшномъ окончаніи предпріятія пришло въ Константинополь, когда Ѳеодосій давалъ ристанія въ Ипподромѣ. Онъ прекратилъ увеселеніе и съ пѣніемъ псалмовъ направился въ сопутствіи всего народа въ храмъ, чтобы возблагодарить Господа за ниспосланную побѣду.

Ѳеодосій помышлялъ сначала о поѣздкѣ въ Римъ, но отказался отъ этого намѣренія и отправилъ, въ качествѣ своего представителя, магистра оффицій Геліона, который облекъ въ императорскій пурпуръ Валентиніана [2]).

За малолѣтствомъ императора правила его мать Плацидія. Она не сумѣла надлежащимъ образомъ воспитать своего своего сына. Онъ возымѣлъ склонность къ таинымъ наукамъ, астрологіи и отравъ, и, войдя въ юношескій возрастъ, велъ распущенную жизнь, любилъ роскошь и удовольствія и вовсе не проявлялъ знаній и талантовъ, требуемыхъ его саномъ и труднымъ положеніемъ имперіи [3]).

При дворѣ шло соперничество враждовавшихъ между собой сильныхъ людей. Интриги Аэція вызвали возстаніе Бонифація въ Африкѣ. Будучи объявленъ врагомъ отечества, Бонифацій вызвалъ на помощь вандаловъ изъ Испаніи. Царь Гензерихъ переправился въ Африку всѣмъ племенемъ вмѣстѣ съ слившимися съ вандалами аланами. Бонифацій скоро возобновилъ свои добрыя отношенія къ двору, но Гензерихъ превратилъ свою помощь въ завоеваніе. Изъ Рима были посланы войска для поддержки Бонифація въ борьбѣ съ вандалами. На границѣ провинціи Мавританіи Бонифацій далъ вандаламъ битву, но потерпѣлъ жестокое пораженіе. Гензерихъ его преслѣдовалъ и осадилъ въ Гиппонѣ. Августинъ, епископъ этого города, поддерживалъ бодрость населенія и защитниковъ до самой своей смерти. Плацидія просила помощи у Ѳеодосія, и онъ отправилъ въ Африку войска подъ начальствомъ Аспара (431 г.). Гензерихъ снялъ осаду Гиппона, но воен-

[1]) *Philostorg.* 12, 13. [2]) *Olympiodori* frg. 46. [3]) *Procop*, b. v. I, 3.

ныя дѣйствія имперскихъ войскъ шли неуспѣшно, и Гензерихъ нанесъ имъ пораженіе. Бонифацій бѣжалъ въ Римъ, а Аспаръ уѣхалъ въ Константинополь, оставивъ въ рукахъ Гензериха много плѣнныхъ и въ числѣ ихъ своего доместика Маркіана, будущаго императора. Не встрѣчая сопротивленія, вандалы взяли и сожгли крѣпость Гиппонъ, изъ которой населеніе разбѣжалось заранѣе, и продолжали подчинять себѣ страну. Равеннскій дворъ началъ переговоры съ Гензерихомъ, и въ 435 году заключенъ былъ договоръ [1]), по которому императоръ призналъ вандаловъ властителями захваченныхъ имъ областей, а Гензерихъ обязался выплачивать часть взимаемыхъ съ населенія податей. Карѳагенъ оставался римскимъ городомъ. Въ обезпеченіе вѣрности договору, Гензерихъ выдалъ Валентиніану заложникомъ своего сына Гунериха, но вскорѣ получилъ его назадъ. Такъ какъ вандалы были аріане и духовенство ихъ отличалось большимъ фанатизмомъ, то между побѣдителями и туземцами, твердо державшими православіе, была глубокая вражда.

Пользуясь тѣмъ, что Аэцій былъ занятъ въ Галліи, Гензерихъ постепенно распространялъ свои владѣнія, а въ 439 году захватилъ Карѳагенъ и подвергъ городъ жестокому опустошенію [2]). Много представителей мѣстной знати, потерявъ все свое состояніе, бѣжало въ Италію, иные попали на востокъ, въ Сирію, и искали тамъ поддержки и помощи [3]). Овладѣвъ великолѣпной гаванью и главнымъ портомъ Африки, Гензерихъ сдѣлалъ набѣгъ на Сицилію и осадилъ Панормъ, угрожая южной Италіи. Въ виду этой опасности Валентиніанъ издалъ указъ на имя магистра арміи Сигисвульда съ порученіемъ ему организовать армію [4]). Былъ объявленъ наборъ по всей Италіи и дано разрѣшеніе населенію запасаться оружіемъ для защиты отъ постоянной

[1]) *Prosp* s a. 435. Pax facta cum Vandalis data eis ad habitandum Africae portione. *(Chr mn* I 474).

[2]) Комитъ Марцеллинъ даетъ день взятія Карѳагена 23 октября.

[3]) Среди писемъ епископа Ѳеодорита Кирскаго сохранился цѣлый рядъ его обращеній съ просьбой помочь нѣкоему Целесціану.—*Theodoret.* Epp. 29—36 (G. P. 83, 1208 и сл.).

[4]) *Novella Valent.* 6, p. 90.

угрозы нападенія на побережье [1]). Одновременно съ тѣмъ Валентиніанъ обратился къ Θеодосію съ просьбой о помощи. Господство Гензериха въ Африкѣ и его сила на морѣ создавали страшную опасность для Италіи и грозили также торговымъ интересамъ восточной имперіи. Восточные купцы вели широкія предпріятія на западѣ, были всегда въ большомъ числѣ Италіи и самомъ Римѣ [2]). Отношенія между дворами послѣ женитьбы Валентиніана на Евдоксіи были очень близки и сердечны. Θеодосій снарядилъ огромный флотъ въ 1200 кораблей и послалъ большую военную силу подъ начальствомъ четырехъ вождей: Ареобинда, Апсила, Индобинда и Германа [3]). Но это широко задуманное предпріятіе окончилось въ Сициліи и не простерлось на Африку [4]). Гензерихъ вступилъ въ переговоры и отправилъ посольство въ Константинополь. А въ эту пору Аттила сдѣлалъ страшное вторженіе въ придунайскія области, очевидно, по соглашенію съ Гензерихомъ. Θеодосій вынужденъ былъ отозвать свои войска, и заключить съ Гензерихомъ миръ (442 г.). Не располагая силами для борьбы съ вандалами, тоже сдѣлалъ и Валентиніанъ. Западная часть Нумидіи и Мавританія оставались подъ римской властью.

Такъ создалось и было признано со стороны имперіи новое варварское аріанское царство въ житницѣ западной имперіи, Африкѣ, съ ея романизованнымъ и преданнымъ православному исповѣданію населеніемъ. Гензерихъ развивалъ свое морское могущество и обезпечивалъ свою власть надъ соплеменниками. Онъ утопилъ вдову царя Гунтериха, казнилъ много знатныхъ вандаловъ, завязалъ сношенія съ вестготами и женилъ одного изъ своихъ сыновей на дочери Θеодориха, царя вестготовъ. Какъ правовѣрный аріанинъ, онъ началъ склонять африканскихъ туземцевъ къ измѣнѣ православію, но встрѣтилъ рѣзкій отпоръ съ ихъ стороны, и преслѣдованія по мѣстамъ имѣли характеръ кровавыхъ насилій.

---

[1]) *Nov. Valent* 6. [2]) ib. 5.

[3]) *Prosp.* Cos. Cyro solo, т е въ 441 году; *Theoph.* 101, 18.

[4]) Qui longis cunctationibus negotium differentes Siciliae magis oneri, quam Africae praesidio fuere *Prosp.* s. a.

Отношенія на восточной границѣ имперіи.

Отношенія имперіи къ персидской державѣ въ первые годы царствованія Ѳеодосія были весьма дружественны. Царь Яздигердъ, принявъ опекунство надъ малолѣтнимъ императоромъ, сдержалъ свое слово, и на восточной границѣ имперіи до самой его смерти, послѣдовавшей въ 420 году, невозбранно продолжался миръ на благо обѣихъ державъ. Когда же по смерти Яздигерда царемъ сталъ Бахрамъ—пятый, по счету этого имени на тронѣ Сассанидовъ, по прозвищу „Горъ“, т. е. дикій оселъ,—миръ былъ нарушенъ [1]). Серьезность опасности для населенія восточныхъ провинцій засвидѣтельствована указомъ отъ 5 мая 420 года на имя префекта преторія, въ силу котораго было дано разрѣшеніе всѣмъ земельнымъ собственникамъ пограничныхъ провинцій возводить стѣны и укрѣпленія въ своихъ владѣніяхъ [2]). Ближайшимъ поводомъ къ началу военныхъ дѣйствій со стороны имперіи явилось преслѣдованіе христіанъ, которое началъ Бахрамъ въ предѣлахъ своего царства. Персидскіе христіане во множествѣ бѣжали въ предѣлы имперіи, и представители ихъ явились въ Константинополь съ просьбой о заступничествѣ. Патріархъ Аттикъ отнесся къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ, и Ѳеодосій немедленно двинулъ войска подъ начальствомъ Ардабурія на персидскую границу. Помимо этой причины были, еще и другіе мотивы къ враждебнымъ отношеніямъ. Римскіе купцы жаловались на обиды и грабежи ихъ каравановъ въ персидскихъ предѣлахъ, а кромѣ того Бахрамъ не возвращалъ мастеровъ по добыванію золота, которые были наняты на опредѣленный срокъ.

Ардабурій вторгся чрезъ Арменію въ персидскую область Арзанену и произвелъ тамъ страшныя опустошенія. Противъ него выступилъ персидскій вождь Нарсей (Mirh-Nerseh), но потерпѣлъ пораженіе и, измѣнивъ свой военный планъ, перешелъ въ Месо-

---

[1]) *Procop.* b. pers, c. 2—ошибочно утверждаетъ, что миръ на персидской границѣ не прерывался въ правленіе Ѳеодосія и разсказываетъ любопытный анекдотъ про встрѣчу Бахрама съ магистромъ армии Анатоліемъ.

[2]) *Cod Just* 8, 10, 10.

потамію. Туда же передвинулъ свои войска и Ардабурій. Нарсей, не чувствуя себя достаточно сильнымъ, занялъ Низибисъ [1]) и укрѣпился въ этой пограничной крѣпости. Ардабурій ждалъ подкрѣпленій, и когда съ новыми силами явился на театръ войны Прокопій, обложилъ Низибисъ и приступилъ къ осадѣ города, начавъ строить осадныя машины. Бахрамъ, получивъ извѣстіе о неудачномъ ходѣ дѣла, вызвалъ на помощь летучіе отряды арабовъ, царемъ которыхъ былъ Аламундаръ, собралъ войско и двинулся самъ въ Месопотамію. По слуху о томъ, что Бахрамъ привелъ много слоновъ, Ардабурій снялъ осаду, сжегъ свои машины и перешелъ на римскую территорію [2]). Въ мѣстности на берегу Евфрата враждебныя арміи встрѣтились, и битва окончилась чрезвычайно удачно для римлянъ. Въ персидскомъ лагерѣ произошла паника, и цѣлые отряды войскъ бросались въ рѣку въ боевомъ вооруженіи и тонули въ волнахъ. Оставшіеся въ порядкѣ войска были окружены римлянами и потерпѣли тяжкое пораженіе. Погибъ до одного человѣка отборный отрядъ, носившій названіе „безсмертныхъ“. Такова запись объ этой битвѣ у хронистовъ [3]). Сократъ описываетъ гибель „безсмертныхъ“ такъ.—Когда уже начались переговоры о мирѣ, „безсмертные“ просили царя позволить имъ сдѣлать засаду. Они обошли съ двухъ сторонъ одинъ римскій отрядъ, но Прокопій вовремя поспѣлъ на помощь, окружилъ „безсмертныхъ“, и они пали до одного человѣка [4]). Военные нравы того времени знали поединокъ, какъ замѣну боя цѣлыхъ армій, и когда войска Прокопія встрѣтили царя Бахрама, то, по предложенію послѣдняго, было условлено рѣшить дѣло единоборствомъ. Съ римской стороны выѣхалъ комитъ федератовъ, по имени Ареобиндъ. Онъ уклонился отъ удара копья своего противника,

---

[1]) Эта крѣпость принадлежала со времени похода Діоклеціана имперіи и была сдана персамъ по договору съ Іовіаномъ въ 363 году. Амміанъ Марцеллинъ подробно описалъ сдачу этого сильнаго пограничнаго пункта: 2, 27 (24, 5).

[2]) *Socrat* 7, 18.

[3]) *Theoph* 86,4—говоритъ о 100 тысячахъ потонувшихъ, но у него подъ миріадой персовъ разумѣется также и полкъ персидской арміи.

[4]) *Socrat.* 7, 20.

поймалъ перса на арканъ и зарѣзалъ его. Этотъ военный подвигъ былъ началомъ блестящей карьеры Ареобинда [1]).

Персидское царство при Бахрамѣ, какъ и послѣ него, было сильно затруднено войнами съ ефталитами и гуннами, на восточной и сѣверной границахъ. Продолженіе неудачно начавшейся войны не входило въ интересы персовъ, и вскорѣ начались переговоры объ условіяхъ мира; съ римской стороны ихъ велъ патрицій Геліонъ. Онъ послалъ къ Бахраму Максимина, своего ассессора. Миръ былъ заключенъ въ 422 году, и въ число его условій было включено обязательство персидскаго царя прекратить преслѣдованіе христіанъ [2]). Θеодосій разсматривалъ успѣшный ходъ войны и скорое ея окончаніе, какъ знакъ божьяго благоволенія, и славословилъ Господа въ пѣснопѣніяхъ, которыя распѣвалъ вмѣстѣ со своими пребывавшими въ дѣвствѣ сестрами. Представители изящнаго слова сочиняли похвальныя рѣчи и поэмы для публичнаго прочтенія, и самà императрица Евдокія, владѣвшая греческимъ стихомъ, сложила въ прославленіе этой побѣды большую поэму въ гексаметрѣ [3]).

Въ связи съ событіями этой войны широко огласился подвигъ христіанской любви епископа Амиды Акакія. Римскіе солдаты привели изъ Арзанены семь тысячъ плѣнныхъ, которые томились въ неволѣ и страдали отъ голода. Акакій собралъ членовъ клира своей церкви и предложилъ сплавить на металлъ церковные сосуды изъ золота и серебра, какъ ненужные Богу, а на эти деньги накормить и выкупить плѣнныхъ. Планъ епископа встрѣтилъ одобреніе, и плѣнные были отосланы на родину. Персидскій царь былъ пораженъ этимъ поступкомъ Акакія и пригласилъ его къ себѣ, чтобы лично съ нимъ познакомиться. Съ разрѣшенія Θеодосія, Акакій отправился въ Персію и побывалъ у Бахрама [4]).

По смерти Бахрама V воцарился его сынъ Яздигердъ II (438 или 439 г.). Оношенія между обѣими державами ухудшились и дѣло едва не дошло до войны. Арабы начали свои грабитель-

---

[1]) *Malala*, 364. Арканъ названъ словомъ σωκάριν, т. е σωκάριον. Готы усвоили его за время своего жительства въ южно-русскихъ степяхъ.

[2]) *Theoph* 87 [3]) *Socrat* 7, 21 [4]) Ib.

скіе набѣги, черезъ кавказскіе проходы прорвались съ сѣвера гунны, начали свои разбои исавры и персидскій царь выступилъ на границы имперіи Въ 440 году на востокъ были отправлены войска подъ начальствомъ магистровъ арміи Анатолія и Аспара. Въ нашихъ источникахъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній о ходѣ военныхъ дѣйствій, а въ хроникѣ Марцеллина подъ 441 годомъ помѣщено краткое извѣстіе о заключеніи мира на одинъ годъ [1]). Въ эту пору сдѣлалъ свое страшное нашествіе Аттила, и войска были нужны на западѣ. По всему вѣроятію, дѣло не ограничилось перемиріемъ, такъ какъ послѣ 442 года миръ длился до временъ Анастасія. По свидѣтельству Прокопія, мирный договоръ, заключенный съ персами Θеодосіемъ, содержалъ въ себѣ между прочимъ обязательство обѣихъ сторонъ не возводить новыхъ укрѣпленій поблизости отъ границъ [2]).

Времени правленія Θеодосія принадлежатъ нѣкоторыя важныя перемѣны въ судьбахъ страны, давно связавшей свою судьбу съ имперіей на ея сѣверо-восточныхъ границахъ, — Арменіи. Западныя ея области находились издавна въ вассальной зависимости отъ имперіи, и римскій императоръ властно вмѣшивался въ вопросъ о престолонаслѣдіи армянскихъ царей. Въ самомъ концѣ IV вѣка окончилась самостоятельная династія Арсакидовъ въ Арменіи. Въ договорахъ между персидскимъ дворомъ и императоромъ были разграничены сферы вліянія, и имперія считала зависимой отъ себя только западную, меньшую часть Арменіи. Въ малолѣтство Θеодосія разграниченіе сферы вліяній было вновь предметомъ дипломатическаго соглашенія, а такъ какъ старая династія уже прекратилась, то область эта раздѣлилась на пять сатрапій, въ которыхъ правили съ соизволенія императора отдѣльные знатные роды. Эти области носили имена: Софанена, Анцилена, Софена, Астіанена и Белабитена. Власть предоставлялась пожизненно и инсигніи власти новому правителю присылалъ императоръ. То былъ пурпурный, затканный золотомъ плащъ (χλαμύς) съ золотой застежкой, украшенной драгоцѣннымъ камнемъ, съ которой свѣшивались три золотыя цѣпочки съ укрѣп-

---

[1]) *Marc Com* s. a. (*Chr. min* II 80). [2]) *Procop*, De aed. II 1, p. 110 Bon.

ленными на нихъ смарагдами; нижнее платье (χιτών), шелковое съ золотыми клавами, и пурпурные сапоги до колѣнъ [1]). Такъ держались здѣсь на крайнемъ сѣверо-востокѣ порядки, которые въ началѣ имперіи предшествовали на всемъ востокѣ установленію непосредственнаго провинціальнаго управленія. Такъ какъ въ Арменіи въ ту пору христіанство было уже господствующей религіей, то существовало церковное общеніе, и армянскій историкъ Моисей Хоренскій сохранилъ свидѣтельство о живыхъ сношеніяхъ епископа Сагака съ патріархомъ Аттикомъ и императоромъ Θеодосіемъ, о которыхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ современныхъ византійскихъ источникахъ [2]). Тотъ же историкъ сообщилъ намъ о сооруженіи новаго опорнаго пункта римской власти въ армянской землѣ, въ мѣстности, носившей у армянъ имя Каринъ. Сооруженіе крѣпости на верхнемъ теченіи Евфрата было дѣломъ магистра арміи Анатолія, который занялъ этотъ постъ на востокѣ въ 438 году и оставался въ этомъ званіи и въ 443, когда ему пришлось вырабатывать условія мира съ Аттилой [3]). Новый городъ былъ сильно укрѣпленъ и служилъ съ тѣхъ поръ въ теченіе столѣтій опорнымъ пунктомъ римской власти въ тѣхъ областяхъ. Отъ имени императора онъ получилъ названіе Θеодосіополя, съ какимъ онъ и жилъ въ исторіи, пока не былъ переименованъ въ Арзерумъ.

Отношенія на Дунайской границѣ. Аттила.

Огромное море гунновъ и другихъ варварскихъ племенъ, разселившихся въ предѣлахъ нѣкогда римской Дакіи и задунайской части провинціи Нижней Мэзіи, не было объединено единой властью, и дикая ихъ сила не представлялась грозной опасностью для имперіи. Въ это время гунны подвинулись на западъ, и главныя ихъ становища оказались въ широкихъ рав-

[1]) *Procop* De aedif. III 1, p. 247 Bon.

[2]) *Langlois,* Collection des historiens de l'Arménie. Moise de Khorène, III 57, p. 164—166.

[3]) *Novella IV,* p. 12 изд. Mom.-Meyer, и *Cod Just.* 1, 46, 3.

нинахъ по нижнему теченію Тисы до излучины средняго Дуная. Здѣсь были особенно благопріятныя условія для жизни кочевого народа, державшаго огромные табуны лошадей и стада рогатаго и мелкаго скота. Въ 20-хъ годахъ наиболѣе сильнымъ ханомъ былъ Руа или Роила. На ряду съ нимъ были и другіе властители, его братья Мунджукъ и Октаръ [1]). Такъ какъ Аэцій въ свои молодые годы былъ заложникомъ у Роилы, то отсюда можно заключить, что кочевья этого властители были ближе къ западной границѣ, чѣмъ другихъ хановъ. Отъ Роилы получилъ Аэцій въ 423 году 60 тысячъ коннаго войска на поддержку Іоанна. Аэцій опоздалъ съ своей помощью и предпочелъ вступить въ соглашеніе съ новымъ дворомъ. Гунны, получивъ щедрое вознагражденіе, воротились въ свои кочевья. Когда въ 432 году соперничество Бонифація и Аэція дошло до междоусобной войны, Аэцій оказался слабѣе и бѣжалъ черезъ Далмацію къ Роилѣ. При его посредствѣ Аэцію удалось возстановить свое положеніе при дворѣ Валентиніана и Плацидіи. Въ связи съ этимъ вмѣшательствомъ Роилы во внутреннія дѣла западной имперіи, стояло расширеніе занятой гуннами территоріи въ направленіи запада. Имъ была уступлена сѣверная часть Панноніи, и пограничной областью имперіи на сѣверо-востокѣ сталъ теперь Норикъ. Восточной имперіи принадлежало теченіе Дуная отъ Сингидона (Бѣлградъ) и до устья рѣки. Область теченія Савы, т. е. провинціи Вторая Паннонія и Савія, остались, повидимому, и тогда въ обладаніи западной имперіи, и въ городахъ Сирміи и Сисціи стояли римскіе гарнизоны [2]). Бракосочетаніе Валентиніана и Ев-

[1]) *Jord.* Get 180. Attila patre genitus Mundzuco, cuius fuere germani. Octar et Roas. Вѣроятно, третій братъ помянутъ подъ именемъ Ὀδίγαρ—ἡγεμών μέγιστος Οὔννων—*Menandri* frg. 69.

[2]) Таково свидѣтельство *Notitia dignitatum*, Occidens, c. 31. Если та редакція памятника, которая дошла до насъ, относится ко времени не раньше 425 года, то свидѣтельство это имѣетъ важность для времени уступки Панноніи гуннамъ. Точныхъ свѣдѣній о судьбѣ этихъ городовъ нѣтъ въ нашихъ источникахъ. Но извѣстно, что Сирмій попалъ въ руки Аттилы, и въ это время случилось одно мелкое обстоятельство, которое повело къ продолжительнымъ сношеніямъ Аттилы съ Римомъ, и дѣло не было закончено еще въ 448 году. Взятіе Сирмія, вѣроятно, относится къ

доксіи послужило поводомъ къ измѣненію границы обѣихъ имперій, и, если вѣрить Кассіодорію, то весь Иллирикъ отошелъ къ восточной ея половинѣ [1]).

Одновременно съ тѣмъ, какъ Роила поддержалъ Аэція, у него начались неудовольствія съ восточнымъ дворомъ, отъ котораго онъ получалъ ежегодныя поминки въ количествѣ 150 фунтовъ золота.

Отдѣльныя колѣна гунновъ искали частныхъ соглашеній съ императоромъ и переходили къ нему на службу. Укрѣпляя свою власть надъ соплеменниками и покоренными народами, жившими въ придунайскихъ мѣстностяхъ, Роила видѣлъ нарушеніе договора со стороны имперіи, въ принятіи на службу гунновъ и отправилъ своего вѣрнаго слугу Ислу (Ἴσλας) къ командирамъ стоявшимъ на охранѣ дунайской границы, Плинтѣ и Діонисію [2]). Роила требовалъ выдачи всѣхъ гунновъ, которые перешли на службу къ императору, и грозилъ, въ случаѣ отказа, нашествіемъ. Плинта отправилъ вмѣстѣ съ возвращавшимся Ислой своего офицера Сингилаха для переговоровъ съ ханомъ. Но около этого времени Роила умеръ, и его преемниками явились два сына его брата Мунджука, Аттила и Бледа. Сношенія съ иностран-

---

443 году, оно случилось еще при жизни Бледы. Интересно отмѣтить, что императоръ Юстиніанъ въ своей 11 новеллѣ даетъ одну историческую справку, повидимому не точную. По его словамъ, вслѣдствіе опустошеній Аттилы, префектъ Иллирика Апрэемій оставилъ Сирмій и перенесъ свою резиденцію въ Θессалонику. Это обстоятельство и повело за ~~собой~~ возвышеніе значенія епископа этого города въ положеніе митрополита. Но, во первыхъ, Сирмій въ пору Аттилы принадлежалъ западной имперіи, во вторыхъ, епископъ Θессалоники имѣлъ положеніе митрополита еще въ 20-хъ годахъ пятаго вѣка, когда патріархъ Аттикъ хотѣлъ подчинить Иллирикъ своей юрисдикціи.

[1]) *Cassiod.* Var. 11, 1, 9. (Placidia) nurum sibi amissione Illyrici comparavit factaque est coniunctio regnantis divisio dolenda provinciis. Повторяетъ это свѣдѣніе и Іорданъ, Rom § 329· datamque pro munere soceri sui totam Illyricum

[2]) Первый, готъ по происхожденію, былъ магистромъ арміи во Θракіи, второй—въ Иллирикѣ Оба принадлежали къ высшей знати, такъ какъ первый былъ консуломъ въ 419 году, а второй—429.

ными государями входили по сложившимся тогда условіямъ въ компетенцію сената, который, послѣ обсужденія требованій Роилы, принялъ рѣшеніе отправить посольство къ новымъ повелителямъ гунновъ. Исправленіе посольства было поручено Плинтѣ, а тотъ попросилъ назначить ему въ товарищи Епигена, занимавшаго тогда постъ квестора Помимо выдачи перебѣжчиковъ, Роила жаловался на то, что отъ него безъ выкупа бѣжали плѣнные. Эта жалоба заставляетъ предположить, что переговорамъ предшествовало нашествіе гунновъ. Точныхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранили хронисты, но Θеодоритъ въ своей церковной исторіи поминаетъ объ одномъ нашествіи гунновъ во Θракію, подъ начальствомъ Роилы (Ρωίλας), кончившемся гибелью насильниковъ и ихъ предводителя отъ страшныхъ ударовъ молніи и послѣдовавшей затѣмъ чумы. То была помощь свыше, выраженіе божьяго благоволенія къ императору за его благочестіе [1]) Другіе наши источники ничего не знаютъ о смерти Роилы на римской территоріи во время нашествія

Послы императора прибыли въ городъ Маргъ, лежавшій на Дунаѣ [2]), противъ крѣпости Констанціи на лѣвомъ берегу рѣки, куда явились представители Аттилы. Совѣщаніе шло внѣ города на коняхъ, какъ принято было у гунновъ, и миръ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: римляне обязуются выдать всѣхъ гунновъ, какіе перешли къ нимъ хотя бы и давно, не принимать на свою службу на будущее время никого изъ гунновъ, выдать римскихъ плѣнныхъ, бѣжавшихъ отъ гунновъ безъ уплаты выкупа, или же уплатить за каждого такого человѣка тому, кто взялъ его въ плѣнъ, восемь солидовъ; далѣе—не вступать въ союзъ и не поддерживать ни одного народа, съ которымъ гунны будутъ вести войну; держать свободными и доступными для гунновъ рынки въ пограничныхъ городахъ и, наконецъ, уплачивать въ годъ 700 фунтовъ золота. Договоръ былъ заключенъ и утвержденъ клятвами, обѣихъ сторонъ, согласно обычаямъ и вѣрованіямъ каждой.

---

[1]) *Theodoret* 5, 26.

[2]) Нынѣ Орашье на правомъ берегу Моравы при ея впаденіи въ Дунай. Констанцію Пречекъ помѣщаетъ близъ Кубина на лѣвомъ берегу Дуная.

Въ силу этого договора, были выданы гунны, перебѣжавшіе къ римлянамъ, и въ числѣ ихъ оказались Ма́ма и Аттака́мъ. Они были царскаго рода и, получивъ ихъ, гунны распяли ихъ на римской территоріи, въ городѣ Карсѣ въ провинціи Скиѳіи. Аттила и Бледа, скрѣпивъ миръ съ имперіей, направились на востокъ на покореніе племени Сарагуровъ [1]).

Черезъ нѣсколько лѣтъ, во время ярмарки въ одномъ изъ пограничныхъ городовъ гунны напали на римлянъ и перебили многихъ. Когда былъ заявленъ протестъ, гунны объяснили, что епископъ города Марга тайно похитилъ въ ихъ землѣ сокровища изъ могилъ ихъ царей. Они требовали выдачи виновнаго, и такъ какъ требованіе не было удовлетворено, то сдѣлали набѣгъ на правый берегъ Дуная, производили грабежи и опустошенія, захватывали укрѣпленія и взяли крѣпость Виминакій [2]). Жители Марга хотѣли уже выдать своего епископа, но тотъ предупредилъ ихъ и самъ бѣжалъ къ гуннамъ. Онъ предложилъ имъ, въ случаѣ прощенія его вины, сдать городъ. Гунны ему довѣрились, и онъ вернулся съ большимъ отрядомъ, который укрылъ въ засадѣ, а ночью впустилъ въ городъ [3]). Въ связи съ этими событіями Аттила потребовалъ отъ Ѳеодосія письмомъ выдачи всѣхъ перебѣжчиковъ и скорѣйшей уплаты дани, которая была задержана вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій гунновъ. Онъ требовалъ также, чтобы къ нему прибыло посольство для выработки условій уплаты дани на будущее время. Въ засѣданіи сената, въ которомъ обсуждались требованія Аттилы, Ѳеодосій заявилъ, что не выдастъ бѣжавшихъ къ нему гунновъ и готовъ принять войну. Узнавъ объ этомъ, Аттила сдѣлалъ набѣгъ и захватилъ Раціарію [4]). Назначенный посломъ къ Аттилѣ Сенаторъ (консулъ 436 г.) не рѣшился ѣхать сухимъ путемъ, а направился моремъ въ Одиссъ (Варна), гдѣ имѣлъ свое пребываніе дуксъ Ѳеодулъ Чѣмъ кончилось это посольство, неизвѣстно; но Аттила остался доволенъ посломъ и впослѣдствіи вспоминалъ его съ одобреніемъ.

---

[1]) *Prisci* frg. 1.

[2]) Этотъ городъ одни помѣщаютъ на мѣстѣ Костолаца другіе признаютъ его въ Пожаревцѣ, или Смедеревѣ.

[3]) *Prisci* frg 2, p 72—72. [4]) Ib frg. 4, p. 78.

Угрожающее положеніе, которое принималъ Аттила, стало опаснѣе, когда пришлось направить войска въ далекіе походы на персидскую границу подъ начальствомъ Анатолія и Аспара и въ морской походъ противъ Гензериха [1]). Такъ какъ Аттила имѣлъ сношенія съ Гензерихомъ и гунны давно уже знали дорогу въ Персію, то возможно предположить, что нарушеніе мира Аттилой было сдѣлано по соглашенію съ врагами Ѳеодосія. Аттила наводнилъ своими конными полчищами придунайскія области (441 г.). Старая сильная крѣпость Сингидонъ (Бѣлградъ) была взята, какъ и Виминакій, и среди всеобщей паники и безпомощности только незначительный подунайскій городъ Асимунтъ создалъ себѣ славное имя [2]). Асимунтинцы не прятались за своими стѣнами, но выходили на встрѣчу коннымъ отрядамъ гунновъ и побѣдоносно сражались съ ними. Когда гунны, послѣ многихъ потерь, оставили надежду овладѣть этимъ городомъ и отошли отъ него; асимунтинцы пошли за ними выслѣживали отдѣльные грабительскіе отряды, отбивали добычу и въ неожиданныхъ нападеніяхъ истребляли врага. Благодаря быстротѣ своихъ дѣйствій, смѣлости и ловкости, а также знанію мѣста, они имѣли постоянно успѣхъ и истребили много гунновъ, отбили и отпустили много плѣнныхъ и принимали къ себѣ перебѣжчиковъ.—Подвиги асимунтинцевъ указываютъ на то, какъ, подъ вліяніемъ грозныхъ условій жизни въ тѣхъ мѣстахъ и постоянной опасности варварскихъ нашествій, измѣнились нравы населенія. Изъ мирныхъ земледѣльцевъ оно превратилось въ такой же народъ воиновъ, каковыми были ихъ сосѣди за Дунаемъ.

Аттила между тѣмъ спускался на югъ по долинѣ Марга (Моравы) и дошелъ до Наисса (Нишъ). Этотъ укрѣпленный городъ, родина императора Константина Великаго и недавняго кратковременнаго носителя царской діадемы Констанція, мужа Плацидіи, храбро оборонялся; но осадныя орудія Аттили разбили его стѣны; городъ былъ взятъ и превращенъ въ груду дымя-

---

[1]) *Marc. Com.* s. a. (*Chr min.* II 81); *Chr Pasch* 583

[2]) Крѣпость въ провинціи Moesia inferior при впаденіи рѣки Asemus, Осма, въ Дунай. Нынѣ она называется Осемъ-Калесси.

щихся развалинъ [1]). Долго потомъ онъ оставался въ видѣ развалинъ, и послы императора по пути къ Аттилѣ не могли здѣсь найти пріюта для остановки.

Наиссъ представлялъ узловый пунктъ, гдѣ старая римская дорога раздвоялась на югъ къ Θессалоникѣ и на востокъ—къ Константинополю. Аттила пошелъ по дорогѣ на Константинополь, взялъ Филиппополь, прошелъ по долинѣ Эбра (Марица), занялъ Аркадіополь (Леле-Бургасъ) и дошелъ до Θракійскаго Херсонеса. Онъ захватилъ также и городъ Аѳиру близъ Босфора, вторую станцію по дорогѣ изъ столицы на западъ, въ 22 римскихъ миляхъ отъ Константинополя (Буюкъ-Чекмедже). Изъ болѣе значительныхъ городовъ въ этой области уцѣлѣли только Адріанополь и Гераклея на Пропондидѣ [2]).

Въ эту трудную пору огромную услугу имперіи оказали исавры, извѣстные доселѣ лишь какъ народъ разбойниковъ. Знатный человѣкъ изъ этого племени, принявшій впослѣдствіи имя Зинона, явился съ большими силами своихъ земляковъ на охрану столицы. Чья иниціатива вызвала исавровъ на это дѣло, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ всѣ наши свѣдѣнія объ этомъ сводятся къ случайному упоминанію у Приска въ изложеніи о позднѣйшихъ событіяхъ [3]). Войска, направленныя одновременно на два далекихъ театра—въ Сицилію и на восточную границу, были спѣшно вызваны назадъ, и когда они явились, чтобы дѣйствовать противъ гунновъ, Аттила занялъ Θракійскій Херсонесъ. Здѣсь дана была битва, окончившаяся пораженіемъ [4]). Послѣ этого начались переговоры объ условіяхъ мира. Вести ихъ съ Аттилой былъ уполномоченъ магистръ арміи востока Анатолій. Условія, на которыхъ былъ заключенъ миръ, были таковы: выдача перебѣжчиковъ, шесть тысячъ фунтовъ золота за прежнее время, 2100

---

[1]) Сооруженіе осадныхъ машинъ было дѣломъ римскихъ плѣнныхъ, какъ и бани, которыя выстроилъ себѣ Онигисій въ резиденціи Аттилы.

[2]) *Theoph.*, 103, 1.

[3]) *Prisci* frg. 8, p. 94, a. Muller. Ζήνων... καὶ πολλὴν ἀμφ' αὐτὸν ἔχων ἰσαύρων δύναμιν, μεθ' ἧς καὶ τὴν Κωνσταντίνου κατὰ τὸν τοῦ πολέμου καιρὸν φυλάττειν ἐπετετράπετο.

[4]) *Prisci* frg. 5. Отрывокъ Приска только упоминаетъ о несчастной битвѣ, и никакого ея описанія до насъ не дошло.

фунтовъ ежегодной дани на будущее; 12 золотыхъ за каждаго бѣжавшаго безъ выкупа плѣннаго; обязательство не принимать на будущее время гунновъ на службу императора.

Огромныя суммы, которыя необходимо было немедленно выплатить грозному воителю, потребовали экстреннаго обложенія всего населенія, безъ всякихъ изъятій, дѣйствовавшихъ прежде. Многія знатныя фамиліи обѣднѣли съ тѣхъ поръ, многіе отдавали драгоцѣнныя украшенія своихъ женъ; взыскивалась эта экстренная контрибуція съ большой жестокостью. Было много случаевъ самоубійствъ голодомъ, или петлей [1]). Многихъ гунновъ, не желавшихъ воротиться къ Аттилѣ, перебили солдаты императора; среди нихъ были люди царской крови. Аттила заявилъ, что не будетъ считать договора исполненнымъ, пока жители города Асимунта не выдадутъ взятыхъ ими въ плѣнъ гунновъ, или бѣжавшихъ къ нимъ изъ плѣна римлянъ. Долго шли переговоры, но требованія Аттилы не были удовлетворены, такъ какъ асимунтинцы заявляли и подтверждали клятвой, что римлянъ они отпустили, а гунновъ въ плѣнъ не брали, а только убивали. Они задержали только двухъ гунновъ, которыхъ поймали во время преслѣдованія тѣхъ, кто захватилъ пастуховъ скота асимунтинцевъ. Наряжены были розыски. Анатолій и дуксъ Ѳракіи Ѳеодулъ сносились съ асимунтинцами и настаивали на выполненіи требованій Аттилы, но ничего не вышло, и Аттила отошелъ, наконецъ, въ свои становища на Тисѣ. Столица стала понемногу оправляться отъ пережитыхъ бѣдъ.—Заключеніе мира Анатоліемъ относится въ 443 году.

Аттила своимъ нашествіемъ подорвалъ силы обѣихъ имперій. Широко задуманная и удачно выполненная экспедиція противъ Гензериха не привела ни къ какимъ результатамъ, и Ѳеодосій вынужденъ былъ признать его захваты въ Африкѣ; западная имперія была слишкомъ ослаблена, чтобы безъ помощи восточной справляться съ такимъ предпріимчивымъ и энергичнымъ врагомъ, и христіанская православная Африка, крѣпко державшаяся старой связи съ римскимъ патріаршимъ престоломъ,

[1]) *Priscı* frg. 8.

попала подъ власть фанатичнаго аріанскаго государя. Западная имперія окончательно потеряла свою богатую житницу, какой была Африка еще со временъ римской республики, и море оказалось во власти Гензериха. То личное горе, которое пережилъ Θеодосій въ своей семейной жизни, осложнилось государственными бѣдствіями и тяжкимъ ущербомъ финансовыхъ рессурсовъ имперіи, которымъ сопровождалось заключеніе мира съ Аттилой.

Въ связи съ тѣми тяжкими бѣдствіями, которыя пережила имперія отъ нашествія гунновъ, стоитъ указъ Θеодосія, изданный на имя магистра оффиціи Нома 12 сент. 443 года. Подъ угрозой строгихъ каръ императоръ повелѣвалъ пограничнымъ дуксамъ довести составъ пограничныхъ войскъ до нормальнаго числа и не обижать пограничныхъ солдатъ и состоящихъ въ союзѣ племенъ (foederatae gentes) при выдачѣ имъ ихъ содержанія (annonaria alimenta); далѣе, подтверждается старое право пограничныхъ солдатъ владѣть и пользоваться предоставленной имъ землею, не платя никакихъ повинностей. На эти земли не простирается никакое право давности при захватѣ ея другими лицами, а равно онѣ не подлежатъ отчужденію. Магистру оффиціи вмѣняется въ обязанность въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года докладывать императору о точной цифрѣ всѣхъ пограничныхъ войскъ по всѣмъ границамъ имперіи, а также о состояніи сторожевыхъ флотовъ, а въ то же время сообщать о лицахъ, заслуживающихъ награды за ревностную службу, или кары за нерадѣніе. Въ заключеніе императоръ выражаетъ надежду, что при надлежащемъ состояніи пограничной охраны, въ случаѣ нашествія гдѣ либо врага, раньше придетъ вѣсть о дарованной Богомъ побѣдѣ, чѣмъ о битвѣ[1]). Указы о неприкосновенности земель, предоставленныхъ пограничнымъ солдатамъ, выходили и раньше: въ 409 и 423 годахъ[2]), но, очевидно, существовавшія злоупотребленія продолжались по винѣ корыстныхъ командировъ.

На слѣдующій годъ послѣ заключенія мира Аттила устранилъ отъ соправительства своего брата Бледу и сталъ единымъ

---

[1]) Nov. *Theod.* XXIV (стр. 61—64 ed. Meyer). [2]) *Cod Theod.* 7, 15, 1; 2

повелителемъ всѣхъ гуннскихъ ордъ, кочевавшихъ на широкомъ пространствѣ отъ Панноніи и до Кавказскихъ горъ, а также и множества другихъ народовъ, покоренныхъ гуннами какъ въ прежнее время, такъ особенно въ его грозныхъ походахъ. Своими военными подвигами Аттила поразилъ воображеніе современниковъ и остался жить на вѣки въ эпическомъ образѣ германскихъ народныхъ сагъ. Его дворъ былъ теперь живымъ центромъ международныхъ сношеній съ далекими народами, онъ имѣлъ при себѣ вѣрныхъ слугъ не только изъ германцевъ, но и римлянъ. Попрежнему онъ поддерживалъ дружескія сношенія съ Аэціемъ, и сынъ послѣдняго Картеліонъ жилъ у него одно время въ качествѣ заложника[1]). Аэцій прислалъ ему изъ Рима образованнаго человѣка, который служилъ ему секретаремъ въ его сношеніяхъ съ имперіей, а Аттила подарилъ Аэцію шута, по имени Зеркона, который пользовался особеннымъ расположеніемъ покойнаго Бледы[2]).

Еще при жизни Бледы произошло одно обстоятельство, вызвавшее неудовольствіе Аттилы противъ западнаго двора. Во время взятія Сирмія (вѣроятно, въ 443 году) епископъ этого города скрылъ церковные сосуды и передалъ ихъ секретарю Аттилы, Констанцію, происходившему изъ Галліи и присланному изъ Рима, съ тѣмъ, чтобы тотъ воспользовался этими драгоцѣнностями для выкупа изъ плѣна,—въ случаѣ взятія города,—его самого, или же, если его не будетъ въ живыхъ, другихъ гражданъ Сирмія. Городъ былъ взятъ. Констанцій забылъ объ уговорѣ и когда ѣздилъ затѣмъ по какому то дѣлу въ Римъ, свезъ туда сосуды и отдалъ Сильвану, префекту монетнаго двора. Аттила заподозрилъ Констанція въ измѣнѣ и распялъ его на крестѣ. По смерти Бледы Аттила требовалъ отъ римскаго двора выдачи ему Сильвана

---

[1]) *Prisci* frg. 8.

[2]) Ib. 11 Уродъ, родомъ изъ Египта, по племени Маврусій. Будучи взятъ въ плѣнъ Аспаромъ, онъ былъ подаренъ Ардабурію; опять попалъ въ плѣнъ къ гуннамъ во время одного нашествія и пользовался большимъ расположеніемъ Бледы. По смерти Бледы былъ подаренъ Аэцію, который подарилъ его Аспару. О его забавномъ шутовствѣ во время пира у Аттилы поминаетъ Прискъ въ своемъ разсказѣ

и удержанныхъ имъ сосудовъ. Дѣло тянулось нѣсколько лѣтъ, и въ 448 году къ Аттилѣ прибыло посольство по этому самому дѣлу. Жестокая смерть секретаря Констанція не устрашила другого Констанція поступить по рекомендаціи Аэція на службу къ Аттилѣ, и, дѣйствительно, онъ оказался счастливѣе своего предшественника. Въ пору дружескихъ сношеній съ Аэціемъ Аттила принялъ отъ западнаго двора званіе магистра арміи и тѣ деньги, которыя онъ получалъ ежегодно изъ Рима, считались его жалованьемъ по должности.

Въ своихъ сношеніяхъ съ восточнымъ дворомъ Аттила старался выманить какъ можно больше денегъ и пользовался для этого посольствами, которыя отправлялъ по разнымъ поводамъ. Въ 447 году въ Константинополь явились четыре посольства одно за другимъ. По обычаю, послы получали подарки, и Аттила направлялъ къ императору тѣхъ изъ своихъ близкихъ людей, кого хотѣлъ облагодѣтельствовать. Но въ томъ же 447 году онъ сдѣлалъ вторженіе за Дунай. Самъ онъ направился на востокъ по Дунаю и дошелъ до Марціанополя. Эта старая крѣпость, имѣвшая значеніе центра укрѣпленій страны, была взята, но позднѣе отбита имперскими войсками [1]). На берегахъ рѣки Ута (Видъ) произошла битва, въ которой палъ магистръ арміи Арнегисклъ [2]). Другой потокъ гунновъ разлился по Иллирику и дошелъ до Θермопилъ [3]).

Въ связи съ этимъ походомъ и ослабленіемъ дунайской защитной линіи стоятъ требованія Аттилы, которыя предъявило его посольство въ 448 году. Посольство исправлялъ вѣрный слуга Аттилы, германецъ Эдеконъ, а спутникомъ и переводчикомъ его былъ Орестъ; то былъ римлянинъ, женатый на знатной гражданкѣ города Петовіона, находившагося въ той части Паннонии, которая была уступлена гуннамъ западнымъ дворомъ. Онъ вступилъ на службу къ Аттилѣ и, какъ человѣкъ образованный, игралъ видную роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ обоими дворами. Аттила требовалъ формальной уступки ему побережья

---

[1]) *Chron Pasch* 566. [2]) *Marc com* s. a. (*Chr min* II 82).

[3]) Ib. s. a. Въ текстѣ рукописи стоитъ: ad Termopolim.

Дуная отъ предѣловъ Паннонiи до города Новы, на пять днеи пути, и перенесенiя рынка въ Наиссъ, лежавшiй тогда въ развалинахъ.

Хрисафiй вступилъ въ переговоры съ Эдекономъ и, соблазняя его подарками и обѣщанiями, склонялъ убить своего повелителя. Эдеконъ дѣлалъ видъ, что готовъ поддаться уговорамъ Хрисафiя. Довѣреннымъ лицомъ по этому дѣлу была Вигила, готъ, судя по имени. Онъ зналъ гуннскiй языкъ и состоялъ переводчикомъ при Анатолiи во время переговоровъ въ 443 году. Посольство исправлялъ заслуженный сенаторъ Максиминъ [1]). Секретаремъ онъ взялъ съ собою Приска, состоявшаго на службѣ въ дипломатическомъ вѣдомствѣ при магистрѣ оффицiй. Прискъ несъ эту службу долгiе годы и оставилъ подробное описанiе тѣхъ посольствъ, въ которыхъ онъ участвовалъ. Къ сожалѣнiю, это сочиненiе дошло до насъ въ отрывкахъ, извлеченныхъ изъ него составителями историческаго свода при Константинѣ Порфирородномъ въ X вѣкѣ.

Посольство направилось къ гуннамъ вмѣстѣ съ возвращавшимися назадъ послами Аттилы по старой римской дорогѣ на Сардику (София) и Наиссъ (Нишъ) и далѣе по долинѣ Марга (Морава) до Дуная. Переправу посольство совершало на лодкахъ однодеревкахъ (σκάφη μονόξυλα). Дунай въ тѣхъ мѣстахъ былъ во власти гунновъ, и самъ Аттила находился въ эту пору поблизости и намѣревался переправиться на римскiй берегъ на охоту; послы знали, что охота только предлогъ для вторженiя. Послѣ разныхъ проволочекъ Аттила принялъ пословъ въ своемъ шатрѣ, сидя на деревянномъ креслѣ. Максиминъ привѣтствовалъ его, передалъ письмо императора и пожелалъ отъ имени Θеодосiя добраго здоровья ему и его близкимъ. Аттила отвѣчалъ тѣмъ же и сейчасъ же рѣзко набросился на Вигилу, котораго зналъ лично, и приказалъ секретарямъ прочесть списокъ бѣжавшихъ къ римлянамъ гунновъ, которые ему не были выданы, согласно условiю, включенному въ договоръ съ Анатолiемъ. Вигилѣ онъ приказалъ немедленно собраться въ обратный путь вмѣстѣ

[1]) Въ 435 году онъ былъ квесторомъ и принималъ участiе въ редакцiонной коммиссiи Θеодосiева Кодекса; а раньше, въ 425 году, состоялъ комитомъ царскихъ щедротъ.

съ его посломъ Ислой. Затѣмъ онъ потребовалъ отъ Максимина подарковъ, присланныхъ императоромъ, и, принявъ ихъ, отпустилъ посольство. Эдеконъ повидался съ Вигилой и, не выдавая ему, что онъ уже открылъ коварный умыселъ Хрисафія Аттилѣ, просилъ его привезти деньги, которыя нужно раздать разнымъ людямъ для осуществленія плана убить Аттилу. Замыселъ Хрисафія былъ и остался секретомъ отъ Максимина и его свиты. Вигила отправился въ путь, а посольство Аттила задержалъ до времени возвращенія того довѣреннаго лица, черезъ которое онъ велъ дѣла съ имперіей. Оставивъ свой планъ отправиться на охоту на римскій берегъ Дуная, Аттила двинулся на сѣверъ и пригласилъ посольство сопутствовать ему. По пути пришлось переправляться черезъ рѣки Дриконъ (Δρήκων), Тигасъ (Τίγας) и Тифисасъ (Τιφήσας)[1]). Въ одномъ мѣстѣ посольство имѣло случай воспользоваться гостепріимствомъ вдовы брата Аттилы, Бледы, и отблагодарило ее подарками. На дальнѣйшемъ пути произошла встрѣча съ посольствомъ отъ западнаго двора, во главѣ котораго стоялъ комитъ Ромулъ и правитель Норика Промотъ. Послѣ переправы черезъ нѣсколько рѣкъ, именъ которыхъ Прискъ не сохранилъ, Аттила прибылъ въ свою резиденцію.

То было весьма значительное поселеніе съ деревянными постройками. Домъ Аттилы былъ украшенъ башнями и окруженъ деревянной оградой. Черезъ нѣсколько дней Аттила устроилъ пиръ, на которомъ чествовалъ пословъ. Позволимъ себѣ привести описаніе этого пира словами Приска.

Въ назначенное время мы явились на обѣдъ вмѣстѣ съ послами отъ западныхъ римлянъ и остановились на порогѣ противъ Аттилы. Виночерпіи подали намъ по туземному обычаю кубокъ, чтобы и мы помолились прежде чѣмъ садиться. Сдѣлавъ это и отвѣдавъ изъ кубка, мы подошли къ кресламъ, на которыхъ слѣдовало сидѣть за обѣдомъ. У стѣнъ комнаты съ обѣихъ сторонъ стояли стулья. Посрединѣ сидѣлъ на ложѣ Аттила, а сзади стояло другое ложе, за которымъ нѣсколько ступеней вело къ его постели, закрытой тканями и пестрыми завѣсами для украшенія, какъ это дѣлаютъ эллины и римляне для новобрач-

[1]) Послѣднее имя соотвѣтствуетъ, вѣроятно, римскому имени Тибискъ для рѣки, которая нынѣ носитъ имя Темешъ

ныхъ. Первымъ рядомъ пирующихъ считали сидѣвшій направо отъ Аттилы, а вторымъ—лѣвый, въ которомъ сидѣли и мы, причемъ выше насъ сидѣлъ знатный скиѳъ Верихъ. Онигисій сидѣлъ на стулѣ вправо отъ царскаго ложа. Противъ Онигисія сидѣли на стульяхъ два сына Аттилы, а старшій сидѣлъ на его ложѣ, но не близко къ отцу, а на краю, смотря въ землю изъ уваженія къ отцу. Когда все было приведено въ порядокъ, пришелъ виночерпій и подалъ Аттилѣ кубокъ вина. Принявъ его, онъ привѣтствовалъ перваго по порядку; удостоенный чести привѣта всталъ съ мѣста; садиться слѣдовало лишь послѣ того какъ, пригубивъ кубокъ или выпивъ, Аттила отдавалъ его виночерпію. Сѣвшему оказывали такимъ же образомъ честь всѣ присутствующіе, беря кубки и послѣ привѣтствія отпивая изъ нихъ. У каждаго былъ свой виночерпій, который долженъ былъ входить по порядку послѣ выхода виночерпія Аттилы. Послѣ того, какъ удостоился почести второй гость и слѣдующіе, Аттила почтилъ и насъ такимъ же привѣтомъ по порядку мѣстъ. Послѣ того какъ всѣ были удостоены этого привѣтствія, виночерпіи вышли и были поставлены столы послѣ стола Аттилы для каждыхъ трехъ или четырехъ гостей или даже бо́льшаго числа; такимъ образомъ каждый имѣлъ возможность брать себѣ наложенныхъ на блюда кушаній, не выходя изъ ряда сѣдалищъ. Первымъ вошелъ слуга Аттилы съ блюдомъ, наполненнымъ мясомъ, а за нимъ служившіе гостямъ поставили на столы хлѣбъ и закуски. Для прочихъ варваровъ и для насъ были приготовлены роскошныя кушанья, поданныя на круглыхъ серебряныхъ блюдахъ, а Аттилѣ не подавалось ничего, кромѣ мяса на деревянной тарелкѣ. И во всемъ прочемъ онъ выказывалъ умѣренность: такъ, напр., гостямъ подавались чаши золотыя и серебряныя, а его кубокъ былъ деревянный. Одежда его также была скромна и ничѣмъ не отличалась отъ другихъ, кромѣ чистоты, ни висѣвшій у него сбоку мечъ, ни перевязи варварской обуви, ни узда его коня не были украшены, какъ у другихъ скиѳовъ, золотомъ, каменьями или чѣмъ-нибудь другимъ цѣннымъ. Когда были съѣдены кушанья, наложенныя на первыхъ блюдахъ, мы всѣ встали, и вставшій не возвращался къ своему креслу, прежде чѣмъ каждый гость изъ перваго ряда выпилъ поданный ему полный кубокъ вина, пожелавъ добраго здоровья Аттилѣ. Почтивъ его такимъ образомъ, мы сѣли и на каждый столъ было поставлено второе блюдо съ другимъ кушаньемъ. Когда всѣ взяли и этого кушанья, то снова встали такимъ же образомъ, выпили и опять сѣли. При наступленіи вечера были зажжены фа-

келы и два варвара, выступивъ на средину противъ Аттилы, запѣли сложенныя ими пѣсни, въ которыхъ воспѣвали его побѣды и военныя доблести; участники пира смотрѣли на нихъ и одни восхищались пѣснями, другіе, вспоминая о войнахъ, ободрялись духомъ, иные, у которыхъ тѣлесная сила ослабѣла отъ времени и духъ вынуждался къ спокойствію, проливали слезы. Послѣ пѣнія выступилъ какой-то скиѳскій шутъ (досл. поврежденный разсудкомъ скиѳъ) и началъ молоть всевозможный вздоръ, которымъ всѣхъ разсмѣшилъ. Послѣ него вошелъ маврусіецъ Зерконъ — — — всѣхъ развлекъ и возбудилъ неугасимый смѣхъ, кромѣ Аттилы. Послѣдній оставался неподвижнымъ, не мѣнялся въ лицѣ и никакимъ словомъ или поступкомъ не обнаруживалъ своего веселаго настроенія. Только когда самый младшій изъ сыновей, по имени Ирна, вошелъ и всталъ около него, онъ потрепалъ его по щекѣ, смотря на него нѣжными глазами. Когда я выразилъ удивленіе тому, что онъ не обращаетъ вниманія на другихъ дѣтей, а къ этому относится ласково, сидѣвшій рядомъ со мною варваръ, понимавшій по-авзонски и предупредившій, чтобы я никому не передавалъ его словъ, объяснилъ, что кудесники предсказали Аттилѣ, что его родъ падетъ, но будетъ возстановленъ этимъ сыномъ. Пока гости проводили ночь въ пирѣ, мы потихоньку вышли, не желая слишкомъ долго засиживаться за попойкой [1])

Черезъ три дня послѣ этого пира Аттила отпустилъ посольство, щедро одаривъ его членовъ и приказавъ сдѣлать тоже своимъ близкимъ. Когда Вигила, отправленный Эдекономъ за деньгами, вернулся назадъ его обыскали, нашли деньги, и Аттила, разоблачивъ его злые умыслы, грозилъ казнить на его глазахъ его сына. Впрочемъ онъ смиловался и, задержавъ отца, отправилъ сына въ Константинополь привезти еще 50 фунтовъ золота въ видѣ выкупа. Когда эти деньги были получены, Аттила опять отправилъ Ислу въ Константинополь вмѣстѣ съ Вигилой, надѣвъ ему на шею мѣшокъ, въ которомъ были привезены деньги, цѣна убійства. Исла имѣлъ порученіе сказать императору, что онъ поступилъ „какъ рабъ, покушающійся на жизнь своего господина“. Такъ какъ Аттила зналъ, кто былъ виновникомъ этого замысла, то потребовалъ выдачи Хрисафія [2]).

[1]) *Латышевъ*, Scythica et Caucasica I, 833—835 [2]) *Prisci* frg. 12.

Щедрыми дарами удалось Ѳеодосію успокоить гнѣвъ Аттилы, и Хрисафій выданъ не былъ. Обмѣнъ посольствами продолжался, и въ 449 году Ѳеодосій отправилъ къ Аттилѣ знакомыхъ ему сановниковъ Анатолія и Нома. Они удостоились весьма благосклоннаго пріема [1]). Аттила обѣщалъ признавать на будущее время границей теченіе Дуная, заявилъ, что больше не будетъ безпокоить императора требованіемъ перебѣжчиковъ, если императоръ, съ своей стороны, не будетъ больше принимать на свою службу гунновъ; онъ щедро одарилъ пословъ и приказалъ своимъ близкимъ людямъ сдѣлать имъ подарки. Вмѣстѣ съ послами онъ отпустилъ и своего секретаря Констанція. Констанцій былъ уже одинъ разъ въ Константинополѣ и просилъ дать ему богатую невѣсту, обѣщая устроить за это прочный миръ съ Аттилой. Императоръ обѣщалъ исполнить его желаніе и имѣлъ въ виду дочь Сатурнина, убитаго въ Іерусалимѣ Евдокіей. Но исавръ Зинонъ, занимавшій въ ту пору постъ магистра арміи востока, похитилъ эту дѣвушку и держалъ ее въ какой то крѣпости, имѣя въ виду выдать за своего родича Руфа, что и привелъ въ исполненіе. Ѳеодосій конфисковалъ наслѣдство Сатурнина, а для Констанція пріискалъ другую невѣсту, вдову Арматія, сына Плинты, консула 419 года, который исполнялъ первое посольство къ Аттилѣ. Арматій воевалъ въ 441 или 442 году въ Ливіи, противъ авзуріанъ, составлявшихъ постоянную угрозу для городовъ той области. Походъ былъ удаченъ, но, вернувшись изъ похода, Арматій заболѣлъ и умеръ [2]).

Въ годъ смерти Ѳеодосія Аттила собирался въ большой походъ на западъ. По сообщенію хронистовъ, онъ послалъ въ обѣ столицы какого то гота, поручивъ ему передать обоимъ императорамъ такое повелѣніе: „Тебѣ приказалъ мой и твой владыка приготовить ему дворецъ“ [3]). Дерзость этого обращенія стояла въ связи съ желаніемъ и намѣреніемъ Аттилы породниться съ домомъ Ѳеодосія. Дочь Плацидіи и Констанція, Гонорія, жившая съ матерью послѣ восшествія Валентиніана на римскій престолъ, имѣла несчастіе сойтись съ однимъ офицеромъ придворныхъ

[1]) *Prisci* frg 14. [2]) Ib. frg. 15. [3]) *Chron. Pasch* 587.

войскъ Евгеніемъ (или прокураторомъ, по другимъ источникамъ). Когда это стало извѣстно матери, Евгенія казнили, а Гонорію отослали въ Византію подъ строгій надзоръ благочестивой тетки Пульхеріи. Это было въ 434 году. Царевна долго томилась въ скучной и строгой атмосферѣ двора Ѳеодосія и, наконецъ, придумала способъ освободиться изъ плѣна. Она послала Аттилѣ кольцо и предложила ему себя въ жены. Посредникомъ былъ евнухъ, состоявшій при царевнѣ, Іакинѳъ. Аттила имѣлъ много женъ и постоянно умножалъ ихъ число; однажды онъ справлялъ новую свадьбу во время пребыванія у него посольства изъ Константинополя. Онъ отлично понялъ, какія выгоды онъ можетъ извлечь изъ брака съ Гоноріей, принялъ ея предложеніе и потребовалъ отъ Ѳеодосія прислать ему невѣсту. Ѳеодосій поспѣшилъ отослать Гонорію въ Равенну къ ея матери и брату. Тамъ ее выдали замужъ за Геркулана, бывшаго консула, человѣка пожилого, отъ котораго нельзя было ожидать, что онъ, опираясь на родство съ династіей Ѳеодосія, захочетъ искать правъ наслѣдованія. Валентиніанъ разслѣдовалъ все дѣло, подвергъ пыткѣ Іакинѳа и казнилъ его [1]). Аттила потребовалъ отъ Валентиніана свою невѣсту и въ вѣно за нею желалъ получить часть имперіи, какъ наслѣдство Ѳеодосія. Ему отвѣчали, что Гонорія замужемъ, что бракъ расторженію не подлежитъ и что женщины въ императорскомъ домѣ не наслѣдуютъ царства. Аттила неудовлетворился этимъ отвѣтомъ и считалъ себя обманутымъ. Но вслѣдствіе этого эпизода его мысли были обращены на западъ, гдѣ была его невѣста. Въ эту пору скончался Ѳеодосій и руководство политикой восточной имперіи перешло въ другія руки.

Церковныя дѣла.

Церковныя отношенія въ началѣ правленія Ѳеодосія были омрачены продолжавшимся расколомъ іоаннитовъ. Помянутый выше патріархъ Аттикъ, человѣкъ мирнаго характера, относившійся съ христіанской терпимостью къ еретикамъ, находился въ

[1]) *Iohan Antiochen* c. 84.

наилучшихъ отношеніяхъ къ двору и имѣлъ большое вліяніе на Пульхерію. Упрочивая пошатнувшійся престижъ власти константинопольскаго патріарха послѣ катастрофы, постигшей Іоанна Златоуста, Аттикъ добился изданія указа, по которому въ діэцезахъ Ѳракіи, Азіи и Понта воспрещалось рукополагать епископовъ безъ предварительнаго согласія константинопольскаго престола. Такимъ образомъ положено было прочное основаніе утвержденію церковной власти константинопольскаго патріарха. Послѣ возстановленія памяти Іоанна не было поводовъ для раздора съ римскимъ папой. Около 420 года несогласія и раздоры, возникшіе между епископами церквей Иллирика, дали поводъ патріарху Аттику вмѣшаться въ церковныя дѣла этой діэцезы. Иллирикъ, какъ префектура, принадлежалъ сначала къ западной имперіи и потому отошелъ подъ духовную власть папы. Епископъ города Ѳессалоники, какъ митрополитъ области, пользовался отъ папы титуломъ викарія апостольскаго престола (vicarius sedis apostolicae). Дворъ поддержалъ Аттика, и въ 421 году былъ изданъ указъ, по которому епископамъ Иллирика, принадлежавшаго теперь въ большей своей части восточной имперіи, повелѣвалось на будущее время въ случаѣ какихъ либо спорныхъ вопросовъ обращаться къ суду константинопольскаго престола [1]). Папа возсталъ противъ этого посягательства, и Иллирикъ остался подъ его духовной властью. При четвертомъ преемникѣ Аттика, Проклѣ, споръ объ Иллирикѣ возобновился (434 г.), но папа Левъ отстоялъ и на этотъ разъ свои права. Интересно отмѣтить, что въ перепискѣ по этому поводу папа признавалъ на ряду съ собой только два престола: Александрію и Антіохію [2]).

По смерти Аттика въ 425 году патріаршій престолъ занялъ глубокій старецъ Сисиній, привлекавшій сердца всѣхъ своей благотворительностью и кротостью [3]). Въ концѣ 427 онъ умеръ и, по

---

[1]) *Cod. Theod* 16. 2, 45.

[2]) *Mansi*, 8, 755. Вопросъ о судьбахъ Иллирика въ церковномъ отношеніи спеціально разсмотрѣнъ въ изслѣдованіи *Лепорскаго*, Исторія Ѳессалоникскаго экзархата Пбргъ. 1901.—Подробности этого дѣла въ частности см. стр. 79 и слѣд.

[3]) *Socrat.* 7, 26.

инициативѣ двора, въ обходъ соперничавшихъ между собою кандидатовъ, былъ призванъ на константинопольскій престолъ антіохійскій пресвитеръ Несторій. Сиріецъ по происхожденію, родомъ изъ Германикеи, Несторій получилъ богословское образованіе въ Антіохіи, былъ зачисленъ въ клиръ и жилъ въ монастырѣ св. Евпрепія у стѣнъ города. Слава краснорѣчиваго проповѣдника обратила на него вниманіе двора, но онъ самъ нѣкоторое время колебался принять высокую честь. Посвященіе Несторія произошло 10 апрѣля 428 года, и въ первой своей рѣчи послѣ вступленія на каѳедру онъ обратился къ императору съ такими словами: „Царь, дай мнѣ землю, очищенную отъ ересей, и я за то дамъ тебѣ небо; помоги мнѣ истребить еретиковъ, и я помогу тебѣ истребить персовъ“ [1]).

Свою нетерпимость въ дѣлахъ вѣры Несторій обнаружилъ самымъ рѣшительнымъ образомъ тѣмъ, что на пятый день послѣ своего посвященія распорядился разрушить аріанскій храмъ въ Константинополѣ. Тогда аріане сами подожгли зданье, пожаръ распространился на сосѣдніе дома и причинилъ много бѣдъ. Несторію дали прозвище поджигателя [2]). Такъ какъ существовавшіе съ давнихъ поръ законы противъ еретиковъ пришли въ забвеніе въ мягкое правленіе Аттика, и дворъ былъ противъ рѣзкихъ мѣръ за религіозныя несогласія, то, очевидно, подъ воздѣйствіемъ энергичнаго Несторія изданъ былъ 30 мая 428 года общій указъ о еретикахъ на имя префекта преторія Флорентія [3]). Указъ начинается съ общаго положенія, что всѣ церкви православныхъ, захваченныя еретиками, должны быть отобраны отъ нихъ и возвращены православнымъ; далѣе, устанавливается штрафъ въ 10 фунтовъ золота за поставленіе новаго члена клира еретической общины съ того, кто посвятилъ и кто принялъ посвященіе; въ случаѣ ихъ несостоятельности взысканіе обращается на общину.

---

[1]) Ib. 7, 29; *Evagr.* 1, 7. [2]) *Socrat* Ib.

[3]) *Cod Theod* 16, 5, 65.—Флорентій имѣлъ репутацію „вѣрнаго и испытаннаго въ православіи“ человѣка. Во время соборного разсмотрѣнія дѣла Евтихія въ 448 году императоръ прислалъ его на соборъ для участія въ обсужденіи, и онъ принималъ на себя предсѣдательство въ засѣданіяхъ.

Аріане, македоніане и аполлинаристы лишаются права имѣть церкви въ городахъ; наваціане и саббатіане теряютъ право обновлять свои церкви; монтанисты, присциллианисты, донатисты, манихеи и другіе перечисленные въ указѣ еретики теряютъ право молитвенныхъ собраній. Манихеи подлежатъ изгнанію изъ городовъ. Еретики не могутъ состоять на государственной службѣ за исключеніемъ весьма тягостнаго наслѣдственнаго состоянія когорталиновъ, т. е. состава канцеляріи при правителяхъ провинцій. Всѣ дѣйствовавшія раньше постановленія, лишавшія еретиковъ правъ даренія и наслѣдованія, сохраняются въ силѣ. Еретикамъ воспрещается крестить и обращать въ свою вѣру какъ свободныхъ людей, такъ и рабовъ, подъ угрозой штрафа въ 10 фунтовъ золота и ссылки.

Не заключая въ себѣ какихъ либо новыхъ строгостей относительно еретиковъ, указъ своимъ появленіемъ свидѣтельствуетъ, что представители администраціи нуждались въ напоминаніи о существовавшихъ въ законѣ ограниченіяхъ въ правахъ членовъ разныхъ еретическихъ общинъ, которыя выдѣлились изъ единаго тѣла церкви и продолжали въ разныхъ мѣстахъ свое существованіе.

Свой духъ нетерпимости Несторій проявилъ въ отношеніи мирныхъ новаціанъ. Но дворъ удержалъ его пылъ. Слѣдуя примѣру патріарха, епископъ города Гермъ въ Геллеспонтѣ, Антоній, началъ преслѣдованіе македоніанъ, и дѣло велось съ такой жестокостью, что македоніане въ отчаяніи убили его. Несторій убѣдилъ императора отнять у македоніанъ въ наказаніе ихъ церкви, что и было исполнено [1]).

Увѣренный въ своемъ православіи, Несторій еще въ Антіохіи разъяснялъ въ проповѣдяхъ христіанскіе догматы, и это направленіе своей проповѣднической дѣятельности продолжалъ въ столицѣ. Самымъ близкимъ лицомъ къ патріарху былъ Анастасій, котораго онъ привезъ съ собою изъ Антіохіи и сдѣлалъ своимъ синкелломъ. Однажды Анастасій въ проповѣди, которую держалъ

[1]) *Socrat.* 7, 31.—Слѣдуетъ замѣтить, что дошедшіе до насъ церковные историки относятся недоброжелательно къ Несторію.

въ присутствіи патріарха, произнесъ такія слова: „пусть никто не называетъ Марію Богородицей, ибо Марія была человѣкъ, а отъ человѣка Богу родиться невозможно“. Слова эти вызвали большое смущеніе, и Несторій поддержалъ высказанное Анастасіемъ положеніе. Этотъ случай вызвалъ большое возбужденіе въ городѣ. Пошли споры и разногласія, а Несторій началъ съ тѣхъ поръ часто обращаться въ своихъ проповѣдяхъ къ этой темѣ [1]). Въ день Рождества Христова при большомъ стеченіи народа онъ далъ подробно обоснованное изложеніе своей точки зрѣнія на этотъ вопросъ. Въ одинъ изъ праздниковъ Богородицы выступилъ съ словомъ возраженія противъ Несторія Проклъ, близкій нѣкогда человѣкъ къ Іоанну Златоусту, который былъ поставленъ Сисиніемъ въ епископы Кизика, но не былъ принятъ и проживалъ въ Константинополѣ [2]). Проклъ вызвалъ къ себѣ большое сочувствіе, и Несторій воспылалъ къ нему враждою. Вскорѣ, во время проповѣди Несторія на ту же тему, рѣчь его прервалъ рѣзкимъ возраженіемъ схоластикъ, т. е. риторъ по профессіи, Евсевій, обозвавъ слова патріарха ложью и богохульствомъ.

Черезъ нѣсколько дней на стѣнахъ церкви св. Софіи появилось формулированное обличеніе Несторія въ ересп, причемъ его ученіе сближалось съ ересью Павла Самосатскаго, въ борьбѣ съ которымъ церкви оказалъ нѣкогда помощь имп. Авреліанъ [3]). Авторомъ обличенія былъ Евсевій. Волненіе въ столицѣ по дѣлу Несторія разросталось. Императоръ былъ на его сторонѣ, но Пульхерія стала на сторону его противниковъ. Въ отместку враги Пульхеріи пустили сплетню о близости ея къ Павлину, другу дѣтства императора, съ цѣлью бросить на нее тѣнь и тѣмъ ослабить ея вліяніе. Волненіе не ограничилось столицей имперіи. Вопросъ о наименованіи Дѣвы Маріи Христородицей, а не Богородицей, Θεοτόκος, требовалъ разъясненія тайны сліянія Божества съ человѣчествомъ въ лицѣ Іисуса Христа. Съ величайшей горячностью отнесся къ дѣлу александрійскій патріархъ

[1]) *Socrat* 7, 32.

[2]) Слово Прокла занесено въ акты третьяго вселенскаго собора. *Mansi*, 4, 578—588.

[3]) Ib. 4, 1008—12.

Кириллъ. Не ограничившись посланіемъ къ египетскимъ монахамъ по поводу соблазна, который производило ученіе Несторія [1]), Кириллъ обратился съ письмомъ къ римскому папѣ Целестину и съ обличительнымъ посланіемъ къ Несторію [2]), который отвѣтилъ ему въ рѣзкомъ тонѣ [3]). Несторій самъ писалъ римскому папѣ Целестину, препровождая къ нему свои проповѣди [4]). Кириллъ писалъ императору и Пульхеріи съ Евдокіей [5]), обращался и къ константинопольскому клиру [6]). Папа отвѣтилъ Кириллу [7]), а къ Несторію обратился съ обличительнымъ посланіемъ; онъ писалъ также константинопольскому клиру и народу по возбужденному Несторіемъ вопросу [8]). Кириллъ и Целестинъ придавали огромное значеніе дѣлу Несторія, и оба писали о немъ антіохійскому патріарху Іоанну [9]). Несторій пользовался въ эту пору большимъ расположеніемъ и полнымъ довѣріемъ императора, который относился къ горячей агитаціи Кирилла съ большимъ осужденіемъ Сохранилось посланіе императора къ Кириллу (sacra), въ которомъ Θеодосій очень рѣзко и строго осуждаетъ его за возмущеніе церковнаго мира и согласія; порицаетъ и за то, что тотъ позволилъ себѣ обратиться не только къ нему, но также къ Евдокіи и Пульхеріи и писалъ притомъ имъ иначе, какъ будто желая усилить разногласіе, возникшее по этому дѣлу во дворцѣ. Поведеніе Кирилла Θеодосій называлъ недостойнымъ духовнаго лица [10]). Несмотря на это строгое внушеніе, Кириллъ продолжалъ свою агитацію и имѣлъ на своей сторонѣ полное сочувствіе папы. Когда папа на мѣстномъ соборѣ въ Римѣ осудилъ Несторія, то вслѣдъ за нимъ сдѣлалъ то же и Кириллъ въ Александріи. Къ Несторію онъ обратился съ требованіемъ отказаться отъ своихъ лжеученій и свои разногласія формулировалъ въ 12 анаѳематствованіяхъ (κεφάλαια) Посольство Кирилла вручило Несторію требо-

[1]) *Mansi*, 4, 488—492. [2]) Ib. 4, 884—85. [3]) Ib. 4, 992—1000. [4]) Ib. 4, 1021—1035.

[5]) Ib. 4, 617—680 къ Θеодосію и 804—884 къ императрицамъ.

[6]) Ib. 4, 1104—1108. [7]) Ib. 4, 1012—17 письмо Кирилла, 1017—21 отвѣтъ папы.

[8]) Ib. 4, 1036—1045. [9]) Ib. 1048—1052.

[10]) Ib. 4, 1109—1110 (5, 527) Императоръ грозилъ Кириллу и требовалъ прекратить агитацію καὶ τὴν παρ' ἡμῶν σχέσιν μὴ ἄλλως ἀνακτήσασθαι προσδοκᾶν, εἰ μὴ πᾶν λυπηρὸν καὶ ταραχῶδες παύσειας.

ваніе отречься отъ своихъ заблужденій въ десятидневный срокъ. Между тѣмъ въ Константинополѣ разросталось раздраженіе и охватило монаховъ многочисленныхъ монастырей. Несторій позволялъ себѣ въ отношеніи ихъ грубыя жестокости, а одинъ монахъ, не пустившій его въ церковь, былъ имъ избитъ, отданъ свѣтскому суду и приговоренъ къ бичеванію и ссылкѣ [1]).

Увѣренный въ своей правотѣ, Несторій предложилъ императору сдѣлать спорный вопросъ предметомъ соборнаго обсужденія, и Ѳеодосій сакрой отъ 19 ноября 430 года назначилъ соборъ на праздникъ Пятидесятницы слѣдующаго года, избравъ мѣстомъ его городъ Ефесъ [2]). Папа не рѣшился ѣхать и поручилъ свое представительство Кириллу, назначивъ также и своихъ легатовъ. Императоръ поручилъ внѣшнее руководство соборомъ комиту доместиковъ Кандидіану. Въ актѣ объ открытіи собора было изложено точное изъясненіе его обязанностей: онъ долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы монахи и мірскіе люди не вмѣшивались въ обсужденіе догматическаго вопроса епископами, чтобы соборъ былъ открытъ при наличности всѣхъ приглашенныхъ и чтобы съѣхавшіеся епископы не покидали Ефеса раньше, чѣмъ разрѣшатъ спорный вопросъ; императорскаго уполномоченнаго касался также внѣшній порядокъ соборныхъ засѣданій, но участвовать въ преніяхъ по существу Кандидіанъ не имѣлъ права [3]).

Въ числѣ первыхъ прибылъ въ Ефесъ Несторій. Онъ явился съ небольшимъ числомъ епископовъ, но съ большой блестящей свитой. Съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ комитъ Ириней, усердный его почитатель, преданный изученію богословскихъ вопросовъ, который впослѣдствіи промѣнялъ свое высокое служебное положеніе на санъ епископа. Главный храмъ города Ефеса былъ посвященъ Богородицѣ и почитаніе Дѣвы Маріи было освящено сказаніемъ о томъ, что она провела здѣсь послѣдніе годы своей жизни. Епископъ города, Мемнонъ, видѣлъ въ Несторіи какъ бы личнаго своего врага за умаленіе чести Пресвятой Дѣвы, и пріемъ, оказанный ему, былъ весьма холоденъ. Иначе встрѣтилъ Мемнонъ

[1]) *Mansi*, 4, 1101—1108. [2]) Ib. 4, 1112—1116.

[3]) Ib. 4, 1117—1120. указъ о назначеніи Кандидіана съ опредѣленіемъ круга его обязанностей относительно собора.

и населеніе Ефеса Кирилла, когда онъ прибылъ въ сопутствіи 50 епископовъ и большой свиты служителей и параболановъ.

Для Кирилла были открыты всѣ храмы, тогда какъ для Несторія они были закрыты. Вновь прибывавшихъ епископовъ Кириллъ и Мемнонъ старались привлечь къ себѣ всякими способами, тогда какъ Несторій держалъ себя весьма надменно и при личномъ свиданіи съ двумя расположенными къ нему епископами отвратилъ ихъ отъ себя рѣзкими и оскорбившими ихъ смиренную вѣру разсужденіями. То были Акакій, епископъ Мелитены, и Θеодотъ—Анкиры. Время шло, между тѣмъ ни Іоаннъ, патріархъ антіохійскій, ни легаты папы не являлись. Кириллъ и Мемнонъ настаивали на открытіи собора, Кандидіанъ заявлялъ, что необходимо подождать пріѣзда Іоанна съ епископами Сиріи, которые были въ пути; противъ открытія собора были также Несторій и единомышленные съ нимъ епископы.

Рано утромъ 22 іюня Кириллъ и Мемнонъ съ епископами своей партіи собрались въ главномъ храмѣ Ефеса, гдѣ должны были, по распоряженію Мемнона, происходить засѣданія собора. Кандидіанъ явился въ собраніе и заявилъ протестъ, ссылаясь на распоряженіе императора, который поручилъ ему слѣдить, чтобы соборъ не вышелъ партійнымъ, въ виду того что такія собранія единомышленниковъ ведутъ только къ схизмамъ и раздорамъ въ церкви. Но Кириллъ и Мемнонъ не уважили протеста представителя императора, открыли засѣданіе и хитростью заставили его прочесть императорскій указъ объ открытіи собора. Выразивъ затѣмъ громкими криками вѣрноподданническія чувства императору, они заставили Кандидіана удалиться, такъ какъ онъ не имѣлъ права участвовать въ обсужденіи порученнаго императоромъ собору дѣла, и открыли засѣданіе. Несторій и сочувствующіе ему епископы, которые стояли за то, что необходимо ожидать прибытія всѣхъ приглашенныхъ на соборъ, прислали свой протестъ черезъ депутацію, которая вошла въ храмъ вмѣстѣ съ Кандидіаномъ. Депутаты не были выслушаны, и гнѣвные крики собравшихся и грубыя поношенія заставили ихъ удалиться. Кириллъ принялъ предсѣдательство въ виду того, что папа Целестинъ поручилъ ему свое представительство, и засѣданіе шло

по формѣ. Была отправлена депутація пригласить Несторія, но она не была имъ принята. Ее направили къ нему во второй и третій разъ съ тѣмъ же успѣхомъ. Формальность трехкратнаго приглашенія была соблюдена, и соборъ приступилъ къ чтенію документовъ. При величайшемъ единодушіи собравшихся 198 епископовъ Несторій былъ осужденъ и надъ нимъ изречено отлученіе [1]).

Пункты обвиненія Несторія были точно формулированы и присланы ему. Кандидіанъ запретилъ публиковать рѣшеніе и издалъ эдиктъ, въ которомъ излагалъ, какъ соборъ открылся вопреки его протесту [2]). Одновременно съ тѣмъ онъ послалъ донесеніе императору о самоуправныхъ дѣйствіяхъ Кирилла и Мемнона. Несторій съ сочувствовавшими ему епископами также обратился къ императору съ жалобой на самоуправство Кирилла и Мемнона и съ заявленіемъ, что они не чувствуютъ себя безопасными въ Ефесѣ въ виду угрозъ произвести надъ ними насиліе [3]).

Черезъ три дня прибылъ Іоаннъ съ сирійскими епископами. Немедленно составился другой соборъ съ участіемъ Несторія и сочувствовавшихъ ему епископовъ, который, послѣ ознакомленія съ дѣяніями Кирилла и Мемнона, изрекъ надъ ними отлученіе, о чемъ и увѣдомилъ ихъ.

Получивъ извѣстіе о безпорядочномъ началѣ собора, Θеодосій сакрой отъ 29 іюня, которую отвезъ въ Ефесъ магистріанъ Палладій, повторилъ свой запретъ разъѣзжаться епископамъ, пока они въ полномъ собраніи всѣхъ съѣхавшихся не придутъ къ рѣшенію поставленнаго на обсужденіе вопроса [4]). Одновременно съ тѣмъ воспрещена была всякая частная корреспонденція между Ефесомъ и столицей, и въ портахъ самымъ тщательнымъ образомъ обыскивали прибывавшихъ изъ Ефеса лицъ. Но единомышленники Кирилла нашли возможность поднять въ защиту своего дѣла константинопольское монашество. Наибольшимъ авторитетомъ пользовался въ ту пору архимандритъ Далматъ. Служившій нѣкогда въ царской гвардіи при Θеодосіи I, Далматъ, послѣ несчастныхъ потерь въ своей семьѣ, удалился въ монастырь и пользовался большимъ уваженіемъ со стороны Θеодосія. Одинъ извѣстный въ Антіохіи нищій привезъ въ пустой палкѣ письмо

[1]) *Mansi*, 4, 1211. [2]) Ib. 5, 770—771. [3]) Ib. 5, 768—69. [4]) Ib. 4, 1378—80.

Кирилла Далмату, въ которомъ онъ жаловался на враждебность къ себѣ и собору представителей власти и невозможность довести истину до императора. И вотъ въ условленный день изъ всѣхъ монастырей вышли крестные ходы къ монастырю Далмата, откуда затѣмъ все множество монаховъ двинулось къ дворцу съ пѣніемъ псалмовъ. Ѳеодосій припялъ Далмата, выслушалъ его жалобу и далъ согласіе на прибытіе депутатовъ отъ собора для личнаго доклада Шествіе направилось затѣмъ къ церкви св Мокія на краю города и тамъ, послѣ прочтенія письма Кирилла и разъясненій Далмата, раздались крики: „анаѳема Несторію“ [1]). Отъ собора Кирилла прибыли два епископа, отъ собора „восточныхъ“ епископовъ явился комитъ Ириней, и послѣ обсужденія дѣла въ засѣданіи консисторія было рѣшено отправить въ Ефесъ съ особыми полномочіями сановника Іоанна, занимавшаго постъ комита царскихъ щедротъ

Пока это происходило, въ Ефесъ прибыли легаты римскаго папы, два епископа, Аркадій и Проектъ, и одинъ пресвитеръ, Филиппъ. 10 іюля Кириллъ возобновилъ соборное засѣданіе съ ихъ участіемъ. Папскіе легаты вели себя съ сознаніемъ высоты римскаго престола. Сначала было заслушано посланіе Целестина, вызвавшее восторженныя восклицанія собранія, а на засѣданіи 11 числа легаты выслушали докладъ о соборномъ осужденіи Несторія и присоединились къ нему. 16 іюля произошло четвертое засѣданіе подъ предсѣдательствомъ іерусалимскаго патріарха Ювеналія, въ которомъ было окончательно оформлено осужденіе Несторія, а 17 числа былъ изреченъ приговоръ надъ Іоанномъ антіохійскимъ. Въ засѣданіи 22 іюля были осуждены произведенія Ѳедора, епископа Мопсуэстіи. Послѣднее засѣданіе произошло 31 іюля въ церкви Богородицы.

. Въ первыхъ дняхъ августа прибылъ въ Ефесъ съ военной охраной изъ схоларіевъ Іоаннъ и приказалъ, чтобы къ нему на утро явились всѣ епископы. Такъ какъ онъ зналъ о страшномъ раздраженіи партій, то распорядился заранѣе поставить въ разныхъ мѣстахъ солдатъ, чтобы не вышло столкновенія. Епископы явились всѣ, кромѣ Мемнона, который потомъ оправдывался не-

[1]) *Mansi*, 4, 1428—29.

здоровьемъ. Возбужденіе было такъ велико, что Іоанну лишь съ трудомъ удалось водворить спокойствіе, чтобы прочесть приказъ императора. Въ немъ содержалось повелѣніе о низложеніи Кирилла, Мемнона и Несторія [1]). Кириллъ былъ немедленно арестованъ и отданъ подъ военную охрану Якова, комита четвертой схолы, Несторія взялъ подъ свою охрану Кандидіанъ. Затѣмъ Іоаннъ отправился въ храмъ Богородицы, арестовалъ тамъ Мемнона и отдалъ его подъ стражу тому же Якову. Обо всемъ происшедшемъ онъ послалъ докладъ императору [2]). По устраненіи изъ состава собора тѣхъ лицъ, которыя считались виновниками ожесточенія, соборъ долженъ былъ продолжать свою дѣятельность, чтобы рѣшить поставленный ему вопросъ. Несторій, переживъ всю эту тревогу и убѣдившись въ невозможности отстаивать свои идеи при такомъ раздраженіи, какъ аскетъ по духу и настроенію, рѣшилъ удалиться въ уединеніе. Онъ обратился къ одному придворному евнуху съ письмомъ, въ которомъ опровергъ ложное обвиненіе, взведенное на него Кирилломъ объ анаѳематствованіи имъ имени Богородицы [3]), и просилъ императора о разрѣшеніи удалиться въ свой монастырь подъ стѣнами Антіохіи. Разрѣшеніе было дано и въ канцеляріи префекта было сдѣлано распоряженіе о назначеніи ему путевыхъ издержекъ и свиты, причемъ отъ его желанія зависѣло ѣхать ли моремъ, или сухимъ путемъ, пользуясь государственной почтой [4]). Несторій покинулъ Ефесъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мирно жилъ въ своемъ монастырѣ. [5]).

Ѳеодосій, убѣдившись изъ донесеній комиссара и тѣхъ посланій, которыя онъ получалъ отъ обѣихъ партій, что цѣль, для какой собранъ соборъ, не можетъ быть достигнута, далъ разрѣшеніе епископамъ разъѣзжаться по своимъ епархіямъ, удерживая въ силѣ низложеніе Кирилла и Мемнона. Оба они оставались подъ военнымъ арестомъ въ Ефесѣ [6]). Чтобы, однако,

[1]) *Mansi* 4, 1396—97. [2]) Ib. 5, 779—781. [3]) Ib. 5, 777—779. [4]) Ib. 5, 792—793.

[5]) То былъ монастырь св. Евпрепія, въ двухъ стадіяхъ отъ Антіохіи. *Evagr.* 1, 7.

[6]) *Mansi*, 5, 798—799.

сдѣлать послѣднюю попытку достигнуть соглашенія, онъ вызвалъ въ столицу по семи человѣкъ отъ каждой партіи [1]).

Въ виду того возбужденія, которое охватило столицу послѣ вмѣшательства въ дѣло константинопольскихъ монаховъ, Θеодосій задержалъ депутатовъ въ Халкидонѣ и совѣщанія происходили въ монастырѣ, носившемъ названіе „Руфиніаны". Такъ какъ никакого соглашенія достигнуто не было [2]), то Θеодосій отпустилъ депутатовъ по домамъ. Еще до ихъ пріѣзда былъ избранъ на константинопольскую каѳедру Максиміанъ, родомъ изъ Рима, товарищъ дѣтства папы Целестина, который былъ зачисленъ въ Константинопольскій клиръ Іоанномъ Златоустомъ. Между тѣмъ Кириллъ бѣжалъ изъ заточенія и съ торжествомъ водворился на своей каѳедрѣ. Огромныя средства, которыми располагалъ александрійскій патріархъ, давали возможность Кириллу прибѣгнуть къ воздѣйствію на настроеніе двора путемъ подкупа евнуховъ. Сохранилось свѣдѣніе, что такой образъ дѣйствій Кирилла былъ документально доказанъ въ видѣ записей, сохранившихся въ бумагахъ одного его родственника, имѣвшаго званіе комита консисторія, которое давало ему полную возможность поддерживать близкія отношенія къ придворнымъ евнухамъ [3]).

Тотъ рѣзкій антагонизмъ, который обнаружился на соборѣ 431 года между Іоанномъ и Кирилломъ, продолжался въ даль-

---

[1]) Мандатъ депутатамъ „восточныхъ епископовъ"—*Mansi*, 4, 1400,—партіи Кирилла—ib. 1457—1460.

[2]) *Mansi*, 5, 794.

[3]) Ib. 5, 819. Dum omnia piissimus imperator cum orientalibus sentiret et diceret, multa pecunia, quam dedit Cyrillus, pro peccatis nostris obruit veritatem. Nam postquam mortuus est scholasticus eunuchus, piissimus imperator res eius inquirere et aurum, quod reliquerat infinitum, invenit hypomnysticum continens quia multas auri libras acceperit a Cyrillo. Et vero aurum tradebatur a Paulo quodam filio fratris Cyrilli Alexandrini, qui illic comes erat consistorianorum; praeter alia innumera, quae in variis speciebus sunt diversis oblata personis. Detensio vero Cyrilli et Memnonis fuerat confirmata, et ut praedicaretur quoque convenerat. Et sic tempus inveniens, dum custodiretur in Epheso fuga est usus... Videns enim multam turbam monachorum piissimus imperator valefecit episcopis, satisfaciens eis.—Письмо епископа Верои (въ Сиріи) Акакія.

нѣйшее время, и церковнаго общенія не было между антіохійской и александрійской церковью. Ратовавшій за миръ и единомысліе въ церкви Θеодосій потребовалъ у обоихъ іерарховъ примиренія, грозя въ противномъ случаѣ ссылкой въ Никомидію. Посломъ императора былъ трибунъ Аристолай. Іоаннъ собралъ соборъ въ Антіохіи и составилъ на немъ вѣроопредѣленіе, которое епископъ города Эмезы Павелъ отвезъ въ Александрію. Кириллъ согласился подписать этотъ уніонный актъ, и въ 433 году состоялось примиреніе [1]). Искупительной жертвой оказался Несторій, такъ какъ, въ угоду Кириллу, Іоаннъ предалъ анаѳемѣ того, съ кѣмъ вмѣстѣ боролся въ Ефесѣ противъ Кирилла.

Принятый патріархами компромиссъ не далъ прочнаго мира, такъ какъ на востокѣ многіе видные іерархи были въ числѣ недовольныхъ. Папа Целестинъ продолжалъ преслѣдовать Несторія и въ 432 году требовалъ удаленія его изъ Антіохіи [2]). Но императоръ не обратилъ тогда вниманія на настойчивое внушеніе папы, и только въ 435 Кириллу и его друзьямъ удалось добиться полнаго торжества надъ Несторіемъ. Θеодосій издалъ сакру на имя префектовъ съ осужденіемъ ученія Несторія. Онъ и его послѣдователи были названы симоніанами, сочиненія какъ его самого, такъ и его послѣдователей, были запрещены въ обращеніи и объявлены подлежащими сожженію; симоніане были лишены права собраній и за нарушеніе этого запрета имъ грозила конфискація имущества [3]). На основаніи этой сакры, префекты издали отъ себя въ предѣлахъ своей власти эдикты, воспроизводившіе рѣшенія царскаго манифеста [4]). Одновременно съ тѣмъ былъ изданъ приказъ о ссылкѣ Несторія въ городъ Петру въ Аравіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ былъ сосланъ дальше, на оазы Египта, гдѣ его переводили съ мѣста на мѣсто, и во время этихъ скитаній онъ умеръ [5]). Θеодосій и послѣ того

---

[1]) *Liberati* Breviar., c. 8. (P. L. 68, 983) Ср. P. G. 77, 121. [2]) *Mansi*, 5, 268.

[3]) Ib 5, 413—414 Въ краткой формѣ эта сакра повторена въ указѣ отъ 3 авг. 435 года, *Cod Theod.* 16, 5, 66 (*Cod Just* 1, 5, 5).

[4]) Ib. 5, 416—517. [5]) Ib. 5, 255.

[5]) *Evagr.* 1, 7. Свѣдѣнія о бѣдствіяхъ, которыя потерпѣлъ Несторій въ ссылкѣ, Евагрій почерпнулъ изъ собственныхъ писаній Несторія.

издавалъ сакры по поводу дѣла Несторія; послѣдняя изъ нихъ относится къ 448 году и обращена къ монахамъ египетскихъ пустынь [1]).

Властный и рѣзкій Кириллъ ожесточилъ противъ себя очень многихъ восточныхъ епископовъ. Отъ его нападокъ пострадалъ, между прочимъ, Θеодоритъ Кирскій, который оставилъ въ своихъ сочиненіяхъ весьма строгій отзывъ о немъ, когда получилъ вѣсть о его смерти, послѣдовавшей въ 444 году. Его преемникомъ былъ его племянникъ, Діоскоръ, человѣкъ еще болѣе рѣзкій и менѣе образованный. Онъ былъ убѣжденный врагъ уніи и немедленно обнаружилъ враждебность къ тѣмъ родственникамъ Кирилла, которые участвовали въ дѣлѣ ея установленія [2]). На константинопольскій престолъ послѣ смерти Максиміана возсѣлъ Проклъ. Мягкій по характеру, онъ отмѣнилъ всякія преслѣдованія еретиковъ. По его иниціативѣ въ 438 году останки Іоанна Златоуста были перенесены въ Константинополь. [3]). Послѣ смерти Прокла въ 446 году на патріаршество былъ избранъ Флавіанъ, который былъ тогда скевофилаксомъ Софійскаго храма. Въ эту пору Пульхерія была устранена отъ участія въ правленіи, и Хрисафій владѣлъ умомъ и волей Θеодосія. Тѣмъ не менѣе избраніе Флавіана произошло вопреки его видамъ, такъ какъ онъ имѣлъ другого кандидата, и это вызвало недоброжелательство къ Флавіану со стороны всемогущаго временщика. Θеофанъ сохранилъ сообщеніе, будто Хрисафій напомнилъ Флавіану о томъ, что онъ долженъ поднести даръ императору за назначеніе. Въ отвѣтъ на это Флавіанъ прислалъ просфору. Тогда Хрисафій сказалъ уже прямо, что нужно поднести деньги; но Флавіанъ заявилъ, что ихъ у него нѣтъ и чтобы прислать ихъ, пришлось бы продать церковные сосуды [4]). Правленіе Флавіана продолжалось не долго и ознаменовалось началомъ большого движенія въ нѣдрахъ церкви.

---

[1]) *Mansi*, 5, 417—420.

[2]) *Лебедевъ*. Вселенскіе соборы VI и V вѣка, стр. 213 сл. [3]) *Socrat.* 7, 41.

[4]) *Theoph.* 98, 11—20. Обычай платить за назначеніе на каѳедру существовалъ, вѣроятно, съ давнихъ лѣтъ и держался позднѣе. Извѣстно, что папа платилъ экзарху при вступленіи на каѳедру довольно значительную сумму.

Въ составѣ константинопольскаго клира былъ одинъ архимандритъ, по имени Евтихій. Отъ него принялъ крещеніе Хрисафій и поддерживалъ съ нимъ близкія сношенія. Участіе въ соборѣ 431 года побудило Евтихія развивать дальше изъясненіе отношенія двухъ естествъ въ лицѣ Іисуса Христа и онъ пришелъ къ опредѣленнымъ положеніямъ, которыя получили огласку. Особенно заинтересовался этимъ дѣломъ Евсевій, тотъ схоластикъ, который нѣкогда, еще не будучи членомъ клира, выступилъ съ горячимъ протестомъ противъ Несторія. Теперь онъ былъ уже духовнымъ лицомъ и занималъ каѳедру епископа въ Дорилеѣ во Фригіи. Во время помѣстнаго собора въ Константинополѣ въ 448 году Евсевій выступилъ съ рѣзкими обличеніями противъ еретическаго, по его мнѣнію, ученія Евтихія. Флавіанъ, повидимому противъ воли, вынужденъ былъ принять къ свѣдѣнію возникновеніе новой ереси. На первый вызовъ явиться въ соборъ Евтихій отвѣчалъ отказомъ, ссылаясь на обѣтъ, воспрещающій ему покидать свой монастырь. Но онъ представилъ черезъ посланныхъ свое изложеніе вѣры, которое вполнѣ подтвердило обвиненіе Евсевія. Соборъ не могъ уже уклониться отъ обсужденія дѣла. На двукратный письменный вызовъ Евтихій не явился, на третій заявилъ, что не можетъ явиться по нездоровью. Дѣло получило большую огласку. Ѳеодосій принялъ его къ свѣдѣнію и заявилъ собору о своемъ желаніи, чтобы заслуженный сановникъ Флорентій принялъ участіе въ соборномъ обсужденіи вопроса объ ученіи Евтихія. Епископы встрѣтили это предложеніе съ величайшимъ сочувствіемъ [1]). Флорентій прибылъ въ засѣданіе, въ которое Евтихій былъ приведенъ подъ стражей солдатъ префекта преторія и въ сопровожденіи множества монаховъ. Евтихій формулировалъ свое ученіе такъ: „Я исповѣдую, что Господь

[1]) *Mansi*, 6, 733: ἐπειδὴ δέ οἴδαμεν τὸν μεγαλοπρεπέστατον πατρίκιον Φλωρέντιον ὄντα πιστον καί μεμαρτυρομένον ἐπὶ τῇ ὀρθότητι, θέλομεν συνεῖναι αὐτὸν τῇ ἀκροάσει τῆς συνόδου, ἐπειδὴ λόγος περὶ πίστεως ἐστίν. Ср. *Evagr* 1, 9. Это обращеніе императора, прочтенное предсѣдателемъ, встрѣчено было криками собранія въ честь императора, причемъ одинъ изъ возгласовъ былъ таковъ: τῷ ἀρχιερεῖ βασιλεῖ—на ряду съ обычными многолѣтіями. Флорентій былъ затѣмъ допущенъ въ собраніе и въ качествѣ руководителя принималъ дѣятельное участіе въ преніяхъ.

нашъ состоялъ изъ двухъ естествъ до соединенія, а послѣ соединенія исповѣдую одно естество“ [1]). Самое тѣло Іисуса Христа онъ признавалъ неединосущнымъ съ нашимъ. Соборъ призналъ его ученіе еретическимъ и приговорилъ „отрѣшить его отъ всякой церковной службы, общенія съ нимъ и начальства надъ монастыремъ“. Евтихій, имѣя за себя поддержку Хрисафія, началъ усиленную агитацію, обратился къ Діоскору и къ папѣ. Къ этому послѣднему обратился и Флавіанъ. Діоскоръ кассировалъ отъ себя лично приговоръ константинопольскаго собора и объявилъ Евтихія православнымъ. Онъ настаивалъ на созывѣ собора, и Θеодосій сакрой отъ 30 марта 449 года назначилъ соборъ въ Ефесѣ на 1 августа того же года. Предсѣдательство на немъ было предоставлено Діоскору [2]). Между тѣмъ папа, разобравшись въ этомъ дѣлѣ, призналъ Евтихія еретикомъ. Свое сужденіе онъ изложилъ въ посланіяхъ къ Флавіану [3]), Θеодосію и Пульхеріи [4]), высказывался противъ собора и предлагалъ положиться на рѣшеніе римскаго престола. Соборъ, однако, состоялся въ августѣ въ Ефесѣ. Число съѣхавшихся епископовъ было 138. Императорскими коммиссарами были комитъ Ельпидій и нотарій Евлогій. Діоскоръ прибылъ въ Ефесъ съ большой свитой приверженцевъ. Тутъ были монахи съ Варсумой во главѣ, который имѣлъ спеціальное приглашеніе отъ императора [5]), и параболаны. Папа прислалъ на соборъ своихъ легатовъ. Высоко образованный и весьма краснорѣчивый богословъ того времени, Θеодоритъ, епископъ города Кира въ Киликіи, не только не получилъ приглашенія на соборъ, но ему было приказано не выѣзжать изъ своей епархіи. Императорскій приказъ былъ ему переданъ черезъ магистріана, т. е. чиновника дипломатическаго вѣдомства. Такое отношеніе къ нему было дѣломъ Діоскора, дѣйствовавшаго на императора черезъ поработившаго его волю Хрисафія.

---

[1]) *Mansi*, 744. ὁμολογῶ ἐκ δύο φύσεων γεγενῆσθαι τὸν Κύριον ἡμῶν πρω τῆς ἑνώσεως, μετὰ δὲ τὴν ἕνωσιν μίαν φύσιν ὁμολογῶ.

[2]) *Leonis* Epp. 24 [3]) ib 29, 27, 30, 31. [4]) *Mansi*, 6, 593.

[5]) Θеодоритъ завелъ по этому дѣлу обширную переписку съ многими видными сановниками. Онъ писалъ Анатолію, Ному, Евтрехію, сенатору Тавру, Протогену и др. Обращался также и къ Діоскору (P. G. 83, 1256 и сл.).

Предсѣдательство на соборѣ принялъ Діоскоръ и повелъ дѣло властно и рѣзко. Посланіе папы къ собору онъ не позволилъ прочесть, а приложилъ его къ актамъ, несмотря на протестъ папскихъ легатовъ. Такъ какъ соборъ имѣлъ своей ближайшей задачей разсмотрѣніе дѣла Евтихія, то Діоскоръ лишилъ права голоса всѣхъ епископовъ, участвовавшихъ въ константинопольскомъ соборѣ 448 года. Евтихій далъ свои объясненія, и его ученіе было признано православнымъ; онъ былъ возстановленъ въ своихъ правахъ, а одновременно съ тѣмъ Флавіанъ и Евсевій были объявлены низложенными. Подписи о низложеніи ихъ собирались на чистыхъ листахъ, на которые вписано было затѣмъ опредѣленіе собора. Въ собраніе ворвались монахи и пораболаны, вызвана была и военная стража, которая окружила Флавіана и хотѣла увести его изъ церкви. Впослѣдствіи, во время собора въ Халкидонѣ, многіе изъ присутствовавшихъ показывали подъ клятвой о дикихъ сценахъ насилія, которыя при этомъ произошли. Флавіанъ и Евсевій были отправлены въ ссылку; съ дороги они успѣли послать жалобу папѣ [1]), и Флавіанъ вскорѣ умеръ на пути изъ Ефеса въ Сарды. Соборъ продолжалъ свои засѣданія уже безъ участія папскихъ легатовъ, и Діоскоръ провелъ низложеніе еще многихъ епископовъ, въ томъ числѣ: Ивы Эдесскаго и Θеодорита Кирскаго. Θеодосій утвердилъ всѣ постановленія собора.

Низложенные епископы отправили къ папѣ жалобу. Папа принялъ ее живо къ сердцу, такъ какъ имѣлъ и свои свѣдѣнія, полученныя отъ легатовъ, которыхъ онъ посылалъ въ Ефесъ. 15 октября того же года онъ созвалъ помѣстный соборъ въ Римѣ и кассировалъ всѣ постановленія ефесскаго собора. Узнавъ объ этомъ, Діоскоръ произнесъ отлученіе надъ папой. Горячо взявшись за дѣло, папа Левъ обратился съ письмами къ императору Θеодосію и Пульхеріи, обличалъ самовластіе Діоскора и просилъ назначить новый соборъ и притомъ устроить его въ Италіи [2]). Онъ писалъ также и къ населенію Константинополя („клиру, чинов-

[1]) Апелляціи Флавіана и Евсевія къ папѣ Льву были открыты въ недавнее время и опубликованы *Grisar*'омъ въ журналѣ Zeitschrift für katholische Theologie, VIII, 1883, стр. 191 сл.

[2]) *Leonis* Epp. 43; 44; 45 (*Mansi*, 6, 7—23).

нымъ лицамъ—honorati—и народу"). По его побужденію о томъ же просили Θеодосія имп. Валентиніанъ, его мать Плацидія и жена Евдоксія. Плацидія отдѣльно писала Пульхеріи [1]). Но Θеодосій рѣшительно отказалъ всѣмъ [2]). Онъ былъ твердо убѣжденъ въ виновности Несторія и Флавіана и считалъ дѣломъ любезнаго ему церковнаго мира твердое рѣшеніе Діоскора, который опирался на огромный авторитетъ почившаго Кирилла.

Въ концѣ 449, или самомъ началѣ 450 года была издана сакра на имя Діоскора, въ которой Θеодосій твердымъ тономъ высказалъ убѣжденіе, что теперь возстановлена Никейская вѣра. Флавіанъ и Евсевій были признаны еретиками, продолжателями дѣла Несторія. Сочиненія послѣдняго, равно какъ и другихъ сочувствовавшихъ ему богослововъ, а въ томъ числѣ и Θеодорита Кирскаго, приказывалось предавать публичному сожженію [3]). Во время изданія этой сакры константинопольскій престолъ занималъ уже Анатолій, бывшій раньше апокрисіаріемъ александрійскаго престола при императорѣ. Вскорѣ, однако, Θеодосій поколебался въ своемъ твердомъ настроеніи, которое поддерживалъ въ немъ, очевидно, Хрисафій. Быть можетъ, раскрылись какія то тайны въ семейномъ несчастіи Θеодосія. Онъ отстранилъ отъ себя Хрисафія, отправилъ его въ ссылку на какой то островъ и приблизилъ къ себѣ опять Пульхерію. Рѣзкая перемѣна въ мысляхъ Θеодосія выразилось въ томъ, что память Флавіана была возстановлена; его прахъ съ почетомъ былъ перевезенъ въ столицу и торжественная процессія по главной улицѣ Константинополя (ἡ Μέση) водворила его въ церкви святыхъ Апостоловъ [4]). Мысль о смерти преслѣдовала Θеодосія, онъ искалъ указаній свыше насчетъ своего преемника, и несчастное паденіе съ лошади въ іюлѣ 450 года положило конецъ его жизни. Дальнѣйшее направленіе дѣла о соборѣ 449 принадлежало уже Пульхеріи и ея супругу, Маркіану.

[1]) *Leon* Epp. 55—58. [2]) Ib 62—64 (*Mansi*, 6, 68—72). [3]) *Mansi*, 7, 497 сл.

[4]) Θеофанъ помѣщаетъ удаленіе Евдокіи въ Іерусалимъ и казнь Севера и Іоанна въ то самое время, когда былъ удаленъ Хрисафій. Это ошибка, но болѣе чѣмъ вѣроятно, что паденіе Хрисафія явилось слѣдствіемъ раскрытія его интригъ въ дѣлѣ какъ Евдокіи, такъ и Пульхеріи.

Среди столичныхъ сановниковъ было много такихъ, которые не сочувствовали рѣшеніямъ собора и приняли участіе въ судьбѣ епископовъ, низложенныхъ Діоскоромъ въ 449 году. Θеодоритъ обращался съ письмами ко многимъ лицамъ и въ томъ числѣ къ патрицію Анастасію, магистру арміи Аспару и Винкомалу, занимавшему постъ магистра [1]). Хотя Аспаръ былъ аріанинъ, но Θеодоритъ съ полной увѣренностью обращался къ нему съ просьбой ходатайствовать за него предъ императоромъ и Пульхеріей. Столичное монашество было также настроено противъ Діоскора, и Θеодоритъ писалъ, обращаясь какъ къ своему единомышленнику, Маркеллу, архимандриту монастыря акимитовъ (ἀκοιμῆται—неусыпные) [2]) и въ обширномъ посланіи къ константинопольскимъ монахамъ изъяснялъ существо спорнаго догматическаго вопроса [3]). Монастырь акимитовъ находился тогда на азіатской сторонѣ Босфора и получилъ свое имя отъ заведеннаго монахами обычая не прекращать ни днемъ, ни ночью пѣснопѣній и молитвъ, которыя отправляли шесть смѣнъ монаховъ [4]). Съ этихъ поръ монахи этого имени стали во главѣ приверженцевъ православія и единенія съ римскимъ патріаршимъ престоломъ.

Сооруженія Θеодосія. Жизнь столицы. Смерть Θеодосія.

Жизнь столицы въ правленіе Θеодосія шла въ старыхъ унаслѣдованныхъ отъ прошлаго формахъ близкаго общенія царя съ народомъ и непрерывной заботы двора отъ украшеніи города великолѣпными памятниками и общественными сооруженіями. Еще въ регентство Анѳимія была сооружена новая стѣна со стороны суши и пристроенъ роскошный портикъ къ банямъ, носившимъ

---

[1]) *Theodoreti* Epp. 138—140 (*P. G.*, 83, 1364 сл.). [2]) Ib. Ep 141 и 142.

[3]) Ib. Ep. 145 (1376—1389).

[4]) *Symeon Metaphr* vita S. Marcelli. (P. G. 116).—Предшественникъ Маркелла былъ Александръ; при немъ монастырь находился въ городѣ, поблизости отъ церкви св. Мины. Загородное мѣсто монастыря пріурочивается къ бухтѣ, носящей нынѣ имя Чибуклы. *Muller*, Geogr. gr. min., II 87, *Gyll.* De Bosporo Thracio.

имя Гонорія [1]). Въ 415 году была докончена отстройка Софійскаго храма, сгорѣвшаго во время безпорядковъ, послѣдовавшихъ за удаленіемъ Іоанна Златоуста съ патріаршества въ 404 году, и новое зданіе было торжественно освящено [2]). Въ годъ бракосочетанія Ѳеодосія была открыта статуя его отца, Аркадія, на воздвигнутой имъ колоннѣ въ память подавленія бунта Гайны [3]). Статуя была серебряная, какъ и та статуя Евдоксіи, постановка которой въ 403 году послужила поводомъ къ печальному концу патріаршества Іоанна. На площади вокругъ колонны возводились затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ различныя сооруженія и въ 435 году она была открыта подъ именемъ Форума Ѳеодосія, по старой традиціи римскихъ императоровъ, начиная съ Августа. Имя Ѳеодосія не удержалось за этой площадью, и ее называли впослѣдствіи Форумомъ Аркадія по украшавшей ее колоннѣ [4]).

Въ 427 году были перестроены общественныя бани Константина, которыя съ тѣхъ поръ назывались Ѳеодосіевыми [5]). Въ 443 году были отстроены послѣ пожара и вновь открыты бани, называвшіяся Ахилловыми [6]). Одновременно съ тѣмъ шло сооруженіе новыхъ храмовъ. Главная иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала Пульхеріи, которая обращала всѣ свои средства на постройку храмовъ, больницъ, сиротскихъ домовъ. Ей принадлежало сооруженіе храмовъ Богородицы Одигитріи, Богоматери во Влахернахъ, св. Лаврентія. Примѣру двора слѣдовали и другіе благочестивые люди изъ сановной знати. Ѳеодосій относился съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣятельности своей сестры и соправительницы. Подъ 427 годомъ записано въ хроникахъ, что онъ роздалъ бѣднымъ большія суммы денегъ, заказалъ великолѣпный золотой крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, и послалъ его въ Іерусалимъ для водруженія на лобномъ мѣстѣ. Въ видѣ отвѣтнаго дара патріархъ прислалъ императору руку первомученика Стефана, мощи котораго были недавно открыты. Пульхерія имѣла ночное видѣніе о прибытіи мощей и выѣхала съ братомъ въ Халкидонъ, чтобы торжественно встрѣтить ихъ и про-

---

[1]) *Cod Theod* 15, 1, 50. [2]) *Marc. Com* s. a *(Chr min* II, 72).
[3]) Ib. p. 75 [4]) Ib. p. 79. [5]) Ib. p. 76. [6]) Ib. p. 81.

водить съ процессіей въ столицу. Во дворцѣ былъ выстроенъ храмъ во имя первомученика, гдѣ и были водворены мощи [1]).

Строительная дѣятельность Ѳеодосія не ограничивалась столицей. Когда главный городъ Виѳиніи, Никомидія, страшно пострадалъ отъ землетрясенія, охватившаго Малую Азію на широкомъ пространствѣ, отъ моря и до Фригіи, Ѳеодосій отстроилъ всѣ церкви города, храмъ св. Анѳимія, бани, гавань, театры [2]). Въ Александріи онъ воздвигъ великолѣпный храмъ, который сохранилъ навсегда имя Ѳеодосія [3]). Въ Антіохіи былъ сооруженъ также великолѣпный храмъ, но свое названіе онъ получилъ отъ имени магистра арміи востока Анатолія, который явился исполнителемъ порученія, возложеннаго на него императоромъ. Въ нарѳикѣ храма на стѣнѣ было мозаичное изображеніе императоровъ Ѳеодосія и Валентиніана, а подъ нимъ подпись: „Сооруженіе Ѳеодосія“. Кромѣ того, Антіохія была удостоена особой чести: она получила свои „Золотыя ворота“, точно такія же, какія были въ столицѣ. Они приходились со стороны предмѣстья Дафны [4]). Особыхъ милостей удостоился по части сооруженій и городъ Кизикъ, куда императоръ ѣздилъ въ 434 году [5]).

Строгій тонъ благочестія, царившій при дворѣ, и неукоснительное соблюденіе христіанскихъ праздниковъ, обязательное для всего населенія имперіи, не являлись препятствіемъ для процвѣтанія народныхъ увеселеній въ Ипподромѣ. Изъ двухъ главныхъ партій, на которыя дѣлилось населеніе города, партіей императора были зеленые, которые пользовались поддержкой его не только въ столицѣ, но и въ другихъ городахъ имперіи. Въ размѣщеніи зрителей въ Ипподромѣ Ѳеодосій сдѣлалъ перемѣну.

---

[1]) *Theoph*, 86, 26.

[2]) *Malala*, 363. О томъ же землетрясеніи см. *Evagr.* 1, 17.

[3]) *Malala*, 359.

[4]) *Malala*, 360; *Evagr.* 1, 18. Строителями были посланные отъ императора въ разное время—Мемноній, Зоилъ, Каллистъ и Анатолій. Евагрій говоритъ только о великолѣпныхъ портикахъ, которыми украсился городъ въ это время. Отстройка стѣнъ города связана была съ пребываніемъ въ столицѣ востока Евдокіи. *Evagr.* 1, 20.

[5]) *Marc. Com.* s. a.

Прежде прасины сидѣли на скамьяхъ направо отъ каѳизмы, гдѣ возсѣдалъ императоръ; Ѳеодосій передвинулъ ихъ налѣво, а гвардію, которая занимала мѣсто противъ каѳизмы, перемѣстилъ на скамьи венетовъ, т. е. синихъ. Это случилось во время префектуры Кира. Императоръ сказалъ Киру: „кого я люблю, того хочу видѣть предъ собой“. Прасины кричали въ отвѣтъ: „Твоя отъ твоихъ“. Ѳеодосій отвѣтилъ черезъ прокуратора: „Оказывая вамъ почетъ, я посадилъ васъ налѣво отъ каѳизмы, куда я самъ смотрю“ [1]).

Кромѣ ристаній были и другіе виды удовольствій и прежде всего театральныя представленія, разнаго рода потѣхи, а также борьба съ дикими звѣрями (venationes). Горячій протестъ Іоанна Златоуста еще въ Антіохіи и затѣмъ въ столицѣ противъ водворенія въ христіанскомъ обществѣ этихъ всенародныхъ увеселеній не возымѣлъ дѣйствія въ свое время, а его преемники были болѣе терпимы въ этомъ отношеніи, и теперь, когда императорскій дворъ въ лицѣ Ѳеодосія и Пульхеріи явился осуществленіемъ идеала христіанскаго императора, ристанія и сценическія представленія мирились съ благочестіемъ. Даже кровавыя зрѣлища борьбы людей съ дикими звѣрями, venationes, унаслѣдованныя отъ давняго прошлаго, оставались въ обычаѣ въ молодые годы Ѳеодосія, и сохранился одинъ указъ отъ 417 года, въ которомъ предписывалось пограничнымъ начальникамъ не задерживать отправки дикихъ звѣрей, которыхъ доставляли изъ пустынь Сиріи и Египта [2]). Въ годы самостоятельнаго правленія Ѳеодосій не допускалъ этого вида забавы въ своемъ присутствіи, и когда однажды народъ бурными криками требовалъ подобнаго зрѣлища, онъ настоялъ на своемъ отказѣ.

Если Ѳеодосій I ограничивалъ игры днями рожденія императора и вступленія его на престолъ, то при его внукѣ игры правились гораздо чаще. Это можно заключить изъ текста указа отъ 425 года, въ которомъ благочестивый императоръ воспрещалъ игры во всѣ воскресные дни, въ праздники Рождества Христова, Богоявленія и Пасхи и во всѣ дни четыредесятницы [3]).

---

[1]) *Malala*, 351—352 [2]) *Cod Theod* 15, 11, 1. [3]) Ib. 15, 5, 5.

Историкъ Приск, переживавшій послѣднее десятилѣтіе правленія Ѳеодосія, когда имперія такъ страдала отъ грознаго воителя Аттилы и императоръ только откупался отъ этого врага, высказываетъ ему упрекъ за большіе расходы на игры и забавы столичнаго населенія [1]). Но, очевидно, финансы государства были въ хорошемъ положеніи, если и въ это время возможны были огромныя затраты на сооруженіе укрѣпленій Константинополя. Въ началѣ префектуры Кира, въ 439 году, Ѳеодосій отдалъ ему приказъ окружить городъ стѣнами по морскому побережью [2]). Скудное преданіе объ этомъ важномъ событіи не даетъ намъ никакихъ мотивовъ этого предпріятія. Въ одной лишь хроникѣ Марцеллина подъ 438 годомъ помянуто событіе исключительнаго характера, которое можно привести въ связь съ этимъ сооруженіемъ, а именно, что пиратъ Контрадіи (Contradis) былъ захваченъ въ морѣ и казненъ. Вандалы уже въ Испаніи до перехода въ Африку занимались морскимъ грабежомъ, и хотя Марцеллинъ ничего не говоритъ о національности Контрадія, но, вѣроятно, такая новость для того времени, какъ морской разбой, должна быть отнесена на ихъ счетъ. А въ томъ же году, когда въ Константинополѣ было рѣшено воздвигнуть стѣны со стороны моря, совершилось роковое событіе въ Африкѣ: 23 октября Гензерихъ овладѣлъ Карѳагеномъ и началъ затѣмъ свои пиратскіе подвиги на побережьяхъ Сицилии и Италіи. Укрѣпленіе столицы съ моря имѣло, такимъ образомъ, весьма основательные мотивы.

Тотъ же префектъ, какъ было уже указано, обновилъ всѣ общественныя зданія времени Константина Великаго и снискалъ этимъ большую популярность у столичнаго населенія. Но еще болѣе важнымъ дѣломъ Кира было усиленіе охраны столицы со стороны суши. Возведенная Анѳиміемъ стѣна пострадала во время землетрясенія 438 года, и Киру пришлось возстановлять ее въ поврежденныхъ частяхъ. Киръ не ограничился ремонтомъ стѣны Анѳимія: на 17,8 метра впереди большой стѣны онъ выстроилъ другую, значительно ниже внутренней, снабдивъ ее

---

[1]) *Prisci* frg. 5. [2]) *Chron Pasch* 583.

80 меньшими башнями [1]), а передъ новой стѣной устроилъ на разстояніи отъ нея 17,2 м. глубокій ровъ съ эскарпомъ въ ростъ человѣка и контрэскарпомъ съ зубцами. Ровъ имѣлъ ширину до 42 футовъ [2]). Соотвѣтственно пяти воротамъ стѣны Константина въ новой стѣнѣ было также пять воротъ, которыя были назначены для пользованія населенія, а поэтому противъ нихъ были настланы мосты надъ рвомъ. Въ мирное время эти пять воротъ были открыты для безпрепятственнаго въѣзда и выѣзда. Кромѣ этихъ воротъ, на протяженіи стѣны было еще пять другихъ, которыя имѣли назначеніе служить въ военное время для обороны города. Противъ нихъ не было мостовъ надъ рвомъ. Въ мирное время они были заперты. Въ выдвигавшихся наружу башняхъ большой стѣны были устроены боковые выходы, чтобы солдаты, пользуясь ими, могли проходить на внѣшнюю стѣну для дѣйствія противъ непріятеля [3]).

Это колоссальное сооруженіе потребовало для своего выполненія крупныхъ затратъ и огромнаго числа рабочихъ рукъ. Очевидно, то и другое оказалось въ достаточномъ количествѣ. За стѣной Кира населеніе столицы пережило страшное нашествіе Аттилы въ 442 году. Въ 447 году случилось землетрясеніе, отъ котораго обрушилось 47 башенъ. Это несчастіе было тѣмъ болѣе тяжко, что въ этомъ году Аттила вновь сдѣлалъ вторженіе въ предѣлы имперіи, опустошилъ Иллирикъ и гуннская конница пронеслась до Θермопилъ. Префектъ города, Константинъ (который зовется также Констанціемъ) нашелъ возможность исправить всѣ поврежденія, причиненныя землетрясеніемъ, въ короткій срокъ трехъ мѣсяцевъ [4]). Сухопутная стѣна Константинополя, какъ она была устроена при Θеодосіи, служила затѣмъ городу въ теченіе

---

[1]) Пространство между стѣнами носило названіе περίβολος.

[2]) См. прилагаемый чертежъ разрѣза стѣны.

[3]) Позднѣйшіе хронисты, Кедринъ, Зонара, занесли въ свои писанія свидѣтельство, будто Киръ исполнилъ эту работу въ 60 дней. Это совершенно не вѣроятно, и является смѣшеніемъ дѣла Кира съ тѣмъ, что исполнилъ послѣ него Константинъ

[4]) *Marc Com* s. a. 447.

столѣтій. Въ сѣверной своей части она не обнимала предмѣстія Влахернъ, которое было включено въ городскую территорію уже позднѣе, во время Ираклія, послѣ страшнаго нашествія аваровъ въ 626 году.

Множество сооруженій, которыя были возведены при Θеодосіи въ столицѣ, а также и его постройки въ другихъ городахъ, являются живымъ свидѣтельствомъ о блестящемъ состояніи государственныхъ финансовъ, несмотря на громадные расходы по государственному управленію, содержанію арміи, уплатамъ значительныхъ суммъ варварамъ на границахъ имперіи и широкимъ военнымъ предпріятіямъ, каковъ былъ походъ противъ Гензериха. Жалобъ на увеличеніе налоговъ и вымогательства мы не слышимъ за это время въ нашихъ источникахъ, а напротивъ, имѣемъ свидѣтельство о пониженіи податныхъ окладовъ въ префектурѣ Иллирика до половины въ однихъ мѣстахъ и до трети въ другихъ [1]). Очевидно, благочестіе императора, скромныя издержки двора, строгость общаго режима отражались на современномъ обществѣ, и Θеодосій былъ счастливъ въ выборѣ своихъ слугъ. Только нашествіе Аттилы въ 442 году вызвало кризисъ, но онъ скоро былъ разрѣшенъ, и послѣдніе годы правленія Θеодосія богаты свидѣтельствами о крупныхъ сооруженіяхъ, вызванныхъ, правда, печальной необходимостью, но тѣмъ не менѣе быстро доведенныхъ до конца, несмотря на неизбѣжные крупные расходы.

Константинополь въ ту пору не рѣдко страдалъ отъ землетрясеній. Наиболѣе страшныя изъ нихъ отмѣчены, подъ 438, 447 и 450 годами. По записи у Θеофана первое длилось въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Населеніе бѣжало вмѣстѣ съ патріархомъ изъ города на Военное поле, Κάμπος и пребывало тамъ въ непрерывныхъ моленіяхъ. Во время этого землетрясенія совершилось чудо. Сильный порывъ бури поднялъ на глазахъ у всѣхъ высоко надъ землей одного мальчика, и онъ слышалъ, какъ ангелы воспѣвали хвалу у престола Всевышняго. То была пѣсня: „Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ“. Пораженные

[1]) *Cod Theod.* 11, 1, 33 (отъ 424 г.).

этимъ чудомъ, Θеодосій и Пульхерія распорядились, чтобы эта пѣсня ангеловъ огласила весь христіанскій міръ [1]).

Такіе же ужасы переживало населеніе Константинополя во время страшнаго землетрясенія 447 года, когда обрушилось 57 башенъ городской стѣны [2]). Никто не смѣлъ оставаться дома, и на площадяхъ и улицахъ шли непрерывныя всенародныя моленія. Благочестивое настроеніе тѣхъ временъ признавало въ землетрясеніяхъ проявленіе гнѣва Божьяго за грѣхи міра, и все населеніе города съ императоромъ и знатью во главѣ совершало всенародныя процессіи и моленія съ пѣніемъ псалмовъ среди развалинъ. Императоръ снималъ свои великолѣпныя одежды и шелъ босой въ толпѣ молящихся. День 6 ноября былъ внесенъ въ святцы и установлено особое моленіе въ храмѣ Апостоловъ близъ Капитолія, который носилъ имя Триконха [3]). Въ годъ смерти Θеодосія, 450, было также страшное землетрясеніе, постигшее городъ ночью 26 января; земля сотрясалась особенно сильно въ юго-западной части города отъ Троадскихъ портиковъ до Мѣднаго четырехстолбія. Страшные подземные удары выгнали изъ домовъ все населеніе города. Нѣсколько дней длились всенародныя моленія на улицахъ съ императоромъ во главѣ. День 26 января былъ также внесенъ въ святцы, и на будущее время была установлена церковная процессія въ мѣстность, носившую имя Ексакіоніонъ. Божіе милосердіе было явлено людямъ въ томъ, что ни одинъ человѣкъ не погибъ отъ этого землетрясенія [4]).

---

[1]) *Theoph.* 93 Въ хроникахъ болѣе ранней даты нѣтъ этого разсказа; но несомнѣнно, что пѣсня Трисвятое распространилась въ это царствованіе, такъ какъ она имѣла вскорѣ свою исторію. Θеофанъ поминаетъ при этомъ имя патр. Прокла и помѣщаетъ это землетрясеніе въ годъ перенесенія останковъ Іоанна Златоуста.

[2]) *Marc. Com.* s. a.

[3]) *Chron Pasch.* 586. Позднѣе существовала въ императорскомъ дворцѣ зала, носившая это имя, и Дюканжъ помѣщалъ въ ней моленіе 6 ноября. Но въ Іерусалимскомъ спискѣ Типика нашлось указаніе на точную локализацію Триконха. *Бѣляевъ,* Нов спис. др. др. уст. Конст. церквей (*Виз Врем.* 3, 1896, стр. 453).

[4]) Ib. 589. Троадскіе портики находились по близости отъ древнихъ Золотыхъ воротъ стѣны Константина въ юго-западной части города.—Мѣст-

Посѣщали столицу имперіи и другія бѣдствія. Такъ, подъ 431 годомъ записано у хронистовъ о волненіи, которое вызвалъ голодъ. Когда Ѳеодосій направлялся къ хлѣбнымъ магазинамъ, разъяренная толпа бросала въ него камнями[1]). Нѣсколько разъ занесены въ хроники за время правленія Ѳеодосія замѣтки о большихъ пожарахъ, причинявшихъ страшныя бѣдствія. Въ августѣ 433 года пожаръ, свирѣпствовавшій два дня, истребилъ значительную часть города, причемъ сгорѣли хлѣбные магазины и бани, носившія имя Ахилла[2]). Только десять лѣтъ спустя удалось отстроить это общественное сооруженіе и предоставить его вновь для пользованія населенію. Въ 448 году былъ большой пожаръ, какъ послѣдствіе землетрясенія, причемъ рухнули и сгорѣли Троадскіе портики Ихъ отстроилъ префектъ Антіохъ[3]). Стихійныя бѣдствія, посѣщавшія время отъ времени столицу имперіи, требовали дѣятельной помощи отъ правительства. Соперничество партій въ Ипподромѣ обходилось при Ѳеодосіи довольно мирно, и только подъ 445 годомъ отмѣчено кровавое столкновеніе. Въ тотъ же годъ былъ моръ на людей и скотину, а въ слѣдующемъ году голодъ и, какъ его послѣдствіе, моровая язва, открывшаяся вновь послѣ землетрясенія 447 года[4]).

Послѣднее десятилѣтіе правленія Ѳеодосія было отягчено нашествіями гунновъ и постоянной угрозой вторженія черезъ Дунай великаго воителя Аттилы. Внѣшняя исторія имперіи сосредоточена на этихъ отношеніяхъ, и государственная казна должна была страдать отъ бремени огромныхъ расходовъ, которыми

ность, куда совершался крестный ходъ, по свидѣтельству Малалы—Военное поле, т. е. Евдомъ. Но въ Типикѣ Константинопольской церкви, изданномъ проф. Дмитріевскимъ, Τυπικά (I, Кіевъ, 1895, стр. 45) отмѣчена служба въ воспоминаніе землетрясенія въ Ексакіонѣ. Точно также и въ Іерус. рук., по сообщенію Бѣляева, съ точнымъ указаніемъ на конецъ правленія Ѳеодосія (*Виз Врем.* 3, стр. 455). Крестный ходъ на Военное поле въ Іерус. спискѣ Типика положенъ на 26 сентября. Возможно предположить, что въ этотъ день поминалось то землетрясеніе, о которомъ сохранилъ свидѣтельство Ѳеофанъ, такъ какъ уже при Маркіанѣ совершался крестный ходъ въ Евдомъ. См. *Theoph* 109,27.

[1]) *Marc Com* s. a. (*Chr. min* II 78). [2]) *Marc Com* s. a, 443; *Chron. Pasch.* 582.

[3]) *Marc Com* s. a. (*Chr. min.* II 83). [4]) *Marc Com* s. a.

только и можно было купить миръ у жаднаго варвара. Переживший тяжелую семейную драму императоръ находился въ эту пору подъ вліяніемъ евнуха Хрисафія, который сумѣлъ удержать свое положеніе почти до самой смерти Ѳеодосія. Окончательно разставшись съ супругой, разойдясь съ сестрой, Ѳеодосій обнаруживалъ большую подозрительность и, въ сознаніи величія императорскаго сана, проявлялъ большую твердость и подъ часъ даже жестокость въ обереганіи своего царскаго вѣнца отъ покушеній. Такъ, родственникъ его Руфинъ, занимавшій постъ префекта столицы, подвергся обвиненію въ стремленіи сдѣлать государственный переворотъ и былъ казненъ [1]). Іоаннъ Антіохійскій сообщаетъ имена двухъ лицъ, неизвѣстныхъ намъ ближе, Бандона и Даніила, которыхъ Ѳеодосій удалилъ отъ себя, подозрѣвая ихъ въ стремленіи покуситься на переворотъ [2]). Въ 450 году онъ подозрѣвалъ въ такихъ же замыслахъ исавра Зинона, оказавшаго большія услуги охраной столицы во время нашествія Аттилы. Былъ составленъ планъ послать войска въ Исаврію, чтобы, занять крѣпости въ этой странѣ, и лишить Зинона возможности поднять возстаніе, а также направить флотъ для подержки арміи. Впрочемъ до исполненія этого плана дѣло не дошло [3]).

Христафій съ своей растяжимой совѣстью евнуха былъ виновникомъ того, что кроткій, и набожный Ѳеодосій далъ свое согласіе на такое позорное дѣло, какъ попытка устроить убійство Аттилы. Въ послѣдній годъ своей жизни Ѳеодосій отстранилъ отъ себя Хрисафія. Быть можетъ это случилось въ связи съ печальными событіями, связанными съ церковнымъ соборомъ 449 года. Онъ вновь приблизилъ къ себѣ Пульхерію, которая опять приняла дѣятельное участіе въ дѣлахъ государственнаго управленія.

---

[1]) *Malala*, 361; *Chron Pasch.* 588; *Theoph* 96—97.

[2]) *Iohan Antiochen* c. 84.

[3]) Къ Зинону, въ бытность его магистромъ арміи на востокѣ, обращался Ѳеодоритъ со словами утѣшенія въ какомъ то семейномъ бѣдствіи. Онъ же поздравлялъ его и съ достиженіемъ консульства въ 448 г. *Theodoreti* Ep. 65 и 73 (P. G. 83, 1236, 1244),

Смерть Θеодосія послѣдовала отъ случайной причины 20 іюля 450 года. Хотя ему было только 50 лѣтъ и онъ пользовался хорошимъ здоровьемъ, но мысль о смерти посѣщала его, и онъ думалъ о томъ, кому предоставить наслѣдіе въ царствѣ. Онъ совершилъ путешествіе въ Ефесъ, чтобы помолиться въ храмѣ Іоанна Богослова и тамъ вопросить, кто будетъ его преемникомъ. Ему было указано свыше на Маркіана. То былъ отставной трибунъ римской арміи, не занимавшій за всю свою жизнь никакого виднаго поста. Вернувшись изъ поѣздки, Θеодосій не подѣлился ни съ кѣмъ полученнымъ имъ откровеніемъ. Но вскорѣ затѣмъ, во время прогулки верхомъ на берегу рѣки Лика, онъ упалъ съ лошади и повредилъ себѣ спинной хребетъ. Его перенесли во дворецъ на носилкахъ. Вызвавъ къ себѣ Пульхерію, онъ открылъ ей, кому суждено царствовать послѣ него, а затѣмъ въ присутствіи магистра арміи Аспара и всего синклита заявилъ Маркіану: „Мнѣ открыто свыше, что тебѣ должно стать царемъ послѣ меня“. Черезъ два дня Θеодосій скончался [1]).

Такъ прошло сорокалѣтнее царствованіе Θеодосія.—Обозрѣвая всѣ изложенныя выше событія однимъ общимъ взглядомъ, нельзя не признать время правленія этого императора чрезвычайно важной эпохой въ судьбахъ восточной имперіи. Уже самая продолжительность этого царствованія имѣла большое значеніе въ смыслѣ установленія традицій. Въ теченіе сорока лѣтъ одно лицо стояло во главѣ правленія и утверждало монархическую идею на основѣ христіанскихъ воззрѣній и принциповъ. Со времени Гиббона даже въ серьезныхъ научныхъ трудахъ появляются и доселѣ издѣвательскіе отзывы о личности Θеодосія [2]). Но въ этихъ при-

[1]) *Malala*, 366—67; *Chron. Pasch*, 589; *Theoph* 103. в. День смерти указанъ точно только у Θеофана.

[2]) Таковъ отзывъ о Θеодосіи въ трудѣ проф. Терновскаго, Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ. 1883, стр. 151—153; Гидулянова, Восточные патріархи. Ярославль, 1908. стр. 596. Въ томъ же тонѣ оговорился и великій Моммзенъ въ случайной замѣткѣ въ статьѣ объ Аэціи. „Da starb durch einen man wagt kaum zu sagen durch einen unglucklichen Fall vom Pferde Kaiser Theodosius“ (*Hermes*, 36, 527). Тамъ же Моммзенъ дѣлаетъ ни на чемъ не основанное утвержденіе, будто Θео-

говорахъ сказывается недостаточно внимательное отношеніе къ фактамъ въ отдѣльности и неумѣніе понять духъ и настроеніе тѣхъ давнихъ временъ. Глубоко и искренно благочестивый, неукоснительно твердый въ своей вѣрѣ, мягкій и кроткій по характеру, поддававшійся вліянію окружающихъ, Ѳеодосій былъ преисполненъ сознанія высоты своего служенія и своего сана, и неукоснительно несъ свой жребій, какъ долгъ передъ Богомъ и своимъ народомъ. Счастливая судьба послала ему Анѳимія въ годы его дѣтства, и этотъ человѣкъ твердо держалъ бразды правленія, не встрѣчая ни отъ кого протеста и оппозиціи. Анѳимія смѣнила Пульхерія, съ которой Ѳеодосій раздѣлилъ затѣмъ верховную власть и допустилъ соправительство. Несмотря на свой мягкій и слабый характеръ и не отличаясь бойкостью ума, Ѳеодосій былъ всегда прекрасно окруженъ и имѣлъ вокругъ себя вѣрныхъ, честныхъ и талантливыхъ слугъ. Онъ мѣнялъ людей на высокихъ постахъ и проявлялъ иногда въ отношеніи къ нимъ даже жестокость, не свойственную вообще его характеру; но эти перемѣны не отражались въ направленіи государственной политики, и его правительство ясно сознавало свои задачи и обязанности и было способно вести государство къ силѣ, чести и славѣ.

Тогда какъ на западѣ варварскій элементъ и всемогущество военныхъ людей разрушали самыя основы государственной власти, востокъ имперіи остался свободенъ отъ этого бѣдствія и, переживъ при Аркадіи возстаніе Гайны, воспрянулъ въ сознаніи силы туземнаго культурнаго элемента. Варвары вѣрно служили императорскому престолу и проливали свою кровь во славу римской идеи единства міра подъ скипетромъ одного, Богомъ поставленнаго, государя [1])

Придворная знать, пополнявшаяся изъ представителей разныхъ народностей: сирійцевъ, египетскихъ грековъ, армянъ, а от-

---

досій далъ свое соизволеніе на бракъ Гоноріи съ Аттилой Ни одинъ источникъ этого не знаетъ.

[1]) Въ хроникѣ Марцеллина помянуто лишь объ одномъ бунтѣ въ арміи. Онъ случился въ 420 году на востокѣ и жертвою его палъ командиръ, по имени Максиминъ (*Chr. min* II 74), а подъ 418 годомъ помянуто загадочное извѣстіе о гибели въ Палестинѣ комита Плинты.

части и готовъ, давала Ѳеодосію во время его правленія сильныхъ и твердыхъ волею и сознаніемъ долга слугъ и исполнителей царскихъ велѣній. Эта сила поддерживалась религіознымъ настроеніемъ государя, и оно прежде всего обусловливало твердый тонъ государственной политики за это время. Государство окрѣпло въ царствованіе Ѳеодосія, и тотъ миръ, въ которомъ пребывали его восточныя области, шелъ на пользу финансовой силы государства и его культурнаго развитія. Угроза, которую представлялъ собою Аттила, несмотря на всѣ ужасы нашествія 442 года, не оставила, однако, слѣдовъ въ общемъ ходѣ дальнѣйшаго развитія государства. Въ своемъ глубокомъ и искреннемъ благочестіи Ѳеодосій оказывался слабымъ въ направленіи церковной политики. Отъ всего сердца онъ желалъ одного: мира, спокойствія и согласія въ нѣдрахъ церкви и видѣлъ въ этомъ опору благополучія государства [1]). Но онъ сумѣлъ, однако, заставить гордаго и властнаго Кирилла признать формулу уніи, выработанную въ Антіохіи, подчиниться его требованію и прекратить расколъ между церквами. Только уже въ концѣ его правленія Хрисафій внесъ рѣзкій диссонансъ потворствомъ самовластію Діоскора и планомъ убійства Аттилы.

Личность государя въ монархіяхъ отражается самымъ непосредственнымъ образомъ на общемъ ходѣ и характерѣ жизни государства, и та сильная сторона Ѳеодосія, которая выражалась въ его неукоснительной вѣрности долгу на почвѣ искренней вѣры въ Бога и въ надеждѣ на Его помощь во всѣхъ испытаніяхъ, какія выпадали на его долю, видна въ событіяхъ того времени. Ѳеодосій жилъ за одно съ своимъ народомъ, сердцемъ чувствовалъ долгъ государя и скрѣпилъ своимъ жизненнымъ подвигомъ свою имперію, которая сознавала себя единой христіанской державой. Смиренный образъ этого кроткаго царя, шествующаго съ босыми ногами въ простой одеждѣ во время всенародныхъ моленій въ часъ гнѣва Божьяго, распѣвавшаго каждое утро псалмы съ своими монахинями-сестрами, прекратившаго ристанія и запѣвшаго псаломъ въ Ипподромѣ, когда пришла вѣсть объ удачѣ

[1]) Эта идея много разъ высказана въ перепискѣ по поводу несогласій и борьбы на соборѣ въ Ефесѣ 431 г.

военнаго предпріятія, чтобы вознести въ храмѣ благодареніе Господу Богу за ниспосланную побѣду, миловавшаго преступниковъ у городскихъ воротъ, когда ихъ уже вели на казнь по приговору суда, этотъ простой и кроткій образъ царя, неизмѣнно твердаго въ свой сердечной вѣрѣ, имѣетъ право на высокое мѣсто въ ряду византійскихъ государей и является, по своему, великимъ и сильнымъ.

Θеодосій отразилъ въ себѣ духъ и настроеніе тѣхъ поколѣній разноплеменнаго по крови и разнообразнаго по языкамъ населенія имперіи, которое духовно объединилось въ вѣрѣ во Христа. Рожденный въ пурпурѣ, выросшій среди евнуховъ, онъ сознавалъ въ своемъ христіанскомъ смиреніи, чего въ его лицѣ не доставало особѣ императора для мощи государства, и оставилъ свой тронъ старому солдату, который иначе заговорилъ съ Аттилой и на заявленныя имъ требованія денежныхъ подачекъ пригрозилъ мечомъ.

МАРКІАНЪ.

Прошлое Маркіана, начало его правленія и церковныя дѣла.

Маркіанъ, которому столь неожиданно пришлось явиться преемникомъ Θеодосія, былъ въ ту пору уже въ лѣтахъ. Онъ былъ родомъ изъ Θракіи и началъ службу солдатомъ, будучи зачисленъ въ полкъ, стоявшій въ Филиппополѣ. Неожиданный переходъ власти къ человѣку, не занимавшему раньше никакого высокаго поста, сильно занималъ воображеніе современниковъ, и впослѣдствіи сложился цѣлый рядъ сказаній о предрѣченіи ему верховной власти указаніемъ свыше. Разсказывали, будто тотъ умершій солдатъ, на мѣсто котораго онъ былъ зачисленъ въ полкъ, назывался Августомъ. Когда потомъ онъ направлялся вмѣстѣ съ своимъ полкомъ на востокъ для войны съ персами, то захворалъ по пути въ Ликіи и остался на излѣченіе въ городѣ Сидомаонѣ. Тамъ онъ близко сошелся съ двумя мѣстными жителями, братьями Юліемъ и Таціаномъ, и вмѣстѣ съ ними ходилъ на охоту. Однажды, когда они легли въ полдень отдохнуть и уснули, старшій братъ проснулся прежде другихъ и былъ пораженъ страннымъ зрѣлищемъ: Маркіанъ спалъ на солнцѣ, а надъ нимъ парилъ орелъ и, распластавъ крылья, давалъ ему тѣнь. Подивившись этому, онъ разбудилъ брата, и оба вмѣстѣ смотрѣли на диво. Когда Маркіанъ проснулся, братья, понявъ знаменіе, какъ предвѣстіе для него императорскаго сана, стали его спрашивать, чѣмъ онъ отблагодаритъ ихъ за дружбу, когда будетъ императоромъ. Маркіанъ отвѣчалъ: „кто я, чтобы со мной это приключилось?“ Но братья не отставали, и Маркіанъ обѣщалъ, что сдѣлаетъ ихъ своими отцами. Они дали ему на обратный путь 200 номизмъ и напомнили, отпуская въ путь, объ обѣ-

щаніи. Вернувшись въ Константинополь, Маркіанъ вступилъ въ дружину Аспара и пробылъ на его службѣ 15 лѣтъ, дослужившись дозванія доместика, т. е. начальника дружины. Въ 430 г. Аспаръ былъ посланъ съ войсками въ Африку на помощь Бонифацію, котораго тогда тѣснилъ Гензерихъ и осаждалъ въ Иппонѣ. Гензерихъ снялъ осаду, но въ происшедшемъ сраженіи Аспаръ былъ разбитъ и много его людей попало въ плѣнъ. Плѣнные были загнаны во дворъ дворца, такъ какъ Гензерихъ хотѣлъ освѣдомиться объ ихъ рангахъ и распредѣлить ихъ въ рабство своимъ людямъ по рангу. Въ полдень плѣнники спали, спалъ и Маркіанъ, раскинувшись на солнцѣ. Изъ верхняго этажа дворца Гензерихъ увидалъ странную картину: орелъ парилъ въ небѣ и, распластавъ крылья, закрывалъ Маркіана. Онъ призналъ въ этомъ указаніе свыше, позвалъ Маркіана къ себѣ и спросилъ, кто онъ. Узнавъ, что онъ доместикъ Аспара, Гензерихъ, признавая въ знаменіи волю Божью, отпустилъ Маркіана въ Константинополь, взявъ съ него клятву, что, если предзнаменованіе сбудется, онъ не будетъ воевать съ вандалами. Маркіанъ сдержалъ свое слово [1]) Не забылъ онъ своихъ друзей въ Ликіи: онъ вызвалъ ихъ въ столицу, объявилъ своими отцами и сдѣлалъ Таціана префектомъ города, а Юлію далъ Ливійскую префектуру [2]).

Относительно того, въ какой формѣ состоялось возведеніе на царство Маркіана, источники наши не сохранили точныхъ свѣдѣній. Ближайшій по времени писатель, Θеодоръ-чтецъ, сообщаетъ, что это событіе произошло въ Евдомѣ и самое избраніе приписываетъ арміи [3]). Такъ какъ со времени провозглашенія императоромъ Валента Евдомъ съ его Военнымъ полемъ былъ обычнымъ мѣстомъ этой церемоніи, то свидѣтельство Θеодора чтеца заслуживаетъ полнаго довѣрія, и мы въ правѣ предположить, что поставленіе на царство Маркіана совершилось въ такой же формѣ, какая сохранена въ современной записи относительно имп. Льва, черезъ семь лѣтъ послѣ того [4]). Θеофанъ выдви-

[1]) *Procop* b. v. I, 4; *Evagr* 2. 1; *Theoph.* 104.

[2]) Императоръ въ обращеніи къ префектамъ титуловалъ ихъ parens carissime

[3]) *Theod lect* 1, 2 (p. 168). [4]) *Chron. Pasch* 591

гаетъ на первый планъ участіе Пульхеріи [1]). Такъ какъ Пульхерія носила съ 414 года титулъ Августы и послѣдніе мѣсяцы правленія Ѳеодосія опять дѣлила съ нимъ верховную власть, то ей должна была принадлежать видная роль въ избраніи на царство преемника Ѳеодосія. Церемонія въ Евдомѣ совершилась 24 августа [2]), т. е. почти мѣсяцъ спустя послѣ смерти Ѳеодосія. Такимъ образомъ, верховная власть была нѣкоторое время въ рукахъ одной Пульхеріи. Чтобы упрочить положеніе Маркіана, она сняла, очевидно съ разрѣшенія патріарха, свой обѣтъ безбрачія и была повѣнчана съ Маркіаномъ. Маркіанъ былъ вдовъ имѣлъ одну дочь, которую выдалъ замужъ за Анѳимія, внука по матери того Анѳимія, который правилъ государствомъ во время малолѣтства Ѳеодосія. Отецъ молодого Анѳимія былъ Прокопій, занимавшій при Ѳеодосіи постъ магистра арміи.

Первымъ дѣломъ новаго правительства была месть Хрисафію, находившемуся тогда гдѣ то въ изгнаніи. Пульхерія выдала его Іордану, сыну того Іоанна-вандала, виновникомъ смерти котораго онъ считался, и Іорданъ казнилъ его тѣмъ родомъ смерти, какимъ погибъ его отецъ [3]).

Въ самомъ началѣ своего правленія Маркіанъ провелъ нѣсколько указовъ, въ которыхъ сказалось пониманіе истинныхъ интересовъ государства. Такъ, онъ воспретилъ всякіе поборы при назначеніи на административныя должности, зло, которое постоянно возрождалось въ имперіи [4]). Обязательные прежде денежные

---

[1]) Западный современникъ этого событія, *Prosper Tiro*, занесъ въ свою хронику извѣстіе о событіи въ такихъ словахъ: Marcianus consensione totius exercitus suscepit regnum *(Chr. min.* I 481). Въ ученомъ изслѣдованіи *Sickel'я*—Das byzantinische Krönungsrecht bis zum X Jahrhundert (*B. Z.* VI, 1898, 511—557) допущена весьма существенная ошибка: авторъ утверждаетъ, будто съ Маркіана ведетъ начало обрядъ возложенія вѣнца патріархомъ. Эта форма установилась много позднѣе.

[2]) *Theoph.* 103, 8—16.

[3]) *Theoph.* 103.—Ѳеофанъ ошибочно отожествляетъ Іоанна-вандала съ претендентомъ на западный тронъ Іоанномъ нотаріемъ. При имп. Львѣ Іорданъ игралъ видную роль Въ 470 году онъ былъ консуломъ и занималъ постъ магистра арміи. *Iohan. Antiochen.* c. 92.

[4]) *Theod. lect* 1, 2; *Glyc*, p. 487 Bon.

взносы для преторовъ при назначеніи въ этотъ санъ обращены были въ добровольные и поставлены на усмотрѣніе назначаемыхъ [1]) Огромныя затраты, связанныя съ вступленіемъ въ консульство, Маркіанъ хотѣлъ обратить на общую пользу и предписалъ вносить на ремонтъ городского водопровода тѣ деньги, которыя доселѣ новый консулъ тратилъ въ видѣ золотыхъ монетъ, бросаемыхъ въ толпу во время перваго выѣзда, processus consularis [2]). Но старый обычай остался въ силѣ, или же возстановился послѣ Маркіана, какъ свидѣтельствуютъ событія изъ времени Юстиніана.

Маркіанъ отличался искреннимъ благочестіемъ, и жизнь двора носила въ новое правленіе тотъ же характеръ, какой установился при Θеодосіи. Маркіанъ неукоснительно участвовалъ во всѣхъ тѣхъ религіозныхъ церемоніяхъ и моленіяхъ, какія опредѣлились при Θеодосіи, и простиралъ свое усердіе до того, что, несмотря свой пожилой возрастъ, ходилъ изъ дворца пѣшкомъ на Военное поле въ день 26 января съ крестнымъ ходомъ въ воспоминаніе землетрясенія 450 года. Патріарху онъ предлагалъ совершать этотъ путь въ носилкахъ отъ площади Тавра и до Евдома; но, слѣдуя примѣру императора, пѣшкомъ ходилъ и патріархъ [3]). И въ послѣдній годъ своей жизни, Маркіанъ уже больной, не отступилъ отъ того, что считалъ своей обязанностью.

Пульхерія, участвовавшая по праву Августы, въ государственномъ управленіи, попрежнему употребляла всѣ свои средства на храмоздательство и благотвореніе. Она умерла въ 453 году и завѣщала все свое состояніе на дѣла христіанскаго милосердія.

Правленіе Маркіана началось въ то время, когда папа Левъ усиленно хлопоталъ о созваніи собора для вселенскаго осужденія дѣятельности Діоскора въ Ефесѣ въ 449 году. Θеодосій не поддавался настояніямъ папы, но Пульхерія склонилась на сто-

[1]) *Cod. Just.* 1, 39, 2 (450 г.).

[2]) *Marc Com s a* 452. Marcianus Augustus suis statuit decretis, ut hi, qui consules fieri cupiebant, nihil aeris in populum spargerent, sed statutam pecuniam ad reparandum urbis aquaeductum deponerent.

[3]) *Theod lect* 1, 6 (p 169).

рону Льва. И когда теперь она раздѣлила верховную власть съ Маркіаномъ, въ Римъ было направлено письмо къ папѣ Льву, въ которомъ императоръ высказалъ свое соизволеніе на созваніе собора [1]). Преемникъ Флавіана, Анатолій на мѣстномъ соборѣ въ Константинополѣ осудилъ ученіе Евтихія и принялъ посланіе папы Льва къ Флавіану по этому вопросу [2]). Оно получило названіе Τόμος Λέοντος. Маркіанъ возвратилъ изъ ссылки смѣщенныхъ соборомъ Діоскора епископовъ. Папа настаивалъ на томъ, чтобы соборъ состоялся въ Италіи, но византійскій дворъ на это не соглашался; тогда папа готовъ былъ отказаться отъ собора, находя, что его посланіе къ Флавіану вполнѣ разъясняетъ дѣло. Тѣмъ не менѣе, сакрой императора отъ 17 мая 451 года соборъ былъ назначенъ на 1 сентября въ Никеѣ. Такъ какъ Маркіанъ, во избѣжаніе тѣхъ нестроеній, которыми сопровождались два предшествующіе собора, хотѣлъ лично на немъ присутствовать, а дѣла задерживали его въ столицѣ, то соборъ былъ переведенъ въ Халкидонъ и состоялся въ огромномъ и роскошно обставленномъ храмѣ св. Евфиміи [3]). Папа Левъ прислалъ въ качествѣ своихъ представителей епископовъ Пасхазина и Луценція и пресвитеровъ Бонифація и Льва. Восточные патріархи явились всѣ, общее число съѣхавшихся епископовъ доходило до 630. Въ засѣданіяхъ собора принимали участіе многіе свѣтскіе сановники, болѣе видные члены сената. Засѣданія происходили съ 8 октября по 1 ноября 451 года и всѣхъ засѣданій было 16. Въ перечисленіи состава засѣданій свѣтскіе сановники помянуты на первомъ мѣстѣ и въ преніяхъ они принимали непосредственное участіе.

Папскіе легаты заявили, что, согласно приказанію папы, они не могутъ засѣдать вмѣстѣ съ Діоскоромъ. Сенаторы поставили на очередь вопросъ о винѣ Діоскора и вызвали его въ

---

[1]) *Mansi*, 6, 97—104—отъ ноября 450 г.

[2]) Ib. 6, 100—104. Пульхерія извѣстила папу, что патріархъ Анатолій, преемникъ Флавіана, принялъ посланіе папы къ Флавіану по дѣлу Евтихія.

[3]) Описаніе храма см. *Evagr.* 2, 3, гдѣ описанъ также и способъ чуднаго полученія крови мученицы, чего удостаивались люди святой жизни.

середину собранія. Съ обвиненіемъ противъ него выступилъ Евсевій Дорилейскій. Прочтена была его челобитная, поданная императору Θеодосію, и акты собора 449 года. Діоскоръ былъ уличенъ въ томъ, что не доложилъ посланія Льва и собиралъ подписи объ осужденіи Флавіана на чистыхъ листахъ. Съ тѣхъ поръ Діоскоръ не являлся въ засѣданія, несмотря на вызовы, и былъ осужденъ заочно. Православіе Флавіана было торжественно признано, а низложенный Діоскоръ былъ сосланъ въ Гангры, гдѣ и скончался въ 454 году. Пять епископовъ, признанныхъ также виновными по дѣлу о соборѣ 449 года, были сначала смѣщены, но вскорѣ, по волѣ императора, опять возстановлены въ своихъ правахъ. Формула вѣроопредѣленія сначала вырабатывалась въ коммиссіи, затѣмъ была предложена на общее обсужденіе и принята въ пятомъ засѣданіи собора. Въ основу ея, по настоянію папы, было положено его посланіе. Въ шестомъ засѣданіи присутствовали Маркіанъ и Пульхерія. Оба они обращались съ рѣчами къ епископамъ и въ отвѣтъ выслушивали длинный рядъ вѣрноподданическихъ привѣтствій: „Всѣ такъ вѣруемъ, одна вѣра, одно моленіе; всѣ мы, согласившись, подписали.... Маркіану, новому Константину, новому Павлу, новому Давиду, многія лѣта.... Ты укрѣпилъ православіе!... Многая лѣта Августѣ! Вы свѣтила православія! Да сохранитъ Богъ хранительницу вѣры!.. Богъ да сохранитъ вашу державу! Богъ да умиритъ ваше царство! Маркіанъ—новый Константинъ! Пульхерія—новая Елена!.. Ты возстановилъ церковь, побѣдитель враговъ, учитель вѣры! Многая лѣта Августѣ...“ [1]).

Послѣ рѣшенія главнаго дѣла соборъ занялся разными вопросами административнаго характера, и 16-ое засѣданіе было посвящено соборному выясненію положенія константинопольскаго патріарха. Восточные епископы, безъ участія папскихъ легатовъ, приняли постановленіе, что патріархъ столицы долженъ занимать второе мѣсто послѣ римскаго папы, а на востокѣ имѣть первенство предъ тремя остальными патріархами: александрійскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ. Легаты папы не приняли въ этомъ участія и заявили протестъ, который не былъ, однако,

[1]) *Mansi*, 7, 169

уваженъ сановниками, принимавшими участіе въ послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи вопроса [1]).

Признавая авторитетъ папы, соборъ, раньше чѣмъ разойтись, обратился съ почтительнымъ посланіемъ къ нему, въ которомъ, между прочимъ, отведено было много мѣста разъясненію канона 28 о почетномъ положеніи константинопольскаго патріарха, съ упоминаніемъ о протестѣ, который былъ заявленъ его легатами [2]). Левъ, принимая всѣ соборныя рѣшенія, не желалъ, однако, согласиться признать 28 канонъ, и по этому поводу возникла переписка между обѣими столицами, длившаяся до 454 года и закончившаяся установленіемъ добраго согласія между патріархами, съ умолчаніемъ, однако, о дѣйствіи 28 канона, котораго папа не призналъ [3]). Въ посланіи къ Маркіану папа хвалилъ государя за его „священническую ревность“ [4]). Оспариваемый папой канонъ 28 дѣйствовалъ, однако, на востокѣ [5]).

По окончаніи собора императоръ издалъ нѣсколько указовъ на имя префектовъ преторія и города, въ которыхъ онъ объявлялъ объ утвержденіи истиннаго ученія вѣры христіанской, съ краткимъ указаніемъ на сущность соборныхъ опредѣленій, и повелѣвалъ опубликовать объ этомъ въ предѣлахъ ихъ власти. Въ манифестѣ къ населенію столицы отъ 7 февраля 452 года Маркіанъ объявилъ о радостномъ событіи, окончательномъ устраненіи всякихъ разногласій и сомнѣній и воспрещалъ на будущее время вести какіе бы то ни было публичные споры о вопросахъ вѣры, сопровождая свой запретъ угрозой наказанія: клирику—исключеніемъ изъ клира, состоящимъ на службѣ лицамъ—отставкой, а прочимъ изгнаніемъ изъ города [6]). Черезъ мѣ-

[1]) *Mansi*, 7, 1—4 и др. [2]) Ib. 6, 147—156.

[3]) Патріархъ Анатолій въ письмѣ къ папѣ отъ апрѣля 454 года устраняетъ себя отъ подозрѣнія въ участіи въ составленіи 28 канона, возлагаетъ всю отвѣтственность на константинопольскій клиръ и прибавляетъ такое замѣчаніе. cum et sic gestorum vis omnis et confirmatio auctoritati vestrae Beatitudinis fuerit reservata *(Mansi*, 6, 279).

[4]) Ib 6, 288: dum in christianissimo principe sacerdotalem experimur affectum.

[5]) *Hefele*, Conciliengeschichte, 2 Aufl., II 563. [6]) *Mansi*, 7, 476—477.

сяцъ, 13 марта, послѣдовала другая сакра, на имя префектовъ, съ повтореніемъ той же угрозы за религіозные споры, съ распространеніемъ ея на всю имперію [1]). Такія же сакры общаго характера вышли 6 и 28 іюля [2]).

Если Маркіанъ и Пульхерія были искренни въ своей увѣренности въ томъ, что найдена форма вѣроопредѣленія, которая должна на будущее время прекратить всѣ волновавшія людей тревоги относительно чистоты вѣры, то дѣйствительность должна была скоро раскрыть имъ глаза на истинное положеніе дѣла. Какъ на никейскомъ соборѣ формулировка была взята съ запада и не удовлетворила востокъ, такъ и теперь халкидонское вѣроопредѣленіе было началомъ не мира, а жестокой вражды и разногласія. Наиболѣе затрудненій представили Палестина и Египетъ. Въ Палестинѣ немедленно по окончаніи собора вышли большіе безпорядки. Монахи потребовали отъ патріарха Ювеналія формальнаго отреченія отъ Халкидонскаго собора. Не желая подчиниться, онъ бѣжалъ въ Константинополь; на его каѳедру былъ избранъ Ѳеодосій, и подъ его предводительствомъ произошли крупные безпорядки въ разныхъ мѣстахъ; убитъ былъ, между прочимъ, епископъ города Скиѳополя, Севериан. Противъ мятежниковъ выступили войска, и начались жестокія репрессіи. Ѳеодосій бѣжалъ въ горы Синая и тамъ скрывался. Ювеналій былъ отосланъ назадъ въ Палестину съ предоставленіемъ ему права смѣщать всѣхъ, кто не признавалъ халкидонскаго вѣроопредѣленія. Къ населенію Іерусалима,—Эліи, какъ назывался этотъ городъ со временъ имп. Адріана,—направлена была сакра императора и другая—къ собору епископовъ [3]). Пульхерія съ своей стороны обращалась къ населенію съ двумя грамотами [4]). Императрица Евдокія, проживавшая въ Іерусалимѣ, приняла участіе въ разыгравшемся движеніи и была на сторонѣ Ѳеодосія. Маркіанъ старался воздѣйствовать на ея образъ мыслей черезъ папу Льва, старался объ этомъ и зять ея Олибрій, и тѣмъ не менѣе она въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не признавала Ювеналія законнымъ представителемъ каѳедры. Усмиреніе бунта монаховъ

[1]) *Mansi*, 7, 477—480. [2]) Ib 7, 497—500 [3]) Ib. 7, 484—496, 513—517.
[4]) Ib. 7, 505—512.

сопровождалось кровавыми репрессіями, у испокоеніе Палестины наступало постепенно, благодаря большой настойчивости администраціи [1]).

Въ Египтѣ положеніе было еще тревожнѣе. Каѳедру сосланнаго Діоскора занялъ Протерій. Его водвореніе вызвало крупные безпорядки въ Александріи, въ которыхъ приняло участіе все населеніе города. Въ наказаніе за бунтъ отмѣнена была хлѣбная дача, которую получало населеніе, прекращены игры въ Ипподромѣ и закрыты публичныя бани. Префектомъ Египта былъ тогда Ѳеодоръ. При его преемникѣ, Флорѣ, волненіе продолжалось, и его свидѣтелемъ оказался Прискъ, спутникъ Максимина по его дипломатическимъ порученіямъ. Въ своемъ сочиненіи Прискъ описалъ ужасы, происходившіе тогда въ Александріи, но сохранились только отрывки. Евагрій, церковная исторія котораго дошла до насъ цѣликомъ, заимствовалъ изъ его труда слѣдующія подробности.

Когда разразился бунтъ, толпа оттѣснила солдатъ на площадку храма Сераписа, разрушеннаго въ 390 году Ѳеофиломъ, и тамъ они погибли въ огнѣ. Получивъ извѣстіе объ этомъ, импе-

---

[1]) Подробное изложеніе о событіяхъ того времени въ Палестинѣ см. *Zacharias*, 3, 3—9, стр. 10—17. Изъ Захаріи заимствовалъ свои свѣдѣнія *Евагрій*, 2, 5. По сообщенію Захаріи, видное участіе въ этомъ движеніи принималъ епископъ Маюмы, гавани города Газы, въ Финикіи, Петръ Иберъ (грузинъ), принявшій посвященіе въ епископы отъ Ѳеодосія. Петръ Иберъ былъ сынъ царя Грузіи Варазъ-Бакура. Въ Константинополь онъ попалъ какъ заложникъ во время первой войны Ѳеодосія съ Персіей (422 г). Онъ долго жилъ при дворѣ и пользовался большимъ расположеніемъ со стороны Ѳеодосія и императрицы Чувствуя непреодолимое влеченіе къ жизни аскета, онъ бѣжалъ изъ Константинополя въ Святую землю, пользовался вниманіемъ двора и не подвергался преслѣдованію даже во время репрессій послѣ возвращенія Ювеналія. Житіе его на сирійскомъ языкѣ появилось въ изданіи *Land*, Anecdota Syriaca, III. Житіе Петра на грузинскомъ языкѣ, написанное современникомъ, издано съ русскимъ переводомъ проф. Марромъ. *Правосл. Палест. Сборникъ*, т. XVI, вып. 2 (1896). Имя Петра было Мурванъ () событіяхъ въ Палестинѣ въ это время см. изслѣдованіе *Арх Ѳеодосія*, Палестинское монашество въ IV—VI вв. Кіевъ. 1899, стр. 210 и сл. Арх. Ѳеодосій пользовался Захаріей по латинскому переводу извлеченій, сохранившихся на сирійскомъ языкѣ—*Migne*, P. G. 85

раторъ приказалъ послать въ Александрію отрядъ въ двѣ тысячи человѣкъ. То были молодые солдаты, недавно сформированные въ полки. Они прибыли въ Александрію на шестой день по отъѣздѣ изъ Константинополя Поведеніе ихъ на улицахъ города съ женщинами еще болѣе усилило возбужденное настроеніе горожанъ. Прискъ далъ совѣтъ Флору воздѣйствовать мѣрами снисхожденія, и Флоръ, собравъ народъ въ Ипподромѣ, далъ обѣщаніе воротить хлѣбную дачу, открыть бани и разрѣшить общественныя увеселенія. Это имѣло успѣхъ, и населеніе мало по малу успокоилось [1]).

Въ связи съ безпорядками въ Александріи Маркіану пришлось принять особыя мѣры для обезпеченія доставки хлѣба въ столицу Въ предупрежденіе того, чтобы взбунтовавшееся населеніе Александріи не могло завладѣть хлѣбными запасами, предназначенными для Константинополя, Маркіанъ распорядился перевести магазины въ Пелузій, гдѣ съ тѣхъ поръ и грузились корабли, направлявшіеся въ столицу [2]).

Хотя въ Александріи постепенно настало успокоеніе, но большинство населенія отказывалось признавать своимъ духовнымъ главой Протерія. Чтобы успокоить населеніе и примирить его съ Протеріемъ, Маркіанъ послалъ въ Египетъ Іоанна, перваго силенціарія, съ особымъ посланіемъ, обращеннымъ къ жителямъ Александріи Старанія Іоанна не увѣнчались успѣхомъ, и онъ вернулся въ столицу съ жалобой на Протерія, которому ставили въ вину злоупотребленія въ расходованіи церковныхъ средствъ, въ чемъ раньше обвиняли низложеннаго Діоскора.

Безпорядки въ Александріи и явное неповиновеніе населенія запрету продолжать споры объ истинѣ вѣроученія побудили Маркіана издать общій указъ въ 455 году (отъ 31 іюля), въ которомъ былъ повторенъ прежній запретъ, осуждались еретическія ученія и подновлены въ памяти прежнія опредѣленія относительно умаленія гражданскихъ правъ еретиковъ. За устройство тайныхъ собраній грозило публичное наказаніе палками, а люди привилегированнаго положенія облагались штрафомъ въ 10 фунтовъ золота. Для евтихіанъ и аполинаристовъ закрыта была государ-

[1]) *Priscr* frg. 22 *Evagr.* 2, 5 [2]) *Theoph* 106, 3

ственная служба, кромѣ состоянія когорталиновъ. Еретическія сочиненія подлежали публичному сожженію. Императоръ требовалъ немедленнаго и строжайшаго исполненія своего указа, особенно въ Египтѣ, гдѣ положеніе было наиболѣе тревожно [1]). Но строгости не дѣйствовали, а быть можетъ и не примѣнялись, и въ Египтѣ готовилось то, что случилось, когда туда пришла вѣсть о смерти Маркіана.

Воспользовавшись отсутствіемъ изъ города префекта Діонисія, враги Халкидонскаго собора, не признававшіе Протерія своимъ патріархомъ, овладѣли главной церковью Александріи и поставили патріархомъ Тимоѳея, по прозвищу Элура. То былъ человѣкъ, котораго нѣкогда Кириллъ насильно извлекъ изъ отшельническаго уединенія въ пустынѣ и посвятилъ въ пресвитеры. Прозвище Элуръ—ласка—было дано Тимоѳею приверженцами Протерія за его малый ростъ и чрезвычайную худобу, послѣдствіе его подвижнической жизни. Оно осталось за нимъ въ исторіи. Монахи, чрезвычайно многочисленные въ Египтѣ, и толпа овладѣли личностью Тимоѳея, насильно привели его въ каѳедральный соборъ города, называвшійся Кесаріемъ [2]), для посвященія въ патріархи. По дѣйствующимъ канонамъ, посвященіе должно было быть совершено тремя епископами. Два мѣстныхъ оказались на лицо (одинъ былъ Евсевій, епископъ Пелузія), третьяго нашли въ лицѣ Петра, епископа Маіумы, который случайно находился въ Александріи [3]). При величайшемъ одушевленіи всего населенія Александріи монахи, не спрашивая о согласіи Тимоѳея, устроили его посвященіе въ епископы на патріаршій тронъ св. Марка.

Когда Діонисій вернулся въ городъ и арестовалъ Тимоѳея, народное волненіе превратилось въ открытый бунтъ, на столько грозный, что Діонисій черезъ нѣсколько дней призналъ за лучшее водворить своего плѣнника на каѳедру. Онъ устроилъ это при посредствѣ одного монаха Лонгина, извѣстнаго всѣмъ своей святой жизнью. Тимоѳей занялъ каѳедральную церковь, а законный

[1]) *Mansi*, 7, 517—520

[2]) Имя объясняется тѣмъ, что нѣкогда то былъ храмъ въ честь Цезаря *Liberat* Breviar., c. 18

[3]) См. выше, стр. 317, примѣч. 1

патріархъ Протерій имѣлъ свою каѳедру въ церкви св. Квирина. Подошло время Пасхи. Наканунѣ этого дня было тогда принято совершать крещеніе младенцевъ. Къ Тимоѳею принесли множество крещаемыхъ, а къ Протерію—всего пять. При общемъ возбужденіи, явилась мысль изгнать Протерія изъ храма. Противъ насилія Протерій прибѣгъ къ помощи военной охраны, и произошла кровавая схватка, въ которой было много убитыхъ. Протерій, расходовавшій на солдатъ много денегъ изъ церковныхъ средствъ, былъ недоволенъ безуспѣшностью дѣйствія военной силы. И вотъ, одинъ солдатъ, разсердившись за упреки, всадилъ ему въ грудь свой мечъ, другіе добили и оставили лежать на улицѣ. Тогда уже александрійская чернь овладѣла трупомъ, таскала его по улицамъ, сожгла на Ипподромѣ и развѣяла его прахъ по вѣтру.—Такъ разсказываетъ объ этомъ кровавомъ событіи современникъ Юстиніана, Захарія-риторъ [1]). Такъ какъ этотъ авторъ исповѣдывалъ монофизитство, то въ его изложеніи замѣтно желаніе смягчить вину александрійцевъ, и весьма вѣроятно, что участіе солдатъ въ убійствѣ Протерія измышлено для смягченія вины населенія Александріи, которое издавна отличалось склонностью къ эксцессамъ [2]).

Тимоѳей, оставшись одинъ на патріаршей каѳедрѣ, распоряжался, по словамъ монофизитскаго бытописателя, денежными средствами, какъ этого требовали законы христіанскаго милосердія. Въ интересахъ мира члены александрійскаго клира, признававшіе Протерія, люди съ именемъ и положеніемъ, искали церковнаго общенія съ Тимоѳеемъ Элуромъ и обѣщали отправиться въ Римъ, чтобы убѣдить папу Льва взять назадъ свой „томосъ“. Но раздраженіе было слишкомъ сильно, и они не были приняты въ общеніе. Тогда они отправились въ Римъ къ папѣ и представили все дѣло въ неблагопріятномъ для Тимоѳея освѣщеніи. Тимоѳей обратился отъ себя съ посланіемъ къ императору

[1]) *Zacharias*, 3, 11; 4, 1—3, стр. 18—19, 24—25. Изъ Захаріи черпалъ Евагрій: 2, 8.

[2]) Въ 362 году случилось въ Александріи событіе аналогичное съ убійствомъ Протерія: былъ убитъ и растерзанъ толпою патріархъ Георгій, преемникъ Аѳанасія. Императоръ Юліанъ оставилъ дѣло безнаказаннымъ. *Amm. Marc.* 2, 130—132 (22, 11)

Льву, который былъ чрезвычайно обезпокоенъ событіями, происшедшими въ Александріи.—Дальнѣйшій ходъ этого дѣла будетъ изложенъ въ другой связи.

Внѣшнія отношенія имперіи. Смерть Маркіана.

Первымъ дѣломъ Маркіана въ сферѣ внѣшней политики было измѣненіе отношеній къ Аттилѣ. Какъ человѣкъ военный, Маркіанъ считалъ оскорбительнымъ для имперіи то приниженное состояніе въ отношеніи къ варварамъ, какое установилось при Θеодосіи. Когда Аттила, узнавъ о перемѣнѣ на престолѣ, отправилъ посольство съ требованіемъ дани, Маркіанъ отвѣтилъ, что онъ не обязанъ давать ему столько, сколько по своей щедрости давалъ Θеодосій. Выражая готовность обезпечить Аттилѣ полученіе даровъ, онъ ставилъ обязательнымъ для гунновъ условіемъ сохраненіе спокойствія и мира на границѣ, прибавляя при этомъ, что для войны онъ самъ имѣетъ достаточно силъ и средствъ. Посломъ къ Аттилѣ былъ отправленъ Аполлоній, братъ Руфа, женившагося на дочери Сатурнина. Аттила находилъ посла не достаточно сановитымъ и, не допустивъ его къ себѣ, требовалъ передачи даровъ. Аполлоній отказался и заявилъ, что неприлично гуннамъ просить того, что имъ передаютъ сами послы при свиданіи, или что можно взять у нихъ, какъ ограбленіе убитаго. Свиданіе не состоялось, и посолъ императора вернулся назадъ. Враждебныхъ дѣйствій со стороны гунновъ не послѣдовало, такъ такъ мысли Аттилы склонялись къ походу на западъ. Помимо желанія добыть невѣсту отъ Валентиніана, онъ былъ втянутъ въ разныя отношенія между варварами запада. Гензерихъ былъ во враждѣ съ вестготами. Онъ оскорбилъ вестготскаго царя, тѣмъ, что отослалъ ему дочь его, бывшую въ замужествѣ съ его сыномъ Гунерихомъ, порѣзавъ ей ноздри и отрубивъ уши по подозрѣнію въ намѣреніи отравить его. Не желая войны съ готами, Гензерихъ вызывалъ противъ нихъ Аттилу и послалъ ему богатые дары. Точно также несогласія по вопросу о престолонаслѣдіи у франковъ вызвали посольство къ Аттилѣ съ просьбой о помощи.

Къ Аттилѣ обратился старшій братъ, а младшій имѣлъ за себя поддержку Аэція [1]). Прежде тѣмъ выступить въ походъ, Аттила еще разъ потребовалъ у Валентиніана отдать ему невѣсту; въ доказательство своихъ правъ на нее приказалъ показать кольцо, которое прислала ему Гонорія, и требовалъ половины царства Валентиніана, какъ ея приданаго.

Въ Римѣ оказался человѣкъ, который былъ на высотѣ положенія. То былъ Аэцій, поддерживавшій дотолѣ съ Аттилой самыя дружественныя сношенія. Ему удалось собрать въ одно силы вестготовъ, бургундовъ, франковъ и другихъ племенъ, считавшихся федератами имперіи, и направить ихъ въ сторону движенія Аттилы. Въ городѣ Авреліанѣ (Орлеанъ) на среднемъ теченіи рѣки Лигера сидѣли тогда аланы съ царемъ Сангибаномъ, и Аттила желалъ сдѣлать этотъ городъ своимъ опорнымъ пунктомъ. Аэцій и Ѳеодорихъ вестготскій поспѣли во время, чтобы выручить городъ (іюнь 451 г.). Аттила подался къ сѣверу и здѣсь, на Каталаунскихъ поляхъ, произошла страшная битва народовъ, въ которой, по свидѣтельству близкихъ къ тому времени людей, легло 300 тысячъ человѣкъ. Рѣки, протекавшія по этой равнинѣ, превратились въ кровь Самымъ крупнымъ эпизодомъ битвы было сраженіе вестготовъ съ остготами; царь первыхъ, Ѳеодорихъ, палъ отъ руки амала и былъ оплаканъ своими на полѣ битвы. Побѣда оказалась на сторонѣ Аэція, но сила Аттилы оставалась грозной попрежнему [2]).

Аттила отвелъ свои полчища изъ Галліи. На слѣдующую весну онъ собрался въ походъ на Италію. Проходы черезъ Юлійскіе Альпы не были защищены; Аттила спустился на югъ и осадилъ Аквилею. Осада длилась долго, и онъ хотѣлъ уже отступить, но его остановилъ аистъ, гнѣздившійся на одной башнѣ. Все

---

[1]) *Prisci* frg. 16.—Прискъ видѣлъ его въ Римѣ и, описывая его наружность, отмѣчаетъ длинные русые волосы, падавшіе на плечи, какъ ихъ носили Меровинги.

[2]) *Jordan* Get 197—213.—Доселѣ не установлено съ полной точностью, гдѣ слѣдуетъ видѣть Каталаунскую равнину. Обыкновенно полагаютъ, что битва произошла не подалеку отъ города Труа, древнихъ Трикассиновъ.

время осады аистъ оставался на мѣстѣ, а тутъ онъ снялся и, положивъ себѣ на спину одного птенца и поддерживая другихъ, улетѣлъ изъ города. Аттила увидалъ въ этомъ указаніе на то, что городъ обреченъ на гибель, и на слѣдующій день взялъ его и предалъ разрушенію. Тицинъ (Павія) и Медіоланъ раздѣлили судьбу Аквилеи [1]). Изъ Рима было снаряжено посольство къ Аттилѣ. Его исправляли папа Левъ съ двумя сенаторами, Авіеномъ и Тригеціемъ. Аттила принялъ пословъ и послѣ переговоровъ съ ними, двинулся назадъ въ свои придунайскія степи. Еще въ тѣ времена спасеніе Италіи многіе современники приписали папѣ Льву, а Рафаэль увѣковѣчилъ эту версію сказанія о событіи своей знаменитой картиной въ Ватиканскомъ дворцѣ. Но сохранились и другія свидѣтельства. Разсказывали, что Аттила боялся судьбы Алариха, который умеръ вскорѣ послѣ того, какъ взялъ Римъ. Въ Италіи предшествующій годъ былъ неурожайный, и это должно было вызвать затрудненіе въ прокормленіи полчищъ Аттилы; начались повальныя болѣзни и моръ. Въ тоже время войска Маркіана подъ командой Аэція усиленно дѣйствовали противъ гунновъ съ тыла [2]). Какова бы ни была причина отступленія Аттилы, но Италія была спасена отъ нашествія. Великій воитель собирался на слѣдующій годъ въ походъ противъ Маркіана, который не платилъ ему дани и грозилъ войной [3]). Но онъ скоропостижно умеръ на новой свадьбѣ, которую праздновалъ съ красавицей Ильдиконой (453 годъ [4]).

Смерть Аттилы послужила сигналомъ къ распаденію его державы. Поднялись всѣ народы, которые были подъ его могу-

---

[1]) *Jordan.* Get 219—222.

[2]) *Hydatii Chron* s. a. 453. Huni... divinitus partim fame, partim morbo quodam plagis caelestibus feriuntur; missis etiam per Marcianum principem Aetio duce caeduntur auxiliis pariterque in sedibus suis et caelestibus plagis et per Marciani subiguntur exercitum (*Chr min.* II 26)

[3]) *Prisci* frg. 19.

[4]) Прискъ далъ подробный разсказъ о смерти и погребеніи Аттилы и на его изложеніе ссылается въ своемъ описаніи Іорданъ —Get. 251—258. Прискъ помянулъ и о вѣщемъ снѣ Маркіана въ ту самую ночь, когда умеръ Аттила. Маркіанъ видѣлъ во снѣ, что сломался лукъ Аттилы *Jord.* Get. 255

чей рукой; инициатива принадлежала гепидамъ [1]). Гуннскія орды въ главной массѣ отхлынули на востокъ. Любимый сынъ Аттилы Ирнахъ занялъ „крайніе предѣлы Малой Скиѳіи“ [2]), т. е. мѣстности поблизости отъ низовьевъ Дуная. Гепидамъ досталась область, гдѣ жилъ Аттила, остготы заняли Паннонію, эрулы поселились на лѣвомъ берегу средняго Дуная. Часть аланъ перешла въ предѣлы имперіи за Дунай. То была орда царя Кандака, поселившагося въ Скиѳіи (Добруджѣ). Отъ этихъ аланъ велъ свой родъ историкъ Іорданъ, написавшій при Юстиніанѣ (въ 551 г.) исторію готовъ. Тогда же перешло въ предѣлы имперіи много гунновъ, разбившихся на отдѣльные улусы. Такъ, вожди Ульциндуръ и Эмнецуръ перешли съ своими людьми въ Прибережную Дакію и поселились на рѣкахъ, впадающихъ въ Дунай съ юга, Утъ, Эскъ и Альмъ (Видъ, Искеръ и Ломъ). Отдѣльно помянуто у Іордана поселеніе гунновъ, смѣшавшихся съ другими племенами, въ мѣстности старой крѣпости Лагерь Марса (Castra martena urbs). Іорданъ прибавляетъ общее замѣчаніе, что въ эту пору „прорвалось“ въ предѣлы имперіи еще много гунновъ въ разныхъ мѣстахъ, и возводитъ къ нимъ происхожденіе отрядовъ въ византійской арміи при Юстиніанѣ, носившихъ имена: Сакромонтизіи и Фоссатизіи [3]). Это послѣднее имя указываетъ и на то правовое положеніе, въ которое они попали въ имперіи. То были давно уже выработавшіяся отношенія федератовъ въ замѣну исчезавшихъ пограничныхъ солдатъ, milites limitanei.

Теперь на сѣверной границѣ имперіи настали новыя отношенія, менѣе тяжкія, чѣмъ прежде, такъ какъ варварскіе народы не были объединены сильной единой властью, а преемники и наслѣдники Аттилы разбились на свои улусы. Грозный образъ Аттилы запечатлѣнъ былъ въ записяхъ современниковъ и остался жить въ преданіи германскихъ народовъ, которые сдѣлали его центральнымъ лицомъ своего народнаго эпоса. У Аттилы пируютъ, съ Аттилой сражаются и гибнутъ ихъ герои, добывая золото, которое такъ жадно собиралъ историческій Аттила.

---

[1]) *Jordan.* Get. 261. [2]) Ib 263. [3]) Ib. 259—266.

На слѣдующій годъ по смерти Аттилы не стало и его побѣдителя, Аэція Его убилъ собственной рукой императоръ Валентиніанъ по проискамъ евнуха Ираклія, не безъ участія сенатора Максима, который имѣлъ свои основанія желать зла Валентиніану. И когда императоръ спросилъ потомъ Максима, хорошо ли онъ сдѣлалъ, что убилъ Аэція, тотъ ему отвѣтилъ, что это все равно, какъ если бы онъ правой рукой отрубилъ себѣ лѣвую. Въ февралѣ слѣдующаго года за Аэція отомстили два бывшихъ его оруженосца, готы Оптила и Ѳравстила; будучи взяты на службу императору, они убили его (16 марта 455 г.). Запутанный во всей этой интригѣ Максимъ былъ провозглашенъ императоромъ въ Римѣ и насильно заставилъ выйти за себя замужъ вдову Валентиніана, Евдоксію. Когда онъ открылъ ей самъ свою виновность въ убійствѣ Валентиніана, объясняя это страстной любовью къ ней, гордая дочь Ѳеодосія обратилась къ помощи варвара Гензериха [1]). Онъ отозвался немедленно на призывъ. Вѣсть о его приближеніи вызвала страшную тревогу и бунтъ, во время котораго былъ убитъ Максимъ. Гензерихъ вступилъ въ городъ и предалъ его грабежу. Черезъ двѣ недѣли онъ отплылъ въ Карѳагенъ, увозя вмѣстѣ съ награбленными несмѣтными сокровищами царицу Евдоксію и обѣихъ ея дочерей, Евдоксію и Плацидію, а также и Гауденція, сына Аэція. Скорбныя вѣсти о судьбѣ дочери и ея потомства дошли въ Іерусалимъ къ одинокой Евдокіи, счастье которой, по гаданіямъ ея отца, должно было превзойти счастье всѣхъ женщинъ. Быть можетъ, утѣшенія и разсѣянія свой скорби искала она, когда принимала живое участіе въ религіозныхъ спорахъ въ защиту монофизитства.

Удерживая царственныхъ плѣнницъ, Гензерихъ хотѣлъ добиться брака между своимъ сыномъ Гунерихомъ и внучкой Ѳеодосія, чтобы породниться съ императорскимъ домомъ. Онъ разсчитывалъ тѣмъ самымъ усилить свое положеніе въ нарождавшихся международныхъ отношеніяхъ, какъ возлагалъ на то надежды нѣкогда Атаульфъ и какъ хотѣлъ того же великій воитель Аттила.

---

[1]) *Johan Antiochen.* c. 85

Въ Римѣ была анархія. 9 іюля того же 455 года въ Толозѣ, по соглашенію съ вестготами, былъ провозглашенъ императоромъ знатный и богатый сенаторъ, галлъ по крови, Маркъ Марцилій Авитъ. Изъ Толозы онъ отправился въ Арелатъ, гдѣ былъ принятъ, какъ императоръ; римскій сенатъ прислалъ ему свое признаніе. Осенью того же года Авитъ былъ въ Римѣ, но императорскій вѣнецъ оказался ему не по силамъ. Послѣ ограбленія Рима Гензерихомъ не было золота въ казнѣ, не было и хлѣба въ городѣ. Расплаты приходилось дѣлать мѣдью, кормить солдатъ было нечѣмъ. Авитъ вышелъ съ войскомъ на сѣверъ, но въ Плаценціи былъ застигнутъ и низложенъ магистромъ арміи, свевомъ Рехимеромъ, который имѣлъ отъ него порученіе отправиться съ войсками въ Сицилію, чтобы дѣйствовать противъ Гензериха (456 г.) [2]). Авитъ просилъ Маркіана оказать помощь противъ Гензериха; но Маркіанъ ограничился тѣмъ, что отправилъ въ Африку посла съ требованіемъ выдать царственныхъ плѣнницъ. Гензерихъ оставилъ требованіе императора безъ вниманія. Маркіанъ вторично предъявилъ свое требованіе, отправивъ посломъ аріанскаго епископа Бледу. Когда Гензерихъ пренебрежительно отнесся къ рѣчамъ Бледы, тотъ перемѣнилъ тонъ и сталъ рѣзко требовать возвращенія плѣнницъ. Но это не помогло, и Гензерихъ отпустилъ царскаго посла ни съ чѣмъ [2]). Такъ и остались царственныя плѣнницы въ Карѳагенѣ до самой смерти Маркіана. Бездѣйствіе Маркіана современники объясняли той клятвой, которую онъ нѣкогда далъ Гензериху, когда былъ у него въ плѣну.

Въ отношеніи къ другимъ внѣшнимъ врагамъ политика Маркіана отличалась твердостью и увѣренностью въ силахъ имперіи. Когда на восточной границѣ миръ былъ нарушенъ вторженіемъ сарацинъ въ Сирію, Маркіанъ назначилъ магистромъ арміи востока Ардабурія, сына Аспара, стяжавшаго себѣ военное имя въ борьбѣ съ варварами во Ѳракіи. Ардабурій разбилъ сарацинъ близъ Дамаска. Максиминъ и прикомандированный къ нему Прискъ прибыли въ качествѣ делегатовъ императора, когда

[1]) *Johan Antiochen* с 86 [2]) *Prisci* frg. 24.

Ардабурій велъ уже переговоры съ послами сарацинъ объ условіяхъ мира, который вскорѣ и былъ заключенъ Максиминомъ [1]).

Въ томъ же 453 году Максиминъ заключилъ договоръ съ другими южными сосѣдями имперіи, племенами блемміевъ и нубадовъ, которые жили на южной границѣ Египта. Эти варвары нерѣдко совершали нашествія, грабили и разоряли страну, уводили плѣнныхъ. Максиминъ добился того, что они выдали заложниковъ изъ своей знати, возвратили награбленное, и безъ выкупа отпустили плѣнныхъ. Онъ заключилъ съ ними письменный договоръ, который былъ выставленъ въ храмѣ въ городѣ Филахъ въ южномъ Египтѣ. Въ этомъ договорѣ было обезпечено за блемміями и нубадами право участвовать въ культѣ Изиды во время ежегодно совершаемаго священнаго плаванія ея статуи по водамъ Нила, послѣ чего она вновь водворялась въ храмѣ на островѣ. Максиминъ вскорѣ захворалъ и умеръ. Тогда варвары отбили своихъ заложниковъ и опять стали производить набѣги [2]).

Этотъ эпизодъ внѣшней политики Маркіана интересенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ дано свидѣтельство о невозбранномъ существованіи культа Изиды въ это время на югѣ Египта въ предѣлахъ христіанской имперіи. Представители императорской власти признавали этотъ фактъ и мирились съ нимъ. Такъ было до времени Юстиніана, который положилъ конецъ остаткамъ язычества въ предѣлахъ римской державы.

Чтобы исчерпать матеріалъ, сохраненный Прискомъ о внѣшнихъ отношеніяхъ имперіи при Маркіанѣ, остается отмѣтить его вмѣшательство въ дѣла царства иверовъ. Страна эта съ давнихъ поръ вошла въ кругозоръ римской имперіи, и римскіе императоры властно вмѣшивались въ ея дѣла во время смѣнъ правителей. Парѳянская, а затѣмъ персидская держава съ одной стороны и римская имперія съ другой—оспаривали другъ у друга право вмѣшательства въ жизнь этой страны. Принятіе христіанства иверами въ IV вѣкѣ сблизило ихъ съ имперіей, но воздѣйствіе со стороны Персіи не прекратилось, и всѣ войны имперіи съ персами не обходились безъ участія Иверіи. Въ правленіе имп. Ва-

---

[1]) *Prisci* frg. 20. [2]) Ib. frg. 21.

лента допущено было, какъ результатъ соглашенія съ царемъ Сапоромъ, раздѣленіе Иверіи на два царства[1]). Позднѣе Иверія опять соединилась, и туземная династія находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ византійскимъ дворомъ. Современные византійскіе источники не сохранили свидѣтельствъ объ этомъ, но въ агіографической литературѣ есть несомнѣнныя данныя по этому вопросу. Разумѣемъ житіе Петра Ивера[2]). Изъ этого прекраснаго памятника намъ извѣстно, что, въ связи съ событіями первой войны съ персами при Ѳеодосіи, царь Варазъ-Бакуръ прислалъ заложникомъ въ Константинополь своего сына Мурвана, который жилъ при дворѣ, пользовался большимъ расположеніемъ императора и императрицы и, отдавшись влеченію къ подвижнической жизни, игралъ видную роль въ тревожныхъ событіяхъ борьбы противъ Халкидонскаго собора, сдѣлавшись епископомъ въ финикійскомъ городѣ Маюмѣ. Въ правленіе Маркіана царемъ въ Иверіи былъ Гобазъ. Онъ объявилъ царемъ своего сына, и это послужило поводомъ къ открытію военныхъ дѣйствій со стороны имперіи. Римскимъ войскамъ не удалось пробиться въ Иверію черезъ землю Лазовъ, и Маркіанъ рѣшилъ направить ихъ черезъ персидскую Арменію, обезпечивъ этотъ походъ соглашеніемъ съ персидскимъ царемъ. Царь Гобазъ просилъ помощи у персовъ, но тѣ были заняты въ ту пору войной съ гуннами-кидаритами. Онъ отправилъ посольство къ Маркіану, чтобы уладить дѣло въ переговорахъ. Внѣшнюю политику имперіи направлялъ тогда магистръ оффицій Евѳимій, пользовавшійся довѣріемъ Маркіана. По его настоянію Гобазу было предложено или самому сложить власть, или отнять ее у сына. Гобазъ покорился этому требованію и сложилъ власть. Онъ долженъ былъ явиться въ столицу и сдѣлалъ это не раньше, чѣмъ былъ присланъ въ Иверію сановникъ Діонисій, являвшійся заложникомъ въ обезпеченіе безопасности царя въ Константинополѣ. Діонисій на мѣстѣ установилъ условія соглашенія[3]).

---

[1]) *Амм. Марц.* 3, 89 (27, 12, 16)

[2]) *Марръ*, Житіе Петра Ивера (Правос. Палест. Сборникъ, т. XVI, вып. 2. Пбргъ 1896).

[3]) *Priscі* frg. 25—26

Маркіанъ скончался въ концѣ января 457 года послѣ тяжкой болѣзни, которая приковывала его къ постели въ теченіе пяти мѣсяцевъ и кончилась гангреной ноги. Болѣзнь эту современники приписывали тому огорченію, которое причинили императору большіе уличные безпорядки, происшедшіе въ 456 году въ Константинополѣ на обычной почвѣ борьбы партій Ипподрома. Византійскій императоръ не могъ оставаться въ сторонѣ отъ жизни димовъ и каждый изъ нихъ былъ связанъ съ одной изъ двухъ главныхъ партій, прасинами, или венетами. Θеодосій считалъ своей партіей прасиновъ, Маркіанъ, напротивъ, поддерживалъ венетовъ и свое покровительство этой партіи простеръ на всю имперію. Такъ какъ Хрисафій былъ патрономъ прасиновъ, то, вѣроятно, выдача его на казнь Іордану и была причиной того, что Маркіанъ сдѣлалъ своей партіей венетовъ. Что произошло въ Константинополѣ въ этотъ разъ, въ точности не извѣстно; но въ хроникахъ сохранилось свидѣтельство, что императоръ былъ чрезвычайно разгнѣванъ на прасиновъ за ихъ дерзость и чтобы ихъ наказать, издалъ указъ, по которому всѣ, принадлежащіе къ партіи прасиновъ, теряли на три года право занимать какіе бы то ни было посты на службѣ, какъ гражданской, такъ военной [1]).

[1]) *Malala*, 368; *Chron. Pasch.*, 592

ЛЕВЪ.

Вѣнчаніе на царство. Дѣло Тимоѳея Элура Исавры.

Со смертью Маркіана, супруга Пульхеріи, окончилась династія Ѳеодосія. Никакихъ законовъ о престолонаслѣдіи никогда не знала имперія, но принципъ единоличной верховной власти стоялъ нерушимо въ сознаніи тогдашнихъ людей, и конецъ династіи не ознаменовался никакими тревогами и замѣшательствами. По старой традиціи сенатъ узаконялъ переходъ верховной власти къ новому лицу и его заботой было указать избранника. Въ числѣ видныхъ сановниковъ константинопольскаго двора первое мѣсто занималъ въ ту пору Аспаръ и былъ первымъ членомъ сената. Знатность его была очень недавней даты, шла отъ отца его, Ардабурія. Аланъ по крови, Ардабурій былъ женатъ на дочери гота Плинты, достигшаго консульства въ 419 году. Самъ Ардабурій былъ удостоенъ консульства въ 427 году.

Еще въ молодые годы Аспаръ игралъ видную роль въ военныхъ предпріятіяхъ имперіи и въ 434 году былъ консуломъ [1]). У Аспара было три сына; старшій изъ нихъ, Ардабурій, выдвинулся, какъ военный человѣкъ, въ концѣ правленія Ѳеодосія и былъ удостоенъ консульства въ 447 году. Какъ всѣ военные люди того времени, Аспаръ имѣлъ свою дружину, οἰκία, какъ называли это учрежденіе въ Византіи, и командира этой дружины, доместика, какъ ближайшаго къ себѣ человѣка. Около 430 года эту должность занималъ при Аспарѣ Маркіанъ. Вѣроятно, ту же должность занималъ позднѣе Левъ, чѣмъ и объясняется близость его къ Аспару, отмѣченная во всѣхъ нашихъ источникахъ.

---

[1]) Полное имя Аспара—Flavius Ardaburius Aspar—сохранилось на серебряномъ щитѣ *Corp. Inscr. Latin* XI 2637.

Въ ту пору Левъ имѣлъ званіе комита и состоялъ командиромъ (трибуномъ) стараго полка Маттіаріевъ, имѣвшаго свою стоянку въ Силимвріи. По происхожденію онъ не принадлежалъ къ столичной знати и, подобно Маркіану, началъ свою службу простымъ солдатомъ. Малала сохранилъ извѣстіе, что по племени онъ былъ бессомъ, какъ называлось одно изъ племенъ, населявшихъ Ѳракію въ мѣстности между Балканами и Родопой [1]). Левъ былъ женатъ на Веринѣ и имѣлъ отъ этого брака одну дочь, Аріадну.

Ни о какихъ заслугахъ Льва, которыя бы могли объяснить его восшествіе на престолъ, не знаетъ наше преданіе. Позднѣе возникли сказанія о предреченіи ему императорскаго вѣнца свыше задолго до этого событія. Они были связаны съ исторіей сооруженія Львомъ церкви Живоноснаго источника въ окрестностяхъ Константинополя [2]). Избраніе его на царство преданіе единогласно приписываетъ властному вліянію Аспара въ средѣ столичной знати [3]).

О церемоніалѣ, какой былъ осуществленъ при возведеніи на престолъ Льва, сохранилась очень интересная современная запись, которая, къ сожалѣнію, подверглась общей обработкѣ

---

[1]) Ѳеофанъ называетъ Льва ѳракійцемъ по происхожденію, т. е. обобщаетъ терминъ Малалы. Болѣе близкій по времени писатель, Кандидъ Исавръ, описавшій подробно правленіе Зинона, — это сочиненіе сохранилось, къ сожалѣнію, лишь въ видѣ общаго обзора его содержанія,—называетъ родиной Льва „Дакію въ Иллирикѣ“. Но Дакія въ Иллирикѣ не лежала и была, какъ провинція, выдѣлена изъ областей, входившихъ въ нижнюю Мэзію.

[2]) *Nicepli. Call.* 15, 25.

[3]) Въ одной изъ позднѣйшихъ обработокъ византійской исторіи, у Зонары, дѣло выставляется такъ: Аспаръ, какъ исповѣдывавшій аріанство, не могъ выставить свою кандидатуру; но, выдвигая Льва, онъ заручился отъ него обѣщаніемъ сдѣлать своимъ преемникомъ одного изъ его сыновей. Событія правленія Льва въ ихъ послѣдовательности позволяютъ признать это утвержденіе позднѣйшей комбинаціей и общимъ осмысленіемъ фактовъ, а не историческимъ событіемъ. Къ такому же выводу пришелъ другимъ путемъ проф. *С. Шестаковъ* въ изслѣдованіи „Кандидъ Исаврскій“. Лѣтоп. И. Ф. Общества при Новорос. Унив., IV. 144.

сто лѣтъ спустя и во второй своей части потеряла характеръ точнаго отчета о событіи. Вмѣстѣ съ другимъ, подобнымъ ей матеріаломъ дворцоваго архива, она попала въ сочиненіе магистра Петра, современника Юстиніана, и оттуда вошла въ компилятивный трудъ Константина Порфиророднаго „О придворныхъ обрядахъ“ [1]) Въ виду интереса, какой представляетъ эта запись, считаемъ умѣстнымъ по возможности полнѣе использовать этотъ документъ.

Провозглашеніе Льва императоромъ произошло 7 февраля 457 года [2]) на Военномъ полѣ, Κάμπος, которое было расположено за Золотыми воротами Ѳедосіевой стѣны въ предмѣстіи, носившемъ названіе Евдома, отъ слова ἕβδομος, седьмой. Военное поле находилось близъ седьмого милевого столба отъ того „Золотого Милліарія“, который былъ поставленъ Константиномъ на площади Августей, какъ начало для счета разстояній отъ столицы. Большая дорога, на которой стояло предмѣстіе Евдомъ, была старая via Egnatia, служившая центральной артеріей для сношеній съ западомъ. Первое по времени упоминаніе объ Евдомѣ, какъ мѣстѣ Военнаго поля, сохранилъ Амміанъ Марцеллинъ въ весьма краткомъ описаніи провозглашенія императоромъ Валента въ 364 году [3]). Болѣе подробныя описанія такихъ же событій онъ далъ два раза въ своемъ повѣствованіи, а именно: провозглашеніе цезаремъ Юліана и августомъ Граціана [4]). Изъ

---

[1]) *Constant Porphyrogen* De cerim. 410—417. Комментарій *Reiske* p. XVII.

[2]) *Chron Pasch* 592

[3]) *Амм. Марц* 3, 15 (26, 4, 3). Хотя о мѣстѣ Евдома и Военнаго поля не можетъ быть никакого сомнѣнія въ виду яснаго свидѣтельства Амміана Марцеллина, но великій столпъ византиновѣдѣнія, Дюканжъ, смѣшалъ свидѣтельства о двухъ Евдомахъ: Военномъ полѣ на 7 милѣ отъ города и Евдомѣ въ смыслѣ квартала на берегу Золотого Рога, въ сосѣдствѣ съ Влахернами. Ошибка Дюканжа давно уже изобличена. Изъ русскихъ ученыхъ нѣсколько разъ возвращался къ этому вопросу Бѣляевъ. Такова его статья „Придворный и церковный уставы о положеніи Евдома“. Одесса. 1896, и подробныя разъясненія въ третьемъ выпускѣ его *Byzantina*, глава II. Евдомъ, стр. 57—87 (Пбргъ 1906).

[4]) Ib. 1, 87—91 (15, 8) и 3, 65—68 (27, 6); сюда же относится и описаніе того, какъ былъ провозглашенъ августомъ Юліанъ—3, 14—19 (20, 4, 12—20, 5).

этихъ описаній ясно, что въ IV вѣкѣ существовалъ традиціонный церемоніалъ для этого рода событій придворной жизни и что самая форма провозглашенія возникла въ пору многочисленныхъ военныхъ революцій въ теченіе III вѣка. Провозглашеніе совершается предъ арміей, съ согласія или по требованію которой, выражаемаго бурными криками, провозглашаемый возлагаетъ на себя отличія императорскаго сана. Такая форма поставленія на царство составляла традицію, которая продолжалась въ Византіи.

Въ Евдомѣ и, очевидно, также предъ арміей провозгласилъ Θеодосій I въ 383 году императоромъ и соправителемъ своего пятилѣтняго старшаго сына, Аркадія, а въ 393—и младшаго, Гонорія[1]). Вѣроятно, въ такой же формѣ провозгласилъ Аркадій императоромъ своего сына Θеодосія, когда ему исполнился первый годъ жизни. По всей вѣроятности, въ той же формѣ произошло провозглашеніе Маркіана.

Самая церемонія провозглашенія Льва описана въ записи современника такъ.—Когда сенатъ принялъ рѣшеніе предоставить верховную власть Льву, на Военное поле собрались всѣ высшіе чины, патріархъ Анатолій, придворныя схолы и солдаты гарнизона. Войска опустили знамена и пригнули ихъ къ землѣ. Изъ толпы начались возгласы: „Услыши Господи, Тебя молимъ! Услыши, о Боже! Жизнь Льва, услыши, о Боже! Левъ будетъ царствовать! О Боже милостивый, государство[2]) требуетъ Льва царемъ. Войска требуютъ Льва царемъ. Льва ждутъ законы! Льва ожидаетъ дворецъ! Тѣ самыя мольбы двора! Тѣ самыя желанія войска! Тѣ самыя мольбы синклита! Тѣ самыя мольбы народа! Льва ожидаетъ міръ! Льва принимаетъ войско! Пусть придетъ Левъ, общая краса! Пусть царствуетъ Левъ, общее благо! Услыши, Боже, Тебя молимъ.“ Подъ эти крики былъ выведенъ Левъ и взошелъ на трибуналъ. Кампидукторъ Бусалыгъ

---

[1]) *Marc Com.* s. a. 383. Arcadius partri suo Theodosio consors imperii septimo ab urbe miliario coronatus est; s. a. 393· Honorium pater suus Theodosius in eodem loco, quo fratrem eius Arcadium, Caesarem fecit, id est septimo ab urbe regia miliario, *(Chr. min* II 61; 63).

[2]) Τὸ πρᾶγμα τὸ δημόσιον—переводъ слова—res publica.

положилъ на его голову свою золотую шейную цѣпь, а другой кампидукторъ, Олимпій, далъ такую же цѣпь ему въ руку [1]). Тогда поднялись съ земли всѣ знамена и раздались крики: „Левъ августъ, ты побѣждаешь, ты благочестивый, ты севастъ! Богъ тебя далъ, Богъ тебя сохранитъ! Почитая Христа, ты всегда побѣждаешь! Да царствуетъ Левъ многая лѣта! Христіанскую державу да хранитъ Богъ!“ —Тотчасъ кандидаты окружили Льва на трибуналѣ, построившись черепахой [2]). Левъ облачился въ императорскую одежду [3]), надѣлъ діадему и показался всему собранію. Ему подали копье и щитъ. Всѣ сановники по очереди и по рангу привѣтствовали его земнымъ поклономъ. Изъ толпы неслись крики: „Могущественный, побѣдитель, августъ! Въ добрый часъ! Царствуй многая лѣта! Да хранитъ Богъ это царство! Христіанское царство да сохранитъ Господь“ и т. под. Затѣмъ Левъ обратился къ собранію черезъ глашатая (либеллярія) съ такимъ словомъ:— „Императоръ кесарь Левъ, побѣдитель, всегда августъ. Всемогущій Богъ и ваше сужденіе, храбрые боевые товарищи, избрали меня въ добрый часъ императоромъ римскаго государства“ [4]). Въ отвѣтъ раздались крики: „Левъ Августъ, ты побѣждаешь! Избравшій тебя сохранитъ тебя! Своего избранника Богъ охраняетъ! Благочестивое царство Богъ сохранитъ. Благочестивый и могу-

---

[1]) Амміанъ Марцеллинъ въ изложеніи о провозглашеніи Юліана въ Галліи—2, 15 (20, 5, 15)—разсказываетъ, что солдаты хотѣли возложить на его голову одно изъ золотыхъ украшеній его жены, но онъ это отвергъ. Стали искать конской фалары, но гастатъ Мавръ сорвалъ свою шейную цѣпь и возложилъ ее на голову Юліану. Въ такомъ видѣ его подняли на щитѣ.—Такъ какъ въ церемоніи возведенія Льва возложеніе шейной цѣпи на голову есть часть обряда то, вѣроятно, это германскій обычай, какъ и поднятіе на щитѣ провозглашаемаго властителя. Амміанъ не зналъ этого и изложилъ дѣло не точно

[2]) Черепахой, testudo, назывался тѣсный строй человѣка къ человѣку, причемъ воины поднимали щиты кверху и сближали ихъ между собой. О кандидатахъ см. выше, стр. 32

[3]) Τὴν βασιλικὴν ἐνδυσάμενος ἐσθῆτα—какая разумѣется одежда, это неясно, такъ какъ полный императорскій орнатъ Левъ возложилъ на себя позднѣе. Вѣроятно, то былъ скарамангій.

[4]) Τῶν Ρωμαίων δημοσίων πραγμάτων—res publica

щественный!". Императоръ продолжалъ устами либеллярія такъ: „Вы будете имѣть во мнѣ владыку начальника, (ἐξουσιαστὴν ἄρχοντα), сослуживца-воина въ вашихъ трудахъ, которые я научился выносить, отправляя службу вмѣстѣ съ вами". Раздались крики: „Въ добрый часъ! Войско хочетъ тебя царемъ, побѣдитель! Войско хочетъ тебя царемъ, счастливый! Тебя мы всѣ желаемъ!" Императоръ продолжалъ: „Я знаю, какіе дары я долженъ дать войскамъ" Всѣ кричали: „Благочестивый, мощный, мудрѣйшій!". Императоръ сказалъ: „За достиженіе моего святого и благополучнаго царства я вамъ дамъ по пяти номизмъ и по фунту серебра на человѣка" [1]). Толпа кричала: „Благочестивый и щедрый. Отъ тебя исходятъ почести, отъ тебя имущества. Да пребудетъ твое счастливое царство золотые вѣка!" Императоръ закончилъ эти крики словами: „Да будетъ съ вами Богъ".

Послѣ этого присутствовавшій на церемоніи патріархъ покинулъ Евдомъ и отправился въ городъ, чтобы встрѣтить императора въ храмѣ св. Софіи. Левъ, сойдя съ трибунала, въ сопровожденіи патриціевъ, обоихъ префектовъ и магистра оффицій, вошелъ въ мутаторій [2]), стоявшій подлѣ палатки, гдѣ была устроена походная церковь. Туда вошли по три человѣка отъ каждой схолы и получили отъ него подарки (λιγατούρας) [3]). Оставивъ свою корону въ мутаторіи, императоръ прошелъ затѣмъ въ походную церковь, гдѣ его встрѣтили священники. Помолившись въ церкви и выйдя изъ нея, Левъ возложилъ на себя корону, сѣлъ на бѣлаго коня, далъ разрѣшеніе сопровождающимъ его сановникамъ также сѣсть на коней, и шествіе направилось въ церковь св. Іоанна Крестителя, находившуюся поблизости въ Евдомѣ [4]). Войдя въ приготовленный для этого случая мутаторій, императоръ снялъ корону и передалъ ее препозиту. Вмѣстѣ съ нимъ онъ вошелъ въ церковь и, подойдя къ престолу, возложилъ на него корону; взявъ ее затѣмъ оттуда, вновь передалъ препозиту и черезъ комита удѣловъ (τῶν πριβάτων) сдѣлалъ пожертвованіе на храмъ. Выйдя

[1]) Καταβουκόβλον—κατὰ buccam (ротъ).

[2]) т. е. особое помѣщеніе, гдѣ можно было переодѣваться.

[3]) Повидимому, здѣсь разумѣется немедленная выдача донатива.

[4]) Эта церковь была сооружена Ѳеодосіемъ Великимъ.

изъ церкви, Левъ надѣлъ корону, сѣлъ на бѣлаго коня и направился во дворецъ Елены (τὰ Ἐλενιανά)[1].

Съ этого мѣста описаніе обряда имѣетъ другой характеръ: авторъ не описываетъ въ точности шествія Льва, а даетъ общій церемоніалъ, указывая частные случаи отступленія въ деталяхъ въ связи съ тѣмъ, въ какой день приходится коронація.

Доѣхавъ верхомъ до дворца Елены, императоръ сходитъ съ коня; навстрѣчу ему выходитъ изъ парадныхъ дверей завѣдующій имъ (φύλαξ) и склоняетъ передъ нимъ колѣни (если это не воскресный день). Веститоры выносятъ большой крестъ и ставятъ его направо отъ императора. Императоръ входитъ въ мутаторій дворца и облачается въ парадный царскій орнатъ, а именно: надѣваетъ парадную обувь—καμπαῖα[2]), бѣлый съ золотыми клавами дивитисій[3]) и порфирную хламиду. Въ этомъ костюмѣ императоръ садится въ экипажъ и ѣдетъ дальше, предшествуемый крестомъ и „персикіями“[4]) Съ собой въ экипажъ императоръ сажаетъ перваго патрикія или того, къ кому питаетъ расположеніе, и тотъ, войдя въ экипажъ, цѣлуетъ руку императора. Остальные сановники идутъ впереди экипажа. По обѣимъ сторонамъ царскаго экипажа идутъ два комита схолъ, держась за ручки дверецъ (τὰ μῆλα τῆς καρούχας). Въ городскихъ воротахъ ихъ смѣняютъ два комита доместиковъ. Поѣздъ направляется къ Форуму Константина. Здѣсь императоръ выходитъ изъ экипажа и принимаетъ привѣтствіе отъ префекта города и сената.

---

[1]) Дворецъ Елены находился на седьмомъ холмѣ, Ксеролоффѣ, въ предѣлахъ города Константина.

[2]) Compagia назывались открытые мелкіе башмаки, красной кожи, расшитые жемчугомъ. См. *Daremberg et Saglio*, Diction des Ant s. v.—Значитъ, раньше императоръ былъ въ сапогахъ, покрывавшихъ голень, какъ нужно для ѣзды верхомъ

[3]) Дивитисій—длинная, доходящая до ногъ, довольно широкая одежда, перехватывавшаяся поясомъ, Ей сродни современный архіерейскій саккосъ. Хламида—плащъ, застегивавшійся на правомъ плечѣ пряжкой и оставлявшій свободной правую руку. Вопросомъ о царскомъ костюмѣ много занимался *Бѣляевъ*, Byzantina, II, гдѣ приложены таблицы съ изображеніями царей въ разныхъ костюмахъ.

[4]) По догадкѣ *Reiske*, это былъ кошель съ деньгами

Первый членъ сената и префектъ подносятъ ему золотую корону. Отвѣтивъ на привѣтствіе, императоръ опять садится въ экипажъ, и шествіе тѣмъ же порядкомъ направляется черезъ площадь Августей въ храмъ св. Софіи. Отъ Форума Константина до дворца два военные чина, бывшіе консулы (δύο ἀπὸ ὑπάτων στρατιωτικοί), держатъ ручки дверецъ экипажа. Вступивъ въ нарѳикъ храма, императоръ въ мутаторіи снимаетъ корону и передаетъ ее препозиту; затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ направляется въ алтарь, чтобы возложить корону на престолъ и, помолившись, опять взять ее оттуда. И здѣсь, какъ въ церкви Іоанна въ Евдомѣ, императоръ дѣлаетъ приношеніе на храмъ, которое можетъ быть дано въ видѣ монеты. Сойдя съ солеи, императоръ останавливается на нѣкоторое время предъ алтарной преградой, затѣмъ проходитъ въ паратиклинъ и слушаетъ чтеніе евангелія (а если хочетъ, то и причащается святыхъ даровъ). Предъ выходомъ императора изъ храма патріархъ возлагаетъ на него корону, а императоръ даетъ дары (ρογεύει) членамъ клира и затѣмъ удаляется во дворецъ. За „царскими вратами“ дворца императора встрѣчаютъ всѣ сенаторы. Сюда же является и тѣ комиты схолъ, которые охраняли городъ и дворецъ во время церемоніи и на ней не присутствовали. Они падаютъ ницъ предъ императоромъ (если это не воскресенье) и цѣлуютъ его ноги, на что императоръ отвѣчаетъ ласковымъ привѣтствіемъ. Послѣ этого сенаторы и префектъ подносятъ ему „питтакій“ въ три тысячи литръ золота[1]). Императоръ принимаетъ его и тотчасъ возвращаетъ назадъ. Затѣмъ онъ входитъ во внутренніе покои въ сопровожденіи всѣхъ сановниковъ. Префекты получаютъ отпускъ въ залѣ консисторія. Сенаторы и другіе сановники ждутъ стоя, пока императоръ, пройдя съ патриціями въ кувуклій, не отпуститъ ихъ. Сановники приносятъ императору присягу въ томъ, что не будутъ злоумышлять на него (повидимому, это совершается въ консисторіи). Текстъ присяги хранитъ у себя императоръ. За торжественнымъ обѣдомъ въ день коронаціи за царскимъ столомъ сидятъ оба препозита, патриціи по выбору императора, оба префекта и магистръ оффицій, за

[1]) Продолженіе обычая aurum coronarium. Питтакій—хартія, бумага.

другими столами—военные чины. По желанію императора, могутъ увеселять гостей во время обѣда забавники (παίγνια). Всѣ гости за этимъ обѣдомъ должны быть въ бѣлыхъ одеждахъ и компагіяхъ (καμπάγια). На слѣдующій день бываютъ ристанія и опять обѣдъ, если угодно государю.

Такъ какъ во второй половинѣ описанія восшествія на престолъ Льва авторъ отступилъ отъ того тона, который онъ держалъ въ началѣ, то мы лишены возможности судить о томъ, какъ прошла эта вторая часть церемоніи въ день восшествія на престолъ Льва и что именно изъ помянутыхъ здѣсь подробностей было осуществлено въ 457 году. Но весьма естественно предположить, что въ Софійскомъ храмѣ было именно то, что здѣсь разсказано, такъ какъ раньше то же самое происходитъ въ походной церкви на Военномъ полѣ и въ храмѣ Іоанна Крестителя.

Вчитываясь въ это описаніе, нельзя не видѣть, что главный моментъ восшествія на престолъ есть провозглашеніе даннаго лица императоромъ войсками Въ самомъ текстѣ рѣчи Льва отмѣченъ только этотъ моментъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ Пасхальной Хроникѣ записано подъ 457 годомъ: „Левъ былъ возведенъ на престолъ войскомъ [1])“. Но мирное состояніе государственныхъ дѣлъ и сложившійся укладъ отношеній двора и правительствующей знати позволяли въ Константинополѣ сводить роль арміи въ поставленіи императора къ простой видимости. Иниціативы въ этомъ дѣлѣ армія въ эту пору не имѣла. Кандидатура Льва, выдвинутая Аспаромъ, какъ первымъ членомъ сената, оказалось принятой патріархомъ, высшими сановниками и всѣмъ сенатомъ, которые и провели избраніе Льва на царство

[1]) *Chron Pasch* 592. ἐπήρθη Λέων ὁ μέγας ὑπὸ τοῦ ἐξερκέτου; а въ противоположность этому *Malala*, 369—ἐστέφθη ὑπὸ τῆς συγκλήτου Λέων ὁ Μέγας. Позднѣйшіе хронисты, въ обработкахъ исторіи на основаніи стараго матеріала, упрощали событія, не вникая въ подробности Такъ, *Cedren* 1, 608,—о восшествіи Льва на престолъ выражается такъ. ἐστέφθη δὲ ὑπὸ Ἀνατολίου πατριάρχου. Роль патріарха въ этой церемоніи не выдвигается и не онъ первый возлагаетъ корону на голову избранника Императоръ получаетъ ее отъ арміи и затѣмъ самъ снимаетъ и возлагаетъ на себя корону нѣсколько разъ, раньше чѣмъ возложитъ ее патріархъ при выходѣ изъ храма.

въ традиціонной для этого времени формѣ акта военной жизни государства[1]). Въ началѣ своего изложенія нашъ авторъ помпнаетъ о постановленіи сената (τοῦ ψηφίσματος γινομένου παρὰ τῆς συγκλήτου).

Религіозный моментъ въ идеѣ императорской власти сказывался съ полной силой въ общественномъ сознаніи того времени, и яркое проявленіе этого можно указать въ томъ обращеніи, которое направили къ Льву представители населенія Александріи по близкому для нихъ дѣлу объ ихъ патріархѣ. Они писали такъ: „Августъ, священнѣйшій изъ всѣхъ автократоровъ, даръ жизни, данный отъ благодати свыше, ты послѣ Бога непрестанно, какъ подобаетъ, ежедневно печешься объ общемъ благѣ“[2]). Императоръ—намѣстникъ Бога на землѣ, и самое его избраніе—дѣло Божіе. Такой же тонъ держитъ въ своихъ письмахъ къ императору Льву и римскій папа Левъ. Поводомъ къ этой перепискѣ было то дѣло, которымъ прежде всего пришлось заняться императору. То были, событія происшедшія въ Александріи: убійство Протерія и занятіе александрійской каѳедры Тимоѳеемъ Элуромъ.

Получивъ челобитную отъ представителей александрійской церкви, а также и посланіе отъ самого Тимоѳея, Левъ отправилъ въ Александрію сановника Стилу съ порученіемъ наказать виновныхъ. У Ѳеофана сохранилось сообщеніе, что двумъ человѣкамъ были урѣзаны языки. По тогдашнимъ нравамъ, наказанныхъ было, вѣроятно, гораздо больше. Папа Левъ выступилъ горячимъ противникомъ Тимоѳея и настаивалъ на его смѣщеніи[3]). Но такъ какъ настроеніе александрійскаго населенія было слишкомъ возбуждено, то Левъ склонялся къ мысли созвать соборъ еписко-

---

[1]) Позднѣе, въ легендѣ о построеніи Львомъ церкви Живоноснаго источника возведеніе Льва на царство выставлялось, какъ предрѣченное свыше. *Niceph Call.* 15, 26.

[2]) *Evarg* 2, 8.

[3]) Папа Левъ писалъ по этому дѣлу много разъ императору: въ 457 г—9 іюня (Ер. 145), 1 сент. (Ер. 148), 1 декабря (Ер. 1.) *Leonis.* Epp. 145, 148, 156—отъ 457 года (9 іюня, 1 сент, 1 дек.), 162, 164, 165—отъ 458 года (21 марта, 17 и 27 авг.); 169—отъ 460 года (17 іюня). 165 письмо представляетъ цѣлый богословскій трактатъ

повъ для обсужденія всего этого дѣла. Константинопольскій патріархъ Анатолій опасался, что новый соборъ внесетъ еще большее раздраженіе и ни мало не послужитъ къ успокоенію церкви. Императоръ согласился съ этимъ соображеніемъ и рѣшилъ письменно опросить всѣхъ епископовъ имперіи къ дѣлу Тимоѳея. Текстъ циркулярнаго посланія отъ имени имп. Льва сохранилъ Евагрій [1]). Къ царскому посланію были приложены челобитныя александрійскаго клира и самого Тимоѳея, а также письмо римскаго папы Льва, который въ борьбѣ противъ халкидонскихъ соборныхъ опредѣленій видѣлъ оскорбленіе римскаго патріаршаго престола. Какъ видно изъ словъ императора, за Тимоѳея стоялъ весь александрійскій народъ, δῆμος, слово, которое онъ поясняетъ такъ: ἀξιωματικοὶ καὶ πολιτευόμενοι καὶ ναύκληροι, т. е., говоря латинскими терминами: honorati, decuriones, naviculariі. Огромный торговый городъ имѣлъ свою администрацію, honorati, свой городской сенатъ, curia, а навикуляріи составляли большую и богатую корпорацію, которую опекало государство, снабжая ее разными привилегіями, чтобы обезпечить тѣмъ насущный интересъ столицы—доставку хлѣба.

Папа Левъ называлъ Тимоѳея въ своемъ отвѣтѣ императору антихристомъ и требовалъ его низложенія. Съ своей стороны Тимоѳей въ посланіи къ императору изобличалъ „томосъ“ папы Льва и опровергалъ халкидонское вѣроопредѣленіе. Большинство епископовъ высказалось за Халкидонскій соборъ и почти всѣ осуждали Тимоѳея, какъ незаконно принявшаго епископскій санъ. Епископъ города Сидона, Амфилохій, отъ имени своего и собора епископовъ своей епархіи, рѣзко порицалъ халкидонское вѣроопредѣленіе, но и онъ осуждалъ посвященіе въ патріархи Тимоѳея, какъ нарушеніе дѣйствующихъ каноновъ. Императоръ былъ на сторонѣ папы Льва и принялъ въ обиду сужденія Амфилохія. Только заступничество вліятельнаго Аспара спасло Амфилохія отъ преслѣдованія [2]).

Когда отвѣты были получены и мнѣнія сведены, императоръ приговорилъ Тимоѳея къ ссылкѣ и мѣстомъ ея назначилъ Ган-

[1]) *Evag.* 2, 9. [2]) *Zacharias,* 4, 7, p. 32.—Отрывки изъ посланіа Амфилогія сохранены въ хроникѣ Михаила Сирійца, *Chabot,* II 145—147.

гры, городъ Пафлагоніи. Арестъ Тимоѳея сопровождался большими безпорядками и кровопролитіемъ, а его путешествіе, начиная отъ высадки въ Беритѣ (Бейрутъ) и до самыхъ Гангръ, сопровождалось сочувственными манифестаціями населенія и клира городовъ востока [1]). Такъ рѣзко опредѣлилось въ ту пору въ Сиріи и восточной части Малой Азіи монофизитское направленіе въ догматическихъ опредѣленіяхъ существа воплощенія. Позднѣе, уступая настоянію папы Льва и другихъ враговъ Тимоѳея, императоръ сослалъ его въ Херсонъ въ Тавридѣ [2]). Путешествіе на далекій сѣверъ совершилось вполнѣ благополучно, хотя время было зимнее. Обычный путь въ Херсонъ былъ тогда изъ Синопы. Въ теченіе всего правленія Льва Тимоѳей жилъ въ Херсонѣ, поддерживая живыя сношенія съ друзьями и приверженцами въ Египтѣ и Сиріи. Онъ много писалъ противъ халкидонскаго вѣроопредѣленія и повсюду разсылалъ свои творенія, поддерживая настроеніе сочувствовавшихъ ему церквей и единомышленныхъ съ нимъ богослововъ. Въ своемъ богословствованіи Тимоѳей расходился какъ съ Несторіемъ, такъ и Евтихіемъ и считалъ обоихъ еретиками [3]).

Самымъ виднымъ и могущественнымъ лицомъ въ окруженіи императора Льва былъ Аспаръ. Обладая, какъ всѣ тогдашніе знатные люди, огромнымъ состояніемъ, онъ выказывалъ свою связь со столицей царства щедротами на общую пользу. Такъ въ 459 году онъ началъ постройку большой цистерны [4]). Второй сынъ его Патрикій былъ въ этотъ годъ консуломъ [5]). На Аспара смотрѣли, какъ

---

[1]) Ib. 4. 9, p. 3—35. — Когда пришелъ приказъ удалить Тимоѳея изъ Александріи, онъ бѣжалъ въ баптистерій главнаго храма и былъ вытащенъ силою.

[2]) Выселенію Тимоѳея изъ Гангръ содѣйствовалъ и тамошній епископъ. Тимоѳей получалъ изъ Александріи и Египта большія средства, которыя раздавалъ бѣднымъ мѣстной общины и тѣмъ умалялъ значеніе мѣстнаго епископа. Таково сообщеніе монофизита Захаріи.—*Zacharias*, 4, 11, p, 38.

[3]) Ib. 4, 12 p. 38—25.—Письмо Тимоѳея противъ ученій Несторія и Евтихія съ приведеніемъ въ заключеніи текстовъ изъ писаній богослововъ прежняго времени.

[4]) *Chron Pasch.* 593. [5]) *Marc Com* s. a.

на соправителя Льва, и это замѣтно въ письмахъ папы Льва [1]). Въ Римѣ въ ту пору вся власть была въ рукахъ Рехимера, и папа, повидимому, представлялъ себѣ отношенія на востокѣ между императоромъ и начальникомъ военной силы въ той же формѣ, какъ было въ Римѣ. Но положеніе западнаго и восточнаго императора было очень различно. На западѣ, еще начиная со времени Стилихона, одинъ магистръ арміи занималъ исключительное положеніе и имѣлъ военную власть по всей имперіи. Въ Византіи отношенія были менѣе расшатаны, соблюдалось дѣленіе командованій по территоріямъ и генералы не переростали императора. Большое значеніе имѣли и тѣ традиціи, которыя сами собой образовались въ продолжительное правленіе Ѳеодосія младшаго, умѣвшаго высоко держать достоинство царскаго величества. Левъ, какъ и его предшественникъ, былъ человѣкъ самостоятельный и твердый. Будучи обязанъ Аспару своимъ возведеніемъ на престолъ, Левъ къ самаго начала своего правленія искалъ противовѣса, на который онъ могъ бы опереться противъ властнаго и честолюбиваго генерала, имѣвшаго, по тогдашнимъ обычаямъ, свое личное войско и непосредственныя родственныя отношенія къ варварамъ, состоявшимъ на положеніи военнаго сословія, неподлежавшаго ни какимъ повинностямъ, кромѣ военной службы.

Опору противъ Аспара и готовъ Левъ нашелъ въ исаврахъ. Въ изложеніи о правленіи Ѳеодосія было отмѣчено, что исавры сослужили службу имперіи въ грозную годину нашествія Аттилы. Ихъ вождь, принявшій греческое имя Зинона, былъ удостоенъ консульства въ 448 году, занялъ постъ магистра арміи востока и вошелъ въ кругъ высшей знати. Въ составѣ гарнизона столицы былъ съ этихъ поръ корпусъ исавровъ, дѣлившій эту службу съ готами. Зинонъ, послѣ своего консульства, велъ себя такъ, что Ѳеодосій заподозрилъ его въ стремленіи посягнуть на государственный переворотъ. Поэтому онъ хотѣлъ послать Ма-

[1]) Письма папы къ Аспару не сохранились, а въ упоминаніяхъ объ Аспарѣ онъ ставитъ его на ряду съ императоромъ .. Certus enim sum, quod clementissimus imperator et vir magnificus Patricius cum omni coetu illustrium potestatum (Ep. 449); apud clementissimum principem, quam apud magnificentissimum virum Particium nostra scipta testantur (Ep. 150).

ксимина въ Исаврію съ порученіемъ захватить крѣпости этой страны, чтобы тѣмъ самымъ ослабить для Зинона возможность попытки сдѣлать возстаніе [1]). Но этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Зинонъ пережилъ Θеодосія и умеръ въ правленіе Маркіана. Упоминаніе о его смерти у Іордана заставляетъ предположить, что былъ какой то бунтъ, опасный для имперіи, во главѣ котораго стоялъ Зинонъ [2]).

Когда Левъ вступилъ на престолъ, исавры находились въ большомъ числѣ на службѣ въ столицѣ. Левъ сформировалъ изъ нихъ особый дворцовый отрядъ, носившій имя экскувитовъ. Если схолы съ давнихъ поръ комплектовались изъ германцевъ и въ Константинополѣ—преимущественно изъ готовъ, то экскувитовъ Левъ сталъ набирать изъ исавровъ [3]). Вынужденный впослѣдствіи начать борьбу противъ могущества Аспара и тѣснѣе сблизиться съ исаврами, чтобы имѣть опору противъ готовъ, императоръ Левъ выдалъ за одного изъ исаврскихъ вождей, по имени Тарасикодиса, отецъ котораго носилъ имя Русумбладеотъ, свою старшую дочь Аріадну. Тарасикодиса принялъ имя Зинона, своего славнаго соплеменника [4]).

Вандалы. Дѣла на западѣ. Смерть Аспара и ея послѣдствія. Смѣна лицъ на римскомъ тронѣ.

Въ ту пору, когда воцарился Левъ, самымъ опаснымъ врагомъ имперіи былъ царь вандаловъ Гензерихъ. Смѣлый и пред-

---

[1]) *Johan. Antiochen.* с. 84.

[2]) *Jord.* Rom. § 333. Зинонъ сопоставленъ съ Аттилой, какъ врагъ имперіи, и то обстоятельство, что оба эти человѣка умерли раньше Маркіана, выставлено, какъ особое благополучіе послѣдняго.

[3]) *Johan Lyd.*, De mag. 1, 16—опредѣляетъ численность экскувитовъ въ 300 человѣкъ и приписываетъ сформированіе этого отряда Льву. Ему слѣдуетъ Моммзенъ *(Hermes,* XXIV, стр. 225). Но самое имя экскувитовъ въ смыслѣ термина гораздо древнѣе, и объ экскувитахъ, какъ тѣлохранителяхъ во дворцѣ, не разъ упоминаетъ Амміанъ Марцеллинъ.

[4]) Національное имя зятя Льва передается различно: Ἀριαμήσας—у Евстаѳія, Ταρασικοδίσσα—у Кандида исавра, Κωδισσεύς—*Chr Pasch*, Τρασκαλισταῖος—*Theoph*, Στρακοδίσσος—*Malala*

пріимчивый, кипѣвшій энергіей, счастливый во всѣхъ своихъ начинаніяхъ, Гензерихъ считалъ Африку завоеванной страной и организовалъ свое царство на новыхъ началахъ. Онъ никогда не былъ федератомъ имперіи, не носилъ никакихъ римскихъ чиновъ и званій, какъ Аларихъ и другіе цари германскихъ племенъ, и чувствовалъ себя свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи имперіи. Вандалы и слившіеся съ ними въ одинъ народъ аланы представляли народъ воиновъ, который былъ раздѣленъ въ новой странѣ на 80 военныхъ командованій, имѣвшихъ во главѣ тысяченачальниковъ. Территорію африканскихъ провинцій Гензерихъ раздѣлилъ на три части въ отношеніи податного обложенія. Бизацена, Аборитана, Гетулія и часть Нумидіи составили удѣлъ самого Гензериха.. Зевгитана была предоставлена войску, остальная территорія считалась принадлежащей императору, и Гензерихъ обязался отсылать въ римскую казну получаемые съ нея доходы. Послѣ смерти Валентиніана и набѣга вандаловъ на Римъ власть Гензериха распространилась и на эту часть страны. Въ Африкѣ съ очень давняго времени преобладало крупное землевладѣніе, и значительная часть территоріи составляла императорскія домены, res privata. Способъ эксплоатаціи большихъ помѣстій давно получилъ опредѣленныя формы вѣдомствъ съ канцеляріями, которыя сдавали участки въ арендное держаніе, производили взысканіе податей и вели отчетность. Эти условія облегчили установленіе новаго порядка, и Гензерихъ сохранилъ старую администрацію съ ея чинами, іерархіей чиновниковъ и латинскимъ языкомъ.

Треть обработанной земли вандалы брали себѣ. Они сгоняли съ земли собственниковъ, земли которыхъ отходили къ нимъ, или же обращали ихъ въ своихъ рабовъ. По свидѣтельству Виктора Витенскаго, въ рабство попало такимъ образомъ не мало свободныхъ людей и не только низшаго званія, но и чиновъ клира и лицъ почетнаго положенія (honorati)[1]. Насильственное отнятіе земель внесло страшное разореніе въ среду туземцевъ и стеченіе обнищавшихъ людей въ города. Многіе бѣжали въ Си-

[1]) *Vict. Viten* De persec. Vandal. 1, 4. (M. G H. auct. ant. 3, 1).

цилію и Италію. Мѣстное населеніе не выказало никакой силы сопротивленія. Послѣ взятія Карѳагена Гензерихъ отдалъ приказъ, чтобы всѣ несли ему сами все то золото, серебро, драгоцѣнные камни и дорогія одежды, какія у кого были. Обобравъ такимъ образомъ населеніе, онъ посадилъ на суда епископа и бо́льшую часть клира и выслалъ ихъ изъ Африки. Флотъ благополучно прибылъ въ Неаполь, гдѣ и нашли себѣ пріютъ сосланные. Отнимая затѣмъ церкви отъ православнаго туземнаго населенія, чтобы передать ихъ аріанскимъ епископамъ, онъ ссылалъ клириковъ и другихъ лицъ въ пустыню или передавалъ ихъ союзнымъ маврамъ. Если при этомъ многіе гибли, то эта ссылка имѣла и другія послѣдствія: распространеніе христіанства тамъ, гдѣ оно еще не успѣло утвердиться раньше.

Туземное населеніе было привержено къ церкви и крѣпко стояло за православіе. Вандалы были аріане, духовенство ихъ отличалось большимъ фанатизмомъ, и аріанство получило значеніе господствующей церкви. Маврскія племена, которыя нерѣдко прежде дѣлали возстанія противъ римской власти, доставляли не мало затрудненій и Гензериху. Но это не помѣшало ему снести стѣны всѣхъ городовъ, кромѣ Карѳагена, чтобы укрѣпленія не могли служить опорными пунктами для сопротивленія туземцевъ[1]). Владѣя огромной линіей берега и повелѣвая населеніемъ, издавна привычнымъ къ мореходству, Гензерихъ очень скоро развилъ свои морскія силы и явился грозой всего Средиземнаго моря.

Западная имперія не имѣла средствъ для борьбы съ морскимъ царемъ. Распорядителемъ ея судебъ, послѣ набѣга Гензериха, былъ Рехимеръ, состоявшій въ санѣ магистра арміи. Черезъ нѣсколько времени по низложеніи Авита онъ поставилъ императоромъ Маіоріана. Этотъ храбрый воинъ и опытный полководецъ имѣлъ свой планъ борьбы съ Гензерихомъ. Обезпечивъ себя союзомъ съ вестготами, онъ надѣялся проникнуть въ Африку изъ Испаніи и предпринялъ туда походъ[2]). Но Гензерихъ

[1]) *Procop.* b. v. 1, 6.

[2]) Прокопій передаетъ разсказъ, что Маіоріанъ, подготовляя войну съ Гензерихомъ, проникъ къ нему въ Карѳагенъ, какъ членъ посольства,

захватилъ корабли, какіе успѣлъ собрать для переправы Маіоріанъ, и ему пришлось вернуться въ Италію. Магистру арміи Марцеллину онъ поручилъ организовать походъ противъ вандаловъ изъ Сициліи, и тотъ привелъ туда войска, набранныя по преимуществу изъ готовъ Рехимеръ состоялъ, повидимому, въ соглашеніи съ Гензерихомъ и, не желая успѣха предпріятіямъ Марцеллина, сталъ переманивать его готовъ на свою службу, раздавая имъ деньги. Марцеллинъ бѣжалъ въ Далмацію, откуда былъ родомъ и гдѣ имѣлъ большія владѣнія. Вскорѣ Рехимеръ низложилъ Маіоріана, а 7 августа 561 года онъ былъ убитъ [1]). Марцеллинъ остался вѣренъ памяти убитаго и занялъ самостоятельное положеніе въ Далмаціи, отложившись отъ имперіи. Гензерихъ захватилъ Сардинію и продолжалъ изъ года въ годъ свои грабежи побережья Италіи и Сицилии.

Рехимеръ вступилъ въ сношенія съ византійскимъ дворомъ, и въ Карѳагенъ явились одновременно два посольства Римское—требовало прекращенія грабежей побережья Италіи вопреки существовавшему со временъ Валентиніана договору, а константинопольское—поддерживало это требованіе и возобновило ходатайство насчетъ царственныхъ плѣнницъ, томившихся въ Карѳагенѣ. Въ сознаніи своей силы, Гензерихъ не прекращалъ своихъ морскихъ подвиговъ и удерживалъ у себя Евдоксію съ обѣими ея дочерьми. Когда ему удалось добиться того, что Евдокія—младшая вышла замужъ за его второго сына, Гунериха, онъ отослалъ ея мать и сестру Плацидію въ Константинополь. Это событіе относится, по всей вѣроятности, къ 462 году [2]). Плацидія вышла замужъ въ Константипополѣ за римскаго сенатора Олибрія, съ которымъ была помолвлена еще при жизни отца.

На римскомъ престолѣ съ 17 ноября 461 года сидѣлъ, по волѣ Рехимера, знатный римскій сенаторъ Либій Северъ, имѣвшій огромныя владѣнія въ южной Италіи. Положеніе имперіи было весьма тяжко. Ей угрожала коалиція вандаловъ съ властными

измѣнивъ свой видъ и перекрасивъ волосы. Онъ видѣлъ все и даже арсеналъ Гензериха въ Карѳагенѣ и благополучно вернулся. *Proc*, b. v. 1, 7.

[1]) *Johan. Antiochen* c. 87. [2]) *Prisci* frg 29.

представителями знати, отложившимися отъ имперіи послѣ убійства Маіоріана, Марцеллиномъ, занявшимъ самостоятельное положеніе въ Далмаціи, и Эгидіемъ—въ Галліи. Гензерихъ имѣлъ теперь новый предлогъ продолжать свои грабежи. Онъ требовалъ отъ западнаго двора выдачи ему всего состоянія императора Валентиніана, а также и Аэція, сынъ котораго, Гауденцій, находился у него. Отъ имени своей невѣстки Евдокіи онъ требовалъ также выдачи ему имуществъ, принадлежавшихъ императорскому дому въ предѣлахъ восточной имперіи. Въ лицѣ Олибрія, мужа Плацидіи, Гензерихъ имѣлъ своего кандидата на римскій престолъ и оправдывалъ свои грабежи невниманіемъ къ своему родственнику.

Римскій сенатъ обратился къ имп. Льву съ просьбой оказать воздѣйствіе на Марцеллина и вандаловъ. Посолъ Льва, Филархъ, отправился сначала къ Марцеллину, и ему удалось, повидимому, содѣйствовать дѣлу мира. Въ Карѳагенѣ онъ не имѣлъ никакого успѣха [1]). Въ 464 году Левъ отправилъ посломъ въ Карѳагенъ виднаго сановника Таціана. Но это посольство было также безуспѣшно [2]).

Когда въ 465 году скончался императоръ Северъ, Рехимеръ, сознавая необходимость соглашенія съ восточнымъ дворомъ для противодѣйствія Гензериху, не замѣщалъ отъ себя престола и предоставилъ сенату вступить въ сношенія съ восточнымъ дворамъ. Императоръ Левъ избралъ самъ кандидата на римскій престолъ, и съ его выборомъ согласился римскій сенатъ. То былъ сенаторъ Анѳимій. Онъ носилъ имя своего дѣда по матери, того Анѳимія, который съ такимъ успѣхомъ управлялъ государствомъ въ малолѣтство Ѳеодосія. Его отецъ былъ Прокопій, сдѣлавшій при Ѳеодосіи военную карьеру до высшаго поста, магистра арміи. Анѳимій былъ женатъ на дочери императора Маркіана, и это обстоятельство, помимо его огромнаго богатства, дѣлало его подходящимъ кандидатомъ на тронъ. Уже въ 455 году онъ былъ

---

[1]) *Prisci* frg. 30.

[2]) Ib. frg. 32—Таціанъ занималъ постъ префекта города въ первый годъ правленія Маркіана. *Theoph* 162, 17.

консуломъ [1]). Свою военную карьеру онъ началъ при Маркіанѣ и продолжалъ при Львѣ участіемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ готовъ и гунновъ во Ѳракіи. О предоставленіи римскаго трона Анѳимію Гензерихъ былъ оповѣщенъ посольствомъ изъ Константинополя. Его исправлялъ тотъ же Филархъ. Левъ повторилъ свои требованія прекратить грабежи итальянскаго побрежья и грозилъ войной. Но Гензерихъ не внималъ угрозамъ и обвинялъ императора въ нарушеніи какихъ то соглашеній [2]).

Продолжая завязавшіяся еще раньше сношенія съ Марцеллиномъ, Левъ достигъ того, что тотъ согласился сопровождать Анѳимія въ Римъ. Огромныя средства Анѳимія позволили ему снарядить цѣлую армію, съ которой онъ направился въ Италію. Сенатъ, народъ и войско вышли ему на встрѣчу за три римскія мили отъ города. Анѳимій принялъ здѣсь отличія императорскаго сана и въ тріумфальномъ шествіи вступилъ въ городъ (12 апрѣля 467 года). Затѣмъ начался нескончаемый рядъ торжествъ. По предварительному соглашенію, Рехимеръ женился на дочери Анѳимія, Алипіи, и бракосочетаніе продолжило празднества. Эти торжества видѣлъ и писалъ о нихъ поэтъ Аполлинарій Сидоній, который затѣмъ въ день 1 января слѣдующаго года держалъ предъ императоромъ панегирикъ въ его честь и былъ вознагражденъ назначеніемъ на постъ префекта Рима.

Анѳимій сумѣлъ поднять пристижъ императорскаго сана, вступилъ въ сношенія и приблизилъ къ себѣ Экдиція, главу галльской знати, отстаивавшей римскую идею, импонировалъ германскимъ царямъ Испаніи и Галліи и принималъ отъ нихъ посольства. Сближеніе двухъ имперій было вызвано прежде всего сознаніемъ необходимости общихъ и согласованныхъ военныхъ предріятій противъ вандаловъ.

Планъ войны былъ составленъ въ Константинополѣ. Съ морскимъ царемъ нужно было воевать прежде всего на морѣ. Съ большимъ напряженіемъ ресурсовъ казны, а также и личныхъ

---

[1]) Весьма вѣроятно, что это консульство слѣдовало за бракомъ на дочери Маркіана и тѣмъ самымъ выдвигало его, какъ вѣроятнаго преемника

[2]) *Prisci* frg. 40.

средствъ Анѳимія, былъ снаряженъ огромный флотъ въ 1113 судовъ. Сумма расходовъ на эту экспедицію исчислялась въ 65 тысячъ фунтовъ золота и 700 тысячъ фунтовъ серебра, т. е. на наши деньги свыше 30 милліоновъ рублей [1]).

Главнокомандующимъ флота былъ назначенъ Василискъ, братъ царицы Верины, занимавшій постъ магистра арміи и имѣвшій уже военныя заслуги въ войнахъ съ варварами, вторгавшимися въ придунайскія области. Сухопутная армія, которая должна была поддерживать операціи флота, была поставлена подъ начальство опытнаго командира Ираклія, родомъ изъ Эдессы. Ираклію предстояло высадиться на африканскомъ побережьи въ Триполисѣ, который находился подъ властью вандаловъ. Туда должны были подойти къ нему войска изъ Египта и Ѳиваиды, и направиться, подъ начальствомъ Ираклія, сухимъ путемъ по побережью на поддержку Василиска. Одновременно съ тѣмъ Марцеллинъ изъ Далмаціи долженъ былъ напасть на островъ Сардинію и, овладѣвъ ею, идти на югъ, чтобы содѣйствовать окончательному разгрому вандаловъ.

Ираклій благополучно высадился въ Триполисѣ, разбилъ вандаловъ, преградившихъ ему путь, и пошелъ на западъ [2]). Марцеллинъ вторгся на островъ Сардинію и дѣйствовалъ успѣшно. Василискъ благополучно совершилъ плаваніе и присталъ къ берегу Африки въ 280 стадіяхъ (ок. 50 верстъ) отъ Карѳагена въ портѣ, носившемъ имя Храмъ Меркурія (Fanum Mercurii). Дѣло вандаловъ казалось погибшимъ. Флотъ Василиска былъ снабженъ всѣми усовершенствованіями тогдашней техники морского дѣла и, между прочимъ, воспламеняющимися составами.

---

[1]) Кандидъ Исавръ сообщаетъ, что префектъ выдалъ изъ средствъ находившихся въ его вѣдѣніи, 47 тысячъ фунтовъ золота, а комитъ царскихъ щедротъ—17 тысячъ фунтовъ золота и 700 тысячъ фунтовъ серебра. Іоаннъ Лидіецъ, современникъ Юстиніана, когда выясненіе этихъ расходовъ имѣло особый интересъ, даетъ тѣ же цифры: 65 тысячъ фунтовъ золота и 700 т. ф. сер. (*Johan. Lyd*, De mag. 3, 43). Прокопій (b. v. 1, 6) опредѣляетъ сумму расходовъ въ 1300 кентенаріевъ; ту же цифру даетъ Приск (frg. 42). *Niceph. Call.* 15, 27—1200 кент.

[2]) У Ѳеофана походъ Ираклія отнесенъ къ слѣдующему году послѣ пораженія Василиска, что противорѣчитъ другимъ свидѣтельствамъ.

Но все дѣло, снаряженное съ такимъ трудомъ, такими большими расходами и такъ хорошо обдуманное, погибло вслѣдствіе полной неспособности главнокомандующаго, или допущенной имъ измѣны. Вмѣсто того чтобы немедленно брать Карѳагенъ, Василискъ поддался увѣщаніямъ хитраго Гензериха и за деньги далъ ему перемиріе на пять дней. Искусившійся въ морскомъ дѣлѣ Гензерихъ видѣлъ, что вѣтеръ благопріятенъ для римлянъ, а не для него. Въ ожиданіи перемѣны онъ подготовлялъ свой флотъ, снабдилъ его огненосными судами и, когда вѣтеръ перемѣнился, онъ, не выжидая срока купленнаго имъ перемирія, двинулся на имперскій флотъ, который не ожидалъ нападенія и стоялъ очень тѣсно. Брандеры Гензериха сдѣлали свое дѣло, вѣтеръ раздулъ пожаръ, моряки напрягали всѣ усилія вывести свои корабли на глубину, все смѣшалось и погибъ флотъ, какого еще никогда до сихъ поръ не снаряжала имперія. Солдаты десанта храбро отбивались въ лагерѣ, но и туда былъ брошенъ пожаръ. Василиску удалось бѣжать въ Сицилію въ числѣ первыхъ на быстроходной либурнкѣ. То былъ типъ военныхъ судовъ, державшійся въ римскомъ флотѣ со временъ Августа. Узнавъ о пораженіи флота, Ираклій отступилъ; а Марцеллинъ, дѣйствовавшій въ Сардиніи, былъ убитъ по проискамъ Рехимера, который имѣлъ свои счеты съ Гензерихомъ и не желалъ разгрома вендальскаго царства.

Такъ все это огромное предпріятіе рушилось въ ослабленіе имперіи и во славу Гензериха. Погибло огромное войско и много дѣльныхъ и выдающихся военачальниковъ Малала называетъ одного знатнаго антіохійца, Дамоника, который былъ раньше дуксомъ, а въ этомъ походѣ занималъ постъ στρατηλάτης ἐξπεδίτου, т. е. былъ командиромъ десанта[1]). Повидимому, о томъ же самомъ человѣкѣ поминаетъ Прокопій, называя его ипостратигомъ Іоанномъ. Хотя Генцонъ, сынъ Гензериха, лично его знавшій, давалъ ему ручательство сохранить ему жизнь, но Іоаннъ сражался, пока могъ, на палубѣ, а затѣмъ бросился въ море, закричавъ Генцону. „никогда Іоаннъ не будетъ въ рукахъ псовъ“[2]).

Рѣшимость Льва начать аггрессивныя дѣйствія противъ вандаловъ поставила его во враждебныя отношенія къ Аспару и его

[1]) *Malala*, 373. [2]) *Procop* b v 1, 6

партіи. Аріанство было національнымъ исповѣданіемъ всѣхъ германскихъ племенъ въ ту пору и готскій языкъ перевода священнаго писанія, сдѣланнаго Ульфилой, получилъ значеніе общаго церковнаго языка германцевъ. Нетерпимостью своей церковной политики Гензерихъ обострилъ замолкшій раньше споръ между православіемъ и аріанствомъ. Аспаръ, исповѣдывавшій со всѣмъ своимъ домомъ аріанство, не желалъ допустить разгрома вандальскаго царства и могъ опереться въ своемъ противодѣйствіи императору на готовъ, жившихъ въ предѣлахъ имперіи, съ которыми онъ поддерживалъ живыя связи. Въ третьемъ бракѣ онъ былъ женатъ на сестрѣ остгота Θеодориха, сына Тріарія, который принадлежалъ къ царскому роду Амаловъ. Противодѣйствіе могущественнаго Аспара было, однако, побѣждено, и походъ на вандаловъ состоялся. На западѣ знали о той борьбѣ, которую приходилось выдерживать Льву, и одинъ далекій испанскій хронистъ занесъ замѣтку о гибели Аспара и его дома за три года до событія [1]).

Разгромъ флота Василиска объяснили его измѣной по соглашенію съ Аспаромъ. Таково свидѣтельство Θеодора-Чтеца [2]). Въ позднѣйшихъ византійскихъ обработкахъ родной исторіи дѣло представляя такъ.—Честолюбивый Василискъ желалъ стать преемникомъ на тронѣ Льва, не имѣвшаго мужского потомства; возведеніе на царство Льва было дѣломъ Аспара, и тотъ же Аспаръ обѣщалъ Василиску свое содѣйствіе въ достиженіи трона, если онъ погубитъ дѣло, во главѣ котораго былъ поставленъ. Такъ и сдѣлалъ Василискъ [3]).

Гибель огромнаго флота и крушеніе широкихъ надеждъ, которыя были связаны съ этой экспедиціей, вызвали въ столицѣ страшное негодованіе противъ Василиска, и, возвратившись въ Константинополь, онъ долженъ былъ искать спасенія бѣгствомъ въ церковь. Верина отстояла своего брата, и онъ жилъ затѣмъ въ полномъ отстраненіи отъ государственныхъ дѣлъ въ городѣ Гераклеѣ на Пропонтидѣ.

---

[1]) *Chr. min* II 35. [2]) *Theod lect* 1, 25, *Prisci* frg. 42 (у Θеофана)—утверждается подкупъ со стороны Гензериха.

[3]) *Niceph Call.* 15, 27.

Противодѣйствіе и интриги Аспара во время снаряженія африканской экспедиціи заставили императора Льва искать болѣе тѣснаго сближенія съ исаврами и онъ выдалъ свою старшую дочь Аріадну за исаврскаго князя Тарасикодису, который принялъ имя Зинона[1]). Въ годъ похода противъ вандаловъ Зинонъ былъ назначенъ магистромъ арміи на востокѣ, а въ слѣдующемъ году, когда Зинонъ былъ удостоенъ консульства, Левъ пожелалъ имѣть его поближе къ себѣ и далъ ему командованіе во Θракіи, поставивъ подъ его начальство часть полковъ изъ арміи, состоявшей въ вѣдѣніи магистра in praesenti.

Отношенія между императоромъ и Аспаромъ обострились, и ближайшимъ поводомъ къ раздору послужило назначеніе пре-

---

[1]) Дата бракосочетанія Зинона и Аріадны не дана ни у *Малалы*, ни въ *Пасхальной Хроникѣ*, но въ этой послѣдней, въ замѣткѣ о смерти Льва малаго (р. 599), послѣдовавшей въ ноябрѣ 474 года, отмѣчено, что онъ скончался на 17 году жизни, причемъ сдѣлана ссылка на Несторіана, о которомъ прибавлено, что онъ довелъ свое изложеніе до этого событія. Такимъ образомъ получается представленіе, что современникъ засвидѣтельствовалъ возрастъ, Льва малаго въ годъ его смерти Если въ концѣ 474 года Льву шелъ 17 годъ, то онъ долженъ былъ родиться не позже второй половины 459 года и замужество Аріадны придется отнести на 458 году. Быть можетъ поэтому Θеофанъ и помѣстилъ бракъ Зинона во второй годъ правленія Льва Великаго, и ему послѣдовалъ Кедринъ. Въ противорѣчіи съ этимъ Θеофанъ, въ упоминаніи о Львѣ маломъ, называетъ его младенцемъ—νήπιον ἔτι ὄντα (р. 120, 2). Возрастъ Льва малаго при вступленіи на царство указанъ въ хроникѣ Михаила Сирійца (*Chabot, Chonique de Michel Syrien*, II, р. 146), а именно, 6 лѣтъ. Такимъ образомъ, названіе его νήπιος у Θеофана получаетъ ясный смыслъ. Источникомъ Михаила въ свѣдѣніяхъ политическаго характера, занесенныхъ въ его хронику, былъ Іоаннъ Антіохійскій, какъ онъ самъ отмѣчаетъ это въ слѣдующей главѣ своего изложенія (стр. 149), т. е. свидѣтель вполнѣ надежный и достовѣрный. Если Льву малому было 6 лѣтъ при вступленіи на царство въ январѣ 474 года, то онъ родился въ 468 или самомъ началѣ 469 года, и бракъ Зинона, имѣвшій большое политическое значеніе при тогдашнихъ обстоятельствахъ, придется отнести къ началу 468 года, т е. времени сборовъ въ походъ противъ вандаловъ. Отсюда можно вывести заключеніе, что Левъ закрѣпилъ свою связь съ исаврами въ ту пору, когда вышли наружу затрудненія со стороны Аспара и его партіи въ великомъ дѣлѣ борьбы имперіи съ вандалами.

фектомъ города не того лица, за которое стоялъ Аспаръ. Кандидъ Исаврь называетъ имена Таціана и Вивіана, повидимому, какъ соперниковъ въ этомъ дѣлѣ [1]). Имѣя большое родство среди константинопольской знати и опираясь на личныя отношенія къ готамъ, Аспаръ потребовалъ отъ императора назначенія кесаремъ одного изъ своихъ сыновей. Положеніе дѣлъ было таково, что Левъ вынужденъ былъ уступить и выбралъ Патрикія, достигшаго консульства еще въ 459 году. Такъ какъ Аспаръ и весь его домъ держались аріанства, то въ столицѣ началось большое волненіе. Подъ предводительствомъ монаховъ огромная толпа народа собралась въ Ипподромъ и убѣждала императора не предавать православной вѣры. Предводителемъ монаховъ въ этомъ движеніи былъ Маркеллъ, архимандритъ монастыря „неусыпныхъ“. Левъ успокоилъ возбужденную толпу увѣреніемъ, что сынъ Аспара приметъ православіе, и народъ удалился довольный результатомъ своихъ настояній [2]). Вслѣдъ за объявленіемъ Патрикія кесаремъ состоялось его обрученіе съ младшею дочерью Льва, Леонтіей, которой было тогда около 12 лѣтъ. Послѣ этого Патрикій отправился съ большой свитой въ Александрію, и тамъ при немъ были открыты новыя бани, получившія имя Коріонъ [3]).

Въ томъ же 469 году одинъ изъ сыновей Аттилы сдѣлалъ вторженіе въ предѣлы имперіи изъ за Дуная, и война была благополучно закончена подъ главнымъ начальствомъ Аспара. Но эта новая его заслуга и возвышеніе его сына въ кесари не содѣйствовали установленію внутренняго мира. Напротивъ, шла какая то глухая борьба между императоромъ и властнымъ магистромъ ар-

[1]) Вивіанъ былъ префектомъ преторія въ 469 году, *Cod Just.* 1, 3, 26; Таціанъ—префектомъ города въ 450 г., Ib. 1, 3, 2.

[2]) Подробный разсказъ съ упоминаніемъ дѣйствующихъ лицъ см. *Symeon. Metaphrast.* Vita Marcelli, c. 34 (P. G. 116, 74).—Отголоскомъ разгорѣвшейся тогда борьбы между православными и аріанами является сообщеніе Ѳеодора-Чтеца (2, 43) о публичномъ состязаніи между краснорѣчивымъ и искуснымъ въ словѣ аріанином и православнымъ, менѣе его ученымъ. Не умѣя переспорить противника, православный предложилъ испытаніе огнемъ. Аріанинъ отказался, а православный взошелъ на костеръ и выдержалъ испытаніе, доказавъ тѣмъ истину своего исповѣданія.

[3]) *Theoph.* 116, 20.

міи. Скудныя свѣдѣнія нашихъ источниковъ о событіяхъ того времени не позволяютъ съ полной опредѣленностью выяснить ходъ борьбы взаимнаго недовѣрія между императоромъ и Аспаромъ. Аспаръ являлся властнымъ представителемъ готской силы, жившей въ предѣлахъ имперіи. Его сынъ, Ардабурій, дѣлалъ попытку вступить въ болѣе тѣсныя отношенія съ исаврами, князь которыхъ сталъ теперь зятемъ императора Отвѣтомъ на эти происки былъ указъ императора отъ 469 года, который содержитъ общее запрещеніе набирать на личную службу исавровъ и готовъ [1]). Магистръ арміи во Ѳракіи, Анагастъ, отличившійся недавно въ войнѣ съ гуннами, убилъ другого командира, гота Уллиба [2]), и готовъ былъ начать бунтъ противъ императора. Но посланные на мѣсто волненія посредники отъ двора успокоили Анагаста, и онъ выдалъ имъ письмо Ардабурія, сына Аспара, которое и было причиной его мятежнаго поведенія [3]). На Зинопа. стоявшаго съ войскомъ во Ѳракіи, было сдѣлано покушеніе, и онъ едва спасся въ крѣпость Сардику [4]). Черезъ одного близкаго къ Аспару человѣка, по имени Мартина, Зинонъ получилъ свѣдѣнія о злоумышленіяхъ Аспара противъ особы императора [5]), и отношенія между дворомъ и всемогущимъ раньше Аспаромъ стали еще враждебнѣе.

Въ темной борьбѣ интригъ и взаимнаго недовѣрія прошелъ 470 годъ, а въ началѣ слѣдующаго совершилось во дворцѣ предательское убійство. Левъ заманилъ Аспара и двухъ его сыновей во дворецъ, и тамъ на нихъ бросились съ мечами евнухи. Аспаръ и старшій его сынъ, Ардабурій, были убиты, а Патрикій, хотя и былъ раненъ, успѣлъ убѣжать [6]). Такъ закатилась звѣзда Аспара, и не удалось ему дать имперіи новую династію варварской крови. Его старшій сынъ, Ардабурій, былъ уже заслуженный воинъ и еще при Маркіанѣ былъ назначенъ за военные успѣхи во Ѳракіи магистромъ арміи востока. Прискъ, который зналъ его лично, со-

---

[1]) *Cod Just* 9, 12, 10. [2]) *Johan. Antiochen.* c. 89. [3]) Ib. *c.* 90.

[4]) *Theoph.* 116, 22. Сардика—Софія. [5]) *Candid. Isaur*, p. 134 Müller.

[6]) Никифоръ Каллистъ—15, 27—сохранилъ очень подробное описаніе этого событія, причемъ роль убійцы Ардабурія и Аспара отведена Зинону. Разсказъ изобилуетъ такими данными, за которыми нельзя признать свидѣтельства современниковъ, и въ цѣломъ онъ не заслуживаетъ довѣрія.

общаетъ, что этотъ военный человѣкъ, при большой своей храбрости и энергіи, предавался со страстью во время мира всѣмъ удовольствіямъ городской жизни, очень любилъ театральныя зрѣлища и другія удовольствія и позволялъ себѣ всевозможныя излишества. Еще въ 447 году онъ достигъ консульскаго сана [1]). Третій сынъ Аспара, Арменрихъ, или Арменарихъ, былъ также консуломъ въ 465 году. Онъ имѣлъ добрыя личныя отношенія къ Зинону, который находился во время убійства въ Халкидонѣ. Зинонъ спасъ его, давъ возможность бѣжать въ Исаврію, гдѣ онъ женился на его родственницѣ. Послѣ смерти Льва Арменрихъ вернулся въ столицу и жилъ, какъ частный человѣкъ [2]).

Предательское убійство во дворцѣ послужило поводомъ къ прозванію Льва мясникомъ, μακέλλης. Борьба съ Аспаромъ оживила старый споръ православія съ аріанствомъ, и по его смерти, а быть можетъ и раньше, былъ изданъ эдиктъ, по которому аріанамъ въ Константинополѣ было запрещено отправлять богослуженіе въ своихъ собраніяхъ [3]). Борьба съ аріанствомъ Льва имѣла и политическую сторону: она была отвѣтомъ на преслѣдованія, которыя терпѣли православные въ Африкѣ отъ вандаловъ-аріанъ.

Убійство Аспара имѣло свои кровавыя послѣдствія. Источники наши не позволяютъ выяснить въ точности ходъ событій. По сообщенію Малалы, мстителемъ за Аспара явился его тѣлохранитель Остриcъ, видный участникъ войны съ гуннами 469 г. Онъ вторгся во дворецъ и далъ сраженіе экскувитамъ. Произошло большое кровопролитіе, но готы оказались слабѣе исавровъ и были вытѣснены изъ дворца. Остриcъ, посадивъ себѣ на сѣдло красавицу готку, любовницу Аспара, бѣжалъ во Θракію въ мѣста расположенія готовъ. Рѣшительность и смѣлость, которую проявилъ Остриcъ, вызвали къ нему всеобщее сочувствіе, которое сказалось въ поговоркѣ: „нѣтъ друга у мертваго, кромѣ Остриса“ (Νεκροῦ

---

[1]) *Prisci* frg 20. [2]) *Theoph* 117, 30

[3]) *Malala*, 372; *Chron. Pasch.* 597. Въ Пасх Хрон. убійство Аспара записано подъ 468 годомъ. Въ обоихъ источникахъ аріане названы ἐξωκιονῖται отъ мѣстности, называвшейся „Эксокіоніонъ“ по имени колонны, носившей это имя. Тамъ былъ, очевидно, готскій лагерь, оказавшійся въ стѣнахъ послѣ расширенія города при Анѳиміи

φίλος οὐδείς, εἰ μὴ μόνος Ὄστρυς) [1]. Былъ ли Острисъ свидѣтелемъ убійства, или же онъ узналъ о немъ позднѣе, неясно изъ изложенія Малалы.

Θеофанъ, черпавшій свои свѣдѣнія изъ того же Малалы, но болѣе полнаго текста, чѣмъ сохранившаяся хроника, излагаетъ дѣло нѣсколько иначе. По его словамъ, Острисъ, оруженосецъ Аспара, соединившись съ Θеодорихомъ, сыномъ Тріарія, на сестрѣ, или теткѣ котораго былъ женатъ въ третьемъ бракѣ Аспаръ, вторгся во дворецъ и произвелъ большое побоище. Но Зинонъ и Василискъ вытѣснили готовъ изъ города [2]. Въ этомъ изложеніи моментъ убійства Аспара и мести за него раздвинуты.

Несомнѣнно, что Θеодорихъ, сынъ Тріарія, мстилъ съ своими людьми за смерть Аспара, и дѣло получило видъ войны. Такое положеніе тянулось два года. Лишь на третій годъ (473) Левъ послалъ къ возставшимъ готамъ силенціарія Пелагія, чтобы уладить дѣло. Отвѣтное посольство отъ готовъ Θеодориха явилось въ столицу и предъявило такія требованія: 1) передача всего наслѣдства Аспара Θеодориху, сыну Тріарія, какъ его родственнику, 2) разрѣшеніе оставаться во Θракіи и 3) предоставленіе Θеодориху командованія тѣми войсками, вождемъ которыхъ былъ Аспаръ. Императоръ соглашался только на послѣднее. Тогда Θеодорихъ послалъ одинъ отрядъ своихъ людей въ Македонію въ направленіи города Филиппъ, а съ другимъ подступилъ къ Аркадіополю и осадилъ его [3]. Гарнизонъ долго отбивался, но помощь не приходила; когда осажденные съѣли все, что было съѣдобнаго, они сдались Θеодориху. Отрядъ, посланный въ Македонію, производилъ грабежи и разбои. Не получая царскаго жалованья, готы терпѣли голодъ и сами завели съ императоромъ переговоры, которые привели къ тому, что Θеодорихъ получилъ званіе магистра арміи in praesenti и двѣ тысячи фунтовъ золота въ годъ на содержаніе дружины [4]. За нимъ было признано царское достоинство (причемъ нашъ источникъ употребляетъ слово αὐτοκράτωρ, а не обычное для варваровъ ῥῆξ), и императоръ далъ обѣщаніе не принимать на свою службу никого изъ людей Θеодориха. Послѣдній обязывался вести

[1] *Malala*, 371. [2] *Theoph.* 117, 25—32. [3] н. Леле-Бургасъ.

[4] Ок. 900 тысячъ рублей.

войну подъ знаменами императора противъ всѣхъ его враговъ, кромѣ вандаловъ [1]). Исключеніе вандаловъ объясняется тѣмъ, что они были аріане, какъ и готы.

Такимъ образомъ, борьба съ Аспаромъ и его гибель привела къ весьма существенному измѣненію въ отношеніяхъ между имперіей и проживавшими въ ея предѣлахъ готами. Аспаръ, поддерживавшій свои связи съ готами, чувствовалъ и сознавалъ себя членомъ высшей столичной знати, въ средѣ которой онъ имѣлъ родственныя отношенія. Теперь положеніе готовъ стало иное. Они объединились подъ начальствомъ своего царя, котораго признавалъ въ этомъ званіи императоръ, и этотъ царь, получая высшее военное званіе въ имперіи магистра арміи обоихъ разрядовъ, конницы и пѣхоты, ставитъ отъ себя условія, на которыхъ онъ будетъ нести службу, командуя своими соплеменниками. Но далеко не всѣ жившіе въ имперіи готы признавали Θеодориха своимъ царемъ, и этимъ нѣсколько смягчалась трудность положенія.

Среди тѣхъ тяжкихъ внутреннихъ тревогъ и затрудненій, которыя пришлось переживать Льву, какъ послѣдствія катастрофы, постигшей широко задуманную и богато обставленную экспедицію противъ вандаловъ, онъ продолжалъ поддерживать сношенія съ Анѳиміемъ, положеніе котораго стало вскорѣ очень трудно. Какъ грекъ, онъ не былъ популяренъ въ Римѣ, гдѣ на него смотрѣли, какъ на чужого, а своими строгими мѣрами противъ властныхъ людей, имѣвшихъ опору въ Рехимерѣ, онъ скоро вооружилъ противъ себя этого послѣдняго. Въ 470 году Анѳимій впалъ въ тяжкую болѣзнь, которую приписалъ волшебству. Много людей было привлечено къ отвѣтственности и подверглось казни. Въ числѣ казненныхъ были знатныя лица, близкія къ Рехимеру. Покинувъ Римъ и ставъ во главѣ арміи, назначенной дѣйствовать противъ вандаловъ, Рехимеръ грозилъ изъ Медіолана войной Анѳимію [2]). Епископъ Тицина, Епифаній, устроилъ примиреніе [3]), но оно продержалось не долго, и въ 472 г. Рехимеръ пошелъ войной на Римъ.

---

[1]) *Malchi* frg. 2. [2]) *Johan Antiochen* c 91.

[3]) Подробный разсказъ см. *Ennodii* vita Epiphanii, §§ 51—75 (M. G. H., auct. ant. VII, p. 90).

На помощь Анѳимію въ его трудномъ положеніи Левъ отправилъ въ Римъ сенатора Олибрія, мужа Плацидіи. Принадлежа по своему происхожденію къ римской знати, Олибрій сохранялъ старыя связи въ ея средѣ и былъ одновременно членомъ какъ константинопольскаго, такъ и римскаго сената. Пріѣздъ Олибрія въ Римъ имѣлъ послѣдствія, которыхъ не предвидѣлъ Левъ. Въ хроникахъ сохранился такой разсказъ.

Олибрій имѣлъ порученіе отъ Льва, уладивъ дѣла въ Римѣ, заѣхать въ Карѳагенъ, чтобы попытаться склонить Гензериха къ заключенію мира. Оставивъ семью въ Константинополѣ, Олибрій уѣхалъ въ Римъ. Но Левъ не питалъ довѣрія къ Олибрію и боялся его сношеній съ Гензерихомъ, которыя поддерживались по родственнымъ и имущественнымъ связямъ. Онъ опасался, что Гензерихъ, который выставлялъ кандидатуру Олибрія на римскій престолъ, можетъ устроить переворотъ въ пользу Олибрія въ самомъ Константинополѣ. Когда Олибрій былъ уже въ пути, Левъ отправилъ письмо Анѳимію черезъ дипломатическаго агента (магистріана) Модеста такого содержанія: „Я убилъ Аспара и Ардабурія, чтобы не встрѣчать ни отъ кого противодѣйствія въ своемъ управленіи государствомъ, а ты убей своего зятя Рехимера, чтобы не было надъ тобой повелителя. Я послалъ къ тебѣ патриція Олибрія. Убей также и его, и царствуй, повелѣвая самъ, а не принимая приказанія отъ другихъ“. Такъ какъ Рехимеръ былъ въ открытой войнѣ съ Анѳиміемъ и, обложивъ городъ, охранялъ сообщенія, то Модестъ былъ схваченъ и письмо попало не по адресу. Рехимеръ сообщилъ его содержаніе Олибрію и обѣщалъ ему свое содѣйствіе въ достиженіи римскаго престола [1]). Въ осажденномъ Римѣ начался голодъ и повальныя болѣзни. На помощь Анѳимію прибылъ изъ Галліи еще раньше магистръ арміи Билимеръ съ небольшими силами. Рехимеръ вызвалъ на помощь своего племянника, бургундскаго царевича Гундобада, и вмѣстѣ съ нимъ осадилъ городъ. Въ числѣ офицеровъ Рехимера былъ скиръ Одоакръ, недавно прибывшій въ Италію. Послѣ пятимѣсячной осады, упорной борьбы на улицахъ и гибели Билимера, Римъ

[1]) *Malala*, с 32.

былъ взятъ и отданъ на разграбленіе солдатамъ. Анѳимій бѣжалъ въ церковь св. Хрисогона, но былъ вытащенъ оттуда, и Гундобадъ отрубилъ ему голову (4 іюля 472 года). По предложенію Рехимера, римскій сенатъ провозгласилъ императоромъ Олибрія. Такъ осуществилось желаніе Гензериха. Но недолго пришлось Олибрію сидѣть на тронѣ: 18 августа умеръ Рехимеръ, а вскорѣ заболѣлъ Олибрій и 23 октября скончался. Гундобадъ поставилъ императоромъ комита доместиковъ Глицерія и такъ какъ свои дѣла требовали его присутствія на родинѣ, то онъ удалился въ Бургундію [1]).

Получивъ извѣстіе о томъ, что произошло въ Римѣ, Левъ не призналъ Глицерія и предоставилъ западный тронъ другому кандидату. То былъ знатный человѣкъ, Юлій Непотъ, племянникъ Марцеллина, имѣвшій большія владѣнія въ Далмаціи. Онъ былъ женатъ на родственницѣ царицы Верины и сблизился съ византійскимъ дворомъ, повидимому, во время сношеній Льва съ Марцеллиномъ съ цѣлью удержать его отъ враждебныхъ дѣйствій противъ Италіи. Верина поддержала его кандидатуру, и онъ, снарядивъ войско, вступилъ въ Италію. Глицерій не располагалъ средствами для борьбы съ Непотомъ, бѣжалъ изъ Рима, былъ захваченъ въ Портѣ, объявленъ низложеннымъ и отосланъ въ Далмацію. Тамъ онъ принялъ духовный санъ и сдѣлался епископомъ города Салоны. 24 іюня 474 года Юлій Непотъ принялъ въ Портѣ императорскій санъ и былъ признанъ сенатомъ. Изъ Рима онъ направился въ Равенну.

Такъ императоръ Левъ два раза по своему усмотрѣнію замѣщалъ римскій престолъ.

Внѣшнія отношенія имперіи на востокѣ и сѣверѣ.

Въ правленіе Льва между имперіей и персидскимъ царствомъ не нарушались мирныя отношенія, основанныя на договорѣ, заключенномъ Ѳеодосіемъ младшимъ въ 442 году. Послѣ смерти Яздигерда II персидскій престолъ оспаривали два его

[1]) *Johan Antiochen.* c. 93.

сына: Перозъ и Гормизда III, царь Сагастана. Помощь ефталитовъ и военные таланты Бахрама, происходившаго изъ знатнаго персидскаго рода Михрамъ, обезпечили царство за Перозомъ. При этомъ царѣ христіане стали политически безопасны для персидской державы, когда на соборѣ въ городѣ Бетъ-Лапатѣ въ 483 или 484 году правовѣріемъ въ Персіи было признано гонимое въ имперіи несторіанство[1]). Правленіе Пероза прошло въ тяжкихъ войнахъ съ сосѣдями персидской державы на сѣверовостокѣ, ефталитами, а также гуннами. Сѣверныя области персидской державы были въ постоянной опасности. Нерѣдко персы откупались деньгами отъ этихъ безпокойныхъ сосѣдей, иногда предпринимали походы и отражали враговъ военной силой, а часто, имѣя надобность въ ихъ помощи, вызывали ихъ сами и пропускали черезъ проходы, какъ своихъ желанныхъ союзниковъ. Въ эту пору происходили большія передвиженія отдѣльныхъ тюркскихъ племенъ, подававшихся на западъ изъ своей далекой родины на пограничіяхъ съ Китаемъ. Появилось новое племя аваровъ, переселившееся, по свѣдѣніямъ, записаннымъ Прискомъ, съ береговъ океана. Они потѣснили племя сабировъ, а тѣ въ свою очередь обрушились на сарагуровъ, уроговъ и оногуровъ. Сарагуры, будучи принуждены уступить свои земли сабирамъ, вторглись въ предѣлы акатировъ, которыхъ покорялъ въ началѣ своего владычества Аттила[2]). Въ результатѣ этихъ передвиженій сарагуры съ акатирами сдѣлали попытку проникнуть въ Персію черезъ прикаспійскій проходъ. Встрѣтивъ отпоръ на этомъ пути, они пробились черезъ Иверію, разорили эту страну и проникли въ Арменію. Перозъ отправилъ посольство къ имп. Льву и просилъ его помочь ему деньгами въ охранѣ крѣпости Вирипарахъ, которая являлась ключемъ позиціи въ тѣхъ мѣстахъ. Онъ указывалъ на опасность, какую представляютъ эти вторженія и для имперіи. Но Левъ не внялъ этой просьбѣ и отпустилъ ни съ чѣмъ персидскихъ пословъ, а затѣмъ отправилъ къ Перозу посломъ Констанція въ 464 году. Перозъ былъ занятъ войною съ

---

[1]) *Nöldecke*, Persische Aufsätze, стр. 107

[2]) *Priscі* frg. 30

варварами, и Констанцій долго жилъ въ Эдессѣ, раньше чѣмъ царь принялъ его въ городѣ Горго [1]).

Сарагуры, покоривъ акатировъ, отправили посольство въ Константинополь и просили императора принять ихъ въ союзъ. Посольство было любезно принято въ столицѣ и отпущено съ щедрыми дарами [2]). Такъ, въ кругозоръ византійской политики входили новые народы, не представлявшіе еще въ ту пору прямой опасности для имперіи по своей отдаленности, и прошло столѣтіе, раньше чѣмъ грозные авары появились въ Пріазовіи и начали свою исторію въ Европѣ.

На крайнемъ юго-востокѣ имперіи времени имп. Льва принадлежитъ одно событіе, память о которомъ сохранилъ Малхъ. Въ 473 году въ столицу имперіи явился священникъ, арабъ-скенитъ по племени, или сарацинъ, какъ ихъ тогда называли [3]). Племена этого имени кочевали въ пустыняхъ на юго-восточной границѣ имперіи и признавали надъ собою власть—одни—персидскаго царя, другіе—императора. По договору имперіи съ Персіей 442 года, обѣ стороны обязались не дозволять арабамъ мѣнять наладившіяся въ прежнее время отношенія зависимости. Одинъ изъ филарховъ, жившій подъ властью персовъ, по имени Аморкесъ, перешелъ съ своимъ племенемъ на западъ, подчинилъ себѣ другія арабскія племена, избѣгая нападать на римлянъ, и, постепенно усилившись, захватилъ островъ Іотабу у входа въ Эланскій заливъ. Этотъ островъ считался состоящимъ подъ римской властью [4]). Изгнавъ оттуда таможенныхъ сборщиковъ, взи-

[1]) *Prisci* frg. 31, 32, 33, 37.—Констанцій зовется также Константиномъ. Онъ былъ префектомъ преторія въ 447 году и спѣшно отстраивалъ стѣны Константинополя, затѣмъ занималъ ту же должность въ 456 году (*Cod. Just.*1, 4. 13) и въ третій разъ въ 459 (Ib. 8, 53, 30).

[2]) *Prisci* frg. 30.

[3]) Характеристику племени см. *Амм. Марц.* 1, 16—18 (15, 4).

[4]) Еланскій заливъ—нынѣ зовется Акадесскимъ, Іотаба—н. Ябоа. По свидѣтельству Прокопія,—bel. Pers. 1, 19—островъ былъ населенъ іудеями. Портовый городъ, ближайшій къ острову, назывался Эла́, и находился въ разстояніи 1000 стадій, т. е. ок. 170 верстъ. См. *Forbiger*, Handbuch der alten Geographie. II, 766, прим. 97. *Хвостовъ*, Исторія вост. торговли. Казань, 1907, на стр. 199, поминаетъ о римскомъ гарнизонѣ на островѣ, о чемъ, однако, Малхъ ничего не знаетъ.

мавшихъ десятину отъ имени императора, Аморкесъ отправилъ въ Константинополь посла съ просьбой предоставить ему верховную власть надъ всѣми арабами, кочевавшими въ провинціи Аравіи, составлявшей юго-восточную окраину имперіи. Левъ милостиво отнесся къ послу и пригласилъ Аморкеса въ столицу.

Когда тотъ поспѣшилъ на зовъ, императоръ принялъ его съ большимъ почетомъ, угощалъ за своимъ столомъ, ввелъ въ сенатъ и посадилъ на креслѣ передъ протопатриціями. Онъ далъ свое согласіе на просьбу Аморкеса и, отпуская его назадъ, подарилъ ему свой портретъ, усыпанный драгоцѣнными камнями, и предложилъ также членамъ синклита сдѣлать ему подарки. Этотъ необычайный почетъ, оказанный варвару изъ далекой окраины, былъ въ свое время предметомъ живого обсужденія, и Малхъ въ своемъ разсказѣ сохранилъ отголоски осужденій императора за его отношеніе къ варвару: въ недоступномъ отдаленіи, въ переговорахъ съ варварами, императоръ и его столица остаются въ ореолѣ недосягаемой силы и мощи; а этотъ варваръ пользовался гостепріимствомъ государя, видѣлъ столицу безъ войскъ и не будетъ уже съ такимъ страхомъ смотрѣть на представителей власти невысокаго ранга, съ какими ему придется имѣть дѣло на мѣстѣ. Императоръ оправдывалъ свою любезность тѣмъ, что Аморкесъ намѣренъ принять христіанство [1]).

Иначе отнесся императоръ къ другимъ варварамъ, на сѣверной границѣ, сыновьямъ Аттилы, кочевавшимъ на лѣвомъ берегу нижняго Дуная. Въ 468 году прибыло отъ нихъ посольство

---

[1]) *Malchi* frg. 1.—О тогдашнихъ условіяхъ дворцоваго этикета наши источники не даютъ намъ свѣдѣній. Интересно поэтому отмѣтить одинъ эпизодъ, сохраненный Марцеллиномъ Комитомъ подъ 462 годомъ.—Имп. Левъ былъ боленъ и пригласилъ знаменитаго врача Якова (Ахейца по происхожденію и язычника по религіи). Подойдя къ императорскому ложу, на которомъ лежалъ больной, врачъ сѣлъ на стоявшій около стулъ и приступилъ къ медицинскому осмотру паціента. Придворные нашли поведеніе врача неприличнымъ. Когда онъ въ тотъ же день былъ вторично позванъ къ императору, стула не оказалось. Тогда врачъ сѣлъ на край царскаго ложа и приступилъ къ своему дѣлу. Ему пришлось затѣмъ оправдывать свое поведеніе, и онъ сослался на правила своей профессіи. *Marc Com* s. a. (*Chr. min.* II 88).

въ столицу съ просьбой открыть для нихъ рынки на Дунаѣ. Императоръ отказалъ удовлетворить эту просьбу, памятуя прежнія обиды во время недавняго могущества гунновъ. Когда этотъ отвѣтъ былъ полученъ въ ордѣ, братья, Денгизихъ и любимый сынъ Аттилы Ирнахъ, разсорились между собою. Денгизихъ стоялъ за то, чтобы немедленно начать войну, Ирнахъ былъ противъ. Начальникъ охраны Дуная, Онигисклъ, узнавъ о приготовленіяхъ Денгизиха къ войнѣ, отправилъ къ нему запросъ по этому поводу; но Денгизихъ не далъ отвѣта и отправилъ отъ себя посольство къ имп. Льву. Онъ требовалъ земли и денегъ для себя и своей орды и, въ случаѣ отказа, грозилъ войной [1]). Очевидно, внутренніе раздоры привели Денгизиха къ мысли перейти на правый берегъ Дуная, какъ сдѣлали то нѣкоторыя орды гунновъ послѣ распаденія державы Аттилы [2]). Переговоры не привели, однако, къ мирному соглашенію, и Денгизихъ началъ войну (469 г.). Онъ былъ разбитъ Анагастомъ и палъ въ бою [3]). Его голова была прислана въ столицу во время ристаній, ее носили по улицамъ и водрузили затѣмъ на шестѣ въ „Деревянномъ циркѣ“ (ξιλόκιρκος) [3]). Война съ ордой Денгизиха подъ главнымъ командованіемъ Аспара имѣла ожесточенный характеръ и окончилась почти полнымъ ея истребленіемъ. Гунны дорого продавали свою жизнь, и война стоила много жертвъ римской арміи. Остатки орды Денгизиха успѣли переправиться черезъ Дунай и спастись въ становища своихъ соплеменниковъ. Ирнахъ остался за Дунаемъ со своей ордой, которая позднѣе выступила на свѣтъ исторіи подъ именемъ болгаръ.

Остготы въ правленіе Льва.

Правленіе Льва было временемъ, когда началъ свою историческую судьбу Θеодорихъ, будущій основатель остготскаго царства въ Италіи. Остготское племя, подчинившееся въ главной своей массѣ гуннамъ, вмѣстѣ съ ними покинуло черноморскія степи и подвинулось къ западу. Состоя подъ властью гунновъ,

---

[1]) *Prisci* frg. 36. [2]) Ib. frg. 38 [3]) *Chron. Pasch* 598; *Marc. Com.* s. a. 469.

остготы имѣли своихъ царей изъ рода Амаловъ[1]). Около 440 г. умеръ ихъ царь, и преемство досталось тремъ братьямъ: Валамиру, Θеодемиру и Видимиру. Всѣ три царя ходили съ Аттилой въ его походъ въ Галлію и храбро сражались съ своими соплеменниками. Амалъ Андагъ нанесъ смертельную рану царю вестготовъ Θеодориху. Послѣ смерти Аттилы и крушенія его державы готы подались еще далѣе на западъ и съ соизволенія императора заняли Паннонію[2]). Эта область входила въ предѣлы западной имперіи, но въ Римѣ послѣ убійства Аэція была анархія, и разрѣшеніе было получено готами отъ Маркіана, который призналъ ихъ федератами и опредѣлилъ размѣръ ежегодныхъ даровъ. Старшій братъ, Валамиръ, который, по свидѣтельству Іордана, пользовался большимъ расположеніемъ Аттилы, сохранялъ власть надъ всѣмъ племенемъ, но самостоятельность всѣхъ трехъ царей выразилась въ томъ, что братья подѣлили землю. Отъ рѣки Скарніунга (Лейта) и до рѣки Аква Нигра (вѣроятно Раабъ) сидѣлъ Валамиръ, близъ Платенскаго озера—Θеодемиръ, а третій братъ, Видимиръ, занималъ среднее между ними пространство. Къ сѣверу отъ готовъ за Дунаемъ жили германскія племена: руги, эрулы, скиры и свевы, къ востоку—сарматы между Дунаемъ и Тисой и гепиды, занявшіе долину Тисы.

Въ Панноніи водворилась главная масса остготовъ; но значительная часть племени со своими вождями перешла въ эту пору за Дунай и стала тамъ въ давно уже сложившіяся и всѣмъ понятныя отношенія федератовъ. Съ ними были и представители рода Амаловъ. Таковъ былъ Тріарій. Мѣстомъ обитанія этой части остготскаго племени была область между Балканскимъ хребтомъ и горами Родопы. Послѣ смерти Тріарія его смѣнилъ въ начальствѣ надъ готами сынъ его, Θеодорихъ, по прозванію Косой. Магистръ арміи Аспаръ находился въ близкихъ отношеніяхъ съ этими готами и породнился съ Θеодорихомъ, женившись въ третьемъ бракѣ на его сестрѣ или теткѣ.

---

[1]) *Jord.* Get., 264.

[2]) Преувеличенное значеніе рода Амаловъ, какъ его выдвигаетъ Іорданъ въ своемъ изложеніи, заимствовано имъ у Кассіодорія, который имѣлъ свои основанія выдвигать эту тенденцію въ угоду Θеодориху.

Едва успѣли остготы распредѣлиться на занятой ими территоріи въ Панноніи, какъ на нихъ сдѣлали набѣгъ сыновья Аттилы, желая отомстить имъ за измѣну [1]). Гунны вторглись въ земли Валамира, и были отражены имъ съ большимъ урономъ. Въ тотъ день, когда Θеодемиръ получилъ отъ Валамира извѣстіе о побѣдѣ, у него родился сынъ отъ конкубины Ерельевы, будущій Θеодорихъ Великій. Готы держались сначала мирно въ отношеніи имперіи; но когда Левъ прекратилъ выдачу дани, они сдѣлали вторженіе въ Иллирикъ, взяли и разграбили много городовъ, и въ ихъ числѣ Диррахій. Въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ нихъ участвовалъ, между прочимъ, будущій императоръ Рима Анѳимій. Война окончилась договоромъ, по которому готы очистили Иллирикъ и стали получать 300 фунтовъ золота ежегодныхъ поминокъ [2]). Въ обезпеченіе вѣрности условіямъ договора, былъ выданъ заложникомъ Θеодорихъ, сынъ Θеодемира, которому исполнилось тогда восемь лѣтъ. Десять лѣтъ провелъ Θеодорихъ въ столицѣ. Хотя онъ жилъ при дворѣ, какъ обыкновенно соблюдалось это относительно царскихъ дѣтей еще со временъ Августа, но, вѣроятно, былъ окруженъ сверстниками и людьми своего племени, такъ какъ не получилъ образованія и не выучился даже писать. Впослѣдствіи, когда ему приходилось подписывать подъ текстами латинскихъ указовъ слово legi (читалъ), онъ дѣлалъ это при помощи золотой дощечки съ прорѣзными буквами, по которой водилъ перомъ, получая такимъ способомъ нужную подпись [3]). Въ рѣзкомъ противорѣчіи съ этимъ стоитъ свидѣтельство Θеофана, будто онъ учился у лучшихъ учителей [4]).

---

[1]) *Jord* Get 268. Allilae filii contra Gothos quasi desertores dominationis suae, velut fugatia mancipia requirentes.

[2]) *Prisci* frg, 28.

[3]) *Anon. Vales.* 14, 79 Igitur rex Theodoricus inlitteratus erat et sic obruto sensu, ut in decem annos regni sui quattuor litteras subscriptionis edicti sui discere nullatenus potuisset De qua re laminam auream iussit interrasilem fieri, quatuor litteras „legi“ habentem; unde si subscribere voluisset, posita lamina super chartam per eam pennam ducebat, ut subscriptio eius tantum videretur.

[4]) *Theoph.* 131, 3.

За то время, когда Θеодорихъ жилъ въ Константинополѣ остготы вели войны съ сосѣдями и отражали нападенія другихъ народовъ на занятыя ими земли. Такъ, они отразили нашествіе Денгизиха, сына Аттилы, когда тотъ напалъ на городъ Бассіану (между Сингидономъ и Сирміемъ) [1]) и пропустили черезъ Паннонію свевовъ, предпринявшихъ грабительскій походъ въ Далмацію. Готы враждовали со скирами, и, подвергшись нападенію отъ нихъ въ своей землѣ, жестоко имъ отомстили. Въ этой войнѣ палъ старшій изъ трехъ братьевъ-царей, Валамиръ, и его царство перешло къ Θеодемиру [2]). Императоръ Левъ, вопреки настоянію Аспара, оказалъ скирамъ поддержку, но это ихъ не спасло отъ пораженія (466 г.). Послѣ войны со скирами готамъ пришлось отбиваться отъ цѣлой коалиціи сосѣднихъ германскихъ племенъ. По словамъ Іордана, они остались побѣдителями и произвели страшное избіеніе своихъ враговъ, а затѣмъ Θеодемиръ предпринялъ зимою походъ за Дунай въ землю свевовъ и предалъ страну страшному опустошенію [3]). Свои обязательства въ отношеніи имперіи готы держали плохо и, повидимому, они приняли участіе въ томъ вторженіи, вождемъ котораго былъ Денгизихъ. Римскія войска, дѣйствовавшія противъ нихъ, состояли подъ начальствомъ вождей Анагаста, сына Анагискла, павшаго въ битвѣ съ Аттилой въ 447 году, Василиска, брата царицы, и Остриса, подъ общимъ руководствомъ Аспара. Римлянамъ удалось посѣять раздоръ между готами и гуннами и истребить тѣхъ и другихъ [4]).

Когда Θеодориху исполнилось 18 лѣтъ, императоръ отпустилъ его къ отцу съ щедрыми дарами. Изъ своего десятилѣтняго пребыванія въ столицѣ Θеодорихъ не вынесъ ни образованія, ни уваженія къ культурѣ, а лишь честолюбивые замыслы, которые ему удалось осуществить впослѣдствіи. По возвращеніи къ отцу онъ началъ немедленно воинскіе подвиги. Собравъ дружину въ 6 тысячъ человѣкъ, онъ напалъ на царя сосѣднихъ сарматовъ Бабая, который захватилъ Синигдонъ (Бѣлградъ), принадлежавшій донынѣ имперіи. Но отвоевавъ городъ,

---

[1]) *Jordan.* Get. 272. [2]) Ib. 275—276 [3]) Ib. 280—281 [4]) *Prisci* frg. 39.

Θеодорихъ оставилъ его за собой и не возвратилъ имперіи [1]). Вскорѣ готы, не довольствуясь ресурсами, которые представляла имъ Паннонія, рѣшили покинуть эту страну. Жребій указалъ Видимиру идти въ Италію, а Θеодемиру—на Византію. Видимиръ провелъ свою часть народа черезъ Норикъ въ Италію; тамъ онъ умеръ и царство перешло къ его сыну, носившему то же самое имя. На римскомъ престолѣ сидѣлъ тогда Глицерій (473—4). Щедрыми дарами Глицерію удалось убѣдить готовъ перейти въ Галлію, гдѣ они соединились и слились съ вестготами [2]). Θеодемиръ со своею частью народа перешелъ Саву и двинулся на югъ.

Около того времени, когда Θеодорихъ началъ свою боевую жизнь войной съ Бабаемъ, имп. Левъ завершилъ борьбу съ Аспаромъ, отдѣлавшись отъ него предательскимъ убійствомъ. Острисъ и Θеодорихъ, сынъ Тріарія, начали войну, о которой была рѣчь выше. Среди тѣхъ осложненій, которыя вызвало убійство Аспара, императоръ Левъ не принялъ никакихъ мѣръ противъ самовольнаго передвиженія остготовъ въ задунайскія области изъ Паннониі, которую они, по договору съ Маркіаномъ, должны были защищать отъ другихъ варваровъ. Въ началѣ правленія Зинона готы сидѣли по Дунаю, и главнымъ ихъ пунктомъ была крѣпость Новы. Если у остготовъ, когда они выходили въ двухъ направленіяхъ изъ Паннониі, была гордая надежда овладѣть обѣими столицами имперіи, какъ сообщаетъ объ этомъ Іорданъ, очевидно на основаніи изложенія Кассіодорія, то цѣль эта оказалась недостигнутой. Готы, вышедшіе съ Видимиромъ, были удалены за Альпы, а готы Θеодемира остановились въ придунайскихъ мѣстностяхъ. Во время этого перехода умеръ царь Θеодемиръ, и его преемникомъ сталъ Θеодорихъ. Самая дата этого событія не поддается точному выясненію. Въ 500 году Θеодорихъ, уже какъ царь Италіи, праздновалъ 30-тилѣтіе своей царской власти. Если этотъ счетъ былъ вѣренъ, то отецъ его умеръ въ 470 году. Но такъ какъ Θеодорихъ, по свидѣтельству Іордана, вернулся къ отцу въ возрастѣ 18 лѣтъ, и это случилось около аремени

[1]) *Jordan* 283—84. [2]) Ib. 282.

убійства Аспара, то 470 годъ не подходитъ къ этой датѣ [1]) Разсказъ Іордана о томъ какъ, совершилось предвиженіе готовъ, не можетъ быть признанъ надежнымъ свидѣтельствомъ, такъ какъ въ немъ, очевидно, смѣшаны событія разнаго времени [2]). Переселеніе готовъ сопровождалось взятіемъ и разрушеніемъ городовъ, какъ засвидѣтельствовалъ о томъ Θеодорихъ, сынъ Тріарія, когда хотѣлъ оправдаться въ глазахъ императора въ своихъ проступкахъ, ссылаясь на безнаказанность злодѣйствъ своего одноименника [3]). По всей вѣроятности переселеніе готовъ совершилось помимо видовъ императора, и никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы этотъ захватъ новыхъ территорій готами былъ узаконенъ, нѣтъ въ нашихъ источникахъ.

Событія внутренней жизни. Смерть Льва.

Императоръ Левъ остался жить въ памяти исторіи, какъ столпъ православія и благочестія. Получивъ въ наслѣдіе отъ Маркіана заботу объ утвержденіи халкидонскаго вѣроопредѣленія, онъ оказывалъ твердую поддержку православію въ борьбѣ съ монофизитствомъ въ Египтѣ и Сиріи. Преемникомъ сосланнаго Тимоѳея Элура былъ также Тимоѳей, по прозванію Салофакіолъ. Мягкій и кроткій по характеру, онъ справлялся на своемъ трудномъ посту. Но населеніе Александріи выказывало ему враждебное настроеніе и, опасаясь участи Протерія, онъ держалъ при себѣ военную охрану. Желая примирить съ собой свою паству, онъ хотѣлъ занести въ диптихи имя Діоскора, но императоръ запретилъ ему сдѣлать это [4]). Въ Антіохіи монофизитство постепенно получило преобладаніе. Во главѣ агитаціи противъ Халкидонскаго собора стоялъ Петръ, по прозвищу κναφεύς, т. е. суконовалъ. Онъ былъ священникомъ въ Халкидонѣ и прибылъ въ Антіохію вмѣстѣ съ Зиноном, когда тотъ былъ назначенъ ма-

[1]) За 470 или 471 годъ стоитъ *Schmidt,* Gesch. d. deutsch. Stämme, Buch 2, 135.

[2]) *Jordan.* Get 285—288. [3]) *Malchi* frg. 11.

[4]) *Zacharias,* 4, 10, p. 35—36.

гистромъ арміи востока (468 г.). Пользуясь покровительствомъ и поддержкой Зинона, Петръ началъ здѣсь горячую борьбу противъ халкидонскаго вѣроопредѣленія и увѣковѣчилъ свое имя тѣмъ, что къ пѣснѣ „Трисвятое“, распространившейся по всему христіанскому міру при Θеодосіи, сдѣлалъ прибавку „распнышся за ны“ (σταυρωθεὶς δι' ἡμᾶς), въ которой выражалась сущность монофизитства. Патріархъ Мартирій отправился въ столицу искать поддержки у императора и былъ имъ ласково принятъ; но когда онъ вернулся назадъ, то встрѣтилъ такое возбужденіе своей паствы, что, опасаясь участи Протерія, сложилъ омофоръ и оставилъ каѳедру (471 г.). Θеодоръ-чтецъ приводитъ его заявленіе въ такой формѣ: „Отъ клира бунтующаго, отъ церкви оскверненной я отрекаюсь, сохраняя за собою достоинство священства“ [1]). Освободившуюся каѳедру занялъ Петръ при величайшемъ сочувствіи антіохійцевъ. Но онъ не усидѣлъ на ней, такъ какъ императоръ твердо стоялъ за Халкидонскій соборъ. Предупреждая удаленіе силой и ссылку, Петръ бѣжалъ, и антіохійскимъ патріархомъ былъ избранъ Юліанъ. Монофизитское движеніе на востокѣ вызывало помѣстные соборы, и епископы вели широкія письменныя сношенія и пропаганду, въ которой принималъ участіе Тимоѳей Элуръ изъ своего далекаго изгнанія.

Важнымъ по духу времени событіемъ была смерть знаменитаго отшельника Симеона (2 сент. 461 г.)[2]). Онъ былъ иниціаторомъ особаго вида подвижничества, стоянія на столпѣ, который онъ облюбовалъ неподалеку отъ Антіохіи. Изъ за мѣста упокоенія его останковъ вышли крупные безпорядки. Антіохійцы добивались чести обладать ими, и магистръ арміи востока Ардабурій, сынъ Аспара, удовлетворилъ ихъ желаніе. На мѣсто смерти святого былъ отправленъ готскій отрядъ, который доставилъ его останки въ Антіохію. Тамъ былъ сооруженъ „мартирій“, большое зданіе въ честь святого, гдѣ и былъ водворенъ его гробъ, какъ новая святыня города [3]). Одинъ сирійскій монахъ, по имени Даніилъ

[1]) *Theod lect* 1, 21; *Theoph* 113, 27; *Niceph. Call* 15, 27.

[2]) *Georgii Barhebraei Chron. Eccles* ed. *Abbelloos et Lami.* Lov. 1872, p. 182.

[3]) *Malala*, 364 —Новый способъ подвижничества, изобрѣтенный Симеономъ, доставилъ ему широкую извѣстность во всемъ римскомъ мірѣ,

изъ монастыря Симеона прибылъ въ столицу въ 465 г. и поселился на столпѣ вблизи города. Скоро онъ пріобрѣлъ большую извѣстность. Благочестивый императоръ посѣщалъ его и оказывалъ ему всякое почтеніе. По его настоянію, Даніилъ, не сходя со своего столпа, былъ посвященъ въ санъ пресвитера. Ходили слухи, что императоръ получалъ отъ него предсказанія [1]).

Забота объ утвержденіи христіанскаго благочестія вызвала указъ имп. Льва о празднованіи воскреснаго дня (469 г.). Всѣмъ христіанамъ предписывалось проводить его въ молитвѣ и дѣлахъ благочестія, запрещены были всякія забавы и музыка на всѣхъ инструментахъ; правительственныя учрежденія были закрыты, воспрещено было производить аресты должниковъ [2]).

Христіанство давно уже было господствующей религіей, но язычество далеко еще не исчезло. Вопреки запретамъ, исходившимъ уже отъ Θеодосія старшаго, язычники или эллины, какъ тогда выражались, не рѣдко оказывались даже на высокихъ постахъ государственной службы. 468 году принадлежитъ указъ императора Льва, по которому только православные христіане могли на будущее время занимать государственныя должности

а также и въ Персіи Θеодоритъ Кирскій (*Hist. relig* XXVI, *P. G* 82, 1464—1484), писавшій при жизни Симеона, разсказываетъ, будто въ Римѣ повсюду ставили его изображеніе въ маломъ видѣ въ переднихъ мастерскихъ φυλακὴν καὶ ἀσφάλειαν πορίζοντες.—Вокругъ столпа, на которомъ спасался Симеонъ, возникъ монастырь. Его посѣщалъ и описалъ Евагрій. Грандіозныя развалины этого монастыря описаны *Vogué*, Syrie centrale, таблицы 139—150.—Евагрій (1,13) разсказываетъ, что имп Левъ хотѣлъ водворить останки Симеона въ столицѣ, но уступилъ настойчивымъ просьбамъ Антіохійцевъ.

[1]) *Theoph* 114, 11.

[2]) *Chron. Pasch.*, 596, *Malala*, 371, *Theod. lect* 1, 18 Текстъ указа сохранился—*Cod. Just* 3, 12, 9—отъ 13 декабря 469 г. Въ немъ нѣтъ запрета музыки, о которомъ говорятъ хронисты, но воспрещены въ этотъ день ристанія, театральныя представленія и ferarum lacrimosa spectacula; etiam si in nostrum ortum aut natalem celebranda sollemnitas inciderit, differatur.—За нарушеніе этого закона императоръ грозитъ отставкой и конфискаціей имущества. Въ сокращенномъ видѣ указъ воспроизведенъ въ сирійскомъ уложеніи 501 года. *Bruns und Sachau*, Syrisch-romisches Rechtsbuch aus dem funften Jahrhundert. Leipzig. 1880. § 118, стр 36 нѣм. перевода.

въ администраціи и судѣ [1]). Быть можетъ, этотъ указъ стоялъ въ связи съ однимъ событіемъ, которое записано въ живыхъ подробностяхъ въ Пасхальной хроникѣ подъ къ 467 годомъ.

Одинъ знатный человѣкъ, Исокасій, родомъ киликіецъ изъ города Эга, достигшій высокаго поста квестора, былъ обвиненъ въ принадлежности къ эллинизму. Во время какихъ то безпорядковъ, происшедшихъ въ Константинополѣ, онъ былъ арестованъ и отосланъ въ Халкидонъ. Надъ нимъ наряженъ былъ судъ подъ предсѣдательствомъ правителя провинціи Виѳиніи. Комитъ Яковъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ у императора, просилъ, чтобы судъ и разбирательство дѣла Исокасія производились въ сенатѣ подъ предсѣдательствомъ префекта преторія. Этотъ постъ занималъ тогда Пузей. Засѣданіе суда происходило въ баняхъ Зевксиппа, примыкавшихъ къ зданію дворца [2]). Судъ былъ публичный, и большая толпа народа окружала трибуналъ. Исокасій предсталъ со связанными за спиной руками. Предсѣдатель Пузей сказалъ ему: „Видишь ли ты, въ какомъ видѣ ты являешься?“ Обвиняемый отвѣтилъ: „Вижу и не дивлюсь. Я человѣкъ и впалъ въ человѣческія бѣдствія. Но ты суди меня праведно, какъ мы вмѣстѣ съ тобой судили другихъ“.—Этотъ отвѣтъ Исокасія вызвалъ сочувствіе къ нему въ толпѣ, окружавшей трибуналъ, которая стала криками умолять императора прекратить судъ. Императоръ далъ согласіе, толпа овладѣла Исокасіемъ и повела его въ Софійскій храмъ. Тамъ его просвѣтили свѣтомъ христіанскаго ученія, окрестили и занесли его имя въ списки христіанъ. Затѣмъ онъ былъ отпущенъ на родину [3]).

Если въ данномъ случаѣ публичность суда и вмѣшательство толпы въ ходъ разбирательства дѣла повело къ спасенію

---

[1]) *Cod. Just.* 1, 4, 15, отъ 31 марта 468 года.

[2]) Зданія публичныхъ бань были не рѣдко мѣстомъ публичныхъ дѣйствій сановниковъ. Такъ, въ 373 году въ Александріи комитъ царскихъ щедротъ Магнъ произнесъ въ банѣ свой приговоръ надъ 19 священниками, осужденными на изгнаніе.—*Theodoret.* 4, 19 (p. 1176).

[3]) *Malala,* 370—371; *Chron. Pasch* 595—596; *Theoph.* 115.—Въ отвѣтѣ Исокасія звучалъ стихъ Менандра, сохраненный въ переводѣ Теренціемъ: homo sum, humani nil a me alienum puto —*Gleye, Byz. Zeitsch.* V (1896), 376.

обвиняемаго, то иначе вышло въ другомъ аналогичномъ событіи, разсказанномъ въ той же хроникѣ подъ 435 годомъ. Начальникъ ночной охраны города, по имени Мина, былъ привлеченъ къ суду за какія то неблаговидныя дѣянія, и наряженный надъ нимъ судъ синклита происходилъ въ Ипподромѣ. Мина былъ осужденъ и подвергнутъ тѣлесному наказанію. Тогда толпа овладѣла имъ и поволокла его по улицамъ города. Близъ зданій Студія какой то готъ ударилъ несчастнаго камнемъ въ ухо и убилъ его. Толпа продолжала свою звѣрскую забаву и протащила его трупъ до моря [1]). Таковы были нравы давно уже христіанскаго населенія столицы.

Примѣръ высокаго благочестія одного изъ видныхъ членовъ знати того времени сохранилъ Θеофанъ —Іоаннъ Винкомалъ, достигшій консульства въ 453 году [2]), принялъ посвященіе въ монашество въ монастырѣ Вассіана и самымъ ревностнымъ образомъ исполнялъ въ немъ всякую черную работу по монастырскому хозяйству. Званіе и права сенатора онъ сохранялъ и, облачаясь въ соотвѣтственныя одежды, отправлялся со свитой, подабающей сану, въ засѣданія сената, гдѣ исполнялъ свои государственныя обязанности, чтобы вернуться затѣмъ къ строгой жизни монаха [3]).

Изъ стихійныхъ бѣдствій за время правленія Льва отмѣчено въ нашемъ преданіи страшное землетрясеніе, постигшее Антіохію 14 сентября 458 года. Пострадала лучшая часть города съ великолѣпными общественными и частными постройками. Помимо щедротъ на отстройку города, императоръ далъ населенію большія льготы въ уплатѣ повинностей: съ общей суммы обложенія была сбавлена тысяча талантовъ золота, и собственники всѣхъ постра-

---

[1]) *Chron Pasch.* 594. Очевидно, подъ Студіемъ слѣдуетъ разумѣть монастырь этого имени, находившійся на Ксеролофѣ, неподалеку отъ Золотыхъ воротъ, поблизости отъ моря. Его основатель, Студій, былъ консуломъ въ 454 году и позднѣе переѣхалъ въ Константинополь, быть можетъ вмѣстѣ съ Олибріемъ послѣ набѣга вандаловъ на Римъ.

[2]) Къ нему обращено письмо Θеодорита отъ 450 года послѣ восшествія на престолъ Маркіана Онъ былъ тогда магистромъ оффицій.

[3]) *Theoph.* 114, 12.

давшихъ зданій были освобождены отъ лежавшихъ на нихъ повинностей [1]).

Въ жизни столицы въ правленіе Льва хронисты отмѣтили подъ 463 годомъ страшную дороговизну хлѣба, а подъ 465—огромный пожаръ, начавшійся 2 сентября и длившійся четыре дня Огонь появился въ гавани Неорія на Золотомъ Рогѣ и прошелъ широкой полосой до Пропонтиды. Пострадало 8 изъ 14 регіоновъ, на которые былъ раздѣленъ Константинополь. Выгорѣвшая площадь обнимала пространство—по берегу Золотого Рога отъ гавани Неорія до древняго храма Аполлона, по побережью Пропонтиды—отъ гавани Юліана до церкви Согласія въ 9-мъ регіонѣ; внутри города—отъ форума Константина—до форума Тавра. Общая площадь пожарища была 5 стадій въ длину и 14—въ ширину (т. е. ок. 1 версты и болѣе $2^1/_2$ верстъ). Всѣ постройки выгорѣли до основанія и представляли кучи развалинъ, въ которыхъ трудно было распознать прежній планъ [2]). Аспаръ находился въ ту пору въ городѣ и самымъ ревностнымъ образомъ бѣгалъ съ ведромъ и побуждалъ сограждан бороться съ огнемъ [3]). Императоръ выѣхалъ изъ города и провелъ шесть мѣсяцевъ близъ церкви св. Маманта. Ко времени пребыванія Льва въ окрестностяхъ столицы относится сооруженіе новой гавани въ той мѣстности и портика, который получилъ названіе Новаго и удерживалъ его столѣтіе спустя [4]). Въ 480 году столицу постигло другое стихійное бѣдствіе: землетрясеніе, длившееся въ теченіе сорока дней. Пострадало много церквей, стѣны которыхъ получили трещины или провалились совсѣмъ, обрушились Троадскіе портики, на форумѣ Тавра разсѣлись арки подъ постаментомъ статуи Ѳеодосія старшаго и провалилась самая статуя. Въ память прекращенія этого землетря-

---

[1]) *Evagr.* 2, 12.

[2]) *Evagr.* 2, 13; *Chron Pasch* 595; *Malala,* 372; *Marc Com.* s. a. Нѣкоторыя подробности объ этомъ пожарѣ сохранились въ житіи св. Маркелла, архимандрита монастыря „Неусыпныхъ". См. *Symeon. Metaphr.* v. Marc. c. 31 P. G. 116, 737).

[3]) *Zonar.* 14, 1, 14—19,

[4]) *Malala,* 372. Загородный дворецъ имени св. Маманта находился на сѣверѣ отъ Сикъ (Пера) на берегу моря, но гдѣ именно,—неизвѣстно.

сенія былъ занесенъ въ святцы города день 24 сентября [1]). Точно также занесенъ былъ въ святцы и день 6 ноября по случаю событія 472 года, страшно напугавшаго населеніе,—дождя пепломъ. То былъ результатъ изверженія Везувія [2]). О буйныхъ экцессахъ толпы, вызванныхъ борьбой партій въ Ипподромѣ, хронисты сохранили память только подъ 473 годомъ, когда перебито было много исавровъ, соплеменниковъ будущаго императора [3]).

Изъ событій религіозной жизни столицы слѣдуетъ отмѣтить перенесеніе мощей св. Анастасіи изъ города Сирмія, который тогда опять вошелъ въ предѣлы имперіи послѣ разрушенія державы Аттилы. Событіе записано подъ первымъ годомъ правленія Льва [4]). Число монастырей въ столицѣ умножалось, и въ 462 году римскій патрицій, по имени Студій, переселившійся въ Константинополь, построилъ церковь во имя Іоанна Предтечи и при ней соорудилъ монастырь, куда поселились монахи изъ монастыря „Неусыпныхъ“ [5]). Такъ возникъ новый центръ благочестія, который пріобрѣлъ впослѣдствіи большую славу. 469 годъ отмѣченъ великимъ торжествомъ: въ столицу была привезена риза Богородицы, обрѣтенная у одной благочестивой іудейки въ Іерусалимѣ. Она была водворена во Влахернскомъ храмѣ, сооруженномъ Пульхеріей, и стала одной изъ наиболѣе чтимыхъ святынь Константинополя [6]).

Благочестивый и твердый по характеру, воинъ по профессіи, какъ и его предшественникъ, императоръ Левъ стоялъ по своему образованію ниже того уровня, который тогда былъ обыченъ въ знатныхъ семействахъ, и позднѣйшіе хронисты именуютъ его, какъ и Маркіана, эпитетомъ ἀγράμματος. Но у историка Малха сохранился одинъ эпизодъ, въ которомъ засвидѣтельствованъ его интересъ къ дѣлу просвѣщенія.—Однажды Левъ приказалъ выдать какому то философу щедрое жалованье; присутствовав-

---

[1]) *Marc. Com.* s. a. *(Chron. min* II 92).

[2]) Ib. s. a. (II 90). [3]) Ib. s. a. [4]) *Theoph.* 111, 7—8.

[5]) *Theod. lect.* 1, 17.—Событіе датировано временемъ патріаршества Геннадія, который занималъ каѳедру съ 458 по 471 годъ *Theoph.* 113 (у Ѳеофана въ этомъ отдѣлѣ хронологія неисправна).

[6]) *Niceph. Cal.* 15, 24; *Zonara,* 14, 1, 31.

шій при этомъ дворцовый евнухъ замѣтилъ, что эти деньги слѣдовало бы сохранить для солдатъ. Левъ сказалъ на это: „О, если бы въ мое правленіе деньги на солдатъ шли на учителей!“ [1]).

Левъ умеръ въ преклонномъ возрастѣ, достигнувъ 73 лѣтъ. Мужского потомства у него не было. Старшая его дочь, Аріадна, была въ замужествѣ съ Зиноном и имѣла сына Льва, а младшая, Леонтія, бывшая одно время невѣстой сына Аспара и выданная потомъ замужъ за Маркіана, сына императора Анѳимія, имѣла только дочерей. Тяжкая болѣзнь, постигшая императора и оказавшаяся смертельной, побудила близкихъ къ нему людей позаботиться объ обезпеченіи престолонаслѣдія. 18 ноября 483 года Левъ вѣнчалъ на царство внука.

Константинъ Порфирородный сохранилъ намъ современную запись объ этомъ событіи, извлеченную изъ дворцоваго архива [2]). Вѣнчаніе Льва-малаго произошло такъ.

18 ноября въ Ипподромѣ собрался народъ, иностранные послы, которыхъ было въ то время много въ Константинополѣ отъ разныхъ народовъ, и всѣ войска со своими знаменами. Изъ толпы раздались крики, вызывавшіе царя. Народъ кричалъ по гречески, а солдаты по латыни [3]). Царь сдѣлалъ выходъ въ сопутствіи син-

---

[1]) *Malchi* frg. 2.

[2]) *Constant. Porphyrog* De cerim. p. 431.—Хотя описаніе отличается достаточной точностью, но оно, очевидно, сокращено. Рѣчь вновь нареченнаго императора не приведена дословно. Такъ какъ она читалась глашатаемъ (см. выше, описаніе возведенія на престолъ самого Льва), то нѣжный возрастъ императора не могъ служить поводомъ опустить этотъ моментъ церемоніи. Левъ-малый называется въ текстѣ Кесаремъ, καῖσαρ. Этотъ титулъ значилъ наслѣдникъ и сообщеніе его должно было сопровождаться церемоніей, имѣвшей для себя форму изъ давняго прошлаго. Такимъ образомъ, слѣдуетъ предположить, что Левъ-малый былъ объявленъ кесаремъ раньше провозглашенія августомъ. *Theod lect.* 1, 24—поминаетъ о возведеніи Льва малаго въ кесари въ тотъ годъ, когда шелъ пепельный дождь, а это событіе занесено въ хронику Марцеллина подъ 472 годомъ *(Chr min* II 90).

[3]) Латинскій языкъ команды въ имперской арміи засвидѣтельствованъ для конца VI вѣка „Стратегикой“ Маврикія. Населеніе Ѳракійскихъ областей въ сѣверной части сохраняло утвердившійся здѣсь съ давнихъ

клита. Кесарь былъ въ ту пору въ залѣ, гдѣ происходитъ пріемъ синклита; тамъ же находился и патріархъ Акакій. Императоръ сталъ передъ тономъ и началъ свое обращеніе къ народу [1]). Но раздались крики, приглашавшіе императора сѣсть. Онъ сѣлъ, а народъ и солдаты, прокричавъ ему привѣтствіе, „Αὔγουστε“ (вѣроятно, это сокращеніе обычнаго возгласа: Αὔγουστε Λέων τούβικας) стали просить, чтобы онъ вѣнчалъ внука на царство. Когда императоръ далъ согласіе, изъ толпы закричали, чтобы царь послалъ за кесаремъ магистра оффицій (Евсевія) и патриціевъ. Царь исполнилъ просьбу солдатъ и народа. Кесарь явился въ сопровожденіи патріарха. Первый сталъ налѣво отъ трона, второй направо. Патріархъ прочиталъ молитву и всѣ присутствующіе возгласили „аминь“. Затѣмъ препозитъ подалъ императору вѣнецъ; онъ поднялся и возложилъ вѣнецъ на голову внука со словомъ „на счастье“ (εὐτυχῶς), которое произнесъ трижды. Послѣ этого патріархъ удалился. Императоръ сѣлъ опять. Левъ Малый посылалъ народу поцѣлуи рукой. Всѣ кричали ему „Αὔγουστε. Затѣмъ къ новонареченному императору подошли сенаторы въ предшествіи городского префекта и поднесли ему „по обычаю“ золотой вѣнецъ [2]). Послѣ этой церемоніи новонареченный императоръ обратился къ войску съ рѣчью—очевидно, устами глашатая,—и обѣщалъ выдать всякому „согласно обычаю“ по пяти золотыхъ монетъ и фунту серебра за свое провозглашеніе императоромъ (ὑπὲρ αὐγουστιακῶν).—Такъ совершился обрядъ возведенія на царство въ сокращенной формѣ этой церемоніи, въ виду болѣзненнаго состоянія стараго императора, и съ перенесеніемъ ея въ Ипподромъ вмѣсто Военнаго поля въ Евдомѣ.

поръ латинскій языкъ. Доказательствомъ этого служитъ языкъ писаній Іордана, происходившаго изъ провинціи Скиѳіи. Возгласъ τούβικας (tu vincas) навсегда сохранилъ память о томъ, что обращенія къ императору дѣлались по латыни, по скольку армія сохраняла свой римскій характеръ.

[1]) Императоръ обращался съ рѣчью къ войску или народу стоя, какъ это изображено на многихъ древнихъ рельефахъ.

[2]) Μοδίολον ἤτοι στέφανον.

ЗИНОНЪ.

Начало правленія. Василискъ. Возвращеніе Зинона на царство.

18 января 474 года скончался императоръ Левъ и оставилъ на тронѣ внука, которому было 6 лѣтъ. По стародавнему обычаю, Левъ-малый былъ объявленъ консуломъ на первый годъ своей власти. Отецъ малолѣтняго императора, Зинонъ, имѣлъ званіе патриція и занималъ постъ магистра арміи. По внушенію матери и бабушки, Левъ объявилъ его соправителемъ, возложивъ на него императорскій вѣнецъ во время одного выхода въ Ипподромъ. Это событіе случилось въ февралѣ того же года [1]). На одиннадцатомъ мѣсяцѣ своего консульства Левъ-малый заболѣлъ и умеръ [2]). Зинонъ остался одинъ на тронѣ и пользовался доставшимся ему положеніемъ въ свое удовольствіе, предаваясь всякимъ излише-

---

[1]) *Theod lect.* 1, 27; *Chron Pasch.* 399; *Theoph* 121, 1—3. То обстоятельство, что провозглашеніе императоромъ случилось въ Ипподромѣ, было нарушеніемъ старыхъ традицій. *Vict. Tonnen., Chr. min* II, 188—отмѣчаетъ это, хотя въ дошедшемъ до насъ текстѣ читается такъ: Zenon a Leone Aug. filio in Septimo contra consuetudinem coronatur. Очевидно, слѣдуетъ читать: in Hippodromo, какъ отмѣтилъ еще Валезій въ замѣчаніяхъ къ Ѳеодору—чтецу.

[2]) Въ хронику африканца Виктора Тонненскаго подъ 475 годомъ занесено извѣстіе, будто Зинонъ хотѣлъ убить сына, чтобы достигнуть верховной власти; но Ариадна подмѣнила Льва чужимъ мальчикомъ, а Левъ выросъ, сталъ членомъ клира и жилъ до времени Юстиніана (*Chron min.* II 188). Зложелательная къ Зинону позднѣйшая традиція приписывала ему отравленіе сына.—У Зинона былъ сынъ отъ перваго брака, носившій имя Зинона. Онъ былъ втянутъ въ дурную компанію и умеръ на 17 году отъ противоестественныхъ пороковъ. *Malch.* frg. 9. Когда это случилось, раньше или послѣ воцаренія Зинона, объ этомъ не сказалъ Малхъ.

ствамъ и расточая на щедрые подарки друзьямъ средства, скопленныя въ государственной казнѣ Львомъ [1]). Префектъ преторія Эріерій, считая невозможнымъ нести свои обязанности при такомъ государѣ, вышелъ въ отставку къ большому сожалѣнію столичнаго населенія [2]).

Положеніе имперіи было весьма тяжко. Въ Месопотамію сдѣлали набѣгъ сарацины, во Ѳракію—гунны, а вблизи самой столицы взбунтовались готы, состоявшіе подъ начальствомъ Ѳеодориха, сына Тріарія, который занималъ постъ магистра арміи in praesenti. Готы разбили имперскія войска, стоявшія въ Херсонесѣ Ѳракійскомъ, и взяли въ плѣнъ магистра арміи во Ѳракіи. Ираклія. То былъ, по сужденію современниковъ, человѣкъ весьма храбрый, съ боевымъ прошлымъ. Въ 466 году онъ командовалъ на восточной границѣ имперіи, а въ войнѣ съ Гензерихомъ ему поручена была сухопутная армія. Своей строгостью онъ раздражилъ противъ себя готовъ. Такъ, во время одного похода онъ приказалъ за незначительный проступокъ спустить въ яму нѣсколькихъ готовъ и забросать ихъ камнями. Будучи связанъ съ Ираклiемъ личной дружбой, Зинонъ выкупилъ его за сто фунтовъ золота; но когда тотъ, послѣ освобожденія изъ плѣна, направился въ Аркадіополь (Леле-Бургасъ), на него напали готы и изъ мести за старую обиду изрубили въ куски [3]).

Въ высшихъ кругахъ придворнаго общества было много лицъ, не считавшихъ Зинона достойнымъ императорскаго сана, и въ числѣ таковыхъ была и его теща Верина. Въ преемники своему супругу она выдвигала своего брата Василиска и надѣялась на успѣхъ, пока тотъ не уронилъ своего положенія страшнымъ крушеніемъ экспедиціи противъ Гензериха. Теперь у Верины былъ другой кандидатъ въ лицѣ патриція Патрикія, съ

---

[1]) *Evagr.* 3, 1; *Theoph.* 120. *Малхъ* характеризуетъ Зинона, какъ человѣка совершенно несвѣдущаго въ дѣлѣ государственнаго управленія. *Malchi* frg. 6 и 9.

[2]) *Malchi* frg. 6. Эріерій занималъ этотъ постъ въ концѣ правленія Льва Указы на его имя относятся къ 469 году—*Cod Just* 5, 6, 8 и къ 472—1, 3, 32 и 33 и др.

[3]) *Malchi* frg. 4—5; *Prisci* frg. 41.

которымъ у нея были близкія отношенія. Патрикій былъ удостоенъ консульства въ 454 году, а въ эту пору занималъ постъ магистра оффицій. Но тревожныя обстоятельства настоящаго сумѣлъ использовать въ своихъ интересахъ Василискъ, не терявшій надежды достигнуть верховной власти. Онъ жилъ въ эту пору въ Гераклеѣ. Θеодорихъ, съ которымъ онъ вступилъ въ сношенія, обѣщалъ ему свою поддержку. Въ столицѣ онъ заручился заранѣе сочувствіемъ нѣкоторыхъ видныхъ людей, и въ ихъ числѣ былъ блестящій военный человѣкъ Арматъ [1]). Молодой красавецъ и столичный щеголь, прекрасный наѣздникъ, одѣвавшійся Ахилломъ для военныхъ упражненій, честолюбивый и смѣлый, искавшій популярности у столичнаго населенія, Арматъ былъ связанъ роковой страстью съ женой Василиска Зенонидой [2]). Самымъ виднымъ и вліятельнымъ лицомъ среди исавровъ былъ въ ту пору Иллъ. Онъ былъ отправленъ изъ столицы, чтобы дѣйствовать противъ готовъ. Василискъ сумѣлъ привлечь его на свою сторону и склонить къ измѣнѣ Зинону. Съ письмомъ отъ Василиска къ Армату насчетъ того, какъ устроить предстоящій переворотъ, Иллъ прибылъ въ Константинополь. Арматъ, освѣдомленный о честолюбивыхъ планахъ Верины, свидѣлся съ нею и купилъ ея помощь и содѣйствіе въ предстоящемъ переворотѣ тѣмъ, что обѣщалъ ей помочь посадить на тронъ Патрикія. Зинонъ въ это время давалъ ристанія въ Ипподромѣ и успѣлъ провести только первую смѣну. Къ нему явился посолъ отъ Верины съ приглашеніемъ къ ней по важному дѣлу. Открывъ ему истину о составившемся противъ него заговорѣ, Верина подъ видомъ дружбы и участія посовѣтовала Зинону немедленно бѣжать изъ столицы, гдѣ онъ не могъ надѣяться отстоять свои права. Въ ту же ночь, 9 января 475 года, Зинонъ переѣхалъ съ женой и матерью на азіатскій берегъ Босфора, въ Халкидонъ.

Какъ развивались событія въ ближайшее затѣмъ время, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ нашихъ источникахъ. Повидимому, лишь

---

[1]) Имя его въ нашихъ источникахъ является также въ формѣ Арматій. Позволимъ себѣ высказать предположеніе, что Арматъ былъ внукъ Плинты, консула 419 года, сынъ котораго Арматій командовалъ въ войнѣ въ Ливіи при Θеодосіи и по возвращеніи умеръ. См выше, стр. 276.

[2]) *Malchi* frg. 8.

во второй половинѣ года Зинонъ въ сопутствіи свиты исавровъ бѣжалъ на лошадяхъ государственной почты на родину. Вскорѣ за нимъ послѣдовала, спасаясь отъ интригъ Верины, Аріадна. Она ѣхала моремъ уже зимою [1]). Когда тронъ оказался свободнымъ, Василискъ съ войсками подошелъ къ столицѣ, и на Воспномъ полѣ въ Евдомѣ совершилось въ обычной формѣ возведеніе его на царство при полномъ сочувствіи населенія, имѣвшаго свои основанія питать вражду къ исаврамъ за ихъ безчинства. Василискъ провозгласилъ своего малолѣтняго сына Марка кесаремъ, а жену свою августой. Соучастница заговора противъ Зинона, Верина, оказалась обманутой въ своихъ надеждахъ доставить тронъ Патрикію, котораго Василискъ казнилъ въ обзпеченіе своего трона во время какихъ то безпорядковъ. Верина бѣжала въ церковь; это не спасло бы ея, если бы ей не помогъ уйти оттуда и бѣжать Арматъ. Тогда она вступила въ сношенія съ Зиномъ и посылала ему деньги для снаряженія войска [3]).

Такъ какъ Зинонъ не слагалъ съ себя императорскаго сана, то Василискъ отправилъ противъ него войска подъ начальствомъ Илла и его брата Трокунда. Вступивъ въ Исаврію, они осадили Зинона въ одной изъ горныхъ крѣпостей. Вскорѣ, однако, обстоятельства рѣзко измѣнились, и между ними и Зиномъ произошло соглашеніе. У писателя Кандида-Исавра, дошедшаго до насъ въ краткомъ обзорѣ содержанія его труда, сохранилось упоминаніе о страшномъ избіеніи исавровъ (ἀμύθητος σφαγή), послѣдовавшемъ въ столицѣ послѣ водворенія на царство Василиска [4]) Народъ разбойниковъ, который продолжалъ на своей родинѣ быть грозой сосѣднихъ странъ, не терялъ своихъ исконныхъ качествъ, и поведеніе исавровъ въ столицѣ вызывало не рѣдко кровавыя столкновенія съ туземнымъ населеніемъ. Въ хроникѣ Марцеллина отмѣчено подъ 473 годомъ большое избіеніе исавровъ, вызванное борьбой партій Ипподрома. Въ данномъ случаѣ дѣйство-

---

[1]) *Johan Antiochen.* c. 94. *Vict. Tonn.* s. a. 475. Zenon Aug. in Isauriam, unde exortus fuerat, fugit et eum Ariagne Augusta sub hiemis discrimine navali itinere subsecuta (*Chr. min* II 189).

[2]) *Candid. Isaur.* p. 136.

вало и соперничество готовъ, не желавшихъ дѣлить своего положенія съ исаврами [1]). Но не сочувствіе къ перебитымъ соплеменникамъ вызвало измѣну Василиску Илла и Трокунда. Они перемѣнили свое отношеніе къ Зинону подъ вліяніемъ писемъ, полученныхъ ими изъ столицы отъ людей, участвовавшихъ въ направленіи теченія дѣлъ [2]). Василискъ очень скоро совершенно испортилъ свое положеніе, и нѣкоторые вліятельные люди, предвидя неизбѣжную катастрофу, просили Илла и Трокунда привести назадъ Зинона. Иллъ и Трокундъ вступили съ нимъ въ соглашеніе и начали организовать силы исавровъ для похода на Константинополь. Чтобы имѣть поддержку на западѣ, Зинонъ обратился къ Θеодориху остготскому, сидѣвшему въ ту пору на Дунаѣ, имѣя свою резиденцію въ Новахъ [3]). Θеодорихъ обѣщалъ свою помощь и сталъ собираться въ походъ на Константинополь.

Послѣ измѣны Илла и Трокунда, Василискъ рѣшилъ послать противъ Зинона войска изъ Θракіи, усиливъ ихъ дворцовыми полками. Командиромъ этихъ войскъ онъ назначилъ Армата, состоявшаго тогда магистромъ арміи. Довѣряя ему послѣднюю опору своего престола, Василискъ предварительно взялъ съ него въ храмѣ клятву святымъ крещеніемъ въ томъ, что онъ ему не измѣнитъ. Арматъ двинулся въ походъ и близъ Никеи встрѣтился съ исаврами. Готы, изъ которыхъ въ большинствѣ состояла армія Армата, оказались сильнѣе исавровъ, и была полная возможность уничтожить Зинона. Но, зная, въ какомъ положеніи дѣло Василиска, Арматъ, какъ человѣкъ честолюбивый и легкомысленный, принялъ пословъ Зинона и вступилъ съ нимъ въ переговоры. Зинонъ далъ ему обѣщаніе объявить его малолѣтняго сына кесаремъ, а за нимъ самимъ сохранить пожизненно санъ магистра арміи [4]). На этихъ условіяхъ Арматъ согласился измѣнить Василиску, дѣло котораго было уже проиграно въ столицѣ. Изъ гавани Пилы (южнѣе Никомидіи) Зинонъ переправился съ войсками на европейскій берегъ и безпрепятственно

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понять намекъ Малха, frg. 11, p. 120, *a*, строки 11—13 по изданію Müller'a.

[2]) *Theoph* 124, 10. [3]) *Anonym. Vales.* 9, 42. [4]) *Malala*, 379.

вступилъ въ городъ. Дворцовыя войска и синклитъ были на его сторонѣ; онъ былъ увѣренъ также въ настроеніи своей партіи Ипподрома—прасиновъ.

Правленіе Василиска продолжалось 20 мѣсяцевъ и это краткое время, было наполнено весьма тревожными событіями. Василискъ успѣлъ вооружить противъ себя всѣ слои населенія столицы и вызвать большой бунтъ, который былъ тѣмъ опаснѣе, что принялъ характеръ защиты правой вѣры противъ ереси.—Александрійцы не мирились съ тѣмъ, что ихъ излюбленный патріархъ, Тимоѳей Элуръ, находился въ изгнаніи на далекомъ сѣверѣ, и ходатайства о его возвращеніи продолжались все время. Хотя преемникъ изгнаннаго Тимоѳея, ему соименный, былъ человѣкъ мягкаго характера, но дѣло доходило не разъ до кровавыхъ столкновеній на улицахъ столицы Египта. Когда въ Египетъ дошла вѣсть о смерти Льва, александрійцы рѣшили снарядить посольство въ столицу изъ нѣсколькихъ монаховъ, между которыми былъ знаменитый Аммоній, по прозвищу Буйволъ, софистъ Павелъ, и Ѳеопомпъ. Посольство прибыло въ столицу къ Зинону, но не имѣло успѣха въ своихъ ходатайствахъ. Когда же произошелъ переворотъ, положеніе дѣла измѣнилось. Родной братъ Ѳеопомпа былъ личнымъ врачомъ Василиска [1]), пользовался большимъ его расположеніемъ и занялъ постъ магистра оффицій. Благодаря его вліянію, Василискъ вникъ въ великій церковный споръ, и склонился на сторону монофизитовъ. Тимоѳей Элуръ былъ вызванъ изъ изгнанія и прибылъ въ столицу. Александрійскіе моряки, находившіеся всегда въ большомъ числѣ въ столицѣ, устроили торжественную встрѣчу своему патріарху на морѣ; онъ въѣхалъ въ городъ среди ликующей толпы и былъ любезно принятъ императоромъ [2]), а черезъ нѣсколько времени съ почетомъ отпущенъ на свою каѳедру,

---

[1]) Александрійскіе врачи пользовались репутаціей лучшихъ знатоковъ медицины.—*Амм. Марц.* 2, 150 (27, 16, 18).

[2]) *Zacharias,* 5, 1, p. 59; *Theod. lect* 1, 30. Торжественное шествіе Тимоѳея было омрачено тѣмъ, что, близъ „Октогона“ (очевидно портикъ) онъ упалъ съ осла и сломалъ себѣ ногу. Такъ разсказывали потомъ православные, а Захарія, подробно описавшій его пріѣздъ, умолчалъ объ этомъ.

такъ пламенно его ожидавшую въ теченіе многихъ лѣтъ. Направляясь въ Александрію черезъ Ефесъ, Тимоѳей возстановилъ тамъ власть вернувшагося изъ ссылки епископа Павла, своего единомышленника, и съ великимъ торжествомъ занялъ свою каѳедру. Его соименникъ, Тимоѳей Салофакіолъ, былъ удаленъ по приказанію Василиска, и Тимоѳей Элуръ вступилъ во всѣ свои права. Чтобы рѣзче отмѣтить осужденіе Халкидонскаго собора, Тимоѳей распорядился привезти изъ Гангръ прахъ умершаго тамъ въ изгнаніи Діоскора и съ торжественной процессіей водворилъ его въ серебряномъ гробѣ на родной почвѣ.

Между тѣмъ Василискъ послѣ непосредственнаго общенія съ Тимоѳеемъ Элуромъ засвидѣтельствовалъ оффиціально свой переходъ на сторону монофизитовъ окружнымъ посланіемъ (энцикликой), которое сохранено въ подлинникѣ у Захаріи и Евагрія [1]). Пользуясь благопріятными обстоятельствами, Петръ-Кнафей вернулся въ Антіохію и занялъ свою каѳедру [2]).

Но торжество монофизитства было непродолжительно. Такъ какъ Зинонъ увезъ съ собой царскія сокровища, то Василискъ нуждался въ деньгахъ и объявилъ чрезвычайное обложеніе [3]). Это вызвало неудовольствіе во всѣхъ слояхъ населенія; а когда онъ хотѣлъ наложить свою руку и на церковныя имущества въ столицѣ, то отношенія съ патріархомъ Акакіемъ, не одобрявшимъ перехода императора въ монофизитство, получили крайне рѣзкій характеръ. Жена Василиска, Зенонида, бралась справиться съ патріархомъ, но это оказалось пустой похвальбой. Народъ сбѣжался къ Софійскому храму, и бунтъ получилъ весьма острый характеръ. Раздавались угрозы сжечь столицу. Столпникъ Даніилъ пользовавшійся большимъ почтеніемъ отъ покойнаго императора Льва, сошелъ съ своего столпа и явился на поддержку Акакія въ храмъ св. Софіи. Акакій облекся въ черныя ризы и самый храмъ облекъ въ трауръ. Василискъ бѣжалъ изъ города, отдавъ приказъ, чтобы никто изъ членовъ сената не имѣлъ общенія съ

[1]) *Zacharias*, 5, 2, p. 60—62; *Evagr.* 3, 4. Въ текстахъ есть нѣкоторыя уклоненія. По свидѣтельству Захаріи, въ составленіи посланія участвовалъ Тимоѳей.

[2]) *Theod. lect.* 1, 31. [3]) *Malchi* frg. 7.

Акакіемъ. А Даніилъ съ монахами и толпой народа пошелъ туда, гдѣ былъ Василискъ, и монахъ Олимпій всенародно въ грозной рѣчи обличалъ царя за его измѣну правой вѣрѣ и дурные поступки [1]). Василискъ долженъ былъ уступить. Онъ явился въ Софійскій храмъ, взялъ назадъ свою прежнюю сакру о монофизитствѣ и издалъ новую въ отмѣну прежней. Теперь онъ отстаивалъ Халкидонскій соборъ [2]). Во время этихъ безпорядковъ произошелъ страшный пожаръ, который нанесъ большой уронъ тогдашней образованности: сгорѣла публичная библіотека, въ которой было 120 тысячъ томовъ и много рѣдкостей. Въ числѣ послѣднихъ былъ списокъ Гомера золотыми буквами на кожѣ дракона въ 120 футовъ длиной. Тогда погибли знаменитыя изваянія древнихъ мастеровъ: Венера Кипидская, Аѳина изъ Линда и Гера изъ Самоса [3]).

Въ числѣ тѣхъ бѣдъ, которыя постигли Василиска, нужно отмѣтить также и затрудненія, доставленныя ему Ѳеодорихомъ Косымъ. Завидуя возвышенію Армата, Ѳеодорихъ скоро вступилъ во вражду съ Василискомъ и даже пытался подговорить солдатъ убить его. Быть можетъ, онъ имѣлъ въ эту смутную пору надежду захватить самолично верховную власть въ столицѣ имперіи [4]).

Когда Зинонъ вступалъ въ городъ, Василискъ бѣжалъ со своей семьей въ Софійскій храмъ, сложилъ тамъ царскій вѣнецъ и укрылся въ баптистерій. Зинонъ направился прежде всего въ Софійскій храмъ, чтобы возблагодарить Господа за благополучное возвращеніе и затѣмъ занялъ дворецъ. Въ Ипподромѣ онъ былъ вновь всенародно признанъ царемъ. Василиску онъ далъ ручательство, что не будетъ проливать его крови. Его, жену и сына вывели изъ церкви, и Зинонъ распорядился сослать ихъ въ одну крѣпость на восточной границѣ, гдѣ ихъ заключили въ башню,

---

[1]) *Theod lect.*, 1, 32—33. Захарія объясняетъ бунтъ тѣмъ, что Акакій опасался низложенія и на его каѳедру былъ кандидатъ въ лицѣ Ѳеопомпа.

[2]) Анаѳематствуя Несторія и Евтихія и прочія ереси, Василискъ заявлялъ, что по этому дѣлу не нужно ни собора, ни какого либо изслѣдованія (ἢ ἑτέραν ζήτησιν)

[3]) *Zonara*, 14, 2, 22—24 [4]) *Malchi* frg 11, 120, a, 12—13

заложили двери и уморили голодомъ. Убитъ онъ не былъ, и клятва считалась не нарушенной [1]). Данное Армату обѣщаніе было исполнено: онъ сохранилъ свое званіе магистра арміи при дворѣ. Вторая часть обѣщанія — провозглашеніе его сына кесаремъ — была также исполнена, но позднѣе. Вдова Льва, Верина, перешедшая еще раньше на сторону Зинона и поддерживавшая его деньгами во время похода на Константинополь, осталась жить во дворцѣ. По случаю своего возвращенія на царство Зинонъ издалъ указъ о льготахъ по взысканію податей и щедро одарилъ многихъ своихъ друзей. Наградилъ онъ также и Θеодориха-Амала, который явился съ своими готами подъ стѣны Константинополя. Воевать ему не пришлось; тѣмъ не менѣе, ему былъ оказанъ радушный и почетный пріемъ во дворцѣ [2]). Такъ какъ другой Θеодорихъ, сынъ Тріарія, призналъ Василиска и поддерживалъ его, то онъ оказался теперь врагомъ Зинона и былъ лишенъ своего положенія магистра арміи и соотвѣтственнаго содержанія. Такимъ образомъ, ходъ событій сдѣлалъ этихъ двухъ родственниковъ соперниками за милости императора. Это повело вскорѣ къ тяжкимъ для имперіи осложненіямъ.

Православіе и истина халкидонскаго вѣроопредѣленія были опять въ силѣ. Въ Александріи былъ возстановленъ въ своихъ

---

[1]) На счетъ имени и мѣста этой крѣпости источники наши разногласятъ: *Theod. lect.* 1, 36—называетъ ее Бусамы; *Chron. Pasch.* 602—Λίμναι, *Marc. Com.*—Limnis, *Jord.*—Lemni, *Theoph.* 124—армянскій городъ Кукузъ, куда былъ сосланъ Іоаннъ Златоустъ.

[2]) Іорданъ—*Get.* § 289—говоритъ о предоставленіи Θеодориху консульства, но эта честь выпала ему позднѣе, въ 483 году, и не какъ благодарность за услугу, а какъ способъ его успокоить. Утвержденіе *Hartmann'a*, Geschichte Italiens im Mittelalter, I, 67,—будто поддержка, которую оказалъ Θеодорихъ, сынъ Θеодемира, была главною причиной паденія Василиска, является проявленіемъ того подчасъ наивнаго шовинизма, который проявляютъ нѣкоторые нѣмецкіе ученые въ изложеніи событій того времени во славу геройскихъ подвиговъ древнихъ германцевъ. Съ большею вѣроятностью можно предположить, что Θеодориха никто не вызывалъ на помощь, такъ какъ о томъ не поминаютъ ни Кандидъ Исавръ, ни Малала, ни Іоаннъ Антіохійскій, а утверждаетъ это одинъ лишь Anonymus Valesianus Θеодорихъ завидовалъ роли своего родственника, Θеодориха, сына Тріарія, и, быть можетъ, по собственному почину хотѣлъ вмѣшаться въ дѣла, пользуясь смутнымъ положеніемъ.

правахъ Тимоѳей Салофакіолъ и нѣкоторые епископы должны были покинуть свои каѳедры. Зинонъ хотѣлъ удалить Тимоѳея Элура изъ Александріи, но его преклонный возрастъ и огромная популярность не позволили императору исполнить это рѣшеніе. Петръ Кнаѳей, занявшій при Василискѣ антіохійскій престолъ, былъ сосланъ въ Питіунтъ (Пицунда), но по дорогѣ бѣжалъ. Его отрѣшеніе отъ каѳедры было облечено въ форму соборнаго акта [1]). Удаленъ былъ также и Павелъ съ ефесской каѳедры, на которой онъ былъ возстановленъ Тимоѳеемъ Элуромъ.

Самымъ могущественнымъ лицомъ по возвращеніи Зинона на царство былъ тотъ, кому онъ былъ больше всего обязанъ,—его соплеменникъ Иллъ. Онъ былъ вознагражденъ назначеніемъ въ консулы на 478 годъ, и этотъ годъ отмѣченъ именемъ его лишь одного, въ виду особаго положенія дѣлъ въ Римѣ въ ту пору. Соглашеніе между нимъ и Зиноном имѣло особый характеръ, о которомъ ничего не говорятъ намъ источники, но даютъ чувствовать послѣдовавшія событія. Зинонъ въ Исаврiи отдалъ ему въ заложники своего брата, Лонгина, котораго тотъ оставилъ тамъ подъ охраной. Возстановленіе Зинона на престолъ совершилось благодаря тому, что онъ могъ найти опору на своей родинѣ, въ которой Иллъ имѣлъ, повидимому, большее значеніе, чѣмъ Зинонъ. Желая взять въ свои руки власть и дать преобладаніе исаврамъ, Иллъ желалъ обезпечить свое положеніе отъ интригъ въ средѣ придворной знати, съ которой онъ былъ знакомъ по своимъ сношеніямъ во время переворота въ пользу Василиска. Опасаясь интригъ Верины, онъ еще въ Исаврiи предупреждалъ насчетъ ея Зинона и теперь требовалъ удаленія ея изъ дворца. Но нѣжная привязанность Аріадны къ матери была причиной того, что Зинонъ не послушался добраго совѣта. Зинонъ тяготился властолюбіемъ Илла, и вскорѣ по возвращеніи въ столицу на Илла было сдѣлано покушеніе: схваченъ былъ одинъ рабъ Зинона съ кинжаломъ, который онъ пряталъ. Зинонъ выдалъ Иллу раба

[1]) Послѣ смѣны разныхъ лицъ на антіохійской каѳедрѣ Зинонъ далъ разрѣшеніе Петру вернуться изъ ссылки, и онъ умеръ патріархомъ антіохійскимъ. *Malala*, 381

на казнь. Въ годъ консульства Илла было сдѣлано второе покушеніе на него однимъ аланомъ. Онъ былъ схваченъ и подъ пыткой указалъ на Епиника, какъ на виновника покушенія. Епиникъ занималъ тогда высокій постъ по вѣдомству финансовъ (comes sacrarum largitionum) и былъ выдвинутъ препозитомъ Урбикіемъ. Зинонъ выдалъ Иллу Епиника, и тотъ отослалъ его въ Исаврію. Туда же уѣхалъ вскорѣ и самъ Илл. Іоаннъ Антіохійскій, поминая объ отъѣздѣ Илла въ Исаврію, сообщаетъ, что онъ выставилъ предлогомъ смерть своего брата Аспелія. Малала говоритъ, что онъ уѣхалъ, чтобы привезти изъ Исавріи брата Зинона Лонгина. Но Лонгинъ остался въ рукахъ Илла до 485 года. Есть и третья версія, въ хроникѣ Іешуи Стилита, болѣе вѣроятная. Зная о той ненависти, которую питало населеніе столицы къ исаврамъ, Зинонъ хотѣлъ упрочить свои связи съ родиной. Для этой цѣли рѣшено было усилить одну крѣпость въ этой странѣ, которая должна была хранить сокровища Зинона[1]).

Во время пребыванія въ Исавріи Иллъ выяснилъ изъ показаній Епиника, что интриги противъ него исходили отъ Верины и потребовалъ отъ Зинона письмомъ хартіи о своей личной безопасности, заявляя, что онъ не увѣренъ въ отношеніи къ нему самого Зинона. Императоръ выдалъ хартію съ ручательствомъ за его безопасность. Тогда Иллъ потребовалъ выдачи ему Верины, какъ виновницы покушенія на него. Верина доказала свою враждебность къ нему также высылкой изъ столицы нѣкоего Памприпія. То былъ египтянинъ, родомъ изъ Ѳиваиды, учившійся въ Аѳинахъ, гдѣ онъ постигъ, какъ думали современники, тайныя науки. Онъ оставался язычникомъ и, явившись въ Константинополь, послѣ того какъ былъ за что то удаленъ изъ Аѳинъ, искалъ, какъ человѣкъ, стоявшій на высотѣ образованія и владѣвшій словомъ, соотвѣтственныхъ занятій, выступая съ публичными рѣчами. Послѣ одной изъ нихъ онъ обратилъ на себя вниманіе Илла и черезъ него получилъ каѳедру краснорѣчія въ Константинопольскомъ университетѣ съ соотвѣтственнымъ

---

[1]) *Chronique de Josué Stylite*, c. 14 (Abhandl. f. d. Kunde des Morgenlandes, VI, 1876).

окладомъ. Иллъ приблизилъ его къ себѣ и оказывалъ ему поддержку. Воспользовавшись отсутствіемъ Илла, Верина добилась черезъ Аріадну того, что Зинонъ выслалъ Пампрепія изъ Константинополя. Тотъ уѣхалъ въ Пергамъ и далъ знать о своемъ изгнаніи Иллу. Иллъ вызвалъ его къ себѣ въ Исаврію, сошелся съ нимъ еще ближе и, оцѣнивъ его образованіе и умѣлость въ устройствѣ всякихъ дѣлъ, давалъ ему разныя административныя порученія.

Когда Иллъ, устроивъ дѣла въ Исавріи, возвращался назадъ, Зинонъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу вмѣстѣ съ высшими сановниками двора, и свиданіе состоялось за 50 миль отъ Халкидона. По возвращеніи въ Константинополь Иллъ занялъ постъ магистра оффицій (479 г.). Пріѣхавшій съ нимъ Пампрепій былъ назначенъ квесторомъ. Верина была выдана Иллу. Онъ передалъ ее брату своей жены, Матроніану, и тотъ, съ большой свитой изъ исавровъ, увезъ ее въ Тарсъ. Тамъ въ церкви она была пострижена въ монахини и препровождена въ крѣпость Долистандъ въ Исавріи [1]). Такъ сложились отношенія при дворѣ по возвращеніи Зинона на царство.

Судьба римскаго престола. Миръ съ вандалами. Готы въ имперіи.

По возвращеніи на престолъ Зинону пришлось утвердить авторитетомъ императорской власти важныя перемѣны, происшедшія въ западной имперіи, узаконить то, что совершалось безъ всякаго участія восточнаго двора, объявить навсегда упраздненнымъ императорскій престолъ на западѣ.—Юлій Непотъ, занявшій тронъ съ соизволенія Льва, не могъ на немъ удержаться. Противъ него возсталъ магистръ арміи Орестъ. Въ свои молодые годы Орестъ состоялъ на службѣ у Аттилы и сопровождалъ его пословъ въ Константинополь. Его судьба въ протекшія послѣ смерти Аттилы два десятилѣтія намъ неизвѣстна; но въ 475 году онъ былъ въ Италіи, и Непотъ назначилъ его магистромъ арміи въ

[1]) *Johan Antiochen*, c. 94—ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ καθαιρεῖ.

Галліи вмѣсто вызваннаго оттуда Эктиція, сына Авита. Причины бунта Ореста неизвѣстны. Непотъ бѣжалъ (28 авг. 475 г.) изъ Равенны въ Салону въ родной ему Далмаціи, гдѣ у него были большія земельныя владѣнія. Орестъ провозгласилъ императоромъ своего несовершеннолѣтняго сына Ромула-Августула (31 октября 475 года), но въ слѣдующемъ году произошелъ новый и на этотъ разъ болѣе рѣшительный, чѣмъ прежніе, переворотъ.

Германцы разныхъ племенъ, изъ которыхъ состояла военная сила имперіи, не пожелали оставаться въ Италіи на положеніи наемниковъ. Ихъ соплеменники, вестготы, бургунды, вандалы, давно показали имъ примѣръ того, какъ можно устроиться въ имперіи съ вынужденнаго согласія со стороны римскаго правительства и двора. Если постой давалъ по римскимъ законамъ право на занятіе трети дома обывателя, то они распространили то же положеніе и на самыя земли, принадлежавшія населенію. Форма крупнаго землевладѣнія съ его выработанными порядками аренднаго хозяйства и общаго управленія отдѣльныхъ помѣстій облегчала возможность передѣла земли, и какъ вандалы въ Африкѣ, такъ вестготы въ Галліи и Испаніи и бургунды въ Лугдунской провинціи отбирали въ свою пользу треть обрабатываемыхъ земель[1]). Такого же дѣлежа пожелали и варвары, служившіе на правахъ федератовъ въ Италіи. Во главѣ этого движенія оказался Одоакръ, скиръ по племени, служившій офицеромъ въ императорской гвардіи. Онъ былъ сынъ Эдекона, нѣкогда близкаго человѣка къ Аттилѣ; братъ Одоакра, Онульфъ, сдѣлалъ военную карьеру при восточномъ дворѣ, благодаря Армату, и достигъ впослѣдствіи поста магистра арміи въ Иллирикѣ. Въ 472 году, во время войны Рехимера съ Анѳиміемъ, Одоакръ былъ въ числѣ видныхъ офицеровъ перваго.

Когда Орестъ, чувствуя себя болѣе римляниномъ, чѣмъ эти наемники, сталъ противиться, начался бунтъ. Орестъ былъ взятъ въ Павіи и казненъ въ Плаценціи, сынъ его былъ низложенъ въ Равеннѣ (22 авг. 476 года) и поселенъ въ одномъ изъ замковъ

---

[1]) Точно также поступалъ нѣкогда царь Ариовистъ, перебравшійся со своими соплеменниками въ Галлію къ Секванамъ *Caesar*, b. g. 1, 34.

Кампаніи, гдѣ и жилъ затѣмъ, какъ частный человѣкъ, на пенсіи отъ государства въ 6 тыс. солидовъ. Римскій сенатъ, безсильный предъ вождемъ арміи, призналъ совершившійся переворотъ, и Одоакръ, не посягавшій на императорскую порфиру, былъ признанъ верховнымъ правителемъ государства. Сокровища императорскаго дворца Одоакръ отослалъ въ Константинополь [1]). Когда въ Римъ дошла вѣсть, что Зинонъ вернулся на царство, римскій сенатъ, по иниціативѣ Одоакра, отправилъ къ нему посольство. Сенатъ заявлялъ, что Риму не нужно особаго императора и въ обѣихъ половинахъ имперіи довольно одного, и просилъ Зинона назначить Одоакра, какъ человѣка подходящаго, свѣдущаго въ военномъ дѣлѣ и разумнаго, патриціемъ и поручить ему управленіе Италіей. Одновременно съ этимъ посольствомъ явилось въ Константинополь другое—отъ Непота, проживавшаго въ Далмаціи. Онъ просилъ помочь ему вернуться на царство, обѣщаясь собрать нужныя для этого деньги и войско. Дипломаты, составлявшіе отвѣтъ Зинона сенату, напомнили о томъ, что восточный императоръ направлялъ въ Римъ двухъ императоровъ и что одинъ изъ нихъ еще живъ; къ нему бы и слѣдовало обратиться съ просьбой о назначеніи Одоакра патриціемъ, и устами Зинона заявляли, что онъ готовъ предоставить Одоакру этотъ санъ, если его не предупредитъ Непотъ. Въ письмѣ къ Одоакру Зинонъ титуловалъ его патриціемъ, удовлетворяя желаніе сената [2]). Такъ, варваръ съ предоставленнымъ ему титуломъ патриція оказался представителемъ верховной власти въ той сравнительно назначительной территоріи, на которую сошла къ тому времени западная римская имперія. Въ отношеніи германцевъ онъ принялъ титулъ царя, rex, который ему предоставили соплеменники, продѣлавъ обычную у германцевъ церемонію поднятія на щитѣ. Одоакръ не посягалъ на императорскій пурпуръ [3]), сохранилъ старый административный строй и исконныя туземныя отношенія. Императоръ Непотъ не слагалъ своего званія и жилъ въ Далмаціи въ своихъ владѣніяхъ. Попытки осуществить свое титулярное право онъ не

[1]) *Anonym. Vales.* 7, 37. [2]) *Malchi* frg. 10.

[3]) *Cassiod. Chron.* s a. 476: nomenque regis Odovacar adsumpsit, cum tamen nec purpura nec regalibus uteretur insignibus (*Chr min.* II 159).

дѣлалъ, а въ 480 году былъ убитъ собственными комитами, т. е. членами своего двора, Віаторомъ и Овидой [1]). Одоакръ выступилъ мстителемъ за него и въ 481 году велъ войну въ Далмаціи, разбилъ Овиду и присоединилъ къ Италіи эту страну, какъ входившую издавна въ предѣлы западной имперіи.

Источники наши ничего не сообщаютъ объ отношеніяхъ, какія установились между византійскимъ дворомъ и Римомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ консулъ былъ только одинъ, а въ 482 году ихъ было опять два [2]), изъ чего можно заключить, что возстановились прежнія сношенія Рима съ Константинополемъ. Господство Одоакра въ Италіи не нарушало единства имперіи въ сознаніи тогдашнихъ поколѣній, и 40 лѣтъ спустя имп. Анастасій, обращаясь къ римскому сенату, именовалъ его „своимъ“ (suo senatu).

На ряду съ установленіемъ новыхъ отношеній къ Италіи, времени правленія Зинона принадлежитъ также заключеніе мирнаго договора съ вандалами. Пока живъ былъ Гензерихъ, онъ продолжалъ свои морскія предпріятія, распространяя ихъ на предѣлы восточной имперіи.

Въ первый годъ своего правленія среди начавшейся уже смуты Зинонъ рѣшилъ отправить къ Гензериху посольство и избралъ для этой цѣли сенатора Севера, котораго возвелъ въ санъ патриція, желая тѣмъ оказать уваженіе грозному царю вандаловъ. Предупреждая прибытіе посольства, Гензерихъ сдѣлалъ нападеніе на берега Эпира и захватилъ Никополь. Северъ зналъ, что Гензерихъ разминулся съ нимъ въ пути и, прибывъ въ Карѳагенъ послѣ остановки въ Сициліи, рѣзко упрекалъ его за разбой. Достоинство Севера, его умѣніе держать себя соотвѣтственно положенію и отказъ принять обычные подарки произвели свое дѣйствіе на Гензериха, и онъ удовлетворилъ его требованіе выдать ему безъ выкупа всѣхъ плѣнныхъ [3]). Миръ, однако, не былъ

---

[1]) *Marc. Com.* s. a. 480 (*Chr. min.* II 92). [2]) Трокундъ и Северинъ.

[3]) *Malchi* frg. 3. Гензерихъ выдалъ ему безъ выкупа тѣхъ плѣнниковъ, которые при раздѣлѣ достались ему и его сыновьямъ. Остальныхъ Северъ выкупалъ на деньги, какія имѣлъ и какія выручилъ отъ продажи съ аукціона своей обстановки и вещей.

проченъ. Гензерихъ выставлялъ какія то обиды, причиненныя карѳагенскимъ купцамъ греческими моряками, и, два года спустя, въ 477 году, онъ опять грабилъ побережье Иллирика и Пелопоннеса. Будучи отраженъ у мыса Тенара, онь бросилъ съ досады въ море 500 плѣнныхъ, захваченныхъ на островѣ Закиѳѣ. То былъ послѣдній его подвигъ, и въ томъ же году онъ умеръ.

Свое царство Гензерихъ разсматривалъ, какъ вотчину, и раздѣлилъ его между сыновьями Щедрѣе другихъ были надѣлены Генцонъ и Гунерихъ, но первый скончался раньше отца. Преемство верховной власти Гензерихъ установилъ въ той формѣ, что наслѣдовать на тронѣ долженъ старшій въ родѣ, и таковымъ оказался Гунерихъ, супругъ Евдокіи. Евдокіи въ ту пору уже не было въ Карѳагенѣ [1]). Послѣ 16 лѣтняго пребыванія у вандаловъ, она устроила побѣгъ при помощи вѣрнаго человѣка, по имени Бурка, и направилась въ Іерусалимъ. Гунерихъ былъ убѣжденный аріанинъ, и на этой почвѣ царевна не могла примириться съ мужемъ. Она не застала уже въ живыхъ своей бабки, прожила не долго въ Іерусалимѣ и была погребена въ храмѣ св. Стефана. Свои средства она предоставила храму Воскресенія и поручила Бурка съ дѣтьми заботамъ патріарха [2])

Когда вѣсть о перемѣнѣ на тронѣ въ Карѳагенѣ дошла до Константинополя, къ новому царю было отправлено посольство съ прокураторомъ Плацидіи Александромъ во главѣ. Выборъ посла объясняется тѣмъ, что Плацидія имѣла родственныя отношенія къ Гунериху, и Александръ былъ, очевидно, непосредственно знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ Африкѣ и сумѣлъ уладить спорные вопросы. Вмѣстѣ съ нимъ Гунерихъ прислалъ отвѣтное посольство. Онъ выражалъ готовность поддерживать добрыя отношенія съ имперіей, не чувствуя себя ей чужимъ, благодаря своему браку. Зинонъ принялъ вандальскихъ пословъ съ большой честью, и Александръ, устроившій этотъ миръ, былъ вознагражденъ назна-

[1]) *Procop.*, b. v. 1, 7.

[2]) *Theoph.* 118, 19—29 Евдокія пробыла въ Карѳагенѣ 16 лѣтъ; *Niceph. Cal.* 15, 22—говоритъ о 16-лѣтнемъ брачномъ сожитіи. Если Ѳеофанъ правъ, то Евдокія бѣжала въ 471 году.

ченіемъ на постъ комита царскихъ доменъ (comes rerum privatarum)[1]). Заключенный съ вандалами миръ стоялъ нерушимо до временъ Юстиніана.

Возвращеніе Зинона на престолъ вызвало осложненія въ отношеніяхъ къ готамъ, жившимъ въ имперіи на правахъ федератовъ. Признанный Львомъ въ 473 году „автократоромъ“ готовъ Θеодорихъ, сынъ Тріарія, потерялъ за поддержку Василиска свое прежнее положеніе магистра арміи, которое было передано Θеодориху, сыну Θеодемира. Оба Θеодориха принадлежали къ царскому роду Амаловъ и являлись соперниками въ привлеченіи подъ свою власть своихъ соплеменниковъ. Продолжая жить разбоемъ и свирѣпымъ грабежомъ туземнаго населенія, Θеодорихъ, сынъ Тріарія, изыскивалъ, однако, способы воротить утраченное положеніе. Около того времени, когда Зинонъ узаконилъ переворотъ, произведенный Одоакромъ въ Италіи, Θеодорихъ, сынъ Тріарія, отправилъ отъ себя посольство въ Константинополь и просилъ принять его опять на службу имперіи. Дѣло обсуждалось въ засѣданіи сената. Исчислены были всѣ преступленія просителя и было признано, что государственная казна не въ силахъ принять на себя расходы по содержанію обоихъ Θеодориховъ. Зинонъ созвалъ затѣмъ во дворецъ представителей войска и гвардію, и въ этомъ собраніи держалъ обвинительную рѣчь противъ Θеодориха, сына Тріарія. Слова императора возымѣли дѣйствіе, и войска признали Θеодориха врагомъ. Дѣло было, такимъ образомъ, рѣшено. Зинонъ, однако, почему то медлилъ сообщить оффиціально отвѣтъ посламъ Θеодориха, не отпустилъ ихъ, и собиралъ какія то дополнительныя свѣдѣнія. У Θеодориха были свои благожелатели въ столицѣ, и вскорѣ стало извѣстно. что придворный медикъ Аѳимій и чиновныя лица, Маркеллъ и Стефанъ, поддерживали сношенія съ нимъ и обнадеживали его на счетъ симпатій къ нему въ столицѣ. Когда это обнаружилось, наряжена была коммисія изъ трехъ сенаторовъ подъ предсѣдательствомъ магистра оффицій для производства слѣд-

[1]) *Malchi* frg. 13 Въ ноябрѣ 478 г. Александръ имѣлъ титулъ vir illustris. *Cod. Just.* 9, 35, 11.

ствія по этому дѣлу. Лица, уличенныя въ сношеніяхъ съ Θеодорихомъ, были подвергнуты тѣлесному наказанію и сосланы, а не казнены, такъ какъ Зинонъ, по замѣчанію Малха, былъ вообще не склоненъ примѣнять кровавыя казни [1]).

Между тѣмъ, Θеодорихъ, сынъ Тріарія, увеличивалъ свои военныя силы, привлекая подъ свои знамена много своихъ соплеменниковъ. Это обстоятельство вызвало тревогу во дворцѣ, и Зинонъ возобновилъ переговоры съ нимъ. Онъ предложилъ Θеодориху заключить миръ, выдать заложникомъ сына въ обезпеченіе спокойствія, и обѣщалъ воротить ему, что было конфисковано изъ его имущества. Θеодорихъ не соглашался на эти условія, отказывался выдать сына въ заложники и заявлялъ, что вынужденъ собирать войско въ видахъ личной безопасности; но разъ у него есть войско, то онъ долженъ начать войну, чтобы прокормить своихъ людей. Зинонъ прервалъ переговоры и началъ спѣшно стягивать войска изъ Азіи, заготовлять провіантъ и перевозочныя средства. Главнокомандующимъ былъ назначенъ Мартиніанъ. Войска были плохо дисциплинированы и не надежны [2]).

Такъ какъ Θеодорихъ, сынъ Θеодемира, занималъ постъ магистра арміи, то Зинонъ потребовалъ чтобы онъ поддержалъ военныя дѣйствія. Но тотъ поставилъ предварительнымъ условіемъ своего выступленія требованіе, чтобы императоръ, сенатъ и военные начальники дали клятву, что они никогда не вступятъ въ соглашеніе съ Θеодорихомъ, сыномъ Тріарія. Сенаторы и вожди дали требуемую клятву, прибавивъ оговорку: „если этого не захочетъ императоръ“, а Зинонъ поклялся, что никогда не отступится отъ договора, если ему раньше не измѣнитъ Θеодорихъ. Дѣло было слажено. Согласно условію, Θеодориха должны были поддержать 10 тысячъ конницы и 2 тысячи пѣхоты, а съ юга отъ Адріанополя должны были подойти 20 тысячъ пѣхоты и 6 тысячъ конницы. Въ Гераклеѣ и другихъ городахъ должны были находиться резервы.

Центромъ расположенія Θеодориха былъ тогда городъ Марціанополь. Θеодорихъ предпринялъ не походъ съ отрядомъ войскъ, а

---

[1]) *Malchi* frg. 11. [2]) Ib. frg. 14—15.

цѣлое переселеніе. Готы выступили съ огромнымъ обозомъ, въ которомъ были жены и дѣти воиновъ, а также мать и сестры Θеодориха. Переходъ черезъ Балканы представилъ много трудностей, какъ позднѣе жаловался Θеодорихъ[1]). Когда готы спустились въ долину, къ нимъ не присоединились войска изъ Адріанополя, а, продолжая свой походъ, они вскорѣ встрѣтились съ готами Θеодориха Косого[2]). Въ начавшихся между ними схваткахъ было много убитыхъ. Θеодорихъ Косой воспользовался этой близостью, чтобы разъяснить соплеменникамъ безсмысліе междоусобной истребительной войны, тогда какъ война съ имперіей могла бы обезпечить имъ полное изобиліе во всемъ. Эти рѣчи возымѣли дѣйствіе, и въ лагерѣ Θеодориха, сына Θеодемира, началось броженіе и недовольство противъ вождя. Громкими криками готы требовали прекращенія войны съ соплеменниками. Оба Θеодориха съѣхались на одной рѣчкѣ съ противоположныхъ береговъ и вступили въ переговоры. Сговорившись между собою, они отложили вражду, заключили миръ и условились насчетъ совмѣстныхъ предпріятій противъ имперіи. Оба готскихъ царя предъявили свои требованія императору черезъ пословъ[3]). Θеодорихъ Косой требовалъ исполненія условій договора, который онъ заключилъ съ имп. Львомъ, т. е. возстановленія въ санѣ магистра арміи in praesenti, уплаты денегъ за все предшествующее время, выдачи родственниковъ, находившихся въ плѣну; а Θеодорихъ, сынъ Θеодемира, – новыхъ мѣстъ для поселенія, провіанта для войскъ до будущей жатвы, прибавляя угрозу, что, въ виду скудости во всемъ въ его лагерѣ, онъ не будетъ въ состояніи удержать своихъ людей отъ грабежа.

Зинонъ упрекалъ Θеодориха, сына Θеодемира, за предательство и не терялъ надежды расторгнуть состоявшійся союзъ готскихъ вождей. Онъ предлагалъ Θеодориху, въ случаѣ, если онъ откажется отъ союза съ соплеменникомъ, выдать ему тысячу фун-

---

[1]) *Иречекъ*, Die Heerestrasse von Belgrad nach Konstantinopel, стр. 147—полагаетъ, что подъ именемъ Σόνδις, какъ названъ проходъ у Малха, слѣдуетъ разумѣть перевалъ между Поврадомъ и Аймомъ.

[2]) Θеодорихъ, сынъ Тріарія, назывался Στραβός, что значитъ косой.

[3]) *Malchi* frg. 15.

товъ золота и 40 тысячъ фунтовъ серебра, положить ежегодное жалованье въ тысячу номизмъ и устроить его бракъ съ дочерью Олибрія или другой знатной женщиной. То обстоятельство, что римскія войска не присоединились къ Θеодориху, Зинонъ оправдывалъ поведеніемъ его самого: командиры боялись присоединиться къ его готамъ, чтобы не очутиться въ станѣ враговъ. Пословъ Θеодориха Зинонъ возвелъ въ разные чины и щедро одарилъ, надѣясь подѣйствовать тѣмъ на его настроеніе и побудить отказаться отъ союза съ Θеодорихомъ Косымъ. Одного за другимъ посылалъ Зинонъ двухъ пословъ, Филоксена и Юліана. Но Θеодорихъ оставался твердъ въ своемъ рѣшеніи. Тогда Зинонъ съ большой горячностью началъ готовиться къ войнѣ, заявивъ солдатамъ, что онъ самъ станетъ во главѣ войскъ. Это придало бодрости арміи. Лазутчики Θеодориха Косого были взяты въ плѣнъ, отрядъ Θеодориха, сына Θеодемира, былъ съ большимъ урономъ отбитъ отъ передовыхъ укрѣпленій столицы [1]). Но Зинонъ не только не пошелъ самъ на войну, но впалъ въ обычное бездѣйствіе; это вызвало негодованіе въ арміи, и настроеніе солдатъ скоро стало такъ непріязненно къ Зинону, что Мартиніанъ посовѣтовалъ какъ можно скорѣе распустить войска на зимнія квартиры во избѣжаніе возстанія [2]).

Между тѣмъ, Θеодорихъ, сынъ Θеодемира, направился со своими готами въ мѣстности Родопы, производилъ страшные грабежи и опустошенія, захватывалъ скотъ, разгонялъ земледѣльческое, населеніе уничтожалъ то, чѣмъ не могъ воспользоваться. Θеодорихъ, сынъ Тріарія, злорадствовалъ тому, что его соперникъ портитъ свои отношенія съ имперіей. Вступивъ самъ въ переговоры, онъ вскорѣ достигъ соглашенія съ Зиномъ на слѣдующихъ усло-

---

[1]) *Malchi* frg. 16.—Малхъ употребляетъ выраженіе μακρὸν τεῖχος, хотя созданіе этой линіи укрѣпленій пріурочивается ко времени Анастасія.

[2]) Врядъ ли правъ Малхъ въ своемъ обвиненіи Зинона въ трусости и распущенности. При той ненависти населенія столицы къ исаврамъ, которая была извѣстна Зинону, онъ не могъ рѣшиться оставить столицу, чтобы не вызвать возстанія.—Такъ объясняетъ нерѣшительность Зинона *Brooks* въ своей статьѣ: The emperor Zeno and the Isaurians (The English Historical Review, 1893, 30, 218)

віяхъ: возстановленіе въ званіи магистра арміи in praesenti, командованіе двумя схолами придворныхъ войскъ, содержаніе и довольствіе на 13 тысячъ человѣкъ личной дружины, пріемъ въ составъ которой является дѣломъ личнаго его усмотрѣнія, возстановленіе во всѣхъ почетныхъ званіяхъ, какія ему предоставилъ Василискъ, возвращеніе состоянія его родственниковъ, какіе остаются въ живыхъ. Городъ для жительства Θеодориха долженъ былъ назначить самъ Зинонъ. По заключеніи договора была немедленно препровождена Θеодориху значительная сумма денегъ для раздачи его готамъ [1]).

Одновременно съ тѣмъ Θеодорихъ, сынъ Θеодемира, былъ объявленъ лишеннымъ своего званія магистра арміи. Перейдя изъ Родопы въ Дарданію, Θеодорихъ взялъ городъ Скупы и перерѣзалъ всѣхъ солдатъ гарнизона, которые не захотѣли перейти къ нему на службу. Когда въ Θессалонику, центръ управленія префектуры Иллирика, пришло извѣстіе, что Θеодорихъ приближается къ этому городу, то граждане по ложному слуху, будто императоръ предоставилъ ихъ городъ Θеодориху, взбунтовались противъ Зинона, низвергли его статуи и готовы были убить префекта и сжечь преторій. Епископъ и другіе представители власти успокоили жителей, опровергнувъ ложный слухъ, и убѣдили ихъ стать на охрану родного города. Ключи отъ воротъ были отняты отъ префекта и переданы епископу. Получивъ извѣстіе объ этихъ бѣдствіяхъ, Зинонъ отправилъ посломъ къ Θеодориху Артемидора съ своимъ секретаремъ Фокою, чтобы убѣдить его прекратить грабежи и убійства и прислать отъ себя посла къ императору. Θеодорихъ прекратилъ грабежи и отправилъ своихъ пословъ къ царю въ Константинополь. Онъ находился въ эту пору поблизости отъ Гераклеи въ Македоніи. Мѣстный епископъ сумѣлъ предупредить щедрыми дарами грабежъ и разореніе своего города. Населеніе укрылось за стѣнами укрѣпленія, не довѣряя готамъ. Въ Константинонолѣ послы Θеодориха заявили, что большія силы готовъ не могутъ на долго быть удержаны отъ грабежа, если не будутъ приняты мѣры къ обезпеченію

[1]) *Malchi* frg 17.

ихъ пропитанія, и просили прислать довѣренное лицо съ широкими полномочіями, чтобы на мѣстѣ устроить отношенія. Зинонъ послалъ патриція Адамантія, сына Вивіана, бывшаго префекта города и консула 463 года. Онъ имѣлъ порученіе поселить готовъ Теодориха въ Павталіи,—такъ назывался городъ и округъ въ провинціи Средиземной Дакіи, на границахъ между Иллирикомъ и Ѳракіей [1]), и везъ съ собой 200 фунтовъ золота, на которые мѣстныя власти должны были заготовить провіантъ для готовъ.

Въ виду событій, происшедшихъ въ Ѳессалоникѣ, Адамантій долженъ былъ сначала заѣхать туда, чтобы водворить тамъ порядокъ. Пока онъ былъ въ Ѳессалоникѣ, Теодорихъ съ мѣста своей стоянки снесся съ своимъ соплеменникомъ Сидимундомъ, состоявшимъ на службѣ въ Эпирѣ. Сидимундъ былъ родственникъ Айдоинга, командира доместиковъ, пользовавшагося большимъ расположеніемъ Верины. Войдя въ виды своего родственника и выдавая себя дѣйствующимъ по порученію императора, Сидимундъ убѣдилъ двухтысячный гарнизонъ города Эпидамна или Диррахія, какъ онъ тогда назывался, и жителей выселиться на острова, укрывъ или взявъ съ собой цѣнное имущество, въ виду предоставленія этого города готамъ Теодориха. Гарнизонъ и населеніе повѣрили Сидимунду и рѣшили покинуть городъ. Извѣщенный объ этомъ успѣхѣ Теодорихъ рѣшилъ немедленно двинуться въ Эпиръ. Онъ потребовалъ у гераклейцевъ, запершихся въ крѣпости, провіанта, и когда тѣ отказали, то раньше чѣмъ тронуться въ путь, онъ сжегъ дома въ предмѣстіи, которыми пользовались готы [2]). Двинувшись затѣмъ по крутой дорогѣ въ Новый Эпиръ, Теодорихъ послалъ впередъ конные отряды, чтобы захватить окрестныя высоты, и нагналъ такой страхъ, что римскіе гарнизоны

---

[1]) Такое положеніе области представляло то удобство, что готы оказались бы по серединѣ между арміями Ѳракіи и Иллирика, размѣщенными въ крѣпостяхъ Съ другой стороны, если бы Теодорихъ, сынъ Тріарія, вышелъ изъ повиновенія, то можно было надѣяться воспользоваться для подавленія его силами готовъ Теодориха Амала —Павталія лежала къ югу отъ Сардики (Софіи)

[2]) Во время сборовъ въ путь умерла здѣсь сестра Теодориха.

оставили свои позиціи. Лихнидъ [1]), крѣпкій городъ, хорошо снабженный провіантомъ, отстоялъ себя, и Θеодорихъ взялъ направленіе на городъ Скампію, покинутый жителями, который онъ разрушилъ. Оттуда Θеодорихъ направился въ Диррахій и захватилъ городъ. Готы двигались въ трехъ эшелонахъ, съ переднимъ шелъ самъ Θеодорихъ.

Узнавъ объ этомъ передвиженіи готовъ, Адамантій послалъ одного изъ состоявшихъ при немъ чиновъ дипломатическаго вѣдомства (μαγιστριανοί) задержать Θеодориха, который нарушалъ тѣмъ предварительныя условія, принятыя во время переговоровъ въ Константинополѣ, но было уже поздно: Θеодорихъ овладѣлъ Диррахіемъ.

Командиромъ войскъ Иллирика былъ назначенъ Сабиніанъ [2]), проживавшій въ городѣ Эдессѣ. Дипломъ о назначеніи привезъ ему Адамантій. На совѣщаніи съ нимъ о положеніи дѣлъ выяснилось, что наличныя силы Сабиніана не достаточны для успѣшнаго преслѣдованія готовъ, такъ какъ войска были распредѣлены по крѣпостямъ, а часть ихъ вышла съ Онульфомъ, который оставилъ свой постъ и ушелъ, повидимому, къ своему брату Одоакру. Магистріанъ Адамантія, съѣздившій къ Θеодориху въ Диррахій, вернулся съ готскимъ священникомъ. Вмѣстѣ съ нимъ Адамантій и Сабиніанъ прибыли въ Лихнидъ.

Адамантій желалъ лично переговорить съ Θеодорихомъ, но свиданіе не могло устроиться въ Лихнидѣ, куда сначала вызывалъ Θеодориха Адамантій, а произошло вблизи Диррахія. Адамантій проѣхалъ туда подъ охраной 200 всадниковъ по горнымъ дорогамъ. Адамантій и Θеодорихъ сошлись на противоположныхъ сторонахъ глубокаго оврага, по которому протекалъ ручей. Θеодорихъ жаловался на обиды и оправдывалъ свое поведеніе предательствомъ, которое онъ усмотрѣлъ въ поведеніи императора. Адамантій съ своей стороны обличалъ его и требовалъ, чтобы онъ

---

[1]) Охрида.

[2]) *Marc. Com* s a. 479 *(Chr. min.* II 91). Sabinianus magnae Illyricianae utriusque militiae ductor creatus... Disciplinae praeterea militaris ita optimus institutor coercitorque fuit, ut priscis Romanorum ducibus compararetur.

перешелъ въ мѣстности, назначенныя для жительства его готовъ императоромъ. Θеодорихъ отказывался отъ этого перехода въ наступившее зимнее время, ссылался на утомленіе своихъ войскъ и затрудненіе отъ большого числа сопровождавшихъ войско семействъ. Выражая готовность переселиться весною, онъ предлагалъ очистить Θракію отъ готовъ съ 6 тысячами войска, если ему будетъ обѣщано положеніе, какое занимаетъ Θеодорихъ, сынъ Тріарія, а въ то же время выражалъ готовность идти съ войсками въ Далмацію, чтобы, если то будетъ угодно императору, возстановить Непота на римскомъ тронѣ. Адамантій заявилъ, что онъ не уполномоченъ рѣшать такіе вопросы. На томъ и кончились переговоры.

Въ эту пору третій эшелонъ готовъ находился еще въ пути и былъ близъ города Кандавіи. Командовалъ имъ братъ Θеодориха, Θевдимундъ, а въ обозѣ ѣхала мать Θеодориха. Сабиніанъ, успѣвшій къ тому времени собрать войска, рѣшился сдѣлать нападеніе на готскій аріергардъ. Разославъ конные отряды, чтобы захватить высоты, Сабиніанъ выступилъ вечеромъ, а съ разсвѣтомъ окружилъ готовъ при выходѣ изъ ущелья. По разстилавшейся долинѣ протекала рѣка въ глубокомъ руслѣ и на ней былъ мостъ. Θевдимундъ съ матерью успѣлъ переѣхать мостъ, который сами готы затѣмъ сломали, оставивъ въ безпомощномъ положеніи свой обозъ и людей. Подоспѣвшая пѣхота напала на обозъ. Много готовъ было перебито, болѣе пяти тысячъ человѣкъ попало въ плѣнъ; двѣ тысячи телѣгъ и большая добыча достались побѣдителямъ. Лучшихъ людей изъ плѣнныхъ Сабиніанъ отдалъ подъ стражу, другихъ вмѣстѣ съ добычей предоставилъ солдатамъ, часть телѣгъ сжегъ, чтобы не таскать ихъ по горнымъ дорогамъ, другія распредѣлилъ по крѣпостямъ. Въ Лихнидѣ Сабиніанъ засталъ Адамантія, который вернулся уже изъ поѣздки на свиданіе съ Θеодорихомъ. Согласно обѣщанію, данному Θеодориху, Адамантій отправилъ извѣстіе императору о своемъ съ нимъ свиданіи. Сабиніанъ, съ своей стороны, сообщилъ о своемъ успѣхѣ и настаивалъ на томъ, чтобы не заключать съ Θеодорихомъ мира. Донесеніе Сабиніана подѣйствовало: Зинонъ отозвалъ посла и рѣшилъ прекратить переговоры, а Сабиніану приказалъ продолжать военныя

дѣйствія противъ Θеодориха и воспользоваться для этого дружиной Гентона, гота, женатаго на римлянкѣ, который стоялъ въ Эпирѣ [1]). Пока живъ былъ Сабиніанъ, Θеодорихъ былъ лишенъ возможности тревожить сосѣднія области.

Кесарь Василискъ. Бунтъ Маркіана. Θеодорихъ, сынъ Тріарія. Бунтъ Илла. Выходъ Θеодориха Амала въ Италію.

Въ томъ самомъ 479 году, когда Θеодорихъ остготскій создалъ такія затрудненія имперіи, Зинонъ исполнилъ свое обѣщаніе, данное Армату за измѣну Василиску, и возвелъ его сына, малолѣтняго Василиска, въ кесари. Событіе это совершилось въ Никеѣ [2]). Согласно обычаю, на слѣдующій 480 годъ Василискъ былъ объявленъ консуломъ [3]). По возвращеніи въ Константинополь, во время ристаній въ Ипподромѣ Василискъ возсѣдалъ вмѣстѣ съ императоромъ на каѳизмѣ и выдавалъ награды возницамъ, одержавшимъ побѣду. Отецъ новаго кесаря, Арматъ, все это время сохранялъ, согласно обязательству, принятому на себя Зиномъ, положеніе магистра арміи. Но Зинонъ зналъ, что Арматъ нарушилъ клятву святымъ крещеніемъ въ церкви. Размышляя объ этомъ, Зинонъ, по словамъ хронистовъ, сталъ опасаться, что и новый кесарь можетъ измѣнить ему и низложить его самого. Онъ рѣшился на убійство Армата, которое было совершено предательскимъ обра-

[1]) *Malchi* frg. 18. [2]) *Evarg.* 3, 24.

[3]) Хронологія этого событія спутана въ нашихъ источникахъ. Θеофанъ разсказываетъ о немъ немедленно вслѣдъ за изложеніемъ о возвращеніи Зинона на царство. Въ Пасхальной хроникѣ (p. 602) событіе помѣщено подъ 484 годомъ. Въ восточныхъ хроникахъ 480 годъ носитъ названіе: Baslii solius, но въ нѣкоторыхъ западныхъ онъ названъ такъ: Basilico iuniore consule, Basilisco iuniore consule (*Chr. min.* I 311). Остался, такимъ образомъ, несомнѣнный слѣдъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дана и хронологія событія. Нельзя, однако, не указать на одно затрудненіе, а именно: полное умолчаніе объ Арматѣ за протекшіе два года, наполненные весьма тревожными событіями. Бруксъ, *o. c.*, p. 218, принимаетъ за достовѣрную датировку событія, какъ она дана у Θеофана.

зомъ въ самомъ дворцѣ, въ Кохлеѣ, когда тотъ проходилъ подлѣ Декима, направляясь въ Ипподромъ на ристанія[1]). Убійцей Армата былъ Онульфъ, братъ Одоакра, принятый нѣкогда на службу Арматомъ, который затѣмъ содѣйствовалъ его возвышенію въ чинахъ и помогъ получить постъ магистра арміи въ Иллирикѣ[2]). Зинонъ хотѣлъ казнить и Василиска, но Аріадна, находившаяся въ родствѣ съ нимъ, упросила супруга не лишать его жизни: онъ былъ постриженъ въ клиръ и впослѣдствіи былъ епископомъ города Кизика на Пропонтидѣ.

Въ томъ же году, когда Зинонъ устранилъ своего кесаря, въ столицѣ подготовлялся новый заговоръ на его тронъ. Верины больше не было во дворцѣ, но среди правящей знати было много людей, не мирившихся съ возвышеніемъ Зинона и утвердившимся послѣ его возвращенія господствомъ исавровъ. Заговоръ созрѣлъ совершенно неожиданно для Зинона и ближайшихъ его друзей. Онъ имѣлъ нѣкоторую тѣнь династическаго спора.—Сыновья западнаго императора Анѳимія, погибшаго въ Римѣ отъ руки Гундобада, жили въ Константинополѣ и пользовались высокимъ положеніемъ, благодаря, между прочимъ, и своему богатству, скопленному еще ихъ прадѣдомъ при Ѳеодосіи младшемъ. Старшій изъ нихъ, по имени Маркіанъ, носившій имя дѣда по матери, императора Маркіана, на дочери котораго былъ женатъ Анѳимій, приходился зятемъ Зинону, такъ какъ былъ женатъ на младшей дочери императора Льва, Леонтіи. Онъ былъ удостоенъ консулата на 469 годъ, какъ наслѣдникъ отца, а въ 471 году былъ опять консуломъ, вѣроятно, уже отъ восточнаго двора, какъ зять императора Льва. Леонтія родилась, когда Левъ былъ уже императоромъ, тогда какъ старшая его дочь, Аріадна, появилась на свѣтъ, когда онъ былъ еще трибуномъ.

Ближайшими помощниками Маркіана были его братья, Ромулъ и Прокопій, а также два командира полковъ, расположенныхъ въ Константинополѣ, Бусальбъ и Никита. Заговоръ созрѣлъ въ

---

[1]) *Chron Pasch* 602—603; *Malala*, 381—382. Имя Кохлея носилъ проходъ изъ дворца въ каѳизму Ипподрома. Терминъ Декимонъ отъ decimus, десятый, обозначалъ какое то мѣсто въ этомъ проходѣ.

[2]) *Malchi* frg. 8.

глубокой тайнѣ. Въ концѣ 479 году, когда въ дворцѣ никто не думалъ объ опасности, заговорщики захватили внезапнымъ нападеніемъ дворецъ, носившій имя Кесарій [1]), и стали оттуда дѣйствовать—Маркіанъ противъ большого двора, а Прокопій противъ Илла, находившагося въ мѣстности, которая называлась Варана. Населеніе столицы, ненавидѣвшее исавровъ, оказывало нападавшимъ помощь, стрѣляя съ крышъ домовъ. Зинонъ былъ захваченъ совершенно врасплохъ. Заговорщики ворвались во дворецъ, и побоище произошло въ портикѣ Дельфакѣ (гдѣ стояли колонны, вывезенныя изъ Дельфъ). Экскувиты не выдержали нападенія, перебито было много народа, Зинонъ едва не попалъ въ плѣнъ, и только счастливый случай позволилъ ему бѣжать. До самой ночи успѣхъ былъ на сторонѣ бунтовщиковъ, и страшная паника царила въ городѣ. Побѣдители, не обезпечивъ за собою даже дворца, считали дѣло оконченнымъ и стали праздновать побѣду пиромъ. Иллъ сначала растерялся, считая все погибшимъ, но его поддержалъ Пампрепій, который выражалъ полную увѣренность въ побѣдѣ и, между прочимъ, изрекъ слова: „рѣшеніе Промысла съ нами“ (τὰ τῆς προνοίας μεθ' ἡμῶν ἐστι τεταγμένα) [2]). Илла ободрила увѣренность Пампрепія, онъ напрягъ всю свою энергію и ночью переправилъ на лодкахъ исавровъ изъ Халкидона. На утро всѣ высшіе сановники были собраны и взяты подъ арестъ, и подъ начальствомъ Илла исавры пошли на заговорщиковъ. Вчерашніе побѣдители терпѣли вездѣ пораженіе и были выгнаны изъ города. Имъ удалось поджечь домъ Илла [3]). Маркіанъ и его братья были захвачены въ баняхъ Зевксиппа. Имъ удалось, однако, бѣжать, и Маркіанъ укрылся въ храмъ св. Софіи. Будучи выведенъ оттуда, онъ былъ посвященъ въ духовный санъ и сосланъ къ Кесарію Каппадокій-

---

[1]) Онъ находился въ третьемъ регіонѣ города, недалеко отъ спуска къ гавани на Пропонтидѣ, которую расширилъ и улучшилъ имп. Юліанъ. Позднѣе она называлась Portus Sophianus.

[2]) *Malchi* frg. 20.

[3]) Домъ Илла находился, повидимому, тамъ, гдѣ впослѣдствіи стояла церковь св. Іоанна, называвшаяся Διίππιον, въ началѣ улицы Μέση, не подалеку отъ бань Зевксиппа. *Mordtmann*, Esquisse topographique de Constantinople, §§ 107, 119.

скую; жена его Леонтія была заключена въ монастырь акимитовъ. Многіе участники заговора, и въ томъ числѣ Бусальбъ, бѣжали къ Θеодориху, сыну Тріарія, который, повидимому, не принималъ непосредственнаго участія въ этомъ возстаніи. Всѣ бѣжавшіе были наказаны конфискаціей имущества. Въ это трудное время пришли въ столицу тяжкія вѣсти: Θеодорихъ остготскій взялъ городъ Диррахій, а исавры, продолжавшіе и теперь разбойничать, хотя на византійскомъ престолѣ сидѣлъ ихъ князь, захватили и ограбили два города, Корикъ и Савастію въ Киликіи. Братья Маркіана уѣхали въ Римъ, съ которымъ поддерживали живыя связи. Маркіанъ по дорогѣ къ мѣсту изгнанія бѣжалъ, сумѣлъ набрать шайку и хотѣлъ захватить городъ Анкиру въ Галатіи. Но Трокундъ съ исаврами предупредилъ Маркіана, занялъ Анкиру, взялъ его въ плѣнъ и сослалъ въ Исаврію въ одну изъ тамошнихъ крѣпостей [1]).

Вскорѣ послѣ подавленія бунта Маркіана, а быть можетъ, какъ результатъ слѣдствія по этому дѣлу, обнаружился заговоръ противъ Зинона въ средѣ высшихъ сановниковъ. То были магистръ оффиціи Діонисій, возвращенный Илломъ изъ Исаврiи Эпиникъ, и Θравстила, занимавшій высокій военный постъ. Они были казнены.

Былъ ли Θеодорихъ, сынъ Тріарія, въ соглашеніи съ Маркіаномъ, или дѣло обошлось безъ его участія, это остается не яснымъ. Іоаннъ Антіохійскій называетъ его имя, перечисляя участниковъ заговора. Но изъ свидѣтельства Малха видно, что онъ находился далеко отъ столицы въ ту пору и, узнавъ о неудачѣ Маркіана, поспѣшилъ собраться въ походъ. Вполнѣ освѣдомленный о той ненависти, какую питало населеніе столицы къ исаврамъ, онъ считалъ этотъ моментъ весьма удобнымъ для себя, чтобы сдѣлать попытку захватить Константинополь и овладѣть особой императора. Но онъ выставлялъ на видъ другое: желаніе помочь Зинону въ его затрудненіяхъ. Получивъ извѣстіе о томъ, что Θеодорихъ приближается къ городу съ большими силами готовъ, Зинонъ послалъ къ нему всадника, благодарилъ за желаніе по-

[1]) *Johan. Antiochen* c. 95.

мочь, извѣщалъ о подавленіи бунта и просилъ его воротиться назадъ въ мѣста своей стоянки. Θеодорихъ заявилъ, что онъ готовъ исполнить волю императора, но не можетъ удержать своихъ людей, которые собрались въ большой массѣ, сдѣлали трудный походъ и понесли большіе расходы. Тогда Зинонъ отправилъ къ нему посломъ Пелагія съ большой суммой денегъ и еще болѣе щедрыми обѣщаніями. Отчасти деньгами, отчасти угрозами Пелагію удалось заставить готовъ отступить. Исавры, оказавшіеся хозяевами въ столицѣ послѣ подавленія бунта Маркіана, приготовили на случай, если бы пришлось ее покинуть, длинные шесты, смазанные сѣрой на концахъ, чтобы поджечь городъ, раньше чѣмъ сдать его готамъ. До этой крайности дѣло не дошло, такъ какъ готы отступили и городъ остался въ рукахъ исавровъ [1]).

Θеодорихъ пріютилъ у себя участниковъ бунта, людей Маркіана и Бусальба. Зинонъ нѣсколько разъ требовалъ ихъ выдачи, но Θеодорихъ ему отказалъ, ссылаясь на невозможность для готовъ выдавать тѣхъ, кто прибѣгъ къ ихъ защитѣ. Такъ они и остались у Θеодориха. Въ связи съ этими событіями Θеодорихъ былъ лишенъ званія магистра арміи. Этотъ постъ былъ переданъ Трокунду, а Θеодорихъ опять превратился изъ магистра арміи во врага. Въ этомъ трудномъ положеніи Зинонъ призвалъ противъ готовъ ихъ прежнихъ повелителей гунновъ изъ за Дуная. Орда, которая явилась по вызову императора, названа новымъ именемъ болгаръ [2]). Но Θеодорихъ Косой справился съ болгарами и подступилъ къ Константинополю. Бдительность Илла, выставившаго охрану у воротъ, спасла столицу. Не обладая достаточными силами для осады огромнаго города, Θеодорихъ попробовалъ захватить предмѣстіе Сики; будучи и тутъ отраженъ, онъ подался къ сѣверу на Анаплусъ, сталъ лагеремъ въ четырехъ миляхъ отъ города и задумалъ переправиться въ Виѳинію изъ гавани Сосѳенія [3]). Но императорскій флотъ не допустилъ переправы, и Θеодорихъ отошелъ назадъ

---

[1]) *Malchi* frg. 19. [2]) *Johan Antiochen.* c. 95.

[3]) Подъ именемъ Анаплусъ разумѣлся европейскій берегъ Бофора и нѣсколько гаваней немъ. Сосѳеній, названый у Іоанна Лосѳеніемъ, нынѣ Стенія, выше Румели-Гиссара. См. *Pargoire,* Anaple et Sosthéne. *Изв Р. Арх. Инст. въ К-полѣ,* Ш, 60—97.

въ мѣстности обычной своей стоянки во Θракіи. Оттуда онъ намѣревался совершить грабительскій походъ въ Θессалію и Ахайю. Собравъ до 30 тысячъ готовъ, Θеодорихъ двинулся въ походъ, но вскорѣ умеръ отъ тяжкой раны, которую получилъ, наткнувшись на стоявшее у его палатки копье, когда садился на коня (481 годъ)[1]. Готы находились тогда въ городѣ, носившемъ имя Конюшня Діомеда (Διομήδους Στάβλος). Сынъ Θеодориха, Рекитахъ, принялъ начальство надъ готами подъ опекой своихъ дядей; но вскорѣ устранилъ ихъ убійствомъ. Рекитахъ не продолжалъ похода и остался съ своими готами во Θракіи.

Θессалія не избѣгла готскаго нашествія. Туда направился въ слѣдующемъ году Θеодорихъ, сынъ Θеодемира. Это случилось послѣ того, какъ былъ предательски убитъ храбрый и заслуженный Сабиніанъ, магистръ арміи Иллирика, который умѣлъ держать въ страхѣ Θеодориха. Послѣ его смерти Θеодорихъ двинулся изъ Эпира въ Македонію, прошелъ Θессалію до Пегасейскаго залива, взялъ и ограбилъ Лариссу. Противъ него были направлены вожди Іоаннъ-Скиѳъ и Мосхіанъ, но, повидимому, успѣха они не имѣли[2]. Не располагая силами, которыя могли бы справиться съ Θеодорихомъ, Зинонъ предпочелъ вступить съ нимъ въ соглашеніе (483 годъ). Онъ возстановилъ его въ званіи магистра арміи при дворѣ (praesentalis), какимъ былъ его соперникъ, назначилъ его консуломъ на 484 годъ и для обитанія его готовъ предоставилъ часть Побережной Дакіи и Нижней Мэзіи[3]. Въ годъ своего консульства Θеодорихъ жилъ въ столицѣ.

Со времени подавленія бунта Маркіана въ концѣ 479 года первымъ лицомъ при дворѣ былъ Иллъ, занимавшій постъ магистра оффицій. Верина томилась въ заточеніи въ далекой исаврской крѣпости и въ письмахъ къ дочери молила ее устроить ея

---

[1]) *Johan. Antioch.* c. 95; *Evagr.* 3, 25; *Marc Com.* s. a. 481. (*Chron. min.* II 92).

[2]) *Johan Antiochen.* c. 97.

[3]) *Marcel. Com* s. a. 483. Theodoricus rex Gothorum Zenonis Augusti munificentiis paene pacatus magisterque praesentis militiae factus, consul quoque designatus creditam sibi Ripensis Daciae partem Moesiaeque Inferioris cum suis satellitibus pro tempore tenuit (*Chron. min.* II 92).

возвращеніе въ столицу. Аріадна обращалась съ просьбами къ мужу, но тотъ былъ связанъ обязательствомъ, даннымъ Иллу, и предлагалъ ей самой упросить его освободить Верину. На слезныя просьбы царицы Иллъ доказывалъ ей, что возвращеніе Верины поведетъ къ новымъ заговорамъ противъ Зинона. Аріадна обидѣлась и рѣзко поставила Зинону вопросъ, ей или Иллу оставаться во дворцѣ. Зинонъ отвѣтилъ, что онъ избираетъ ее и предоставилъ ей свободу дѣйствій. Тогда Аріадна подготовила черезъ препозита Урбикія новое покушеніе на жизнь Илла [1]). Однажды, когда Иллъ проходилъ изъ Ипподрома, гдѣ шли ристанія, въ залу пріемовъ чужеземныхъ посольствъ, исполняя свои обязанности магистра оффицій, на него бросился съ мечемъ въ проходѣ изъ дворца на каѳизму Ипподрома солдатъ схолы, Сфоракій. Онъ мѣтилъ въ голову и нанесъ два удара, но отсѣкъ только ухо. Тѣлохранители Илла тутъ же убили покушавшагося. Такимъ образомъ, слѣдствіе было невозможно. Зинонъ клялся Иллу, что онъ не причастенъ къ этому дѣлу, но у Илла запало сомнѣніе. Рана была весьма болѣзненна, и когда онъ отъ нея оправился, то сталъ просить Зинона отпустить его на востокъ для поправленія здоровья. Зинонъ освободилъ Илла отъ его обязанностей магистра оффицій и назначилъ магистромъ арміи востока. Иллъ обѣщалъ вернуть Верину, уступая просьбамъ Аріадны, и просилъ себѣ въ спутники патриція Леонтія, которому обязывался выдать ее для препровожденія въ столицу. Кромѣ Леонтія, Иллъ взялъ въ свою свиту много знатныхъ людей: Пампрепія, который достигъ уже сана патриція, бывшихъ консуловъ Марса и Юстиніана, бывшаго префекта преторія Эліана,

---

[1]) Такъ расказываетъ объ этомъ событіи Малала, с. 35, у Іордана—*Rom.* 349—351,—дѣло изложено иначе.—Иллъ подговорилъ Зинона устроить покушеніе на Аріадну. Но человѣкъ, который взялъ на себя это убійство, проговорился одной изъ служанокъ царицы, а та предупредила свою госпожу. Аріадна, оставивъ въ своей постели ту служанку, сама бѣжала къ патріарху Акакію. На утро Зинонъ, полагая, что замыселъ осуществился, предался скорби и никого не принималъ. Но къ нему явился патріархъ, разъяснилъ все дѣло и взялъ ручательство безопасности для царицы. Тогда Аріадна дала волю своей мести и устроила покушеніе на Илла при посредствѣ Урбикія.

Куттулу и еще нѣсколько членовъ сената. Этотъ великолѣпный составъ свиты, подобавшей высокому положенію Илла, былъ подобранъ съ опредѣленными цѣлями, которыя выяснились позднѣе.

Иллъ провелъ зиму въ Никеѣ, а затѣмъ, отправился въ Антіохію, столицу Востока. Свое пребываніе въ этомъ городѣ онъ ознаменовалъ возведеніемъ многихъ общественныхъ сооруженій [1]).

Взаимное недовѣріе между Зинономъ и Илломъ, усилившееся послѣ покушенія, устроеннаго Аріадной, повело къ открытой враждѣ и полному разрыву. Наши скудные и отрывочные источники не позволяютъ выяснить въ точности, какъ начался самый разрывъ. Своего обѣщанія выдать Верину Иллъ не исполнилъ. Онъ держалъ также въ Исаврiи заложникомъ брата Зинона, по имени Лонгина [2]). Когда Иллъ находился въ Антіохіи, Зинонъ потребовалъ у него отпустить къ нему Лонгина, но это требованіе исполнено не было. Вскорѣ выяснилось, что Иллъ поднимаетъ возстаніе противъ Зинона. Въ отвѣтъ на его начинанія, Зинонъ лишилъ его званія магистра арміи востока, изгналъ изъ столицы всѣхъ людей Илла, конфисковалъ ихъ имущество и вырученныя отъ продажи съ аукціона суммы предоставилъ городамъ Исаврiи. Иллъ сталъ готовиться къ войнѣ и снаряжалъ флотъ для морского похода. Въ поискахъ за союзниками, онъ освободилъ изъ заключенія Маркіана и послалъ его къ Одоакру въ Италію съ просьбой поддержать его въ борьбѣ съ Зинономъ; онъ отправилъ также посольства къ персидскому царю и армянскимъ сатрапамъ. Одоакръ отказался принять участіе въ этомъ дѣлѣ, а царь персидскій и ар-

---

[1]) *Malala*, с. 35, говоритъ о двухлѣтнемъ пребываніи Илла въ Антіохіи, а въ текстѣ хроники р. 388—ποιήσας ὀλίγον χρόνον и, такимъ образомъ, опровергаетъ возможность возведенія зданій на общую пользу.

[2]) *Marc. Com* s. a. 485 (*Chr. min.* II 93): Longinus Zenonis frater Augusti, post decennalem custodiam, quam eidem Illus apud Isauriam influxerat, ad germanum suum Constantinopolim advenit.—Такъ какъ Лонгинъ пробылъ въ охранѣ у Илла десять лѣтъ, то, значитъ, онъ былъ отданъ ему въ 475 году, когда между Зинономъ и Илломъ состоялось соглашеніе, въ силу котораго Зинону удалось вернуться на царство съ помощью Илла и Трокунда. Иллъ, переходя на сторону Зинона и измѣняя Василиску, выговорилъ себѣ тогда тѣ особыя полномочія, которыми и пользовался затѣмъ, являясь главнымъ направителемъ государственной политики до второй своей измѣны.

мянскіе магнаты выразили готовность оказать поддержку и предложили прислать уполномоченныхъ для заключенія договора. Въ отвѣтъ на эти приготовленія Зинонъ назначилъ магистромъ арміи востока, вмѣсто Илла, Іоанна-скиѳа, дѣйствовавшаго въ 482 года противъ Ѳеодориха въ Македоніи и Ѳессаліи, и предоставилъ военныя командованія Конону, сыну Фускіана, который уже принялъ духовный санъ, и побочному брату Илла, человѣку извѣстному своей храбростью, Иллулингу [1]).

Между тѣмъ Иллъ освободилъ изъ заключенія Верину и воспользовался ея титуломъ августы, чтобы объявить новаго императора. Свой выборъ онъ остановилъ на патриціи Леонтіи. То былъ сенаторъ съ почтенной репутаціей, родомъ исавръ изъ Долистанда, быстро сдѣлавшій карьеру при Зинонѣ. Провозглашеніе его императоромъ произошло въ Тарсѣ въ церкви св. Петра за городомъ. Стоя въ царскомъ облаченіи на солеѣ храма, Верина возложила на Леонтія царскую діадему и объявила его императоромъ вмѣсто низложеннаго Зинона. Изъ Тарса Леонтій переѣхалъ въ Антіохію, и здѣсь былъ сформированъ дворъ. Высшіе посты получили сановные члены свиты, увезенной Илломъ изъ Константинополя [2]). Отъ имени Верины былъ составленъ манифестъ (сакра), который она публично читала въ Антіохіи и затѣмъ разослала по всѣмъ городамъ востока и Египта. Малала и Ѳеофанъ сохранили его текстъ.

„Элія Верина, всегда Августа, Антіохійцамъ, нашимъ гражданамъ, привѣтъ.—Вы знаете, что царство (τὸ βασίλειον) послѣ

---

[1]) Іоаннъ Антіохійскій называетъ его также Лингининомъ и Лингомъ.

[2]) Либератъ—*Breviar.* с. 17.—представляетъ дѣло такъ, будто Иллъ былъ посланъ на востокъ, чтобы подавить бунтъ возставшаго противъ Зинона Леонтія. Іорданъ,—Rom. 352.—даетъ другую версію, которая отчасти объясняетъ искаженіе истины у Либерата.—Леонтій не былъ въ свитѣ, съ которой уѣхалъ Иллъ на востокъ, а былъ посланъ Зинономъ въ Антіохію съ спеціальнымъ порученіемъ отклонить Илла отъ его замысловъ, или овладѣть его личностью и тѣмъ положить конецъ возбужденному имъ бунту. Но Иллу удалось соблазнить Леонтія видами на побѣду надъ Зинономъ, и онъ сталъ вмѣстѣ съ Илломъ по главѣ возстанія.—Точно также изложено это дѣло въ хроникѣ Іешуи-стилита: *Chronigne de Josué Stylite,* chap. 15 (*Abhandl. für die Kunde des Morgenlandes,* VI, 1876, p. XVIII).

смерти вѣчной памяти Льва—наше. Мы избрали царемъ Стракодисса, названнаго потомъ Зиноном, чтобы направить на лучшее нашихъ подданныхъ (τὸ ὑπήκοον) и всѣ военныя дѣла. Видя теперь, что государство (τὰ πολιτεία) вмѣстѣ съ подданными пошло на убыль, вслѣдствіе ненасытности (ἀπληστία—корыстолюбіе) Зинона, мы сочли за необходимое вѣнчать вамъ царя, украшеннаго благочестіемъ и справедливостью, чтобы онъ уврачевалъ государственное дѣло, заставилъ успокоиться враговъ и охранилъ всѣхъ подданныхъ вмѣстѣ съ законами. Мы увѣнчали императоромъ Римлянъ благочестивѣйшаго Леонтія, который удостоитъ всѣхъ васъ своимъ попеченіемъ“ (πρόνοια) [1].—Народъ кричалъ, когда Верина публично обратила къ нему свой манифестъ: „Великъ Богъ! Господи помилуй! Давай прекрасное и полезное“.

Занимая постъ магистра арміи, опираясь на родную Исаврію и задобривъ антіохійцевъ разными щедротами на общую пользу, Иллъ надѣялся поднять противъ Зинона весь востокъ. Не его разсчеты оказались невѣрными. Сирійскій городъ Халкида не принялъ манифеста Леонтія (λαυρᾶτα), и префектъ преторія Эліанъ началъ противъ него военныя дѣйствія. Чтобы опезпечить власть въ Месопотамии, туда былъ посланъ Матроніанъ, братъ жены Илла, съ 500 всадниковъ. Но жители города Эдессы заперли ворота, не вступили съ нимъ ни въ какія сношенія и остались вѣрны Зинону [2]).

Зинонъ отправилъ на востокъ Іоанна-скиѳа съ сильной арміей и снарядилъ флотъ, поставивъ его подъ начальство Іоанна и Павла. Этотъ послѣдній былъ по происхожденію рабомъ Илла и занималъ въ ту пору должность сакелларія. Ѳеодорихъ со своими готами долженъ былъ также выступить на поддержку Іоанна. Въ обезпеченіе настроенія исавровъ, Иллъ назначилъ своей родинѣ чрезвычайное денежное пособіе, а Зинонъ принялъ его на счетъ казны, и съ тѣхъ поръ Исаврія стала получать ежегодно

---

[1]) Текстъ манифеста приведенъ у Малалы, с. 35, и Ѳеофана съ незначительными различіями.—Водвореніе Леонтія въ Антіохіи Ѳеофанъ точно датируетъ 27 іюня 7 индикта, т. е. 484 года (р. 129, 30).

[2]) *Jos Styl.* с. 17.

1500 фунтовъ золота [1]). Эти быстрыя мѣры, принятыя Зинономъ, вызвали измѣну Иллу многихъ его близкихъ людей. Противъ Іоанна-скиѳа выступили Папимъ, начальникъ конницы Илла, и Артемидоръ, оруженосецъ Трокунда, брата Илла, и потерпѣли рѣшительное пораженіе. Исавры разсѣялись по своимъ горнымъ ущельямъ, и силы Илла вскорѣ растаяли до двухъ тысячъ человѣкъ. Съ ними онъ бѣжалъ въ крѣпость Херрисъ въ Исаврiи [2]) и вызвалъ туда изъ Антіохіи Леонтія, процарствовавшаго всего 61 день, Верину и сенаторовъ, связавшихъ съ нимъ свою судьбу.

Когда Зинонъ узналъ о бѣгствѣ Илла, онъ отозвалъ Ѳеодориха, который успѣлъ дойти только до Никомидіи, и вмѣсто готовъ послалъ руговъ подъ начальствомъ Арменриха, сына Аспара, который былъ обязанъ ему спасеніемъ въ 471 году и находился съ нимъ въ родствѣ [3]). Въ то же время Зинонъ назначилъ магистромъ обоихъ разрядовъ арміи своего соплеменника Коттомену, а Лонгина изъ Кардалъ—магистромъ оффицій. Братъ Зинона, Лонгинъ, пробывшій десять лѣтъ заложникомъ у Илла, былъ освобожденъ Іоанномъ, или нашелъ случай бѣжать, и прибылъ въ Константинополь въ 485 году.

---

[1]) *Jordan.* Rom. 354. Іорданъ не опредѣляетъ количества, но цифра дана у Іоанна Антіохійскаго.

[2]) Такъ называетъ крѣпость, куда укрылся Иллъ, Іоаннъ Антіохійскій (Exc. III, p. 137), а Малала знаетъ только Папирій (ib. 166). Но у Іоанна поминается еще ἀντιφρούριον. Что касается до крѣпости Папирія, то она была разбойничьимъ гнѣздомъ. Свое имя она получила отъ второго ея владѣльца, Папирія. Основалъ ее исавръ, по имени Неонъ. Производя грабежи въ сосѣднихъ областяхъ и разбойничая по дорогамъ, онъ собралъ туда большія богатства. При Зинонѣ она перешла къ третьему властителю, сыну Папирія, Индаку, который прославился удивительной быстротой ногъ, чѣмъ вообще отличались исавры. Индакъ могъ въ одинъ день пройти изъ Папирія въ Антіохію—очевидно не столицу востока, а городъ въ Исаврiи, или въ Неаполь *(Suidas,* s. v. Ἰνδακός). Во время своего консульства въ 469 году Зинонъ посылалъ отрядъ войскъ въ эту крѣпость, чтобы выгнать изъ нея Индака, который, очевидно, безпокоилъ сосѣдей своими разбоями.—*Johan. Antiochen.* c. 90.—Въ 478 г. ее укрѣплялъ Иллъ, по порученію Зинона.

[3]) *Jord.* Get. 266. Часть руговъ была принята въ имперію послѣ разгрома державы Аттилы и получила разрѣшеніе поселиться во Ѳракіи въ мѣстности городовъ Bizzim и Аркадіополя. Bizzim—очевидно, Bizye.

Осада крѣпости, въ которой отсиживался Иллъ, затянулась на долго. Верина умерла въ самомъ началѣ осады и тѣло ея было погребено въ свинцовомъ гробѣ. Умеръ также и Марсъ. Пампрепій вызвалъ противъ себя подозрѣніе; онъ былъ въ глазахъ Иллa чернокнижникомъ и знатокомъ тайныхъ наукъ, на его предсказанія онъ полагался и теперь покаралъ его смертью и сбросилъ его трупъ со стѣны осажденной крѣпости. Будучи лично знакомъ съ Іоанномъ, какъ своимъ боевымъ товарищемъ, Иллъ вступилъ съ нимъ въ сношенія, и тотъ согласился переслать императору письмо Илла. Иллъ умолялъ о прощеніи и напоминалъ Зинону о всѣхъ своихъ многочисленныхъ заслугахъ передъ нимъ. Но Зинонъ остался непреклоненъ (486 г.). Осада длилась. Заболѣла дочь Илла Анѳуса и умерла. Отвлеченный семейнымъ горемъ, Иллъ поручилъ командованіе охраной и обороной крѣпости Индаку, сыну Коттуны, который былъ извѣстенъ своими разбойничьими подвигами и быстротой своихъ ногъ. Леонтій палъ духомъ, а Иллъ читалъ какія то книги, быть можетъ чернокнижныя, въ которыхъ Пампрепій нашелъ указаніе на предсказанное Иллу царство. Индакъ оказался предателемъ. Онъ убѣдилъ однажды Илла выслать охрану ночью за стѣны, такъ какъ будто бы имѣлъ извѣстіе о готовящемся приступѣ, и въ ту же ночь пустилъ осаждавшихъ въ городъ. Леонтій и Иллъ спокойно спали, когда на улицахъ раздался обычный возгласъ имперскихъ солдатъ: Ζήνων Αὔγουστε τούβικας [1]). Ворвавшіеся въ неприступную крѣпость солдаты не давали никому пощады, и въ происшедшей свалкѣ былъ убитъ предатель Индакъ. Леонтій хотѣлъ лишить себя жизни, но Иллъ удержалъ его: онъ все еще надѣялся примириться съ Зиномъ. Оказавшись плѣнникомъ Іоанна, Иллъ просилъ отослать прахъ его дочери Анѳусы въ Тарсъ, гдѣ у него былъ семейный склепъ, пощадить жизнь его жены и другой дочери, Ѳеклы, а также и нѣкоего Конона. Іоаннъ исполнилъ его волю. Но Кононъ предупредилъ помилованіе и лишилъ себя жизни, хотя оказалось, что Зинонъ былъ согласенъ по-

[2]) Этотъ старый побѣдный кличъ сохранялся въ придворномъ обиходѣ Византіи и въ десятомъ вѣкѣ, когда димы кричали императору на пріемахъ τούβικας.

миловать его. Илла и Леонтія Іоаннъ сдалъ правителю сосѣдней провинціи Памфиліи, имѣвшему резиденцію въ Селевкіи, городѣ, который часто страдалъ отъ исавровъ, и тотъ казнилъ ихъ на площади за стѣнами города. Головы казненныхъ были отправлены въ Константинополь. Тамъ ихъ носили на шестахъ въ Ипподромѣ и выставили затѣмъ въ предмѣстіи Сикахъ (488 г.). Зинонъ приказалъ срыть большую часть укрѣпленій въ Исавріи. Изъ причастныхъ къ возстанію видныхъ людей подверглись казни Артемидоръ, тѣлохранитель Трокунда, брата Илла, Кононъ, сынъ Лонгина, и Коттуна. Іешуа-стилитъ прибавляетъ свѣдѣніе, что всѣмъ оставшимся въ живыхъ защитникамъ Илла отрубили руки [1]). Гробъ Верины Зинонъ, по просьбѣ жены, приказалъ доставить въ Константинополь, и мятежная супруга Льва была погребена въ церкви св. Апостоловъ рядомъ съ нимъ [2]). Такъ счастливо для Зинона закончилось это замѣшательство.

Подавленіе возстанія Илла имѣло свои послѣдствія для части Арменіи, находившейся подъ властью имперіи. Эта страна дѣлилась на пять областей, которыя состояли подъ управленіемъ знатныхъ туземныхъ фамилій съ правомъ наслѣдованія. Зинонъ наказалъ сатраповъ за измѣну тѣмъ, что лишилъ ихъ этого права, сохранивъ его только за однимъ изъ пяти, какъ менѣе виновнымъ. Его область называлась Белабитина. Въ остальныхъ четырехъ съ этихъ поръ власть предоставлялась лицамъ изъ мѣстной знати по усмотрѣнію императора, безъ права наслѣдованія [3]).

Когда дѣло Илла было уже проиграно и Іоаннъ осаждалъ его въ крѣпости Папирія, Зинонъ задумалъ отомстить Одоакру, котораго Иллъ просилъ о помощи черезъ Маркіана. Онъ снесся съ главной массой руговъ, жившихъ на Дунаѣ къ сѣверу отъ Норика, и побудилъ ихъ сдѣлать вторженіе въ эту страну. Но Одоакръ отразилъ нашествіе, самъ перешелъ въ наступленіе и нанесъ ругамъ страшное пораженіе въ ихъ землѣ за Дунаемъ. Взятыхъ въ плѣнъ царя Феву и его жену онъ увезъ въ Италію и тамъ казнилъ. Битва произошла 18 декабря 487 года [4]). Призна-

---

[1]) *Jos. Styl* c. 18. [2]) *Johan. Antiochen.* c. 98. [3]) *Procop.* de aed. 3, 1.
[4]) *Chron min.* 1 313.

вая Зинона своимъ верховнымъ повелителемъ, Одоакръ прислалъ ему часть добычи, которую получилъ отъ этого похода [1]). Хотя Одоакръ справился съ ругами, но сѣверная пограничная область его царства оказалась въ такомъ положеніи, что онъ не считалъ возможнымъ удерживать ее за собой и перевелъ остатки римскаго населенія въ Италію. Тогда же были перенесены въ Неаполь останки св. Северина, предсказавшаго нѣкогда Одоакру высокое положеніе, которое его ожидало въ Италіи.

Въ тотъ самый годъ, когда головы Илла и Леонтія были выставлены въ Константинополѣ въ доказательство окончанія замѣшательствъ на востокѣ, Зинону удалось освободиться отъ другого гораздо болѣе опаснаго союзника, Θеодориха остготскаго. Въ годъ своего консульства Θеодорихъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ столицѣ, чтобы свести личные счеты съ Рекитахомъ, сыномъ Θеодориха Косого. Унаслѣдовавъ власть надъ готами, признававшими своимъ царемъ его отца, Рекитахъ освободился отъ своихъ дядей путемъ убійства. Такъ какъ Θеодорихи состояли въ родствѣ, то Рекитахъ подвергъ себя опасности кровавой мести. Въ 484 году Рекитахъ былъ въ Константинополѣ и пользовался вниманіемъ двора, соотвѣтственно своему положенію. Однажды, когда онъ направлялся во дворецъ на обѣдъ, Θеодорихъ встрѣтилъ его въ части города, называвшейся Бонифаціаны, и всадилъ ему въ бокъ свой мечъ. Это убійство прошло Θеодориху безнаказанно, а современники приписали вину его императору, который будто бы хотѣлъ освободиться отъ Рекитаха. Но византійскому двору, напротивъ, было удобно имѣть соперниковъ среди лицъ власти въ варварской и грубой массѣ готовъ, а потому и самое обвиненіе императора вызвано недоброжелательствомъ къ нему современниковъ [2]). Для Θеодориха было важно устранить Рекитаха, чтобы тѣмъ самымъ объединить жившихъ въ имперіи готовъ вокругъ своего царскаго имени. Предательскимъ убійствомъ Θеодорихъ не брезгалъ, какъ доказалъ это впослѣдствіи въ Равеннѣ. Хотя въ годъ консульства онъ былъ удостоенъ особой чести и вблизи дворца поставлена была

[1]) *Johan. Antiochen.* c. 98. [2]) Ib.

его конная статуя, но онъ продолжалъ сохранять свое враждебное настроеніе и честолюбивые замыслы. Въ 486 году, выступивъ изъ своей резиденціи, крѣпости Новы, онъ предпринялъ грабительскій походъ по Θракійскимъ областямъ. Чего собственно хотѣлъ Θеодорихъ и что было причиной нарушенія мира съ имперіей, это остается неяснымъ въ виду краткости сообщеній нашихъ источниковъ. Такой же походъ повторилъ Θеодорихъ и на слѣдующій годъ, но въ еще болѣе враждебномъ тонѣ. Онъ подошелъ къ столицѣ, занялъ городъ Регіонъ, расположенный въ 12 римскихъ миляхъ отъ Константинополя (н. Кучукъ-Чекмедже), повредилъ городской водопроводъ, вступилъ въ предмѣстіе Сики [1]). Θеодорихъ имѣлъ, повидимому, намѣреніе захватить столицу. Зинонъ не нашелъ другого средства воздѣйствовать на него, какъ отправить къ нему его сестру, жившую во дворцѣ въ качествѣ заложницы, съ щедрыми подарками [2]). То была Амалафреда, ставшая впослѣдствіи женой вандальскаго царя Тразамунда. Θеодорихъ отвелъ свои дружины отъ столицы и вернулся въ Новы.

Въ ту пору, когда Θеодорихъ принималъ такое угрожающее положеніе относительно Константинополя, шла война, вызванная Зиноном̀ъ между ругами и Одоакромъ. Сынъ Февы, Фридрихъ, возобновилъ враждебныя дѣйствія противъ Одоакра, но былъ разбитъ братомъ Одоакра, Онульфомъ, и бѣжалъ къ Θеодориху въ Новы. Такъ завязались сношенія, которыя открыли Θеодориху другой горизонтъ. Онъ былъ, конечно, освѣдомленъ о томъ, какъ устроились вандалы въ Африкѣ, германцы Одоакра въ Италіи, вестготы въ Галліи и Испаніи, отнявъ треть земли у тузем-

[1]) Эту подробность сообщаетъ Малала, *Chr.* p. 383. Общее представленіе Малалы о выходѣ Θеодориха въ Италію обличаетъ полное непониманіе тогдашнихъ отношеній.—По сообщенію Малалы, Θеодорихъ бѣжалъ изъ столицы, опасаясь участи Армата, и направился сначала въ Селимврію Тамъ онъ поднялъ возстаніе и захватилъ всю Θракію. Послѣ продолжительной и безуспѣшной осады Константинополя, онъ пошелъ на Римъ, находившійся во власти Одоакра. Овладѣвъ Римомъ, примирился съ Зиноном̀ъ и наладилъ съ нимъ добрыя отношенія.—Отъ Малалы заимствовалъ свои свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ Іоаннъ Никіускій, *Chronique de Jean, Evêque de Nikiou*, p. 480—481.

[2]) *Johan. Antiochen.* c. 98.

цевъ и превратившись въ богатыхъ землевладѣльцевъ, заставлявшихъ работать на себя зависимое населеніе. Область, въ которой пребывали его готы, послѣ столькихъ опустошеній въ теченіе двухъ столѣтій, не представляла особенно благопріятныхъ условій. Трудъ земледѣльца на опустошенной землѣ не могъ прельщать воинственныхъ и дикихъ готовъ, искавшихъ бранной славы и легкой наживы при помощи меча. Мысли Θеодориха обратились на Италію. Онъ вступилъ въ сношенія по этому вопросу съ дворомъ. Переговоры велись черезъ посредниковъ. Зинонъ далъ свое согласіе на выходъ Θеодориха въ Италію противъ Одоакра, и обѣщалъ, въ случаѣ удачи, предоставить ему то положеніе, какое занималъ Одоакръ, т. е. верховную власть въ странѣ, которая считалась состоящей подъ властью императора [1]).

Осенью 488 года Θеодорихъ выступилъ въ походъ на западъ. То не было передвиженіе всего готскаго племени, а лишь тѣхъ готовъ, которые добровольно принимали это предложеніе царя— qui ei praebuerunt consensum, какъ выражается Іорданъ. Съ Θеодорихомъ не были связаны не только всѣ вообще готы, жившіе на Балканскомъ полуостровѣ, но далеко не всѣ остготы, распредѣлившіеся въ разныхъ мѣстахъ и обособившіеся въ предшествующее время раздѣленія между двумя Θеодорихами. Θеодорихъ выступалъ не только, какъ царь своего племени, но и какъ магистръ арміи византійскаго двора. Къ нему присоединились руги съ своимъ царемъ Фридрихомъ и другіе люди, какъ варвары, такъ и туземцы, искатели приключеній, военной славы и наживы [2]). Путь этого воинства, имѣвшаго характеръ племени, такъ какъ люди шли съ семьями, лежалъ по старой римской дорогѣ изъ Новъ на крѣпости Эскъ, Виминакій, Сингидонъ, затѣмъ Сирмій и по долинѣ Савы на крѣпости Сискію и Эмону въ Аквилею.

---

[1]) *Anon. Vales.* 11, 49. Cui (Zenoni) Theodoricus pactuatus est, ut si victus fuisset Odoachar, pro merito laborum suorum loco eius, dum adviveret, tantum praeregnaret.

[2]) Было бы весьма интересно знать цифру готовъ во время этого исхода, но источники не даютъ точныхъ указаній. *Schmidt,* Gesch. d. d. Stämme. 1, 2. стр. 152, опредѣляетъ число воиновъ въ 20 тысячъ, а всю массу въ 100 тысячъ человѣкъ.

Гепиды, которые захватили Сирмій послѣ выхода готовъ изъ Паннонiи, заняли крѣпкую позицію близъ этого города на рѣкѣ Улькѣ и не пропускали готовъ. Только послѣ блестящихъ подвиговъ храбрости самого Θеодориха, позиція была взята, и побѣдителямъ досталась большая добыча и запасы провіанта [1]).

Въ области Сирмія готы провели зиму и весною, не встрѣчая болѣе сопротивленія, прошли въ Италію. Одоакръ приготовился встрѣтить Θеодориха въ укрѣпленной позиціи при впаденіи Фригида (Виппахъ) въ Сонтисъ (Изонцо). 28 августа 489 года произошла битва, въ которой побѣда досталась готамъ. Черезъ мѣсяцъ другая битва, подъ стѣнами Вероны, окончилась также неудачно для Одоакра. Одоакръ укрылся въ Равенну, а Θеодорихъ безъ боя вступилъ въ Медіоланъ. Города верхней Италіи, а потомъ средней и южной, прислали къ нему посольства и признали своимъ повелителемъ. Туфа, занимавшій постъ магистра арміи при Одоакрѣ, перешелъ на его сторону и далъ клятву вѣрности. Но вскорѣ онъ измѣнилъ и опять перешелъ къ Одоакру. Въ 490 году 11 августа произошла битва на берегахъ Адды, стоившая страшныхъ потерь Θеодориху, но онъ остался побѣдителемъ. Римскій сенатъ вступилъ съ нимъ въ сношенія и глава сената, Фаустъ, отправился посломъ въ Константинополь, чтобы урегулировать новое положеніе дѣлъ. Осада неприступной Равенны, гдѣ сидѣлъ Одоакръ, затянула войну до начала 493 года. 25 февраля, при посредствѣ равеннскаго епископа Іоанна, заключенъ былъ миръ, по которому Одоакръ и Θеодорихъ должны были совмѣстно править Италіей. Черезъ десять дней послѣ клятвеннаго договора Θеодорихъ покончилъ съ Одоакромъ предательскимъ убійствомъ [2]), и сталъ единоличнымъ правителемъ страны. Жену Одоакра онъ заморилъ голодомъ въ темницѣ, сына сослалъ въ Галлію, а потомъ казнилъ; много германцевъ, сохранявшихъ вѣрность Одоакру, было перебито въ разныхъ городахъ Италіи.

---

[1]) О чудесахъ храбрости Θеодориха свидѣтельствуетъ епископъ Эннодій въ своемъ Панегирикѣ. *Ennod.* Paneg. c. 7, 31—33

[2]) Убійству былъ приданъ характеръ кровавой мести. Оно случилось на десятый день послѣ договора. Хотя убійцъ было много, но Θеодорихъ и самъ нанесъ ударъ Одоакру, который успѣлъ только сказать: „Гдѣ Богъ?"

Выходъ Ѳеодориха изъ предѣловъ Балканскаго полуострова значительно облегчилъ положеніе дѣлъ въ восточной имперіи. Съ Ѳеодорихомъ вышла только часть остготовъ. Остались гдѣ то на Янтрѣ и „малые готы“ Ульфилы, переселившіеся еще въ половинѣ IV вѣка, остались во многихъ мѣстахъ обжившіяся группы этого племени, не чувствовавшаго никогда такого тѣснаго племенного единства и значенія рода Амаловъ, какъ то выставляетъ въ своихъ писаніяхъ Іорданъ. Положеніе свободныхъ „федератовъ“ успѣло стать привлекательнымъ для многихъ группъ этого племени, и военная сила имперіи еще долго опиралась главнымъ образомъ на готовъ съ ихъ воинственнымъ духомъ и страстью къ браннымъ подвигамъ. Они вѣрно хранили свое аріанское исповѣданіе, и православный дворъ и правительство допускали въ отношеніи къ нимъ изъятія и льготы изъ общаго нетерпимаго тона законодательства о религіи въ тѣ времена. Допускалъ это позднѣе и Юстиніанъ.

Церковныя дѣла.

За время правленія Зинона богословская мысль на востокѣ была упорно сосредоточена на томъ вопросѣ, который былъ такъ опредѣленно и до извѣстной степени просто разрѣшенъ на Халкидонскомъ соборѣ. Лишенный глубины творчества римскій народный умъ столкнулся съ чуткой, живой и тревожной греческой мыслью, оплодотворенной воздѣйствіемъ чуждыхъ грекамъ по крови расъ, египтянъ и сирійцевъ. Непререкаемый въ ту пору авторитетъ римскаго патріарха, преемника апостола Петра, того камня, на которомъ Іисусъ Христосъ обѣщалъ основать Свою церковь такъ, что она не подвижется во вѣкъ,—сдѣлалъ свое дѣло, и послѣ настойчивой защиты Ѳеодосіемъ дѣяній Діоскора государственная власть, въ лицѣ Маркіана и Пульхеріи, поддержала

Ѳеодорихъ отвѣтилъ: „Вотъ тебѣ за то, что и ты сдѣлалъ моимъ“, и такъ какъ мечъ не коснулся кости, то прибавилъ: „И кости то не было въ этомъ негодяѣ“. Трупъ Одоакра былъ преданъ землѣ на іудейскомъ кладбищѣ. *Johan. Antiochen.* с. 99.

папу Льва. Его посланіе легло въ основу вѣроопредѣленія, касавшагося тайны сліянія Бога съ человѣкомъ. Востокъ не мирился съ этимъ простымъ и смиреннымъ рѣшеніемъ великой тайны. Фурмулировка, принятая отцами Халкидонскаго собора, допускала возможность разныхъ толкованій, которыя имѣли за себя богословскій авторитетъ, одно—Кирилла александрійскаго, другое —Θеодорита кирскаго, третье—папы Льва. Запретъ Маркіана продолжать публичныя пренія на эту тему не дѣйствовалъ и борьба противъ узъ, наложенныхъ Халкидонскимъ соборомъ, получила страстный и нетерпимый характеръ и начала связываться съ вопросомъ національнымъ. Въ Египтѣ и на армянскомъ востокѣ господствующимъ вѣроученіемъ былъ монофизитизмъ, въ Сиріи онъ былъ весьма распространенъ, но не имѣлъ еще преобладанія. Населеніе Александріи томилось безъ своего пастыря, Тимоθея Элура. И хотя среди клира было много и такихъ лицъ, которыя, въ уваженіе къ авторитету папы, перенесли дѣло на его судъ, но весь народъ стоялъ за Тимоθея Элура, какъ засвидѣтельствовалъ это въ своемъ окружномъ посланіи императоръ Левъ. Въ краткое правленіе Василиска вожделѣнный архипастырь александрійской церкви воротился на свою каѳедру. Зинонъ не рѣшился примѣнить силу въ отношеніи Тимоθея Элура, который былъ уже глубокимъ старцемъ, и далъ ему окончить жизнь на каѳедрѣ [1]). По его смерти, хотя былъ на лицо законный патріархъ, Тимоθей Салофакіолъ, проживавшій въ Канопѣ, александрійскій клиръ избралъ въ патріархи Петра, по прозвищу Монга. Императоръ пригрозилъ виновникамъ этого избранія смертной казнью, сослалъ Петра въ Евхаиты и предписалъ, чтобы Тимоθей занялъ александрійскій престолъ. Возвращеніе его на каѳедру и занятіе главнаго храма вызвало большой бунтъ и кровопролитіе. Кроткій по характеру Тимоθей не принималъ никакихъ мѣръ строгости противъ непризнававшихъ его александрійцевъ, и на улицахъ раздавались крики: „хотя мы не общаемся съ тобой, но мы тебя любимъ“ [2]).

[1]) *Evagr.* 3, 11.—Тимоθей Элуръ умеръ 31 іюля 477 года. См. *Gutschmid* Die Patriarchen von Alexandrien (Kleine Schriften, II 453).

[2]) *Liberati Breviar.*, c. 16.

Церковный раздоръ продолжался. Александрійскій клиръ черезъ своего представителя, Іоанна Талайю, пресвитера и эконома церкви св. Іоанна Предтечи въ Александріи, выпросилъ у императора разрѣшеніе, чтобы по смерти Тимоѳея выборъ патріарха былъ предоставленъ мѣстной церкви. Во время переговоровъ объ этомъ Іоаннъ далъ Зинону клятву, что онъ самъ не будетъ искать этой каѳедры. Когда же вскорѣ умеръ Тимоѳей[1]), выбраннымъ оказался Іоаннъ. Онъ имѣлъ личныя добрыя отношенія съ Илломъ, скрѣпленныя во время пребыванія въ Константинополѣ, и своего магистріана съ синодальнымъ посланіемъ, какое обычно патріархи послѣ своего избранія посылали другимъ патріархамъ, направилъ къ Иллу, приказавъ ему дѣйствовать по его указаніямъ. Но Иллъ былъ тогда уже въ Антіохіи, и посланный Іоанна, не заставъ его въ Константинополѣ, направился на востокъ. Такимъ образомъ, Акакій не получилъ синодальнаго посланія. Онъ принялъ это въ обиду себѣ и вооружилъ Зинона противъ Іоанна, выставивъ кандидатуру Петра Монга, какъ человѣка популярнаго въ Александріи. У Монга были благопріятели въ Константинополѣ, черезъ которыхъ онъ сносился съ Акакіемъ. Зинонъ отдалъ приказъ августалу Египта Аполлонію удалить изъ Александріи Іоанна, какъ нарушившаго клятву, и призналъ Монга патріархомъ Александріи[2]). По соглашенію съ Монгомъ, Акакій составилъ исповѣданіе вѣры, которое получило названіе Энотикона. Хотя Акакій во время перехода Василиска на сторону монофизитовъ стоялъ за Халкидонскій соборъ, но, убѣдившись, очевидно, въ невозможности умиротворить церкви востока, пошелъ на уступки ради достиженія церковнаго мира и нашелъ удобный выходъ изъ создавшихся затрудненій въ примирительной формулѣ, въ которой не было упоминанія о Халкидонскомъ соборѣ. Энотиконъ былъ опубликованъ къ 482 году, какъ императорскій указъ, обращенный къ церквамъ Египта, Ливіи и Пентаполя. Александрійскій клиръ принялъ Энотиконъ, и Монгу удалось привлечь къ общенію и ту часть населенія, которая послѣ смерти Протерія пребывала въ расколѣ съ патріаршимъ престоломъ. Такимъ образомъ, благодаря появленію этого объеди-

---

[1]) Весною 482 года. [2]) *Zacharias*, 5, 7, p, 72.

нительнаго акта въ Александріи водворилось церковное согласіе и единодушіе.

Такое же успокоительное дѣйствіе имѣлъ Энотиконъ и для церкви Антіохійской. Послѣ изгнанія Петра-кнафея при императорѣ Львѣ, патріаршій престолъ занялъ Іоаннъ, а послѣ него Стефанъ, сторонникъ Халкидонскаго собора. Возбужденіе населенія было такъ велико, что школьники убили патріарха, исколовъ его тростинками, замѣнявшими у древнихъ перья, и толпа бросила его трупъ въ Оронтъ [1]). Преемникъ Стефана, Каландіонъ, выступилъ противникомъ Тимоѳея Элура и энциклики Василиска и въ письмахъ къ императору и Акакію обличалъ Петра Монга за то, что тотъ будто бы анаѳематствовалъ Халкидонскій соборъ. Каландіонъ стоялъ въ добрыхъ отношеніяхъ къ Иллу, и когда дѣло его было проиграно, былъ сосланъ, какъ причастный къ дѣлу, на оазъ въ Египтѣ. На антіохійскую каѳедру вернулся, съ разрѣшенія императора Петръ-кнафей, принявшій Энотиконъ. Такимъ образомъ возстановилось согласіе между Антіохіей, Египтомъ и Константинополемъ.

Энотиконъ былъ составленъ въ очень осторожныхъ выраженіяхъ, и его составители были одушевлены единственнымъ желаніемъ найти форму примиренія, не вступая въ борьбу противъ Халкидонскаго собора. Текстъ начинается такъ:

„Признавая началомъ, основаніемъ и непреоборимымъ оружіемъ нашего царства вѣру, которая въ истинѣ и правдѣ утверждена наитіемъ Бога 318 святыми отцами собора, состоявшагося въ Никеѣ, и подтверждена святыми отцами въ числѣ 150 на соборѣ въ Константинополѣ, мы днемъ и ночью, рѣчью и законами ревностно преслѣдуемъ одну цѣль, чтобы повсюду апостольская и каѳолическая церковь, мать нашего царства, множилась въ мирѣ и согласіи“. Отмѣтивъ затѣмъ тѣ бѣдствія, нерѣдко сопровождавшіяся кровопролитіемъ, которыя омрачили нарушеніе единства вѣроученія и церковныя несогласія, Зинонъ заявлялъ, что никейскій символъ признали также отцы собора въ Ефесѣ, которые осу-

---

[1]) *Theod. lect* 1, 20—21; *Theoph.* 128, 16—21.

[2]) Такъ излагаетъ дѣло Либератъ, *Breviar.* c. 16.

дили Несторія. „Мы анаѳематствуемъ Несторія вмѣстѣ съ Евтихіемъ принимая также 12 главъ, которыя составлены боголюбезной памяти Кирилломъ, епископомъ каѳолической Александрійской церкви. Мы исповѣдуемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, единосущный съ Отцомъ по божеству и единосущный намъ по человѣчеству, снисшедшій и воплотившійся отъ Маріи Дѣвы Богородицы, есть одинъ, а не два. Единому мы приписываемъ чудеса и страданія, которыя онъ добровольно претерпѣлъ плотью. А раздѣляющихъ, или сливающихъ, или вводящихъ призрачность воплощенія не пріемлемъ, ибо безгрѣшное по истинѣ воплощеніе отъ Богородицы не произвело въ Сынѣ прибавленія. Осталась Троица и послѣ воплощенія одного изъ Троицы, Бога-Слова..... Всякаго же, кто иначе мудрствовалъ или мудрствуетъ, теперь или когда бы то ни было, въ Халкидонѣ или на какомъ иномъ соборѣ, анаѳематствуемъ, а особенно Несторія и Евтихія и единомышленныхъ съ ними“ [1]).

Въ текстѣ Энотикона было, такимъ образомъ, съ полной опредѣленностью осуждено ученіе Несторія и Евтихія, возглашенъ въ значеніи единаго истиннаго символа—Никейскій съ дополненіями, принятыми на соборѣ 381 года въ Константинополѣ; въ немъ намѣренно устранены выраженія „двѣ природы“ и „одна природа“, признаны правильными анаѳематствованія Кирилла александрійскаго и намѣренно обойденъ Халкидонскій соборъ, который такъ упорно отвергали восточныя церкви.

Этотъ важный актъ на первое время водворилъ миръ, но онъ не удовлетворилъ ни крайнихъ монофизитовъ, желавшихъ открытаго анаѳематствованія Халкидонскаго собора, ни крайнихъ православныхъ, которые видѣли здѣсь прикрытую борьбу противъ него. Римскій папа немедленно отозвался по этому вопросу. Онъ имѣлъ особыя основанія стоять за честь Халкидонскаго собора, такъ какъ въ основу вѣроопредѣленія было принято на этомъ соборѣ посланіе папы Льва, τόμος Λέοντος, какъ его называли. Римскій пре-

---

[1]) Текстъ Энотикона, съ незначительными варіантами, сохранился у слѣдующихъ писателей: *Zacharias* (по сирійски), стр. 75—77, нѣм. перев., *Liberatus*, Breviar. (по латыни) с. 17 (P. L. 68, 1022); *Evagr.* (по гречески) 3, 14.

столъ занималъ тогда Симплицій. Полученный имъ отвѣтъ Зинона не удовлетворилъ его. Въ концѣ 484 г. Симплицій скончался, и его преемникомъ сталъ Феликсъ, который повелъ борьбу съ еще большей рѣзкостью и настойчивостью.

При Феликсѣ явился въ Римъ низложенный Зиноном Іоаннъ Талайя. Изъ Александріи, откуда онъ былъ изгнанъ, онъ направился въ Антіохію и обратился къ Иллу, разъяснивъ ему все дѣло. Съ его согласія онъ вступилъ въ сношенія съ патріархомъ Антіохіи Каландіономъ и аппеллировалъ къ папѣ [1]). Въ Александріи было много монаховъ и чиновъ клира, которые вели открытую борьбу противъ Халкидонскаго собора и недовольствовались тѣми уступками, которыя заключалъ въ себѣ Энотиконъ. Эта партія имѣла во главѣ пресвитеровъ Юліана и Іоанна и софиста Павла, который былъ нѣкогда членомъ посольства къ Василиску съ ходатайствомъ за Тимоѳея Элура. Такъ какъ Петръ-Монгъ не шелъ такъ далеко, какъ желала эта партія, то крайніе монофизиты выдѣлились изъ церковнаго общенія съ нимъ, организовались самостоятельно, и такъ какъ эта церковь не имѣла главы, то отсюда и произошло прозвище акефаловъ, т. е. безголовыхъ, для крайнихъ монофизитовъ. Кличка эта долго держалась и впослѣдствіи [2]).

Въ Константинополѣ на защиту Халкидонскаго собора выступили съ особенной ревностью монахи монастыря акимитовъ, поддерживавшіе сношенія съ римскимъ престоломъ. Папа Феликсъ отправилъ къ императору двухъ епископовъ, Виталія и Мизена, съ требованіемъ подтвердить халкидонское вѣроопредѣленіе, низложить Петра Монга и прислать въ Римъ патріарха Акакія, чтобы онъ оправдался отъ обвиненій, которыя взводилъ на него Іоаннъ Талайя. Но легаты папы были арестованы и обѣщаніемъ щедрыхъ даровъ склонены къ тому, чтобы отнестись дружественно къ Акакію. Вмѣстѣ съ нимъ совершали они литургію и причащались въ Софійскомъ храмѣ. Игуменъ монастыря акимитовъ, Кириллъ, отправилъ отъ себя къ папѣ посломъ монаха Симеона, который

---

[1]) *Liberati* Breviar. c. 18.

[2]) Перечисленіе руководителей этой партіи см. *Zacharias*, 6, 1, p. 86.

изобличилъ папскихъ легатовъ въ томъ, что они не вошли предварительно въ сношенія съ акимитами, какъ приказывалъ имъ папа, и обвинялъ Акакія въ ереси. Зинонъ въ отвѣтномъ посланіи къ папѣ Феликсу обличалъ клятвопреступничество Іоанна и отстаивалъ Петра Монга [1]).

Папа на соборѣ въ Римѣ въ 484 году наказалъ своихъ легатовъ низложеніемъ и предалъ анаѳемѣ Акакія. Посланный папы сумѣлъ укрыться отъ осмотра въ Абидосѣ, гдѣ была центральная таможня, и прибылъ въ монастырь Дія въ Константинополѣ. Въ ближайшее воскресенье монахи этого монастыря вручили Акакію во время службы въ церкви отлучительную грамоту папы. Они были казнены и много другихъ монаховъ было подвергнуто тюремному заключенію [2]). Акакій вычеркнулъ изъ церковныхъ диптиховъ имя папы, и такъ возникъ первый расколъ между западной и восточной церковью, длившійся, то усиливаясь, то ослабѣвая, до перваго года правленія Юстина (518 годъ). Дипломатическія сношенія продолжались, и папа настойчиво требовалъ удаленія съ антіохійской каѳедры Петра кнаѳея, который открыто анаѳематствовалъ Халкидонскій соборъ; но Зинонъ отстаивалъ его, какъ и Петра Монга. Между тѣмъ въ Александріи Петръ Монгъ, хотя и сталъ въ ряды открытыхъ враговъ Халкидонскаго собора [3]), встрѣтилъ, однако, большой протестъ со стороны монашества. Онъ прибѣгъ къ мѣрамъ насилія въ отношеніи непокорныхъ. Освѣдомленный объ этомъ императоръ послалъ въ Египетъ спеціальнаго коммиссара, Косьму, который возстановилъ въ правахъ изгнанныхъ Петромъ монаховъ, но не водворилъ тѣмъ мира въ церкви. Порученіе разслѣдовать дѣло было затѣмъ возложено на Арсенія, который былъ назначенъ префектомъ Египта. Произведя слѣдствіе, Арсеній отправилъ въ Константинополь къ императору монаховъ, чтобы они сами изложили свое дѣло. Императоръ стоялъ на сторонѣ противниковъ Халкидонскаго собора, и раздоръ не успокоился отъ его

[1]) *Evagr.* 3, 18—21. [2]) *Theoph.* 132, 27—33.

[3]) Раньше онъ оправдывался предъ Акакіемъ и утверждалъ ложность обвиненія его въ томъ, будто онъ анаѳематствовалъ Халкидонскій соборъ. См. его письмо: *Evagr.* 3, 17.

участія въ этомъ спорѣ [1]). Смерть Петра-кнаѳея, послѣдовавшая въ 488 году, Акакія и Петра Монга—въ 489, и имп. Зинона—въ 491—не измѣнили общаго положенія церковныхъ дѣлъ. Кратковременный преемникъ Акакія, Фравита, имѣлъ переписку съ папой и отстаивалъ Энотиконъ. Его преемникъ, Евфимій, былъ сторонникомъ Халкидонскаго собора и внесъ имя папы въ диптихи своей церкви; но этого было недостаточно для римской куріи, которая выставила устами папы Феликса требованіе осудить память Акакія и исключить его имя изъ церковныхъ диптиховъ [2]).

Ни патріархъ Акакій, ни императоръ во всемъ этомъ спорѣ не желали выступать противниками Халкидонскаго собора и не склонялись на сторону монофизитства. Такой именно характеръ общаго ихъ отношенія къ вопросу выразился въ одномъ важномъ событіи, имѣющемъ отношеніе къ исторіи тогдашняго просвѣщенія.—На крайнемъ востокѣ имперіи, въ городѣ Эдессѣ, бывшей нѣкогда резиденціи династіи Авгаровъ, откуда пошелъ нерукотворный образъ Христа, а тогда главномъ городѣ области Месопотаміи за Евфратомъ, была богословская школа, получившая извѣстность высокимъ образованіемъ своихъ профессоровъ. Но въ ней возобладало крайнее направленіе монофизитства, а такъ какъ правительство считало себя призваннымъ стоять за миръ и церковное согласіе, то эта школа была закрыта [3]).

Преслѣдованіе православныхъ въ Африкѣ. Вражда христіанъ и іудеевъ на востокѣ. Событія внутренней исторіи. Смерть Зинона.

Мирный договоръ съ вандалами, заключенный въ началѣ правленія Гунериха, обезпечилъ имперію отъ тѣхъ бѣдствій, которыя причинялъ ей Гензерихъ своими морскими набѣгами. Воинскій духъ палъ у вандаловъ; изнѣживающимъ образомъ дѣйство-

[1]) *Evagr.* 3, 22. Подробности этихъ волненій см. *Zacharias*, p. 86—91. Интересно отмѣтить, что число монаховъ, враговъ Петра, исчисляется въ 30 тысячъ человѣкъ.

[2]) *Felicis.* Epp. XII (P. L. 58. p. 69—71). [3]) *Theod. lect.* 2, 5 и 49.

вали на энергію народа какъ самая природа, такъ и тѣ громадныя богатства, которыя достались вандаламъ отъ дѣлежа земли, грабежа туземцевъ и морскихъ предпріятій Гензериха. Когда 60 лѣтъ послѣ того Велизарій съ небольшими силами въ полгода разрушилъ ихъ державу, роскошь вандаловъ и ихъ изнѣженность поражали византійцевъ. Религіозный фанатизмъ, который проявлялъ уже Гензерихъ, насильственно склоняя туземцевъ къ переходу въ арианство, усилился при Гунерихѣ, и въ восьмой годъ его правленія начались жестокія преслѣдованія. По указу Гунериха, всѣ церкви православныхъ въ предѣлахъ земли, составившей удѣлъ вандаловъ (sortes Vandalorum), были закрыты, имущество ихъ конфисковано, и запрещено отправленіе православнаго культа. Твердо стоявшіе за православіе епископы, члены клира и міряне въ огромномъ множествѣ стеклись въ Карѳагенъ. Они были удалены оттуда силой, и одни сосланы въ царскія имѣнія, гдѣ были обращены въ колоновъ, другіе отправлены въ Корсику, гдѣ должны были работать на корабельныхъ верфяхъ [1]). Во многихъ городахъ начались жестокія экзекуціи, воспламенявшія энтузіазмъ мученичества. Въ Карѳагенѣ можно было видѣть множество искалѣченныхъ людей, безъ рукъ, безъ ногъ, безъ глазъ, съ отрѣзаннымъ носомъ, безъ языка, съ недержавшейся на шеѣ головой, какъ послѣдствіе особаго вида истязанія [2]). Населеніе обращало свои взоры на императора. Многіе исповѣдники и калѣки бѣжали въ Константинополь и находили пріютъ во дворцѣ; случались и чудеса: люди съ отрѣзаннымъ языкомъ говорили совершенно ясно, и такихъ видѣлъ комитъ Марцеллинъ, занесшій извѣстіе объ этомъ въ свею хронику подъ 484 годомъ [3]). Отъ императора прибылъ въ Карѳагенъ посолъ просить Гунериха смягчить свой гнѣвъ; но онъ устроилъ зрѣлище истязанія на той самой улицѣ, по которой по-

---

[1]) Указъ Гунериха см. *Victor Vitensis*, Historia persecutionis Africanae provinciae, 3, 2. § 3—14; ссылки—5, § 20.—*Mansi*, 7, 1141—первый указъ и 1153—второй.

[2]) Ib. 3, 7, § 31.

[3]) *Vict. Vit.* 5, 6; *Marc. Com.* s. a. (*Chron. min.* II 93). Юстиніанъ, *Novella* 37, 4,—подтверждаетъ это свидѣтельство: Vidimus venerabiles viros, qui abscisis radicitus linguis poenas suas mirabiliter loquebantur.

солъ долженъ былъ направляться во дворецъ. Въ довершеніе бѣдствій туземцевъ, Африку постигла въ тотъ годъ страшная засуха. Люди питались всѣмъ, чѣмъ могли, была страшная смертность, и стекавшихся въ Карѳагенъ голодныхъ людей безжалостно выгоняли на смерть. Съ тоской и надеждой Африка обращала взоры на императора, который не задавался никакими широкими планами и былъ въ ту пору озабоченъ лишь тѣмъ, чтобы удержаться на своемъ шатавшемся тронѣ. То было время, когда начиналась война съ Илломъ.

Въ томъ самомъ 484 году, когда начались кровавыя преслѣдованія православныхъ въ Африкѣ, въ Палестинѣ произошло возстаніе самарянъ. Быть можетъ, причиной возстанія были религіозныя преслѣдованія. Самаряне отложились отъ имперіи и увѣнчали царской діадемой разбойника Юстасу. Вступивъ въ Кесарію, Юстаса устроилъ тамъ конскія ристанія и перебилъ много христіанъ. Храмъ св. Прокопія былъ сожженъ. Бунтъ былъ подавленъ дуксомъ Палестины Асклепіадомъ и однимъ изъ чиновныхъ лицъ Кесаріи, по имени Регисъ, который имѣлъ спеціальную функцію „преслѣдователя разбойниковъ“ (λῃστοδιώκτης) [1]) и располагалъ военными силами отряда, носившаго имя Аркадіанъ. Въ наказаніе за бунтъ и разрушеніе церквей императоръ приказалъ обратить самарянскую синагогу на горѣ Гаризинъ въ церковь Богородицы и отстроить сожженный Юстасой храмъ св. Прокопія. Голова Юстасы и его діадема были отосланы въ столицу. Зажиточный классъ самарянъ былъ подвергнутъ конфискаціи имущества, и всѣ они на будущее время были лишены права военной службы [2]).

Въ Сиріи, гдѣ іудеи составляли весьма значительную часть населенія, особенно въ городахъ и большихъ центрахъ, какъ Антіохія, столица востока, столкновенія между христіанами и іудеями

---

[1]) Военно-полицейскіе отряды для борьбы съ разбойниками въ городахъ востока назывались діогмитами, ихъ командиръ—иринархомъ.

[2]) *Malala*, с. 34. Имя отряда названо въ старомъ текстѣ хроники, стр. 382.—Очевидно, полкъ былъ сформированъ при Аркадіи, какъ раньше были полки Іовіевъ и Геркуліевъ.—О храмѣ на горѣ Гаризинъ и самарянахъ см. сообщеніе Епифанія, сохранившееся въ латинскомъ переводѣ. Collectio Avellana, ed. *Günter*, № 244 (II 769—773).

случались нерѣдко [1]). Въ концѣ правленія Зинона проявилось въ Антіохіи весьма рѣзкое раздраженіе христіанскаго туземнаго населенія противъ іудеевъ въ связи съ тѣмъ возбужденіемъ, которое вносила въ жизнь города борьба партій Ипподрома.—Однажды во время ристаній, на которыхъ, какъ полагалось, присутствовалъ начальникъ области Талассій, прасины произвели безпорядки и дошли до такой дерзости, что бросали камнями въ правителя. Раненный въ голову Талассій успѣлъ скрыться; но такъ какъ онъ зналъ въ лицо того, кто бросилъ камень, то приказалъ арестовать виновнаго и привести его въ преторій. Началось слѣдствіе; но толпа была такъ возбуждена, что ворвалась въ преторій и отбила подслѣдственныхъ. Талассій бѣжалъ изъ города. Вскорѣ на смѣну ему прибылъ Кодратъ, и волненіе утихло. Черезъ шесть мѣсяцевъ прасины опять устроили побоище во время ристаній. Было много убитыхъ, и въ городѣ начались пожары. Іудеи смотрѣли ристанія съ венетами, какъ отмѣчаетъ нашъ источникъ. Комитъ востока Ѳеодоръ вступилъ въ городъ съ войсками и усмирилъ населеніе.

Около того времени одинъ отшельникъ, какихъ тогда было очень много, выбралъ себѣ для затвора одну изъ городскихъ башенъ. Онъ отдѣлилъ себя отъ міра и сносился съ людьми только черезъ дверцу. Партія прасиновъ отнеслась съ большимъ интересомъ къ этому новому подвижнику и многіе посѣщали его. Поблизости оказалась синагога. Ее сожгли, а затѣмъ, отдаваясь чувству раздраженія противъ іудеевъ, собрали на расположенномъ по близости кладбищѣ кости умершихъ іудеевъ и предали ихъ пламени. Послѣ издѣвательства надъ умершими начался погромъ

[1]) Іоаннъ Златоустъ, въ своихъ проповѣдяхъ, которыя онъ держалъ въ Антіохіи, оставилъ намъ живое свидѣтельство того жестокаго раздраженія христіанъ противъ іудеевъ, которое онъ самъ раздѣлялъ. Синагоги іудеевъ онъ приравнивалъ вертепу разбойниковъ, непотребному мѣсту, вступить въ которое позорно для христіанина. Сохранился цѣлый рядъ его проповѣдей о іудеяхъ. *Твор Іоан. Злат* т. 1, ч. 2, 635—749. Когда въ правленіе Ѳеодосія антіохійцы по какому то поводу разрушили и сожгли іудейскія синагоги, императоръ сдѣлалъ распоряженіе объ ихъ возстановленіи. Но знаменитый Симеонъ столпникъ такъ рѣзко напалъ на него за это распоряженіе, что Ѳеодосій отказался отъ его выполненія и оставилъ дѣло безнаказаннымъ. См. *Evagr.* 1, 13.

живыхъ; антіохійцы хотѣли перебить всѣхъ жившихъ у нихъ іудеевъ. Донесеніе объ этихъ безпорядкахъ было отправлено императору. Зинонъ смѣстилъ комита востока Ѳеодора за неумѣніе подавить бунтъ; но позднѣе, когда ему стали извѣстны всѣ подробности этого погрома и то, что антіохійцы жгли кости погребенныхъ, онъ выразилъ свое отношеніе такими словами: „къ чему было жечь кости тѣхъ, кого слѣдовало сжечь живыми“ [1]). Дѣло такъ и затихло.—Нельзя, конечно, вѣрить Малалѣ, что Зинонъ дѣйствительно такъ выразился, но для характеристики тогдашнихъ настроеній имѣетъ значеніе то, что Малала такъ записалъ.

Въ смыслѣ характеристики времени имѣетъ интересъ и слѣдующее событіе, память о которомъ сохранилъ Ѳеодоръ-чтецъ [2]). —На островѣ Кипрѣ подъ корнями дерева были найдены останки апостола Варнавы. На его груди лежало Евангеліе отъ Матѳея, написанное рукой самого Варнавы. Священная рукопись была препровождена въ столицу и возложена въ храмѣ св. Стефана во дворцѣ. Въ виду этого событія, каѳедра Кипрскаго епископа, зависѣвшая дотолѣ отъ Антіохійскаго патріарха, объявлена была автокефальной.

Писатели, касавшіеся личности Зинона, оставили неблагопріятные о немъ отзывы. Такъ современникъ Юстиніана, лидіецъ Іоаннъ [3]) называетъ его человѣкомъ легкомысленнымъ, трусливымъ, боявшимся войны до того, что онъ не могъ даже выносить вида картинъ, воспроизводившихъ сцены битвъ. По его словамъ, Зинонъ откупался отъ войны деньгами и производилъ много несправедливыхъ конфискацій богатыхъ людей, чтобы добыть денежныя средства. Прокопій изъ Газы въ панегирикѣ Анастасію свидѣтельствуетъ, что конфикаціи имущества богатыхъ и процессы по ложнымъ доносамъ составляли общую характеристику того времени [4]) Малхъ, писавшій также при Анастасіи, характеризуетъ Зинона, какъ человѣка легкомысленнаго, не любившаго крутыхъ мѣръ, мягкаго по характеру и не зараженнаго страстью къ стяжаніямъ. По его словамъ, люди, пользовавшіеся его довѣріемъ, нерѣдко злоупотребляли его мягкостью и легкомысліемъ. Среди такихъ особенно

[1]) *Malala*, c. 35 и *Chron.* 389. [2]) *Theod. lect.* 2, 2.
[3]) *Johan. Lyd.* De magistr. 3, 45. [4]) *Proc. Gaz*, Paneg. c. 5.

выдѣлялся Себастіанъ, занимавшій долгое время постъ префекта преторія [1]). При немъ опять возстановился старый грѣхъ администраціи—продажа должностей, который въ свое время искоренялъ Маркіанъ. Дѣло велось самымъ беззастѣнчивымъ образомъ и цѣны были значительно повышены. Если прежде управленіе Египтомъ можно было купить за 50 фунтовъ золота, то при Зинонѣ оно стоило 500. Деньгами оплачивались всякія дѣла въ преторіи [2]). Когда впослѣдствіи Анастасій вновь вступилъ въ борьбу съ этимъ бѣдствіемъ, то современники, прославляя его за это, съ негодованіемъ вспоминали о томъ, что было при Зинонѣ [3]).

Въ послѣдніе годы своего правленія Зинонъ надѣялся, повидимому, выдвинуть въ преемники своего брата Лонгина, котораго Иллъ продержалъ въ теченіе десяти лѣтъ въ Исавріи. Въ 485 году Лонгинъ прибылъ въ Константинополь, и Зинонъ назначилъ его магистромъ арміи in praesenti и два раза предоставлялъ ему высокій санъ консула, въ 486 и 490 году. Въ послѣдній годъ жизни Зинона Лонгинъ имѣлъ санъ патриція и состоялъ первымъ членомъ сената. Заискивая расположеніе столичнаго населенія, Лонгинъ сохранилъ въ памяти исторіи свое имя тѣмъ, что далъ каждой изъ четырехъ партій Ипподрома плясуновъ, пріобрѣвшихъ уже раньше славу своимъ искусствомъ. Такъ какъ они были рабы, вѣроятно, какого то предпринимателя, то Лонгинъ приказалъ выкупить ихъ и щедро ихъ одарилъ. Малала сохранилъ ихъ имена: прасины получили александрійца Автокіона, съ прозвищемъ Карамаллъ, венеты—Рода, также александрійца, по прозвищу Хрисомаллъ; красные—Элладія изъ сирійскаго города Емезы, бѣлые—Кацамія изъ Кизика, по прозвищу Маргаритъ [4]). Эти танцоры обладали особымъ искусствомъ возбуждать страсти толпы, и сто-

[1]) Съ 477 по 485 годъ.—*Cod. Just.* 1, 2, 15; 1, 23, 7; 1, 29, 3.

[2]) *Malchi* frg. 9 и 11. О размѣрѣ уплатъ въ судахъ сохранился указъ Зинона отъ 487 года. *Cod. Just.* 7, 41, 5.

[3]) *Procop. Gaz.* Paneg. 11, p. 503.—ως γάρ οἱ ἐμπορίας τινὸς προεστηκότες, τὰς ἀρχὰς ὠνίους ἐποίουν καὶ ἦν ἰδεῖν ἐν ἀρχῆς σχήματι πιπρασκομένας τὰς πόλεις...

[4]) *Malala*, 386.—Что значитъ эпитетъ ἔμμαλος, остается неяснымъ Интересно отмѣтить, что Элладій помянутъ въ указѣ Θеодориха, *Cassiod.* Var. 1, 32. Очевидно, онъ, какъ странствующій артистъ, показывалъ и въ Римѣ свое искусство.

личное населеніе очень полюбило этотъ видъ забавъ. Но самъ Лонгинъ, человѣкъ необразованный и преданный чувственнымъ удовольствіямъ, не могъ пріобрѣсти популярности у столичнаго населенія, которое относилось весьма враждебно къ исаврамъ.

Суевѣрный и вѣрившій въ предсказанія Зинонъ, какими тогда были очень многіе, прибѣгъ къ помощи своего оруженосца Мавріана, владѣвшаго искусствомъ предсказывать будущее, чтобы вывѣдать, кому суждено быть его преемникомъ. Мавріанъ открылъ ему, что это будетъ бывшій силенціарій. Подозрѣніе Зинона пало на Пелагія. Въ этомъ званіи Пелагій былъ въ 479 году и оказалъ существенную услугу Зинону въ сношеніяхъ съ Θеодорихомъ Косымъ. Теперь онъ достигъ уже званія патриція. То былъ человѣкъ весьма почтенный, пользовавшійся безупречной репутаціей. Зинонъ арестовалъ его, а соплеменники его, экскувиты, вѣроятно сочувствовавшіе кандидатурѣ Лонгина, задушили его [1]). Когда объ этомъ узналъ префектъ преторія Аркадій, онъ рѣзко упрекалъ Зинона за его злое дѣло. Зинонъ отдалъ приказаніе убить Аркадія, когда тотъ явится во дворецъ. Аркадій узналъ объ этомъ и когда получилъ приказаніе явиться во дворецъ, сошелъ по дорогѣ съ экипажа (καροῦχα), въ какомъ обыкновенно ѣздили префекты по городу, подъ предлогомъ, что онъ желаетъ помолиться въ Софійскомъ храмѣ. Онъ скрылся оттуда, не будучи никѣмъ замѣченъ, и такимъ образомъ остался живъ. Имущество Аркадія было конфисковано. Казненъ былъ также протоасикритъ Патрикій [2]).

Зинонъ скончался 9 апрѣля 491 года. Предсказаніе о силенціаріи, какъ его преемникѣ, было, вѣроятно, темнымъ слухомъ, доходившимъ до него, такъ какъ оно сбылось и престолъ Зинона занялъ силенціарій Анастасій.

---

[1]) *Marcel. Com.* s a. сообщаетъ, что онъ былъ задушенъ въ заточеніи на островѣ Панормѣ, по приказанію Зинона.

[2]) *Chron. Pasch.* 606; *Malala*, 383.—О его кончинѣ ходили впослѣдствіи странные и маловѣроятные слухи, будто онъ въ пьяномъ видѣ былъ принятъ за мертваго и уложенъ въ гробъ. А когда истина выяснилось, Аріадна не захотѣла открыть гроба, и онъ былъ заживо погребенъ.—*Zonara* 14, 2, 32—35.

АНАСТАСІЙ.

Избраніе на царство. Война съ исаврами. Смѣна патріарха. Волненія въ столицѣ.

Восшествіе Анастасія на престолъ совершилось 11 апрѣля 491 года въ пятницу на страстной недѣлѣ. Сохраненная Константиномъ Порфиророднымъ современная запись представляетъ это событіе въ такихъ чертахъ [1]).

Вечеромъ въ день смерти Зинона въ портикѣ предъ большой обѣденной залой дворца собрались высшіе сановники, члены синклита и патріархъ. Одновременно съ тѣмъ въ Ипподромѣ собрался народъ и занялъ обычныя мѣста, распредѣлившись по партіямъ. Туда же явились войска и стали на своемъ мѣстѣ. Изъ толпы раздались крики съ требованіемъ поставить новаго императора на опустѣвшій престолъ. По совѣту сановниковъ, императрица Аріадна сдѣлала выходъ на каѳизму Ипподрома. Она была облечена въ царскую порфиру и вышла въ сопутствіи патріарха, обоихъ препозитовъ, магистра оффицій и другихъ высшихъ чиновъ, которымъ полагалось смотрѣть на ристанія съ царской каѳизмы. Тутъ же былъ патріархъ Евфимій и нѣкоторые кубикуляріи царицы. Остальные чины двора стали лицомъ къ императрицѣ предъ рѣшеткой и на ступеняхъ подъема къ каѳизмѣ, гдѣ во время ристаній полагалось стоять скороходамъ. Гражданскіе чины (χαρτουλαριοί) стояли направо, военные—налѣво, и всѣ распредѣлились по своимъ чиновнымъ рангамъ. Появленіе августы было встрѣчено возгласами: „Аріадна августа, твоя побѣда“ (σὺ νικᾷς), пѣніемъ „Господи помилуй“, многолѣтіями и крикомъ: „Православнаго царя для вселенной!“ Царица стала на ступени

[1]) *Constant. Porphyrog*, De cerim. 417—430.

предъ тропомъ и черезъ глашатая, читавшаго по заранѣе приготовленному тексту, обратилась къ собравшимся съ рѣчью, въ которой объявила, что, предваряя требованіе народа, она заранѣе отдала приказаніе, чтобы сановники и синклитъ, въ согласіи съ войскомъ, избрали императоромъ христіанина, прирожденнаго римлянина, украшеннаго царской доблестью, свободнаго отъ корыстолюбія и другихъ страстей, свойственныхъ человѣческой природѣ. Вѣрноподданническіе возгласы покрыли голосъ глашатая. Когда тишина опять водворилась, глашатай сталъ читать дальше о томъ, что въ обезпеченіе безупречности избранія и угодности его Богу, высшіе сановники и сенатъ должны, въ согласіи съ голосомъ войска, произвести выборъ въ присутствіи патріарха, предъ святымъ Евангеліемъ, и всѣ участники совѣщанія должны помышлять только о благѣ государства, отложивъ всякіе личные помыслы и счеты. Въ заключеніе царица просила народъ не торопить избранія, чтобы дать возможность совершиться въ должномъ порядкѣ и благочиніи погребенію почившаго императора Зинона. Изъ толпы раздались возгласы: „Славная Пасха міру! Порядокъ и благочиніе городу! Многая лѣта царицѣ! Прогони вонъ вора префекта города! Многая лѣта царицѣ! Храни, Боже, ея жизнь! Всѣ блага да будутъ тебѣ, римлянка, если ничто чужое не умножитъ родъ римлянъ! Царство твое, Аріадна августа! Ты побѣждаешь!“

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія императрица, вознеся благодареніе Господу Богу за свое единеніе съ народомъ, возвѣстила о назначеніи префектомъ города Юліана. Послѣ благодарственныхъ криковъ толпы, царица повторила обѣщаніе избрать на царство человѣка православнаго и безупречнаго (ἀγνόν), и рѣчь ея закончилась словами: „Да не будетъ мѣста враждѣ и да не смутитъ она теченіе этого прекраснаго единенія и благочинія“.

Выходъ былъ законченъ. Царица вернулась во внутренніе покои, а сановники и синклитъ съ патріархомъ составили засѣданіе, расположившись на скамьяхъ предъ Дельфакомъ, и стали обсуждать вопросъ о кандидатѣ на престолъ. Начались споры и препирательства. Тогда препозитъ Урбикій предложилъ собранію предоставить выборъ императрицѣ. По порученію собранія, па-

тріархъ Евфимій передалъ Аріаднѣ это рѣшеніе собранія. Царица избрала силенціарія Анастасія. Выборъ былъ одобренъ всѣми сановниками, и немедленно вслѣдъ затѣмъ магистръ оффицій приказалъ комитамъ доместиковъ и протекторовъ отправиться на домъ къ Анастасію и привести его во дворецъ. Его помѣстили въ залѣ консисторія.

На слѣдующій день совершилось погребеніе Зинона, а вечеромъ того же дня были сдѣланы распоряженія о назначеніи на утро силенція и конвента сановниковъ. Всѣ собрались въ парадныхъ бѣлыхъ одеждахъ. Туда же явился патріархъ Евфимій. Анастасій привѣтствовалъ входившихъ и затѣмъ, въ сопутствіи всѣхъ собравшихся, вышелъ въ портикъ, находившійся около триклинія (столовой). Анастасій сталъ по срединѣ портика. Сановники и члены сената предложили ему дать клятву, что онъ не сохранитъ ни противъ кого раздраженія и злобы и будетъ править по чистой совѣсти. Анастасій далъ требуемую клятву. Шествіе направилось изъ портика въ триклиній, гдѣ обыкновенно сановники привѣтствуютъ императора при его выходѣ на ристанія. Анастасій былъ облеченъ въ императорскія одежды: бѣлый съ золотыми клавами дивитисій, штаны, τουβία, и сапоги, κομπάγια, и съ открытой головой прошелъ на каѳизму.

Войска, стоявшія на своемъ мѣстѣ подъ каѳизмой, держали опущенными на землю копья и знамена. Народъ стоялъ на скамьяхъ, съ которыхъ обыкновенно смотрѣлъ на ристанія. Изъ толпы раздавались возгласы въ честь императора. Анастасій сталъ на щитъ. Кампидукторъ полка ланціаріевъ возложилъ на его голову свою золотую цѣпь, снявъ ее съ шеи. Щитъ былъ поднятъ кверху. Одновременно съ тѣмъ поднялись копья и знамена при громкихъ кликахъ солдатъ и народа. Сойдя со щита, Анастасій прошелъ назадъ въ триклиній. Здѣсь патріархъ совершилъ молитву, облекъ императора въ порфиру и возложилъ на него украшенную драгоцѣнными камнями царскую корону. Послѣ того Анастасій появился опять на каѳизмѣ, уже въ коронѣ и порфирѣ. Народъ и войска привѣтствовали его восторженными кликами, а императоръ посылалъ рукой поцѣлуи народу. Затѣмъ ему подали „ливеллярій“ съ текстомъ обращенія къ народу, и онъ передалъ

его глашатаю, который сталъ читать во всеуслышаніе слѣдующее: „Ясно, что человѣческая власть зависитъ отъ мановенія свыше. Всемилостивѣйшая августа Аріадна по собственному рѣшенію, выборъ блистательныхъ сановниковъ и сената, согласіе побѣдоносныхъ войскъ и „святого“ народа принудили меня, противъ воли и вопреки отказамъ, принять на себя заботу о римскомъ царствѣ, вручая себя милосердію Святой Троицы. Какое бремя за общее благо легло на меня, это я знаю. Молю Вседержителя Бога, чтобы мнѣ оказаться въ моей дѣятельности такимъ, какимъ въ вашемъ единодушномъ избраніи надѣялись вы меня видѣть. Ради торжества моего счастливаго воцаренія я дамъ вамъ на человѣка по пяти номизмъ и по фунту серебра. Да будетъ съ вами Богъ“.—Эта рѣчь была неоднократно прерываема восторженными возгласами толпы въ честь императора и императрицы. Среди многолѣтій раздавались крики: „какъ ты жилъ, такъ и царствуй! Безупречныхъ правителей міру! Подними свое войско! Сжалься надъ своими рабами! Изгони доносчиковъ! Царствуй, какъ Маркіанъ!“ По окончаніи выхода императоръ въ сопутствіи всѣхъ сановниковъ направился въ Софійскій храмъ. Въ нарѳикѣ онъ снялъ корону и передалъ ее препозиту; взойдя затѣмъ въ алтарь, возложилъ ее на престолъ и поднесъ дары на храмъ. Вернувшись въ мутаторій, онъ надѣлъ на себя корону и направился во дворецъ. Церемонія закончилась отпустомъ сановниковъ, а затѣмъ былъ обѣдъ, на который были приглашены избранные.

Такъ совершилось по оффиціальной записи поставленіе на царство Анастасія. Сравнивая этотъ церемоніалъ съ тѣмъ, какой былъ примѣненъ въ 457 году относительно Льва, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ существенныхъ отступленій отъ прежнихъ обычаевъ. Такъ, военный характеръ этого событія ослабленъ тѣмъ, что церемонія происходитъ не на Военномъ полѣ предъ всей арміей, а въ Ипподромѣ, мѣстѣ общенія царя съ народомъ; войска дѣлятъ, такимъ образомъ, участіе въ этомъ событіи съ населеніемъ столицы, и самая церемонія получаетъ болѣе гражданскій характеръ. Старый обычай возложенія шейной цѣпи на голову императора кампидукторомъ остается въ силѣ, къ нему присоединяется другой—поднятіе на щитѣ, которое не было

примѣнено въ 457 году. Опредѣленнѣе, чѣмъ прежде, выступаетъ участіе патріарха въ этомъ событіи: принятаго войскомъ черезъ возложеніе цѣпи и уже провозглашеннаго избранника онъ облекаетъ въ порфиру и возлагаетъ на его голову царскій вѣнецъ.

Въ церемоніалѣ 491 года новымъ моментомъ является также присяга, которую приноситъ намѣченный избраніемъ, но еще не провозглашенный императоръ предъ сановниками двора и членами синклита въ томъ, что, облекаясь новой властью, онъ предаетъ забвенію всѣ старыя личныя отношенія, которыя должны съ этого момента потерять всякое значеніе. Въ описаніи, сохраненномъ у Константина, не помянуто о присягѣ императору сановниковъ и синклита; но это умолчаніе врядъ ли можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что этой присяги не было. Она имѣла исконную давность со временъ Августа и Тиберія, и, по всей вѣроятности, была принесена въ этотъ торжественный день.

Въ приведенной оффиціальной записи о восшествіи на престолъ Анастасія, этотъ важный актъ государственной жизни проходитъ при полномъ единодушіи всѣхъ участниковъ. На дѣлѣ это было нѣсколько иначе. Анастасій явился тѣмъ лицомъ, на которомъ сошлась туземная аристократія, сознававшая въ себѣ римлянъ и томившаяся подъ господствомъ исавровъ, къ которымъ питало живую ненависть туземное столичное населеніе. Если дѣло сладилось такъ быстро и съ видимымъ единодушіемъ, то, очевидно, оно было подготовлено заранѣе и имя Анастасія, какъ преемника Зинона, было намѣчено за долго до событія. Не даромъ Зинонъ зналъ о томъ, что его преемникомъ будетъ силенціарій и старался убить такового, вопреки велѣнію судьбы. Въ ту пору Анастасію было уже 60 лѣтъ. Онъ былъ высокаго роста, съ просѣдью на головѣ, очень красивымъ лицомъ и имѣлъ одну оригинальную особенность: глаза его были разнаго цвѣта, одинъ голубой, другой черный. Греки называли такихъ людей словомъ δίχορος. Анастасій имѣлъ репутацію безупречной частной жизни и такой же общественной дѣятельности, и возгласъ, раздававшійся изъ толпы: „какъ ты жилъ, такъ и царствуй“, а равно и другой объ освобожденіи римлянъ отъ чужеземцевъ имѣли особое значе-

ніе. Очевидно, настроеніе народа было заранѣе подготовлено въ извѣстномъ смыслѣ.

Въ заявленіи Аріадны, помимо упоминанія о томъ, что новый императоръ долженъ быть римлянииомъ по происхожденію, было отмѣчено также и другое условіе—его православіе. Борьба, возгорѣвшаяся послѣ изданія Энотикона, продолжалась, и византійскій дворъ прилагалъ большія усилія къ возстановленію мира и единодушія въ церкви. Избранный въ 489 году на патріаршій престолъ послѣ смерти Фравиты Евфимій не принялъ Энотикона и искалъ соглашенія съ римскимъ папой. Сношенія шли, но дѣло еще не выяснилось, такъ какъ папа рѣшительно стоялъ на требованіи, заявленномъ его предшественникомъ Феликсомъ, изрекшимъ анаѳему надъ Акакіемъ. Евфимій не терялъ надежды возстановить миръ съ Римомъ и положить конецъ расколу. При такихъ условіяхъ вопросъ о православіи преемника Зинона имѣлъ огромное значеніе. Анастасій былъ человѣкъ глубоко религіозный, богословски образованный и близко принималъ къ сердцу вопросы, волновавшіе въ ту пору восточный христіанскій міръ. Крайніе православные относилась къ нему съ недовѣріемъ. Ходили слухи о томъ, что дядя его по матери былъ аріанинъ, а его мать обвиняли даже въ манихействѣ[1]). Въ послѣдніе годы жизни Зинона Анастасій принималъ непосредственное участіе живымъ словомъ въ религіозныхъ спорахъ въ средѣ столичнаго населенія. Онъ устроилъ себѣ каѳедру въ Софійскомъ соборѣ и проповѣдывалъ съ нея на спорныя тогда темы. Патріархъ заподозрилъ его въ склонности къ евтихіанству, приказалъ убрать его каѳедру, жаловался на него Зинону и грозилъ Анастасію, что обстрижетъ ему волосы и выдастъ народу[2]).

Сомнѣнія патріарха въ правовѣріи Анастасія имѣли свои основанія. Въ концѣ правленія Зинона стала вакантной антіохійская каѳедра, и въ числѣ трехъ кандидатовъ на нее былъ выставленъ Анастасій. Объ этомъ впослѣдствіи съ уваженіемъ и похвалой поминалъ Прокопій изъ Газы, державшій публично похвальную рѣчь въ честь императора[3]). Когда императрица и син-

---

[1]) *Theod lect.* 2, 7. [2]) *Theoph* 134, 19—35. [3]) *Procop Gaz.*, Paneg. c. 4.

клитъ остановили свои мысли на Анастасіи, какъ достойномъ преемникѣ Зинона, патріархъ Евфимій заявилъ свой протестъ. Сторонники Анастасія настаивали на его кандидатурѣ и патріархъ уступилъ, но, какъ предварительное условіе своего согласія на его избраніе, выставилъ требованіе, чтобы Анастасій выдалъ собственноручно написанное исповѣданіе вѣры съ признаніемъ Халкидонскаго собора. Императрица и синклитъ убѣдили Анастасія исполнить это требованіе патріарха [1]). Такимъ образомъ, препятствіе, оказавшееся на пути Анастасія къ престолу, было устранено. Возможно предположить, что возложеніе самимъ патріархомъ порфиры и царскаго вѣнца на Анастасія было своего рода формальнымъ свидѣтельствомъ его согласія на этотъ выборъ, и имѣло цѣлью положить конецъ зложелательнымъ толкамъ, вызваннымъ протестомъ патріарха, который не могъ не огласиться въ средѣ приверженцевъ православія.

Черезъ сорокъ дней послѣ восшествія на престолъ совершилось бракосочетаніе Анастасія съ императрицей Аріадной. Онъ принялъ императорское имя Флавія, какъ раньше носилъ его Маркіанъ [2]).

Вступленіе во власть Анастасія сопровождалось манифестомъ, по которому были сложены недоимки по взысканію податей за прежнее время и одновременно съ тѣмъ былъ изданъ указъ въ ограниченіе тѣхъ бѣдствій, которыя причиняли профессіональные доносчики, delatores или συκοφάνται, какъ звали ихъ по гречески [3]).

Избраніе Анастасія на царство было дѣломъ національной партіи, желавшей низвергнуть иго исавровъ. Братъ Зинона, Лонгинъ, котораго онъ старался выдвинуть, какъ своего преемника, занималъ постъ перваго члена сената; другой Лонгинъ, изъ Кардалъ, былъ магистромъ оффицій; исавровъ было очень много въ столицѣ и Халкидонѣ. Преданіе наше ничего не знаетъ о противодѣйствіи съ ихъ стороны. Очевидно, своевременно были при-

[1]) *Theod lect* 2, 6; *Evagr* 3, 32.—Евагрій сообщаетъ, что рукописаніе Анастасія получилъ на храненіе Македоній, скевофилакъ храма св. Софіи.

[2]) То было родовое имя Константина Великаго.

[3]) *Joham. Antiochen.* c. 100 τὸ τῆς δηλατορίας πάθος.—Указъ этотъ въ извлеченіи и безъ заголовка сохранился въ Юстин. Кодексѣ—10, 11, 7.

няты мѣры, обезпечившія спокойствіе столицы. Готовившійся переломъ не могъ не волновать столичное населеніе, и такъ какъ настроеніе народа имѣло обычнымъ мѣстомъ проявленія Ипподромъ, то новый префектъ Юліанъ поспѣшилъ издать строгій приказъ въ предупрежденіе возможныхъ безпорядковъ. Угрозы произвели обратное дѣйствіе, и на ристаніяхъ въ присутствіи императора произошли большія буйства, такъ что пришлось пустить въ дѣло войска. При подавленіи безпорядковъ было много убитыхъ, и возбужденные димоты отомстили поджогомъ Ипподрома [1]).

Подавленіе безпорядковъ сопровождалось одной мѣрой общаго характера. Танцоры, которыхъ далъ каждой изъ четырехъ партій Лонгинъ, братъ имп. Зинона, обладали особымъ искусствомъ возбуждать страсти толпы, и Анастасій распорядился изгнать ихъ изъ города [2]). Префектъ Юліанъ не выказалъ въ подавленіи безпорядковъ должной распорядительности, онъ былъ смѣщенъ, и Анастасій на его мѣсто назначилъ Секундина, мужа своей сестры Кесаріи. Виновниками безчинствъ были признаны исавры, и новый префектъ издалъ приказъ, по которому всѣмъ безъ изъятія исаврамъ воспрещалось пребываніе въ столицѣ, и они должны были немедленно покинуть городъ, сохраняя, однако, пріобрѣтенные чины и званія, а также и имущество. Братъ Зинона былъ удаленъ въ Θиваиду и насильно посвященъ въ духовный санъ, въ которомъ умеръ, спустя семь лѣтъ. Теща императрицы, Лалія, жена Лонгина, сосланнаго въ Θиваиду, Валерія, съ дочерью Лонгиной и другія знатныя дамы были удалены изъ дворца и проживали изъ милости въ загородной виллѣ Брохты, на азіатскомъ берегу Босфора [2]). Лонгинъ изъ Кардалъ, бывшій магистръ оффицій, бѣжалъ въ Исаврію. Но раньше чѣмъ онъ успѣлъ прибыть на родину, вся страна была уже охвачена возстаніемъ. Во главѣ движенія стоялъ Лингининъ, назначенный при Зинонѣ правителемъ этой провинціи [3]).

Въ числѣ вождей возстанія оказался также епископъ города Апамеи, Кононъ, сынъ Фускіана, оставившій свою каѳедру, чтобы

---

[1]) *Malala*, с 36. [2]) *Johan. Antiochen.* с. 100.

[3]) Онъ былъ побочный братъ Илла, но во время поднятаго имъ бунта сражался противъ него, сохраняя вѣрность Зинону.

стать воиномъ. Подъ оружіе стали до сорока тысячъ человѣкъ; къ исаврамъ присоединилось не мало туземцевъ, которые примкнули къ возстанію въ надеждѣ поживиться отъ грабежа.

Въ концѣ правленія Зинона, въ связи съ подавленіемъ возстанія Илла, Исаврія стала получать отъ казны ежегодную сумму денегъ, 1500 фунтовъ золота по однимъ свѣдѣніямъ и пять тысячъ—по другимъ [1]). Анастасій немедленно уничтожилъ эту привилегію, издалъ указъ, по которому имущество исавровъ, проживавшихъ въ столицѣ, откуда они были теперь удалены, подлежало немедленной конфискаціи и продажѣ съ аукціона. Подъ дѣйствіе этого закона было подведено и личное имущество покойнаго императора. Все было распродано и даже одежды Зинона. Іоаннъ Антіохійскій сообщаетъ, что одновременно съ этимъ былъ изданъ приказъ срыть крѣпость Папирія, чего, повидимому, нельзя было осуществить немедленно. Для войны съ исаврами была сформирована армія, командирами которой были назначены Іоаннъ, по прозвищу Скиѳъ, магистръ арміи востока. Онъ имѣлъ опытъ войны въ Исавріи во время возстанія Илла. Другой командиръ былъ Іоаннъ, по прозвищу Киртъ (горбатый), назначенный магистромъ арміи in praesenti [2]). Помощниками главнокомандующихъ (ипостратигами) были Юстинъ, будущій императоръ, и готъ Апсикалъ съ отрядомъ соплеменниковъ. Конныя ополченія гунновъ вели Сизигантъ и Зольбонъ [3]). Главной силой имперскихъ войскъ были старые регулярные полки, стоявшіе въ Силимвріи.

Въ своемъ бранномъ воодушевленіи Исавры не ждали врага и вышли на Константинополь раньше, чѣмъ собралась имперская армія [4]). Во Фригіи на равнинѣ близъ города Коттіэя произошла

[1]) Первое—Іоаннъ Антіохійскій, второе—Евагрій изъ Евстаѳія Епифанійскаго. *Jord.* Rom. 354

[2]) Указъ на имя одного изъ нихъ датированъ 1 января 492 г. *Cod Just* 12, 35, 18.

[3]) *Johan Antiochen.* с 100.

[4]) Численность выступившихъ изъ Исавріи ополченцевъ Іоаннъ Антіохійскій опредѣляетъ въ 100 тысячъ человѣкъ исавровъ и римлянъ, къ нимъ присоединившихся. Для имперскихъ войскъ имѣется цифра двѣ тысячи, но текстъ испорченъ.

встрѣча враждебныхъ силъ въ концѣ 492 года. Привычные сражаться въ родныхъ горахъ, исавры оказались слабѣе противниковъ и потерпѣли жестокое пораженіе. Въ бѣгствѣ палъ ихъ вождь Лингининъ. Ограбленіе убитыхъ на воїнѣ было тогда обычнымъ явленіемъ, и послѣ рѣшительной побѣды начался грабежъ. Еслибы побѣдители настойчиво продолжали преслѣдованіе, то, по замѣчанію Іоанна Антіохійскаго, никому изъ исавровъ не удалось бы спастись въ охватившей ихъ паникѣ. Близилась уже зима, и войска, дойдя до Тавра, стали на зимовку. Съ весною началась горная война въ Исаврiи, которая затянулась на шесть лѣтъ. Во второй годъ войны одинъ изъ командировъ, Діогенъ, осадилъ крѣпость Клавдіополь, лежавшую въ долинѣ между двумя хребтами Тавра. Попрятавшіеся въ своихъ неприступныхъ ущельяхъ исавры спустились въ большомъ числѣ на выручку крѣпости и поставили Діогена въ очень трудное положеніе, отрѣзавъ ему всѣ пути сообщенія. Его выручилъ Іоаннъ Киртъ, подоспѣвшій во время, чтобы ударить на врага съ тыла. Произошла упорная битва, окончившаяся побѣдой имперскихъ войскъ. Епископъ Кононъ былъ смертельно раненъ во время сраженія и вскорѣ умеръ [1]). То была вторая значительная побѣда римскаго оружія, ослабившая силу сопротивленія. На третій годъ войны военныя дѣйствія сосредоточились въ южной Исаврiи. Природа мѣста и дикій характеръ населенія представляли трудно преодолимыя преграды для борьбы съ врагомъ, и Лонгинъ Селинунтскій, имѣвшій свой центръ въ Антіохіи-исаврійской, сумѣлъ организовать доставку провіанта своимъ соплеменникамъ моремъ, съ которымъ были также хорошо знакомы исавры, имѣвшіе давнюю репутацію умѣлыхъ пиратовъ. Лонгинъ изъ Кардалъ и Аѳинодоръ руководили сопротивленіемъ въ этихъ мѣстностяхъ. Война шла съ большимъ ожесточеніемъ и дѣло подавленія Исаврiи подвигалось медленно. Только въ 497 году Іоанну-скиѳу удалось захватить главныхъ организаторовъ сопротивленія. Лонгинъ и Аѳинодоръ были казнены и головы ихъ были отосланы въ Константинополь. Въ столицѣ торжественно отпраздновали побѣду надъ исаврами. Анастасій назначилъ ристa-

[1]) *Theoph* 138,20—28.

нія въ честь побѣды. Головы казненныхъ вождей возстанія и присланные изъ Исавріи плѣнники радовали взоры толпы въ Ипподромѣ. Головы были потомъ выставлены на шестахъ въ предмѣстіи Сикахъ, а плѣнные поселены во Ѳракіи [1]). Война, однако, не была еще окончена и продолжалась въ дикихъ горныхъ ущельяхъ Исавріи. Только въ 498 году удалось комиту Приску взять въ плѣнъ Лонгина Селинунтскаго. Въ цѣпяхъ привезли его въ Константинополь, показывали народу въ Ипподромѣ, затѣмъ казнили въ Никеѣ [2]). Полководцы, сумѣвшіе довести до конца эту трудную войну, были щедро вознаграждены за свои заслуги и удостоены консульства — Іоаннъ-скиѳъ на 498 годъ, а Іоаннъ Киртъ на 499-ый.

Такъ удалось Анастасію справиться съ первой задачей, которая выпала на его долю при самомъ вступленіи на царство,— положить конецъ господству исавровъ въ имперіи и превратить этотъ дикій народъ въ вѣрноподданныхъ римскаго императора. Сильно пострадавшая отъ шестилѣтней войны Исаврія потеряла свое привилегированное положеніе и въ дальнѣйшихъ судьбахъ имперіи никогда уже не имѣла того значенія, какое ей выпало при Зинонѣ. Исавры были окончательно усмирены и въ теченіе слѣдующаго столѣтія давали храбрыхъ солдатъ на службу имперіи.

Хотя успѣшный ходъ войны противъ ненавистныхъ исавровъ долженъ былъ создавать популярность императору, но настроеніе столичнаго населенія было попрежнему тревожно. Запретъ плясуновъ и ихъ изгнаніе послѣ первыхъ безпорядковъ (491 года) были приняты, какъ обида, и въ 493 году произошли еще болѣе крупныя волненія, принявшія видъ бунта противъ императора. Виновниками безпорядковъ были на этотъ разъ прасины. Когда префектъ города схватилъ нѣсколькихъ буяновъ и посадилъ ихъ подъ арестъ, то прасины во время ристаній стали требовать у императора освобожденія арестованныхъ. Анастасій приказалъ вывести экскувитовъ противъ толпы. Страсти разгорѣлись еще силь-

---

[1]) *Marc. Com* s. a (*Chr. min* II 95).

[2]) По свидѣтельству Марцеллина, голова Аѳинодора была отослана въ Тарсъ (*Chr min* II 95).

нѣе, толпа придвинулась къ самой каѳизмѣ, и кто то бросилъ камень въ императора. Тотъ успѣлъ уклониться отъ удара, а экскувиты изрубили виновнаго въ куски. Въ отместку прасины подожгли Халку, мѣдныя ворота Ипподрома, и распространившійся пожаръ истребилъ всю арену до самой каѳизмы, а также внѣшній портикъ до Эксаиппа и Фора Константина. Во время пожара упали съ своихъ постаментовъ статуи императора и императрицы. Толпа овладѣла ими и, подвязавъ къ нимъ канаты, съ позоромъ таскала ихъ по улицамъ столицы. Во время подавленія этихъ безпорядковъ было много убитыхъ. Префектъ города былъ смѣщенъ, и этотъ постъ занялъ Платонъ, патронъ партіи прасиновъ [1]).

Въ первое десятилѣтіе правленія Анастасія борьба между приверженцами и противниками Халкидонскаго собора не принимала того остраго характера, какой она получила позднѣе. Тѣмъ не менѣе настроеніе населенія столицы было тревожно и не рѣдко причиняло безпокойства правительству, прорываясь въ безпорядкахъ на почвѣ борьбы партій Ипподрома. Такъ какъ византійскій императоръ не могъ стоять внѣ партіи и, по старымъ традиціямъ, долженъ былъ принадлежать къ одной изъ нихъ, то Анастасій имѣлъ также свою партію: то были красные, russati, ῥούσιον μέρος [2]), но эта партія держалась всегда вмѣстѣ съ прасинами. Она выступала по всей имперіи, какъ покровительствуемая партія, и позволяла себѣ разныя безчинства.

Сокращеніе числа видовъ народныхъ увеселеній при Анастасіи, которое ставили ему въ заслугу его панегиристы, не могло, однако, содѣйствовать его популярности, и грубыя страсти толпы попрежнему находили себѣ выходъ въ ожесточенной борьбѣ партій. На этой почвѣ вышли крупные безпорядки въ 501 году во время префектуры Констанція.—Во время театральныхъ пред-

---

[1]) *Malala*, с. 38 (=*Chron* 384=*Chr Pasch.* 608) Въ *Пасх Хрон* событіе записано подъ 498 годомъ Въ хроникѣ Марцеллина (*Chr min.* II 94) дата—493 годъ. Повидимому, эта датировка вѣрнѣе, такъ какъ этотъ бунтъ помянутъ въ письмѣ папы Геласія, *Gelas.* Epp. 8 (P. L. 59, p. 46). Папа Геласій занималъ римскій престолъ отъ 492—495.

[2]) *Malala*, 393.

ставленіи въ самый полдень прасины устроили засаду своимъ врагамъ венетамъ. Въ горшкахъ они нанесли камней, прикрыли ихъ овощами, принесли оружіе и стали, подъ видомъ продавцовъ, въ портикѣ театра. Когда по сигналу префекта началось представленіе и присутствующіе сосредоточили на немъ свое вниманіе, вдругъ полетѣли въ зрителей камни, началась свалка, пошло въ ходъ оружіе. Всеобщее смятеніе и паника еще болѣе ухудшили дѣло. Кровью обагрился весь театръ, и въ результатѣ оказалось болѣе трехъ тысячъ убитыхъ[1]). Во время этихъ безпорядковъ погибъ незаконный сынъ императора.—Такъ шла жизнь столицы, доставляя не мало заботъ императору.

Въ связи съ подавленіемъ безпорядковъ 491 года Анастасій изгналъ плясуновъ изъ столицы, а позднѣе издалъ общее запрещеніе этого вида увеселенія, распространивъ его на всю имперію. Въ Эдессѣ этотъ указъ былъ опубликованъ въ 502 году[2]). Повидимому, это и есть запретъ править праздникъ, называвшійся τὰ Βρυθά. Онъ приходился въ маѣ и сопровождался „прекрасными танцами“. Введеніе его приписывается префекту Ильѣ[3]). Оба автора панегириковъ въ честь Анастасія, Присціанъ и Прокопій Газскій, ставятъ ему въ великую заслугу то, что онъ обуздалъ дикость народныхъ увеселеній[4]). Кромѣ запрета танцоровъ, они поминаютъ также о другомъ, касавшемся вошедшихъ вновь въ обычай боевъ людей съ дикими звѣрями, остатокъ старыхъ, гладіаторскихъ боевъ, запрещенныхъ еще при Константинѣ Великомъ. Хотя Θеодосій младшій въ свое время старался вывести эти кровавыя забавы и отказывалъ народу въ его требованіи прибавить эти бои къ программѣ обычныхъ увеселеній, но послѣ Θеодосія этотъ видъ народныхъ увеселеній опять вошелъ въ обычай и содѣйствовалъ озвѣрѣнію страстей толпы[5]). Въ Эдессѣ запретъ этого вида увеселеній былъ опубликованъ въ 499 году[6]).

---

[1]) *Marc Com.* s. a. (*Chr min* II 95); *Malala*, c. 39.

[2]) *Jos Styl* c 47 [3]) *Johan Antiochen* c. 101.

[4]) *Priscian* Paneg v. 218 227; *Procop Gaz* c. 15—16.

[5]) Упоминаніе о бояхъ съ дикими звѣрями есть въ указѣ имп. Льва о празднованіи воскреснаго дня, см выше стр. 370.

[6]) *Jos. Styl* c 35.

Помимо столицы, особенно ожесточенный характеръ борьба партій имѣла въ Антіохіи, столицѣ востока, и прасины проявляли свою дерзость въ отношеніи представителей верховной власти. Такъ, въ первый годъ правленія Анастасія, вновь назначенный комитъ востока, Калліопій, былъ вынужденъ бѣжать изъ города вслѣдствіе открытаго выступленія противъ него прасиновъ Вмѣсто Калліопія былъ назначенъ Константинъ изъ Тарса, которому были предоставлены чрезвычайныя полномочія для водворенія порядка въ городѣ, и ему удалось обуздать своеволіе прасиновъ[1]). Помимо непосредственной причины народныхъ волненій, соперничества партій, въ Антіохіи дѣло осложнялось тѣмъ, что іудеи представляли весьма значительную часть населенія города, и взаимныя отношенія христіанъ и іудеевъ были издавна весьма враждебны. Разнаго рода взаимныя обиды были явленіемъ обычнымъ, какъ и уличныя свалки вслѣдствіе соперничества партій. Только болѣе рѣзкія нарушенія порядка попадали въ замѣтки хронистовъ, и Малала сохранилъ подробное описаніе того, что случилось въ 507 году.—Въ Антіохію явился извѣстный возница Калліопа изъ Константинополя. У прасиновъ въ эту пору не было своего возницы, и комитъ Эдессы Василій помогъ имъ нанять этого опытнаго и искуснаго въ своемъ дѣлѣ мастера. Онъ одерживалъ побѣды и поднялъ настроеніе партіи.

Въ роскошномъ предмѣстіи Антіохіи, Дафнѣ, справляли Олимпіи, праздникъ, вызывавшій большое стеченіе народа. Калліопа съ своими приверженцами поджогъ стоявшую тамъ синагогу, толпа разграбила все, что тамъ было, и перебила много іудеевъ. На развалинахъ былъ водруженъ крестъ, и принято рѣшеніе превратить синагогу въ храмъ св. Лаврентія. Узнавъ объ этихъ безчинствахъ, Анастасій послалъ въ Антіохію въ званіи комита востока антіохійца Прокопія, который попросилъ назначить никтархомъ города, т. е. начальникомъ ночной охраны[2]), византійца Мину. Однажды, когда прасины произвели большіе безпо-

[1]) *Malala*, 392—393.

[2]) Такъ назывался главный начальникъ полицейской охраны города, соотвѣтствовавшій римскому praefectus vigilum. Позднѣе Юстиніанъ придумалъ вмѣсто термина νυκτέπαρχος другой—praetor plebis. См. выше, стр. 62.

рядки, Мина арестовалъ нѣсколькихъ буяновъ. Прасины сбѣжались въ храмъ св. Іоанна за городомъ. Взявъ съ собою отрядъ готовъ, Мина отправился туда, чтобы разогнать толпу. Воины вошли въ церковь, гдѣ искали убѣжища бунтари, и у самаго алтаря Мина пронзилъ мечомъ нѣкоего Елевѳерія, такъ что кровь убитаго обрызгала алтарь. Трупъ былъ вынесенъ изъ церкви, туловище оставили на мѣстѣ, а голову взялъ съ собою Мина. Проходя черезъ мостъ на Оронтѣ, онъ бросилъ ее въ рѣку. Послѣ полудня толпа принесла въ городъ трупъ Елевѳерія. Подлѣ общественныхъ бань, называвшихся Ольвія, Мина встрѣтилъ прасиновъ съ отрядомъ войска и врагами прасиновъ, венетами. Произошла схватка и побѣда осталась за прасинами, которые затѣмъ сожгли двѣ базилики и преторій комита востока. Прокопій бѣжалъ изъ города, а Миной овладѣла толпа. Ему обрили голову, оскопили, таскали по городу и, наконецъ, повѣсили, а потомъ сожгли его трупъ за городомъ. Когда въ Константинополѣ было получено объ этомъ извѣстіе, Анастасій назначилъ комитомъ востока антіохійца Иринея Пентадіаста, который произвелъ экзекуцію надъ своими провинившимися земляками и на время успокоилъ городъ [1]).

Ожесточеніе противъ императора, которое проявляло населеніе столицы во время бунтовъ, имѣло, по всему вѣроятію, своей болѣе глубокой причиной зложелательные толки объ его измѣнѣ православію. Патріархъ Евфимій продолжалъ относиться къ нему съ недовѣріемъ и императоръ платилъ ему тѣмъ же. На третій годъ войны съ исаврами Анастасій, желая поскорѣе привести ее къ концу, просилъ патріарха снестись съ епископами этой области, чтобы повлять на настроеніе населенія. Патріархъ имѣлъ личныя сношенія съ представителями исаврскаго движенія и выдалъ мысли императора зятю Аѳинодора, одного изъ главныхъ вождей возстанія. Когда это стало извѣстно императору, онъ обвинилъ патріарха въ измѣнѣ. Прежнее взаимное недовѣріе превратилось въ открытую вражду. Считая за оскорбленіе своего царскаго достоинства то, что Евфимій держалъ его рукописаніе

[1]) *Malala*, 396—398 (изъ Малалы въ сокращенной формѣ воспроизведено это свидѣтельство у Іоанна Никіускаго, франц. перев., p 491).

съ признаніемъ Халкидонскаго собора, и выказывалъ тѣмъ недовѣріе къ нему, Анастасій потребовалъ выдачи этого документа и исторгъ его силой [1]). Вскорѣ затѣмъ произошло покушеніе на жизнь патріарха. Убійца проникъ въ мутаторій храма во время разоблаченія патріарха. Покушеніе не удалось, такъ какъ стоявшій около Евфимія экдикъ церкви, Павелъ, человѣкъ огромнаго роста, прикрылъ патріарха [2]). Ударъ пришелся въ него, а одинъ священникъ выхватилъ дверной ключъ и убилъ имъ нападавшаго. Въ 496 году собрался, по волѣ императора, соборъ, въ которомъ былъ наряженъ судъ надъ патріархомъ. Послѣдній былъ обвиненъ въ несторіанствѣ, низложенъ и сосланъ въ городъ Евхаиты на восточной границѣ имперіи.

Преемникомъ Евфимія былъ избранъ Македоній, состоявшій тогда скевофилакомъ Софійскаго храма. Евфимій потребовалъ выдачи охранной грамоты, очевидно, въ виду того покушенія, которое онъ благополучно пережилъ. Между новымъ патріархомъ и низложеннымъ состоялось свиданіе въ баптистеріи Софійскаго храма, и наши источники сохранили упоминаніе о почтительномъ поведеніи Македонія въ отношеніи низложеннаго патріарха: отправляясь на свиданіе съ Евфиміемъ, Македоній приказалъ своему діакону снять съ него омофоръ раньше, чѣмъ онъ встрѣтится съ Евфиміемъ. Ручательство безопасности было выдано, и Македоній, занявъ деньги у частныхъ лицъ подъ проценты, снабдилъ ими удалявшагося въ изгнаніе Евѳимія [3]).

Подчиняясь волѣ императора, Македоній принялъ Энотиконъ Зинона [4]) и, такимъ образомъ, осуществился опять расколъ между восточной и западной церковью, продолжавшійся во все царствованіе Анастасія. Въ Константинополѣ на защиту Халкидонскаго собора встали монахи монастырей Дія, Вассіана, Акимитовъ и Матроны. Они отказывались отъ общенія съ патріархомъ, и всѣ уси-

---

[1]) *Theod. lect* 2, 8; *Evagr.* 3, 32.—По словамъ Евагрія, Анастасій требовалъ выдачи своего рукописанія у хранителя его, скевофилака Македонія, заявивъ, что дѣло имѣетъ оскорбительный для царской власти видъ.

[2]) Ἔκδικος –defensor. Этотъ чинъ былъ установленъ въ началѣ V вѣка —*Cod. Theod* 16, 2, 38.—для сношеній церкви съ судебными учрежденіями

[3]) *Theod. lect* 2, 12—15. [4]) *Theoph* 140, 15.

лія Македонія возстановить согласіе были тщетны. Съ соизволенія императора, онъ дѣлалъ попытку соборнаго обсужденія халкидонскихъ опредѣленій. Въ соборѣ участвовали находившіеся въ Константинополѣ восточные епископы. Но и послѣ этой попытки раздоръ съ монахами продолжался и разныя мѣры понужденія не приводили ни къ какимъ послѣдствіямъ, кромѣ еще большаго раздраженія [1]).

Дѣла на восточной границѣ имперіи.

Въ тотъ самый годъ, когда въ Константинополѣ была отпразднована побѣда надъ исаврами, восточная граница имперіи подверглась нашествію со стороны всегда неспокойныхъ арабовъ. Племена, находившіяся подъ властью филарха Наамана, признававшаго надъ собой верховную власть персидскаго царя, вторглись въ провинцію Евфратизію, но были отражены и разбиты дуксомъ этой области Евгеніемъ. Пораженіе было нанесено въ мѣстности ближайшаго къ границѣ персидскаго города Битрапсы. Одновременно съ тѣмъ Романъ, командиръ военныхъ силъ въ Палестинѣ, велъ войну съ арабами, которые вторглись въ предѣлы имперіи изъ пустыни. Онъ имѣлъ дѣло съ филархами, сначала Огаромъ, потомъ Гамеломъ. Не ограничившись отраженіемъ послѣдняго, Романъ самъ перешелъ въ наступленіе и отвоевалъ островъ Іотабу, который былъ нѣкогда уступленъ имп. Львомъ филарху Аморкесу [2]). Этотъ островъ имѣлъ значеніе важнаго промежуточнаго порта въ торговыхъ сношеніяхъ съ Индіей. Возстановивъ зависимость его отъ имперіи, Романъ предоставилъ его въ вѣдѣніе купцамъ, которые плавали въ индійскіе порты, и установилъ пошлины, взимавшіяся въ пользу имперской казны [3]).

За два года раньше въ Константинополь былъ присланъ великолѣпный слонъ и два звѣря, которые названы камелопардалами. Записавшій это событіе въ свою хронику комитъ Марцел-

---

[1]) *Theoph* 141, 19—142, 8. [2]) См. выше стр. 361. [3]) *Theoph.* 141.

линъ считаетъ ихъ подаркомъ Индіи [1]). Но въ хроникѣ Іешуи Стилита, проживавшаго въ Эдессѣ, по близости отъ персидской границы и ближе освѣдомленнаго о дѣлахъ въ Персіи, есть упоминаніе о великолѣпномъ слонѣ, котораго отправлялъ въ Константинополь царь персидскій Кавадъ въ подарокъ императору въ ту пору, когда шла война въ Исавріи [2]).

Три года спустя, по смерти Огара братъ его Бадихаримъ началъ опять тревожить Сирію и Финикію и совершалъ свои набѣги съ такой стремительной быстротой, что римскія войска не могли настигнуть арабовъ при отступленіи. Тревожное положеніе на границѣ съ арабами прекратилось послѣ того, какъ Анастасій заключилъ миръ съ отцомъ Бадихарима, Ареѳой (502 г.).

Въ томъ же самомъ году началась серьезная война съ персами. Долгій миръ съ персами, не нарушавшійся съ 442 года, имѣлъ своей причиной войны, которыя приходилось вести персидскимъ царямъ съ ихъ сѣверо-восточными сосѣдями, ефталитами, а также и тѣ внутреннія нестроенія въ персидскомъ царствѣ, которыми сопровождалась смѣна царей на тронѣ Арсакидовъ. Современникъ Анастасія, царь Кавадъ, былъ обязанъ возстановленіемъ на престолѣ, послѣ временнаго удаленія, царю ефталитовъ, которому онъ обязался выплатить большую сумму денегъ. По договору 442 года, какъ и по прежнимъ, имперія обязывалась выплачивать персамъ извѣстную сумму денегъ за охрану кавказскихъ проходовъ отъ вторженій сѣверныхъ варваровъ. Тревожное положеніе дѣлъ въ Персіи позволяло византійскому двору уклоняться отъ исполненія этого обязательства, и персидскіе цари уже давно не получали условленной платы. Нуждаясь въ деньгахъ для сведенія своихъ счетовъ съ ефталитами, Кавадъ потребовалъ отъ Анастасія уплаты суммъ, которыя персы считали въ долгу за имперіей. Но императоръ предложилъ ему заключить заемъ съ письменнымъ обязательствомъ и не соглашался иначе помочь ему въ его затрудненіи. Кавадъ съ своей стороны отказался отъ какихъ либо обязательствъ для полученія отъ имперіи того, что персы

[1]) *Marc. Com.* s. a (*Chron. min.* II 94).

[2]) *Jos. Styl.* c. 20.

имѣли право считать долгомъ, и немедленно началъ военныя дѣйствія вторженіемъ въ Арменію [1]).

Съ большимъ войскомъ, въ которомъ кромѣ персовъ было много гунновъ, Кавадъ подступилъ къ Θеодосіополю (Эрзерумъ). Командиромъ гарнизона въ этомъ городѣ состоялъ Константинъ, членъ синклита, питавшій вражду къ императору. Онъ сдалъ Каваду городъ безъ сопротивленія, и тотъ, опустошивъ окрестности, оставилъ начальникомъ гарнизона того же Константина, а самъ перешелъ въ Месопотамію. По пути онъ вступилъ въ армянскую область, зависѣвшую отъ имперіи, Софанену, съ городомъ Мартирополемъ. Сатрапъ Θеодоръ сдалъ ему безъ сопротивленія городъ и выдалъ хранившіеся у него суммы взысканныхъ налоговъ за два года [2]). 5-го октября 502 г. Кавадъ осадилъ Амиду, пограничную твердыню римской власти на этой окраинѣ. Этотъ неприступный по своему положенію городъ былъ хорошо снабженъ всѣмъ нужнымъ для защиты, но гарнизонъ его былъ очень незначителенъ. Главный начальникъ всѣхъ гарнизоновъ, занимавшихъ укрѣпленные пункты на этой границѣ, Алипій, имѣлъ пребываніе вблизи города Константины, отстоявшаго въ 46 стадіяхъ какъ отъ Низибиса, такъ и Амиды (Діарбекиръ) [3]). Хотя силы Алипія были весьма незначительны, но онъ выдержалъ не одну стычку съ персами и не разъ имѣлъ успѣхъ.

Когда въ Константинополѣ стало извѣстно о томъ, что Кавадъ собирается въ походъ, Анастасій отправилъ къ нему посломъ Руфина съ деньгами, но разрѣшилъ отдать ихъ только въ томъ случаѣ, если Кавадъ не переступилъ еще границы. Доѣхавъ до Кесаріи въ Каппадокіи, Руфинъ узналъ, что Кавадъ вступилъ въ предѣлы имперіи

---

[1]) *Procop* b pers. 1, 7, p. 34; *Jos. Styl.*, c. 24.—Іешуя относитъ этотъ отвѣтъ Анастасія къ болѣе раннему обращенію Кавада, въ 495 году, до бѣгства Кавада къ „гуннамъ“.

[2]) *Procop* De aed. 3, 2, p. 248; *Jos. Styl*, c. 51.

[3]) 46 стадій ок 9 верстъ. Описаніе Амиды см. *Амм. Марц* 1, 240 (18, 9). Городъ этотъ подвергся осадѣ со стороны персовъ въ 359 году и былъ взятъ. Подробное описаніе этого событія дано Амміаномъ Марцеллиномъ, который выдержалъ осаду и спасся послѣ взятія города персами. 1, 247—270 (19, 19).

и занятъ осадой Амиды. Онъ оставилъ деньги въ Кесаріи и явился въ персидскій лагерь. Кавадъ заточилъ посла и продолжалъ осаду Дѣло имѣло видъ безнадежный, такъ какъ городъ былъ превосходно укрѣпленъ и природа мѣста дѣлала его неприступнымъ. Персы начали рыть подкопы, но дѣло плохо подвигалось. Оставаясь самъ подъ стѣнами Амиды, Кавадъ послалъ арабовъ на опустошеніе Харрана. Противъ нихъ выступилъ дуксъ Мелитены Евгеній и дошелъ до города Теллы; но его войска занялись грабежомъ. Воспользовавшись этимъ, персы сдѣлали наступленіе. Римская конница не выдержала натиска и бѣжала, а пѣхота долго сопротивлялась, но была перерублена или смята лошадьми[1]). Арабы съ Нааманомъ во главѣ дошли до Эдессы, опустошили все на своемъ пути и взяли въ плѣнъ 18500 человѣкъ. Эта огромная и вѣроятно преувеличенная цифра плѣнныхъ объясняется тѣмъ, что арабскій набѣгъ пришелся какъ разъ во время сбора винограда, и много людей вышло изъ городовъ на свои виноградники. Гарнизонъ и населеніе Эдессы принимали мѣры защиты; а Евгеній, собравъ свои силы, пошелъ на Θеодосіополь. Онъ взялъ городъ и истребилъ персидскій гарнизонъ.

Между тѣмъ Кавадъ упорно продолжалъ осаду Амиды. Онъ обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ, строилъ осадныя башни и орудія, но неприступное положеніе города и его мощныя стѣны съ ихъ высокими башнями давали мало надежды на успѣхъ этого предпріятія. Подошло зимнее время и дожди, и персы сильно страдали отъ холода. Кавадъ готовъ былъ уже отказаться отъ своего намѣренія и отступить, но ночное видѣніе поддержало его рѣшимость довести дѣло до конца, и 10 января 503 года неприступная Амида была взята.

Одна изъ башенъ западной части стѣнъ города носила имя Трипиргій (три башни). Ее сторожили монахи изъ монастыря Уртайи и ихъ архимандритомъ былъ персъ. Около этого мѣста входилъ въ городъ водопроводъ, и одинъ смѣльчакъ пользовался каналами водопровода, чтобы выбираться изъ города и по ночамъ угонять скотъ у персовъ. Марцбанъ Канарангъ командовалъ от-

---

[1]) Подробный разсказъ объ этомъ эпизодѣ см. *Jos Styl* с. 52.

рядомъ персовъ, расположеннымъ противъ этой башни. Онъ выслѣдилъ смѣльчака, выходившаго изъ города съ товарищами на ночной грабежъ, и высмотрѣлъ, какимъ путемъ онъ проникалъ назадъ въ городъ. Въ холодную и дождливую ночь на 10 января кто то хорошо угостилъ монаховъ, сторожившихъ Трипиргій, ужиномъ, они выпили больше, чѣмъ слѣдуетъ, и крѣпко уснули. Весьма вѣроятно, что тутъ была измѣна. Персы приблизились къ башнѣ, взлѣзли на стѣны тѣмъ самымъ путемъ, какимъ дѣлалъ это тотъ смѣльчакъ, застали монаховъ спящими, перебили ихъ и овладѣли Трипиргіемъ. Когда присутствіе врага было замѣчено и началась тревога, командиръ охраны подошелъ къ тому мѣсту съ факелами, и персы въ темнотѣ поражали своими выстрѣлами людей на выборъ. Охрана сосѣднихъ башенъ не могла оказать помощи, и скоро сосѣднія башни оказались также въ рукахъ персовъ. Спустившись со стѣны въ городъ, персы стали избивать осажденныхъ, искавшихъ спасенія въ церквахъ города, и три дня шла бойня. Число убитыхъ доходило до 80 тысячъ человѣкъ. Эта цифра, по сообщенію Іешуи, выяснилась, когда персы, чтобы избѣжать трупнаго запаха, свозили потомъ тѣла убитыхъ въ одно мѣсто [1]).

На третій день послѣ взятія города въ него вступилъ Кавадъ, въѣхавъ на слонѣ. Расположивъ въ Амидѣ гарнизонъ въ три тысячи человѣкъ подъ начальствомъ храбраго вождя Эглона [2]), Кавадъ вышелъ изъ города, и занявъ гарнизонами сосѣднія укрѣпленія, передвинулъ свои войска въ горную мѣстность близъ Низибиса. Отсюда онъ отпустилъ въ апрѣлѣ 503 года къ императору его посла Руфина съ письмомъ такого содержанія: „пришли деньги, или принимай войну“.

Анастасій выбралъ второе и послалъ на востокъ армію подъ начальствомъ трехъ военачальниковъ: Ареобинда, назначеннаго

---

[1]) Цифра, очевидно, преувеличена. Отъ Іешуи-Стилита (с. 54) она перешла къ Захаріи, VII, 4, p. 109, и черезъ его посредство къ Михаилу Сирійцу, *Chabot*, II, 156—159.

[2]) Γλώνης—у Прокопія, Эглонъ—у Михаила Сирійца.

магистромъ арміи востока [1]), Патрикія [2]) и Ипатія, своего племянника отъ брака сестры Анастасія Кесаріи съ сенаторомъ Секундиномъ. Начальникомъ интендантской части былъ александріецъ Апіонъ, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Анастасія [3]).

Ареобиндъ съ войскомъ числомъ до 12 тысячъ человѣкъ, подступилъ къ Низибису, Патрикій и Ипатій—къ Амидѣ [4]). Апіонъ расположился въ Эдессѣ и раздавалъ населенію зерно, изъ котораго пекли сухари для арміи. Нѣсколько разъ Ареобиндъ успѣшно отражалъ нападавшихъ на него персовъ и прогонялъ ихъ въ Низибисъ. Но вскорѣ противъ него появились весьма значительныя силы, состоявшія изъ персовъ, гунновъ и арабовъ, подъ общимъ начальствомъ измѣнника Константина, выдавшаго Каваду Ѳеодосіополь. Ареобиндъ звалъ на помощь Патрикія и Ипатія, но тѣ не послушались, и чтобы не рисковать войсками, онъ отступилъ къ городу Теллѣ, бросивъ весь свой обозъ въ добычу врагамъ, и

---

[1]) Ареобиндъ принадлежалъ по отцу и матери къ высшей столичной знати. Онъ былъ сынъ Дагалайфа и внукъ того Ареобинда, который прославился единоборствомъ съ персомъ въ первую войну Ѳеодосія младшаго и затѣмъ достигъ консульства. Мать его была Діокентія, дочь Ардабурія, внучка Аспара. Ареобиндъ былъ женатъ на Юліанѣ, дочери кратковременнаго римскаго императора Олибрія и Плацидіи, дочери Валентиніана III. Сынъ отъ этого брака былъ Олибрій, достигшій консульства въ 491 году. Плацидія отличалась великимъ благочестіемъ и оставила по себѣ память сооруженіемъ великолѣпнаго храма и монастыря въ предмѣстіи Гоноріяхъ; ея дочь унаслѣдовала благочестіе и благотворительность. Іоаннъ Лидіецъ (de mag. 3, 53) сообщаетъ, что Ареобиндъ питалъ пристрастіе къ музыкѣ, пѣнью, танцамъ и что роскошь и нѣга, которыя онъ себѣ позволялъ, вредно отражались на ходѣ военныхъ предпріятій.

[2]) Патрикій былъ консуломъ въ 500 году вмѣстѣ съ Ипатіемъ, племянникомъ Анастасія. Малала называетъ его фригійцемъ по происхожденію (*Chronogr.* 404, 1).—Прокопій не различаетъ Патрикія отъ Патрикіола, отца Виталіана, и знаетъ только одно лицо этого имени въ персидской войнѣ. *Proc.* b. p. 1,8. Іоаннъ Лидіецъ (de mag.) бросаетъ Патрикію и Ипатію упрекъ въ трусости и неопытности въ военномъ дѣлѣ.

[3]) Въ 510 году онъ былъ сосланъ—*Marc. Com.* s. a —и позднѣе былъ возвращенъ изъ ссылки Юстиномъ.

[4]) Центромъ ихъ расположенія была крѣпость Сифринъ въ 50 верстахъ отъ Амиды. *Procop.* b. p. 1, 8.

укрылся за крѣпкими стѣнами Эдессы [1]). Узнавъ объ его отступленіи, Патрикій и Ипатій сожгли выстроенныя уже осадныя башни и отступили. При этомъ два офицера устроили засаду и погнали стадо быковъ. Персы, видя со стѣны стадо, вышли изъ города, чтобы его захватить. Засада сдѣлала свое дѣло, и вождь персидскаго гарнизона, Эглонъ, попалъ въ руки римлянъ. Вожди требовали отъ него сдачи Амиды, тотъ обѣщалъ сдѣлать попытку, но гарнизонъ не послушалъ начальника, и храбрый персъ былъ распятъ [2]). Вскорѣ арабы подъ начальствомъ Наамана нанесли войскамъ Патрикія и Ипатія рѣшительное пораженіе. Первымъ съ поля битвы бѣжалъ Патрикій и спасся въ Самосату за Евфратомъ. Укрѣпленный городъ Сифринъ (Ашфаринъ) былъ взятъ, гарнизонъ его былъ перебитъ, а одинъ офицеръ, по имени Петръ, былъ въ цѣпяхъ уведенъ въ плѣнъ. Отъ раны, полученной въ битвѣ, вскорѣ умеръ храбрый и предпріимчивый Нааманъ [3]).

Кавадъ подступилъ съ войсками къ Теллѣ, съ намѣреніемъ взять этотъ городъ. Жившіе тамъ іудеи устроили подкопъ и да-

---

[1]) Захарія-риторъ говоритъ, что Аніонъ удерживалъ Ареобинда отъ отступленія.

[2]) *Jos Styl*, c. 58; *Zachurias*, 7, 5, p. 112—115.

[3]) У Прокопія,—b. p. 1, 9—ходъ военныхъ дѣйствій представленъ иначе — Ареобиндъ бѣжитъ въ крѣпость Констанцію, бросивъ свой лагерь на разграбленіе. Кавадъ не преслѣдуетъ его и направляется противъ Патрикія и Ипатія. Передовой отрядъ персидской арміи, состоявшій изъ 900 ефталитовъ, былъ истребленъ до одного человѣка. О приближеніи арміи Кавада вожди не имѣли никакихъ свѣдѣній и въ полной безпечности готовили обѣдъ. Нападеніе на нихъ конницы Кавада вышло для нихъ неожиданно и застало людей безъ оружія за роскошной трапезой. Въ паникѣ бѣжалъ, кто могъ. Патрикій и Ипатій бѣжали первыми и спаслись, но много людей погибло на мѣстѣ и во время бѣгства. Такъ какъ Кавадъ получилъ извѣстіе о вторженіи гунновъ, то отступилъ со всѣми своими силами на сѣверъ и велъ тамъ войну.—Іешуя-стилитъ зналъ событія на мѣстѣ, и его разсказъ, болѣе полный и точный, заслуживаетъ бо́льшого довѣрія, чѣмъ сокращенное изложеніе Прокопія.—Эпизодъ гибели Глоны разсказанъ подробно и Прокопіемъ, b. p. 1, 9, p. 43—46. Сынъ Глона, принявшій начальство по смерти отца, сжегъ церковь св. Даніила, гдѣ погибъ его отецъ, чего персы, по замѣчанію Прокопія, вообще никогда не дѣлали.

вали сигнальные знаки персамъ, протыкая палки въ крыши своихъ домовъ. Первый въ лагерѣ персовъ замѣтилъ и понялъ это одинъ плѣнный римскій офицеръ. Такъ какъ онъ былъ взятъ, въ чемъ былъ, то успѣлъ обноситься. Онъ попросилъ позволенія приблизиться къ стѣнѣ, чтобы получить отъ своихъ платье. Это было ему разрѣшено, и со стѣны ему бросили двѣ перемѣны платья, а онъ нашелъ возможность при этомъ сообщить командиру Леонтію о предательствѣ іудеевъ. Тотъ обошелъ стѣны, нашелъ подкопъ, и всѣ іудеи, безъ различія пола и возраста, были перебиты. Мѣстный епископъ Баръ-Хабадъ ходилъ съ молитвой по стѣнамъ, совершалъ моленія и кропилъ святой водой солдатъ, ободрялъ ихъ къ защитѣ города. Онъ побывалъ въ персидскомъ лагерѣ и просилъ царя не брать города. Кавадъ не приступалъ къ осадѣ и направился къ Эдессѣ. 6 сентября жители Эдессы и гарнизонъ уничтожили всѣ монастыри и гостинницы, расположенныя за городомъ, вырубили всѣ деревья, чтобы имѣть лучшій обстрѣлъ для метательныхъ орудій, внесли въ городъ всѣ мощи и другія святыни, и, разставивъ орудія на стѣнахъ, ждали приближенія непріятеля. 9 сентября Кавадъ предложилъ Ареобинду или принять отъ него посломъ одного изъ его вельможъ, или выйти самому изъ города для переговоровъ о мирѣ. Ареобиндъ предпочелъ не пускать персовъ въ городъ и вышелъ самъ. Свиданіе состоялось въ церкви св. Сергія близъ города. Уполномоченный Кавада Бавай, имѣвшій званіе аспебида, т. е. главнокомандующаго, предложилъ немедленно уплатить 10 тысячъ фунтовъ золота и затѣмъ уплачивать такую же сумму ежегодно. Ареобиндъ съ своей стороны соглашался уплатить семь тысячъ. Переговоры длились съ разсвѣта до 9 часа (3 часа дня) и ничѣмъ не кончились.

На Харранъ было сдѣлано нападеніе, но жители города сдѣлали засаду, истребили 60 человѣкъ и захватили въ плѣнъ хана гунновъ. Кавадъ потребовалъ его выдачи, и тѣ прислали его и 1500 барановъ въ подарокъ.

Между тѣмъ, арабы грабили страну и дошли до Евфрата. Въ эту пору явился на театръ военныхъ дѣйствій Патрикіолъ съ своимъ сыномъ Виталіаномъ. Перейдя Евфратъ, онъ отразилъ арабовъ и хотѣлъ направиться въ Эдессу; но, узнавъ, что въ тѣхъ

мѣстахъ находится самъ Кавадъ съ главными силами, отступилъ въ Самосату.

17 сентября предъ Эдессой появилась вся армія Кавада и укрѣпила свой лагерь поблизости отъ города. Начались переговоры о мирѣ. Кавадъ потребовалъ заложниковъ, и Ареобиндъ послалъ къ нему командира Алипія и гражданина Эдессы Василія съ 14 человѣкъ свиты. Ареобиндъ обѣщался доставить черезъ два дня двѣ тысячи фунтовъ золота и Кавадъ отступилъ отъ города. Но такъ какъ золото не было доставлено, то онъ опять появился подъ стѣнами Эдессы 24 сентября, а затѣмъ отошелъ на Евфратъ [1]). Нападеніе на Каллиникъ, пограничную римскую крѣпость на Евфратѣ, было отражено храбрымъ Тимостратомъ, и при этомъ попалъ въ плѣнъ одинъ знатный персъ. Кавадъ подступилъ къ городу и грозилъ взять крѣпость и перерѣзать всѣхъ жителей, если не будетъ выданъ плѣнникъ. Тимостратъ удовлетворилъ требованіе царя, и персы отступили. Арабы, участвовавшіе въ походѣ, переходили на правый берегъ Евфрата, грабили страну и взяли городъ Батну. Кавадъ увелъ съ собой римскихъ заложниковъ, равно какъ оставилъ въ рукахъ Ареобинда своихъ.—Такъ закончились военныя дѣйствія въ этомъ году.

Въ декабрѣ прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій въ званіи главнокомандующаго талантливый полководецъ Келеръ. Онъ привелъ большія подкрѣпленія, а въ числѣ вождей были Фарасманъ и будущій императоръ Юстинъ. Аніонъ и Ипатій были отозваны въ Константинополь, а начальникомъ интендантской части былъ назначенъ Калліопій. Келеръ принялъ командованіе и отдалъ свои приказанія отдѣльнымъ командирамъ.

Персы, сидѣвшіе въ Амидѣ, вступили зимою въ сношенія съ купцами и стали имъ продавать то, что находили въ обезлюдѣвшемъ городѣ. Патрикій, расположившійся на зимовку въ Ме-

---

[1]) По сообщенію Ішуи-стилита, граждане Эдессы твердо вѣрили, что ихъ городъ находится подъ особой защитой Іисуса Христа и не можетъ быть взятъ персами. Эту вѣру раздѣлялъ Ареобиндъ и сами персы. Мѣстные селяне, укрываясь за камнями, наносили уронъ персидской и гуннской конницѣ, оставаясь сами неуязвимыми. Послѣ отступленія персовъ Ареобиндъ награждалъ ихъ деньгами. *Jos Styl.* с. 62—64.

литенѣ, узнавъ объ этомъ подступилъ къ Амидѣ, разбилъ выступившій противъ него персидскій отрядъ, перебилъ купцовъ и отрѣзалъ всѣ пути сообщенія.

19 марта 504 года, по сообщенію Іешуи-стилита, случилось на одной фермѣ близъ города Зевгмы на Евфратѣ чудо. Гусь снесъ яйцо съ изображеніемъ двухъ крестовъ и греческой надписью „кресты побѣждаютъ“. Яйцо это было поднесено Ареобинду въ подарокъ, и огласившееся чудо пріободрило общее настроеніе. Римляне тѣснѣе обложили Амиду и начали дѣлать подкопы. Но персы храбро защищались и затопили подкопы. Самообладаніемъ и отвагой отличился въ это время готъ Эллодъ, недавно получившій въ Харранѣ чинъ трибуна. Онъ пробрался въ городъ черезъ подкопъ съ нѣсколькими товарищами; но, встрѣтивъ большую толпу враговъ, долженъ былъ уйти назадъ и, хотя былъ раненъ, унесъ съ собою трупъ убитаго товарища. Въ іюнѣ явился въ римскій лагеръ измѣнникъ Константинъ съ двумя женами, которыхъ далъ ему Кавадъ. По приказу императора, его препроводили въ Никею и тамъ постригли въ духовный санъ. Этимъ и ограничилъ наказаніе измѣннику Анастасій, запретивъ ему навсегда являться въ столицу и во дворецъ.

Въ виду безуспѣшности осады Амиды, Келеръ возложилъ продолженіе ея на Патрикія, а Ареобинду приказалъ сдѣлать вторженіе въ персидскую Арменію. Самъ онъ вступилъ въ провинцію Арзанену. Ареобиндъ подвергъ страну страшному опустошенію и привелъ съ собою 120 тысячъ барановъ; Келеръ разорялъ земли за Тигромъ и избивалъ всѣхъ жителей старше 12 лѣтъ. Въ осажденной Амидѣ начался страшный голодъ, дѣло доходило до людоѣдства; персы тѣмъ не менѣе продолжали храбро защищаться и не допускали мысли о сдачѣ города.

Кавадъ, занятый войной съ гуннами, не являлся на театръ военныхъ дѣйствій и, видя разореніе своихъ областей, возобновилъ переговоры о мирѣ. Онъ послалъ къ Келеру вельможу Аспета (вѣроятно разумѣется титулъ аспебидъ) и выдалъ ему бывшихъ у него римскихъ заложниковъ, а также прислалъ трупъ Алипія, умершаго въ плѣну. Келеръ съ своей стороны отослалъ ему персидскихъ заложниковъ, выданныхъ Ареобинду. Кавадъ просилъ

разрѣшенія доставить провіантъ въ Амиду. Келеръ и всѣ командиры, бывшіе на лицо, дали клятву въ безопасности каравана. Но одинъ командиръ отсутствовалъ, и такъ какъ онъ былъ свободенъ отъ клятвы, то устроилъ засаду и захватилъ караванъ въ 300 верблюдовъ. Голодавшій гарнизонъ тѣмъ не менѣе не терялъ бодрости и храбро отстаивался. Переговоры затягивались. Между тѣмъ наступило холодное время, и войска стали расходиться на зимнія квартиры, не ожидая на то разрѣшенія. Келеръ отдалъ приказъ Юстину собрать войска, но это оказалось неисполнимымъ. Тогда Келеръ выпустилъ храбрый персидскій гарнизонъ изъ Амиды, предоставивъ ему право сохранить оружіе, занялъ городъ и заключилъ миръ съ Кавадомъ, уплативъ ему 11 кентенаріевъ золота [1]).

Такъ закончилась эта война весьма удачно для римлянъ. Келеръ направился въ Константинополь и по дорогѣ задержался на нѣкоторое время въ Апамеѣ. Ареобиндъ со своими войсками отправился въ Антіохію, Θеодоръ—въ Дамаскъ, Патрикій—въ Мелитену за Евфратомъ, Фарасманъ [2])—въ Апамею и Калліопій—въ Мабугъ (Іераполь). Когда, послѣ заключенія мира, подчиненные имперіи арабы рѣшили сдѣлать набѣгъ на персидскія области, Келеръ выслалъ противъ нихъ дукса Тимострата изъ Каллиника. Нагнавъ арабовъ, Тимостратъ заставилъ ихъ вернуться назадъ, двумъ шейхамъ отрубилъ головы, а трехъ распялъ [3]). Арабы, признававшіе власть персовъ, сдѣлали набѣгъ на римскую территорію и ограбили два селенія. Марцбанъ Низибиса велѣлъ схватить шейховъ и предать ихъ смерти.— Таковы были нравы, и такъ велась тогда война.

Въ городъ Эдессу на зимовку прибылъ дуксъ Романъ съ отрядомъ готовъ. Іешуя-стилитъ даетъ живую картину тѣхъ бѣд-

[1]) Захарія знаетъ цифру 11 кентенаріевъ золота, но разсказываетъ, что Кавадъ не подписалъ присланный ему текстъ договора и разорвалъ хартію *Zacharias*, 7, 5. p. 115.

[2]) По свидѣтельству Захаріи, 7, 5, p. 115, Фарасманъ долго стоялъ въ Амидѣ и много сдѣлалъ для возстановленія жизни въ городѣ.

[3]) Подробное описаніе осады Амиды далъ въ своемъ сочиненіи Евстафій изъ Епифаніи, какъ сообщаетъ о томъ Евагрій, 3, 37. Вѣроятно, онъ пользовался такими первоисточниками, какъ Іешуя-стилитъ. Извлеченіе изъ Епифанія сохранилъ Захарія 7, 3—5, стр. 103—115.

ствій, какія тогда испытывало населеніе отъ военнаго постоя. Готы напивались пьяны, ссорились между собою и нерѣдко бились смертнымъ боемъ. Расположившись въ окрестностяхъ, они попадали въ двухъэтажные дома, какъ строились въ Сиріи, сильно пьянствовали, а по ночамъ падали съ балконовъ и разбивались на смерть. Буйное ихъ настроеніе проявилось въ особенно рѣзкой формѣ, когда Романъ, въ интересахъ туземцевъ, захотѣлъ опредѣлить размѣры того довольствія, на которое имѣли право солдаты на постоѣ. Дикой толпой съ обнаженными мечами ринулись готы въ домъ, гдѣ жилъ Романъ. Такъ какъ онъ помѣщался во второмъ этажѣ, то, заслышавъ шумъ, выскочилъ съ мечемъ въ рукахъ и отражалъ напиравшихъ на него буяновъ. Отъ тяжести людей сломалась лѣстница, готы попадали внизъ, переранили другъ друга, многіе расшиблись, а Романъ получилъ возможность спастись отъ осады, взобравшись на крышу своего дома и перейдя въ другой. Очевидно, постройки въ Эдессѣ имѣли въ ту пору такой же видъ, какой можно наблюдать теперь въ Галатѣ и Перѣ. Бунтъ противъ Романа самъ собой успокоился, но Романъ не пытался больше защищать туземцевъ отъ наглаго поведенія своихъ храбрыхъ, но съ трудомъ подчинявшихся дисциплинѣ солдатъ.

Миръ, заключенный въ 505 году Келеромъ, имѣлъ характеръ только предварительныхъ переговоровъ, и Келеръ отправился въ Константинополь, чтобы получить согласіе императора на принятыя имъ условія. Весною 506 года онъ вновь прибылъ на востокъ и, не заѣзжая въ Эдессу, направился съ войсками на границу для свиданія съ уполномоченными персидскаго царя. Дѣло затянулось, такъ какъ астапетъ, съ которымъ Келеръ велъ переговоры, умеръ за это время, о чемъ Кавадъ извѣстилъ Келера. Когда прибылъ новый уполномоченный, миръ, послѣ нѣкоторыхъ проволочекъ, былъ ратификованъ, и Келеръ направился назадъ. Онъ хотѣлъ миновать Эдессу, но горожане просили его посѣтить городъ и устроили ему блестящую торжественную встрѣчу.

Въ числѣ условій мирнаго договора, который былъ заключенъ съ персами Ѳеодосіемъ въ 442 году, стояло обязательство, принятое обѣими сторонами, не возводить новыхъ крѣпостей въ

пограничныхъ мѣстностяхъ. Но персы имѣли въ эту пору большія затрудненія на сѣверѣ. Пользуясь этимъ, Келеръ, чтобы усилить охрану границы на крайнемъ востокѣ, рѣшилъ создать новый опорный пунктъ и мѣстомъ для новой крѣпости избрана была Дара. Поселеніе этого имени находилось въ разстояніи 98 стадій отъ Низибиса (ок. 20 верстъ)[1]. Важность мѣста, избраннаго Келеромъ, была блистательно доказана тѣмъ, что во все дальнѣйшее время Дара была ключемъ обладанія сосѣдними областями.

Мѣсто, занятое крѣпостью, принадлежало амидской церкви и было выкуплено у нея императоромъ за деньги. Въ теченіе трехъ лѣтъ шли работы по возведенію стѣнъ, крѣпостныхъ сооруженій, цистернъ для воды, водопровода, казармъ и другихъ общественныхъ зданій. Въ этомъ дѣлѣ принималъ живое участіе епископъ Ѳома, пользовавшійся большимъ довѣріемъ у императора и состоявшій съ нимъ въ постоянной перепискѣ по сооруженію крѣпости[2]. Надзоръ за рабочими былъ порученъ членамъ амидскаго клира. Дуксомъ въ Амидѣ состоялъ въ ту пору Феликиссимъ, человѣкъ вполнѣ достойный и не зараженный корыстолюбіемъ. Рабочіе стеклись въ множествѣ изъ сосѣднихъ областей, а каменщики были присланы изъ столицы. Отпущенныя на сооруженіе крѣпости деньги находились у епископа Ѳомы. По окончаніи работъ, въ отвѣтъ на увѣреніе епископа, что онъ ничѣмъ не воспользовался изъ крупной суммы, бывшей въ его вѣдѣніи, Анастасій прислалъ грамоту, въ которой давалъ ручательство за себя и своихъ преемниковъ, что амидская церковь никогда не должна подвергаться какой либо отвѣтственности по расходу денегъ, употребленныхъ на сооруженіе Дары. Крѣпость получила имя Анастасіополя, но

---

[1]) *Procop* b. pers. 1, 10.

[2]) Подробное описаніе сооруженія Дары сохранилъ Захарія, 7, 6, р. 115—118. Интересно отмѣтить одну подробность о поденной платѣ: рабочіе получали 4 кератія въ день, а человѣкъ съ осломъ—8 кератіевъ. Кератій равнялся 6 фолламъ, а 2 кератія составляли одинъ миліарисій; 24 кератія въ счетѣ на золото принимались за одну номизму, т. е. $^1/_{72}$ часть фунта золота. Названіе миліарисій, miliarense, происходитъ оттого, что эта монета, которыхъ изъ фунта серебра чеканилось 72, составляла въ счетѣ на золото $^1/_{1000}$ часть фунта. См. *Mommsen*, Das römische Munzwesen, 790—791.

оно не удержалось и возобладало прежнее названіе, которое носилъ поселокъ. Первымъ епископомъ Дары былъ Евтихіанъ изъ Амиды. Анастасій снабдилъ его средствами на сооруженіе храма [1])

Отвоеванный отъ персовъ Θеодосіополь Анастасій распорядился укрѣпить надежнѣе прежняго, и старая крѣпость превратилась теперь въ цитадель. Этотъ городъ былъ переименованъ въ Анастасіополь, но и это имя, какъ въ отношеніи Дары, не вошло въ оборотъ, и городъ удержалъ старое имя [2]).

Въ связи съ событіями этой войны стоитъ одинъ интересный эпизодъ.—Гуннскій царь Амбазукъ, владѣвшій крѣпостью въ Каспійскомъ проходѣ, въ третій годъ войны вступилъ въ сношенія съ императоромъ и предложилъ ему передать этотъ опорный пунктъ, который облегчалъ теперь вторженія, а римлянамъ могъ пригодиться для противоположнаго назначенія. Но такъ какъ восточная Арменія была подъ властью персовъ, то для имперіи было слишкомъ трудно удерживать такой отдаленный постъ, и Анастасій не принялъ предложенія Амбазука. Впослѣдствіи Кавадъ овладѣлъ этой крѣпостью, отнявъ ее отъ сыновей Амбазука по его смерти [3]).

Отмѣтимъ еще одно событіе болѣе поздней даты, относящееся къ 516 году.—Въ далекихъ мѣстахъ, на пограничіи Персіи съ Индіей стояла крѣпость Чубдадееръ, которая принадлежала римской имперіи и имѣла важное значеніе въ торговлѣ съ Индіей. То былъ складочный пунктъ для торговли драгоцѣнными камнями. Царь Кавадъ вознамѣрился захватить ее, но этому препятствовали демоны, и дѣло не удавалось. Наука и искусство маговъ оказались безсильными, Кавадъ обратился къ іудейскимъ мудрецамъ, но и тѣ оказались несостоятельными. Тогда Кавадъ прибѣгъ къ помощи христіанскихъ таинствъ. Одинъ христіанскій епископъ, подданный персидскаго царя, побѣдилъ демоновъ, и Кавадъ овладѣлъ крѣпостью. Въ награду за это Кавадъ разрѣшилъ своимъ подданнымъ невозбранно принимать христіанство [4]).

---

[1]) *Zacharias*, 7, 6.

[2]) *Procop* De aed. 3, 5, p. 255. [3]) *Procop*. b. p. 1, 10.

[4]) *Theod. lect* 2, 34; *Theoph*, p. 167.

Столкновеніе съ Ѳеодорихомъ и сношенія съ франками и бургундами.

Въ то самое время, когда Анастасій былъ занятъ войною съ Персіей, на сѣверо-западныхъ границахъ имперіи вышло осложненіе въ мирныхъ доселѣ отношеніяхъ къ державѣ Ѳеодориха. Упрочивъ свое положеніе въ Италіи, Ѳеодорихъ завязывалъ сношенія и вступалъ въ союзъ съ разными германскими племенами. Такъ, герулы, сидѣвшіе на Дунаѣ въ сосѣдствѣ съ гепидами, вступили съ нимъ въ союзъ, и царь ихъ Радульфъ былъ признанъ сыномъ Ѳеодориха по оружію. Такъ какъ Ѳеодорихъ вступилъ въ обладаніе наслѣдіемъ западнаго римскаго императора, то въ его державу должна была войти часть префектуры Иллирика. Области къ сѣверу отъ теченія Савы давно уже вышли изъ непосредственной зависимости отъ центра имперіи, а городъ Сирмій, лежавшій на старой дорогѣ, по которой прошелъ и Ѳеодорихъ въ въ Италію, былъ тогда и оставался позднѣе въ обладаніи захватившихъ его гепидовъ. Въ первые годы VI вѣка тамъ сидѣлъ сынъ царя Ѳравстилы, Тразерикъ. Въ 505 году Ѳеодорихъ послалъ войска въ область Савы подъ начальствомъ комита Пиціи Гердуика, чтобы отвоевать этотъ крайній пунктъ западной имперіи на востокѣ. Пиція разбилъ Тразерика, выгналъ его изъ Сирмія, и съ тѣхъ поръ этотъ городъ былъ занятъ готскимъ гарнизономъ [1]).

Въ это время началъ свою исторію нѣкій Мундонъ. Іорданъ называетъ его гунномъ и родственникомъ Аттилы [2]). Но гораздо вѣроятнѣе сообщеніе Малалы, по которому Мундонъ былъ гепидъ, племянникъ царя Ѳравстилы [3]). Мундонъ создалъ себѣ самостоятельное царство въ запустѣвшихъ мѣстностяхъ сѣверной части Иллирика и сдѣлалъ центромъ своихъ владѣній городъ Гетру (Hetra) на Ду-

---

[1]) *Ennod.* Paneg. 12.—Хотя у насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, что готы завладѣли также Сингидономъ, но *Schmidt*, Gesch. der deut. Stamme, 1 Abth, 5 Buch, 310—съ увѣренностью предполагаетъ, что власть готовъ простиралась до Желѣзныхъ воротъ на Дунаѣ. Тутъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, проявляется шовинизмъ, не чуждый германскимъ ученымъ въ рѣшеніи вопросовъ германской древности.

[2]) *Jordan.* Get. 301. [3]) *Malala,* 450

наѣ [1]). Когда Пиція вступилъ въ долину Савы, Мундонъ завязалъ съ нимъ сношенія и заключилъ союзъ съ готами, чтобы имѣть опору въ своемъ неопредѣленномъ положеніи. Постъ магистра арміи Иллирика занималъ въ это время Сабиніанъ, сынъ соименнаго отца, убитаго въ 481 году. Чтобы покончить съ захватами Мундона, онъ собралъ 10 тысячъ войска и большой обозъ, привлекъ на помощь себѣ болгаръ и двинулся противъ Мундона. Узнавъ о грозившей ему опасности, Мундонъ обратился къ Пиціи съ просьбой о помощи и тотъ немедленно явился на мѣсто событій съ отрядомъ въ двѣ тысячи пѣхоты и 500 человѣкъ конницы. Сраженіе произошло на берегахъ рѣки Марга (Морава) близъ крѣпости, носившей имя Хлѣбный амбаръ Марга (Horrea Margi). Римское войско и болгары понесли тяжкое пораженіе, и Сабиніанъ съ остатками своихъ силъ бѣжалъ въ укрѣпленіе Натумъ [2]). Такимъ образомъ Мундонъ отвоевалъ себѣ свое разбойничье царство и остался жить въ тѣхъ мѣстностяхъ, уже какъ вассалъ Ѳеодориха. Епископъ Эннодій, прославлявшій Ѳеодориха и Пицію за дѣла въ Иллирикѣ, не помянулъ о побѣдѣ Пиціи надъ войсками императора, а только славилъ его за пораженіе дикихъ, свирѣпыхъ и храбрыхъ болгаръ.

Занятый другими важными дѣлами, Анастасій оставилъ за Ѳеодорихомъ Сирмій и терпѣлъ Мундона въ запустѣлыхъ окраинахъ имперіи. Но три года спустя онъ снарядилъ эскадру въ сто военныхъ кораблей и сто грузовыхъ (дромоновъ) и послалъ ее подъ начальствомъ комита доместиковъ Романа и комита схолъ Рустика въ воды южной Италіи. На суда было посажено 8 тысячъ воиновъ. Эскадра грабила побережье, захватила и разорила городъ Тарентъ [3]). Имперскій флотъ невозбранно вернулся въ Константинополь, а Ѳеодорихъ съ тѣхъ поръ усилилъ заботы о развитіи морскихъ силъ своего государства [4]). Быть можетъ, выборъ вре-

---

[1]) Мѣстоположеніе этого города неизвѣстно.

[2]) *Marc. Com.* s. a. 505 (*Chr. min.* II 96); *Jordan.* Get. 300—301.

[3]) *Marc Com.* s. a. 508 (*Chron. min* II 97).

[4]) Кассіодорій сохранилъ письмо Ѳеодориха къ императору отъ 508 года, *Var.* 1, 1., въ которомъ есть очень осторожный намекъ на враждебныя дѣйствія между имперіей и царствомъ Ѳеодориха

мени для этой экспедиціи стоялъ въ связи съ тѣмъ, что происходило тогда въ Галліи [1]).

Самымъ могущественнымъ властителемъ въ Галліи былъ въ ту пору царь франковъ Хлодвигъ, унаслѣдовавшій престолъ отъ своего отца въ 482 году. Ему удалось расширить свою державу насчетъ той области, которая находилась подъ властью Сіагрія, носившаго титулъ магистра арміи, и вскорѣ затѣмъ онъ началъ войну съ вестготами, которые старались распространить свою власть до теченія рѣки Лигера (Луара). Въ 506 году онъ разбилъ въ большой битвѣ близъ города Пиктавы (Пуатье) царя вестготовъ Алариха, и сынъ послѣдняго, Аталарихъ, бѣжалъ въ Испанію, гдѣ и утвердилъ свою власть по смерти отца. Хлодвигъ провелъ зиму въ городѣ Бурдигалѣ (Бордо), и перевезъ къ себѣ изъ Толозы всѣ сокровища Алариха. Θеодорихъ остготскій выступилъ въ защиту своихъ соплеменниковъ за Альпами, и въ хроникѣ Кассіодорія подъ 508 годомъ записано объ его успѣшныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ франковъ [2]). Такъ какъ къ тому же самому году относится морской набѣгъ византійскаго флота на югъ Италіи, то возможно предположить, что Анастасій избралъ время для этой экспедиціи, будучи освѣдомленъ о дѣлахъ въ Галліи, и воспользовался замѣшательствами на сѣверѣ, чтобы отомстить Θеодориху за нарушеніе границъ въ Иллирикѣ. Сношенія Византійскаго двора съ Хлодвигомъ не подлежатъ сомнѣнію въ виду той высокой чести, которую оказалъ Анастасій повелителю франковъ вскорѣ послѣ этихъ событій.

Изъ Константинополя прибыло посольство къ Хвлодигу въ его резиденцію, Туръ, которое привезло ему императорскую грамоту съ назначеніемъ консуломъ и доставило соотвѣтствующій орнатъ. Хлодвигъ облачился въ роскошные, блиставшіе пурпуромъ и золотомъ тунику и плащъ и съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ совершилъ верхомъ на конѣ консульскій выѣздъ отъ атрія

---

[1]) Такую связь этихъ событій отстаиваетъ *Gasquet*, L' Empire Byzantinet la Monarchie franque. Paris. 1888, p. 133.

[2]) *Cassiod. Chr.* s. a. (*Chr min.* II 160); въ хроникѣ Марія Авен.—подъ 509 годомъ (ib. 234).

базилики св. Мартина и до главной церкви города[1]). Какъ настоящій консулъ, онъ бросалъ въ народъ золотую и серебряную монету, на которой было изображеніе императора, такъ какъ другой въ то время не было вовсе въ обращеніи. Консулатъ Хлодвига былъ только титулярнымъ и не значился ни въ какихъ фастахъ. Но этотъ призрачный консулатъ вводилъ варвара въ кругъ имперской знати и давалъ ему престижъ въ подчиненномъ силой оружія римскомъ населеніи Галліи. Самъ Анастасій сохранялъ въ своемъ оффиціальномъ титулѣ, когда обращался съ манифестомъ на западъ, старый побѣдный титулъ Francicus[2]). Какъ въ этомъ титулѣ императора, такъ и въ той радости, съ которой варваръ принималъ этотъ мнимый консулатъ, сказывалась жизнь идеи единства имперіи во всѣхъ тѣхъ предѣлахъ, которые она охватывала въ давнія, невозвратно минувшія времена.

Въ византійскихъ источникахъ за время правленія Анастасія нѣтъ свидѣтельствъ о сношеніяхъ византійскаго двора съ западомъ, какъ нѣтъ вообще упоминаній даже о сношеніяхъ съ Θеодорихомъ, но несомнѣнное свидѣтельство о непрерывности сношеній Византіи съ Римомъ и Равенной даютъ консульскіе фасты, въ которыхъ большинство годовъ помѣчены именами двухъ консуловъ, одного въ Константинополѣ, другого въ Римѣ, и оба эти имени различными способами распространялись по всему римскому міру и давали всѣмъ единственный способъ обозначенія текущей хронологіи. Если византійскіе источники молчатъ даже о сношеніяхъ съ Θеодорихомъ, которыя должны были поддерживаться непрерывно, то тѣмъ болѣе въ нихъ нѣтъ ни одного намека на сношенія двора съ какими либо царями въ предѣлахъ западной имперіи. И однако такія сношенія, несомнѣнно, были, и Анастасій понималъ во всей широтѣ свое положеніе главы римскаго міра. Въ бургундскомъ царствѣ преемники царя Гундіоха, Гильперихъ

[1]) *Greg. Turon* 2, 38. Chlodovechus ab Anastasio imperatore codicillos de consulatu accepit, et in basilica beati Martini tunica blatea indutus est et chlamyde, imponens vertici diadema. Tunc ascenso equo aurum argentumque in itinere... praesentibus populis manu propria spargens . ab ea die tanquam consul et augustus est vocitatus.

[2]) *Gunter*, Collectio Avellana, Ep. 113 (II 506).

и Гундобадъ, оба пользовались титуломъ vir illustris, саномъ патриція и званіемъ магистра арміи. Но эти титулы и званія были пріобрѣтены еще до паденія западной римской имперіи. Когда же въ 516 году умеръ Гундобадъ [1]), сынъ его Сигизмундъ получилъ царское достоинство и обратился съ письмомъ къ Анастасію, которое написано на изысканномъ латинскомъ языкѣ того времени епископомъ Віенны Авитомъ. Θеодорихъ не пропустилъ посла. Тѣмъ не менѣе въ Константинополѣ знали, что происходило въ Галліи. Изъ другого письма, составленнаго тѣмъ же авторомъ, видно, что Анастасій сонзволилъ на дарованіе желаннаго титула vir illustris бургундскому царю и самъ извѣстилъ его объ этомъ. Сигизмундъ изливался краснорѣчивымъ перомъ Авита въ благодарности императору, заявляя, что для него болѣе лестно то, что онъ на службѣ у императора (servire), чѣмъ то, что онъ правитъ своими соплеменниками [2]).—Въ этой условной лести жила старая традиція той зависимости отъ императора, которую признавали германцы, утверждаясь въ предѣлахъ имперіи и разрывая ее на части. Если при Анастасіи это мерцаніе старыхъ идей и отношеній не имѣло практическаго значенія, то его преемникъ сумѣлъ дать этому призраку живое значеніе.

Состояніе сѣверныхъ областей имперіи.

Положеніе придунайскихъ областей въ пору правленія Анастасія было весьма печально. Старые города по Дунаю и крѣпости внутри страны были заняты по прежнему гарнизонами, а среди туземнаго населенія во многихъ мѣстахъ были разселены на правахъ федератовъ готы, гунны, аланы, проникавшіе въ разное время еще до Аттилы, а затѣмъ въ большой массѣ послѣ разгрома гунн-

---

[1]) *Marii Avent Chron.* s. a. *(Chr min* II 244).

[2]) *Aviti* Epp. 83; 84 (P. L. 59). Vester quidem est populus meus, sed me plus servire vobis quam illi praeesse delectat... Cumque gentem nostram videamur regere, non aliud nos quam milites vestros credimus ordinari. .. patria nostra vester orbis est. ...Jubar quidem conspectus vestri contemplatione non capimur, sed lucem serenitatis, quam ubique diffunditis, desiderio possidemus.

ской державы. Тамъ же жили и мирные готы, принятые въ имперію съ Ульфилой еще при Констанціи. Въ пограничныхъ мѣстахъ федераты состояли на положеніи пограничныхъ солдатъ и сами занимали и охраняли крѣпости. Многократныя нашествія варваровъ, еще съ половины III вѣка, обезлюдили страну, измѣнили составъ населенія, сократили число земледѣльцевъ, вызвали возвращеніе къ скотоводческому быту и пастушеству, которое долго держалось здѣсь и послѣ среди романизованной части населенія.

Прямое свидѣтельство о печальномъ положеніи ѳракійскихъ областей въ ту пору сохранилось въ указѣ имп. Анастасія отъ 505 года[1]). Регламентируя общія для всей имперіи условія экстренной доставки хлѣба въ виду чрезвычайной необходимости, императоръ выключаетъ изъ дѣйствія этого закона Ѳракію. Указавъ на то, что въ этой области налоги не взимаются полностью въ виду уменьшенія земледѣльческаго населенія вслѣдствіе нашествій варваровъ и мѣстный хлѣбъ далеко недостаточенъ для прокормленія жителей и многочисленныхъ размѣщенныхъ въ этой области полковъ, законодатель сохраняетъ здѣсь прежній порядокъ, а именно: хлѣбъ для солдатъ доставляютъ купцы на наличныя деньги, которыя уплачиваетъ правительство въ полновѣсной и полноцѣнной монетѣ, покупая также за деньги хлѣбъ у мѣстнаго населенія, гдѣ оказывается его излишекъ.

Скудныя извѣстія нашихъ источниковъ о жизни этихъ странъ въ тѣ времена не даютъ возможности составить точное представленіе о томъ, посылались ли въ эти провинціи гражданскіе чиновники. Болѣе вѣроятно, что здѣсь было только военное управленіе, и магистры арміи Ѳракіи и Иллирика имѣли въ подчиненіи у себя начальниковъ федератовъ, т. е. преимущественно готскихъ герцоговъ. Отбывая военную службу, готы и другіе варвары стояли на особомъ положеніи и правительство не ставило ихъ въ тѣ условія, въ какихъ находилось прежнее туземное населеніе. Помимо языка, готы чувствовали свою особность отъ туземцевъ въ религіозномъ отношеніи, такъ какъ крѣпко держались аріанства.

Съ выходомъ значительной массы готовъ въ Италію съ Ѳеодорихомъ въ 488 году положеніе туземнаго романизованнаго на-

[1]) *Cod. Just* 10, 27, 2, 10

селенія должно было стать легче; но вмѣстѣ съ тѣмъ стала слабѣе охрана Дуная отъ вторженій другихъ варваровъ. Никакихъ свѣдѣній о мѣрахъ правительства къ усиленію оборонительныхъ средствъ въ этихъ мѣстностяхъ нѣтъ въ нашихъ источникахъ. Самовольное водвореніе Мундона и созданіе имъ разбойничьяго самостоятельнаго царства, нашедшее поддержку у Θеодориха, является наглядным подтвержденіемъ одичанія придунайскихъ областей въ то время. Неудачный исходъ экспедиціи Сабиніана, кромѣ ослабленія военной силы, расположенной въ тѣхъ мѣстахъ, могъ явиться предостереженіемъ для другихъ командировъ отъ подобныхъ предпріятій. Дунайская граница охранялась плохо, нашествія варваровъ повторялись часто, и задунайскіе варвары носятъ имя уже болгаръ вмѣсто гунновъ. Свѣдѣнія объ этихъ нашествіяхъ исчерпываются краткими замѣтками лѣтописцевъ. Такъ, подъ 493 годомъ сохранилось извѣстіе о томъ, что командиръ Юліанъ палъ въ ночномъ бою, сражаясь съ варварами во Θракіи [1]). Подъ 499 годомъ свѣдѣніе нѣсколько полнѣе. Здѣсь прямо уже названы болгары. Борьба съ ними идетъ во Θракіи, но ведетъ ее магистръ арміи Иллирика, Аристъ, который выступилъ съ 15 тысячами воиновъ и обозомъ въ 520 телѣгъ. Битва была дана на рѣкѣ Цутрѣ (Tzutra) и окончилась страшнымъ пораженіемъ римскаго оружія. Четыре тысячи человѣкъ погибли въ бою или утонули во время бѣгства, па ло много офицеровъ, и „слава арміи Иллирика погибла навѣки“, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ [2]). О вторженіи болгаръ записано также подъ 504 годомъ.[3]) Съ увѣренностью можно сказать, что бѣдствія придунайскихъ областей и Θракіи не исчерпывались этими, записанными въ хроникахъ, случаями. Нашествій было гораздо больше, и они имѣли характеръ стихійнаго бѣдствія для мѣстнаго населенія, на которое обрушивались убійства, грабежи и плѣненіе. Хотя были какъ на Дунаѣ, такъ и внутри страны крѣпости съ гарнизонами и по прежнему назначались магистры арміи во Θракіи и Иллирикѣ, хотя войска, вызываемыя изъ Θракіи, успѣшно сражались съ исаврами, персами и арабами; но, очевидно, прибалканскія области въ значительной степени запустѣли, и центральное

[1]) *Marc. Com.* s. a. (*Chron. min* II 94). [2]) Ib. p. 95. [3]) Ib. p. 96.

правительство вынуждено было признать себя безпомощнымъ въ охранѣ сѣверныхъ границъ. Это признаніе опредѣленно сказалось въ томъ сооруженіи, за которое современники славили Анастасія [1]). Въ 512 году была устроена такъ наз. Долгая стѣна. Она шла отъ Мраморнаго моря до Чернаго въ 50 верстахъ отъ столицы и имѣла протяженіе 420 стадій, т. е. около 70 верстъ. Конечными пунктами были Силимврія и Деркосъ.

Въ концѣ правленія Анастасія появился новый врагъ на сѣверо-западной границѣ имперіи. То были славяне, къ которымъ въ ту пору примѣняли старое имя „геты". Этотъ этническій терминъ въ давнюю пору обозначалъ племена, жившія къ сѣверу отъ ѳракійцевъ. Фальшивая quasi-ученость Кассіодорія связала судьбу гетовъ съ исторіей готовъ, и Іорданъ перенесъ въ свой трудъ эти искаженія. Теперь имя геты примѣнилось къ новому, дотолѣ невѣдомому народу, который въ огромной массѣ надвинулся къ Дунаю въ направленіи Иллирика. Въ 517 году совершилось первое вторженіе этого новаго врага имперіи. Славяне прошли по той самой дорогѣ, по какой ходилъ на разореніе имперіи Аттила, и направились къ югу. Они опустошили обѣ Македоніи, Ѳессалію, дошли до Ѳермопилъ на югѣ, а на западѣ прошли въ Старый Эпиръ. Въ этихъ полчищахъ было много конниковъ [1]). Огромное множество людей попало въ плѣнъ, и императоръ послалъ тысячу фунтовъ золота префекту преторія Иллирика Іоанну на выкупъ плѣнныхъ. Славяне проявляли страшную жестокость, и если не получали выкупа, то убивали плѣнныхъ подъ стѣнами городовъ, или жгли ихъ, запирая въ ихъ жилищахъ. Лѣтописецъ, давая краткій отчетъ объ этомъ событіи, вспоминаетъ объ огненныхъ стрѣлахъ съ сѣвера, о которыхъ вѣщалъ когда то пророкъ Іеремія [1]).—Такъ началось знакомство имперіи съ славянами.

Вскорѣ затѣмъ славяне заняли низменныя мѣстности лѣваго берега Дуная отъ самыхъ его устьевъ. Разбитые на множество племенъ, не знавшіе надъ собой единой сильной власти и не имѣя своей знати, какъ было у германцевъ, славяне представляли массу, съ которой имперія не умѣла справляться и долго терпѣла лишь нашествія.

---

[1]) *Evary* 3, 38. [2]) *Marc. Com.* s a. (*Chron min.* II. 99—100)

Въ жизни придунайскихъ областей совершилось при Анастасіи еще одно событіе, а именно, переходъ на правый берегъ Дуная части племени эруловъ.

Это многоскитальное племя, о которомъ мы слышимъ и на Рейнѣ, и въ Пріазовьи, гдѣ воевалъ съ ними Эрменрихъ до появленія гунновъ, подалось къ западу вмѣстѣ съ гуннами и остготами. Съ Аттилой побывали эрулы на Каталаунскихъ поляхъ, участвовали потомъ въ разрушеніи гуннской державы въ битвѣ на рѣкѣ Недао и оказались въ обладаніи земель на лѣвомъ берегу средняго Дуная между рѣками Мархомъ и Эйпелемъ. Воинственные и предпріимчивые, они составили главную силу Одоакра, который иногда называется rex Herulorum, предпринимали походы въ Паннонію и Норикъ и въ 480 году взяли и разрушили городъ Ювавъ (Juvavum—Зальцбургъ). Они имѣли, повидимому, желаніе податься дальше на юго-западъ, но были оттѣснены ругами. По сообщенію Прокопія, который зналъ ихъ на полѣ брани въ Африкѣ, Италіи и Персіи, то былъ самый дикій изъ германскихъ народовъ, отличавшійся необузданной храбростью. Царь ихъ Радульфъ завязалъ сношенія съ Θеодорихомъ и былъ удостоенъ титула „сына по оружію“ [1]). Когда въ придунайскія страны надвинулись съ сѣвера лангобарды, они потѣснили эруловъ. Тяготясь миромъ и жаждая военныхъ подвиговъ, эрулы безъ всякаго повода начали войну съ лангобардами, и, не смотря на свою дикую отвагу, потерпѣли страшное пораженіе, палъ и царь ихъ Радульфъ (505 г.). Будучи сильно ослаблены этой битвой, эрулы вспомнили о своей скандинавской родинѣ, и часть племени выселилась туда. Они прошли черезъ славянскіе народы въ бассейнѣ Одера и Эльбы. Дойдя до мѣстностей нынѣшней Гольштиніи, они затѣмъ перебрались моремъ въ Скандинавію [1]). Событіе относится по времени нѣсколько раньше 512 года.

Эрулы, остававшіеся въ придунайскихъ земляхъ, подались въ земли, занятыя ругами, но не могли тамъ удержаться и перешли на низовья Тисы, встрѣтивъ пріютъ у гепидовъ. Но гепиды были

---

[1]) Въ перепискѣ равеннскаго двора есть письмо Θеодориха къ Радульфу.—*Cassiod.* Var. 4, 48.

въ союзѣ съ лангобардами [1]), и эрулы обратились съ просьбой къ императору о предоставленіи имъ земель для поселенія въ имперіи. Анастасій далъ согласіе, и они поселились на правахъ федератовъ въ Прибережной Дакіи (512 г.) [2]). По своей страсти къ подвигамъ, они причиняли безпокойство сосѣдямъ, и Анастасію приходилось ихъ укрощать. Хотя другіе германскіе народы, близкіе къ имперіи, были христіане, но эрулы оставались и въ ту пору язычниками. Впослѣдствіи во время Юстиніана эрулы много потрудились во славу римскаго имени на поляхъ битвъ въ Италіи, Африкѣ и на персидской границѣ.

Церковныя дѣла.

Жизнь церкви въ правленіе Анастасія была исполнена большихъ тревогъ. Расколъ съ римскимъ престоломъ, вызванный Энотикономъ Зинона, продолжался за все время правленія Анастасія. Геласій преемникъ папы Феликса (съ 492 г.), стоялъ на предъявленномъ его предшественникомъ требованіи исключить имя Акакія изъ церковныхъ диптиховъ. Послы Θеодориха къ Анастасію, сенаторы Фаустъ и Ириней, оправленные къ нему послѣ устраненія Одоакра, имѣли порученіе отъ папы оказать въ этомъ смыслѣ воздѣйствіе въ Константинополѣ; но ихъ старанія оказались тщетными. Послѣ возвращенія пословъ въ Италію, папа обратился самъ съ посланіемъ къ Анастасію, въ которомъ выражалъ въ весьма условной формѣ свои чувства вѣрноподданности, заявлялъ о верховности духовной власти надъ свѣтской и старался убѣдить императора подчиниться рѣшенію римскаго престола относительно Акакія [3]). Посланіе это не имѣло успѣха.

---

[1]) *Paul diac.* 1, 21.

[2]) *Marc. Com.* s. a. 512. Gens Herulorum in terras atque civitates Romanorum iussu Anastasii Caesaris introducta (*Chr min* II 98).—Упоминаніе о civitates имѣетъ тотъ смыслъ, что эрулы были поставлены въ положеніе федератовъ, которое съ давнихъ поръ сливалось съ состояніемъ milites limitanei.

[3]) *Gelasii* Ep. 8 (P. L. 59, p. 41)...te sicut Romae natus, Romanum principem amo, colo, suscipio, et sicut Christianus, cum eo, qui zelum Dei habet

Въ то же время папа обращался къ епископамъ Иллирика, стараясь вызвать въ ихъ средѣ протестъ противъ Константинопольскаго патріаршаго престола [1]). Геласія смѣнилъ болѣе мягкій Анастасій (496 г.), который оповѣстилъ императора о своемъ вступленіи во власть обычнымъ посланіемъ. Въ это время Θеодорихъ отправилъ къ Анастасію посольство, которое исправлялъ сенаторъ Фестъ. Его воздѣйствію приписывается установленіе торжественнаго празднованія въ Константинополѣ дня памяти апостоловъ Петра и Павла [2]). Анастасій воспользовался пребываніемъ Феста, чтобы убѣдить его подѣйствовать на папу въ примирительномъ смыслѣ, и Фестъ принялъ на себя это порученіе. Но когда онъ вернулся въ Римъ, папы Анастасія уже не было въ живыхъ. Еще при жизни этого папы его примирительное въ отношеніи востока настроеніе вызвало въ Римѣ раздоръ, и противная партія намѣтила ему преемника въ лицѣ Симмаха. Главой этой партіи былъ сенаторъ Фаустъ, исправлявшій первое посольство Θеодориха къ Анастасію. Дружественная востоку партія имѣла своимъ главой Феста. Когда настали выборы новаго папы, враждовавшія партіи раздѣлились, и каждая выбрала своего кандидата. То были Симмахъ и Лаврентій. Между приверженцами того и другого папы происходили схватки и кровавыя столкновенія на улицахъ Рима. Обѣ стороны обратились къ Θеодориху въ Равенну, который рѣшилъ дѣло въ пользу Симмаха, и Лаврентій принялъ назначеніе въ епископы города Нуцеріи. Борьба партій продолжалась, и Фаустъ и Фестъ были одно время въ открытой войнѣ между собою. Въ отношеніи востока Симмахъ придерживался прежней строгой точки зрѣнія, и церковный расколъ продолжался до самой смерти Симмаха въ 514 году. Θеодорихъ, аріанинъ по исповѣданію и сто-

---

secundum scientiam veritatis (pacem) habere desidero.— Duo quippe sunt, imperator Auguste, quibus principaliter mundus hic regitur: auctoritas sacra pontificum et regalis potestas. In quibus tanto gravius est pondus sacerdotum, quanto etiam pro ipsis regibus Domino in divino reddituri sunt examine rationem.

[1]) *Gelas.* Epp 1—3, 13 *Günter,* Collectio Avellana, 79, 95 (p. 218—220, 368—398)—распространенная редакція, 101 (p. 464—468—отъ 496 года)

[2]) *Theod lect.* 2, 17; *Theoph* 142,28—143,17.

явшій поэтому лично внѣ этого спора, оказывалъ поддержку теченію, враждебному востоку, такъ какъ это было въ его политическихъ интересахъ.

При вступленіи на царство Анастасіи былъ заподозрѣнъ со стороны патріарха Евфимія въ евтихіанствѣ. Черезъ пять лѣтъ ему удалось обратить упрекъ въ ереси на патріарха, и добиться соборнаго рѣшенія, на основаніи котораго Евфимій былъ низложенъ и отправленъ въ ссылку [1]). Преемникъ Евфимія, Мадокеній, принялъ Энотиконъ, и въ началѣ своего патріаршества изыскивалъ всякіе способы заставить константинопольскихъ монаховъ прекратить свой протестъ и войти съ нимъ въ церковное общеніе. Но всѣ усилія оказались безплодными, и монахи въ своемъ религіозномъ одушевленіи были готовы вынести всякія преслѣдованія за истину того исповѣданія, котораго они держались. Склоняясь къ монофизитству по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, Анастасій не былъ вообще расположенъ преслѣдовать людей за вѣру. Евагрій даетъ общую его характеристику въ такихъ словахъ: — „Будучи миролюбивъ по характеру и имѣя большую опытность въ государственныхъ дѣлахъ, Анастасій не желалъ никакихъ новшествъ, особенно въ дѣлахъ церковныхъ. Его заботы были сосредоточены на томъ, чтобы устранить смуты и водворить глубокій миръ между своими народами. Поэтому онъ былъ противъ всякихъ раздѣленій и пререканій, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ“ [2]). Но духъ времени былъ иной, христіанскій міръ пребывалъ въ раздорѣ изъ-за Халкидонскаго собора, и крайнія партіи находились въ ожесточенной борьбѣ. Патріархъ Македоній поддерживалъ по мѣрѣ возможности церковный миръ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жилъ въ согласіи съ императоромъ. Упорный протестъ столичнаго монашества, съ акимитами во главѣ, поставилъ его въ весьма трудное положеніе.

---

[1]) Въ изложеніи Захаріи дѣло Евфимія выставлено, какъ церковное. Евфимій вступилъ въ сношенія съ римскимъ папой Феликсомъ, и грозилъ низложить александрійскаго патріарха Аѳанасія. Въ это дѣло вступился патріархъ Іерусалимскій Саллустій, который обличилъ въ ереси самого Евфимія. *Zacharias*, 7, 1, p. 101—102.

[2]) *Evagr.* 3, 30.

Отношенія рѣзко измѣнились съ 506 года. Въ ту пору многіе епископы стали публично заявлять осужденіе Халкидонскаго собора. Θеофанъ приписываетъ этотъ образъ дѣйствій угодничеству предъ императоромъ, и главнымъ иниціаторомъ называетъ епископа Елевсинія, по прозвищу Сасимонъ. Въ томъ же году Анастасій привезъ изъ Кизика какого то сироперса, манихея по исповѣданію, какъ характеризуетъ его Θеофанъ, и этотъ человѣкъ сталъ писать иконы на свой ладъ въ одномъ изъ царскихъ дворцовъ столицы, носившемъ имя Еленіаны, и въ церкви св. Стефана[1]). Въ чемъ состояли особенности этой новой живописи, неясно въ виду краткости сообщенія. Но въ столицѣ и, очевидно, прежде всего среди монашества, началось большое возбужденіе, такъ какъ эта новая живопись была объявлена манихействомъ. Волненія приняли характеръ такой рѣзкой враждебности къ особѣ императора, что Анастасій издалъ указъ, по которому префектъ города долженъ былъ лично присутствовать при всякихъ общественныхъ моленіяхъ[2]). Борьба между православными и монофизитами шла повсюду на востокѣ, и противъ антіохійскаго патріаха Флавіана усиленно, дѣйствовалъ епископъ города Гіераполя (Мабугъ) сироперсъ по происхожденію, Ксенайя, принявшій греческое имя Филоксена[3]). Онъ былъ посвященъ въ санъ Петромъ-кнафеемъ, столпомъ монофизитства. Императоръ вызвалъ его въ Константинополь, но патріархъ отказался отъ общенія съ нимъ; Анастасій уступилъ и выслалъ Ксенайю изъ столицы[4]).

Наибольшее ожесточеніе борьба за и противъ Халкидонскаго собора имѣла въ Сиріи. Евагрій, антіохіецъ и монофизитъ, писавшій свою исторію около ста лѣтъ послѣ этихъ событій, различаетъ три теченія въ богословской мысли, между которыми дѣлились клиръ и монахи. Одни крѣпко стояли за Халкидонскій соборъ и анаѳематствовали, отвергавшихъ его, другіе отвергали этотъ соборъ и анаѳематствовали не только соборъ, но и „томосъ“

[1]) *Theoph.* 144,25—150,1. [2]) *Theod lect.* 2, 21.

[3]) У Захаріи онъ названъ Аксинайя. *Evagr* 3, 31.—Для характеристики религіозныхъ воззрѣній Ксенайи интересно отмѣтить, что онъ отрицалъ иконы Іисуса Христа и святыхъ. *Mansi*, 7, 1176—78.

[4]) *Theod. lect* 2, 22; *Theoph.* 150, 8.

Льва, третьи, дорожившіе прежде всего церковнымъ согласіемъ, были сторонниками Энотикона, при чемъ, однако, въ этой партіи умѣренныхъ не было единства, такъ какъ одни склонялись въ сторону халкидонскаго вѣроопредѣленія, другіе—монофизитства. Патріархъ Флавіанъ примыкалъ къ третьей группѣ и старался удержать церковное согласіе. Его рѣшительнымъ противникомъ былъ Ксенайя, ярый борецъ за истину монофизитства. Въ 509 году Флавіанъ, по приказанію императора и настоянію Ксенайи, созвалъ соборъ въ Антіохіи, на которомъ былъ принятъ Энотиконъ, подтверждено признаніе трехъ первыхъ соборовъ, обойденъ Халкидонскій, осуждено ученіе Несторія и Евтихія, а также сочиненія Діодора и Θеодора мопсуестійскаго, а въ заключеніе были приняты четыре положенія (κεφάλεια) противъ діофизитовъ. Въ обширномъ посланіи къ Анастасію Флавіанъ изложилъ соборныя рѣшенія. Ксенайя недовольствовался этимъ и велъ агитацію дальше, добиваясь анаѳематствованія Халкидонскаго собора и „томоса“ папы Льва. Въ эту пору и самъ Анастасій стоялъ на примирительной точкѣ зрѣнія и не поддавался вліянію крайнихъ монофизитовъ[1]).

Тревожное настроеніе въ Константинополѣ особенно усилилось съ 510 года, когда туда прибыли монахи изъ Сиріи съ Севиромъ во главѣ, который являлся наиболѣе энергичнымъ и авторитетнымъ вождемъ монофизитскаго движенія[2]). Θеофанъ сообщаетъ, будто тогда же патріархъ александрійскій Іоаннъ прислалъ къ Анастасію своихъ апокрисіаріевъ съ предложеніемъ уплатить двѣ тысячи фунтовъ золота, если будетъ формально осужденъ Халкидонскій соборъ[3]). Тогда же, повидимому, случилось покушеніе на жизнь Македонія, устроенное его врагами. Патріархъ доказалъ свое незлобіе тѣмъ, что щедро вознаградилъ покушавшагося на

---

[1]) *Evarg.* 3, 31; *Theohp* 151, 11.

[2]) *Evarg* 3, 33.—По словамъ Евагрія, Северъ прибылъ въ столицу съ жалобой на свое изгнаніе изъ монастыря. Онъ былъ родомъ изъ Созополя въ Писидіи, юридическое образованіе получилъ въ Беритѣ, а затѣмъ, принявъ крещеніе, жилъ въ монастырѣ въ городѣ Триполисѣ по близости отъ Газы.—Число монаховъ, прибывшихъ изъ Сиріи вмѣстѣ съ Севиромъ, доходило до 200 человѣкъ. *Georgii Barhebraed* Chron. Eccl., 1, 48, p 188.

[3]) *Theoph.* 152, 10.

него Асхолія, какъ и вообще прибѣгалъ къ этому способу съ цѣлью умиротворенія возбужденныхъ отношеній [1]). Тревога въ столицѣ росла. Императоръ сталъ требовать у патріарха, чтобы онъ открыто выступилъ противъ Халкидонскаго собора; но Македоній заявилъ, что такое рѣшеніе можетъ быть принято не иначе, какъ на вселенскомъ соборѣ подъ предсѣдательствомъ римскаго папы. Онъ отказался принять апокрисіаріевъ александрійскаго патріарха Іоанна, несмотря на настойчивое требованіе императора, и ополчился также на Флавіана за его выступленіе противъ Халкидонскаго собора. По свидѣтельству Θеофана, онъ изрекъ надъ нимъ анаѳему, не принялъ и анаѳематствовалъ апокрисіаріевъ Флавіана. Монахи, отстаивавшіе православіе, являлись толпами въ столицу на поддержку Македонія, и онъ въ публичной рѣчи въ монастырѣ Далмата открыто высказался за Халкидонскій соборъ и анаѳематствовалъ тѣхъ, кто его отвергаетъ (511 г.). Въ связи съ волненіями которыя происходили, въ ту пору въ городѣ, Анастасій лишилъ православныя церкви права убѣжища, сохранивъ его для тѣхъ, въ которыхъ клиръ склонялся къ монофизитству. Таково свидѣтельство Θеодора-чтеца [2]). Самыми энергичными врагами Македонія были Юліанъ, епископъ галикарнасскій, и монахъ Северъ. Несмотря на требованіе императора, Македоній, не выдавалъ актовъ Халкидонскаго собора, и держалъ ихъ подъ печатью на престолѣ Софійскаго храма. Евнухъ Калоподій, экономъ св. Софіи, доставилъ ихъ Анастасію, и они были преданы уничтоженію.

Анастасій сталъ открыто на сторону монофизитовъ. Этотъ переходъ выразился тѣмъ, что въ одно воскресенье пѣвчіе во время богослуженія въ церкви Архангела Михаила запѣли Трисвятое съ прибавкой „распныйся за ны“. Въ слѣдующее воскресенье то же самое повторилось въ Софійскомъ храмѣ. Этого было достаточно, чтобы броженіе перешло въ открытый бунтъ. Возбужденная толпа, собиравшаяся на площадяхъ и улицахъ, честила императора кличкой манихея, раздавались требованія низложить его. Возбужденіе было такъ сильно, что Анастасій заперся во

[1]) *Theoph* 150,8-11. [2]) *Theod. lect.* 2, 24.

дворцѣ и приготовилъ даже корабли на случай необходимости бѣжать изъ города. Хотя императоръ прекратилъ общеніе съ патріархомъ, но, въ виду крайности положенія, онъ вынужденъ былъ устроить свиданіе съ Македоніемъ и пригласилъ его къ себѣ. Патріархъ повиновался, былъ встрѣченъ съ почетомъ, и дворцовая гвардія, между рядами которой онъ проходилъ, выражала ему свое сочувствіе восторженными криками въ его честь[1]). Послѣ этого свиданія волненіе въ городѣ улеглось, но борьба между патріархомъ и императоромъ не прекратилась. Въ засѣданіяхъ сената 27 и 31 іюля императоръ обезпечилъ себѣ сочувствіе высшихъ сановниковъ, а также командировъ арміи и настроеніе солдатъ. 7 августа произошла шумная манифестація народа противъ Македонія во время церковной службы. Послѣ этого префектъ города Келеръ получилъ приказаніе арестовать патріарха. По просьбѣ близкихъ къ нему людей, опасавшихся насилія толпы надъ патріархомъ, онъ исполнилъ это поздно вечеромъ, а ночью Македонія перевезли на азіатскій берегъ Босфора[2]).

Не считая удобнымъ оставить дѣло Македонія безъ формальнаго суда, Анастасій послалъ въ городъ Клавдіополь въ провинціи Гонріадѣ префекта и нѣсколько другихъ сановниковъ. Здѣсь, при участіи епископа города Кизика, произошелъ судъ, окончившійся формальнымъ постановленіемъ о низложеніи Македонія. Подсудимый протестовалъ, называя своихъ судей себастіанами и македоніанами[3]). Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, и Македоній былъ отправленъ въ ссылку. Преемникомъ его былъ поставленъ скевофилакъ Софійскаго храма, Тимоѳей, который дѣйствовалъ по указаніямъ императора и удержался на престолѣ до самой своей смерти. Онъ относился съ большой нетерпимостью къ памяти своего предшественника и, являясь въ храмы столицы на церковныя службы, не приступалъ къ началу богослуженія

---

[1]) *Theod lect.* 2, 26—27, отъ него почерпнулъ это свѣдѣніе *Theoph.* 154, 15.

[2]) *Theod lect* 2, 28; *Zacharias*, 7, 8, p. 121—128,—даетъ подробное изложеніе о томъ, какъ шла борьба, словами письма сирійскаго монаха Симеона къ архимандриту монастыря Самуилу. Дружественная Македонію версія сохранилась въ краткомъ разсказѣ Ѳеофана, *Chronogr.* 155.

[3]) *Theoph.* 156

раньше, какъ убѣдившись въ томъ, что устраненъ съ своего почетнаго мѣста портретъ Македонія[1]). По аналогіи съ давнимъ обычаемъ разсылать по всей имперіи статуи императора по вступленіи его во власть, возникъ обычай ставить портреты патріарха въ церквахъ его епархіи, которые затѣмъ оставались въ храмѣ[2]) Тимоѳею принадлежитъ одно нововведеніе въ церковномъ обиходѣ. Раньше символъ вѣры читался только разъ въ годъ въ пятницу предъ Пасхой, когда епископъ наставлялъ крещаемыхъ. Въ протестъ противъ Македонія, который будто бы не признавалъ символа, Тимоѳей установилъ чтеніе символа во время каждой службы, (σύναξις)[3]).

Въ Константинополѣ продолжалась ожесточенная борьба между врагами и приверженцами Халкидонскаго собора. Въ ней принимали участье и нѣкоторыя благочестивыя знатныя женщины. Такова была Юліана, дочь кратковременнаго римскаго императора Олибрія и Плацидіи, внучки Ѳеодосія. Она была въ замужествѣ съ Ареобиндомъ, сыномъ Дагалайфа и внукомъ того Ареобинда, который прославился и положилъ начало своей карьеры единоборствомъ съ персидскимъ витяземъ во время войны съ персами въ 422 году[1]). Юліана отличалась большой преданностью православію и высокимъ благочестіемъ[4]). Въ части города, называвшейся Гоноріи, былъ храмъ Пресвятой Богородицы, ктиторшей котораго была эта щедрая благотворительница.

---

[1]) *Theoph. lect* 2, 29.—Портреты патріарховъ выставлялись въ церквахъ и оставались на мѣстѣ послѣ ихъ смерти. Это видно изъ разсказа объ одномъ случаѣ въ патріаршество Тимоѳея, когда обвиняемый указалъ на портреты Флавіана († 449 г,) и его преемника Анатолія —*Frag. ex libro* III *Johan Damasc* P. G 86, 220.—Портреты могли быть расписаны al fresco на стѣнѣ. Въ недавнихъ раскопкахъ въ Римѣ, когда открыта была на Палатинѣ древняя базилика S-ta Maria antiqua, которая была въ теченіе столѣтій закрыта церковью S Maria Liberatice, на стѣнахъ оказались портреты папъ VII—VIII вѣка. *Marucchi,* Le Forum Romain et le Palatin. Rome. 1902, p 230—248.

[2]) Ib. 2, 32. [3]) См. выше стр. 258.

[4]) О ея благочестіи и вѣрности православію помянуто въ Житіи св. Савы Освященнаго, стр. 284, изд. *Помяловскаго.* Юліана вмѣстѣ съ Анастасіей, женой Помпея, посѣщала св. Саву во время его пребыванія въ Константинополѣ въ 512 году.

Административныя преслѣдованія, къ которымъ былъ вынужденъ императоръ, простирались прежде весьма на монаховъ. Много акимитовъ было сослано на оазъ въ Ѳиваидѣ, другіе бѣжали и разсѣялись по Финикіи, а нѣкоторые направились въ Римъ. Въ теченіе 512 года въ Константинополѣ не рѣдко случались кровавыя столкновенія на улицахъ и происходили пожары.

Въ началѣ ноября въ воскресенье префектъ города Платонъ и комитъ царскихъ щедротъ Маринъ объявили въ храмѣ св. Софіи съ амвона приказъ императора пѣть Трисвятое съ прибавкой „распныйся за ны“. Среди собравшихся въ церкви произошло большое волненіе и кровавая свалка, много людей было арестовано и заключено въ тюрьму. Такое же замѣшательство и волненіе произошло и на слѣдующій день въ церкви св. Ѳеодора съ еще большимъ числомъ жертвъ. Такъ въ теченіе двухъ дней росло всеобщее возбужденіе, а на третій, 6 ноября, когда правилась въ Триконхѣ на форумѣ Константина литія въ память пепельнаго дождя, напугавшаго населеніе Константинополя въ 472 году, разразился страшный бунтъ. Всю ночь толпа ходила съ пѣніемъ псалмовъ по городу и, собравшись на форумѣ Константина, безчинствовала, поносила императора и, низвергнувъ его статуи, провозглашала императоромъ мужа благочестивой Юліаны, Ареобинда. Сенаторы Келеръ и Патрикій, сдѣлавшіе попытку подѣйствовать на бушевавшихъ были прогнаны камнями. Толпа двинулась къ дому Марина, разгромила его и подожгла. Самъ Маринъ спасся бѣгствомъ; но въ его домѣ нашли одного восточнаго монаха. Онъ былъ звѣрски убитъ, какъ виновникъ прибавки къ Трисвятому, и его отрубленную голову толпа съ торжествомъ носила на шестѣ, какъ трофей побѣды. Префектъ города Платонъ, не располагая достаточными силами для обузданія разъяренной толпы, бѣжалъ и скрылся. Бунтовщики направились къ дворцу Юліаны, чтобы провозгласить Ареобинда императоромъ. Ареобиндъ уклонился отъ этой чести и бѣжалъ на азіатскій берегъ Босфора.

Императрица Аріадна находилась во Влахернскомъ дворцѣ, который тогда былъ еще загороднымъ мѣстомъ. Анастасій палъ духомъ и явился туда же. Но Аріадна ободрила мужа, и онъ рѣшился на смѣлый поступокъ. Безъ діадемы, знака императорскаго сана, и

безъ порфиры онъ прошелъ въ Ипподромъ, возсѣлъ на каѳизмѣ и показался народу. Величественный видъ и импозантная фигура благообразнаго старца магически подѣйствовали на толпу. Онъ обратился съ рѣчью къ народу и выражалъ готовность сложить свой санъ, убѣждалъ не производить безсмысленныхъ убійствъ и успокоиться. Настроеніе возбужденной толпы рѣзко измѣнилось, раздались крики: Αὔγουστε Ἀναστάσιε τούβιχας, и тѣже люди, которые только что низвергали Анастасія, съ торжествомъ и радостными кликами повели его во дворецъ.—Такъ окончился бунтъ 512 года. Въ виду той разнузданности, которую проявило столичное населеніе, императоръ принялъ затѣмъ очень строгія мѣры. Въ теченіе долгаго времени шли аресты виновныхъ въ безпорядкахъ. Было очень много казней (πλήθους ἀπείρου φονευθέντος), многіе отдѣлались заточеніемъ въ тюрьмѣ. „Не малый страхъ былъ въ Константинополѣ и во всѣхъ городахъ Романіи"—говоритъ Малала, и съ тѣхъ поръ столичное населеніе держало себя спокойнѣе[1]).

Съ наибольшимъ ожесточеніемъ борьба изъ за Халкидонскаго собора шла въ ту пору въ Сиріи. По повелѣнію Анастасія, въ концѣ 511 года состоялся соборъ въ Сидонѣ, на которомъ присутствовало 80 епископовъ, подъ предсѣдательствомъ Сотериха, епископа Кесаріи. Главное руководство принадлежало Северу и Ксенайѣ, которые пользовались личнымъ довѣріемъ императора. Патріархъ Флавіанъ не соглашался открыто анаѳематствовать Халкидонскій сборъ и томосъ папы Льва, чего добивались Ксенайя и Северъ. Въ ту пору не было еще единодушія въ Сиріи относительно монофизитскихъ ученій. Епископы Тира и Берита въ Финикіи, Дамаска и Бостры въ Аравіи, а равно и монахи въ провинціи Сиріи Второй стояли за Халкидонскій соборъ. Но монахи въ провинціи Сиріи Первой ревностно отстаивали монофизитство. При ихъ помощи Ксенайя устроилъ демонстрацію, враждебную патріарху. Но населеніе Антіохіи заступилось за своего патріарха,

[1]) *Malala*, 407 сл., короче *Evagr* 3, 44; *Marc. Com*, s. a. (*Chr. min.* II 97—98).—Въ Житіи св. Савы Освященнаго гл. 54 бѣдствія Марина вложены, какъ грозное пророчество, въ уста св. Савы за его противодѣйствіе сложенію ста фунтовъ золота съ населенія Палестины, о чемъ онъ ходатайствовалъ.

и много монаховъ было убито или потонуло въ Оронтѣ [1]). Соборъ былъ распущенъ (512 г.) и никакого рѣшенія принято не было.— Такъ изображаетъ дѣло Евагрій. Ѳеофанъ сохранилъ другую версію: Флавіанъ былъ вынужденъ анаѳематствовать Халкидонскій соборъ [2]). Но такъ какъ его обвинили въ томъ, что онъ только устами, а не сердцемъ произнесъ анаѳему, то онъ былъ все таки низложенъ и сосланъ въ Петру въ Аравіи, гдѣ и умеръ черезъ нѣсколько лѣтъ [3]). Антіохійскую каѳедру Анастасій предоставилъ Северу. Подъ его предсѣдательствомъ въ 513 году собрался многочисленный соборъ епископовъ Сиріи, Евфратизіи, Аравіи и Финикіи. Ксенайя доложилъ свое истолкованіе Энтикона, и Халкидонскій соборъ билъ единогласно осужденъ. Соборное рѣшеніе было доведено до свѣдѣнія патріарховъ Тимоѳея Константинопольскаго и Іоанна Александрійскаго.

Вскорѣ послѣ Флавіана подвергся такой же участи іерусалимскій патріархъ Илія. Когда Анастасій низложилъ Македонія и возвелъ на константинопольскій патріаршій тронъ Тимоѳея, онъ потребовалъ, чтобы Флавіанъ и Илія вступили въ общеніе съ Тимоѳеемъ. Оба они приняли исповѣданіе вѣры Тимоѳея, но не признали правильнымъ низложеніе Македонія. Въ предупрежденіе возмездія, Илія снарядилъ посольство въ Константинополь изъ видныхъ монаховъ Палестины, и въ числѣ ихъ отправилъ св. Саву Освященнаго, пользовавшагося огромнымъ авторитетомъ во всей Палестинѣ. Императоръ любезно принялъ депутацію и съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ Савѣ. Согласно его просьбѣ, онъ разрѣшилъ ему провести зиму въ столицѣ и нѣсколько разъ удостоивалъ аудіенціи. Насчетъ своего отношенія къ Иліи онъ его успокоилъ и далъ ему предъ отъѣздомъ тысячу номизмъ, прося его молитвъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 512 года Сава уѣхалъ въ Палестину и поддержалъ Илію въ его православномъ настроеніи.

---

[1]) *Evagr.* 3, 33

[2]) Много живыхъ подробностей объ этомъ тревожномъ времени сохранилъ Захарія, 7, 9—12, стр. 122—136; см. также статью *Gelzer'a* Josua Stylites und die damaligen kirchlichen Parteien des Ostens *(Byz Zeitschr.* 1892, 34—49).

[3]) *Theoph* 153, 26. [4]) ib. 156, 12.

Когда произошло низложеніе Флавіана и Северъ занялъ антіохійскую каѳедру, то, согласно обычаю, онъ послалъ Иліи синодальную грамоту о своемъ возведеніи въ санъ епископа. Илія не принялъ посланія и не пожелалъ вступить съ нимъ въ общеніе. Северъ вторично прислалъ синодальную грамоту Иліи, и съ привезшими ее монахами были уже и солдаты. Но Сава съ огромнымъ множествомъ монаховъ явился въ Іерусалимъ, выгналъ изъ города пословъ Севера и на лобномъ мѣстѣ возгласилъ ему анаѳему. Получивъ извѣстіе объ этомъ, Анастасій отдалъ приказъ дуксу Палестины Олимпію низложить Илію и сослать его. Явившись съ войсками въ Іерусалимъ, Олимпій исполнилъ приказаніе императора и поставилъ на каѳедру Іерусалима пресвитера Іоанна, который далъ обязательство признать Севера (516 г.). Монахи убѣдили его не вступать въ общеніе съ Северомъ и обѣщали ему поддержку. Когда императоръ узналъ объ этомъ, онъ отдалъ приказъ дуксу Палестины Анастасію заставить Іоанна исполнить обязательство, или низложить его. Вступивъ въ городъ съ войсками, Анастасій арестовалъ Іоанна и посадилъ его въ тюрьму. По совѣту одного знатнаго антіохійца, Іоаннъ прибѣгъ къ хитрости. Онъ обѣщалъ исполнить царскую волю въ ближайшее воскресенье въ церкви, и дуксъ выпустилъ его изъ тюрьмы. Но поддерживавшіе его монахи прибыли во множествѣ въ городъ, и въ воскресенье былъ переполненъ обширный храмъ св. Стефана, сооруженіе Евдокіи. Въ Іерусалимѣ находился въ эту пору племянникъ императора Ипатій, который, послѣ плѣна у Виталіана (о чемъ будетъ рѣчь дальше), пріѣхалъ помолиться въ Святой городъ. Присутствіе такого гостя привлекло въ храмъ еще больше народа. Когда патріархъ вступилъ на амвонъ въ сопутствіи Савы, Ѳеодосія и другихъ видныхъ монаховъ, изъ толпы раздались крики съ требованіемъ утвердить Халкидонскій соборъ и анаѳематствовать Несторія, Евтихія, Севера и Сотериха. Патріархъ исполнилъ желаніе народа и анаѳематствовалъ всѣхъ, кто не признаетъ Халкидонскаго собора, а Ѳеодосій добавилъ: „Если кто не признаетъ четырехъ соборовъ, какъ четыре евангелія, да будетъ анаѳема“. Присутствовавшій въ церкви дуксъ Анастасій, видя страшное возбужденіе толпы, не счелъ возможнымъ прибѣгать къ мѣрамъ насилія и удалился въ Кесарію,

а Ипатій публично заявилъ, что онъ прибылъ только помолиться и не имѣлъ никакихъ порученій насчетъ Севера. Онъ внесъ сто фунтовъ золота на святыни города, далъ другіе сто для раздачи монахамъ и уѣхалъ изъ Іерусалима (516 г.).

Императоръ, узнавъ о случившемся, хотѣлъ вновь послать войска, чтобы изгнать Іоанна. Но Сава и Ѳеодосій, собравши на совѣщаніе всѣхъ монаховъ, рѣшили отправить къ императору посланіе съ изложеніемъ вѣры, обличеніемъ Севера и просьбой даровать миръ палестинской церкви. Получивъ посланіе монаховъ, Анастасій, имѣвшій въ ту пору другія заботы, не дѣлалъ болѣе попытокъ заставить Іоанна вступить въ общеніе съ Северомъ [1]).

Возстаніе Виталіана. Сношенія Анастасія съ папой Гормиздой.

Волненія, происходившія въ столицѣ имперіи, отражались въ провинціяхъ, такъ какъ раздоръ между православными и монофизитами захватывалъ всѣ круги населенія имперіи. Дѣло обострялось еще тѣмъ, что непримиримые и скомпрометтированные люди въ моменты кризисовъ бѣжали изъ столицы и продолжали свою агитацію въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находили сочувственное настроеніе. И вотъ, въ 514 году въ защиту православія поднялся противъ императора одинъ полуварваръ, вѣроятно готъ или гуннъ по происхожденію, родомъ изъ города Зальдапы въ Нижней Мэзіи, Виталіанъ, сынъ Патрикіола, участвовавшій вмѣстѣ съ своимъ отцомъ въ войнѣ съ персами, 503—506 года [2]). Занимая положеніе комита федератовъ, Виталіанъ жилъ въ Скиѳіи (Добруджа) [3])

---

[1]) Житіе св. Савы, гл. 50—57. Текстъ посланія гл. 57, стр. 332—340.

[2]) *Johan. Antiochen.* с. 103; *Zacharias*, 7, 13, p. 137.

[3]) Скиѳія, какъ всѣ земли по теченію Дуная, была страной латинскаго языка, который здѣсь утвердился со времени первыхъ стоянокъ войскъ на Дунаѣ при Августѣ. Помимо другихъ доказательствъ, это подтверждаетъ Іорданъ латинскимъ языкомъ своей исторіи готовъ, написанной въ

и поддерживалъ живыя сношенія съ задунайскими гуннами, для которыхъ тогда уже возобладало имя болгары. Магистромъ арміи во Θракіи былъ въ ту пору Ипатій, племянникъ Анастасія.

Такъ какъ Виталіанъ навлекъ на себя подозрѣніе въ сомнительной вѣрности императору, то Ипатій лишилъ его содержанія по должности и, повидимому, вообще сократилъ суммы, которыя отпускались на содержаніе федератовъ (annonae foederaticae) въ предѣлахъ Θракіи. Всеобщее неудовольствіе, которое должно было вызвать подобное распоряженіе въ воинственной средѣ жившихъ въ имперіи варваровъ, дало возможность Виталіану подготовить возстаніе. Устранивъ путемъ убійства нѣсколькихъ близкихъ къ Ипатію офицеровъ, дукса Нижней Мэзіи Максимина, Константина, лидійца по происхожденію, и Келерина, Виталіанъ распустилъ слухъ о своемъ назначеніи магистромъ арміи во Θракіи и заставилъ чиновника финансоваго вѣдомства Карина открыть ему доступъ къ казеннымъ суммамъ, хранившимся въ Одиссѣ (Варна). Такимъ образомъ онъ обезпечилъ себѣ свободу дѣйствій. Собранная имъ военная сила доходила до 50 тысячъ человѣкъ. Съ нею онъ двинулся на югъ, выставляя причиной своего бунта защиту православія отъ покушеній Анастасія. Не встрѣчая сопротивленія, онъ дошелъ до самой столицы, расположился лагеремъ въ Евдомѣ и подъѣзжалъ къ Золотымъ воротамъ.

Анастасій распорядился заранѣе выставить на городскихъ стѣнахъ мѣдные кресты, на которыхъ была начертана причина бунта, и сдѣлалъ щедрое пожертвованіе на церковь: отдалъ четвертую часть сбора налога на скотъ съ провинцій Виθиніи и Азіи [1]). На стѣнахъ Софійскаго храма была выставлена хартія съ изъяс-

---

551 году. Тѣ аланы, къ которымъ онъ принадлежалъ по крови, имѣли пребываніе въ Скиѳіи. Епископы городовъ Скиѳіи и Нижней Мэзіи писали свой отвѣтъ имп. Льву по дѣлу Тимоѳея Элура въ 457 году на латинскомъ языкѣ. См *Mansi*, 7, 545—547. Такимъ образомъ, въ этихъ мѣстахъ могла быть агитація съ запада. О протестѣ Виталіана знали не только въ Римѣ, но и въ далекой Галліи, какъ свидѣтельствуетъ о томъ письмо Авита, епископа Віенны, *Aviti Ep* 42, обращенное къ Виталіану отъ имени Сигизмунда еще при жизни Гундобада (P. L. 59).

[1]) Capitatio animalium—*Cod. Theod* 11, 20, 6.

неніемъ обстоятельствъ дѣла. Для переговоровъ съ Виталіаномъ былъ назначенъ магистръ арміи Патрикій [1]). То былъ заслуженный человѣкъ, знавшій Виталіана по прежней службѣ и имѣвшій случай оказать ему вниманіе и помощь. На свиданіи съ нимъ Виталіанъ заявилъ, что цѣль его похода устранить тѣ обиды войску, которыя причинилъ Ипатій, и потребовать отъ императора возстановленія православной вѣры [2]). На слѣдующій день Анастасій имѣлъ свиданіе во дворцѣ съ болѣе видными и вліятельными офицерами арміи Виталіана. Успокоивъ ихъ насчетъ причиненныхъ имъ обидъ и щедро роздавъ подарки, онъ поклялся въ своемъ благорасположеніи къ нимъ на будущее время и обѣщалъ предоставить рѣшеніе вопроса о правой вѣрѣ римскому папѣ [3]). Въ результатѣ этихъ сношеній и переговоровъ было то, что на восьмой день послѣ прибытія Виталіанъ очистилъ Евдомъ и направился со своими войсками на обычныя стоянки.

Магистромъ арміи во Θракіи вмѣсто Ипатія былъ назначенъ Кириллъ, командовавшій въ Иллирикѣ. Онъ вступилъ въ Мэзію, занялъ Одиссъ и изыскивалъ способъ захватить Виталіана. Но послѣдній предупредилъ его. Снесшись съ какими то измѣнниками въ гарнизонѣ Одисса, Виталіанъ ночью вступилъ въ городъ и захватилъ Кирилла спящимъ. Дѣйствовавшій за одно съ Виталіаномъ, его союзникъ гуннъ Таррахъ своей рукой убилъ его „гетскимъ“ ножемъ [4]). Когда вѣсть объ этомъ пришла въ Константинополь, Анастасій подвергъ обсужденію дѣло Виталіана въ засѣданіи синклита, въ которомъ было принято рѣшеніе объявить Виталіана врагомъ отечества. Для борьбы съ нимъ была сформирована армія въ 80 тысячъ человѣкъ и главное командованіе было предоставлено Ипатію. Ближайшими помощниками его были назначены готъ Алаθаръ, замѣнившій Кирилла въ

---

[1]) Консулъ 500 года вмѣстѣ съ Ипатіемъ, дѣйствовалъ въ 503 году на театрѣ войны съ персами. Малала, *Chron.* 404, называетъ его фригійцемъ по происхожденію.

[2]) κυρωθῆναι δὲ καὶ τὴν ορθῶς ἔχουσαν δόξαν.

[3]) ἄξειν δὲ ὑποσχόμενος τοὺς τῆς πρεσβυτέρας Ρώμης τα περὶ τῆς δόξης τῶν ἱερῶν καταστήσοντας. *Exc. de ins*, p. 144.

[4]) *Marc Com.* s. a. (*Chr. min.* II 99).

званіи магистра арміи во Θракіи, и комитъ царскихъ щедротъ Θеодоръ. Послѣдній былъ, очевидно, начальникомъ интендантской части арміи, какъ и Апіонъ во время войны съ персами.

Снабженная всѣмъ нужнымъ армія, съ обозомъ въ 800 телѣгъ, выступила противъ Виталіана, который съ своей стороны готовился къ войнѣ и вызвалъ изъ-за Дуная большія полчища гунновъ. Первыя стычки были удачны для Ипатія, и когда вѣсть объ этихъ успѣхахъ дошла до Константинополя, Анастасій считалъ дѣло оконченнымъ и сталъ являться народу въ Ипподромѣ. Вскорѣ, однако, пришло извѣстіе, что видный чиновникъ императорской канцеляріи (scrinium memoriae), Юліанъ, принимавшій участіе въ походѣ, попалъ въ плѣнъ и былъ посаженъ Виталіаномъ въ клѣтку. Его выкупили за большія деньги. Въ одной схваткѣ палъ протекторъ Тимоѳей. Армія Ипатія подвинулась къ морскому берегу около города Акры, неподалеку отъ Одисса. Войска расположились въ большомъ лагерѣ и окружили его таборомъ изъ телѣгъ [1]). Виталіанъ стянулъ свои силы, и гунны сдѣлали нападеніе на таборъ Ипатія. Сначала войска храбро отбивались отъ нападавшихъ. Но тѣ вскорѣ сумѣли вызвать полный безпорядокъ въ лагерѣ: они начали стрѣлять въ быковъ, запряженныхъ въ телѣги. Раненые быки ринулись съ своего мѣста, произошла паника. Дѣло ухудшилось еще болѣе отъ того, что шаманы гунновъ навели своими чарами темноту. Цѣлые полки бросались въ разныя стороны, ища свободнаго мѣста для битвы. Мѣстность была пресѣченная: люди попадали въ овраги и разбивались на смерть. Гунны ринулись внутрь лагеря, и въ этой страшной битвѣ пало со стороны римлянъ 60 тысячъ человѣкъ. Ипатій бѣжалъ и искалъ спасенія въ морѣ со многими другими. Его узнали, выта-

---

[1]) Моммзенъ въ своихъ разъясненіяхъ этого свидѣтельства Іоанна Антіохійскаго,—*Hermes*, VI (1872), стр. 354, примѣч. 1,—видитъ въ этихъ телѣгахъ артиллерію, ссылаясь на свидѣтельство Вегеція, *Epit r. m.* 2. 25. Но со времени Вегеція прошло болѣе ста лѣтъ, составъ арміи и тактика измѣнились въ особенности на этомъ театрѣ войны, и въ таборѣ арміи Ипатія нельзя видѣть ничего кромѣ обычнаго у готовъ *carrago*, о которомъ сообщаетъ Амміанъ Марцеллинъ въ разсказѣ о битвѣ съ готами—3, 258 (31, 7, 7).

щили изъ воды, и Виталіанъ тщательно оберегалъ этого дорогого плѣнника и своего личнаго врага. Почти всѣ офицеры пали въ битвѣ, или оказались въ плѣну. Алаѳаръ и Асигней были вскорѣ выкуплены за большія деньги. Ипатія Виталіанъ не выдавалъ и держалъ подъ надежной охраной въ городѣ Акрахъ.

Справившись съ арміей Ипатія, Виталіанъ началъ захватывать укрѣпленные пункты страны. Императоръ отправилъ къ нему посольство, состоявшее изъ начальника канцеляріи магистра оффицій, Уранія, и двухъ другихъ членовъ, Полихронія и Мартирія, исполнявшихъ дипломатическія порученія къ гуннамъ. Послы везли съ собою 1000 фунтовъ золота для выкупа плѣнныхъ. Цѣли они не достигли, такъ какъ Виталіанъ захватилъ ихъ близъ Созополя (Аполлонія) и отнялъ деньги. Взятъ былъ и городъ Созополь. Виталіанъ овладѣлъ всѣми крѣпостями этой области и помышлялъ о провозглашеніи себя императоромъ Настроеніе населенія въ столицѣ было весьма тревожно, и раздоръ партій Ипподрома повелъ къ большому побоищу. Во время подавленія этихъ безпорядковъ былъ убитъ префектъ ночной стражи (praefectus vigilum) Гета.

Обезпечивъ свое положеніе во Ѳракіи, Виталіанъ двинулся на Константинополь. Кромѣ коннаго и пѣшаго войска, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи флотъ въ 200 кораблей. То были суда сторожевой дунайской эскадры (naves lusoriae). Флотъ спустился до гавани Сосѳенія (нынѣ Стенія) на ѳракійскомъ берегу Босфора, въ десяти римскихъ миляхъ отъ столицы. На встрѣчу Виталіану былъ посланъ Іоаннъ, сынъ Валеріаны, сестры Виталіана, стяжавшій себѣ впослѣдствіи военное имя въ войнахъ съ готами въ Италіи. Виталіанъ предъявилъ такія требованія: пять тысячъ фунтовъ золота [1]), званіе магистра арміи во Ѳракіи, возстановленіе

---

[1]) Такую цифру даетъ Іоаннъ Антіохійскій *(Exc. de insid* p. 146), у Марцеллина иначе: nongenta pondo auri exceptis regalibus muneribus, pro pretio tunc accepit Hypatii, iam mille centum auri libris cum Uranio captivo sibi a suis in Sozopoli ablatis —Итакъ, за Ипатія было уплочено 2 тысячи фунтовъ золота (*Chr. min.* II 99). Моммзенъ въ своемъ разборѣ отрывка Іоанна Антіохійскаго *(Hermes,* VI, 350, n. 3) полагаетъ, что у Марцеллина стояло L auri pondera—pondus въ смыслѣ кентенарія.

на патріаршихъ престолахъ Македонія и Флавіана, эдиктъ о правой вѣрѣ съ устраненіемъ всякихъ обидъ православнымъ. На этихъ условіяхъ Виталіанъ соглашался держать миръ съ императоромъ, но требовалъ, въ видѣ гарантіи его прочности, чтобы договоръ былъ скрѣпленъ присягой со стороны императора, всего синклита, старшихъ офицеровъ, дворцовыхъ схолъ и представителей димовъ (ἄρχοντες λαῶν) [1]). Анастасій вынужденъ былъ согласиться на всѣ эти условія, дана была и клятва. Виталіанъ получилъ званіе магистра арміи во Θракіи. Онъ отступилъ отъ столицы на свои стоянки и отпустилъ въ Константинополь Ипатія изъ укрѣпленія Акры, гдѣ онъ содержался въ заточеніи.

Въ тотъ же самый годъ, къ которому относится этотъ походъ Виталіана, гунны-сабиры [2]) прорвались черезъ Каспійскія ворота (Дербентскій проходъ) и подвергли страшному опустошенію Арменію, Каппадокію, Понтъ, Галатію и дошли до Ликаоніи [3]). Во время этого нашествія патріархъ Македоній, находившійся въ ссылкѣ въ Евхаитахъ, бѣжалъ, въ виду опасности, въ Гангры, гдѣ и жилъ до смерти подъ стражей [4]). Въ тотъ же годъ умеръ его предшественникъ Евфимій въ Анкирѣ [5]).

---

[1]) Такую же клятву, безъ упоминанія о димахъ, бралъ нѣкогда съ Зинона Θеодорихъ остготскій въ обезпеченіе договора въ 477 году. См. выше стр. 394.

[2]) Территорія сабировъ недостаточно опредѣленно показана у Прокопія. Проф. Патрикановъ извлекъ изъ одного новоизданнаго списка географіи Моисея Хоренскаго (*Журн. Мин Просв.* 1883, Мартъ, стр. 31) слѣдующее свидѣтельство о мѣстожительствѣ сабировъ:—„Къ востоку (отъ гунновъ, жившихъ сѣвернѣе Дербента—Вараджана) живутъ сабиры до рѣки Талта (Атель—Волга), отдѣляющей азіатскую Сарматію отъ Скиѳіи, тоже, что Апахтаръ или Туркестанъ. Царь ихъ зовется хаганъ, а царица, жена хана, —хатунъ".

[3]) *Johan. Antiochen.* c. 103; *Marc com* s. a; *Malala,* 406.

[4]) *Theod lect.* II 36.—Македоній сохранилъ до смерти враждебное чувство къ Анастасію Θеодоръ-чтецъ сохранилъ разсказъ о томъ, что одинъ изъ вѣрныхъ Македонію людей, по имени Θеодоръ, имѣлъ видѣніе по смерти Македонія. Ему явился Македоній и приказалъ передать царю такія слова: „Я ухожу къ моимъ отцамъ, вѣру которыхъ я сохранилъ до конца и не перестану умолять Господа, пока ты не придешь, чтобы намъ предстать на судъ".

[5]) *Vict. Tonn* s. a. (*Chr min.* II 195)

Съ большой добычей гунны ушли назадъ въ свои степи, а въ столицу явились бѣглецы изъ пострадавшихъ мѣстъ, понеслись жалобы. Анастасій освободилъ населеніе отъ всѣхъ повинностей на три года и сдѣлалъ распоряженіе о возведеніи новыхъ укрѣпленій, особенно въ Каппадокіи. Въ провинціи Второй Арменіи Анастасій остановилъ свое вниманіе на городѣ Мелитенѣ, который обнаруживалъ въ то время быстрый ростъ и широко обстроился вокругъ стараго акрополя. Анастасій распорядился окружить этотъ городъ крѣпкими стѣнами. Эти большія работы не были закончены въ годъ смерти Анастасія, и дѣло довелъ до конца Юстиніанъ [1]).

Море гуннскихъ племенъ отъ Паннониі и до Кавказскихъ горъ не знало надъ собой единой власти, какъ было при Аттилѣ; но отдѣльныя племена находились въ общеніи, и византійскій дворъ имѣлъ основанія подозрѣвать, кто былъ виновникомъ бѣдствій, посѣтившихъ восточныя области. Анастасій лишилъ Виталіана званія магистра арміи во Θракіи и передалъ этотъ постъ Руфину (516 годъ). Враждебный Анастасію Θеофанъ коритъ императора за вѣроломство и приписываетъ ему такія слова: „существуетъ законъ, повелѣвающій царю въ случаяхъ необходимости нарушать клятву и лгать“ [2]).

Лишенный своего сана Виталіанъ собрался въ третій походъ на Константинополь. Съ большими силами, въ составѣ которыхъ преобладали, повидимому, гунны, т. е. болгары, онъ двинулся къ столицѣ и занялъ предмѣстіе Сики. Свою штабъ-квартиру онъ разбилъ близъ церкви Архангела Михаила [3]). Его флотъ дошелъ опять до Сосѳенія. Экипажъ составлялй готы и гунны. Виталіанъ разсчитывалъ встрѣтить сочувствіе у исавровъ, которые имѣли свою стоянку въ Халкидонѣ, и завязалъ еще раньше сношенія съ ними въ надеждѣ, что они къ нему присоединятся. Но исавры

[1]) *Procop* de aed. 3, 4

[2]) *Theoph.* 161, 40.—ἔλεγεν νόμον εἶναι κελεύοντα βασιλέα κατ' ἀνάγκην ἐπιορκεῖν καὶ ψεύδεσθαι.

[3]) Храмъ Архангела Михаила былъ выстроенъ Константиномъ Великимъ на мѣстѣ, гдѣ ему было видѣніе, какъ сообщаетъ Θеофанъ (p. 24, 1). Онъ находился на побережьи (Ἀνάπλους), близъ Сосѳеенія, т. е. нын. Степи. *Pargoire*, o c. p. 82 sq.

обманули расчеты Виталіана и остались вѣрны императору. Комитъ экскувитовъ, Юстинъ, будущій императоръ, командовалъ эскадрой имперскаго флота. Корабли Виталіана смѣло подходили къ самому Хрисополю (Скутари). Юстинъ напалъ на передовой корабль Виталіана и потопилъ его. Тогда двинулись и другіе суда эскадры. Неопытные моряки Виталіана не могли бороться съ военными кораблями императорскаго флота, и побѣда была полная. Стоявшіе въ Сикахъ гунны бѣжали съ такой поспѣшностью, что покинули своихъ раненыхъ и больныхъ. Ночью бѣжалъ и самъ Виталіанъ. Сдѣлавъ въ одинъ переѣздъ 60 римскихъ миль (ок. 100 верстъ), онъ укрѣпился въ Анхіалѣ.

Съ церковной процессіей Анастасій вышелъ изъ города въ предмѣстіе и въ теченіе нѣсколькихъ дней совершалъ благодарственныя моленія въ храмѣ Архангела Михаила. Вскорѣ послѣ того гуннъ Тургунъ обманомъ захватилъ своего соплеменника Тарраха, убійцу Кирилла, и выдалъ его за деньги людямъ императора. Съ торжествомъ привезли его въ Константинополь, подвергли жестокимъ пыткамъ въ Халкидонѣ и сожгли живымъ. Руфинъ, продолжавшій преслѣдованіе бѣжавшей послѣ разгрома арміи Виталіана, взялъ въ плѣнъ двухъ его оруженосцевъ, Анастасія и Домника. Такъ какъ было выяснено, что за ними было много преступленій, то ихъ отдали на казнь полицейскимъ ночной охраны (νυκτοφύλακες). Головы казненыхъ сподвижниковъ Виталіана были выставлены на шестахъ въ Сикахъ.

Малала сохранилъ подробности этого событія, восходящія, быть можетъ, къ слухамъ и разсказамъ стариковъ, которыми пользовался этотъ авторъ по собственному признанію. Онъ разсказываетъ, что защиту столицы Анастасій поручилъ Марину. Случайно находившійся въ Константинополѣ аѳинскій философъ Проклъ открылъ Марину секретный составъ изъ жидкой сѣры, которымъ можно было поджечь корабли непріятеля на разстояніи, не вступая въ бой. Маринъ воспользовался этимъ секретомъ и безъ битвы уничтожилъ весь флотъ Виталіана и потопилъ его суда вмѣстѣ съ экипажемъ [1]). Страшное смятеніе, которое вызвалъ непонятный для

[1]) Такъ какъ огненосные суда имѣлъ Гензерихъ въ 468 году, то въ этомъ сообщеніи Малалы нѣтъ ничего невѣроятнаго.

пострадавшихъ пожаръ флота, облегчилъ борьбу съ сухопутными силами Виталіана, занимавшими Сики[1]). Въ сохранившихся отрывкахъ Іоанна Антіохійскаго нѣтъ упоминанія о выдающейся роли Марина, и побѣда надъ Виталіаномъ является заслугой одного Юстина. Такъ какъ Маринъ за свои финансовыя реформы и приверженность къ монофизитству не пользовался симпатіями у современниковъ, то замалчиваніе его участія въ катастрофѣ флота Виталіана могло быть намѣреннымъ.

Такъ бунтъ Виталіана окончился побѣдой императора. Въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ того Виталіанъ держался гдѣ то въ Скиѳіи и сохранялъ свои связи съ приверженцами Халкидонскаго собора, но былъ безсиленъ и не представлялъ уже никакой опасности для Анастасія.

Въ связи съ бунтомъ Виталіана, который выставлялъ себя защитникомъ православія противъ еретика-императора, начались сношенія Анастасія съ новымъ папой Гормиздой, занявшимъ римскій престолъ въ 514 году. Въ письмѣ къ нему отъ 28 декабря того же года Анастасій высказалъ готовность созвать соборъ и мѣстомъ его назначалъ Гераклею на Пропонтидѣ. Тоже самое предложеніе онъ повторилъ въ письмѣ отъ 12 янв. 515 г.[2]). Папа отозвался съ полнымъ сочувствіемъ на это предложеніе, и, съ разрѣшенія Ѳеодориха, отправилъ для переговоровъ въ Константинополь своихъ легатовъ съ епископомъ Тицина (Павіи) Эннодіемъ во главѣ[3]). По тому же поводу Анастасій обращался позднѣе къ римскому сенату (отъ 28 іюля 516 г.). Текстъ этого посланія сохранился. Хотя въ немъ есть упоминаніе о Ѳеодорихѣ и ему данъ титулъ царя, rex, съ эпитетами gloriosissimus и excelsus, тѣмъ не менѣе Анастасій называетъ сенатъ „своимъ“—senatui suo. Власть

---

[1]) *Malala,* Chon. 402—406 (короче—с. 41). Разсказъ Евагрія,—3.43,—представляетъ сокращеніе изложенія Малалы.

[2]) *Günter,* Coll Avellana, 109 (II 501—502); 107 (499).—ut ea, quae de Scythiae partibus mota sunt, unde et concilium fieri convenire perspeximus mediatorem se apostolatus vester faciat, ut contentionibus compositis unitas sanctae restituatur ecclesiae.—Письмо 107 получено въ Римѣ 28 марта 515 года, а 109—14 мая.

[3]) Ib. 115 (II 510—513) отъ 15 Авг. 515 г.

варварскаго царя въ Италіи не устраняла ни въ теоріи, ни на практикѣ прерогативъ императора, какъ верховнаго главы христіанскаго міра. Съ формальной стороны этотъ царь былъ лишь довѣреннымъ лицомъ, которому поручено управленіе Италіею и Римомъ (apud excelsum regem, cui regnandi vos potestas vel sollicitudo commissa est). Анастасій въ заголовкѣ письма даетъ себѣ старый титулъ римскихъ императоровъ: Imperator Caesar Flavius Anastasius, pontifex inclitus, Germanicus inclitus, Alamannicus inclitus, Francicus inclitus, tribunicii (*sic*) imperii XXV, cons. tertio, pius, felix, victor ac triumphator, semper Augustus, pater patriae [1]). Эти старыя гордыя римскія слова говорили сознанію и сердцу тогдашнихъ людей и далеко не были пустыми звуками для варваровъ, создававшихъ свои царства на развалинахъ имперіи въ западныхъ областяхъ, и недалеко было время, когда Юстиніанъ сдѣлалъ попытку возстановить грозную силу этого титула. Въ отвѣтѣ сената императору выдержанъ тонъ вѣрноподданныхъ, какъ въ отношеніи Θеодориха, такъ и императора [2]).

Посольство отъ папы, состоявшее изъ епископовъ Эннодія и Фортуната, пресвитера Венанція, діакона Виталія и нотарія Гиларія, прибыло въ Константинополь въ 515 году. Инструкція, данная папой легатамъ, касалась слѣдующихъ пунктовъ: признаніе Халкидонскаго собора и томоса папы Льва, анаѳематствованіе Несторія, Евтихія, Тимоѳея Элура, Петра Кнафея, Петра Монга и Акакія, возвращеніе изъ ссылки всѣхъ сосланныхъ за православіе епископовъ, предоставленіе папѣ сужденія и рѣшенія по дѣлу какъ этихъ лицъ, такъ и тѣхъ епископовъ, на которыхъ могутъ быть поданы жалобы папскимъ лагатамъ о преслѣдованіи ими приверженцевъ Халкидонскаго собора [3]). Послѣ продолжительныхъ совѣщаній Анастасій отпустилъ папскихъ пословъ зимою 515 года, вручивъ имъ свой отвѣтъ папѣ. Императоръ заявилъ,

---

[1]) *Günter*, Collectio Avellana, 113 (II 506—507). У Mansi титулъ короче и не въ томъ порядкѣ, 8, 399,—Цѣль письма просьба къ сенаторамъ воздѣйствовать на то, чтобы Θеодорихъ и папа внимательно отнеслись къ послу императора и не полагались только на слухи, которые заносили въ Римъ бѣглецы, т. е. вѣроятно монахи.

[2]) Ib. 114 (II 508—509). [3]) Ib. 116 и 116 *a* (II 513—520).

что онъ признаетъ и Халкидонскій соборъ, и посланіе папы Льва, анаѳематствуетъ Несторія и Евтихія; но онъ рѣшительно возражалъ противъ анаѳематствованія остальныхъ, такъ какъ это не могло послужить дѣлу мира въ церкви, но грозило вызвать большіе безпорядки. Изъ за мертвыхъ пришлось бы изгонять живыхъ, и этого нельзя было бы осуществить безъ большого кровопролитія. Въ заключеніе императоръ предлагалъ папѣ обсудить это дѣло въ связи съ тѣми свѣдѣніями, какія сообщатъ ему въ подробностяхъ его легаты. Свой отвѣтъ онъ закончилъ словами Христа: „миръ мой даю вамъ, миръ мой оставляю вамъ“ [1]). Папа не удовлетворился этимъ отвѣтомъ и настаивалъ на своихъ требованіяхъ, не принимая въ соображеніе опасеній императора вызвать бунты и кровопролитіе и тѣмъ усилить пропаганду враговъ Халкидонскаго собора въ Египтѣ и на востокѣ. Мѣрами вразумленія, къ которымъ неоднократно прибѣгалъ Анастасій, какъ онъ поминаетъ объ этомъ въ своемъ отвѣтѣ папѣ, нельзя было остановить борьбы, которая охватила церковь на югѣ и востокѣ [2]).

Сношенія съ римскимъ престоломъ осложнились въ ту пору вопросомъ объ Иллирикѣ. Провинціи, входившія въ эту префектуру, составляли діэцезу римскаго патріаршаго престола и сохранили старое отношеніе, несмотря на попытки Аттика и Прокла, вплоть до времени возникновенія раскола, вызваннаго появленіемъ Энотикона. Усилія папы воротить Иллирикъ подъ свою власть послѣ 484 года долго были безуспѣшны. Но въ 515 году епископъ Ѳессалоники Дороѳей сталъ искать, по своему почину, возстановленія церковнаго общенія съ Римомъ. Его примѣру послѣдовали епископы Дарданіи и провинціи Стараго Эпира съ епи-

---

[1]) ib. 125 (II 537—540). § 11: Nunc universa, quae sint facienda perpendite, quia grave esse clementia nostra indicat de ecclesia venerabili propter mortuos vivos expelli nec sine multa effusione humanae sanguinis scimus posse ea, quae super hoc scribitis, ordinari.

[2]) ib. § 8. Nam pro hac causa attestantur nobis etiam divinae litterae ad Alexandriam non semel sed multotiens destinatae, per quas obiurgavimus, cur sibi non arbitrarentur posse sufficere directam fidei doctrinam recedentes ab anathemate Chalcedonensis synodi vel venerandae memoriae Leonis episcopi.

скопомъ Никополя Альциссомъ во главѣ. Пребываніе папскихъ легатовъ въ Константинополѣ ускорило и облегчило дѣло [1]). Папа ставилъ непремѣннымъ условіемъ возсоединенія анаѳематствованіе Акакія, Тимоѳея Элура, Петра Кнафея, Петра Монга. Анастасій въ 516 году вызвалъ къ себѣ епископовъ Лихнида, Наисса, Сардики, Никополя и Павталіи для объясненій по этому дѣлу. Совѣщаніе ни къ чему не привело, а два епископа, Альциссъ Никополитанскій и Гайанъ Наисскій, умерли въ Константинополѣ [2]). Въ томъ же году епископы провинціи Старый Эпиръ составили соборъ для выбора преемника умершему Альциссу. Избранъ былъ Іоаннъ, который вступилъ въ сношенія съ папой, и папа издалъ по этому поводу „Правило вѣры“ (Regula fidei), въ которомъ утверждалъ, какъ незыблемое положеніе, что римская церковь всегда хранила неповрежденную вѣру (immaculata religio) и что въ ней одной— „цѣльная и истинная твердыня христіанской религіи“ (integra et verax christianae religionis soliditas) [3]).

Принимая близко къ сердцу дѣла Иллирика, папа продолжалъ сношенія съ Анастасіемъ, и въ 517 году прибыли въ Константинополь папскіе легаты съ тѣмъ же Эннодіемъ во главѣ [3]), а всего съѣхалось до 200 епископовъ. Такъ какъ папа упорно стоялъ на своихъ анаѳемахъ, то было ясно, что никакого соглашенія послѣдовать не могло, и Анастасій предпочелъ не открывать собора. Сохранилось письмо Анастасія къ папѣ Гормиздѣ отъ 11 іюля 517 года. Начавъ съ разсужденія объ искупительномъ значеніи вольныхъ страстей Іисуса Христа, императоръ говоритъ о прощеніи и милосердіи, какъ завѣтахъ Христа, и заявляетъ папѣ, что онъ считаетъ нецѣлесообразнымъ обращать просьбы къ тѣмъ, кто проявляетъ высокомѣрное презрѣніе къ просящимъ. „Мы можемъ снести, такъ заканчиваетъ императоръ, что насъ обижаютъ и вмѣняютъ въ ничто, но мы не допускаемъ,

---

[1]) *Duchesne,* L'Illyricum eccléssiastique. *Byz. Zeitsch.* I, 1892, 511—550; *Лепорскій,* Исторія Ѳессалоникскаго Экзархата. стр. 199 и сл.

[2]) *Marc. Com.* s. a. *(Chr. min* II 99). [3]) *Mansi,,* 8, 407.

[3]) Посольство было отправлено 5 апрѣля 517 года.—По этому дѣлу папа велъ переписку съ Авитомъ, епископомъ Віенны, *Aviti* Ep. 87 (P. L. 59).

чтобы намъ отдавали приказанія“ [1]). Этимъ письмомъ Анастасій закончилъ свои сношенія съ папой.

Съѣхавшимся епископамъ предложено было возвратиться въ свои епархіи, а папскіе легаты были посажены на корабль и подъ военной охраной отправлены назадъ. Имъ было запрещено сообщать кому бы то ни было выработанное въ Римѣ вѣроопредѣленіе въ 19 пунктахъ. Несмотря на этотъ запретъ и военную охрану, легаты, какъ они о томъ сами сообщили папѣ, сумѣли черезъ монаховъ распространить этотъ документъ по всѣмъ епископіямъ [2]). Но получившіе его епископы почли за лучшее препроводить это вѣроопредѣленіе императору. Такъ вопросъ о соборѣ съ участіемъ римскаго престола кончился ничѣмъ къ большой обидѣ папы и ревностно отстаивавшихъ его авторитетъ константинопольскихъ монаховъ [3]).

Весною слѣдующаго 518 года въ апрѣлѣ скончался патріархъ Тимоѳей, и на третій день пасхи опустѣвшую каѳедру занялъ, по выбору императора, пресвитеръ и синкеллъ софійскаго храма, Іоаннъ, каппадокіецъ по происхожденію. Длившійся уже много лѣтъ протестъ монаховъ принесъ свои плоды: населеніе столицы раздѣляло въ значительномъ большинствѣ ихъ воззрѣнія, и новый патріархъ выдержалъ бурный натискъ толпы, которая требовала отъ него, чтобы онъ изрекъ анаѳему на Севера [4]). Такъ назрѣвала та реакція, которая наступила немедленно по смерти Анастасія, послѣдовавшей въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года.

---

[1]) *Collectio Avellana,* 138 (II 365): inrationabile iudicantes illis precum adhibere bonitatem, qui rogari se nolint contumaciter respuentes. Iniuriari enim et adnullari sustinere possumus, iuberi non possumus.

[2]) *Mansi,* 8,407. Imperator furore repletus eiecit eos (sc. episcopos) et imposuit in navi periculosa cum militibus, ut nullam civitatem ingrederentur. Legati autem sedis apostolicae secretius epistolas fidei per manus monachorum et orthodoxorum exposueruut per omnes civitates.

[3]) Ѳеофанъ (161,12) коритъ императора за его вѣроломство и честитъ кричкой „манихействующаго“, которую тогда давали всѣмъ сторонникамъ Энотикона.

[4]) *Theoph* 164,8-12.

Финансовыя и административныя реформы Анастасія.

Внѣшнія войны въ первую половину правленія Анастасія, вторженія варваровъ изъ за Дуная, особенно грозныя въ началѣ и въ концѣ этого царствованія, столь частыя волненія въ столицѣ, сопровождавшіяся убійствами и пожарами, стихійныя бѣдствія, посѣщавшія отдѣльныя мѣстности имперіи въ разное время, сооруженія пограничныхъ крѣпостей въ обезпеченіе мира съ внѣшнимъ врагомъ,—все это въ цѣломъ предъявляло огромныя требованія государственному казначейству. Анастасій, какъ опытный государственный мужъ, не только умѣлъ справляться со всѣми этими затрудненіями, но доказалъ блестящее состояніе финансовъ имперіи тѣмъ, что оставилъ въ наслѣдіе своему преемнику огромный фондъ въ количествѣ 320 тысячъ фунтовъ золота, т. е. ок. 140 мильоновъ рублей на наши деньги. Этотъ блестящій результатъ финансоваго управленія Анастасія является лучшимъ свидѣтельствомъ вѣрности сужденія объ этомъ человѣкѣ тѣхъ, кто выдвигалъ на престолъ, опустѣвшій по смерти Зинона, гражданскаго чиновника сравнительно невысокаго ранга, не достигшаго званія сенатора, хотя ему было уже 60 лѣтъ. Очевидно, Анастасій имѣлъ случай внушить имъ уваженіе къ своимъ высокимъ дарованіямъ, хотя и не занималъ раньше отвѣтственныхъ постовъ.

Анастасій началъ свое царствованіе изданіемъ манифеста о сложеніи недоимокъ по государственнымъ податямъ за прежнее время. Одновременно съ тѣмъ былъ опубликованъ указъ въ ограниченіе бѣдствія, которое причиняли профессіональные доносчики (delatores). Весьма вѣроятно, что этотъ указъ имѣлъ ближайшее отношеніе къ взысканію податей и повинностей; но въ немъ была и другая сторона. Анастасій заявилъ имъ разрывъ съ прошлымъ, такъ какъ при Зинонѣ спеціальность доносчиковъ, приносившая денежныя выгоды какъ имъ самимъ, такъ и правительству, стала тяжкимъ общественнымъ бѣдствіемъ. Глухое недовольство и явный протестъ противъ господства исавровъ создавали удобную почву для доносовъ, которые вели за собой процессы и кон-

фискацію имущества заподозрѣнныхъ въ злоумышленности лицъ [1]). Другимъ зломъ, противъ котораго Анастасій вступилъ въ борьбу съ самаго начала своего правленія, была продажа административныхъ должностей, которую пытался въ свое время искоренить Маркіанъ. Но это старое зло вскорѣ возродилось, и при Зинонѣ выросли цѣны отдѣльныхъ постовъ, смотря по ихъ доходности. Прокопій Газскій въ своемъ панегирикѣ Анастасію, вспоминая время Зинона, утверждаетъ, что въ ту пору административныя должности отдавались тому, кто больше предлагалъ, въ надеждѣ затѣмъ нажиться на счетъ управляемыхъ [2]). Анастасій положилъ конецъ такому порядку и достигъ въ этомъ отношеніи блестящихъ результатовъ. Въ свидѣтельствахъ источниковъ о времени его правленія нѣтъ обычныхъ жалобъ на вымогательства и обиды чиновниковъ, а въ хроникѣ Іешуи-стилита, писавшаго въ Эдессѣ, обо многихъ помянутыхъ по разнымъ поводамъ чиновникахъ съ похвалой отмѣчены ихъ безкорыстіе и забота объ интересахъ подчиненнаго имъ населенія.

По старымъ традиціямъ имперіи функція суда была связана съ администраціей, а потому продажа должностей вела къ большой неправдѣ въ судахъ. На дѣятельность суда Анастасій обратилъ самое ревностное вниманіе, и заслужилъ репутацію возстановителя правды въ судахъ. Администрація имперіи завершалась въ лицѣ префекта преторія. По свидѣтельству Іоанна Лидійца, при Анастасіи выросло значеніе этой магистратуры, какъ цен-

---

[1]) Присціанъ славитъ Анастасія въ такихъ стихахъ (135—139):

Insidias nemo diras metuitque venenum
Linguae, quo multi ceciderunt crimine ficto.
Perdita res populi fuerat sub tempore diro;
Restituit tamen hanc domini prudentia mira,
Perficiens firmum, quod cepit debile, regnum.

(Никто не боится жестокихъ коварствъ и яда языка, отъ чего прежде гибли многіе по ложному обвиненію. Погибшимъ было дѣло народа въ жестокое время. Его возстановилъ, однако, дивный разумъ владыки, сдѣлавшій прочнымъ царство, которое онъ принялъ слабымъ).

[2]) *Procop. Gaz*, Paneg. c. 11—12; *Prisc.* vv. 201.

Aurum non adhibes, moderantes ante solebant
Quod dare, ne liceat socios evertere furtis.

тральной аппелляціонной инстанціи [1]). Въ связи съ этой перемѣной въ характерѣ префектуры стоитъ другое крупное нововведеніе. Анастасій началъ назначать на этотъ постъ опытныхъ юристовъ, получившихъ прочную репутацію и авторитетъ въ судебной практикѣ (δικανικῶν ῥητόρων τοὺς ἀρίστους) [2]). Присціанъ въ своемъ панегирикѣ славитъ Анастасія за эту реформу, выставляя ее, какъ величайшую и важнѣйшую.

Omnia sed superat, Princeps, praeconia vestra
Propositum sapiens, quo fidos eligis aulae
Custodes, per quos Romana potentia crescat.

. . . . . .

Nec non eloquio decoratos, maxime Princeps,
Quos doctrina potens et sudor musicus auget,
Quorum Romanas munit sapientia leges,
Adsumis socios, iusto moderamine rerum,
Et solus doctis das praemia digna labore,
Muneribus ditans et pascens mente benigna. [3])

(Но всѣ хвалы въ твою честь, государь, превосходитъ разумное рѣшеніе избирать вѣрныхъ стражей двора, чтобы черезъ нихъ возрастало римское могущество... Ты, великій государь, праведнымъ своимъ рѣшеніемъ избираешь своими помощниками людей блистающихъ краснорѣчіемъ, постигшихъ науку, потѣвшихъ на поприщѣ музъ, и мудрость ихъ укрѣпляетъ римскіе законы. Ты одинъ даешь имъ награды, достойныя ихъ трудовъ, обогащая ихъ дарами и проявляя въ отношеніи къ нимъ твою благосклонность).

Свою новую систему Анастасій проводилъ очень строго и не сдѣлалъ исключенія для Анѳимія, сына одноименнаго императора,

---

[1]) Іоаннъ видитъ въ этомъ умаленіе достоинства этого сана. De mag. 3,49: τῆς ἐπαρχότητος τρόπῳ χαραιζήλου δικαστοῦ μόναις ταῖς ἰδιωτικαῖς διαδικασίαις σχολαζούσης.

[2]) *Johan. Lyd* De mag. 3,50. Такъ какъ образованіе по древнимъ традиціямъ имѣло своимъ идеаломъ владѣніе словомъ, то отъ будущихъ юристовъ требовалось заявить свое искусство въ публичныхъ рѣчахъ, которыя награждались щедрыми преміями.

[3]) *Prisc.* Paneg. vv. 239—253.

хотя о назначеніи его префектомъ усиленно просила императрица Аріадна, состоявшая въ свойствѣ съ домомъ Анѳимія черезъ замужество своей младшей сестры, Леонтіи, съ старшимъ сыномъ Анѳимія, Маркіаномъ. Свой отказъ Анастасій мотивировалъ тѣмъ, что префектура есть постъ, который могутъ занимать только люди, получившіе спеціальную подготовку (λογικοί) [1]).

Огромныя заслуги имѣлъ Анастасій по упорядченію и организаціи финансоваго управленія имперіи. По свидѣтельству Іоанна Лидійца, онъ установилъ государственный бюджетъ, водворилъ строгую отчетность и прилагалъ самое внимательное отношеніе къ соотвѣтствію расхода съ приходомъ [2]). Къ сожалѣнію, это замѣчаніе слишкомъ кратко, но результатъ финансоваго управленія за 27 лѣтъ царствованія Анастасія, а именно: оставленная имъ свободная наличность въ количествѣ 320 тысячъ фунтовъ золота,— является доказательствомъ справедливости этого сообщенія.

Въ системѣ взиманія главной статьи въ государственномъ бюджетѣ, поземельной подати, Анастасію принадлежитъ отмѣна взысканія натурой, in speciebus, τὰ εἴδη, и замѣна этой формы взиманія уплатой деньгами по разсчету на золотую валюту. Отсюда названіе χρυσοτέλεια для этой реформы. Наши источники даютъ лишь краткія свѣдѣнія объ этой реформѣ, такъ какъ ихъ вниманіе сосредоточено на событіяхъ, а не мѣропріятіяхъ общаго характера, въ которыхъ проявилъ Анастасій свое пониманіе государственныхъ интересовъ и нуждъ населенія. Краткія замѣчанія Евагрія и Малалы восходятъ, повидимому, къ одному источнику - Евстаѳію Епифанійскому. „Блаженной памяти императоръ Анастасій, говоритъ Малала, установилъ хрисотелію югомъ для всѣхъ плательщиковъ, чтобы солдаты не взыскивали натурою на свое пропитаніе“ [3]). Евагрій въ такомъ же краткомъ замѣчаніи объ этой реформѣ отмѣчаетъ въ укоръ императору вящшее отягченіе пла-

---

[1]) Фактъ этотъ сообщаетъ Іоаннъ Лидіецъ—Три сына Анѳимія участвовали въ бунтѣ противъ Зинона въ 479 году, Маркіанъ, Прокопій и Ромулъ. Ихъ четвертый и, вѣроятно, младшій братъ былъ Анѳимій. Въ 515 году императоръ предоставилъ ему консульство.

[2]) *Johan Lyd.*, De mag. 3, 45.

[3]) *Malala*, 394.—О югахъ см выше, стр. 48.

тельщиковъ [1]). Быть можетъ одновременно съ этой реформой Анастасій издалъ указъ на имя префекта преторія Матроніана въ 491 году, въ которомъ были опредѣлены условія экстренныхъ закупокъ хлѣба. Въ случаяхъ чрезвычайной надобности никакой землевладѣлецъ не имѣлъ права уклоняться отъ поставки хлѣба, и дѣйствію этого закона подлежали личныя владѣнія самого императора и императрицы [2]). Въ 505 году былъ изданъ болѣе детальный указъ объ экстренныхъ закупкахъ хлѣба, причемъ императоръ разъяснялъ, что стоимость поставленнаго хлѣба должна быть зачтена въ сумму обложенія, уплачиваемую въ золотой валютѣ, запрещалъ брать весь запасъ хлѣба у землевладѣльцевъ, установилъ изъятіе для Θракійскихъ областей, о чемъ было помянуто выше, и особыя условія для хлѣбороднаго Египта [3]).

Если сужденія о хрисотеліи неблагопріятны, то всѣ источники съ чувствомъ живѣйшей признательности отмѣтили другую важную реформу Анастасія, а именно: полную и невозвратную отмѣну періодическаго черезъ четыре года налога на промышленное населеніе городовъ, который былъ установленъ при Константинѣ Великомъ подъ именемъ lustralis collatio или χυσάργυρον, какъ называли его на греческомъ востокѣ. Онъ лежалъ тяжкимъ бременемъ на промышленномъ и ремесленномъ классѣ населенія, не исключая самыхъ низкихъ и даже грязныхъ видовъ промысла, и являлся весьма существеннымъ стѣсненіемъ для свободы промысловъ, такъ какъ служилъ въ рукахъ правительства орудіемъ закрѣпощенія этого класса за своимъ занятіемъ. Общимъ указомъ по всей имперіи Анастасій отмѣнилъ его и принялъ мѣры къ тому, чтобы его преемники не имѣли возможности возстановить его по старымъ документамъ. Онъ не только предалъ пламени весь архивъ центральнаго столичнаго вѣдомства по взысканію этого налога, но истребовалъ документы изъ провинціальныхъ городовъ и сжегъ ихъ [4]). Событіе относится къ 498 году, и его хронологію даетъ Іешуя Стилитъ, гражданинъ Эдессы въ Месопотаміи. Онъ разсказываетъ, что публикація этого указа была встрѣчена, какъ

---

[1]) *Evagr.* 3, 42. [2]) *Cod Just.* 10, 27, 1. [3]) Ib. 10, 27, 2.

[4]) *Evagr* 3. 39; *Procop. Gaz* c. 13.

величайшее благодѣяніе. Населеніе высыпало на улицы въ бѣлыхъ праздничныхъ одеждахъ, устраивало крестные ходы съ зажженными свѣчами, пѣніемъ псалмовъ и восторженными кликами въ честь императора, правило богослуженія въ храмахъ города, а всенародные пиры на церковныхъ погостахъ и въ городскихъ портикахъ завершили торжество [1]). Весьма вѣроятно, что Эдесса не представляла исключенія, и народное ликованіе имѣло такой же характеръ и въ другихъ городахъ, почувствовавшихъ облегченіе отъ тяжкаго бремени, лежавшаго на нихъ въ теченіе почти двухъ столѣтій. Съ полной и безповоротной отмѣной этого налога государственная казна потерпѣла значительный убытокъ. По свидѣтельству Іешуи Стилита, Эдесса каждые четыре года платила 140 фунтовъ золота, а со всей имперіи должно было получаться нѣсколько десятковъ тысячъ фунтовъ. И однако, ни о какомъ новомъ налогѣ въ восполненіе значительной убыли въ государственномъ бюджетѣ не помышлялъ Анастасій, а напротивъ, въ концѣ своего правленія задумывалъ уничтожить подушную подать, которая существовала, повидимому, не повсемѣстно. Смерть помѣшала ему провести эту реформу, но онъ понизилъ подушный окладъ, какъ сохранилъ объ этомъ свѣдѣніе Іоаннъ Лидіецъ [2]).

Крупная реформа принадлежитъ Анастасію въ самой организаціи способовъ взысканія съ отдѣльныхъ городскихъ общинъ поземельнаго налога, являвшагося главной статьей бюджета. По старой традиціи на городскихъ сенаторахъ, decuriones, лежала круговая отвѣтственность по сборамъ, взыскиваемымъ съ населенія. Множество указовъ IV и V вѣковъ и свидѣтельства, сохраненныя Амміаномъ Марцеллиномъ и Сальвіаномъ, даютъ возможность видѣть, какъ тяжко бывало это бремя и къ какимъ послѣдствіямъ оно вело. Правительство изыскивало всякіе способы закрѣпостить декуріоновъ за ихъ сословіемъ, стѣсняя ихъ личную свободу и право распоряжаться своимъ имуществомъ. Вторженія варва-

---

[1]) *Jos. Styl*, c. 32.—Эта хронологія подтверждается свидѣтельствомъ Кирилла Скиѳопольскаго въ Житіи Савы Освященнаго, гл. 54 (изд. Помяловскаго, стр. 288). На пріемѣ у Анастасія весною 512 года св. Сава поминалъ объ этой милости императора, которою Палестина пользуется уже 13 лѣтъ

[2]) *Johan Lyd.*, De mag. 3, 47

ровъ и войны на границахъ вели, при дѣйствовавшихъ условіяхъ податнаго взысканія, не только къ разоренію декуріоновъ, но даже къ бѣгству ихъ отъ своего тягла и запустѣнію цвѣтущихъ прежде общинъ. Но, очевидно, эти бѣдствія не были всеобщимъ явленіемъ, и на богатомъ и культурномъ востокѣ имперіи обязанности декуріоновъ не были непосильнымъ бременемъ, а тотъ почетъ и то вліяніе въ средѣ туземнаго общества, которыми пользовались декуріоны, являлись достаточнымъ возмѣщеніемъ за труды и тяготы ихъ положенія. При Анастасіи была учреждена новая должность въ центрахъ обложенія и взиманія, названная латинскимъ словомъ vindex. То были правительственные чиновники, устанавливавшіе сумму обложенія по прямымъ налогамъ [1]). Такимъ образомъ, правительство имѣло на мѣстѣ своихъ представителей для урегулированія и отчетности поступленія налоговъ, и декуріоны были тѣмъ самымъ существенно облегчены. Но интересно отмѣтить, что тотъ свидѣтель, который опредѣленнѣе и яснѣе другихъ сказалъ намъ объ этой реформѣ, а именно Евагрій, жившій въ Антіохіи въ концѣ VI вѣка, весьма несочувственно отзывается объ этомъ нововведеніи Анастасія и видитъ въ немъ умаленіе значенія и почетнаго положенія членовъ городского сената [2]). Отсюда слѣдуетъ заключить, что привычное къ самоуправленію на широкихъ началахъ населеніе восточныхъ областей имперіи не было въ томъ печальномъ положеніи, какое обрисовывается въ титулѣ Ѳеодосіева Кодекса „О декуріонахъ“.

Съ осужденіемъ относится къ этой реформѣ также Іоаннъ Лидіецъ и вноситъ тѣмъ весьма рѣзкое противорѣчіе въ свою общую оцѣнку финансовой политики Анастасія. Иниціативу реформы онъ приписываетъ сирійцу Марину, который предложилъ императору новую организацію взиманія налоговъ. Городскія куріи были совершенно освобождены отъ лежавшихъ на нихъ прежде обязанностяхъ, а налоги съ каждой общины сдавались на откупъ (ἀπεμπολῶν τοὺς ὑπηκόους παντὶ ὡς ἔτυχεν). О вин-

[1]) Свидѣтельство о нихъ въ такомъ смыслѣ даетъ Кириллъ Скиѳопольскій въ Житіи св. Савы Освященнаго, гл 54, стр. 288 изд. *Помяловскаго*.

[2]) *Evagr* 3, 42.

дикахъ онъ замѣчаетъ, будто они поступали съ населеніемъ „не лучше, чѣмъ враги“. Казна обогащалась, а префектура потеряла свое значеніе, такъ какъ отъ нея отошли дѣла по сбору повинностей [1]).

Это сообщеніе передаетъ весьма не точно духъ и характеръ реформы, проведенной Мариномъ, и заключаетъ въ себѣ неясности. Кто и гдѣ сдавалъ на откупъ взиманіе прямой подати съ земельнаго имущества, имѣли ли виндики какое нибудь отношеніе къ откупамъ, почему и какимъ именно способомъ они обижали населеніе,—всѣ эти и другіе вопросы остаются безъ отвѣта. Очевидно, Іоаннъ Лидіецъ не представлялъ себѣ самъ ясно реформы Марина, хотя онъ состоялъ нѣкоторое время на службѣ въ канцеляріи префекта. Присціанъ въ своемъ панегирикѣ видитъ въ устраненіи курій отъ взиманія податей облегченіе земледѣльцевъ отъ несправедливыхъ поборовъ:

Agricolas misirans dispendia saeva relaxas;
Curia perversis nam cessat moribus omnis,
Nec licet iniustis solito contemnere leges.
Nunc equites horrent rectorum iussa vehentes,
Nec lucri causa commiscent sacra profanis.

(Въ своемъ состраданіи къ земледѣльцамъ ты освобождаешь ихъ отъ тяжкихъ убытковъ, потому что курія съ своими извращенными нравами совсѣмъ устранена и нельзя неправеднымъ людямъ по ихъ обычаю презирать законы. Теперь всадники, развозящіе приказы правителей, находятся въ страхѣ и не безчинствуютъ ради корысти) [2]).

---

[1]) *Johan Lyd.* De mag. 3,49.—Въ этихъ жалобахъ и сожалѣніяхъ объ умаленіи значенія префектуры есть большая доля наивности и недоразумѣнія. Быть можетъ, сожалѣніе Іоанна объ умаленіи значенія префектуры слѣдуетъ понять въ томъ смыслѣ, что чиновники канцеляріи префекта не имѣли прежняго значенія въ установленіи окладныхъ листовъ, такъ какъ существовали мѣстные органы для этой цѣли въ лицѣ виндиковъ. Общее завѣдываніе податнымъ дѣломъ осталось въ рукахъ префектовъ, какъ видно изъ свидѣтельства Кирилла Скиѳопольскаго, Житіе св. Савы, гл. 54.

[2]) *Prisc.* Paneg. vv. 193—197.

Причину невѣдѣнія Іоанна Лидійца о реформѣ Марина можно видѣть въ томъ, что Юстиніанъ подвергъ все дѣло обложенія и взиманія налоговъ реформѣ съ чисто фискальными цѣлями увеличенія доходовъ казны [1]). Наглядным доказательствомъ этого является отсутствіе въ Кодексѣ Юстиніана указовъ Анастасія на имя Марина. Очевидно, въ 534 году, время второго исправленнаго изданія Кодекса, дѣло Марина было кореннымъ образомъ передѣлано, оттого и не вошло въ Кодексъ ни одного указа на его имя. Маринъ заслуживалъ лучшей участи, такъ какъ онъ былъ правой рукой императора Анастасія, сумѣвшаго скопить тотъ фондъ въ государственномъ казначействѣ, который сдѣлалъ возможнымъ широкій розмахъ политики Юстиніана.

Не умѣя оцѣнить финансовую политику Анастасія, Іоаннъ Лидіецъ, тѣмъ не менѣе, хвалитъ его за то, что онъ заботился о своихъ подданныхъ, „какъ о родныхъ дѣтяхъ“. Эта репутація Анастасія является обобщеніемъ тѣхъ многочисленныхъ случаевъ освобожденія отъ уплаты прямыхъ податей или сбавки податныхъ окладовъ, которые бывали при немъ по разнымъ поводамъ въ разныхъ концахъ имперіи. Такъ, 25 декабря 503 года въ Эдессѣ былъ опубликованъ указъ о полномъ освобожденіи отъ взноса государственныхъ податей населенія Месопотаміи въ виду бѣдствій, причиненныхъ этой странѣ войной съ персами. Эта льгота повторялась затѣмъ каждый годъ до полнаго прекращенія военныхъ дѣйствій и въ самый годъ ратификаціи мира [2]). Точно также провинціи восточной части Малой Азіи послѣ вторженія гунновъ въ 515 году были освобождены отъ податей на три года [3]).

Въ случаяхъ полнаго неурожая вслѣдствіе бездождія или налета саранчи въ восточныхъ областяхъ имперіи населеніе пострадавшихъ мѣстностей обращалось къ императору съ ходатайствами черезъ епископовъ о сбавкѣ оклада, и такія ходатайства встрѣчали благосклонное вниманіе императора. Такъ, въ 499 году

---

[1]) *Procop* Hist. arc c. 23.—Annona, какъ называлась съ давнихъ временъ поземельная подать, взимаемая натурой, представлена здѣсь, какъ дѣйствующее учрежденіе и притомъ со всякаго рода угнетеніями плательщиковъ.

[2]) *Jos. Styl* c 67, 82, 94. [3]) *Malala*, 406.

населеніе Эдессы просило, въ виду неурожая, постигшаго ихъ область отъ засухи и саранчи, сбавки оклада. Но деньги были уже собраны и доставлены въ столицу. Анастасій удержалъ ихъ, но сбавилъ селянамъ по два фолла и освободилъ населеніе отъ обязанности доставлять воду арміи, чѣмъ создалъ для него новый видъ заработка [1]). Въ 501 году, когда голодъ сопровождался и моромъ, начальникъ области, Демосѳенъ, получилъ отъ императора большую сумму денегъ и кормилъ голодныхъ [2]).

Въ 505 году епископъ Эдессы Петръ, являвшійся уже раньше въ столицу съ ходатайствами за мѣстныя нужды, прибылъ къ Анастасію по такому же поводу. Императоръ милостиво принялъ его, но упрекнулъ за то, что онъ оставилъ свою паству въ такое трудное время. Онъ былъ уже оповѣщенъ о бѣдственномъ положеніи населенія Месопотаміи, и мѣстные представители власти объявили указъ о сложеніи податей въ ту пору, когда епископъ находился въ Константинополѣ. Сирійскій городъ Гіераполь (Мабугъ) получилъ въ то самое время сбавку третьей части податнаго оклада [3]). Послѣ ужасовъ, пережитыхъ Амидой во время персидской войны, императоръ и патріархъ посылали каждый отъ себя денежное вспоможеніе жителямъ, возвращавшимся на свои пепелища. Препозитъ Урбикій лично посѣтилъ пострадавшія мѣстности и раздавалъ деньги отъ себя въ Амидѣ и Эдессѣ [4]).

Въ 512 году проживалъ въ столицѣ знаменитый палестинскій монахъ св. Сава Освященный. Онъ воспользовался милостивымъ вниманіемъ императора, чтобы ходатайствовать о сложеніи съ оклада Палестины ста фунтовъ золота. Анастасій отнесся внимательно къ его просьбѣ и отдалъ приказъ о сбавкѣ префекту преторія Зотику. Но Маринъ привелъ основательные мотивы въ отмѣну этого распоряженія, и дѣло разстроилось. Сава повидался съ Мариномъ, корилъ его за корыстолюбіе и, если вѣрить автору житія, предсказалъ пожаръ его дома во время бунта, происшедшаго въ тотъ годъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ [5]).

Дѣятельность виндиковъ и хрисотелія принесли свои результаты. Золото стекалось въ казну и, вѣроятно, по мѣстамъ выхо-

[1]) *Jos Styl.* с. 40 [2]) Ib. с. 43. [3]) Ib. с. 79 [4]) Ib. с. 85.

[5]) Житіе св Савы Осв., гл. 54

дили стѣсненія денежнаго рынка. Въ этомъ смыслѣ можно понять жалобы на корыстолюбіе императора Анастасія у Іоанна Антіохійскаго. Онъ коритъ императора за „ненасытную страсть къ деньгамъ“, за то, что онъ откупался отъ варваровъ вмѣсто того, чтобы воевать съ ними, и водворилъ всеобщую бѣдность (κοινὴν ἅπασι δωρούμενος τὴν πενίαν). Но тотъ же самый авторъ прибавляетъ, что Анастасій возводилъ въ обѣднѣвшихъ по его винѣ городахъ общественныя зданія и заботился о благоустройствѣ ихъ, давая дѣлу видъ благотворенія и благочестія (εὐσεβείας τρόπῳ)[1]. Точно также и Іешуя-стилитъ въ концѣ своего творенія дѣлаетъ замѣчаніе, что этотъ столь внимательный раньше къ нуждамъ своихъ подданныхъ государь сталъ къ концу своего правленія инымъ[2].

Въ результатѣ финансовой политики Анастасія и его отеческихъ заботъ о нуждахъ населенія оказывались, за удовлетвореніемъ всѣхъ текущихъ нуждъ, огромные излишки поступленій, превышавшихъ расходы, и по своей смерти Анастасій оставилъ въ государственномъ казначействѣ колоссальную свободную наличность въ количествѣ 320 тысячъ фунтовъ золота. Очевидно, населеніе имперіи оправилось въ управленіе „римлянина“, понимавшаго истинные интересы имперіи, и морская торговля и разныя техническія производства, обогащая населеніе, щедро питали казну отъ своихъ прибылей и чистыхъ доходовъ. Константинополь, Антіохія, Александрія были богатыми и цвѣтущими центрами производствъ и вывозной торговли, которая развивалась и усиливалась въ восточной половинѣ Средиземнаго моря, восполняя захуданіе западной половины имперіи, которая оказалась во власти германцевъ, стоявшихъ тогда на низкой степени культуры.

Въ связи съ заботами о благоустройствѣ финансоваго управленія Анастасій ввелъ новый видъ мѣдной монеты, чеканъ которой начался въ 498 году. Задолго до Анастасія, со времени разстройства денежнаго обращенія въ имперіи въ III вѣкѣ, существовалъ счетъ мѣдной монеты на мѣшки, folles, которые принимались для счета запечатанными и должны были соотвѣтствовать

[1]) *Johan. Antiochen.* De virt. c. 73 (p. 205) [2]) *Jos Styl.* c. 100.

опредѣленному вѣсу [1]). Анастасіи началъ чеканить, взамѣнъ старыхъ folles, новую монету съ изображеніемъ на ней своего лица и соотвѣтственной надписью. Эта монета понравилась современникамъ, какъ видно изъ записи хрониста объ этомъ событіи [2]), и типъ ея держался затѣмъ въ теченіе столѣтій. По своей стоимости она соотвѣтствовала 40 мѣднымъ динаріямъ или нуммамъ, и составляла на серебро шестую часть одного кератія, или одну двѣнадцатую часть одного серебрянаго миліарисія, а 12 миліарисіевъ имѣли стоимость одного золотого солида или номизмы, которыхъ чеканилось 72 изъ одного фунта золота. Отношеніе золота къ серебру принималось тогда за 1 : 14 [3]).

Вводя новую монету, Анастасій имѣлъ въ виду положить конецъ тому бѣдствію, которое было хроническимъ въ теченіе двухъ вѣковъ, а именно: колебанію курса размѣнной монеты. Въ Ѳеодосіевомъ Кодексѣ сохранилось много указовъ, опредѣлявшихъ курсъ мѣдной монеты въ разное время. Успѣхъ, достигнутый Анастасіемъ, не былъ удержанъ при Юстиніанѣ, и курсъ опять сталъ измѣняться въ зависимости отъ условій денежнаго рынка [4]).

Среди заботъ Анастасія о благѣ населенія слѣдуетъ также отмѣтить запрещеніе кабальныхъ записей, ἔγγραφον κοπιδερμίας, какъ значится у Малалы, который сохранилъ и нѣсколько словъ изъ текста указа, а именно: „Мы молимся объ освобожденіи находящихся въ узахъ рабства. Какъ же намъ дозволять, чтобы свободные люди поступали въ рабство?“ Одновременно съ этимъ указомъ былъ изданъ другой—о воспрещеніи усыновленія безъ им-

---

[1]) По предположенію *Seeck'a*, счетъ на мѣшки мелкой мѣдной монеты былъ введенъ Діоклеціаномъ въ 302 году, одновременно съ изданіемъ его эдикта de pretiis rerum venalium.

[2]) *Marc. Com.* s. a. 498. Nummis, quos Romani Terentianos vocant, Graeci follares, Anastasius princeps suo nomine figuratis placabilem plebi commutationem distraxit.

[3]) *Cod Just.* 10, 78—фунтъ серебра цѣнится пять солидовъ, т. е. 1 : 14,4.

[4]) Въ началѣ правленія Юстиніана считалось 210 фолловъ на одну золотую номизму—*Procop*, Hist arc., c. 25,4, а въ 534 году—200—*Cod Just.* 10, 29.

нераторской сакры объ этомъ актѣ [1]). Краткость замѣтки хрониста лишаетъ насъ возможности точнѣе представить себѣ, чѣмъ вызваны были эти указы, гдѣ и почему возникли условія, вызывавшія случаи закабаленія свободныхъ людей. Быть можетъ, въ связи съ дѣйствіемъ закона о контролѣ права усыновленія стоитъ жалоба Іоанна Антіохійскаго на то, что Анастасій бралъ въ казну наслѣдства умершихъ [2]).

Смерть Анастасія и общая оцѣнка его правленія.

Въ тяжкихъ трудахъ и заботахъ проходили для Анастасія послѣдніе годы его правленія. Вѣрная сподвижница его жизни, императрица Аріадна, скончалась въ 515 году [3]). Обремененный годами, онъ не слабѣлъ духомъ и твердо велъ до конца свою религіозную политику. Къ затрудненіямъ, которыя создавала эта борьба, присоединялись и внѣшнія бѣды. Такъ, въ предпослѣдній годъ его жизни, когда онъ обманулъ разсчеты папы на соборъ въ Гераклеѣ, иллирійскія области подверглись страшному нашествію славянъ, и эта ужасная волна докатилась до Ѳермопильскаго ущелья. А въ послѣдній годъ его жизни Дарданію, область верхняго теченія рѣки Аксія (Вардаръ), посѣтило страшное землетрясеніе. Центральный городъ провинціи, Скупы, провалился въ разверзшіяся пропасти, но жители успѣли бѣжать раньше. Изъ 24

---

[1]) *Malala,* 401.—Старые комментаторы хроники Малалы правильно объяснили этимологію слова отъ κόπτω рубить, рѣзать, и δέρμα кожа. Но въ юридическомъ матеріалѣ они не нашли никакихъ указаній по этому поводу. Цахаріэ фонъ Лингенталь въ своей Geschichte des byzantinischen Rechts не остановился на этомъ вопросѣ

[2]) *Johan. Antiochen.,* de virt. c. 73 (p. 205).

[3]) Аріадна поддерживала Анастасія въ его религіозной политикѣ, какъ это видно изъ одного эпизода, сохраненнаго въ житіи св. Савы Осв.—Во время пребыванія въ Константинополѣ весною 512 года св. Сава, послѣ аудіенціи у императора, явился къ ней и убѣждалъ ее держать вѣру отца ея, имп Льва. Царица дала короткій отвѣтъ „Ты хорошо говоришь, старецъ, если есть, кто тебя слушаетъ". На этомъ закончилась ауденція.—Гл 50, стр. 284 изд. Помяловскаго.

укрѣпленныхъ городовъ въ этой области два совершенно исчезли въ нѣдрахъ земныхъ, одиннадцать потеряли третью часть своихъ сооруженій, а семь—четвертую [1]).—Всѣ подобнаго рода бѣдствія вызывали немедленно щедрую помощь изъ государственныхъ средствъ.

Въ самомъ началѣ апрѣля 518 года умеръ патріархъ Тимоѳей, сохранившій до конца единомыслiе съ императоромъ, и его преемникомъ былъ назначенъ Іоаннъ, пресвитеръ и синкеллъ Софійскаго храма. По поводу возведенія Іоанна на патріаршій престолъ императору пришлось убѣдиться въ тщетѣ его надеждъ сдѣлать въ столицѣ терпимымъ монофизитство: монахи сдѣлали буйный натискъ на новаго патріарха, требуя, чтобы онъ анаѳематствовалъ Севера [2]). Дальнѣйшимъ своимъ поведеніемъ патріархъ Іоаннъ доказалъ, что онъ не былъ единомышленникомъ императора.

Наше скудное преданіе, и притомъ въ большинствѣ сохранившихся источниковъ враждебное Анастасію, не даетъ матеріала для выясненія круга лицъ, оказывавшихъ сочувствіе и поддержку императору въ его тяжкомъ трудѣ царя и верховнаго блюстителя религіозной жизни своего народа. Императоръ не могъ стоять одиноко, его должны были окружать люди по его избранію, и они, конечно, были; но мы ихъ не знаемъ, кромѣ одного сирійца Марина, его помощника въ финасовыхъ реформахъ и единомышленника въ религіозныхъ вопросахъ. Среди ближайшей родни Анастасія были люди, тяготившіеся расколомъ съ римскимъ престоломъ и не сочувствовавшіе его религіозной политикѣ. Таковы были его двоюродный братъ Помпей и жена его, Анастасія. Когда на престолъ возсѣлъ Юстинъ, они вступили въ личную переписку съ папой. Письмо Помпея къ папѣ Гормиздѣ,—archiepiscopo universali, какъ онъ его титулуетъ,—исполнено чувства искренней радости по поводу возстановленія единства церкви [3]). Тотъ же Помпей встрѣчалъ вскорѣ папу за десять римскихъ миль отъ Константинополя вмѣстѣ съ Юстиніаномъ и злѣйшимъ врагомъ Ана-

---

[1]) *Marc. Com.* s. a. 518 (*Chron min* II 100).

[2]) *Theoph.* 194, 8—12.—Пасха въ тотъ годъ была 1 апрѣля.

[3]) *Gunter, Collectio Avellana,* 103 (II 614).

стасія Виталіаномъ [1]). Жена Помпея, Анастасія, была ревностной поборницей православія и раздѣляла славу Юліаны, жены Ареобинда. Вмѣстѣ съ нею она посѣщала св. Саву въ бытность его въ Константинополѣ въ 512 году, а въ 518 году состояла въ перепискѣ съ папой [2]). На сторонѣ папы былъ и Келеръ, заслуженный государственный дѣятель времени Анастасія, префектъ города въ 512 году и магистръ оффиціи въ концѣ его правленія [3]).

Если Анастасій не имѣлъ опоры даже въ средѣ своихъ родственниковъ [4]), то, очевидно, кругъ вѣрныхъ ему людей былъ весьма незначителенъ. Быть можетъ, это сознаніе своего одиночества и было причиной того, что Анастасій оставилъ надежду обезпечить престолъ одному изъ своихъ племянниковъ. Онъ имѣлъ въ виду сына сестры своей Кесаріи и сенатора Секундина, который былъ префектомъ города въ первые годы его правленія. Несомнѣнное указаніе въ этомъ смыслѣ дано въ панегирикѣ, сказанномъ Анастасію латинскимъ риторомъ Присціаномъ, профессоромъ высшей школы въ Константинополѣ. Въ заключеніе своихъ похвалъ императору, сказанныхъ безъ лести и преувеличеній, Присціанъ, раньше чѣмъ помянуть царицу, отмѣчаетъ отеческую любовь Анастасія къ своимъ племянникамъ и называетъ изъ нихъ по имени одного—Ипатія.

Hypatii vestri referam fortissima facta,
Qui scythicas gentes ripis depellit ab Histri,
Quem vidit validum Parthus, sensitque timendum?

---

[1]) Ib 223 (II 683)

[2]) Ib. 165 (II 616). Письма къ ней папы — 157 (II 604—5) и 180 (II 635).—По свидѣтельству Житія св. Савы Освящ., гл. 50 (стр. 284), Анастасія спасалась въ Іерусалимѣ на Элеонской горѣ въ пору составленія житія Кирилломъ Скиѳопольскимъ.—Папа писалъ также Юліанѣ—179 (II 635); она ему отвѣчала—164 (615) и 198 (II 657).

[3]) Ib. 152 (II 600) письмо папы къ Келеру, 197 (657) отвѣтъ Келера—Захарія въ своемъ разсказѣ о низложеніи патріарха Македонія сохранилъ указаніе на разномыслие Келера съ императоромъ въ религіозныхъ вопросахъ—8, 8, p. 127.—Отъ 1 апрѣля 517 года указъ на имя Келера магистра оффиціи—*Cod. Just* 4, 29, 21.

[4]) Ипатій своимъ поведеніемъ въ Палестинѣ высказалъ также несочувствіе религіозной политикѣ Анастасія

(Говоритъ ли мнѣ о храбрыхъ дѣяніяхъ вашего Ипатія, который отражаетъ отъ береговъ Истра скиѳскія племена, мощь котораго видѣлъ Парѳянинъ и восчувствовалъ страхъ предъ нимъ) [1]).

Быть можетъ, пораженіе, которое Ипатій потерпѣлъ отъ Виталіана, и плѣнъ у него понизили его шансы, и Анастасій отказался отъ своихъ видовъ на него и ничего не сдѣлалъ въ обезпеченіе престолонаслѣдія.

Современниковъ Анастасія занималъ вопросъ о причинахъ проявленнаго имъ равнодушія къ вопросу о преемникѣ, и въ Равенну дошелъ такой разсказъ.—Желая получить указаніе свыше, кто изъ трехъ его племянниковъ долженъ сдѣлаться его преемникомъ, Анастасій прибѣгъ къ гаданію. Пригласивъ однажды всѣхъ трехъ къ себѣ на обѣдъ, онъ предложилъ имъ отдохнуть послѣ обѣда въ комнатѣ, гдѣ было приготовлено три постели. На одной изъ нихъ онъ положилъ подъ подушку царскій вѣнецъ. Когда юноши уснули, онъ вошелъ въ комнату и увидалъ, что та постель, гдѣ лежалъ вѣнецъ, была пуста, такъ какъ два брата улеглись вмѣстѣ на одной постели. Анастасій понялъ, что ни одному изъ его трехъ племянниковъ не суждено царствовать послѣ него. Послѣ этого императоръ постомъ и молитвой просилъ указаній свыше, кто будетъ его преемникомъ. И вотъ онъ имѣлъ видѣніе: явившійся во снѣ человѣкъ сказалъ ему, что править послѣ него будетъ тотъ, кто первый явится къ нему завтра утромъ. На слѣдующее утро препозитъ его опочивальни доложилъ ему, что явился Юстинъ, комитъ экскувитовъ. Анастасій возблагодарилъ Господа за это указаніе, и когда однажды во время выхода Юстинъ, обходя его, наступилъ ему на царскую хламиду, онъ сказалъ: „что ты спѣшишь!“ Вскорѣ послѣ того онъ заболѣлъ и мирно отошелъ въ вѣчность.—Такъ записалъ въ свою хронику равеннскій лѣтописецъ доходившіе до него съ востока слухи [2]).

Восточные лѣтописцы сохранили разсказъ о грозномъ видѣніи, посѣтившемъ Анастасія предъ смертью. Въ ночномъ покоѣ Анастасію представалъ благообразный старецъ съ книгой въ ру-

[1]) *Priscian* Laudes Anastasii, vv. 298—300. [2]) *Anonym. Vales.* 16, 74—78.

кахъ. Загнувъ въ ней пять листовъ и назвавъ имя Анастасія, онъ сказалъ: „За твою ненасытность я вычеркиваю 14 лѣтъ“. Встревоженный этимъ видѣніемъ императоръ разсказалъ о немъ препозиту опочивальни Амантію. Оказалось, что въ ту же самую ночь имѣлъ видѣніе и Амантій. Ему привидѣлось, что, когда онъ стоялъ подлѣ императора, на него напалъ огромный кабанъ, схватилъ въ пасть край его плаща, повалилъ его наземь, топталъ ногами и пожиралъ. Приглашенный императоромъ снотолкователь, философъ Проклъ, разъяснилъ эти сны въ томъ смыслѣ, что имъ обоимъ предстоитъ вскорѣ умереть [1]). Ненасытность (ἀπληστία), какъ мотивъ наказанія, связываетъ этотъ разсказъ съ жалобами на корыстолюбіе Анастасія въ послѣдніе годы его правленія [2]). Болѣе поздній лѣтописецъ, Θеофанъ, воспроизводитъ извѣстіе объ этомъ видѣніи и даетъ уже иной мотивъ кары—зловѣріе (κακοπιστία) императора, за которое онъ честитъ его манихеемъ на всемъ протяженіи своего изложенія о его правленіи [3]).

Анастасій умеръ маститымъ старцемъ 88 лѣтъ; смерть его была скоропостижна и приключилась ночью во время грозы. Во враждебной императору средѣ православнаго монашества это обстоятельство послужило поводомъ къ возникновенію зложелательныхъ сказаній, въ которыхъ смерть его являлась проявленіемъ праведнаго гнѣва Божьяго. Ближайшее по времени свидѣтельство сохранилось въ Житіи св. Савы, написанномъ Кирилломъ Скиѳо-

---

[1]) *Malala*, 409; *Chron. Pasch.* 610—611.

[2]) Такъ какъ противъ Марина были ожесточены приверженцы Халкидонскаго собора и о немъ ходили разные злостные толки, какъ объ изобрѣтателѣ новыхъ способовъ обогащать казну, а Маринъ началъ играть видную роль въ 512 году, то 14 лѣтъ видѣнія въ связи съ словомъ „ненасытность“ находятъ себѣ нѣкоторое объясненіе.

[3]) *Theoph.* 163.—Позднѣйшій хронистъ, Кедринъ, 1,635, разсказываетъ, будто не задолго до смерти Анастасія былъ открытъ заговоръ на его жизнь и приняты дѣятельныя мѣры къ его подавленію. Много виновныхъ было казнено. Во главѣ арестованныхъ были Юстинъ и Юстиніанъ, которые также подлежали смертной казни по закону объ оскорбленіи величества. Но грозное ночное видѣніе открыло Анастасію, что эти люди—„сосуды избранія Божьяго промысла“, и онъ не имѣетъ власти надъ ними. Анастасій подчинился и освободилъ ихъ.

польскимъ. По его словамъ, о смертномъ часѣ императора имѣлъ видѣніе сосланный имъ патріархъ іерусалимскій Илія. Изгнанника посѣтилъ въ это время св. Сава съ другими монахами. Святые отцы вмѣстѣ принимали пищу, но вечеромъ 8 числа Илія не вышелъ къ нимъ, и его гости долго ждали и не пріобщались. Въ 6-мъ часу ночи (т. е. въ полночь) Илія вышелъ къ нимъ и заплакавши сказалъ, что сейчасъ скончался императоръ Анастасій и что ему самому должно на десятый день покинуть міръ, чтобы судиться съ нимъ. Когда послѣ смерти Иліи, послѣдовавшей въ день, который онъ самъ себѣ назначилъ, св. Сава вернулся въ Іерусалимъ, онъ узналъ, что въ ночь, „когда имѣлъ видѣніе Илія, въ Константинополѣ гремѣли громы и сверкали молніи надъ царскимъ дворцомъ. Императоръ Анастасій, не имѣя никого при себѣ, умиралъ отъ страха и въ отчаяніи бѣгалъ изъ одного мѣста въ другое; наконецъ, въ спальной комнатѣ гнѣвъ Божій постигъ его и повергъ мертвымъ“ [1]). О грозѣ упомянуто въ Пасхальной хроникѣ и у Малалы. Враждебный Анастасію Θеофанъ сообщаетъ, что, „по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ“, онъ былъ убитъ молніей, а позднѣйшій хронистъ, Кедринъ, уже съ увѣренностью утверждаетъ, что таковъ именно былъ конецъ жизни старца-императора. Θеодоръ-чтецъ исчисляетъ его царствованіе въ 27 лѣтъ и 3 мѣсяца, т. е. считаетъ днемъ его смерти 9 іюля [2]), и эта дата находитъ себѣ подтвержденіе въ Житіи св. Савы. Смерть постигла императора ночью, и въ тотъ же день былъ избранъ на престолъ Юстинъ [3]).

---

[1]) Житіе св. Савы Осв., гл. 60, стр. 352—356.

[2]) *Theod lect.* 2, 37; *Zacharias rhetor*, 7, 15, p. 138; *Marc Com.* s. a. 518—27 лѣтъ, 2 мѣсяца и 29 дней (*Chron. min.* II 100); *Malala* 409,—90 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ; *Chr. Pasch.* 611—тоже свѣдѣніе;—*Evagr.* 3, 44,—27 лѣтъ, 3 мѣсяца и 3 дня. *Theoph* 164, 14.

[3]) Оффиціальная запись объ избраніи на царство Юстина, сохраненная Константиномъ Порфиророднымъ, De cer. p. 426, подтверждаетъ свидѣтельство о смерти Анастасія ночью на 9 число іюля. Начало дня считалось въ ту пору съ захода солнца, а не восхода, какъ дѣлаемъ мы теперь.

Правленіе Анастасія составило эпоху въ жизни имперіи. Въ продолжительное правленіе Ѳеодосія младшаго восточная имперія опредѣлилась въ своемъ характерѣ, и этотъ императоръ положилъ печать своей личности на свое государство въ началѣ его самостоятельнаго существованія. Человѣкъ мягкій и кроткій по характеру, сознательно отвращавшійся въ послѣднее десятилѣтіе своего правленія отъ войны, онъ передалъ по своей смерти верховную власть военному человѣку, и страшный врагъ на сѣверѣ, отъ котораго Ѳеодосій лишь откупался, получилъ отъ Маркіана немедленно отпоръ въ своихъ наглыхъ вымогательствахъ. Событіемъ великой важности въ царствованіе Маркіана было утвержденіе вселенскаго авторитета римскаго папы и возглашеніе единства религознаго исповѣданія въ формулѣ, принадлежавшей папѣ Льву. Значеніе военнаго элемента выросло при Маркіанѣ, и первымъ лицомъ среди столичной знати сталъ Аспаръ, варваръ по происхожденію, аріанинъ по исповѣданію. Благодаря его воздѣйствію, престолъ по смерти Маркіана достался военному человѣку въ томъ же скромномъ чинѣ, какой имѣлъ Маркіанъ, когда былъ избранъ на царство Ѳеодосіемъ и Пульхеріей. Государственная политика при Львѣ имѣла широкій имперскій характеръ. Сближеніе съ папой, какъ слѣдствіе Халкидонскаго собора, и ослабленіе западной имперіи вызвали вмѣшательство Льва въ дѣла Италіи. Въ ея интересахъ онъ сдѣлалъ попытку сокрушить аріанское царство вандаловъ. Но это широкое предпріятіе потерпѣло жестокую неудачу и содѣйствовало ослабленію восточной имперіи. Послѣдствіемъ выступленія противъ вандаловъ былъ раздоръ съ Аспаромъ, и если побѣда осталась за Львомъ и властный представитель варварскаго элемента въ имперіи былъ устраненъ, то въ конечномъ результатѣ этой борьбы готы высвободились изъ прежней зависимости отъ имперіи, значительная часть ихъ объединилась подъ властью національнаго царя и заняла властное положеніе, угрожавшее самому существованію имперіи. Противовѣсомъ противъ готовъ явились дикіе исавры, и исаврскій князь сталъ зятемъ императора, а затѣмъ занялъ и престолъ. Въ господствѣ исавровъ современники видѣли насиліе варваровъ надъ римлянами, и это царствованіе было нескончаемой цѣпью заговоровъ,

междоусобій и борьбы интригъ. Исавры сумѣли отстоять Константинополь отъ готовъ, и въ этомъ ихъ большая заслуга. Послѣ выхода Ѳеодориха въ Италію готы уже не представляли опасности для имперіи, исавры не были болѣе нужны, ихъ иго было свержено, и престолъ занялъ „римлянинъ“ Анастасій.

Родиной Анастасія былъ городъ Диррахій, гдѣ съ давнихъ поръ скрещивались культурныя воздѣйствія запада и востока. Услужливые составители генеалогій вывели его родъ отъ Помпея, соперника Цезаря. Его продолжительная государственная служба при дворѣ дала ему широкое знакомство съ разными сторонами государственнаго управленія, и, какъ правитель, онъ обнаружилъ огромный административный талантъ. Не имѣя родственныхъ связей въ средѣ столичной знати, будучи совершенно чуждъ арміи, онъ сумѣлъ, однако, твердо взять въ руки бразды правленія и удержалъ ихъ до самой смерти, направляя государственную политику по своимъ идеямъ. За все продолжительное время его правленія не было ни одного заговора въ средѣ столичной знати и арміи. Чуждый военнаго задора и великихъ завоевательныхъ традицій древняго Рима, онъ направлялъ всѣ свои усилія къ поднятію благосостоянія населенія имперіи. Жизнь римскихъ нѣкогда странъ, которыя вышли изъ непосредственной зависимости отъ власти императора, входила въ новыя условія въ раздробленіи на германскія царства. Старая идея единаго главы христіанскаго міра въ лицѣ римскаго императора продолжала жить въ сознаніи германцевъ, разорвавшихъ на части западъ имперіи, и Анастасій поддерживалъ ее въ своихъ сношеніяхъ съ франками и бургундами, и мирился съ господствомъ готовъ въ Италіи. Идея единства религіознаго сознанія христіанскаго міра въ опредѣленной формулѣ вѣроопредѣленія, завѣщанная ближайшимъ прошлымъ, вносила страшную тревогу въ настроеніе тогдашнихъ поколѣній и требовала отъ императора огромнаго дипломатическаго искусства и большого напряженіи энергіи и вниманія къ интересамъ населенія отдѣльныхъ областей имперіи. Сознавая невозможность объединить восточныя области имперіи въ признаніи халкидонскаго вѣроопредѣленія и раздѣляя самъ монофизитскія толкованія догмата о воплощеніи Іисуса Христа, Анастасій сумѣлъ отстранить

вмѣшательство папы, гордо и властно выступавшаго со своими требованіями въ сознаніи верховныхъ правъ римскаго патріаршаго престола, которыя отстаивало тогда палестинское и константинопольское монашество. Терпимый и снисходительный, Анастасій не избѣжалъ необходимости борьбы съ протестовавшими противъ его религіозной политики епископами. Ему пришлось низложить двухъ патріарховъ, и оба раза эти акты насилія были облечены въ форму обличенія въ ереси. Съ протестомъ монаховъ онъ справлялся мѣрами административнаго воздѣйствія противъ нарушителей общественнаго благочинія. Бунтъ Виталіана, армію котораго составляли преимущественно варвары, онъ подавилъ военной силой и искусствомъ своей дипломатіи.

Хотя Анастасій самъ былъ по происхожденію римляниномъ латинскаго языка, но его продолжительная государственная служба въ столицѣ дала ему ясное пониманіе истинныхъ интересовъ имперіи, какъ она тогда опредѣлилась въ географическихъ и этническихъ условіяхъ, и будущее доказало, что онъ былъ правъ, какъ государь, когда отстранялъ папу отъ гордаго и властнаго вмѣшательства въ дѣла восточной церкви. Но идея религіознаго единства міра была слишкомъ сильна въ настроеніи тогдашнихъ поколѣній, и въ средѣ высшей столичной знати и городского населенія, находившагося подъ воздѣйствіемъ монаховъ, Анастасій встрѣтилъ рѣзкій протестъ, съ которымъ онъ, однако, умѣлъ справляться до самой своей смерти, предоставляя будущему рѣшить великій вопросъ о томъ, выработается ли на востокѣ свое религіозное единство, отдѣльное отъ запада, или же возстановится духовное отчество Рима.

Посвятивъ свои силы и свой большой государственный опытъ интересамъ управленія, Анастасій улучшилъ администрацію, возстановилъ правду въ судахъ, облегчилъ податное бремя, поднялъ благосостояніе населенія и послѣ долгаго правленія оставилъ имперію въ цвѣтущемъ состояніи и въ мирѣ съ сосѣдями. Въ огромной свободной наличности, которую онъ собралъ своимъ умѣлымъ финансовымъ управленіемъ изъ излишковъ доходовъ надъ расходами, онъ представилъ непреложное свидѣтельство о ея благосостояніи и мощи.

Широко образованный, владѣвшій обоими языками имперіи, Анастасій любилъ общество образованныхъ людей и оказывалъ вниманіе людямъ, посвящавшимъ себя наукѣ въ тогдашнемъ смыслѣ этого слова, проявляя въ отношеніи къ нимъ царскую щедрость [1]). Онъ поощрялъ публичныя чтенія тогдашнихъ представителей изящнаго слова, и счастливый случай сохранилъ намъ два панегирика, которые сочинили спеціалисты, одинъ—латинской, другой—греческой учености. Первый написанъ въ латинскихъ стихахъ и принадлежитъ ученому первой величины того времени, Присціану, автору грамматики латинскаго языка, которая была завершеніемъ учености предшествующихъ вѣковъ и сохранила свой авторитетъ на много столѣтій въ послѣдующія времена [2]). Появленіе ученой латинской грамматики въ Константинополѣ является наглядным свидѣтельствомъ о процвѣтаніи изученія римской древности въ столицѣ имперіи, въ высшей школѣ, основанной Θеодосіемъ младшимъ, и даетъ намъ указаніе на то, гдѣ воспиталъ въ себѣ римскій духъ Юстиніанъ, проходившій школу въ правленіе Анастасія. Профессора, направлявшіе умственное развитіе Юстиніана, Трибоніана и другихъ ученыхъ юристовъ, трудившихся надъ кодификаціей римскаго права, неизвѣстные намъ даже по имени, доказали въ своихъ великихъ питомцахъ высокій уровень своего научнаго знанія и образованія, своего пониманія міродержавной римской идеи. Такъ, на закатѣ славной судьбы стараго Рима въ Новомъ Римѣ оживали его міровыя идеи.

Панегирикъ Присціана написанъ въ гекзаметрахъ (312 стиховъ) съ краткимъ посвященіемъ въ ямбическомъ сенаріи. Въ посвященіи авторъ отмѣчаетъ нелюбовь императора къ напыщенности и обѣщаетъ говорить только правду.

Начавъ съ упоминанія о происхожденіи и родѣ Анастасія, Присціанъ кратко характеризуетъ ужасное положеніе имперіи при Зинонѣ, и славитъ Анастасія, какъ посланнаго свыше спа-

---

[1]) Свѣдѣнія объ отношеніи Анастасія къ людямъ науки даетъ Іоаннъ Лидіецъ въ разсказѣ о собственной карьерѣ, которую онъ быстро сдѣлалъ въ столицѣ, прибывъ съ родины въ 511 году. De mag. 3, 26—30.

[2]) *Prisciani* Institutionum grammaticarum libri XVIII, rec. *Herz* (*Keil*, Grammatici latini, vol. II) Leipzig. 1856—60.

сителя изъ горнила бѣдствій. Онъ сравниваетъ его съ лучшими императорами давняго прошлаго и переходитъ затѣмъ къ прославленію его побѣды надъ исаврами. Далѣе слѣдуетъ обзоръ его заслугъ, какъ правителя: запрещеніе доносовъ, облегченіе налоговъ, возстановленіе правды въ судахъ, постройки и сооруженія на общую пользу, воздѣйствіе на нравы населенія столицы, заботы объ интересахъ науки и просвѣщенія, вниманіе и щедрость къ представителямъ науки. Онъ поминаетъ о недавнемъ случаѣ чудеснаго спасенія Анастасія во время кораблекрушенія (о чемъ не сохранили памяти другіе наши источники) и въ заключеніе поминаетъ съ уваженіемъ брата императора, Павла, отмѣчаетъ заслуги Ипатія, его племянника и славитъ императрицу Аріадну за то, что избраніемъ на царство Анастасія она была виновницей тѣхъ благъ, которыми наслаждается имперія.

Въ этомъ краткомъ панегирикѣ выдержанъ спокойный твердый тонъ съ печатью римскаго духа. Ожидать поэтическаго полета отъ ученаго грамматика было бы неумѣстно; а отсутствіе цвѣтовъ краснорѣчія и словесныхъ прикрасъ, обычныхъ въ такого рода прозаическихъ произведеніяхъ, сохранившихся отъ IV вѣка, составляетъ его прямое достоинство.

Длиннѣе и цвѣтистѣе панегирикъ, сказанный на греческомъ языкѣ знаменитымъ ученымъ того времени, Прокопіемъ Газскимъ. Авторъ прославляетъ императора за тѣ же дѣла и заслуги, что и Присціанъ, но останавливается на каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Начавъ съ похвалы родному городу Анастасія, Диррахію, его роду и образованію, которое онъ вынесъ изъ своего дома, помянувъ о единодушіи, съ которымъ состоялось его поставленіе на царство, Прокопій обозрѣваетъ удачныя войны Анастасія на востокѣ, славитъ его доблести, какъ правителя, водворившаго правду въ судахъ, съ благодарностью поминаетъ о его финансовыхъ реформахъ, хвалитъ за устраненіе кровавыхъ зрѣлищъ и запрещеніе танцоровъ, разжигавшихъ народныя страсти, за сооруженіе Долгой стѣны и нѣкоторыя большія работы на общую пользу на востокѣ и въ томъ числѣ отстройку знаменитаго маяка въ Александріи, отмѣчаетъ высоко нравственный образъ жизни, которымъ Анастасій подавалъ благой примѣръ своимъ подданнымъ,

и заканчиваетъ сравненіемъ его съ великими мужами древности: Киромъ, Агесилаемъ, Александромъ и Филиппомъ македонскимъ, предсказывая ему вѣчную славу въ потомствѣ.

Въ этомъ панегирикѣ чувствуется старая греческая школа, жившая преданіемъ давнихъ временъ. Гераклъ, Пизистратъ, созданный Ксенофонтомъ Киръ, царь персидскій,— живые и привычные образы, среди которыхъ вращается риторическая мысль автора.

Такъ публично выражали современники свои чувства благодарности старцу-государю за его великія заслуги. Высокій благообразный сѣдой старецъ производилъ обаяніе на толпу. И въ тотъ моментъ, когда возбужденное населеніе столицы, низвергнувъ его статуи и проливъ невинную кровь бѣднаго сирійскаго монаха, искало, кого поставить на его трудный постъ, его обращеніе къ народу подѣйствовало съ магической силой, и низлагавшіе его бунтари проводили его съ ликованіемъ во дворецъ.

Этотъ государь жилъ, какъ и Θеодосій младшій, за одно съ своимъ народомъ. Съ нимъ онъ раздѣлялъ религіозныя тревоги объ истинѣ христіанскаго вѣроопредѣленія. Если Присціанъ и Прокопій Газскій славили Анастасія, какъ правителя, отдавая должную дань признанія его огромной энергіи и пониманію задачъ своего времени, то въ ту пору былъ другой человѣкъ, который ничего не сказалъ намъ объ Анастасіи, но явился лучшимъ выразителемъ его времени въ духовномъ отношеніи и отразилъ въ своемъ творчествѣ эпоху высокаго подъема религіознаго духа, которымъ согрѣта была вся жизнь императора. То былъ Романъ-сладкопѣвецъ. Монахъ, сиріецъ по происхожденію, діаконъ церкви въ Беритѣ, онъ переселился въ Константинополь и остался жить при церкви Богородицы, носившей имя префекта Кира, современника Θеодосія. Тамъ получилъ онъ дивный даръ пѣснопѣній и раскрылъ его въ богатѣйшемъ творчествѣ. Скудное позднѣйшее преданіе о жизни Романа закрѣпило его связь съ временемъ Анастасія[1]). По свидѣтельству сказанія, Роману явилась во снѣ Богоматерь и, протянувъ къ нему хартію, повелѣла съѣсть ее. То былъ канунъ Рождества Христова, и на слѣдующій

[1]) *Analecta Bollandiana*, XIII, 1894, p. 192.

день раздалась на церковной службѣ его пѣсня: „Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ“... Онъ сочинилъ свыше тысячи кондаковъ, и подлинникъ его твореній хранился въ церкви, при которой онъ жилъ. По единогласному признанію современныхъ ученыхъ цѣнителей твореній религіозной лирики, Романъ-сладкопѣвецъ является первымъ по таланту среди всѣхъ церковныхъ поэтовъ. Въ его религіозномъ экстазѣ предъ нимъ выступаютъ всѣ великіе образы Древняго и Новаго Завѣта. Своими духовными очами онъ видитъ всю славу Сіона, патріарховъ, пророковъ, Христа, Богоматерь, апостоловъ, мучениковъ, переживаетъ въ своемъ экстазѣ ихъ чувства и славу, созерцаетъ самого Бога. Высокій подъемъ религіознаго чувства даетъ ему неистощимыя красоты живого слова въ тѣхъ восторгахъ благодареній и прославленій, которыми исполнены его пѣсни. Въ это время тяжкихъ и ожесточенныхъ споровъ объ истинѣ діалектическаго изъясненія естества Богочеловѣка, Романъ въ своемъ религіозномъ экстазѣ поднялся выше условныхъ понятій и опредѣленій и съ дивнымъ дарованіемъ поэта излилъ богатство своего религіознаго чувства въ своихъ навсегда живыхъ твореніяхъ. Его дивный даръ не могли не признать современники, но странная иронія судьбы не сохранила намъ современныхъ о немъ свѣдѣній, и до недавняго еще времени ученые колебались въ опредѣленіи хронологіи дѣятельности этого лучшаго и наиболѣе возвышеннаго церковнаго христіанскаго поэта [1]).

Романъ-сладкопѣвецъ не былъ первымъ творцомъ въ своей области. Уже при императорѣ Львѣ Константинополь имѣлъ двухъ славныхъ церковныхъ поэтовъ, Анѳима и Тимокла. Они принадлежали къ противоположнымъ партіямъ: первый стоялъ за Халкидонскій соборъ, второй былъ его врагомъ [2]). Романъ въ своемъ

[1]) Заслуга установленія хронологіи Романа-сладкопѣвца принадлежитъ нашему славному византинисту Васильевскому. Твореніями Романа всю свою жизнь занимался Крумбахеръ, имѣя цѣлью представить критическое изданіе великаго наслѣдія. Но безпощадная смерть похитила его 1 декабря 1909 года. Въ русской ученой литературѣ разъясненію вопроса о хронологіи Романа-сладкопѣвца посвящена статья проф. *Васильева*, Время жизни Романа-сладкопѣвца (*Визант Врем* VIII, 1901, 435—478).

[2]) *Theod lect.* 1, 19

высокомъ воодушевленіи былъ выше вопросовъ, смущавшихъ его современниковъ, и своимъ „пресущественнымъ“ ὑπερούσιος, поднимался надъ обѣими спорившими тогда жестоко партіями, увлекая духъ человѣка въ горній міръ вѣчнаго свѣта, царства истины и блаженства. Въ своемъ отрѣшеніи отъ міра, онъ славилъ тотъ самый идеалъ, которому вѣрно служилъ на своемъ посту Анастасій. Но служеніе царя было много труднѣе съ его долгомъ вести къ миру, согласію и благоденствію мятущееся въ матеріальныхъ условіяхъ земной жизни человѣчество.

Юстиніанъ, оказавшійся его преемникомъ, сначала, какъ руководитель политики при своемъ дядѣ Юстинѣ, а потомъ, какъ единоличный повелитель имперіи, поставилъ себѣ болѣе широкія задачи. Возстановивъ миръ съ папой и утвердивъ вселенское единство церкви подъ верховенствомъ римскаго патріаршаго престола, онъ мечталъ возстановить единство имперіи въ старыхъ ея границахъ и воспользовался для этого огромными денежными средствами, которыя собралъ Анастасій, для широкой завоевательной политики на западѣ. Онъ начерталъ блестящую скрижаль въ лѣтописяхъ исторіи Византіи. Но этотъ блескъ былъ купленъ слишкомъ дорогой цѣной, и силы восточной имперіи не выдержали этого напряженія. Идея вселенскаго единства церкви подъ эгидой одного императора плѣняла Юстиніана, и онъ напрягалъ всѣ богатыя дарованія своего ума и всю изобрѣтательность своего дипломатическаго искусства, чтобы найти почву для примиренія между монофизитствомъ, получившимъ значеніе національнаго исповѣданія въ Египтѣ и на востокѣ, и халкидонскимъ вѣроопредѣленіемъ. Это ему не удалось. Онъ пережилъ много тяжкихъ разочарованій и разбитыхъ надеждъ, оживлялъ по временамъ религіозныя преслѣдованія въ жестокихъ формахъ и подготовилъ внутренній расколъ между отдѣльными областями своей имперіи. Послѣ продолжительнаго блестящаго царствованія онъ оставилъ имперію лишенной прежней мощи, ослабленной рѣзко опредѣлившимся расколомъ, который роковымъ образомъ связался съ вопросомъ національнымъ, и содѣйствовалъ постепенному упадку имперіи и превращенію ея въ греческое государство, сохранившее титулъ римской имперіи лишь по преемству историческихъ традицій.

Дополненія и поправки.

71, 15 [1]).—Это число преторовъ сохранялось и при Анастасіи. См. фрагменты Ѳеодора-чтеца, изданные Миллеромъ, *Rev. arch.* 1873, vol. 20, p. 398 (судебная коммиссія по дѣлу патр. Македонія).

72, 11.—Іоаннъ Златоустъ нерѣдко поносилъ ристанія и театральныя представленія въ своихъ проповѣдяхъ въ бытность патріархомъ, *Johann. Chrys. Opera*, 4, 695; 6, 102; 7, 426 (рѣзкія нападки на театральныя зрѣлища), 643; 8, 320; 13, 511 (Patr. Gr. 54, 56, 57, 58, 63).

103, примѣч. 2 —Вмѣсто *Duchesne'*а я долженъ былъ сослаться на *Ducange*, Glos. med. et inf. graec., s. v. Καθολικός, p. 537—538.

115, 2.—Великолѣпную, правдивую и вполнѣ наглядную картину того, какъ шло въ правленіе Аркадія разрушеніе языческихъ храмовъ, при непосредственномъ участіи правительства и военной силы, даетъ авторъ Житія еп. Порфирія Газскаго, гл. 63—83. Русскій переводъ этого житія по тексту *Haupt'*а въ *Abhandl. der Berliner Academie*, 1874, изданъ проф. *Помяловскимъ*, Палестинскій Патерикъ, вып. 5. Пбр. 1895.

175, 14.—По записи *Chron. Pasch.* p. 597, Ѳеодосій родился 10 апрѣля, т. е. за четыре дня до Пасхи, которая въ тотъ годъ приходилась на 14 апрѣля. Но съ этой датой не сходится подробный разсказъ о жизни двора и столицы въ ту пору, который сохранился въ Житіи Порфирія Газскаго. Подробности, сохраненныя въ Житіи, столь живы и непосредственны, что заподозрить ихъ подлинность невозможно. Порфирій и Іоаннъ, еп. Кесаріи въ Палестинѣ, уѣхали изъ Константинополя 18 апрѣля, успѣвъ наилучшимъ образомъ воспользоваться рожденіемъ наслѣдника и его крещеніемъ, чтобы исхлопотать указъ о разрушеніи языческихъ святилищъ въ городѣ Газѣ. По даннымъ Житія выходитъ такъ, что рожденіе Ѳеодосія произошло за три недѣли до Пасхи. Считаемъ вѣроятнымъ предположить, что 10 апрѣля совершилось

---

[1]) Первая цифра обозначаетъ страницу, вторая строчку сверху.

крещеніе Ѳеодосія. Такъ какъ этотъ день былъ отмѣченъ большимъ торжествомъ, какъ важное событіе въ жизни имперіи, то онъ и оказался записаннымъ въ хроникахъ.

175, 15.—Порфирій и его спутники, прибывшіе въ началѣ марта въ Константинополь, застали тамъ патріарха Іоанна, и онъ устроилъ имъ свиданіе съ евнухомъ Амантіемъ, занимавшимъ постъ кастрензія въ придворномъ штатѣ. Іоаннъ Злат. самъ разсказалъ Порфирію и Іоанну, почему онъ не имѣлъ личныхъ сношеній съ дворомъ въ это время. О близости родовъ царицы знали на Родосѣ около 2 марта, тѣмъ болѣе могъ это знать Іоаннъ. Но, вѣроятно, онъ намѣренно уѣхалъ въ это время изъ Константинополя, такъ какъ зналъ, что не будетъ приглашенъ крестить наслѣдника, мать котораго онъ недавно жестоко публично оскорбилъ, въ чемъ, однако, судя по сообщенію автора Житія св. Порфирія, нисколько не раскаивался. Въ разсказѣ объ отъѣздѣ Порфирія и Іоанна изъ столицы нѣтъ упоминанія о прощаніи съ Іоанномъ Златоустымъ. Очевидно, въ это время его не было въ столицѣ.

178, 18.—Серапіонъ ошибочно названъ епископомъ. Онъ былъ архидіаконъ Іоанна Златоуста.

179, примѣч. 1.—Греческій текстъ см. Patr. Gr. 52, 435—438.

180, примѣч. 3.—P. G. 52, 443—448.

193, 29.—Въ Житіи Порфирія Газскаго, гл. 37,—сохранилось современное свѣдѣніе объ этомъ. Іоаннъ Златоустъ не имѣлъ входа во дворецъ въ началѣ 401 года, потому что оскорбилъ царицу заступничествомъ за одну бѣдную женщину, у которой царица отняла виноградникъ. По этому поводу Іоаннъ держалъ бесѣду на тему: Іезавель и Илія.

241, 8.—Точная дата отстраненія Пульхеріи отъ участія въ дѣлѣ государственнаго управленія не нашла себѣ мѣста въ болѣе древнихъ запискахъ. У позднѣйшихъ хронистовъ, которые отчасти пользовались древними писателями, отчасти вносили свои комбинаціи, даты не надежны. Позволимъ себѣ, однако, указать, что Никифоръ Каллистъ—14, 49—занесъ въ свое изложеніе свѣдѣніе, что Пульхерія была въ отстраненіи въ теченіе семи лѣтъ. Такъ какъ Ѳеодосій опять приблизилъ къ себѣ Пульхерію за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти въ 450 году, то, такимъ образомъ, переселеніе ея въ Евдомъ придется отнести къ 443 году.

245, 18.—Поэтъ Киръ не владѣлъ латинскимъ языкомъ и при немъ впервые, по сообщенію Іоанна Лидійца, De mag. 3, 42, стали появляться приказы префекта на греческомъ языкѣ. Позднѣе латинскій языкъ былъ возстановленъ въ своихъ правахъ въ значеніи перваго оффиціальнаго языка имперіи.

264,10.—Ѳеодоритъ заимствовалъ свое свѣдѣніе у Сократа, 7,43, который излагаетъ этотъ эпизодъ еще подробнѣе. Хронологія вторженія гунновъ надъ предводительствомъ Ругилы остается неясной. Въ основѣ сообщенія Сократа лежитъ, очевидно, та версія событія, какую далъ Проклъ въ своей проповѣди, сказанной по этому поводу. Онъ примѣнилъ къ гуннамъ пророчество Іезекіиля о Росахъ и Мосохахъ. Ср. *Nic. Call.* 14,37.

290,7.—Письмо Ѳеодорита къ Домну, еп. Антіохіи, сохранилось въ латинскомъ переводѣ, *Mansi*, 9, 295—296.

291,17.—Въ изданіи *Acta Sanctorum*, Octobris, X, p. 649, принята эта дата смерти Прокла. Имя Прокла неразрывно связано съ исторіей пѣсни Трисвятое. Чудесное поднятіе мальчика совершилось въ Евдомѣ, когда населеніе столицы бѣжало туда вмѣстѣ съ патріархомъ отъ ужасовъ страшнаго землетрясенія. Только въ хроникѣ Ѳеофана есть запись о землетрясеніи подъ тѣмъ самымъ годомъ, когда останки Іоанна Златоуста были перевезены въ Константинополь, т. е. 438-ымъ. Въ хроникѣ Михаила Сирійца, VIII 2, стр. 11 *Chabot*, перенесеніе останковъ Іоанна Златоуста въ Константинополь приведено въ связь съ страшнымъ землетрясеніемъ, длившимся четыре мѣсяца. Какъ мѣру умилостивленія праведнаго гнѣва Божія, Проклъ предложилъ императору водворить въ столицѣ останки невинно осужденнаго патріарха. Описаніе подробностей этого событія см. у Никифора Каллиста, 14, 43. Такъ какъ прибытіе останковъ Іоанна въ Константинополь случилось 27 января 438 года, то землетрясеніе, послужившее поводомъ поднять рѣчь объ этомъ, придется отнести къ осени 437 года. Но въ другихъ хроникахъ нѣтъ упоминаній о землетрясеніяхъ раньше 447 года, и относительно этого именно землетрясенія сохранено упоминаніе, что народъ бѣжалъ въ Евдомъ.—Бароній въ своихъ *Annales Ecclesiastici* (VII, 586—587 нов. изд.) помѣщаетъ смерть Прокла подъ 24 октября 447 года. Тильмонъ даетъ другую дату: іюль мѣсяцъ 446 года (*Hist. des Emp.* VI, 1, 172). Ѳеофанъ отводитъ Проклу 12 лѣтъ, Никифоръ Каллистъ—11 лѣтъ, и замѣчаетъ, что Проклъ умеръ въ одинъ годъ съ Кирилломъ александрійскимъ, т. е. въ 444 году (14, 47).

Съ катастрофой въ царскомъ семействѣ и удаленіемъ Пульхеріи связано имя Флавіана, а не Прокла. Эти событія въ виду опредѣленныхъ и точныхъ датъ Марцеллина, приходится относить къ 440 и 443 году. Между тѣмъ Флавіану обыкновенно отводится только два года, а его низложеніе совершилось въ 449 году. Такимъ образомъ, получается большое несоотвѣтствіе и хронологическое затрудненіе. Сюда присоединяется и то затрудненіе, что

дѣятельность Кира по отстройкѣ стѣнъ спутана въ нашемъ преданіи съ ремонтомъ башенъ послѣ землетрясенія 447 года, который является заслугой Константина. Очевидно, хронологія послѣдняго десятилѣтія правленія Ѳеодосія была запутана еще раньше, чѣмъ Ѳеофанъ писалъ свою „хронографію“, и дата смерти Прокла не можетъ быть точно установлена.

296, 31.—По сообщенію Никифора Каллиста, 14, 9, открытіе мощей св. Стефана первомученика случилось въ 415 году.

299, 12.—Въ хроникѣ Проспера Аквитанскаго записано подъ 437 годомъ о пиратскихъ подвигахъ дезертировъ—barbari foederatorum, а подъ 438—объ ограбленіи ими многихъ острововъ и особенно Сициліи. Возможно предположить, что Контрадій, пойманный и казненный въ 439 году, по свидѣтельству хроники Марцеллина, былъ главарь этихъ пиратовъ, которые перешли въ воды восточной имперіи.

305, 1.—Ѳеодоръ-чтецъ (2, 64) даетъ дату смерти имп. Ѳеодосія 28 іюля 450 года. Такъ какъ этотъ историкъ былъ источникомъ для Ѳеофана, то, очевидно, 20 іюля невѣрная дата, и слѣдуетъ поправить на 28.

308, 7.—Императоръ Ѳеодосій остался въ памяти позднѣйшихъ поколѣній въ ореолѣ аскета на тронѣ, и эта его слава вызвала впослѣдствіи возникновеніе повѣсти о немъ для благочестиваго назиданія, которое перешло и въ нашу литературу въ видѣ перевода. См. *Лопаревъ*, Повѣсть объ императорѣ Ѳеодосіи II (*Виз. Врем.* 5, 1898, 73—90). Возникновеніе этой повѣсти изслѣдователь пріурочиваетъ ко времени не раньше XII вѣка. Славу каллиграфа Ѳеодосій хранитъ и доселѣ, и Синайскіе монахи показывали въ 1881 г. проф. Кондакову Евангеліе, писанное золотомъ съ миніатюрами, о которомъ они заявляли, что—это трудъ Ѳеодосія. *Кондаковъ*, Путешествіе на Синай. Одесса. 1882, 104; 230.

316, 22.—Державшійся въ столицѣ слухъ о бѣгствѣ Ѳеодосія на Синай опровергаетъ Захарія,—3, 9, р. 15—17,—по сообщенію котораго Ѳеодосій переодѣлся солдатомъ и старался въ своихъ скитаніяхъ укрѣпить настроеніе своихъ сторонниковъ. Онъ былъ узнанъ, схваченъ и заточенъ въ Сидонѣ, гдѣ до самой смерти велъ бесѣды съ приходившими къ нему объ истинѣ воплощенія, причемъ изобличалъ въ ереси какъ приверженцевъ халкидонскаго собора, такъ и тѣхъ, которые раздѣляли мысли Несторія, а равно и Евтихія.—Михаилъ Сиріецъ воспроизводитъ тоже свѣдѣніе изъ труда Захаріи, *Chabot*, II 90.

317, 32.—Сирійское житіе Петра-ибера издано съ нѣмецкимъ переводомъ *Raabe*, Petrus der Iberer, ein Charakterbild zur Kirchen-

und Sittengeschichte des fünften Jahrhunderts. Leipzig. 1895. Оно гораздо полнѣе и обстоятельнѣе грузинскаго.

319, 14.—Прозвище Элуръ дало поводъ *Gelzer'y* высказать предположеніе, что Тимоѳей былъ по національности германецъ изъ племени эруловъ. Zwei deutsche Patriarchen in Ostrom. Jahrbücher f. prot. Theol. 1884, 318. Но *Gutschmid*, Die Patriarchen von Alexandrien, привелъ достаточно сильное возраженіе противъ этой гипотезы (Kl. Schr. II 452).

319, 20.—Въ сирійскомъ житіи Петра Ибера, p. 65 Raabe, сохранено свидѣтельство, что Тимоѳей Элуръ былъ посвященъ только двумя епископами, Евсевіемъ Пелузіотскимъ и Петромъ Иберомъ. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту сдѣлана древнимъ переписчикомъ замѣтка, что по другимъ свѣдѣніямъ ихъ было три, но имя третьяго не названо. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что было допущено нарушеніе каноническихъ правилъ о поставленіи епископовъ.

331, 2.—Полки этого имени помянуты въ *Notitia dignitatum*, Oriens, c.5; 6 —Mattiarii seniores, пѣхотный полкъ, legio palatina, состоялъ въ арміи второго магистра in praesenti, а Mattiarii iuniores—перваго. О боевой жизни полковъ этого наименованія есть упоминанія у Амміана Марцеллина: 2, 85 (21, 13, 16), 3, 280 (31, 13, 8) — битва при Адріанополѣ въ 378 г., и у Зосима, 3, 22. Имя mattiarii Валезій производилъ отъ слова mattium, которое обозначаетъ особый видъ оружія, описанный у Вегеція, Epitome rei militaris, 1, 17, гдѣ данъ и другой терминъ—plumbata.

333, 31.—Кампидукторъ, какъ писали и, очевидно, выговаривали въ то время, есть латинскій терминъ campidoctor. Такъ назывался офицеръ, руководившій муштровкой солдатъ и сообщавшій людямъ военную выправку. Когда во время осады Амиды персами два галльскихъ полка выказали въ одной вылазкѣ чудеса храбрости и самообладанія, то имп. Констанцій, послѣ взятія города персами, приказалъ поставить въ Эдессѣ статуи ихъ кампидукторовъ въ боевомъ вооруженіи. *Амм Марц.* 1, 261 (19, 6, 12).—*Daremberg et Saglio*, Dict. des ant. I, 2, 884.

352, 25.—Тожественныя сообщенія Малалы (379, 13) и Пасхальной Хроники отличаются только тѣмъ, что возрастъ Льва—малаго опредѣленъ у Малалы въ 7 лѣтъ, а въ Пасх. Хр. — 17. Михаилъ Сиріецъ заимствовалъ свѣдѣніе у Малалы, такъ что въ данномъ случаѣ онъ не имѣетъ значенія.

369, 18.—Юліаномъ, какъ напечатано, онъ названъ въ хроникѣ Barhebraei, p. 184, Ѳеофанъ называетъ его Іоанномъ.

373, 36.—Проф. Ѳ. И. Успенскій въ изслѣдованіи: Типикъ монастыря св. Маманта въ Константинополѣ, *Лѣтопись Ист.-фил. Общ. при Новорос. Унив., Визант. отд.* I (1892), стр. 79-84,—сопоставилъ матеріалъ по вопросу о мѣстоположеніи монастыря св. Маманта и пришелъ къ заключенію, что онъ лежалъ на Босфорѣ къ сѣверу отъ предмѣстія Сикъ, а не на Золотомъ Рогѣ, и никакъ не на материкѣ въ районѣ воротъ Айванъ-Сарай, какъ предполагали раньше.

379, 1.—На имя Патрикія на посту магистра оффицій сохранилось три указа имп. Льва, безъ точной даты. *Cod. Just.* 12, 19, 3—4—5.

380, 1.—Беру назадъ свое предположеніе, что Зинонъ бѣжалъ въ Исаврію во второй половинѣ 475 года и Аріадна послѣдовала за нимъ зимою въ концѣ 475 года.

Въ іюлѣ 475 года Зинонъ былъ уже въ Исавріи и, послѣ пораженія своихъ сторонниковъ, бѣжалъ въ горную мѣстность, носившую имя Константинополя, о чемъ сообщаетъ Малхъ въ отрывкѣ 9. Мюллеръ ошибочно относитъ это событіе къ 476 году, такъ какъ въ эту пору Зинонъ былъ уже, вѣроятно, на обратномъ пути въ Константинополь, а въ іюлѣ 475 года противъ него дѣйствовали Иллъ и Трокундъ, по порученію Василиска. Отъ 20 февраля 477 года есть въ Юстиніановомъ Кодексѣ указъ Зинона на имя префекта преторія Сабиніана *(Cod. Just* 5, 27, 5*)*. Очевидно, въ эту пору Зинонъ былъ уже въ Константинополѣ и дѣла успѣли прійти въ нормальное положеніе, для чего нужно было время. Если положить для этого мѣсяцъ, то возвращеніе Зинона можно отнести къ половинѣ января 477 года. Такимъ образомъ, отъ бѣгства до возвращенія Зинона прошло около двухъ лѣтъ. Этому не противорѣчитъ то обстоятельство, что правленіе Василиска наши источники единогласно опредѣляютъ въ 20 мѣсяцевъ. Между бѣгствомъ Зинона и провозглашеніемъ Василиска прошло нѣкоторое время. Верина имѣла своего кандидата на царство въ лицѣ магистра оффицій Патрикія, и Василиску пришлось устранить его раньше, чѣмъ случилось его провозглашеніе. Такъ какъ Верина вызвала бѣгство Зинона, имѣя замыслы посадить на его тронъ Патрикія, а выставляла себя сочувствующей Зинону, то обманутая Аріадна могла быть въ нерѣшительности, слѣдуетъ ли ей бѣжать вмѣстѣ съ мужемъ, и нѣкоторое время оставалась въ Халкидонѣ. Когда же интриги Верины раскрылись, она уѣхала еще зимой моремъ *(Vict. Tonn.* s. a.*)*. Обезпечивъ себѣ тронъ устраненіемъ Патрикія, Василискъ, при помощи Армата и Ѳеодориха, сына Тріарія, провелъ свое провозглашеніе. Такъ какъ Василискъ не занималъ въ ту пору ника-

кого поста, то для того, чтобы подготовить настроеніе арміи, гвардіи (схолъ) и константинопольскаго населенія, нужно было нѣкоторое время.

Если бы Зинонъ вернулся на царство въ августѣ 476 года, какъ полагаетъ Бруксъ, то было бы непонятно, какъ могъ не знать объ этомъ папа въ Римѣ 2 января 477 года, когда онъ подписывалъ свое посланіе, обращенное къ Василиску (P. L. 58. Epp. Gelasii, 4). Вѣроятность того, что Зинонъ вернулся въ январѣ 477 года или въ самомъ концѣ 476 года, находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ Пасхальной Хроникѣ годы 476 и 477 обозначены одинаково консульствомъ Василиска и Армата. Очевидно, объявленіе этихъ именъ было сдѣлано на 477 годъ, и Зинонъ не имѣлъ возможности измѣнить этого. Въ императорской канцеляріи по изданію указовъ 477 годъ обозначался такъ: post consulatum Armati (*Cod. Just.* 5, 27, 5; 8, 4, 9; 1, 2, 16; 1, 23, 7). Марцеллинъ предпочелъ написать — Sine consulibus. Сохраненіе имени Армата въ оффиціальныхъ документахъ, съ устраненіемъ имени „тиранна" Василиска, вполнѣ понятно, такъ какъ Арматъ, по соглашенію съ Зиномомъ, былъ тогда пожизненный magister militum in praesenti. Если бы Зинонъ вернулся на царство въ августѣ 476 года, то императорская канцелярія имѣла бы возможность объявить имена консуловъ на 477 годъ, но этого не случилось.

401, 33 примѣчаніе 2.—Беру назадъ утвержденіе, что Ѳеодорихъ былъ въ Константинополѣ въ 477 году по возвращеніи Зинона. Несомнѣнно, что Зинонъ завязалъ сношенія съ Ѳеодорихомъ, сыномъ Ѳеодемира (или Баламера, какъ его почему то называли въ Византіи). Такъ какъ Ѳеодорихъ жилъ десять лѣтъ заложникомъ при дворѣ Льва, то Зинонъ не могъ не знать его лично. Но разбойничье водвореніе его готовъ въ Нижней Мэзіи должно было поставить его во враждебныя отношенія къ двору. Въ 474 году Ѳеодорихъ Косой, имѣвшій санъ магистра арміи in praesenti, воевалъ съ Иракліемъ и осаждалъ затѣмъ Аркадіополь. Это не послужило, однако, поводомъ для двора снестись съ Ѳеодорихомъ, сидѣвшимъ въ Новахъ. Соглашеніе Василиска съ Ѳеодорихомъ Косымъ дало силу тому заговору противъ Зинона, въ результатѣ котораго случилось его бѣгство. Преслѣдуемый Илломъ и Трокундомъ и укрывшійся въ какой то исаврской крѣпости, Зинонъ не имѣлъ возможности вступить съ кѣмъ либо въ сношенія. Болѣе чѣмъ вѣроятно, поэтому, что сношенія съ Ѳеодорихомъ, сыномъ Ѳеодомира, начаты были уже послѣ возвращенія Зинона на царство, когда ему пришлось изыскивать способы укротить готовъ Ѳеодориха Косого, лишеннаго званія магистра арміи за поддержку Васи-

лиска. Θеодорихъ былъ удостоенъ званія друга и сына императора по оружію, о чемъ свидѣтельствуетъ, кромѣ ненадежнаго въ этомъ случаѣ Іордана, Малхъ, frg. 9. Сношенія шли дипломатическимъ путемъ черезъ вѣдомство магистра оффицій, въ которомъ были спеціальные агенты для сношеній съ варварами, знавшіе соотвѣтственный языкъ. Анонимъ Валезія утверждаетъ для вящшей славы Θеодориха, что Зинонъ искалъ его помощи, чтобы отвоевать столицу. Эннодій въ своемъ льстивомъ панегирикѣ Θеодориху дѣлаетъ его рѣшителемъ спора о томъ, кому сѣсть на престолъ изъ двухъ соперниковъ, и доводитъ свою лесть до того, что выставляетъ, какъ великодушіе Θеодориха, то, что онъ самъ не занялъ трона.—Paneg. 12: In ipsis congressionis tuae loribus cessit invasor, cum profugo per te sceptra redderentur de salute dubitanti... (13) singularis boni fructus est ambitionis refrenatio, illo tempore quo sine opinionis damno possis acquisita retinere (15). Iam tunc in ius tuum se palatia ipsa contulerunt; nemo credidit non te posse ad quem voluisses transferre, quod reddideras. Sed parcus in exigendis praemiis...—Низкая и вычурная лесть Эннодія уже сама по себѣ ослабляетъ значеніе этого свидѣтельства. Тутъ же Эннодій говоритъ и о консулатѣ Θеодориха, какъ о почетѣ, непосредственно связанномъ съ его высокой ролью въ этотъ критическій моментъ имперіи. Іорданъ— Get. § 289—счелъ нужнымъ отмѣтить, что консулатъ былъ данъ Θеодориху позднѣе, но ни слова не сказалъ о томъ, что предшествовало этому консулату.—Въ виду изложеннаго, я считаю совершенно несостоятельнымъ мнѣніе Гартмана и другихъ о роли и значеніи Θеодориха въ переворотѣ, происшедшемъ зимою 476—477 года, и жалѣю, что внесъ въ свой текстъ этотъ ложный фактъ, такъ какъ не довелъ своихъ сомнѣній до конца.

401, 12.—Въ Юстиніановомъ Кодексѣ 480 годъ носитъ обозначеніе Basilio iuniore consule. Такимъ образомъ, существовалъ какой то членъ византійской знати, Василій младшій, неизвѣстный намъ ни на какомъ посту, кромѣ чести консулата, достававшейся вообще людямъ, которые имѣли политическія заслуги или пользовались личнымъ расположеніемъ императора. Можно ли подъ этимъ „Василіемъ младшимъ“ видѣть Василиска младшаго, остается во всякомъ случаѣ сомнительнымъ.

403, 27.—Маркіанъ спасся не въ храмъ св. Софіи, а въ храмъ св. Апостоловъ. *Evagr* 3, 36. Такъ какъ заговорщики на второй день были вытѣснены изъ мѣстъ, ближайшихъ къ дворцу, то Маркіанъ и не могъ бѣжать въ св. Софію.

415, примѣч. 1.—Въ такой связи изложилъ эти событія Евстаѳій Епифаніійскій.

424, 16.—Исторія начала перваго раскола между восточной и западной церковью подробно изложена въ спеціальной статьѣ *Revillout,* Le premier schisme de Constantinople (Rev. des Questions historiques, XXII, 1877, p. 83—134). Авторъ стоитъ на папской точкѣ зрѣнія, во всемъ одобряетъ Симплиція и винитъ Акакія, который будто бы обнаружилъ только честолюбіе и лживость. Но авторъ совершенно не касается политическихъ условій того времени на востокѣ и, повидимому, не знаетъ, какъ попытка Илла поднять востокъ противъ Зинона связалась съ борьбой между приверженцами и врагами Халкидонскаго собора. Изслѣдованіе Revillout интересно и важно въ томъ отношеніи, что онъ привлекъ новый матеріалъ, коптскіе документы, которые, однако, врядъ ли всѣ подлинны. Среди нихъ есть и Энотиконъ на коптскомъ языкѣ, въ сокращенной редакціи. Въ этомъ первомъ расколѣ съ полной силой сказалось то глубокое различіе между восточной и западной церковью, которое кратко формулировалъ протестантскій ученый *Loofs* въ такихъ словахъ: das Dogma war im Abendlande stets mehr Glaubensgesetz als Glaubensphilosophie gewesen (Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte. Halle. 1906, p. 335).

444, 15. О характерѣ пляски, которую воспретилъ Анастасій, весьма неодобрительно отозвался Прокопій Газскій, Paneg. c. 16,— въ такихъ словахъ· „Мущины, какъ бы обмѣнивая свою природу на женскую, хотѣли быть по виду женщинами. Распущенными тѣлодвиженіями и мимикой (=замѣняя слова движеніями руки) они приводили въ неистовство весь народъ сладострастнымъ возбужденіемъ. Распаляясь и доходя до ссоръ и неистовства, люди дѣлились на партіи взаимной ненавистью и бросались другъ на друга. Ты очистилъ отъ этой скверны своихъ подданныхъ".— Юстинъ возвратилъ партіямъ ихъ плясуновъ, и они не только забавляли народъ въ Ипподромѣ, но плясали съ „палліями" (μετὰ παλλίων) на улицахъ, гоняясь по всему городу и доводя народъ до полнаго неистовства. *Malala* c. 43 (*Exc. de ins.* 171).—О языческомъ и безнравственномъ характерѣ плясокъ, правившихся въ ночное время въ мартѣ мѣсяцѣ въ Эдессѣ, пока ихъ не запретилъ Анастасій, съ возмущеніемъ говоритъ Іешуя Стилитъ, *Chron. de Josué Stylite,* cap. 28; 31.

454, 16—455, 13.—Городъ Телла носитъ у Прокопія имя Константины, епископъ названъ Βαράδοτος, bel. pers. II, 13. Прокопій съ почтеніемъ поминаетъ этого человѣка и говоритъ, что достаточно было взглянуть на него, чтобы понять, что онъ угоденъ Богу. Варадатъ или Баръ-Хададъ, какъ онъ назвалъ у Іешуи Стилита, доставилъ персамъ большіе запасы провіанта и просилъ не

брать города, сообщая, что онъ въ большомъ запущеніи, имѣетъ слабую охрану и жалкое населеніе. Кавадъ заявилъ, что даритъ городъ епископу и, снявъ лагерь, предоставилъ ему запасы провіанта, приготовленные для осады города. Въ виду этого эпизода Хозрой впослѣдствіи считалъ городъ принадлежащимъ персидской державѣ.

456, примѣч. 1.—Proc. b. p. II, 13. Когда Кавадъ задалъ вопросъ магамъ, можетъ ли быть взятъ городъ, и указалъ на него правой рукой, маги сказали, что нѣтъ, такъ какъ онъ указалъ правой рукой, т. е. сдѣлалъ жестъ „спасенія".

459, 28. Прокопій даетъ уполномоченному вести переговоры сановнику имя Ἀσπεβέδης, а Іешуя Стилитъ—Astabid. Оба слова являются передачей персидскаго слова Sapehbed, что значитъ главнокомандующій.

469, 4.—Въ Пасх. хроникѣ боннскаго изданія сооруженіе Долгой стѣны записано подъ 512 годомъ, но *Clinton,* Fasti Romani, p. 722, ссылаясь на тотъ же источникъ, помѣщаетъ это событіе подъ 507 годомъ, какъ дѣлалъ это и *Tillemont,* Hist. des Emp., t. VI, 3, 995.—Въ замѣчаніяхъ Прокопія объ этой стѣнѣ, De aed. 4,9, p. 299—300,—нѣтъ указанія на хронологію событія.

475, прим. 2.—Свѣдѣніе о числѣ монаховъ, прибывшихъ съ Северомъ въ столицу, дано у Ѳеодора-чтеца, *Miller,* Fragments inédits de Théodor le lecteur et de Jean d'Egée, *Rev. arch.* 1873, vol. 26, p. 396.

477, 17.—Арестъ Македонія состоялся послѣ того, какъ противъ него было возбуждено обвиненіе въ пэдерастіи и ереси. Судъ былъ составленъ изъ трехъ преторовъ, префекта преторія и префекта города. *Theod. lect.,* Miller p. 398.

479, 10.—Захарія-риторъ приписываетъ иниціативу введенія въ Константинополѣ прибавки къ Трисвятому патріарху Тимоѳею, объясняя это его происхожденіемъ изъ Антіохіи, гдѣ „со временъ Евстаѳія" водворилась эта форма Трисвятаго. Возраженія „еретиковъ" Тимоѳей отстранялъ такимъ аргументомъ: ангелы въ своихъ славословіяхъ не могутъ возглашать, что Господь пострадалъ за нихъ, а люди, напротивъ, должны это дѣлать, такъ какъ Іисусъ Христосъ воспринялъ плоть отъ насъ и былъ распятъ за наши грѣхи. *Zacharias,* 7, 9, p. 129—140.

483, 11.—Въ Житіи Ѳеодосія, составленномъ Ѳеодоромъ, епископомъ Петры (*Usener,* Der heilige Theodosius, стр. 60—61, рус. перев. *Помяловскаго*, Палест. патерикъ, вып. 8, стр. 47—48), приведено письмо имп. Анастасія къ Ѳеодосію, которое является отвѣтомъ на посланіе монаховъ, приведенное у Кирилла Скиопольс-

скаго въ Житіи св. Савы. Анастасій, призывая въ свидѣтели Бога, снимаетъ съ себя всякую вину за происшедшія бѣдствія и продолжаетъ такъ: „нѣкоторые монахи и клирики, присвояя себѣ православіе, возбудили эти соблазны, силою вынуждая себѣ первенство въ знаніи тайны и проповѣданія вѣры. Но такъ какъ это непонятно людямъ, то они являютъ себя ничѣмъ инымъ, какъ лжецами и клеветниками“ (гл. 30), и въ заключеніе проситъ Ѳеодосія молиться Богу о дарованіи мира церковнаго. Это несомнѣнно подлинное письмо, интересное и въ смыслѣ того тона, который держалъ Анастасій въ сношеніяхъ съ враждебнымъ ему православнымъ монашествомъ, не даетъ полнаго отвѣта на вопросъ, кто являлся виновникомъ изгнанія Иліи. Анастасій искренно желалъ мира въ церкви, какъ желалъ того же и Ѳеодосій младшій Но если послѣдній былъ только искренно благочестивый человѣкъ, то Анастасій былъ самъ образованный богословъ и сильный государственный умъ. Въ ту пору онъ былъ отвлеченъ сношеніями съ Римомъ и дѣлами въ Иллирикѣ, а потому не имѣлъ досуга вникнуть въ дѣла, волновавшія монаховъ Палестины. Онъ стоялъ, какъ богословъ, на другой точкѣ зрѣнія, чѣмъ палестинскіе монахи, и считалъ, что тайна воплощенія не разгадана въ конецъ на Халкидонскомъ соборѣ.

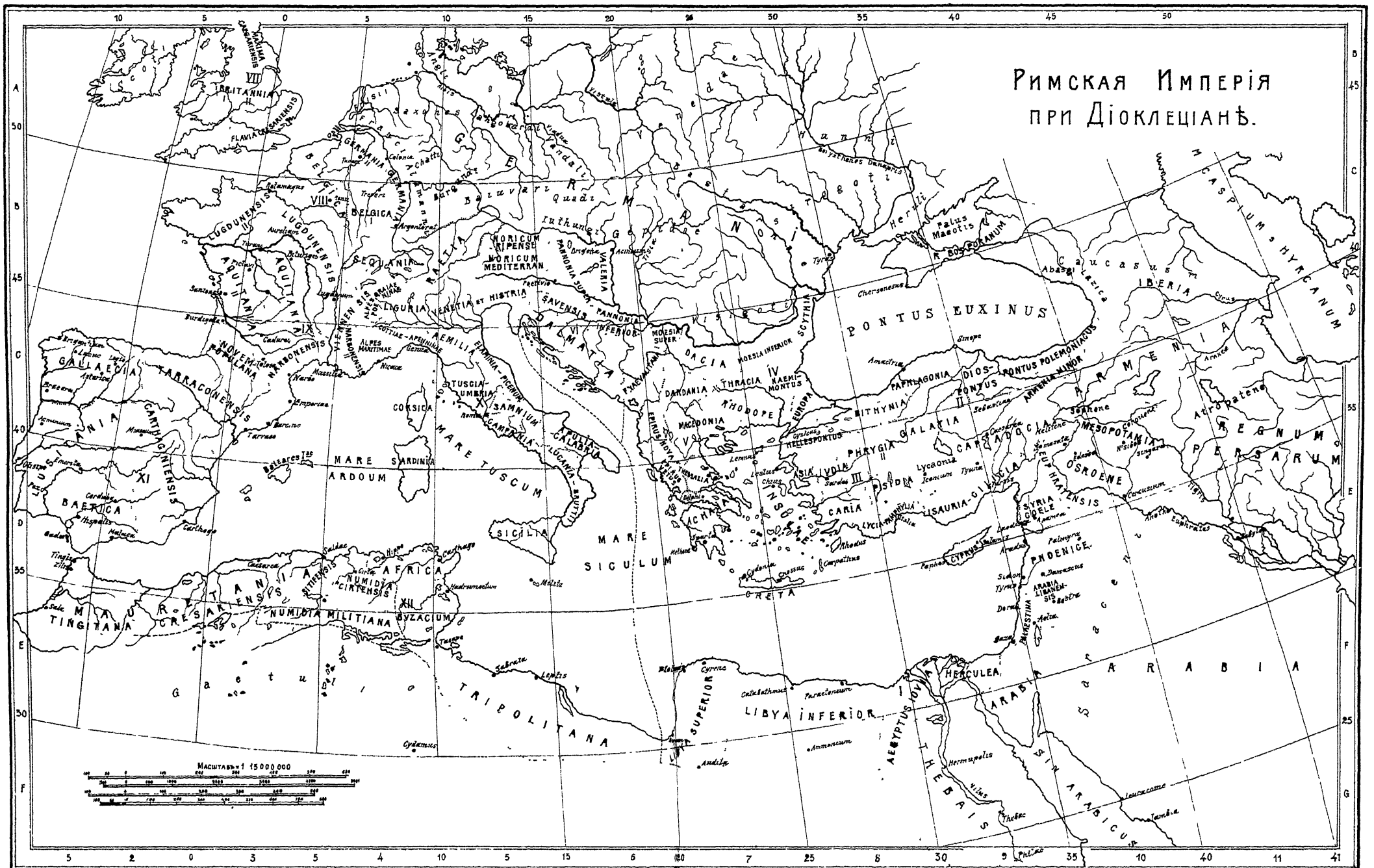
509, 31.—Не папу, а легатовъ папы.

517, 5.—Іоаннъ Лидіецъ сообщаетъ о себѣ (De mag. 3, 28), что ему былъ заказанъ панегирикъ, который онъ произнесъ въ присутствіи посольства изъ Рима, замѣчая при этомъ, что западные люди всегда очень интересуются словесными произведеніями, какъ ни плохо имъ живется въ политическомъ отношеніи. Вѣроятно, панегирикъ Іоанна слышалъ Эннодій въ первое пребываніе въ Константинополѣ въ 515 году. Такъ какъ Эннодій владѣлъ стихомъ и былъ цвѣтистый ораторъ, то, быть можетъ, знакомство Іоанна именно съ нимъ вызвало это замѣчаніе. Послѣ панегирика, Анастасій поручилъ Іоанну составить исторію войны съ персами, а можетъ быть только набѣга, которымъ они безпокоили Дару ок. 516 г. Іоаннъ былъ удостоенъ назначенія на каѳедру въ Константинопольскомъ университетѣ. Назначеніе состоялось черезъ префекта, на имя котораго Анастасій написалъ очень милостивый и лестный для Іоанна рескриптъ, который приведенъ въ 29 главѣ III книги сочиненія De magistratibus.

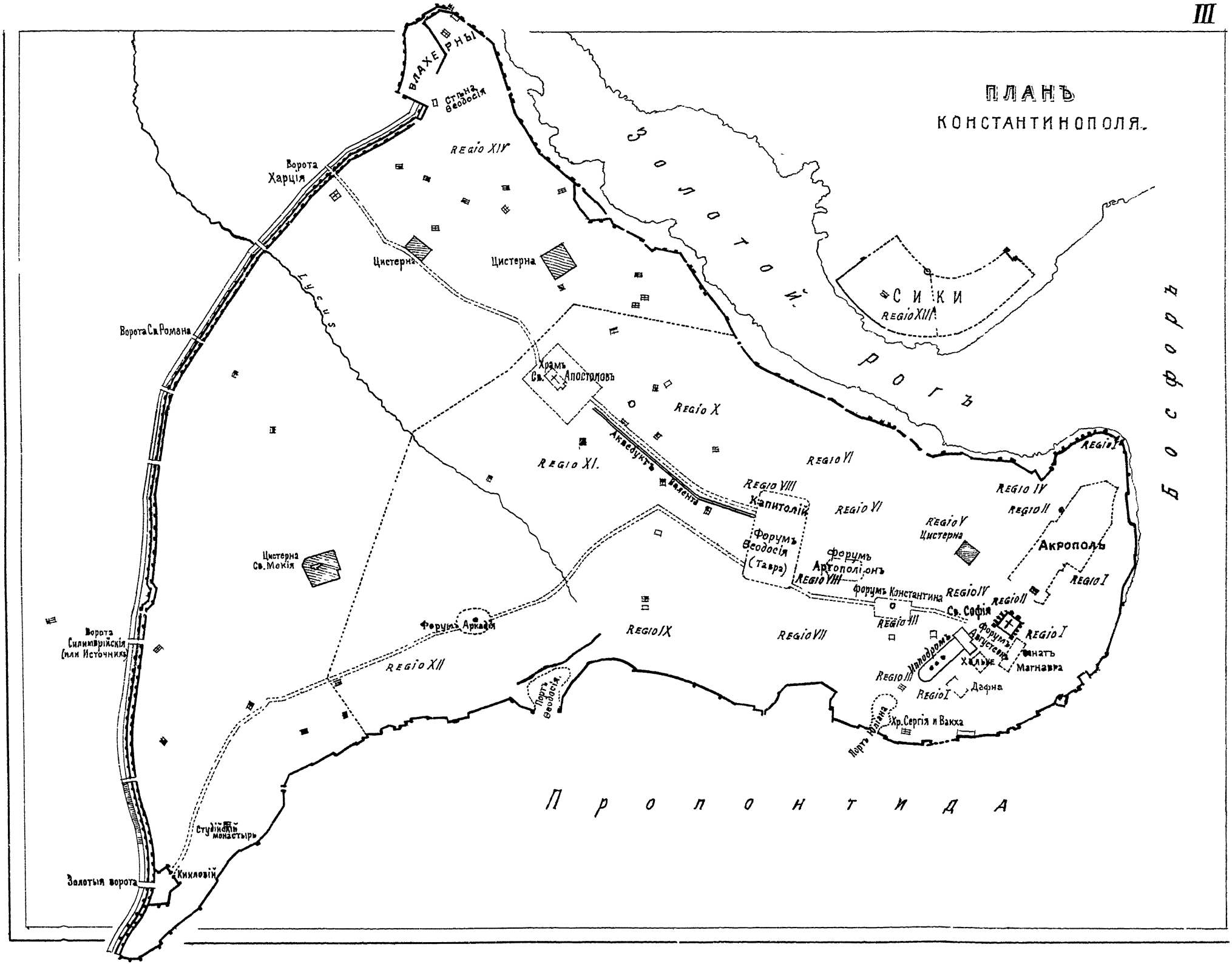
ОПЕЧАТКИ.

12, 26	р е ц е н з і и	р е ц е п ц і и
30, 20	уравненъ	уравнены
32, 36	biarchi 1, 300	biarchi, 1300
35, 35	3, 286	3, 276
36, 1	зависилъ	зависѣлъ
„ 34	2, 25	3, 25
39, 5	имперій	имперіи
40, 17	почотнымъ	почетнымъ
43, 6	населенемъ	населеніемъ
48, 15	окресности. была	окрестности... были
52, 1	сотвѣтствіи	соотвѣтствіи
54, 14	vinalcium	venalcium
58, 18	канцеларію	канцелярію
62, 20	муниціальная	муниципальная
68, 33	1, 278	1, 218.
72, 31	Христафій	Хрисафій
74, 17	соперничившихъ	соперничавшихъ
86. 13	обслужившихъ	обслуживавшихъ
82, 31	вопрещаетъ	воспрещаетъ
90, 9	Визаитію	Византія
92, 31	обожественіемъ	обожествленіемъ
95, 11	респускали	распускали
97, 24	уропъ	урнъ
107, 15	тѣмъ самимъ	тѣмъ самымъ
105, 32	валентиніаны	валентиніане
112, 25	п р а з д н о с т ь	п р а з д н е с т в ъ
123, 22	Скифосъ	Скиросъ
155, 7	они	онѣ
181, 7	увоселеніями	увеселеніями
193, 1	Евдокіей	Евдоксіей
„ 11	опусташали	опустошали
205, 10	отъ	онъ
214, 17	Аппенины	Апеннины
236, 6	Константіанополь	Константинополь
242, 36	деместиковъ	доместиковъ
248, 8	И т а л і и	И с п а н і и
„ 23	онъ какъ самъ,	какъ онъ самъ
257, 11	засвидѣтельствавана	засвидѣтельствована
„ 13	возводитъ	возводить
258, 31	2, 27 (24, 5).	2, 272 (25, 9).
290, 33	VI и V вѣка	IV и V вѣка
293, 12	пораболаны	параболаны

300, 21	47 башенъ	57 башенъ
301, 28	патріахомъ	патріархомъ
304, 22	Христафіи	Хрисафій
317, 1	у испокоеніе	и успокоеніе
321, 5	внѣшноі	внѣшней
329, 20	такъ военной	такъ и военноі
332, 37	3, 14—19	2, 14—19
334, 23	2, 15 (20, 5, 15)	2, 15 (20, 4, 15)
337, 19	является	являются
340, 35	посланіа Амфилогія	послания Амфилохія
347, 24	дворамъ	дворомъ
348, 23	пристпяхъ	престижъ
„ 29	предрпятій	предприятій
350, 22	вендальскаго	вандальскаго
366, 38	Синигдонъ	Сингидонъ
371, 3	подъ въ 467 годомъ	подъ 467 годомъ.
372, 48	подабающей	подобающей
380, 12	обзпеченіе	обезпеченіе
391, 10	отановились	остановились
392, 5	Закиѳѣ	Закиѳѣ
394, 7	соплеменіковъ	соплеменниковъ
396, 25	земледѣльческое, населеніе	земледѣльческое населеніе,
401, 4	тревожитъ	тревожить
410, 16	Не его разсчеты	Но его разсчеты
„ 21	онезпечить	обезпечить
419, 4	Фурмулировка	Формулировка
„ 26	этого избрапи	этого избрания
426, 27	свею	свою
423, 6	направилея	направилея
445, 11	партіи	партіи
447, 24	Евѳимія	Евѳимія
464, 26	Хвлодигу	Хлодвигу
471, 18	оправленные	отправленные
478, 5	въ храмѣ [2])	въ храмѣ
„ 11	(σύναξις) [3])	(σύναξις) [2]).
„ 20	въ 422 году [1]).	въ 422 году [2]).
480, 25	сбооръ	соборъ
481, 12	билъ	былъ
499, 7	упорядченію	упорядоченію
502, 31	обязанностяхъ	обязанностей
503, 17	misirans	miserans
509, 19	стоятъ	стоять
„ 22	финасовыхъ	финансовыхъ

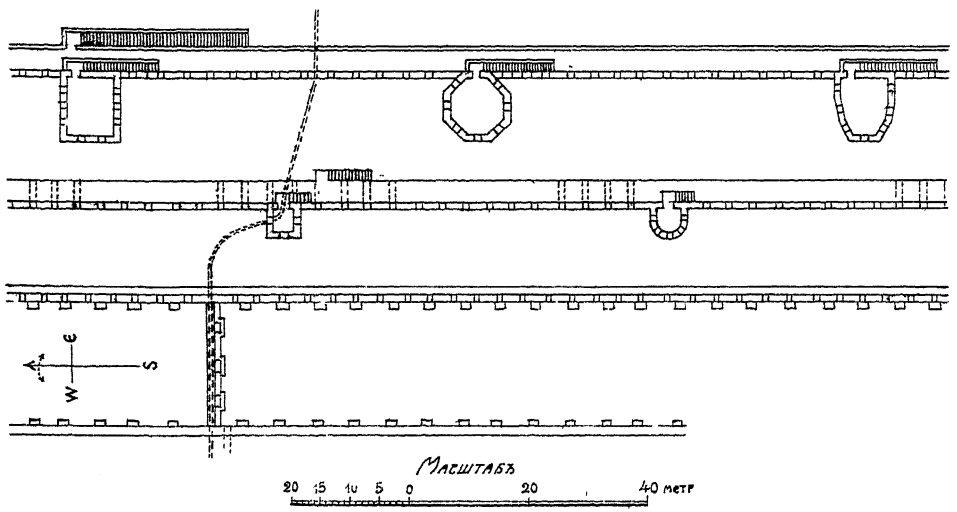

Римская Имперія
при Діоклеціанѣ.
MARE SARDINIA
MARE TUSCUM
MARE SICULUM
SICILIA
CORSICA
PONTUS EUXINUS
MARE CASPIUM s. HYRCANUM
ARMENIA
REGNUM PERSARUM
MESOPOTAMIA
PHOENICE
ARABIA
AEGYPTUS INFERIOR
THEBAIS
LIBYA INFERIOR
LIBYA SUPERIOR
GALLIA
BRITANNIA
GERMANIA
ITALIA
DALMATIA
DACIA
THRACIA
MACEDONIA
ACHAIA
CRETA
ASIA
CARIA
CILICIA
SYRIA
PALAESTINA
AFRICA
NUMIDIA
MAURETANIA
HISPANIA
BAETICA
TARRACONENSIS
LUGDUNENSIS
AQUITANIA
BELGICA
GERMANIA
PONTUS
BITHYNIA
GALATIA
CAPPADOCIA
PAPHLAGONIA
ARMENIA MINOR
PONTUS POLEMONIACUS
OSROENE
Масштабъ 1 15 000 000

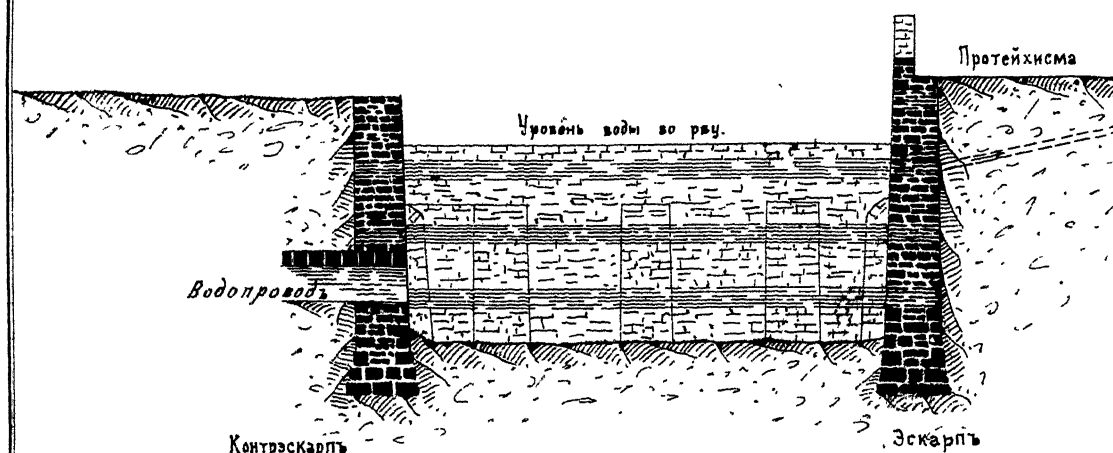
THRACIA
ET
ILLYRICUM
MODULI 1:5.000.000
0 20 40 60 80 100 200 Milia pass. Rom.
Aquincum
Pelso L.
Lussonium
Porolissum
Napoca
Patavissa
Apulum
Dravus
Mursa
Cibalae
Sirmium
Saldae
Bassianae
Singidunum
Margum
Aquae
Dorticum
Horrea Matei
Ratiaria
Augustae
Oescus
Securisca
Novae
Prista
Trimammium
Durostorum
Axiopolis
Callatis
Tomis
Istrus
Carsium
Troesmis
Noviodunum
Sarmizegetusa
Tibiscum
Serrorum Montes
Aquincum
Acumincum
Cusum
Malata
Tibiscus F.
Margus F.
Dravus F.
Savus F.
Drinus F.
Naissus
Remesiana
Turres
Nicopolis ad Haemum
Marcianopolis
Bizone
Odessus
Mesembria
Archalos
Cabyle
Apollonia
Deultum
Berœ Traiana Augusta
SERDICA
Ulpiana
Dacles
Scodra
Scupi
Paustalia
PHILIPPOPOLIS
Lissus
Stobi
Heraclea Sintica
Nicopolis
Bizye
Salmydessus
ADRIANOPOLIS
EUROPA
Arcadiopolis
Dyrrhachium
(Epidamnus)
Scampa
Candavia
Lychnidus
Heraclea
Philippi
Abdera
Maronia
Traianopolis
Selymbria
BYZANTIUM
Perinthus
Rhaedestus
Chalcedon
Apollonia
Edessa
Cyrrhus
Pella
THESSALONICA
Amphipolis
Thasos
Aenus
Samothrace
Appolonia
Celetrum
Beroea
Cassandrea
Imbros
Abydus
Lampsacus
Parium
Miletopolis
Apollonia
Prusa
Oricum
MARE
THRACIUM
DACIA
RIPENSIS
MOESIA
PRIMA
MOESIA
INFERIOR
DACIA
MEDITERRANEA
THRACIA
DARDANIA
PRAEVALITANA
DALMATIA
PANNONIA
EPIROS NOVA
EPIROS VETUS
MACEDONIA SECUNDA
MACEDONIA PRIMA
SCYTHIA
MYSIA
PONTUS EUXINUS
HAEMUS
RHODOPE
HAEMIMONTUS
PROPONTIS
MARE ADRIATICUM

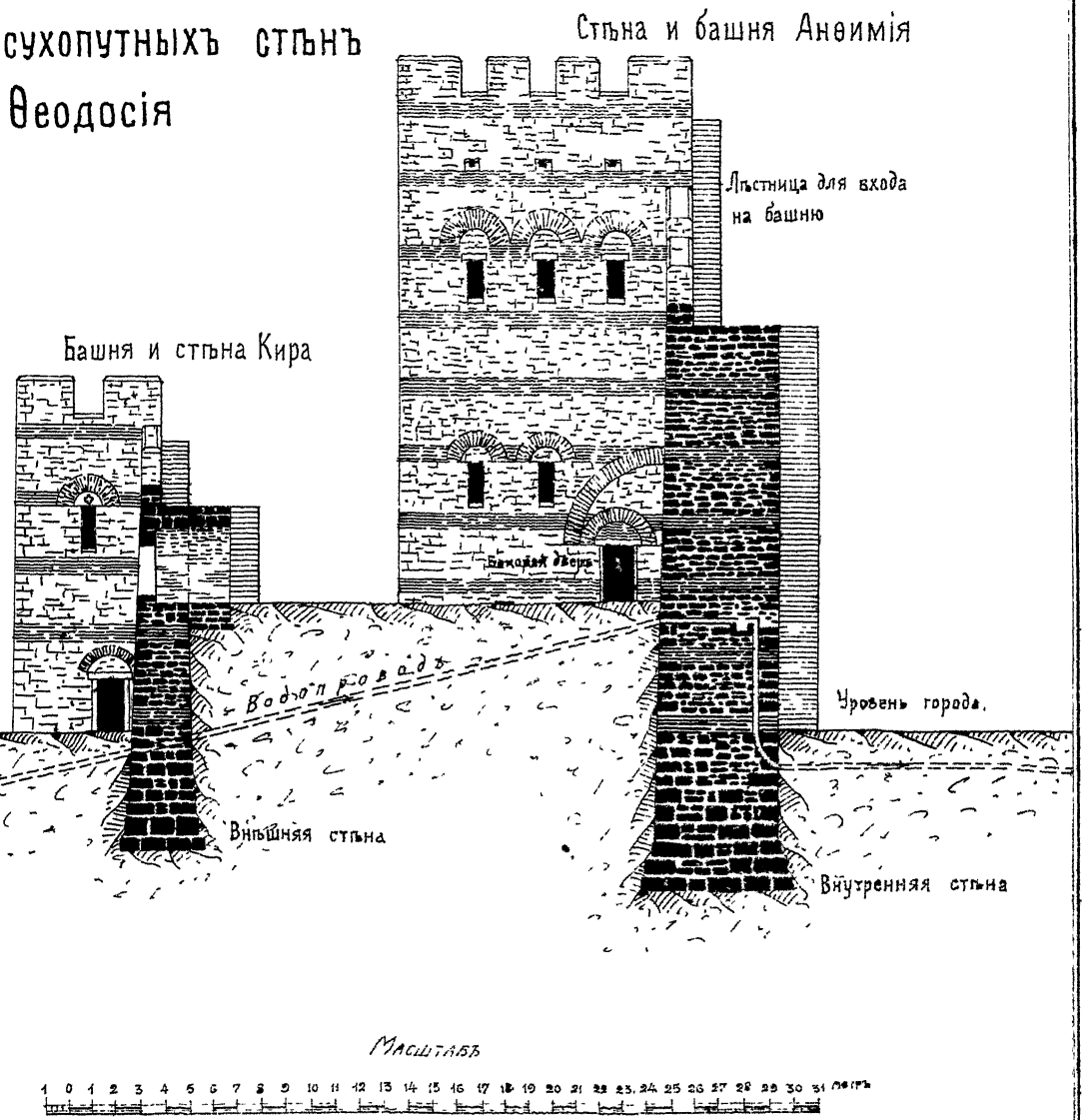

ПЛАНЪ
КОНСТАНТИНОПОЛЯ.
Влахерны
Стѣна Феодосія
Ворота Харція
Regio XIV
Цистерна
Цистерна
Золотой Рогъ
Сики
Regio XIII
Босфоръ
Ворота Св. Романа
Lycus
Храмъ Св. Апостоловъ
Regio X
Акведукъ Валента
Regio XI.
Regio VI
Regio VIII
Капитолій
Форумъ Феодосія (Тавра)
Regio VI
Regio V
Цистерна
Regio IV
Regio II
Акрополь
Regio I
Цистерна Св. Мокія
Форумъ Артополіонъ
Regio VIII
Форумъ Константина
Regio IV
Regio II
Св. София
Regio III
Форумъ Августея
Regio I
Ипподромъ
Хальке
Сенатъ
Магнавра
Regio III
Regio I
Дафна
Форумъ Аркадія
Regio IX
Regio VII
Regio XII
Портъ Феодосія
Портъ Юліана
Хр. Сергія и Вакха
Ворота Силиврійскія (или Источныя)
Студійскій монастырь
Золотыя ворота
Кикловій
Пропонтида

Разрѣзъ сухопутныхъ стѣнъ Ѳеодосія

Планъ







БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

Цѣна 3 руб.